



**Уральский  
федеральный  
университет**

имени первого Президента  
России Б.Н.Ельцина

**Институт экономики  
и управления**

**Материалы IX Международной научно-практической конференции  
(Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 г.)**

# СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ, ИНСТИТУТОВ И ТЕРРИТОРИЙ

Том 1

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Уральский федеральный университет  
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

**СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ  
СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ,  
ИНСТИТУТОВ И ТЕРРИТОРИЙ**

Материалы IX Международной научно-практической конференции  
Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 г.

В двух томах

Том 1

Екатеринбург  
Издательство Уральского университета

2023

УДК 316.334.3(063)  
ББК 60.54я431  
С 833

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор А. А. Кочербаева  
(директор Международного аналитического клуба «Иссык-Куль – Большая Евразия»,  
Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина);  
доктор философских наук, профессор Б. С. Павлов  
(ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук)

Редакционная коллегия:

председатель: **Багирова А. П.** — д-р экон. наук, проф., зам. директора по науке и инновациям Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления УрФУ (науч. ред. сб.).

Члены редколлегии:

**Акбердина В. В.** — чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Банных Г. А.** — канд. социол. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Боронина Л. Н.** — канд. филос. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Бритвина И. Б.** — д-р социол. наук, проф. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Власов М. В.** — канд. экон. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Воронина Л. И.** — канд. социол. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Дидковская Я. В.** — д-р социол. наук, проф. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Зайцева Е. В.** — канд. социол. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Костина С. Н.** — канд. социол. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ;  
**Паникарова С. В.** — д-р экон. наук, проф. Школы ГУиП ИнЭУ;  
**Певная М. В.** — д-р социол. наук, зав. кафедрой СиТ ГМУ Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Полбицын С. Н.** — д-р экон. наук, проф. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Резер Т. М.** — д-р пед. наук, проф. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Телепаева Д. Ф.** — канд. социол. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ;  
**Трынов Д. В.** — канд. социол. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ;  
**Хорошкевич Н. Г.** — канд. социол. наук, доц. Школы ГУиП ИнЭУ;  
**Шкурко В. Е.** — ст. преп. Школы ГУиП ИнЭУ УрФУ.

С833 Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IX Международн. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. Т. 1. — 285 с.

ISBN 978-5-7996-3719-4

ISBN 978-5-7996-3720-0 (т. 1)

В два тома материалов конференции включены публикации, посвященные исследованиям стратегий преодоления шоков современности социальными институтами и региональными сообществами. Представлены результаты исследования широкого спектра социальных, экономических, правовых процессов по нескольким научным трекам: механизмы регулирования и трансформация институтов власти в условиях новых реалий; человеческие ресурсы регионов в формировании новой социальной и экономической реальности; предпринимательские сообщества регионов в новых условиях; коммуникации в условиях новой реальности; формирование компетенций будущего.

Адресовано ученым, преподавателям, практикам, студентам и аспирантам, чья область исследовательских и профессиональных интересов связана с представленной в сборниках тематикой.

УДК 316.334.3(063)  
ББК 60.54я431

ISBN 978-5-7996-3719-4

ISBN 978-5-7996-3720-0 (т. 1)

©Уральский федеральный университет, 2023

**ТРЕК 1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА РЕГИОНОВ  
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ**

*Афанасьев Д. А., Акбердина В. В.* Исследование подходов к организации и проведению мониторинга развития промышленности ..... 8

*Баженов Е. С., Вегнер-Козлова Е. О.* Применение нейросетей в бизнесе с точки зрения их влияния на экономическую безопасность предприятия ..... 11

*Бугрышев А. Л.* Стратегия антикризисного управления производственным предприятием ..... 16

*Гагарина Е. И.* Особенности оценки уровня экономической безопасности кредитных организаций в изменившихся геополитических условиях ..... 21

*Зайцев А. Ю.* Динамика и объем инвестиций в транспортную инфраструктуру России ..... 26

*Иваненко В. И.* Применение технологий big data в принятии управленческих решений и повышении эффективности бизнеса ..... 31

*Ковязина Я. Д., Полусова Е. В.* Оценка влияния расходов на информационно-коммуникационные технологии на малое и среднее предпринимательство ..... 36

*Коркина Г. М., Смирнова О. П.* Франчайзинг как инструмент эффективного ведения бизнеса ..... 42

*Куклинов М. Л.* Трансакционные издержки государственно-частного партнерства ..... 46

*Митонин В. М.* Разработка и внедрение KPI системы в строительной организации ..... 50

*Михайлюк А. Н., Ковалев Т. С., Николаева У. Е., Кайдалова В. А.* Оценка и анализ реализации политики импортозамещения на фоне кризиса 2022 года ..... 54

*Нечёса А. А.* Влияние цифровизации на предпринимательскую деятельность ..... 59

*Новоселова Н. В., Веретенникова А. Ю.* Влияние экономических санкций на рынок слабоалкогольной продукции ..... 63

*Петрова Е. А., Шкурко В. Е.* Особенности технологического развития энергетики в условиях экономической резильентности ..... 69

*Рончинский В. В.* Влияние цифровизации на деятельность российских производителей удобрий ..... 73

*Савиццева В. В.* Система мотивации в процессе обеспечения экономической безопасности медицинской организации ..... 77

*Стадник Е. Н.* Оптимизация бизнес-процессов в предприятии по производству пищевых продуктов ..... 81

*Шмакова П. А., Вегнер-Козлова Е. О.* Учет параметров циклической экономики в оценке экономической безопасности предприятия ..... 86

*Штанько А. Ю.* О государственном регулировании рынка медицинских изделий ..... 91

*Штульберг М.* Современное состояние коррупции в Российской Федерации: качественная и количественная характеристика ..... 96

*Aballat M., Bannykh G.* Cultural diplomacy as a soft power tool in foreign policy: Morocco's approach towards Africa ..... 101

*Eissa A.* The impact of extended reality (XR) in the future of advertising ..... 105

*Huangna M.* Flexitarianism: research on eating and shopping habits in Asian and African countries ..... 109

*Lyakisheva S.* The role of corporate ethics in entrepreneurship ..... 113

*Renjie M.* Model construction of non-material motivations for Chinese entrepreneurial enterprises ..... 117

## ТРЕК 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНОВ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

<i>Григорьева Н. М., Шаброва Н. В.</i> К вопросу об инновационном развитии дошкольного образования .....	121
<i>Иожик А. В.</i> Проблема участия молодежи в проектах социально ориентированных некоммерческих организаций .....	125
<i>Кауфман Н. Ю.</i> Развитие потенциала сотрудников в условиях конкурентоспособности организации .....	128
<i>Ковалев Т. С.</i> Разработка мероприятий по повышению уровня человеческого капитала .	131
<i>Костина А. Н.</i> Удовлетворенность трудом персонала компании .....	136
<i>Лугин Д. А.</i> Инновационный потенциал молодежи поиск теоретических оснований социологического анализа .....	142
<i>Медведев И. Е., Воронина Л. И.</i> Совершенствование способов коммуникаций исполнительных органов государственной власти в сфере образования с гражданами (на материалах Министерства образования и молодежной политики Свердловской области)...	146
<i>Мороз О. В., Грицкевич В. А.</i> Роль средств массовой информации в студенческой среде и образовательном процессе .....	150
<i>Мут Е. А., Михайлова Л. А., Мокрушикова А. П., Паршуков Ф. М.</i> Человеческий капитал в контексте предпринимательской деятельности .....	154
<i>Певная М. В., Минченко Д. В.</i> Ключевые компетенции волонтера событийного направления .....	159
<i>Петрова И. Э., Азерли Д. А.</i> Развитие креативной компетенции в условиях внедрения инноваций: перспективы комплексных междисциплинарных исследований .....	163
<i>Пицальников А. А., Бедрий С. Ю., Лебедев А. А.</i> Какие компетенции нужны публичным служащим в современный период? .....	168
<i>Попов П. М.</i> Цифровая трансформация системы образования России .....	172
<i>Смирнова О. П., Чеснокова Л. К.</i> Современные тенденции развития человеческих ресурсов: региональный аспект .....	177
<i>Челохасева И. И.</i> Оценка перспектив использования механизмов государственно-частного партнёрства в сфере высшего образования .....	180

## ТРЕК 3. МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ

<i>Арышева В. В.</i> Оперативно-розыскной аспект с коррупцией в среде государственной власти РФ .....	184
<i>Буторина Н. И.</i> Создание секторов пользовательского сопровождения как аспект развития клиентоцентричного подхода к предоставлению государственных и муниципальных услуг .....	187
<i>Касьянова Т. И., Воронина Л. И.</i> Развитие условий для позитивного старения граждан посредством оказания услуг по социальному обслуживанию: региональный аспект .....	191
<i>Куликов В. Б.</i> Публичность как социальный институт и коммуникация .....	196
<i>Ольховикова С. В., Бендори Р. Ю.</i> Потенциал риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности: законодательная динамика и практика реализации... ..	199
<i>Ольховикова С. В., Куконов Э. С., Вахрушева М. Ю.</i> Цифровизация контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации .....	203
<i>Паливода И. Р., Третьякова И. Д., Чухарева А. В., Воронина Л. И.</i> Антитабачная пропаганда среди студенческой молодежи как направление государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ .....	207

<i>Петров А. П.</i> Аксиологическая проблема подготовки госслужащих Российской Федерации.....	212
<i>Плотникова М. А.</i> Незавершенность процесса институционализации общественной палаты на муниципальном уровне как проблема по взаимодействию граждан и органов местного самоуправления.....	217
<i>Росель А. С., Калугина Д. А.</i> Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти .....	221
<i>Татьянина Е. А.</i> Особенности и проблемы реализации прав на социальную защиту государственных служащих в Российской Федерации .....	225
<i>Тимощук А. С., Трофимова Н. Н.</i> Формирование естественно-правовых компетенций в новой социальной и экономической реальности .....	230
<i>Хорошкевич Н. Г.</i> Политическая культура муниципальных служащих Свердловской Области: пилотажное исследование .....	233
<i>Чулковская Е. Н.</i> Клиентоцентричность в деятельности государственных органов .....	239

#### **ТРЕК 4. КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СТАБИЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАПРОС НА ТРАНСФОРМАЦИЮ?**

<i>Дрокинова Е. А.</i> Рекламный интернет-репортаж как инструмент продвижения бизнеса ..	243
<i>Касяновская А. С.</i> Формирование бренда территорий на примере города Гродно и Гродненской области.....	248
<i>Корюкова Ю. Д.</i> Основные тренды по организации и развитию креативных кластеров в социокультурном пространстве.....	254
<i>Кубина Е. А., Барейчева М. А.</i> Разработка концепций инновационного развития территории Верхней Пышмы (озеро Ключи) .....	258
<i>Омельченко Д. А., Максимова С. Г.</i> Религиозные организации в постсекулярной России: точки пересборки в эпоху перемен .....	264
<i>Пирожкова Е. А., Муслимов С. А., Демченко М. Н.</i> Использование технологии информационного моделирования для взаимодействия с киберпространством.....	269
<i>Тимощук А. С.</i> Индуистский вариант секуляризации права .....	272
<b>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</b> .....	278

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник издан по результатам организованной Школой государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина IX Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий», которая состоялась в Екатеринбурге 17–18 апреля 2023 г.

Это крупное научное мероприятие было посвящено представлению, обсуждению и продвижению в академическое сообщество результатов исследований стратегий преодоления шоков современности социальными институтами и региональными сообществами. На конференции выступили ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Владимира, Нижнего Новгорода, Краснодара, Ростова-на-Дону, Барнаула, Тюмени, Югорска, Сургута, Челябинска, Ялты, а также из Беларуси, Китая, Марокко, Венгрии и Египта. Было представлено более полутора сотни научных докладов.

В течение двух дней прошло 21 мероприятие – секции, круглые столы, мастер-классы и подиумная дискуссия.

Открыла конференцию панельная дискуссия «Публичное управление и наука: актуальные фокусы взаимодействия», в которой приняли участие представители органов государственного управления Свердловской области: Людмила Николаевна Берг – доктор юридических наук, заместитель Министра международных и внешнеэкономических связей Свердловской области, Ирина Валерьевна Чернышева – заместитель Министра социальной политики Свердловской области, Роман Сергеевич Тараборин – доктор юридических наук, начальник Управления архивами Свердловской области, заведующий кафедрой публичного права Школы государственного управления и предпринимательства ИнЭУ. Модератором предпринимательства выступил директор Школы государственного управления и предпринимательства Алексей Константинович Клюев. В ходе дискуссии были обозначены те ключевые интересы, которые сегодня существуют в рамках полномочий государственных органов и могут быть реализованы во взаимодействии с вузовским сообществом. Участники дискуссии отметили важность развития доказательного подхода к принятию управленческих решений, который может быть сформирован на основании результатов научных исследований.

Опытom своего взаимодействия с органами власти Свердловской области в ходе подиумной дискуссии поделились и ученые Школы государственного управления и предпринимательства, имеющие большой опыт реализации научных проектов совместно с органами исполнительной власти. Профессор Мария Владимировна Певная рассказала о взаимодействии с Министерством образования и молодежной политики Свердловской области, доцент Людмила Ивановна Воронина поделилась опытом работы с региональным Министерством социальной политики, а доцент Светлана Николаевна Костина представила проекты, реализованные Школой государственного управления и предпринимательства совместно с Министерством цифрового развития и связи Свердловской области.

Работа конференции была организована по нескольким научным трекам:

- человеческие ресурсы регионов в формировании новой социальной и экономической реальности;
- предпринимательские сообщества регионов в новых условиях;
- механизмы регулирования и трансформация институтов власти в условиях новых реалий;
- коммуникации в условиях новой реальности: стабильность или запрос на трансформацию?;
- формирование компетенций будущего: исследования, проекты, перспективы.

Помимо научных секций, результаты работы которых представлены в материалах двух томов сборника, состоялись и другие мероприятия.

Так, круглый стол «Практики самоорганизации и социальное участие людей старшего возраста в российских регионах в постпандемический период» прошел при соорганизации Южного федерального университета и объединил участников из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Ростова-на-Дону. Ученые обсудили особенности поддержки социального участия пожилых людей, способы преодоления временной ловушки старости, подняли проблему стареющего городского населения и активного долголетия.

В рамках международного круглого стола «Дизайн родительских отпусков: современные вызовы и возможности трансформации в России», организованного совместно со Свердловским областным родительским комитетом, поднимались вопросы международных практик в этой сфере, роли отцов в период родительского отпуска и возможностей/целесообразности трансформации системы на государственном уровне путем введения в отпуска различных гибких элементов. Результатами исследования научного коллектива, выполнявшего его при поддержке РНФ (грант № 22-28-01847), поделились молодые ученые.

В рамках работы конференции прошло выездное заседание общественного совета Министерства социальной политики Свердловской области «О потенциале реализации доказательной политики и межсекторного партнерства в реализации региональных программ и социальных проектов». Мероприятием руководили председатель Общественного совета Министерства социальной политики Свердловской области Марина Георгиевна Черкасова и д.э.н., заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления УрФУ Мария Владимировна Певная. Ученые и практики представили результаты исследований и практический опыт исследования социальной сферы, выстроенный на основе доказательного подхода к реализации социальной политики. Участники обсудили также особенности, возможности и перспективы применения доказательного подхода к реализации социальной политики региона.

Два тома сборника могут быть интересны и полезны опытным и молодым исследователям, преподавателям, практикам, работающим в органах государственного и муниципального управления, некоммерческом и реальном секторах. Надеемся, что обмен научными результатами и мнениями, который состоялся в рамках конференции, позволит ученым увидеть перспективы дальнейших исследований и приобрести новых партнеров – как в сфере академической, так и практической деятельности.

А. П. Багирова, профессор,  
д.э.н., к.с.н., зам. директора по науке и инновациям  
Школа государственного управления и предпринимательства  
Институт экономики и управления УрФУ



## ТРЕК 1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА РЕГИОНОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 338.27

Д. А. Афанасьев, В. В. Акбердина

### ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

#### Аннотация

В условиях высокой изменчивости политических, экономических и социальных факторов вопросы мониторинга устойчивого развития отраслей промышленности приобретают все большую актуальность. Под мониторингом понимается процесс непрерывного контроля состояния и динамики развития промышленности, выявления трендов и краткосрочного прогнозирования. Целью настоящей статьи является критический обзор научных публикаций российских и зарубежных ученых, а также докладов и бюллетеней экспертных организаций, посвященных мониторингу развития отраслей промышленности. В статье использован метод систематического анализа литературы, проведенный в 4 этапа – поиск литературы, ее оценки, синтез данных и их анализ. В результате анализа публикаций удалось систематизировать подходы к организации и проведению мониторинга развития промышленности, выявить достоинства и недостатки регулярно публикуемых отчетов, докладов и бюллетеней, а также предложить направления развития системы мониторинга отраслей промышленности и индустриальных рынков.

**Ключевые слова:** мониторинг, мониторинг развития, мониторинг промышленности, анализ, региональная экономика, система мониторинга.

Мониторинг как инструмент управления является неотъемлемой частью процессов сбора и анализа информации, принятия решений, контроля и планирования. Основная задача мониторинга предоставить необходимые, релевантные и корректные данные для разработки качественных управленческих решений. В условиях высокой изменчивости политических, экономических, технологических и социальных факторов, а также роста их корреляции ввиду глобализации экономики, цифровизации, социального развития, вопросы планирования и стратегического управления становятся более сложными и комплексными. В области промышленности, не обладающей высокой мобильностью и скоростью реакции на изменение факторов внешней среды, данные вопросы особенно актуальны. В свою очередь мониторинг позволяет проанализировать тенденции развития промышленных отраслей, оценить их состояние и динамику роста, что является основой для разработки как коммерческих и инвестиционных стратегий, так и для государственной, региональной и муниципальной политики.

В научных публикациях имеет место многогранный подход авторов к социально-экономическому мониторингу. Л. В. Краснюк и М. К. Купова в своей работе [6, с. 44–46] указывают на истоки мониторинга, лежащих в почвоведении, экологии и естественных науках в целом, чьи представители определяли цели мониторинга как меру соответствия процесса задаваемым характеристикам, в отличие от экономистов, считающих основной целью мониторинга обеспечение информацией органов управления. При этом отмечено отсутствие необходимости в противопоставлении подходов к мониторингу, так как они в целом отражают разнообразие и сложность физических и общественных явлений и процессов.

А. А. Томпсон-мл. и А. Дж. III Стрикленд в своем труде «Стратегический менеджмент» [7, с. 119] определили мониторинг среды как «наблюдение за процессами в экономике, политике, экологии, технологиях обществе для выявления тенденций и условий, которые со временем могут превратиться в движущие силы, отслеживание всех новых явлений, идей, подходов в течение длительного периода», тем самым, определяя прогнозирование и планирование как важные функции мониторинга.

И. М. Нурилов в своей работе [1, с. 15–17] отмечает необходимость в правильной постановке задачи и целей при подготовке к проведению мониторинга промышленности и предлагает два подхода для выбора объекта мониторинга: субъективный – исследование поведения предприятий относящихся к конкретной исследуемой отрасли промышленности, объективный – анализ ключевых продуктов предприятий. Инновационное развитие промышленности, по мнению автора, должно опираться на качественную систему мониторинга, удовлетворяя необходимые потребности в информации всех заинтересованных сторон, таких как политики, аналитики, инвесторы, представителей науки.

На основании анализа определений и потребностей большинства авторов научных публикаций и экономистов можно выделить следующие основные задачи мониторинга развития промышленности:

- 1) определение целей и объектов мониторинга;
- 2) выбор критериев, метрик, показателей и их источников, разработка системы получения информации;
- 3) сбор, систематизация, хранение и обработка информации;
- 4) анализ и синтез данных для оценки состояния и динамики развития отрасли промышленности;
- 5) прогноз перспектив и негативных тенденций, разработка текущих и долгосрочных мер по развитию отраслей промышленности.

На уровне промышленных предприятий, по мнению авторов М. А. Солдатовой, Л. Е. Лазаренко, О. А. Степановой [3, с. 2434–2435], применение систем мониторинга способствует обеспечению устойчивого развития, в частности использованию мониторинга инновационного потенциала, для принятия стратегических решений на основе анализа тенденций и перспектив развития предприятия и отрасли в целом.

Если подходить к проблеме мониторинга промышленности более комплексно, то многие исследователи рассматривают развитие промышленности в контексте исследования социально-экономического и территориального развития. С. В. Чупров и А. Е. Бондарев в своей статье [2, с. 133–135] рассматривают мониторинг социально-экономического развития как концепцию информационной технологии, позволяющей исследовать поведение экономики в ретроспективе и перспективе, выполняя информационное обеспечение поиска управленческих решений и при этом обладать сервисными удобствами в пользовании. Авторы указывают на необходимость комплексного подхода к исследованию социально-экономических процессов и отмечают такие методологические принципы проведения мониторинга как комплексность, системность анализа, непрерывность, открытость, полноту задействованных функций мониторинга. Сама система мониторинга, по мнению авторов, должна обладать универсальной структурой программного обеспечения, с возможностью добавления новых функций и показателей, экономического моделирования на основе полученных данных, легкостью в настройке технологии мониторинга.

На современном этапе мониторинг развития промышленности комплексно входит в системы мониторинга развития государственных и региональных экономик, территориального развития, государственных и глобальных отчетов. М. В. Гаврилова и Н. В. Данилова в своей работе [5, с. 21] отмечают следующие тенденции совершенствования мониторинга развития экономических систем:

- 1) непрерывный и автоматизированный процесс мониторинга с использованием современных технологий;
- 2) последовательное внедрение системы контроля качества управления, оценки его эффективности на основе систем диагностики систем мониторинга;
- 3) выбор приоритетных отраслей экономики для оптимизации управленческих решений используя динамический и комплексный анализ;
- 4) учет потребностей максимально широкого круга пользователей;
- 5) переход к системам мониторинга, направленным на получение интегрального показателя оценки состояния экономической системы;

б) разработка системы мониторинга территориального уровня с прозрачной системой методов организации и проведения, способной к интеграции с системой мониторинга более высокого уровня.

Анализ научных публикаций и отчетов позволяет выделить два подхода к организации и проведению мониторинга развития промышленности. «Традиционный» подход к проведению мониторинга развития промышленности основывается на использовании хронологических групп данных, их статическом анализе, эпизодическом характере мониторинга. Такой подход также характеризуется обособленностью результатов в рамках исследования одной или смежных отраслей промышленности, использованием критериев и представлением информации независимо от запросов определенных групп заинтересованных лиц. Данный подход определяется более простой системой мониторинга, способной предоставить обобщенную информацию по исследуемой проблематике, но зачастую недостаточно полную для принятия решений в современных условиях и поддержания целей устойчивого развития.

«Современный» подход к мониторингу напротив отличается непрерывностью проведения, использованием помимо хронологических текущих групп данных, динамическим анализом, и более комплексным подходом в определении критериев оценки и взаимосвязи учитываемых параметров исследования. Технический прогресс и развитие технологий позволяют использовать для организации и проведения мониторинга развития промышленности современные цифровые решения. Для организации баз данных мониторинга используются технологии больших данных и «цифровых двойников». Для достижения открытости и доступности данных используются «дашборды», позволяющих представить данные в удобной для восприятия форме.

Множество авторов отмечает потребность в создании современных и комплексных программных решений для реализации процессов мониторинга, отвечающих всем принципам современного подхода к получению и использованию информации и анализу больших данных. Одним из примеров подобной системы является разрабатываемая в Институте экономики Уральского отделения РАН система BI-мониторинга промышленности города Екатеринбурга [4, с. 41–42], использующую данные цифровой платформы RegScienceGRID. Данная система соответствует множеству характеристик современного подхода к мониторингу учитывая потребность стейкхолдеров, открытость информации, участие пользователей в формировании базы данных, высокая степень визуализации и комплексный подход к анализу.

Современный подход к организации и проведению мониторинга развития промышленности должен основываться на сборе точной и всесторонней информации, учитывать комплексное влияние различных факторов на конкретную отрасль промышленности, отразить динамику в кратчайшие сроки для принятия решения.

Современные системы мониторинга позволяют оценить не только изменение социально-экономических показателей, но и оценить развитие промышленности с учетом географии, конкретного продукта, рыночной конъюнктуры, политики, инноватики.

Системы мониторинга, позволяющие обработать и представить большой объем данных для анализа, являются ключевым инструментом управления в вопросе разработки стратегий и принятия решений.

### **Литература**

1. Нурилов И. М. Методологические вопросы организации мониторинга развития высокотехнологичных предприятий // Управление экономическими системами. 2011. №. 32. С. 19–30.
2. Чупров С. В., Бондарев А. Е. Методологические принципы разработки и проведения мониторинга регионального социально-экономического развития // Известия БГУ. 2013. №1. С. 133–139.

3. Солдатова М. А., Лазаренко Л. Е., Степанова О. А. Мониторинг деятельности промышленных предприятий на современном этапе // *Фундаментальные исследования*. 2015. №. 2–11. С. 2432–2435.
4. Акбердина В. В. VI-мониторинг промышленности Екатеринбурга с использованием цифровой платформы // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2022. №. 4. С. 41–52.
5. Гаврилова М. В., Данилова Н. В. Мониторинг развития региональных экономических систем // *Вестник Российского университета кооперации*. 2019. №. 1 (35). С. 20–29.
6. Краснюк Л. В., Купова М. К. Система мониторинга состояния и развития промышленности в территориально-отраслевой экономике // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013. №. 9 (57). С. 39.
7. Томпсон-мл. А. А., Стрикленд III А. Д. *Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа*. Издательство: Вильямс, 2007. 928 с.

D. Afanasiev, V. Akberdina

## RESEARCH OF APPROACHES TO THE ORGANIZATION AND MONITORING OF INDUSTRY DEVELOPMENT

### Abstract

In conditions of high volatility of political, economic, and social factors, the issues of monitoring the sustainable development of industries are becoming increasingly important. Monitoring is understood as the process of continuous monitoring of the state and dynamics of industrial development, identifying trends and short-term forecasting. The purpose of this article is a critical review of scientific publications by Russian and foreign scientists devoted to monitoring the development of industries. The article uses the method of systematic literature analysis, carried out in 4 stages - literature search, its evaluation, data synthesis and analysis. As a result of the analysis of publications, it was possible to systematize approaches to organizing and conducting monitoring of industrial development, to identify the advantages and disadvantages of regularly published reports and to suggest directions for the development of a monitoring system for industries and industrial markets.

**Keywords:** monitoring, development monitoring, industry monitoring, analysis, regional economy, monitoring system.

УДК 338

Е. С. Баженов, Е. О. Вегнер-Козлова

## ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В БИЗНЕСЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

### Аннотация

На данный момент в бизнесе набирает популярность применение нейросетей для упрощения, автоматизации и помощи управленческому составу в решении задач внутри бизнес-процессов. Однако данная тема в настоящее время недостаточно рассмотрена в контексте экономической безопасности предприятий, чем обусловлена актуальность данной работы. Предметом исследования являются процессы применения нейросетей в бизнесе, связанном с индустрией недвижимости, с точки зрения их влияния на экономическую безопасность предприятия. Актуальность данного научного направления подтверждается широким интересом аудитории к новым продуктам IT-индустрии – нейросетям, огромное развитие которых произошло в течение последних лет. Цель данного исследования – классификация инструментов, при помощи которых данные технологии можно будет применить в индустрии аренды недвижимости. К методам, использованным в исследовании, относятся кейс-анализ и статистический анализ.

**Ключевые слова:** нейронные сети, экономическая безопасность, прогнозирование, анализ данных, автоматизация и оптимизация процессов.

В настоящее время нейронные сети стали неотъемлемой частью многих областей науки и технологии, включая бизнес.

Применение нейросетей в своей коммерческой деятельности становится фактической необходимостью для многих компаний на современном рынке ввиду больших возможностей, которые могут предоставить нейронные сети в улучшении бизнес-процессов компании и повышении эффективности её работы.

Рассматривая бизнес как непрерывно развивающуюся систему, необходимо понимать, что правильно подобранная нейросеть может оказать помощь предпринимателям и их фирмам в повышении качества обслуживания клиентов с точки зрения определения потребностей клиентов в разы быстрее, чем это мог бы сделать сотрудник вручную. Качественно обученные нейронные сети также имеют возможности в прогнозировании тенденций среди потребителей.

Другим преимуществом нейросетей можно назвать их способность к автоматизации многих процессов на предприятии, которые ранее потребовали бы вмешательства человека с помощью компьютерных программ или в некоторых случаях вручную, что существенно экономит денежные средства, а также затраченное время, при этом во многих случаях повышая точность.

Для более детального рассмотрения предмета исследования необходимо привести определения, которые дают учёные на данную тему.

Нейросеть – это тип машинного обучения, при котором компьютерная программа имитирует работу человеческого мозга. Подобно тому, как нейроны в мозге передают сигналы друг другу, в нейросети информацией обмениваются вычислительные элементы [1].

Другим известным определением нейросети можно считать искусственную нейронную сеть.

Искусственная нейронная сеть (ИНС) – математическая модель, имеющая программное или аппаратное воплощение. Название пришло от сравнения с принципом работы биологических нейронных сетей [2].

Нейронная сеть – это математическая модель, которая используется для анализа и обработки данных. [3]

Нейронные сети состоят из множества соединенных между собой узлов, называемых нейронами. Эти нейроны обрабатывают входные данные и выдают результат в виде выходных данных.

Каждый нейрон в нейронной сети имеет вес, который определяет его вклад в результат.

Нейронные сети не программируются в привычном смысле этого слова, они обучаются. Возможность обучения – одно из главных преимуществ нейронных сетей перед традиционными алгоритмами, так как нейросети позволяют прогнозировать сразу несколько величин (и даже одновременно решать задачи классификации и прогнозирования) одной моделью.

Для обучения нейронной сети требуется большой объем данных, который используется для настройки весов нейронов. Когда нейронная сеть обучена, она может использоваться для анализа новых данных и предсказания результатов.

При этом нейросети требуют значительно большего количества ресурсов – как аппаратных, так и подготовленных данных, необходимых для обучения [2].

Для лучшего понимания того, как работает нейросеть, перейдем к рис. 1.

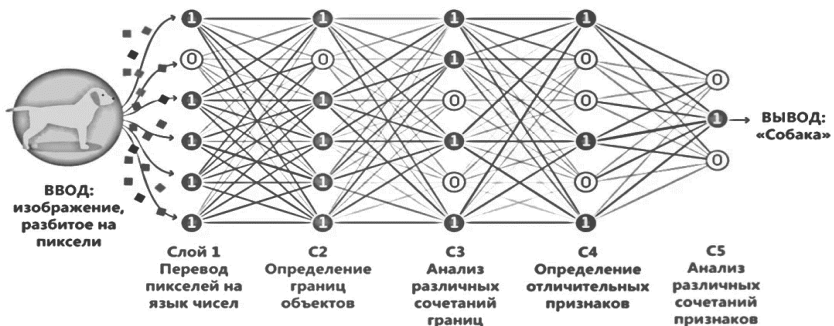


Рис. 1. Пример работы нейросети [5]

После рассмотрения рис. 1 необходимо выделить преимущества, которые могут дать нейросети различным сферам бизнеса.

Нейронные сети предоставляют множество преимуществ, которые могут помочь компаниям улучшить свою деятельность.

На рис. 2 представлены некоторые из преимуществ, которые могут быть получены от использования нейронных сетей в бизнесе.

#### *Автоматизация процессов*

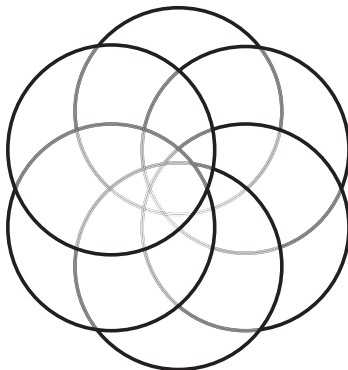
- Позволяет компаниям улучшить эффективность своей работы и уменьшить затраты на персонал.

#### *Анализ больших объемов данных*

- Нейронные сети могут обрабатывать и анализировать огромные наборы данных, которые могут быть слишком сложны для анализа человеком.

#### *Улучшение безопасности*

- Нейронные сети могут использоваться для улучшения безопасности компаний.



#### *Оптимизация процессов*

- Позволяет компаниям сокращать затраты на производство и улучшать свою эффективность.

#### *Повышение качества продукции и услуг*

- Повышает удовлетворенность клиентов и увеличивает доходы

#### *Прогнозирование будущих тенденций*

- Позволяет компаниям принимать более обоснованные решения и планировать свою деятельность на будущее

Рис. 2. Преимущества использования нейронных сетей в бизнесе (составлено: [4])

Также необходимо рассмотреть примеры реального бизнес-применения нейросетей. Примеры бизнес-применений нейросетей:

- Банковское дело: оценка кредитных рейтингов, оценка мошенничества и рисков, а также просроченных задолженностей по кредитам.
- Бизнес-аналитика: моделирование поведения клиентов, сегментация клиентов, склонность к мошенничеству, исследования рынка, состав рынка, структура рынка.
- Финансы: рейтинги корпоративных облигаций, корпоративный финансовый анализ, анализ использования кредитной линии, прогноз цен на валюту, консультирование по кредитам, проверка ипотечных кредитов, оценка недвижимости и торговли портфелями.
- Ценные бумаги: автоматический рейтинг облигаций, анализ рынка и консультационные системы по торговле акциями.

Правильно выстроенный алгоритм обучения сможет найти качественное применение для решения большого количества практических задач.

Программы могут находить себя в диапазоне от управления финансами в компании до непосредственного производства, от решений в цифровом маркетинге до различной торговли и т. д. Данные технологии обладают невероятным потенциалом к внедрению своих средств в бизнес и как следствие ускорения его (бизнеса) роста.

Прогрессивная и инновационная программная система может помочь в снижении затрат, экономии времени, оценке рисков, повышении прибыльности, улучшении взаимодействия, конверсии, сопровождении и удержании клиентов; заняться обеспечением качества, повышением безопасности, улучшением производственных систем как в целом, так и в частности; и в конечном итоге дать то необходимое любой компании занятой в коммерческой деятельности конкурентное рыночное преимущество и помощь в увеличении прибыли (продаж) [4].

После рассмотрения преимуществ и бизнес-применений, которые могут дать нейросети бизнесу можно составить таблицу того, как влияют выделенные возможности на экономическую безопасность предприятия. Оценка влияния преимуществ использования нейронных сетей на экономическую безопасность (ЭБ) предприятия представлена в табл. 1.

Таблица 1

Влияние нейросети на экономическую безопасность предприятия

№	Задачи выполняемые, нейросетью	Составляющие ЭБ	Преимущества/ Возможности	Риски/ Недостатки
1	Автоматизация процессов	Финансовая, кадровая	Автоматический анализ финансовых отчетов, управление запасами и прогнозирование продаж и т. п.	Цена технических неполадок возрастает, риски взлома, утери или подмены информации (кибер-риски)
2	Прогноз и регрессия	Маркетинговая, производственно-сбытовая	Прогнозирование будущих тенденций, биржевые курсы; оценка стоимость имущества, платежеспособности контрагентов.	Невозможность предоставления нейросети всей информации; Неправильная настройка нейросети и потеря финансовых активов
3	Оптимизация процессов	Технико-технологическая, производственно-сбытовая	Сокращение затрат; Улучшение эффективности производства	Невозможность учёта всех факторов; Зависимость системы от вводных данных
4	Анализ и кластеризация больших объемов данных	Информационная, финансовая	Улучшение внутреннего аудита; Обработка больших объёмов данных	Необходимость в специальных знаниях в IT у всех участников процесса

Продолжение таблицы 1

№	Задачи выполняемые, нейросетью	Составляющие ЭБ	Преимущества / Возможности	Риски / Недостатки
5	Идентификация объектов	Силовая безопасность, производственно-сбытовая	Организация безопасной системы пропусков; фильтрация и классификация продукта	Неправильная идентификация; Сбой в системе; Возможность обмана по метрикам
6	Усиление информационной безопасности	Информационная, силовая	Определение аномалий в поведении пользователей, которые могут указывать на возможность кибератаки или другие угрозы безопасности	Неправильная идентификация угроз; Создание неудобств для клиентов и контрагентов;

Источник: составлено авторами

Рассмотрев влияние нейросетей на экономическую безопасность предприятия, можно смело говорить о появлении нового инструмента для управления бизнес-процессами на предприятии со своими преимуществами и недостатками.

Нейросети своим быстрым прогрессом в последние годы меняют представления бизнеса о множестве составляющих экономической безопасности предприятия, что влечет за собой изменения в подходе и оценке экономической безопасности, и заставляют компании меняться вместе с новыми реалиями, возможностями и угрозами, которые вносят развивающиеся IT-технологии в современный мир.

Стремительный прогресс нейронных сетей позволяет говорить о больших трансформациях, которые предстоят в банковском деле, рекламном бизнесе, инвестировании, маркетинге и прочих направлениях, где нейросети возьмут на себя большую часть рутинной работы. Предприниматели должны быть готовы к тому моменту, когда их деятельность может свестись к обеспечению контроля в системе и генерации свежих идей и бизнес-решений [3].

### Литература

1. Что такое нейросеть: как устроен человеческий мозг «в цифре». РБК. Тренды. Индустрия 4.0 [Электронный ресурс].
2. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/641157be9a7947d3401fa3e8> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Как нейронные сети экономят бизнесу время и деньги. Digimatics. Хабр. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/694876/> (дата обращения: 11.04.2023).
4. Как использовать нейронные сети в бизнесе. Блог. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZBgSdLUhWkxKGOx0> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Джамалова Н. А., Ахматов М. С. Применение технологии нейронных сетей в бизнес среде // Вестник науки. 2021. №5–1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-neyronnyh-setey-v-biznes-srede> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Обзор цифровых технологий. Официальный сайт Chelidze x partners. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.chelidze-d.com/post/overview\\_digital\\_1](https://www.chelidze-d.com/post/overview_digital_1) (дата обращения: 09.04.2023).



## THE USE OF NEURAL NETWORKS IN BUSINESS FROM THE POINT OF VIEW OF THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

### Abstract

At the moment, the use of neural networks is gaining popularity in business for simplification, automation and assistance to management staff in solving problems within business processes. However, this topic is currently insufficiently considered in the context of the economic security of enterprises, which determines the relevance of this work. The subject of the study is the processes of using neural networks in business related to the real estate industry, from the point of view of their impact on the economic security of the enterprise. The relevance of this scientific direction is confirmed by the wide interest of the audience in new products of the IT industry - neural networks, the huge development of which has occurred in recent years. The purpose of this study is to classify the tools with which these technologies can be applied in the real estate rental industry. The methods used in the study include case analysis and statistical analysis.

**Keywords:** neural networks, economic security, forecasting, data analysis, automation and optimization of processes.

УДК 338.1

А. Л. Бургышев

## СТРАТЕГИЯ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

### Аннотация

Стратегия антикризисного управления является частью стратегического планирования деятельности компании и состоит из совокупности мероприятий, направленных на изменение поведения в периоды спадов, устойчивого снижения финансовых показателей, угрозы банкротства с целью финансового оздоровления. В статье оценено влияние беспрецедентной санкционной политики в отношении РФ на промышленность в 2022 году, выявлены отрасли производств с наибольшим снижением индекса производства и внутренние факторы, способствующие выраженным кризисным явлениям в данных отраслях, перечислены основные негативные проявления санкций. В качестве примера, отражено «проблемное поле», с которым столкнулась компания производитель оборудования для электроэнергетики, перечислены предпринимаемые антикризисные мероприятия и трудности, возникшие в ходе их реализации. Заключительная часть статьи посвящена возможным путям преодоления кризисных явлений на основе частно-государственного партнерства.

**Ключевые слова:** санкции, антикризисное управление, промышленность, компания, импортозамещение.

Рассматривается влияние санкционной политики в отношении РФ как фактор возникновения кризисных явлений в промышленности, в частности в обрабатывающих отраслях. Подобные, нерыночные способы воздействия кардинальным образом меняют для компаний внешнюю среду, переформируют или разрушают сложившиеся кооперационные связи как внутри страны, так и с зарубежными контрагентами, снижают их операционную эффективность. Потребность компаний в снижении негативного влияния внешней среды на их деятельность актуализирует вопрос о необходимости применения методов антикризисного управления в бизнес-процессах.

Целями статьи являются:

- оценка влияния введенных в 2022 году санкций на промышленность РФ, выявление наиболее уязвимых отраслей в группе обрабатывающих производств и факторов влияющих на чувствительность отраслей к воздействию санкций;
- определение направлений антикризисных мероприятий, реализуемых компаниями, выявление сфер возможного участия государства для преодоления кризиса.

По состоянию на апрель 2023 г. на РФ наложено в общей сложности 15 311 санкции, при этом 12 616 (82%) после февраля 2022 года [8].

Отстранение отечественной экономики от сформированных производственных связей и логистических путей, рынка капиталов и технологий, включений в глобальные цепочки создания стоимости отсекает возможность кооперационного замещения провалов в неразвитых секторах экономики [3, с.190]. Для оценки влияния санкций на промышленность проанализируем изменение индекса промышленного производства, а именно, индекса обрабатывающих производств, ключевого индикатора развития экономики страны. По данным Росстата за первые два месяца 2023 года индекс промышленного производства снизился по сравнению с январем-февралем 2022 года на (-)2,0%, данные представлены на рис. 1. При этом индекс производства обрабатывающих отраслей снизился на (-)1,7% за тот же период. Выделим виды обрабатывающих производств индекс производства которых по данным Росстата снизился более чем на 10%, проиллюстрируем данными таблицы (табл. 1).

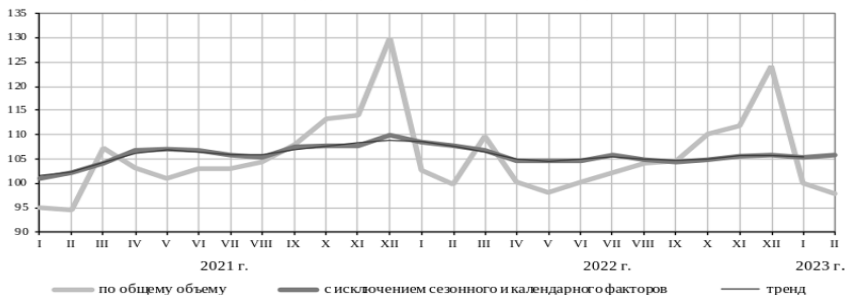


Рис. 1 Индекс промышленного производства за период с января 2021 г. по февраль 2023 г. (рассчитано: [1])

Таблица 1

Индексы производства по видам обрабатывающих производств

Вид производства	Январь-февраль 2023 г. в % к январю-февралю 2022 г.
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	48,1
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	80,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	82,9
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	84,9
производство табачных изделий	87,6
производство прочих готовых изделий	89,7

Рассчитано: [1].

Следует отметить, что доли иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении в продукции фармацевтической промышленности, производства автотранспортных средств, производства машин и оборудования составляли по состоянию на 2018 г. от 50 до 70%, данные представлены на рис. 2. Вследствие чего можно сделать вывод, что наибольшее снижение индекса производства наблюдается в импортозависимых производствах.

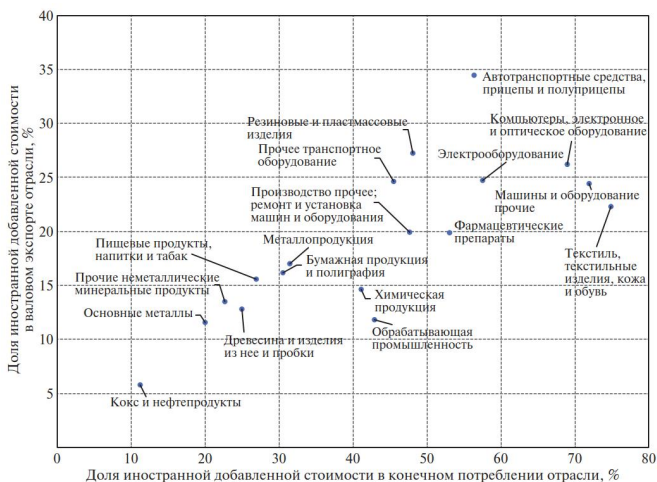


Рис. 2. Зависимость от импорта в валовом конечном потреблении и валовом экспорте по отраслям российской обрабатывающей промышленности, 2018 г., % (рассчитано: [7, с. 47])

Принимая во внимание импортозависимость, можем предположить, что компании данных отраслей столкнулись со следующими, существенными для их функционирования проявлениями санкций:

- запрет экспорта в РФ товаров, включенных в санкционные списки странами, поддержавшими санкции;
- прекращение транснациональными логистическими операторами деятельности в РФ;
- прекращение деятельности российских юридических лиц, принадлежащих иностранным компаниям;
- отказы в продолжении сотрудничества со стороны иностранных контрагентов, принятые на корпоративном уровне;
- сложности с оплатой товаров контрагентам нерезидентам.

Данное предположение подтверждается результатами опросов предприятий опубликованными в аналитической записке Банка России в январе 2023 г. Указанные выше проблемы являются наиболее существенными как в целом для промышленности так и для рассматриваемых нами отраслей, так, например, ухудшение условий транспортировки импортной продукции отметили от 42 до 82% предприятий, отказ зарубежных компаний от поставок импортного сырья, комплектующих отметили от 46 до 73% предприятий [4].

Таким образом, внедрение в бизнес-процессы антикризисных мер по преодолению вышеуказанных проблем позволит стабилизировать операционную деятельность компаний. Следует отметить, что помимо санкционного давления факторами, ограничивающими развитие российского промышленного сектора, по данным исследований, является неопределенность экономической ситуации (49,4% респондентов), недостаточный спрос на внутреннем рынке (31,2% респондентов), высокий уровень налогообложения (31%) [2, с. 5].

Как частный случай, в качестве примера, рассмотрим влияние кризисных явлений на производственную компанию ООО «Эйч Энерджи» которая является производителем высоковольтного электрооборудования участвующего в передаче электроэнергии от источников генерации до потребителей. Компания использует в своем производственном процессе около 60% комплектующих иностранного производства, в связи с чем санкции негативно повлияли на процессы по обеспечению производственной деятельности

комплектующими и логистики, т. е. компания столкнулась с характерными для импортозависимых промышленных предприятий проблемами. В результате влияния данных факторов темп роста производства компании в 2022 году по отношению к 2021 году составил 75%, т. е. компания столкнулась с кризисными явлениями:

Для снижения негативного влияния внешней среды компанией предпринимается ряд мероприятий:

- для перечня комплектующих найдены новые источники поставки из Китая, Индии, России;
- изменены технические параметры комплектующих учитывающие технологические возможности новых поставщиков, не приводящие к ухудшению качества готовой продукции;
- диверсификация источников поставки;
- выстроена новая модель международной логистики;
- идет процесс по переходу на отечественное программное обеспечение.

Данные практические мероприятия относятся к стратегиям группы стабилизации, направлены на сохранении рыночной доли компании и повышения операционной эффективности, а именно:

- продуктовая стратегия – предусматривает внесение в конструкцию производимого оборудования необходимых изменений, позволяющих сохранить ценность продукта для потребителя при этом адаптировав структуру оборудования под имеющиеся технологические возможности новых поставщиков комплектующих;
- ресурсная стратегия – предусматривает формирование состава новых источников поставки;
- логистическая стратегия – выстраивание оптимальной логистической модели компании.

На данный момент можем констатировать положительный эффект от осуществляемых мероприятий, бизнес-процессы компании адаптируются к изменившейся внешней среде. Тем не менее, отмечается увеличение сроков поставки комплектующих/товаров из Китая, Индии с привычных 2–3 месяцев до 5 месяцев связанное с увеличением грузопотока из этих стран в РФ, разрывом привычных логистических связей. В сегодняшней ситуации эта проблема решается адаптацией SCM бизнес процессов. Другой значительной проблемой является недостаточная техническая оснащенность российских предприятий производителей комплектующих, отсутствие у них необходимых компетенций обусловленные общим технологическим отставанием нашей промышленности в результате чего, зачастую, отечественные производители проигрывают в конкурентной борьбе компаниям из Китая, Индии.

Подводя итоги, можем акцентировать внимание на возможных путях преодоления кризисных явлений на основе частно-государственного партнерства. Принимая во внимание увеличение в долгосрочном периоде товарооборота со странами Азиатско – Тихоокеанского региона, одним из приоритетных направлений с участием государства может стать строительство инфраструктурных логистических проектов. Например, развитие транспортного коридора «Север-Юг», который свяжет Россию, Азербайджан, Иран и Индию, строительство дополнительных мультимодальных транспортно-логистических центров вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Подобные логистические проекты ускорят товародвижение и снижат транспортные издержки экономических агентов.

Импортозависимость экономики во многих сферах выявила не только комплекс проблем, но и новые возможности для отечественных компаний. Импортозамещение становится одной из точек роста для промышленного производства в условиях иностранных санкций. При этом следует отметить, что «...политике импортозамещения присущ фрагментарный и догоняющий характер...» [5, с. 75], «...в отсутствие развития отдельных критических технологий, воссоздания недостающих научных компетенций она будет

систематически запаздывать, необходима политика упреждающего импортозамещения, ориентированная на зарождающиеся новые рынки» [6, с. 44]. В связи с этим, по нашему мнению, требуется создание частно-государственного партнерства для формирования и реализации новой промышленной политики страны с учетом оценки конкурентоспособности отраслей, экономического суверенитета и экономической безопасности страны.

### Литература

1. О промышленном производстве в январе-феврале 2023 года // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/47\\_29-03-2023.html](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/47_29-03-2023.html) (дата обращения: 11.04.2023).
2. О ситуации в промышленности в апреле-мае 2022 // Комментарии о государстве и бизнесе. Центр развития НИУ ВШЭ. № 424. 20 мая 2022 г. С. 1–13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/627261690.html> (дата обращения: 11.04.2023).
3. Афанасьев А. А. Об оценке влияния международных санкций на условиях функционирования отечественной промышленности // Экономические отношения. 2022. Том 12. №2. С.179–194.
4. Карлова Н., Морозова А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий: Аналитическая записка / Департамент исследований и прогнозирования Банка России, 2023 г. Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic\\_note\\_20230130\\_dip.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf) (дата обращения: 11.04.2023).
5. Корепанов Е. Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении / Е. Н. Корепанов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 66–76. DOI 10.52180/2073-6487\_2022\_5\_66\_76. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49736526&ysclid=lgcjz0hgmo270648369> (дата обращения: 11.04.2023).
6. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Зудин Н. Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // Форсайт. 2016. Т. 10, №4. С. 25–45. Режим доступа: <https://foresight-journal.hse.ru/2016-10-4/198179932.html?ysclid=lgcked07gj546507423> (дата обращения: 11.04.2023).
7. Симачёв Ю. В., Федонина А. А., Кузык М. Г. Новые контуры промышленной политики [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. 73 с.
8. Russia Sanctions Dashboard. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 11.04.2023).

A. Bugryshev

### ANTI-CRISIS MANAGEMENT STRATEGY OF A MANUFACTURING ENTERPRISE

#### Abstract

The anti-crisis management strategy is a part of the strategic planning of the company's activities and consists of a set of measures aimed at changing behavior during downturns, a steady decline in financial performance, the threat of bankruptcy for the purpose of financial recovery. The article examines the impact of the unprecedented sanctions policy against the Russian Federation on industry in 2022. The types of industrial production with the greatest decrease in the production index and internal factors contributing to pronounced crisis phenomena in these industries are identified, the main negative manifestations of sanctions are listed. As an example, the "problem field" faced by the manufacturer of equipment for the electric power industry is reflected, the anti-crisis measures taken and the difficulties encountered during their implementation are listed. The final part of the article is devoted to possible ways to overcome the crisis phenomena on the basis of the state-private partnership for the formation and implementation of a new industrial policy in order to increase the competitiveness of industries and strengthen the economic sovereignty of the country.

**Keywords:** sanctions, anti-crisis management, industry, company, import substitution.

## ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИЗМЕНИВШИХСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

### Аннотация

В последние несколько лет российская экономика и банковский сектор пережили достаточно серьезные потрясения, которые было сложно предсказать заранее. Сначала в 2020 году началась пандемия COVID-19, которая существенно замедлила российскую экономику. Затем, в 2022 году, под влиянием геополитических факторов крупнейшие российские финансовые институты оказались практически отрезаны от мировой финансовой системы, часть их активов была заблокирована. В таких условиях экономической и геополитической турбулентности вопросы обеспечения экономической безопасности финансовых институтов приобретают особую актуальность. В рамках данной работы, авторами предложена методика оценки уровня экономической безопасности банка, адаптированная под изменившиеся геополитические условия.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность, кредитная организация, резерв.

Прошедший 2022 год стал переломным для российской финансовой системы. Беспрецедентные санкции, наложенные на российский финансовый сектор, разрыв связей с глобальными финансовыми институтами – от международных платежных систем до поставщиков рыночной информации – принципиально изменили внешние условия для развития отечественного финансового сектора [1].

Так, в первом полугодии 2022 года из-за резкого роста неопределенности в экономике стали усиливаться девальвационные и инфляционные ожидания. Появился ажиотажный спрос на наличные денежные средства, который впоследствии привел к оттоку ликвидности из кредитных организаций. Для поддержания финансовой и ценовой стабильности Банк России увеличил ключевую ставку с 9,5 до 20% годовых, а также были введены различные ограничения на проведение операций с иностранной валютой.

После того, как пик инфляции был пройден, Банк России, начиная с апреля, стал поэтапно снижать ключевую ставку. К сентябрю она достигла показателя – 7,5% годовых. По итогам 2022 года инфляция составила 11,94% (рис. 1).

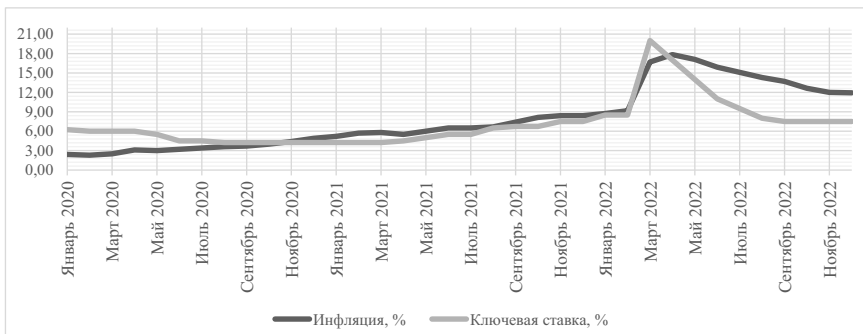


Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России и инфляции за 2020–2022 год (рассчитано: [3, 4])

Если рассматривать изменения ключевой ставки и инфляции за последние три года (рис. 1), то можно отследить степень влияния внешних факторов на данные показатели. Так, в 2021 году из-за последствий пандемии коронавируса рост цен значительно усилился, что привело к увеличению инфляции и поднятию ключевой ставки. Помимо этого, на показатели большое влияние в конце года оказал разгорающийся конфликт России с Украиной.

Большую роль в сохранении устойчивости финансовой системы к санкциям в 2022 году сыграла развитая национальная инфраструктура финансового рынка. Так, после ухода международных платежных систем, таких как Visa и Mastercard, национальная система платежных карт (НСПК), созданная Банком России в 2014 году, смогла в полном объеме обеспечить работу всех платежных карт на территории России. Национальная рейтинговая индустрия позволила сохранить ориентиры для инвесторов и кредиторов после отказа от работы в России международных кредитных рейтинговых агентств. Система передачи финансовых сообщений Банка России сделала менее чувствительным отключение российских банков от SWIFT.

Согласно данным, которые указаны в годовом отчете Банка России за 2022 год [1], банковский сектор по итогам года получил прибыль в размере 203 млрд рублей, что существенно ниже прибыли, заработанной банками в 2021 году – 2,4 трлн. рублей.

На рис. 2 представлены компоненты прибыли банков за 2021–2022 гг., так, можно сказать о том, что основной статьёй расходов стал резерв под ожидаемые потери (в соответствии с МСФО 9) в размере 2,5 трлн. рублей (из них 1,4 трлн. рублей по кредитам), что в пять раз больше по сравнению с прошлым годом (0,5 трлн. рублей). Помимо этого, из-за отрицательной валютной переоценки банки получили убыток по операциям с иностранной валютой и драгоценными металлами (0,4 трлн. рублей).

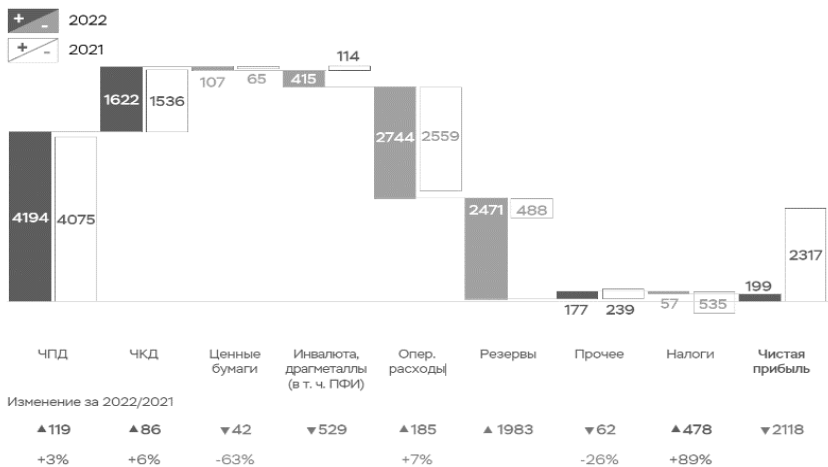


Рис. 2. Компоненты прибыли за 2021–2022 гг., без учета непрофильных активов, млрд. руб. (рассчитано: [2])

Если говорить в целом, то финансовый результат за 2022 год неравномерен по сектору, и отдельные банки понесли серьезные убытки. На рис. 3 представлен финансовый результат за 2022 год шести крупнейших российских банков, которые попали под санкции.

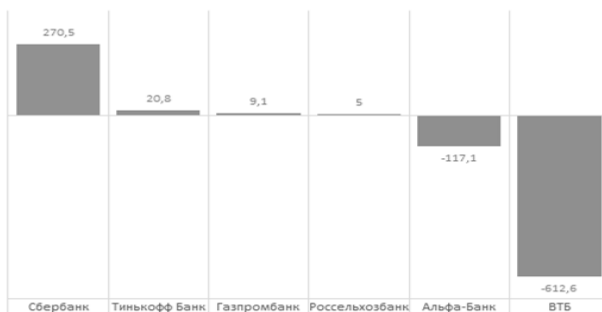


Рис. 3. Финансовый результат крупнейших российских банков за 2022 год, в млрд. руб. (рассчитано: [6, 7, 8, 9, 10, 11])

Изучая финансовые результаты каждого из банка по отдельности, можно сделать вывод о том, что больше всех от санкций пострадал банк ВТБ. Так, из-за имеющейся у банка открытой валютной позиции и «неденежного убытка укрепления рубля», чистые процентные доходы сократились на 50%, а чистые комиссионные доходы – на 7,5%. Суммарно убыток оценивают в размере 300 млрд рублей [5].

Помимо этого, убыток у банка ВТБ возник из-за выбытия «дочек» – 229 млрд рублей. На данный момент VTB Bank Europe SE во Франкфурте и лондонское подразделение VTB Capital находятся под внешним управлением.

Также около 344 млрд рублей составили резервы банка, а 33 млрд рублей – потери от реализовавшего процентного риска в результате резкого подъема ключевой ставки.

Если рассматривать Сбербанк, которого санкции коснулись не меньше, то он, в данной ситуации, сумел получить прибыль в размере 270,5 млрд. руб. по МСФО.

Доход был получен за счет выдачи потребительских и ипотечных кредитов физическим лицам, а также благодаря кредитованию юридических лиц – суммарно розничный кредитный портфель банка вырос с начала года до 12 трлн. рублей, а корпоративный кредитный портфель – до 18,8 трлн. рублей. Сумма средств на счетах физических лиц составила более 18,3 трлн. рублей [12].

В 2022 году Сбер полностью ушел из Европы и был продан бизнес в Австрии, Германии, Чехии, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Венгрии, Сербии, Словении и Великобритании [13]. Это помогло сконцентрироваться на развитии местного бизнеса и привело к получению прибыли.

Ключевой статьёй расходов Сбербанка стало формирование резерва на сумму более 450 млрд рублей.

Тинькофф Банк по итогам 2022 года получил прибыль в размере 20,8 млрд рублей, это в три раза меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Связано это с тем, что были увеличены траты на резервирование – более 72 млрд рублей, а также был получен убыток от переоценки производных инструментов и ценных бумаг в размере более чем 15,4 млрд рублей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во время кризисных ситуаций, в первую очередь, на доходность кредитной организации значительное влияние на доходность оказывает формирование обязательного резерва.

Обязательный резерв – это средства российских кредитных организаций в валюте Российской Федерации, которые они должны поддерживать на определенных счетах, открытых в Банке России. Они способствуют формированию устойчивого и предсказуемого спроса на ликвидность как для каждой кредитной организации, так и для банковского сектора в целом [14].



Сумма обязательных резервов отражается в обобщенном консолидированном отчете о прибылях и убытках.

Норму обязательных резервов Банк России увеличивает, как правило, во время кризиса, когда наблюдается риск большого оттока денежных средств. Для кредитной организации увеличение данного показателя означает, в первую очередь, дополнительные расходы, а также уменьшает его кредитные возможности.

Обозначенные мировые тенденции финансового рынка определили актуальность исследований в сфере оценки экономической безопасности кредитных организаций.

Среди всех существующих методик оценки уровня экономической безопасности кредитных организаций, методика CAMEL является одной из самых популярных, она позволяет в полном объеме провести анализ устойчивости банка, и по результатам, сделать полные и обширные выводы. Но в данной методике нет показателя, который бы позволил оценить влияние обязательных резервов на деятельность банка, что на наш взгляд необходимо в условиях изменившихся геополитических реалий. В связи с чем, авторами предложено дополнить указанную методику (раздел E – оценка прибыльности (доходности)).

Предлагаемый показатель позволит оценить эффективность кредитной политики банка в условиях кризиса (формула (1)). Отразим соотношение суммы обязательного резерва к процентным доходам, рассчитанным по методу эффективной ставки.

$$K_{\text{кп}} = (R_{\text{обяз}} \div П_{\text{д}}) \times 100, \quad (1)$$

где  $K_{\text{кп}}$  – коэффициент эффективности ведения кредитной политики, %;

$R_{\text{обяз}}$  – сумма обязательных резервов;

$П_{\text{д}}$  – процентные доходы, рассчитанные по методу эффективной ставки.

Также, введем нормативные значения:

– Если  $K_{\text{кп}} < 10$ , значит банк введет эффективную кредитную политику, риск получения убытков минимален. Экономическая и политическая ситуация в мире не влияет на его деятельность.

– Если  $10 \leq K_{\text{кп}} \leq 20$ , означает, что половину от полученных доходов составляют резервы банка.

– Если  $20 < K_{\text{кп}}$ , значит банк введет неэффективную кредитную политику. Банк находится в кризисном состоянии.

Оценка прибыльности (доходности) кредитной организации на основе методики CAMEL, с учетом нового показателя, на примере двух банков – Сбербанк и ВТБ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Прибыльность (доходность) ПАО «Сбербанк России» за 2020–2022 гг.

Показатель	Содержание	ИТОГО, %		
		2020 год	2021 год	2022 год
Прибыльность (доходность)				
Рентабельность активов	Прибыль / Активы	2,3	3,1	1,1
Норма прибыли на уставный фонд	Прибыль / Уставный капитал	237,4	389,0	84,5
Уровень процентного дохода	(Процентные доходы - Процентные расходы) / Активы	4,3	4,2	4,3
Коэффициент эффективности ведения кредитной политики	Сумма обязательных резервов / Процентные доходы	6,3	5,5	13,0

Рассчитано: [12, 15].

В табл. 2 представлен расчет показателей прибыльности (доходности) Сбербанка за последние три года. На основе полученных данных можно сказать о том, что в период с 2020 по 2021 год наблюдался рост рентабельности активов банка, а в 2022 году произошел резкий

спад, чтобы понять почему это произошло, обратимся к показателю эффективности ведения кредитной политики, так, за 2022 год он увеличился до 13%. И так как данный показатель находится в промежутке  $10 \leq K_{\text{кп}} \leq 20$ , то можно смело сказать о том, что практически половина полученных доходов банка ушла на формирование резерва банка. Банк России в 2022 году поднял норму обязательных резервов, это было связано с изменившимися геополитическим условиями.

Таблица 2

Прибыльность (доходность) ПАО «Банк ВТБ» за 2020–2022 гг.

Показатель	Содержание	ИТОГО, %		
		2020 год	2021 год	2022 год
Прибыльность (доходность)				
Рентабельность активов	Прибыль / Активы	0,4	1,6	-2,5
Норма прибыли на уставный фонд	Прибыль / Уставный капитал	11,4	49,6	-92,9
Уровень процентного дохода	(Процентные доходы - Процентные расходы) / Активы	3,05	2,79	1,03
Коэффициент эффективности ведения кредитной политики	Сумма обязательных резервов / Процентные доходы	23,7	8,4	27,2

Рассчитано: [9, 15].

На основе отчетности банка ВТБ (табл. 2) можно сказать о том, что 2020 год для банка был неудачным, поскольку коэффициент эффективности ведения кредитной политики выше нормативного значения:  $20 < K_{\text{кп}}$ . Большая часть доходов банка ушла на формирование резерва. Это связано с тем, что в 2020 году была пандемия коронавируса и банк был вынужден сформировать данный резерв.

Проведенный сравнительный анализ продемонстрировал, что у банка ВТБ неэффективная кредитная политика. В 2020 году у Сбера, также, как и у ВТБ расходы на резервы были увеличены, но Сбер за 2020 году сумел суммарно увеличить свой кредитный портфель до 25 трлн. рублей, а ВТБ только до 1,42 трлн. рублей. Схожая ситуация и в 2022 году. Рентабельность банка ВТБ стала отрицательной.

Подводя итог, стоит отметить, что введенный коэффициент упрощает анализ доходности кредитной организации, делая его более понятным. Позволяет оценить эффективность ведения кредитной политики кредитной организации.

### Литература

1. Итоги работы Банка России 2022: коротко о главном // Банк России. Режим доступа: [https://cbr.ru/about\\_br/publ/results\\_work/2022/perelomnyy-god-dlya-rossiyskoj-finansovoy-sistemy-itogi/](https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/perelomnyy-god-dlya-rossiyskoj-finansovoy-sistemy-itogi/) (дата обращения: 10.04.2023).
2. Банковский сектор: аналитический обзор 2022 год // Банк России. Режим доступа: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical\\_review\\_bs-2022.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf) (дата обращения: 10.04.2023).
3. Цены, инфляция // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Ключевая ставка Банка России // Банк России. Режим доступа: [https://cbr.ru/hd\\_base/KeyRate/](https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/) (дата обращения: 10.04.2023).
5. ВТБ раскрыл рекордный убыток за 2022 год // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/16/04/2023/643a72669a794770c7aea962> (дата обращения: 11.04.2023).
6. Финансовая отчетность по МСФО // Альфа-Банк. Режим доступа: [https://alfabank.ru/about/annual\\_report/msfo/](https://alfabank.ru/about/annual_report/msfo/) (дата обращения: 11.04.2023).

7. Сокращенные результаты МСФО 2022 // Сбербанк. Режим доступа: [https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs\\_2022](https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs_2022) (дата обращения: 11.04.2023).

8. Документы и тарифы: раскрытие информации // Газпромбанк. Режим доступа: <https://www.gazprombank.ru/documents-and-tariffs?sectionId=394&subSectionId=411> (дата обращения: 11.04.2023).

9. Финансовые результаты по МСФО // Банк ВТБ. Режим доступа: <https://www.vtb.ru/ir/statements/results/> (дата обращения: 11.04.2023).

10. Отчётность по международным стандартам (МСФО) // РоссельхозБанк. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/investors/msfo/> (дата обращения: 11.04.2023).

11. TCS Group Holding PLC объявляет финансовые результаты по МСФО за IV квартал и 2022 г. // Тинькофф Банк. Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/about/financial-news/15032023-tcs-group-holding-plc-reports-ifrs-results-for-4q-and-fy-2022/> (дата обращения: 11.04.2023).

12. Сокращенные результаты ПАО Сбербанк по РПУ за 12 месяцев 2022 года // Сбербанк. Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/2022> (дата обращения: 11.04.2023).

13. Как изменился бизнес российских банков в 2022 году // Открытый журнал. Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/analitika/kak-izmenilsya-biznes-rossijskih-bankov/> (дата обращения: 11.04.2023).

14. Обязательные резервы // Банк России. Режим доступа: [https://cbr.ru/oper\\_br/o\\_dkr/reserve\\_requirements/](https://cbr.ru/oper_br/o_dkr/reserve_requirements/) (дата обращения: 12.04.2023).

15. Клаас Я. А. Определение финансовой устойчивости региональных банков посредством действующих методик // Финансы и бизнес. 2014. №. 3. С. 49-60.

E. Gagarina

## FEATURES OF ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF CREDIT ORGANIZATIONS IN THE CHANGED GEOPOLITICAL CONDITIONS

### Abstract

In the last few years, the Russian economy and the banking sector have experienced quite serious shocks that were difficult to predict in advance. First, in 2020, the COVID-19 pandemic began, which significantly slowed down the Russian economy. Then, in 2022, under the influence of geopolitical factors, the largest Russian financial institutions were practically cut off from the global financial system, some of their assets were blocked. In such conditions of economic and geopolitical turbulence, the issues of ensuring the economic security of financial institutions are becoming particularly relevant. Within the framework of this work, the authors propose a methodology for assessing the level of economic security of the bank, adapted to the changed geopolitical conditions.

**Keywords:** economic security, credit institution, reserve.

УДК 338.1

А. Ю. Зайцев

## ДИНАМИКА И ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ

### Аннотация

В статье рассмотрены объем и динамика бюджетного финансирования в сфере транспорта в Российской Федерации. Выявлена динамика коммерческих перевозок и пассажирооборота по видам транспорта в 2022 году (после введения санкций против РФ). Проанализирована динамика инвестиций по отношению к ВВП в транспортную инфраструктуру зарубежных стран.

**Ключевые слова:** инвестиции, транспортная инфраструктура, бюджетное финансирование, транспорт, транспортные коридоры.

Развитие транспортной инфраструктуры России имеет стратегическое значение для развития экономики и сокращения зависимости от отдельных рынков и направлений транспортировки. Инвестиции в транспортную инфраструктуру необходимы для:

- увеличения пропускной способности и скорости транспортного потока. Инвестиции в расширение и модернизацию дорожной сети, строительство новых железнодорожных магистралей, увеличение пассажирских и грузовых терминалов, совершенствование портовых и аэропортовых инфраструктур позволят уменьшить время и стоимость перевозок, что способствует повышению конкурентоспособности;

- улучшения доступности регионов России. Инвестиции в транспорт позволяют уменьшить изоляцию и развивать регионы, закреплять на территории России производство, создавать новые рабочие места;

- улучшения экологической обстановки. От совершенствования транспортной инфраструктуры зависит уровень загрязнения окружающей среды и изменение климата. Внедрение новых технологий и материалов поможет уменьшить выбросы в атмосферу и жидкие среды;

- повышения безопасности транспортных перевозок и улучшения условий труда водителей и перевозчиков;

- развития транспортной логистики, которая позволит повысить конкурентоспособность национальных производителей на внутреннем и международном рынках. Этот вопрос особенно важен для нашей страны, расположенной на пути важнейших товарных потоков между Европой, Дальним Востоком и Юго-Восточной Азией.

Инвестирование в транспортную инфраструктуру может быть связано с определенными рисками:

- политический: политические изменения могут привести к смене правительственной стратегии в области инвестирования в транспортную инфраструктуру, что может повлечь за собой изменение оценки стоимости и доходности инвестиций;

- финансовый: рост инфляции, снижение стоимости национальной валюты на мировом уровне, увеличение цен на строительные материалы и иные скрытые риски;

- технический: ошибки в проектной документации и несоблюдение норм основного оборудования могут привести к значительным задержкам в реализации проектов.

На сегодняшний день наблюдается недостаточность и неравномерность развития транспортной инфраструктуры в различных регионах страны. Некоторые регионы имеют хорошо развитую автомобильную или железнодорожную сеть, тогда как в других областях транспортная инфраструктура существенно ограничивает возможности экономического и социального развития.

Недостаточная развитость дорожной инфраструктуры, особенно в крупных городах – приводит к пробкам на дорогах и повышенным временным затратам на перемещение на автомобиле. Отсутствие нормального подъезда ко многим населенным пунктам обуславливает плохое сообщение с центром и другими населенными пунктами, что в свою очередь нередко несет в себе опасность для здоровья и жизни населения.

Наблюдается неэффективное использование транспортной инфраструктуры из-за отсутствия интеграции между видами транспорта и нехватки перевозчиков, что приводит к неэффективности и неэкономичности транспортных перевозок. Так же среди проблем: устаревшая техника и оборудование на большинстве железных дорог и проблемы в области технического обслуживания и ремонта транспортной инфраструктуры.

В России с 1990-х годов произошло масштабное изменение транспортной инфраструктуры регионов. Проводилась модернизация и расширение существующих транспортных объектов, строительство новых, был начат процесс перехода на более экологически чистый транспорт.

Одним из ключевых элементов транспортной инфраструктуры является железнодорожный транспорт. Он стал одной из первостепенных проблем после распада СССР,

так как региональные железные дороги были функционально связаны друг с другом и не имели механизма для получения доходов, что приводило к дефициту средств на их содержание и развитие. Так же следует отметить низкую эффективность эксплуатации железнодорожных сооружений России.

Автотранспорт стал обычным средством передвижения. Сравнительно недорогое приобретение автомобиля, максимальная мобильность, возможность перевозки больших грузов и пассажиров сделали его популярным в России.

Воздушный транспорт в России становился все доступнее благодаря расширению авиалиний и открытию новых аэропортов. Реконструкция и модернизация аэропортов проводится во всех крупных городах России. Но необходимо отметить те трудности, с которыми столкнулась авиаотрасль после введения санкций против Российской Федерации.

По итогам 2022 года по отношению к предыдущему году воздушный транспорт показал снижение в коммерческих перевозках грузов -58.9 %, пассажирооборот снизился на 6.3% о чем свидетельствуют данные, представленные на рис. 1.

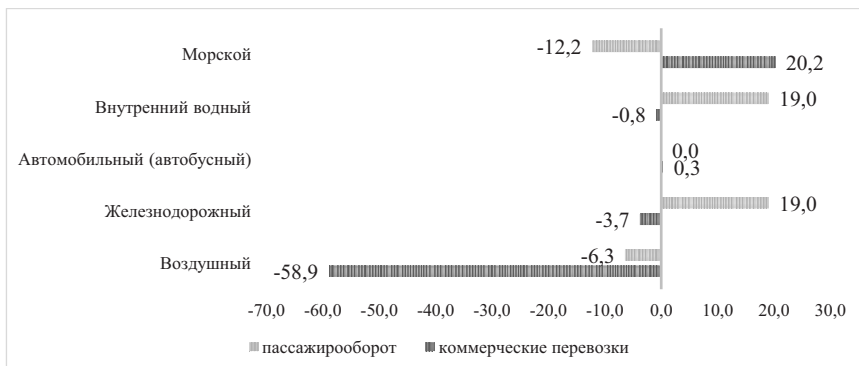


Рис. 1. Динамика коммерческих перевозок и пассажирооборота по видам транспорта в 2022 г. (прирост, снижение (-) в процентах и соответствующему периоду предыдущего года) (рассчитано: [8])

Санкции, наложенные на Россию, оказывают отрицательное влияние на развитие транспортной инфраструктуры страны. В частности, введение запретов на импорт специализированной техники для строительства новых транспортных объектов и ремонта существующих, а также на технологии, использование которых могло бы повысить эффективность работы транспортной системы, затрудняют процесс модернизации инфраструктуры.

В связи с возросшими трудностями экономического характера многие проблемы вызваны не только санкциями, но и другими факторами. По данным экспертов, бюджетные ограничения, налоговые и правовые причины, нехватка высококвалифицированных кадров и иные факторы создают сложности для успешной реализации инфраструктурных проектов.

Однако несмотря на введение санкций, Россия продолжает работать над улучшением транспортной инфраструктуры. Строятся новые дороги и мосты, расширяется грузовая железнодорожная транспортная система, развиваются аэропорты и порты. Более того, по мнению экспертов, санкции, наложенные на Россию, стимулируют ее к совершенствованию собственных технологий и развитию отечественных производственных мощностей, в том числе в области транспорта.

Таким образом, воздействие санкций на транспортную инфраструктуру России является негативным, но не является определяющим фактором ее развития.

Рассматривая комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, по данным агентства «РОСИНФРА», в прогнозируемом планировании расходы по эксплуатации путей сообщения почти не изменятся, рост будет зависеть от инфляции и других факторов. В 2022 г. в России объем бюджетного финансирования в сфере транспорта составил 2.06 трлн руб., был проведен анализ расходов на транспортную инфраструктуру по данным статистических бюллетеней «Транспорт России» с 2016 по 2022 годы, динамика представлена на рис. 2.

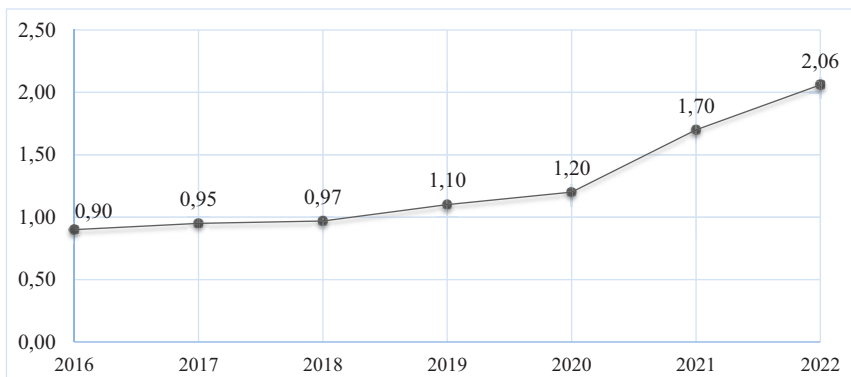


Рис. 2. Объем бюджетного финансирования в сфере транспорта (трлн руб.) [3], [4], [5], [6], [7], [8]

По данным аналитического обзора РОСИНФРА, в сравнении с зарубежными странами по вложениям в инфраструктуру по отношению к ВВП Россия находится на четвертом месте, уступая Китаю, Японии и Индии соответственно, динамика представлена на рис. 3.

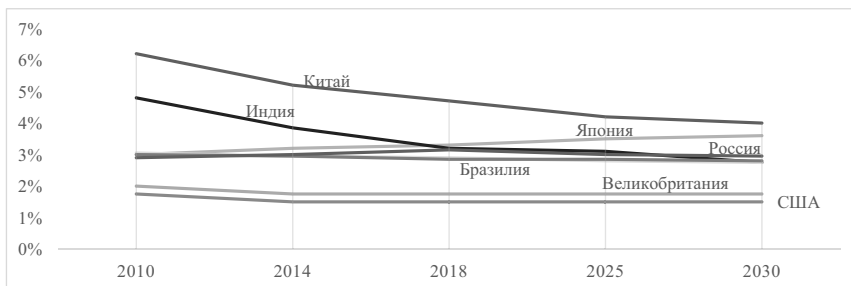


Рис. 3. Динамика инфраструктурных инвестиций по отношению к ВВП до 2030 года [1]

Как и многие другие секторы экономики России, инвестиции в транспортную инфраструктуру страны подвержены колебаниям в зависимости от текущей экономической ситуации и приоритетов правительства. Однако в целом можно выделить позитивную тенденцию.

За последние годы инвестиции в транспортную инфраструктуру России значительно увеличились. По данным информационно – статистического бюллетеня «Транспорт России» за 2022 г. в 2022 году расходы на развитие транспорта составили 2.06 триллиона рублей, что на 17.5 % больше, чем в 2021 году. Важно отметить, что это сумма бюджетного

финансирования, в которую входят расходы на такие государственные программы как: «Развитие транспортной системы», национальный проект «Безопасные и качественные дороги», на реализацию комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года и другие.

Макроэкономические результаты инвестиций в транспортную инфраструктуру будут определяться эффектом мультипликатора, суть которого заключается в том, что «изменение уровня инвестиций, умножаясь (мультиплицируя), приводит к большим увеличениям объемов производства» [2. С. 884]. Простыми словами, дополнительный объем ВВП, получаемый в результате инвестиций, превосходит их величину. При реализации проектов развития транспортной инфраструктуры основой является – позитивное воздействие транспорта на экономическую деятельность. Безусловно, эффективность каждого инвестиционного проекта, предлагаемого к реализации или реализуемого в настоящее время нужно тщательно изучать и оценивать.

### Литература

1. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России. Аналитический обзор // АНО «Национальный Центр ГЧП». [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/5d5025ed02fdc0e92b70edfb6d297b4f.pdf> (дата обращения 05.04.2023).
2. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика: пер. с англ. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2010. 1360 с.
3. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень январь–декабрь 2016 года // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/7249?ysclid=lh3koc72yz724018616> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень январь–декабрь 2018 года // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/10023?ysclid=lh3kpm33l416082752> (дата обращения: 05.04.2023).
5. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень январь–декабрь 2019 года // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/10672?ysclid=lh3kqb6pg2331606431> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень январь–декабрь 2020 года // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://results2020.projects.mintrans.ru/assets/pdf/bulleten-transport-rosii-20210423.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень январь–декабрь 2021 года // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/2/11784?type=&ysclid=lh3kss804t122194665> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень январь–декабрь 2022 года // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://mintrans.gov.ru/storage/app/media/files/3\\_bulleten\\_transport\\_russia.pdf](https://mintrans.gov.ru/storage/app/media/files/3_bulleten_transport_russia.pdf) (дата обращения: 05.04.2023).

## DYNAMICS AND VOLUME OF INVESTMENTS IN THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF RUSSIA

### Abstract

The article considers the volume and dynamics of budget financing in the field of transport in the Russian Federation. The dynamics of commercial transportation and passenger turnover by means of transport in 2022 (after the introduction of sanctions against the Russian Federation) has been revealed. The dynamics of investments in relation to GDP in the transport infrastructure of foreign countries is analyzed.

**Keywords:** investments, transport infrastructure, budget financing, transport, transport corridors.

УДК 338.31, 338.36

В. И. Иваненко

### ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

#### Аннотация

Скачок развития технологий хранения и обработки информации, начавшийся в конце XX века – начале XXI века стал предпосылкой к цифровизации управленческой деятельности в бизнесе. Целью настоящей статьи является критический обзор научных публикаций российских и зарубежных ученых и экспертов, посвященных применению технологий big data в принятии управленческих решений и повышении эффективности бизнеса. В статье использован метод систематического анализа литературы, применимый в 4 этапа – поиск литературы, ее оценки, синтез данных и их анализ. В результате анализа публикаций удалось систематизировать технологии big data, применяемые в принятии управленческих решений в бизнесе, охарактеризовать экономические эффекты применения указанных технологий в компаниях различного уровня.

**Ключевые слова:** большие данные, принятие решений, информационные технологии, инновации, повышение эффективности.

Интенсивное развитие информационных технологий и широкое распространение Интернет-технологий передачи данных в начале XXI века привело, с одной стороны, к увеличению вычислительной мощности оборудования и объема хранения данных, а с другой – к возрастанию потока цифровых данных в любых проявлениях жизни человека, начиная от социальной и заканчивая экономической. Как следствие люди стали оставлять за собой в интернете так называемый «цифровой след», а количество раскрываемой личной информациикратно возросло. Получаемый и накапливаемый различными структурами поток личных цифровых данных получил общее наименование Big Data или в переводе на Русский язык – Большие Данные.

Появление термина приписывают Клиффорду Линчу – редактору журнала «Nature», который ввёл это понятие в обиход в 2008 году в своей статье «Community cleverness required» [11, с. 1] и описывал он это понятие исключительно с точки зрения огромного массива разнообразной информации (данных). Однако более поздние исследователи расширили это понятие и сам массив данных стал являться лишь одним из аспектов данного понятия.

Аналитик компании Gartner – Дуглас Лейни (Douglas Laney) описал три важнейших показателя, характеризующие большие данные «показатели на V»:

Объем (Volume) – объем анализируемых данных;

Скорость (Velocity) – данные быстро теряют свою актуальность или подвержены быстрому обновлению;

Разнообразие (Variety) – данные разнообразны и часто сложно их сопоставить друг с другом для поиска закономерностей;

В современном понимании к этим показателям также принято добавлять еще две V:



Достоверность (Veracity) – данные могут содержать пробелы или неточности, которые могут сильно мешать при их анализе, а также могут вносить путаницу или приобретать противоречивость;

Ценность (Value) – показывает, насколько быстро из данных можно извлечь пользу.

Некоторые Российские исследователи также расширяют определение термина, например О. Л. Королёв, Н. В. Апатова, А. П. Круликовский в своей работе [1, с. 32] определяют Big Data как набор, во-первых, самих массивов данных, во вторых математических методов их анализа и в третьих выявленные неявные закономерности, которые могут быть использованы в качестве экономического ресурса для принятия решений.

М. А. Рожкова определяет Big Data [9, с. 25–26] как анализ непрерывного потока естественной генерации данных, которые появляются в процессе осуществления деятельности или решения задач, необходимый для принятия взвешенных, обоснованных решений и построения прогнозов.

А. И. Савельев даёт определение Big Data [7, с. 47] как совокупности инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности.

Динамика исследования публикаций по теме Big Data в зарубежных и Российских источниках, проиллюстрированная на рис. 1 и рис. 2, показывает интенсивный рост за рубежом с момента появления термина, в России интерес к теме начинает проявляться несколько позднее, однако и в России, и за рубежом в последнее время интерес снижается, но всё еще находится на достаточно высоком уровне.

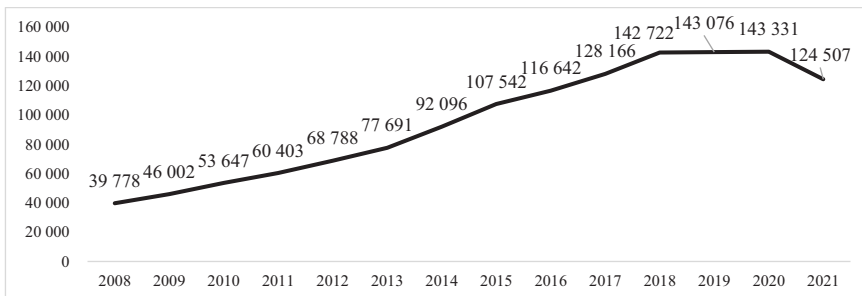


Рис. 1. Динамика числа публикаций по вопросу технологии Big Data (рассчитано: [13])

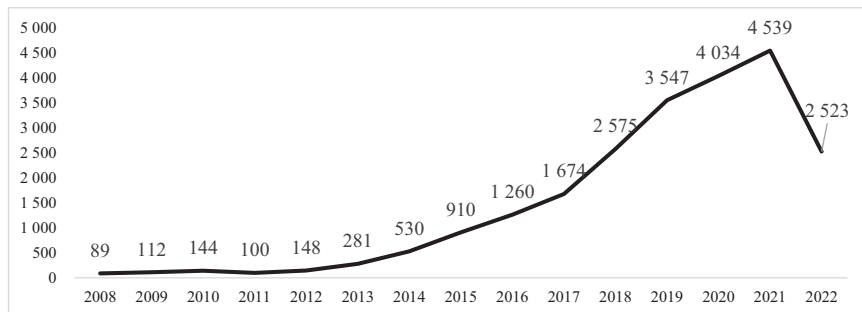


Рис. 2. Динамика числа публикаций по вопросу технологии Big Data (рассчитано: [14])

Общий объем хранимой и обрабатываемой информации ежегодно растёт. Аналитики Международной корпорации данных (IDC) прогнозируют [12, с. 3), что объем данных к 2025 году увеличится до 175 зеттабайт (для примера в 2013 году было – 1,2 зеттабайта [7, с. 44]), часть из которых будет произведен посредством общения machine-to-machine и интернета вещей (IoT).

Исследование компании CNews «ИТ тренды 2022» [4] показывает интерес среди компаний РФ к современным ИТ-технологиям (табл. 1). Исходя из исследования самый большой запрос на технологии Big Data в отраслях – финансовой сферы, торговли и телекоммуникационной отрасли.

Таблица 1  
Самые востребованные ИТ-технологии по отраслям в Российской Федерации

Технология	Финансовая сфера	Торговля	Телекомун. отрасль	Медицина	Нефтегазовый сектор	Промышл-сть	Транспортная отрасль	Сельское хозяйство
Аналитика больших данных	89	87	78	73	73	64	68	49
Искусственный интеллект	72	65	52	81	54	52	55	44
Облачные решения	59	59	73	37	36	44	24	23

Составлено: [4].

Ю. П. Шальнова [6, с. 492–494] рассматривает вопрос монетизации данных в банковской сфере, так по её мнению данные могут применяться во внутреннем контуре (увеличение доходов, снижение затрат, создание новых услуг) или во внешнем контуре (коммерческий обмен обезличенной аналитической информацией), хотя второй способ практически не используется банками ввиду возможных правовых ограничений. В банковской сфере активнее всего технология Big Data применяется для проведения предварительных процедур андеррайтинга клиентов, сегментации клиентов по группам риска – для снижения времени принятия решения по выдаче кредитных продуктов или повышения качества кредитного портфеля, анализа рентабельности промоакций, новых услуг и совместных предприятий – для своевременного принятия решения по их продлению/остановке или выбору наиболее эффективных, противодействию мошенничеству и противоправным действиям, оценки риска на соответствие требованиям безопасности и отчетности перед регулятором – для снижения юридических рисков и рисков возникновения убытков, а также оценки отзывов клиентов о работе банков – для своевременного поиска проблем и изменения внутренних процессов.

В сфере розничной торговли применение технологии Big Data исследовали Л. П. Наговицина, Ж. П. Шнорр [8, с. 266], они описали, что основные изменения в отрасль вносят три составляющих – интернет вещей, облачные хранилища и Big Data, всё вместе это позволяет внедрять технологические изменения в розничной торговле, такие как «цифровые платформы» – использующиеся для более быстрого поиска продавца и покупателя и совершения транзакций в режиме реального времени, «умное торгово-технологическое пространство» – представляющее из себя оборудование с датчиками, сервисами, цифровыми идентификаторами, предназначенное для сбора, накопления, хранения, обмена и обработки информации на основе предикативной бизнес-аналитики способствует изучению

потребителей и формирования индивидуальных, персонализированных предложений для достижения положительного опыта у клиентов.

Технологические платформы позволяют снизить уровень транзакционных издержек, так, например американский ритейлер Amazon.com, Inc в 2018 году открыл первый в мире магазин без касс – «Amazon Go», созданный по концепции умного дома. В нём нет кассиров, тележек и кассовых терминалов, его примеру также последовали ряд ритейлеров из Китая, например Bingo Box, Tencent, 7 Fresh.

Комонов Е. О. в своей статье [5, с. 45–46] приходит к выводам о том, что использование технологии Big Data в телекоме находит себя в трёх направлениях:

1) B2C – используется для проведения анализа недовольства клиента и управление его поведением, удержание клиентов, изучение жизненного цикла пользователей, проведение целевого маркетинга и проактивная поддержка;

2) B2B – используется для предиктивной аналитики нагрузки на сеть, анализа расположения салонов и монетизации данных (предоставление собираемой аналитической информации, предоставление комплексных решений категории machine-to-machine);

3) Безопасность – проведение информирования населения в определённом регионе относительно ЧС и анализ данных на предмет проведения мошеннических операций.

Журнал Snob [10] приводит в своей статье пример использования технологии Big Data в «МегаФон», так технология используется в сервисе «Таргет» компании, который позволяет выбирать целевую аудиторию по нужным параметрам и с помощью данных геопозиционирования быстро и эффективно доносить до неё сообщения, также технология используется при создании тарифов для аналитики поведения абонентов и выбора оптимального набора услуг.

В. В. Демичев в своей работе [2, с. 7–10] рассматривает вопрос применимости Big Data в сфере цифровизации сельского хозяйства в контексте проекта Минсельхоза РФ «Цифровое сельское хозяйство» (Проект ЦСН), где сельхозпредприятия объединяются в единую сеть и передают собираемые ими «озёра данных» (элементы инфраструктуры big data в которых разнородные данные содержатся в исходном, неструктурированном виде) вверх по цепочке от предприятия, через муниципальный и региональный, до Федерального уровня, что в последствии позволяет на каждом из уровней принимать соответствующие решения – предприятие оценивает данные с точки зрения развития агробизнеса, муниципальные и региональные органы – с точки зрения развития регионального АПК, а Федеральные органы с точки зрения развития сельского хозяйства страны в целом. Тот же автор со ссылкой на источник – работу С. А. Ермакова [3, с. 199–216] приводит пример практического внедрения использования технологий больших данных в сельскохозяйственных предприятиях США «исследование производителей сои показало быструю окупаемость использования технологий точного земледелия через 15% сохранение семян, удобрений, химикатов. Следующее исследование обнаружило, что фермеры, использующие только один тип этих технологий, увеличили урожайность культур на 16% и сократили потребление воды на 50%. Данные технологии точного земледелия включают в себя большие данные». В вышеупомянутом ЦСН также заложены индикаторы эффективности внедрения технологий к 2024 году, вот некоторые из них:

- повышение производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза;
- сокращение удельных затрат предприятий на администрирование бизнеса в 1,5 раза;
- снижение доли материальных затрат в себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции (ГСМ, удобрения, электроэнергия, посадочный материал, корма и др.) на 20% и более.

Вывод и заключение: технология Big Data способна принести значительные изменения в подходах к принятию решений, делая их более взвешенными и аргументированными, а также предоставляет возможность отслеживать эффективность принятых решений

практически в режиме реального времени, кроме того технология предполагает использование таких данных также для построения прогнозных моделей, что позволит компаниям заранее выстраивать стратегии своего поведения или минимизировать возможные риски. Большие данные привносят в жизнь открытость и прозрачность, снижают риск субъективности оценки ситуации, в то же время ставя нас в зависимость как от технологий, так и от специалистов, которые продумывают и внедряют алгоритмы обработки такой информации, цена ошибки которых может быть высока.

Как и любая технология Big Data может использоваться как во благо, так и во вред, это в том числе связано с вопросами этики и юридических ограничений распространения и обработки персональных данных людей, вероятности промышленного шпионажа, поиска и использования уязвимостей как в масштабах отдельного бизнеса, страны в целом, так и на мировом уровне.

Несомненно, что развитие Big Data должно идти тесно с развитием технологий защиты таких данных от утечек, компрометации и уничтожения.

### Литература

1. Королев О. Л., Апатова Н. В. Большие данные как фактор изменения процессов принятия решений в экономике // *π-Economy*, Vol. 10, No. 4, 2017, Pp. 31–38.
2. Демичев В. В. Влияние больших данных на развитие сельского хозяйства России // *Российский экономический интернет-журнал*. 2020. № 3. С. 10.
3. Ермаков С. А. Информационное обеспечение как фактор интенсификации сельского хозяйства США // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 6B. С. 199–216.
4. ИТ-тренды Cnews. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cnews.ru/reviews/cnews\\_trendy\\_2022](https://www.cnews.ru/reviews/cnews_trendy_2022) (дата обращения: 09.04.2023).
5. Комонов Е. О. Мировой рынок телекоммуникационных услуг: основные точки роста и перспективы развития // *Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития*. 2020. С. 43–46.
6. Шальнова Ю. П. Монетизация больших данных: технико-экономический анализ драйверов роста и издержек // *Экономика. Информатика*, Vol. 47, No. 3, 2020, Pp. 491–500.
7. Савельев А. И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. №1. С. 43–66.
8. Наговицина Л. П., Шнорр Ж. П. Розничная торговля 4.0: характерные черты и технологии развития // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2020. № 3 (82). С. 260–278.
9. Рожкова, М. А. Характеристики больших данных, значимые для целей гражданского права // *Хозяйство и право*. 2019. № 6 (509). С. 21–28.
10. Гребенщиков П. Big data в телекоме. Зачем сотовые операторы собирают о Вас информацию // *Snob*. [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/entry/159577/> (дата обращения 12.04.2023).
11. Lynch C. Community cleverness required // “Nature” journal. 2008. Vol. 455. No. 7209. Pp. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/455001a> (дата обращения: 08.04.2023).
12. Reinsel D., Gantz J., Rydning J. The Digitization of the World From Edge to Core // IDC. 2020. [Электронный ресурс]. URL: [https://raw.githubusercontent.com/SupaeroDataScience/OBD/master/readings/idc\\_data.pdf](https://raw.githubusercontent.com/SupaeroDataScience/OBD/master/readings/idc_data.pdf) (дата обращения: 08.04.2023).
13. CORE. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/> (дата обращения: 08.04.2023).
14. Elibrary.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.04.2023).

## APPLICATION OF BIG DATA TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT DECISION-MAKING AND BUSINESS EFFICIENCY IMPROVEMENT

### Abstract

The leap in the development of information storage and processing technologies, which began at the end of the XX century – the beginning of the XXI century, became a prerequisite for the digitalization of management activities in business. The purpose of this article is a critical review of scientific publications of Russian and foreign scientists and experts devoted to the use of big data technologies in making managerial decisions and improving business efficiency. The article uses the method of systematic analysis of literature, which is carried out in 4 stages – literature search, its evaluation, data synthesis and analysis. As a result of the analysis of publications, it was possible to systematize big data technologies used in making managerial decisions in business, to characterize the economic effects of using these technologies in companies of various levels.

**Keywords:** big data, decision-making, information technology, innovation, efficiency improvement.

УДК 338.242

Я. Д. Ковязина, Е. В. Полусова

### ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РАСХОДОВ НА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

#### Аннотация

Малый и средний бизнес является одним из приоритетных направлений развития экономики большинства стран, в том числе для России. Он выполняет важные социально-экономические функции, при этом является достаточно гибким и быстро адаптируется к изменениям среды. Одним из таких изменений можно считать развитие ИТ-отрасли в последнее десятилетие. Оценка влияния развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на малое и среднее предпринимательство (МСП) является актуальным направлением для исследований, так как сочетает в себе значимые для экономики и общества сектора. Целью данного исследования было дать оценку влияния расходов на информационно-коммуникационные технологии на предпринимательство в России. Для достижения поставленной цели был выполнен теоретический и эконометрический анализ. По итогам проведенного анализа было выведено, что увеличение расходов на ИКТ способствует росту оборота МСП на душу населения, а также определена доля исследуемых отраслей в экономике России.

**Ключевые слова:** малое и среднее предпринимательство, информационно-коммуникационные технологии, регионы России, эконометрическое моделирование, модель с фиксированными эффектами.

Информационные технологии расширяют возможности для повышения эффективности бизнеса, качества государственного управления и условий жизни граждан. Данная тема актуальна для нашей страны уже много лет, так как потенциал этой отрасли раскрыт еще не на полную: удельный вес сектора ИКТ в структуре валовой добавленной стоимости составляет около 3,5%, что в 2–3 раза меньше, чем у лидеров по этому показателю [2]. В связи с этим разрабатываются новые программы, законопроекты и вводятся инициативы, с каждым годом растут расходы на ИКТ (рис. 1), все это должно помогать развиваться ИТ-сектору в РФ

Информационно-коммуникационные технологии можно определить как совокупность информационных технологий и технологий электросвязи, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, распространение, отображение и использование информации в интересах ее пользователей. Спектр применения ИКТ весьма широк, данная сфера обладает высоким потенциалом для интенсивного развития. ИКТ выступают платформой инновационного роста, трансформации общества и основой формирования нового типа экономики [7]. Технологии находят свое применение и в бизнесе [8].



Рис. 1 – Динамика расходов на ИКТ (составлено автором по данным Федеральной службы статистики)

В большинстве стран мира сектор МСП играет достаточно важную роль [1, с.8]. Именно этот сектор выполняет ряд социально-экономических функций, а именно обеспечивает рабочими местами и доходами существенную часть населения, вносит вклад в производство добавленной стоимости и экспорт, экономическое развитие и повышение конкурентоспособности экономики, удовлетворение персонализированных потребностей потребителей, создание новых отраслей и диверсификация экономики [3]. На рис. 2 мы видим, что в развитых странах доля малых и средних предприятий составляет около 50 %, тогда как в России всего порядка 21%. В нашей стране потенциал развития остается нераскрытым в полном масштабе, а для развития бизнеса существуют институциональные барьеры, которые не позволяют ему реализоваться [6].



Рис. 2 – Доля МСП в ВВП некоторых стран [9]

В России с каждым годом увеличивается оборот МСП, в 2020 году он составил 66883,82 млрд руб. В данном исследовании мы использовали среднедушевой оборот, чтобы получить сопоставимые данные в разрезе регионов РФ, данный показатель также имеет тенденцию к росту (рис. 3).



Рис. 3 – Динамика оборота МСП на душу населения (рисунок составлен автором по данным Федеральной службы государственной статистики)

Исследованием МСП в развивающихся экономиках занимаются многие авторы, так как данный сектор имеет большое значение для экономики и ее роста. Например, Н. Б. Давидсон, О. В. Санаева, Е. А. Кривоусова [4] обработали панельные данные с 2008 по 2018 г и оценили влияние как институциональных факторов, так и пространственных эффектов, на предпринимательство в регионах России. Так, на число предприятий в регионе отрицательно влияет число экономических преступлений. Положительный эффект оказывают развитость банковской среды и индекс риска, а также эффект агломерации и предпринимательская активность в соседних регионах.

В исследовании [10] Aparicio, Urbano и Audretsch экономки Латинской Америки авторы доказали отрицательное влияние коррупции и сложности бюрократических процедур на предпринимательскую активность.

Т. А. Дуброва, Э. А. Агемян и Ю. С. Клочко в своём исследовании [5] по регионам России доказали значимость материального обеспечения населения и демографической ситуации в стране в модели влияния на уровень развития малого предпринимательства

Таким образом, первоначально для исследования выбраны следующие показатели: среднедушевые денежные доходы населения, численность населения, сумма начисленного штрафа по экономическим преступлениям, уровень безработицы, плотность автомобильных дорог на 1000 км. В качестве исследуемой переменной выступают расходы на ИКТ на душу населения, а в качестве зависимой – оборот МСП на душу населения. Все переменные с единицами измерения и условными обозначениями указаны в табл. 1.

Таблица 1

Обзор переменных

Название переменной	Условное обозначение	Единицы измерения
Оборот МСП на душу населения	sme pc	Тыс. руб.
Среднедушевые денежные доходы населения	inc	Тыс. руб.
Сумма начисленного штрафа по экономическим преступлениям	fine	Тыс. руб.
Уровень безработицы	unemp	%
Плотность автомобильных дорог на 1000 км	roads	Км
Расходы на ИКТ на душу населения	digit	Руб.

Эмпирической базой для исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики с 2011 по 2020 годы по регионам России.

Сформулируем гипотезу для нашего исследования. Можно предположить, что с ростом расходов на ИКТ будет расти и оборот организаций.

Для проведения предварительного анализа составим описательные статистики для показателей (табл. 2) и охарактеризуем результаты.

Таблица 2

Описательные статистики для панельных данных

Variable		Mean	Std. Dev.	Min	Max	Observations
оборот МСП на душу населения	overall	.7197936	1.320985	.0288931	16.35069	N = 828
	between		1.05518	.1665753	7.510162	n = 83
	within		.800822	-6.376938	9.560324	T-bar = 9.9759
среднедушевые доходы	overall	27212.06	12606.54	8829.4	90130	N = 830
	between		11553.81	14632.26	71109.34	n = 83
	within		5184.934	3966.751	50465.35	T = 10
сумма начисленного штрафа по экономическим преступлениям	overall	2255653	1.30e+07	7235.3	2.58e+08	N = 830
	between		9162110	13954.54	8.00e+07	n = 83
	within		9281366	-6.68e+07	1.80e+08	T = 10
уровень безработицы	overall	6.704337	4.462594	.8	48.1	N = 830
	between		4.216139	1.56	34.04	n = 83
	within		1.527056	-.7356627	23.20434	T = 10
плотность автодорог на 1000 км	overall	267.7812	383.0493	.9	2585	N = 830
	between		382.8568	1.04	2391.5	n = 83
	within		41.6981	-134.7188	461.2812	T = 10
расходы на ИКТ на душу населения	overall	1.75e+07	9.17e+07	25676.2	1.52e+09	N = 830
	between		7.47e+07	378792.3	6.76e+08	n = 83
	within		5.37e+07	-4.75e+08	8.64e+08	T = 10

Из данной таблицы можно сделать следующие выводы. Показатели имеют достаточно высокую вариацию, у всех переменных дисперсия во времени меньше, чем дисперсия в пространстве. Это говорит о том, что имеет место высокая региональная дифференциация, тогда как внутри региона за исследуемый период произошли не такие значимые изменения. Для получения более точных оценок в дальнейшем будет использоваться логарифмы переменных оборот МСП, среднедушевые доходы, сумма начисленного штрафа по экономическим преступлениям, плотность автодорог на 1000 км, расходы на ИКТ.

В рамках эконометрического моделирования были составлены несколько моделей: по методу наименьших квадратов, с фиксированными и со случайными эффектами. По результатам теста Хаусмана лучший результат показала модель с фиксированными эффектами. Регрессия в итоговом варианте со скорректированными на гетероскедастичность и автокорреляцию первого порядка ошибками указана в табл. 3

Таблица 3

Модель с фиксированными эффектами со скорректированными ошибками

R-sq:	within	0.0506			Prob> chi2	0.0000
	between	0.1803				
	overall	0.1189				
логарифм оборота МСП на душу населения	Coef.	Std. Err.	t	P>t	[95% Conf.	Interval]
логарифм среднедушевых доходов	.9328098	.1956515	4.77	0.000	.5486322	1.316987



Продолжение таблицы 3

R-sq:	within	0.0506			Prob> chi2	0.0000
логарифм суммы начисленного штрафа по экономическим преступлениям	-.0116531	.0201925	-0.58	0.564	-.0513028	.0279966
уровень безработицы	.0257079	.017824	1.44	0.150	-.0092911	.0607068
логарифм плотности автодорог на 1000 км	-1.215954	.3308439	-3.68	0.000	-1.865593	-.5663152
логарифм расходов на ИКТ на душу населения	.081106	.0444081	1.83	0.068	-.006093	.1683049
cons	-5.622977	1.069853	-5.26	0.000	-7.723721	-3.522233

Оценка коэффициентов регрессии с фиксированными эффектами представлена в формуле 1.

$$lsm\_pc_{it} = 0,9328098 * linc_{it} - 0,0116531 * lfine_{it} - 0,0257079 * unemp_{it} - 1,215954 * lroads_{it} - 0,081106 * ldig_{it} \quad (1)$$

Таким образом, можно утверждать, что гипотеза, выдвинутая в начале исследования подтвердилась: увеличение расходов на ИКТ способствует росту оборота МСП на душу населения. В итоговой модели незначимы переменные логарифм суммы начисленного штрафа по экономическим преступлениям и уровень безработицы. Значим на 10% уровне логарифм расходов на ИКТ, на 1% – логарифм среднедушевых доходов и логарифм плотности автодорог на 1000 км. Коэффициенты регрессионной модели можно проинтерпретировать следующим образом: при увеличении среднедушевых доходов на 1% оборот МСП на душу населения увеличивается на 0,93%, при увеличении суммы начисленного штрафа на 1% оборот МСП на душу населения уменьшается на 0,01%, при увеличении уровня безработицы на 1 оборот МСП на душу населения увеличивается на 2,57%, при увеличении плотности автодорог на 1000 км на 1% оборот МСП на душу населения уменьшается на 1,21%, при увеличении расходов на ИКТ на душу населения на 1% оборот МСП на душу населения увеличивается на 0,08%. Положительное влияние среднедушевых доходов является логичным выводом, так как более обеспеченной население будет увеличивать предпринимательскую активность, так как на открытие или развитие бизнеса нужны деньги. Отрицательное влияние плотности автодорог может быть объяснено тем, что для оценки влияния транспортной инфраструктуры необходимо учитывать также качество дорог, а не только плотность. Во многих регионах нашей страны плотность дорог достаточно высокая, однако не все они могут быть использованы для грузоперевозок, соответственно транспортная доступность снижается. Также важно учитывать большую разницу между востоком и западом нашей страны. Для улучшения модели в нее могут быть добавлены лаговые переменные, а также такие дополнительные параметры, как доступность кредитования, эффекты агломерации, культура и другие. Также, разные исследователи могут использовать разные зависимые переменные, отражающие предпринимательскую активность региона, что влияет на полученные результаты и делает нерелевантным их сравнение. В частности, используются количество открытых предприятий, оборот или выручка МСП.

### Литература

1. Малое предпринимательство. Организация, развитие и управление малым предприятием: учебник / под науч. ред. Г. Л. Багиева, В. Ю. Бурова. Москва: ИНФРА-М, 2020. 582 с.
2. Абдрахманова Г. И. Сектор ИКТ в России / Г. И. Абдрахманова, Г. Г. Ковалева // Цифровая экономика: экспресс-информация. 2018. № 10(110). С. 1–5.

3. Барина В. А., Земцов С. П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование. Вопросы статистики. 2019. 26(6). С. 55-71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71>
4. Давидсон Н. Б., Санаева О. В., Кривоусова Е. А. Оценка влияния институциональных факторов и пространственных эффектов на предпринимательство в регионах России // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20. №. 4. С. 775–798.
5. Дуброва Т. А., Агеян Э. А., Ключко Ю. С. Эконометрическое исследование факторов развития малого предпринимательства в регионах России. Статистика и Экономика. 2014;(5):130-136. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2014-5-130-136>
6. Мещеряков, Д. А. Административные барьеры как разновидность институциональных ограничений развития малого и среднего предпринимательства в Воронежской области / Д. А. Мещеряков // Государство и бизнес в современной экономике: Материалы II Международной научно-практической конференции, Воронеж, 18 февраля 2021 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2021. С. 88–92. EDN ITKVMS.
7. Марков Р. А. Современное состояние информационно-коммуникационных технологий в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №. 3 (29). С. 211–217.
8. Таратухин В. В., Баженова Е. А. Влияние информационно-коммуникационных технологий на управление бизнес-процессами малых и средних предприятий в развивающихся странах [Электронный ресурс] // Бизнес-информатика. 2012. №3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-na-upravlenie-biznes-protsessami-malyh-i-srednih-predpriyatiy-v> (дата обращения: 09.12.2022).
9. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс] // Институт экономики роста имени П. А. Столыпина. 2018, июль. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).
10. Aparicio S., Urbano D., Audretsch D. Institutional factors, opportunity entrepreneurship and economic growth: Panel data evidence // Technological Forecasting and Social Change. 2015. Vol. 102. Pp. 45–61. DOI: 10.1016/j.techfore.2015.04.006.

Y. Kovyazina, E. Poluevova

## ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY COSTS ON SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

### Abstract

Small and medium business is one of the priority areas for the development of the economy of most countries, including Russia. It performs important socio-economic functions, while being quite flexible and quickly adapting to environmental changes. One of these changes can be considered the development of the IT industry in the last decade. Assessing the impact of the development of information and communication technologies (ICT) on small and medium-sized businesses (SMEs) is an important area for research, as it combines sectors that are significant for the economy and society. The purpose of this study was to assess the impact of ICT spending on entrepreneurship in Russia. To achieve this goal, a theoretical and econometric analysis was carried out. Based on the results of the analysis, it was concluded that an increase in spending on ICT contributes to the growth of SME turnover per capita, and the share of the studied industries in the Russian economy was also determined.

**Keywords:** small and medium-sized businesses, information and communication technologies, regions of Russia, econometric modeling, fixed effects model.

**ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА****Аннотация**

Франчайзинг получил широкое распространение сначала в зарубежной, а в последние десятилетия и в отечественной практике предпринимательства, стремясь превратиться в один из самых эффективных инструментов развития бизнеса. Его успех основан на симбиозе предпринимательских энергий участников франчайзинговых отношений: франчайзи получают возможность быстрого роста через покупку проверенной бизнес-модели, а франчайзер – дополнительное финансирование от продажи франшизы и поступления роялти, которое он может направить на расширение бизнеса. Актуальность данной тематики определила цель настоящего исследования, которое состоит в рассмотрении особенностей франчайзинговых отношений: с одной стороны, в выявлении и уточнении доказательств их эффективности, с другой – в анализе круга проблем, препятствующих их полноценному развитию. Несмотря на активный рост продаж отечественных франшиз, сфера франчайзинга характеризуется недостаточной разработанностью в теоретическом, методологическом и методическом плане, требуют разработки правовые основы, понятийный аппарат, методический инструментарий. Авторами высказана своя точка зрения по одному из важных объектов исследований в системе франчайзинговых отношений – формирование критериев отбора участников: франчайзера и франчайзи, применение которых на практике позволит повысить эффективность их взаимодействия.

**Ключевые слова:** франчайзинг, франчайзер, франчайзи, франчайзинговые отношения, бизнес-модель, роялти.

Франчайзинг появился в России в середине 90-х годов и начал стремительно развиваться. По оценкам специалистов (сайт [franshiza.ru](http://franshiza.ru)), количество франшиз в 2007 году составляло 400, в 2011 году – 700, в 2020 – 2600, в 2022 году – свыше 3000 [1]. Таким образом, за этот период франчайзинговый рынок вырос в 7,5 раз.

Франчайзинговые компании представлены в 60 сферах деятельности: на розничную торговлю продовольственными и промышленными товарами в 2020 году приходилось 23%, на общепит – 27%, на услуги бизнесу и населению – 29%, на иные виды – 4%. Даже в условиях пандемии рынок франчайзинга показывал положительную динамику: в 2020 году он вырос на 5,1%; в 2021 году – на 8% по числу франчайзинговых точек за счет фастфуда, медицинских офисов, курьерских служб, аптечных сетей, сервисов доставки.

География спроса на франшизы в 2020–2021 гг. изменилась незначительно: на Москву и Санкт-Петербург приходилось 29%, на регионы – 71–72%. Наибольший интерес к приобретению проявляли инвесторы как из областных центров, так и из небольших городов.

Успешными примерами реализации концепции франчайзинга в нашей стране являются «Пятерочка», «Инвитро», «Лукойл», «Теле2», «Планета», «Фитнес», «Шоколадница» и др. Более активно на франчайзинговых рынках стали работать «Яндекс.Маркет», «Озон», «Wildberries».

Доля франчайзингового рынка в ВВП страны в 2020 году составила 2%, хотя в развитых странах этот показатель на уровне 10%.оборот рынка в 2020 году составил 2,04 трлн. руб., в 2021 году он вырос на 15% и достиг 2,35 трлн. руб.

Несмотря на популярность франчайзинга в российском законодательстве отсутствует его официальное определение, так как закон «О франчайзинге» пока не принят.

В многочисленных публикациях [2–5] предлагаются различные трактовки этого понятия, где либо сделан акцент на его отдельных аспектах, либо предпринята попытка в одно определение включить все многообразие возникающих между участниками взаимоотношений. С нашей точки зрения, франчайзинг можно охарактеризовать как форму взаимовыгодного сотрудничества франчайзера – продавца готовой модели бизнеса (франшизы) и франчайзи – покупателя франшизы, направленного на развитие бизнеса на основе обмена ресурсами.

Франчайзинговые отношения ввиду отсутствия закона «О франчайзинге» регулируются главой 54 ГК «О коммерческой концессии»: суть договора состоит в партнерском взаимодействии двух независимых, юридически самостоятельных, предпринимательских структур. Система взаимоотношений между ними должна быть построена так, чтобы партнером было экономически не выгодно действовать автономно. Схема обмена ресурсами в рамках договора франчайзинга представлена на рисунке.

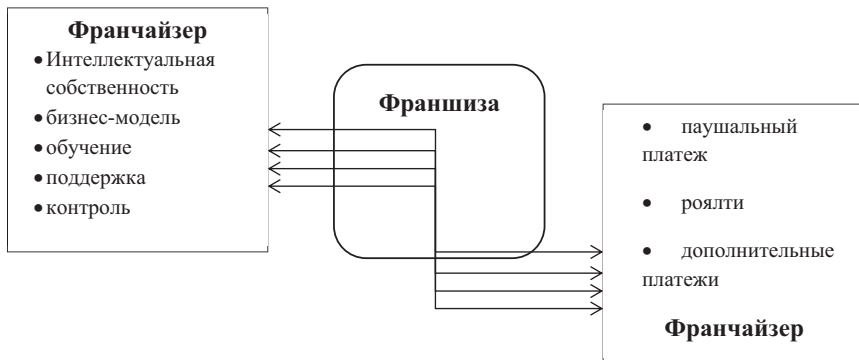


Рис. 1. Схема франчайзинга

Франшиза предполагает передачу прав на интеллектуальную собственность в виде предоставляемой исключительной или неисключительной лицензии: право на товарный знак (бренд), знак обслуживания, на опыт и секреты производства, полезные модели, коммерческое обозначение и т. п.

В ее состав в зависимости от условий договора могут входить бизнес-модель, комплект документации, описывающий технологические особенности деятельности, регламенты, стандарты, программное обеспечение, оборудование и другие активы, а также материалы, позволяющие проводить обучение персонала, оказывать поддержку, проводить контроль со стороны франчайзера.

В свою очередь, франчайзи обязаны делать первоначальный (паушальный) взнос, платить роялти, возможны также дополнительные платежи (например, за рекламу).

Популярность и успешность франчайзинга связана с преимуществами ведения бизнеса по этой схеме как для франчайзера, так и для франчайзи.

Франчайзер получает возможность быстро расширить свой бизнес без вливания большого объема собственных инвестиций – их он получает от франчайзи; укрепляет свою деловую репутацию и повышает узнаваемость бренда на других территориях за счет открытия там франчайзинговых точек; усиливает свои конкурентные позиции – привлекает в состав франчайзинговой сети бывших конкурентов со знанием особенностей местного рынка; обеспечивает стабильный доход за счет платежей по франшизе.

Преимущества франчайзи более очевидны по сравнению с открытием и ведением самостоятельного бизнеса и заключаются в возможности быстрого старта с определенной гарантией получения прибыли за счет доступа к проверенным методам ведения бизнеса, к отработанным бизнес-процессам, к пользованию узнаваемым брендом, поддержкой и сопровождением со стороны франчайзера.

По сути, покупается готовый бизнес и не нужно тратить время и деньги на разработку и реализацию бизнес-идеи. Новая франчайзинговая точка становится составной частью действующей франчайзинговой сети и пользуется ее поддержкой. Поэтому франчайзеры, как

подтверждают эксперты, отличаются более высокой степенью выживаемости, чем обычные предприятия, и более низким уровнем рисков.

В обмен на эти преимущества франчайзи вносят поушальный платеж за приобретение франшизы и роялти в виде процента от выручки или фиксированной суммы. При этом возможно завышение платежей, если они рассчитаны франчайзером исходя из высокой доходности. В результате на первоначальном этапе деятельности у предпринимателей может не хватить выручки для оплаты своих текущих расходов: зарплаты, аренды, связи, налогов и т. п.

Франчайзер контролирует многие аспекты предпринимательской деятельности, которой управляет франчайзи, и тут может возникнуть ситуация, когда франчайзи сложно выдерживать ограничения, налагаемые со стороны владельца франшизы, его излишний контроль, желание жестко диктовать свои требования. Например, приобретать товар только у определенного поставщика или оборудование только в лизинг.

Возможно и отсутствие должной поддержки со стороны франчайзера: он не может ее обеспечить на должном уровне – слишком дорого. Поэтому зачастую франчайзи, получив стандарты и регламенты, самостоятельно разбирается в их содержании. Или франчайзер ограничивается тем, что провел один обучающий онлайн-семинар и выдал материал в письменном виде на нескольких страницах.

С нашей точки зрения, самая масштабная проблема, которая тормозит развитие франчайзинга в нашей стране – качество франшиз.

Как утверждают специалисты, качественных франшиз с отработанными бизнес-процессами мало. Система аттестации качества франшиз не разработана. Причина – отсутствие нормативного регулирования в сфере франчайзинга, закон не принят, официальных статистических данных нет. Сбором и обработкой информации занимается Российская ассоциация франчайзинга. Компетентных экспертов в этой сфере деятельности немного. В большинстве регионов не созданы центры франчайзинга и нет консалтинговых компаний, которые могли бы проводить консультации и обучение по вопросам франчайзинга. Это ограничивает возможности предпринимателей, планирующих использование франчайзинга.

Ситуация такая, что любое предприятие, поработав на рынке определенный, часто непродолжительный период времени и посчитав себя вполне успешным, может сформировать какой-то франчайзинговый пакет и начать его продавать. Отсутствует и система выбора франчайзи, часто сотрудники отдела продаж мотивированы на количество проданных франшиз и готовы продавать их любому предпринимателю. Чтобы создать качественную франшизу, предприятие-потенциальный франчайзер, по нашим представлениям, должно иметь:

- удовлетворительное финансовое состояние, подтвержденное результатами анализа его бухгалтерской отчетности;
- накопленный на протяжении нескольких лет опыт успешного предпринимательства в данной отрасли;
- объекты интеллектуальной собственности, права на использование которых оно готово передать другим: положительную деловую репутацию, известный бренд;
- квалифицированный персонал, способный создавать бизнес-план, описать технологию ведения бизнеса, разработать и реализовать мероприятия по обучению франчайзи, его поддержке и контролю;
- требования для отбора франчайзи.

Не каждый предприниматель способен работать в формате франчайзинга. Он должен располагать достаточным стартовым капиталом для оплаты франшизы; обладать способностью вести бизнес в определенной отрасли с учетом местных особенностей, понимать стандарты и регламенты франчайзера и быть готовым работать во взаимодействии с ним и под его контролем

Интерес предпринимателей к франчайзинговой схеме, по-прежнему велик, так как открывать бизнес на основе франшиз быстрее и легче, чем начинать его самостоятельно. Однако развитие бизнеса в рамках франчайзинговых отношений сопровождается многочисленными проблемами правового, финансового, информационного и организационного характера, решение которых позволит перейти на качественно новый уровень франчайзинга.

### **Благодарности**

Статья выполнена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Институт экономики УрО РАН

### **Литература**

1. Каталог франшиз. Тематический сайт о франчайзинге. Электронный ресурс: <https://franshiza.ru/> (дата обращения 11.04.2023 г.).
2. Александрова Л. Ю. Потенциал и современные проблемы развития франчайзинга как формы сотрудничества малого и среднего бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. №1. С. 179–192.
3. Грисько Е.С. Тенденции и проблемы развития франчайзинга в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. №2. С. 16–21.
4. Тимофеева Е. Г. Экономическое и организационное содержание франчайзинга // Петербургский экономический журнал. 2015. №4. С. 145–153.
5. Хабарова Н. Е. Франчайзинг в России как инструмент ускорения инновационного развития Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/franchayzing-v-rossii-kak-instrument-uskoreniya-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 11.04.2023).

G. Korkina, O. Smirnova

### **FRANCHISING AS A TOOL FOR EFFICIENT BUSINESS**

#### **Abstract**

Franchising has become widespread first in foreign, and in recent decades in domestic business practice, striving to become one of the most effective business development tools. Its success is based on the symbiosis of the entrepreneurial energies of the participants in the franchise relationship: the franchisee receives the opportunity for rapid growth through the purchase of a proven business model, and the franchisor receives additional financing from the sale of the franchise and royalties that he can use to expand the business. The relevance of this topic determined the purpose of this study, which consists in considering the features of franchising relations: on the one hand, in identifying and clarifying evidence of their effectiveness, on the other hand, in analyzing the range of problems that impede their full development. Despite the active growth in sales of domestic franchises, the franchising sector is characterized by insufficient development in theoretical, methodological and methodological terms, the legal framework, conceptual apparatus, and methodological tools need to be developed. The authors expressed their point of view on one of the important objects of research in the system of franchising relations - the formation of criteria for selecting participants: the franchisor and franchisee, the application of which in practice will increase the effectiveness of their interaction.

**Keywords:** franchising, franchisor, franchisee, franchising relationship, business model, royalty.

## ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

### Аннотация

Исследование влияния транзакционной нагрузки и её влияния на развитие региональной институциональной среды ГЧП обусловлено необходимостью повышения эффективности развития инфраструктурных объектов за счет реализации проектов ГЧП. Эффективность развития региональной инфраструктуры зависит от множества факторов, одним из которых являются транзакционные издержки. Последние, как правило, вызваны несовершенствами институциональной среды ГЧП и оказывают негативное влияние на каждом этапе жизненного цикла проекта строительства, реконструкции и/или модернизации объектов региональной социально-значимой инфраструктуры.

**Ключевые слова:** ГЧП, институциональная среда, транзакционные издержки, инфраструктурные проекты.

Состояние и качество развития региональной инфраструктуры во многом определяется характером развития взаимоотношений между частным и публичным партнерами, и задает вектор социально-экономического развития региона. Однако, существуют ограничения институционального и бюджетного характера, которые создают почву для возникновения издержек (производственных, транзакционных), а, следовательно, увеличивают транзакционную нагрузку партнеров при реализации проектов.

В качестве эффективного механизма и инструмента реализации проектов строительства, модернизации и/или реконструкции региональной инфраструктуры мы видим государственно-частное партнерство (ГЧП). Однако характер и степень развития сферы ГЧП в регионах страны сильно дифференцированы в зависимости от влияния факторов различной природы. Значимую роль мы отдаём факторам институциональной природы.

Фундаментальной проблемой настоящего исследования является отсутствие научно-обоснованных методических подходов к мониторингу, анализу и оценке влияния институциональных дисфункций на качество реализации региональных инфраструктурных проектов на принципах ГЧП.

Целью настоящего исследования является разработка матрицы транзакционных издержек и институциональных дисфункций.

В качестве научных методов исследования были использованы методы системного анализа и экономической статистики.

Информационную базу исследования составили: нормативные документы органов региональной государственной власти по вопросам регулирования взаимоотношений при реализации проектов ГЧП; статистические данные Федеральной службы государственной статистики; данные Национального центра ГЧП; материалы научных исследований и результаты интервьюирования.

Аспекты понятийного аппарата и вопросы функционирования ГЧП отражены в трудах таких авторов как В. Варнавский [1], Ю. Лаврикова, А. Татаркин [2], Д. Татаркин [3], Т. Зырянова, Л. Юзович [4] и Н. Городнова [5]. Основные моменты становления ГЧП как института отражены в отечественных (А. Ереско, Н. Игнатюк, Ю. Яковец, А. Татаркин, Р. Джапаридзе) и зарубежных (Дж. Кейнс, М. Блауг, М. МакЛиндон, П. Стин) работах. Теоретические аспекты и практика развития институциональной среды ГЧП освещены К. Зондовым, Д. Рувальтером, И. Исаакяном, А. Швецовой, И. Макаровым. Вопросы влияния коррупции на сферу ГЧП отражены в работах Л. Адамской [6], П. Пашковского [7], Т. Матаева [8], А. Малярова [9]. Однако при всей значимости для научного мира вышеотмеченных публикаций мы отмечаем недостаточную проработку вопросов влияния институциональных факторов и ограничений на развитие региональной сферы ГЧП.

ГЧП, на наш взгляд, следует рассматривать как оформленное на определенный срок партнёрство участников инфраструктурных проектов, которое действует на основании соглашения о ГЧП или концессии, заключенные для привлечения инвестиций, обеспечения органами власти доступности товаров, услуг и повышения их надлежащего качества. Между тем, ГЧП есть механизм публичной контрактации и в то же время инструмент реализации проектов строительства, реконструкции и/или модернизации объектов социально-значимой инфраструктуры. При этом состояние и доступность инфраструктуры будет определять социально-экономическое развитие регионов. Однако, институциональные и бюджетные ограничения являются сдерживающим фактором развития региональной инфраструктуры.

Институциональная среда ГЧП, между тем, представляет собой совокупность экономических, политических, правовых, общественных и прочих норм, определяющих вектор развития государственно-частных взаимоотношений, когда партнеры осуществляют деятельность при совместном использовании финансовых, трудовых, интеллектуальных и прочих ресурсов в рамках соглашения о ГЧП, или концессии, и общей целью является удовлетворение потребностей общества. От проработанности институциональной среды ГЧП во многом зависит транзакционная нагрузка частного и публичного партнёра, которая, по нашему мнению, возникает из-за имеющихся институциональных пробелов. Последние приводят к высоким транзакционным издержкам, оказывающих негативное влияние на обоих партнёров.

Институциональные пробелы вызваны несовершенством институтов ГЧП, которое определено асимметрией информации, специфичностью ресурсов, ограниченной рациональностью, оппортунизмом и/или коррупцией. А результатом такого несовершенства являются транзакционные издержки, сопровождающие партнёров на каждом этапе жизненного цикла реализации проекта ГЧП, начиная проектной идеей, сбором данных и ключевых условий участия, структурированием проекта соглашения и, заканчивая эксплуатацией объекта инфраструктуры и расторжением соглашения. Таким образом, разработка институциональной базы ГЧП занимает первостепенное значение на рынке инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры.

Так, например, в рамках реализации проектов ГЧП несовершенство институтов, повлекшее за собой коррупционные проявления, может привести к следующим ex-ante и ex-post транзакционным издержкам. К ex-ante мы относим такие транзакционные издержки, которые возникают до подписания соглашения, т. е. в рамках отбора и сравнения всевозможных альтернатив на рынке, оценки альтернатив по принципу цена-качество. К ex-post мы относим издержки контроля ход выполнения соглашения, оценки соответствия проекта целевым показателям, оценки эффективности проекта и т. д.

Анализ и оценка аналитических материалов информационных центров МВД субъектов УрФО, позволили нам построить зависимости. В исследовании на уровне субъектов УрФО нами было принято рассматривать не абсолютные данные, но относительное, а именно показатели на 10 000 человек постоянного населения, дабы избежать влияния численности населения и сделать сопоставимые друг с другом субъекты региона.

Анализируя результаты, мы приходим к следующему выводу. Мы наблюдаем спад общего числа преступлений экономической направленности, а также преступлений по ст. 285 по всем субъектам УрФО, в особенности это заметно для Свердловской и Челябинской области. Существенный спад преступлений по ст. 285 характерен для Свердловской, Челябинской области и ХМАО. Хаотичный характер динамики числа преступлений по ст. 290 мы наблюдаем для Челябинской области, менее характерна динамика показателя для Тюменской области. Говоря про динамику преступлений по ст. 291, мы замечаем беспорядочное развитие в Свердловской, Челябинской и Курганской области. Таким образом, оценивая преступления по 285, 290 и 291 статье, мы наблюдаем отсутствие каких-либо отчетливых закономерностей.

Регионы, которые являются лидерами по числу зарегистрированных коррупционных преступлений по трем статьям за весь рассматриваемый период, приведены в табл. 1.



Таблица 1

Регионы-лидеры по среднегодовому числу коррупционных преступлений за 2013–2021 гг.

Место	Число преступлений по ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) на 10 000 чел.		Число преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) на 10 000 чел.		Число преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки) на 10 000 чел.	
	Регион	Ср. значение	Регион	Ср. значение	Регион	Ср. значение
№ 6	ХМАО	0,32	Тюменская область	0,52	Курганская область	0,49
№ 5	Курганская область	0,20	Курганская область	0,45	Тюменская область	0,36
№ 4	Челябинская область	0,19	Челябинская область		ЯНАО	
№ 3	ЯНАО	0,14	ХМАО	0,34	Свердловская область	0,24
№ 2	Свердловская область	0,13	ЯНАО		Челябинская область	0,19
№ 1	Тюменская область	0,11	Свердловская область	0,19	ХМАО	

Ниже приводим отношение числа преступлений к объёму инвестиций по проектам ГЧП (табл. 2). Данное отношение показывает нам, что при увеличении объёма инвестиций при прочих равных условиях, стоимость одного преступления сокращается. А сокращение числа преступлений при равном объёме инвестиций приводит к сокращению отношения сокращается. Удобства ради мы даём оценку каждому значению в зависимости от следующих допущений:  $X < 0,001$  (отлично),  $0,001 < X < 0,094$  (хорошо),  $0,094 < X < 0,188$  (нормально),  $X > 0,188$  (плохо).

Таблица 2

Отношение числа преступлений к объёму инвестиций по проектам ГЧП за 2021 г.

	Число преступлений по ст. 285 / объём инвестиций по проектам ГЧП (преступление/млн. руб.)		Число преступлений по ст. 290 / объём инвестиций по проектам ГЧП (преступление/млн. руб.)		Число преступлений по ст. 291 / объём инвестиций по проектам ГЧП (преступление/млн. руб.)	
Свердловская область	0,000928	отлично	0,002542	хорошо	0,003591	хорошо
Курганская область	0,042453	плохо	0,141509	нормально	0,188679	плохо
Тюменская область	0,000915	отлично	0,006654	хорошо	0,005822	хорошо
Челябинская область	0,005008	хорошо	0,013707	хорошо	0,006239	хорошо
ХМАО	0,002163	хорошо	0,003265	хорошо	0,000636	отлично
ЯНАО	0,000219	отлично	0,000932	отлично	0,000768	отлично

В Табл. 3 приводим отношение числа преступлений к объёму инвестиций по проектам ГЧП, приведенное на 10 000 чел. постоянного населения. Мы утверждаем, что коррупционные

проявления увеличивают транзакционную нагрузку бизнеса и государства во всех сферах рыночных отношений, в т. ч. в сфере ГЧП. Поэтому важно разработать эффективные меры по прогнозированию и сдерживанию предпосылок возникновения проявлений, а также негативных эффектов. Одной из таких мер будет заполнение институциональных пробелов.

Таблица 3

Отношение числа преступлений к объёму инвестиций по проектам ГЧП за 2021 г.  
(приведенное на 10 000 чел.)

	Объём инвестиций по проектам ГЧП, млн. руб.	Число преступлений по ст. 285 на 10 000 человек	Объём инвестиций по проектам ГЧП / преступлений по ст. 285 (млн. руб./преступление на 10 000 чел.)	Число преступлений по ст. 290 на 10 000 человек	Объём инвестиций по проектам ГЧП / преступлений по ст. 290 (млн. руб. на преступление на 10 000 чел.)	Число преступлений по ст. 291 на 10 000 человек	Объём инвестиций по проектам ГЧП / преступлений по ст. 291 (млн. руб. на преступление на 10 000 чел.)
Свердловская область	24 782,00	0,0536	2,16E-06	0,1469	2,16E-06	0,2075	8,37E-06
Курганская область	212,00	0,1117	5,27E-04	0,3724	5,27E-04	0,4966	2,34E-03
Тюменская область	12 023,25	0,0709	5,89E-06	0,5154	5,89E-06	0,4510	3,75E-05
Челябинская область	11 380,75	0,1667	1,47E-05	0,4563	1,47E-05	0,2077	1,82E-05
ХМАО	23 583,50	0,2996	1,27E-05	0,4523	1,27E-05	0,0881	3,74E-06
ЯНАО	18 240,00	0,0724	3,97E-06	0,3079	3,97E-06	0,2536	1,39E-05

По нашему мнению, вышеотмеченные преступления и вытекающие транзакционные издержки вызваны недостаточной проработкой институциональной среды (ИС), а именно институциональными ограничениями развития ГЧП, которые сопряжены с функциями институциональной среды ГЧП.

#### Литература

1. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
2. Татаркин А. И., Романова О. А., Лаврикова Ю. Г. Теоретические основы государственно-частного партнерства // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1. С. 19–24.
3. Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А. Государственно-частное партнерство в условиях кризиса: проблемы, риски, возможности // Экономика региона. 2010. № 2. С. 95–103.
4. Юзвович Л. И. Концессионный механизм как инструмент государственной инвестиционной политики в современных условиях // Современные технологии управления. 2012. № 21. С. 31–35.
5. Городнова Н. В., Березин А. Э., Пешкова А. А. Государственно-частное партнерство: переход к социально-ориентированной экономике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–2. С. 47–51.
6. Адамская Л. В. Коррупция как препятствие для гармоничного развития государственно-частного партнерства // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10, № 1. С. 69–71. – DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-1-69-71.

7. Коженко Я. В., Пашковский П. В. Государственно-частное партнерство: проблемы институционального развития и противодействия коррупции. 2017.
8. Матаев Т. М., Бержанов К. Д. Проблемы и направления развития государственно-частного партнерства в социальной сфере (на примере здравоохранения Кызылординской области) // Наука и мир. 2020. Т. 1. №. 5. С. 37–41.
9. Малярова А. С. Государственно-частное партнерство в сфере противодействия коррупции // Инновационное социально ориентированное развитие России: сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 31 октября 2016 года / НОО «Профессиональная наука». – Томск: НОО «Профессиональная наука», 2016.

M. Kuklinov

## ASSESSMENT OF IMPACT OF THE BUSINESS AND THE STATE TRANSACTIONAL BURDEN ON SUB-FEDERAL INSTITUTIONAL PPP ENVIRONMENT DEVELOPMENT

### Abstract.

Investigating the impact of the business and the state transactional burden on sub-federal institutional PPP environment development is due to the need to increase the facility development efficiency through the PPP projects' implementation. Such development efficiency is influenced by many factors, one of which is transaction costs. As a rule, these costs, are caused by the PPP institutional environment imperfections and entail adverse effects at each stage of project life cycle: construction, reconstruction and / or modernization of regional socially significant facility.

**Keywords:** PPP, institutional environment, transaction costs, infrastructure projects.

УДК69.003.13

В. М. Митюнин

## РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ КРІ СИСТЕМЫ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

### Аннотация

Руководителям строительных организаций ежедневно и в срочном порядке приходится принимать значительное количество административных решений. Каждое из которых влияет на формировании ценовой политики организации, её суммарных затрат, структуру работы компании в целом, и т. д. Что в конечном счете, несомненно, сказывается на финансовом результате. Целью настоящей статьи является критический обзор научных публикаций российских и зарубежных учёных и экспертов, посвящённых разработке и внедрению систем оценки эффективности в принятии управленческих решений и повышении показателей действующего строительного бизнеса. В статье использован метод систематического анализа литературы, применённый в 4 этапа – поиск литературы, её оценки, синтез данных и их анализ. В результате анализа публикаций удалось систематизировать методы разработки и внедрения систем оценки эффективности действующего строительного бизнеса, применяемые в принятии управленческих решений, обозначить экономические эффекты от внедрения систем.

**Ключевые слова:** КРІ система, показатели эффективности, управление проектами, строительство, повышение эффективности, разработка и внедрение системы КРІ.

В наши дни, при глобальных преобразованиях российской экономики, мирового финансового кризиса, строительные предприятия стремятся удержаться на рынке, и заинтересованы в повышении эффективности своего бизнеса, которая формируется исходя из результата работы персонала предприятия.

Строительная отрасль отличается повышенными требованиями к точности таких показателей как качество выполняемых работ, завершение работ в срок, а также финансовым расчетам. При соблюдении перечисленных требований значительно снижается вероятность формирования непредвиденных затрат. Как следствие, в настоящее время, основными показателями, характеризующими управление проектами в строительстве, являются показатели экономической эффективности.

Процесс строительства как вид деятельности в секторе экономики является проектно-ориентированным. Т. е. реализация любого объекта строительства, в том числе ремонт или реконструкция, происходит исходя из поставленных целей и сроков, в том числе, и это не маловажно, "при учете "индивидуальных особенностей проекта". Вследствие чего, можно с уверенностью сказать, что залогом успешной реализации является эффективная система управления проектами в строительстве.

В последние годы, получившая широкое распространение на предприятиях Западной Европы и США система ключевых показателей KPI (Key Performance Indicators) активно внедряется в систему управления персоналом российских компаний [5, с. 1].

Система «ключевых показателей эффективности» (англ. Key Performance Indicator, KPI) была впервые разработана и предложена в 50-х годах XX века. Это показатели, по которым оценивается эффективность действий, KPI процессов и функций управления по отношению к достижению поставленных целей [2, с. 23].

Показатели KPI – это количественно измеримые показатели фактически достигнутых результатов, которые могут быть представлены как абсолютными, так и относительными показателями, иметь вид индексов и коэффициентов. KPI являются измерителями результативности, эффективности, производительности бизнес-процессов, и сфера их использования очень широка [3, с.2].

Ключевые показатели эффективности (KPI) – система показателей, нацеленная на достижение организацией ее тактических и стратегических целей. Первоочередной задачей KPI является стимулирование и мотивация персонала для получения прогнозируемых результатов [8, с.166].

KPI – система показателей, с помощью которой работодатели оценивают своих сотрудников [1, с. 256].

Динамика исследования публикаций по тегу Key Performance Indicator, KPI в зарубежных и Российских источниках, проиллюстрированная на рис. 1 и рис. 2, показывает постоянный планомерный рост за рубежом, в России интенсивный интерес к теме начинает проявляться несколько позднее. Резкий рост запроса в России происходит в 2016г., что является ответом на поиск решений в посткризисном пространстве. На настоящий момент, как в России, так и в других странах интерес к тематике не снижается и остается все также актуальным.

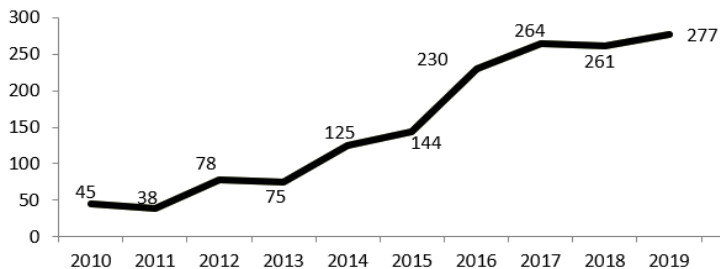


Рис. 1. Динамика числа публикаций по запросу разработка KPI системы (рассчитано: [11])

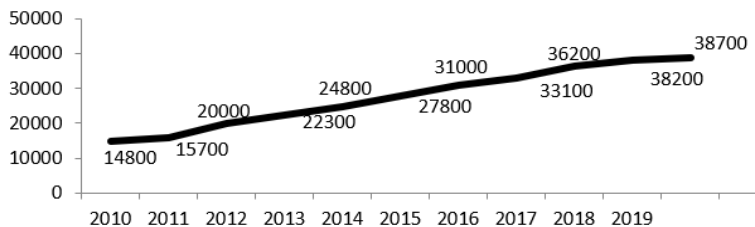


Рис. 2. Динамика числа публикаций по запросу разработка KPI системы (рассчитано: [10])

Стоит отметить, что на текущий момент в строительной отрасли отсутствует общий, единый для всех подход определения показателей эффективности, а также результатов управления проектами.

Однако, О. С. Голубова [3, с. 37–43] и А. Н. Кузнецов [7, с. 39–42] в своих статьях выделяют несколько основных показателей эффективности при разработке системы KPI в строительной отрасли. Данные показатели позволяют охарактеризовать количественные показатели как результат деятельности строительных либо проектных организаций.

#### 1. KPI результата.

Данный показатель складывается из количества ранее завершенных объектов строительства. Что подразумевает под собой успешный опыт работы организации. Т. е. чем больше у компании реализованных объектов, тем выше слаженность в структуре организации, её отделов, степень организации работ.

#### 2. KPI затрат.

Показатель характеризует эффективность производства: применяемые технологии, а также сама организации производства, строительного-монтажных работ. Т. е. какой результат получен на количество вложенной единицы ресурсов (время, деньги, материал, численность людей и пр.). Снижение, управление затратами является одним из основных показателей эффективности (учувствует в анализе, отчете о хозяйственной деятельности организации).

#### 3. KPI функционирования.

Оценка слаженности рабочих процессов внутри организации: соблюдение разработанному алгоритму поведения, действий при выполнении, реализации проекта строительства. Слаженность процессов значительно снижает всевозможные факторы риска, позволяя организациям точнее прогнозировать результаты и обеспечить выполнение работ с планируемыми результатами.

#### 4. KPI производительности.

Данный показатель, служит для определения соотношений между полученным результатом и временем, необходимым для его получения. Показатель является повсеместным и основополагающим для оценки эффективности производств любого из существующих секторов экономики, в том числе в строительстве.

#### 5. KPI эффективности.

Данный показатель напрямую показывает экономический эффект, т. е. прибыльность организации. Показатель, характеризует соотношение между полученным результатом и затраченным на его достижение ресурсами.

Отдельно стоит отметить, что данный показатель может быть полезен не только самой организации, но и служить критерием отбора на торгах, являться критерием для сравнительного анализа между организациями по отрасли. Т. е. может использоваться заказчиками, другими участниками строительства.

Адаптируя систему показателей KPI к оценке эффективности реализации проектов в строительстве, предлагается использовать процессный подход.

В том числе, И. А. Козловская [4, с. 80–84], в своей статье приходит к заключению, что разработанная система КРП должна стать понятным и удобным инструментом управления в строительстве.

Так в своей статье Д. В. Смирнов, [6, с. 16–21] приходит к заключению, что сама разработка системы КРП должна осуществляться в соответствии с моделью SMART, то есть быть S (specific) конкретной, M (measurable) измеримой, A (achievable) достижимой, R (reasonable, relevant) обоснованной и с T (time-bounded) установленными сроками выполнения.

Следует добавить, что проектирование и внедрение системы показателей эффективности, по мнению К. С. Новожиловой, [9, с. 425–428], можно представить в виде цикла, на этапы которого необходимо ориентироваться и опираться на протяжении всей деятельности организации.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие этапы внедрения КРП системы в действующее предприятие:

- 1) Диагностика и аналитика существующей системы управления;
- 2) Определение стратегических целей компании;
- 3) Выявление существующих бизнес-процессов организации;
- 4) Определение ключевых показателей (КРП);
- 5) Разработка системы оплаты труда с учетом созданной системы;
- 6) Информирование сотрудников о системе;
- 7) Подготовка локально-нормативных актов;
- 8) Объединение в систему мотивации по КРП.

Вывод и заключение: Мировая практика за последние несколько десятков лет безоговорочно доказала, что внедрение системы КРП не сомненно способствует увеличению прибыли компаний до 30%. Т. к. ориентирует сотрудников на получении результата, повышая их мотивацию и лояльность.

Если систему ключевых показателей правильно разработать и, что не менее важно, внедрить, то она в разы может оказать влияние на деятельность персонала и работу всей организации.

Применение системы позволяет не только сформировать объективный отчет показателей, которые характеризуют эффект от реализации проектов, но и, как следствие, дает понимание всем участникам строительства о результативности проекта, в том числе экономическом эффекте.

Не стоит забывать и о том, что качественная система позволяет не только охватить количественные показатели, но в том числе, и качественные показатели объекта строительства, которые, несомненно, играют важную роль при оценке организации.

Благодаря наличию общей системы показателей деятельности организации становится возможен переход к следующим показателям (сбалансированным), которые не только учитывают эффект и результат реализованных строительных проектов, но и их влияние на другие показатели деятельности организаций, участниц строительства, реализации проекта (заказчика, проектировщик, подрядчиков).

### Литература

1. Корюкина Ю. А. Ключевые показатели эффективности деятельности (КРП) как средство реализации стратегии компании, контроля и мотивации персонала // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. Т. 2, № 6. С. 256–258.
2. Панов М. М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРП // М.: Инфра-м. 2013. Т. 255. С. 3.
3. Голубова О. С. Показатели эффективности управления проектами в строительстве // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2017. № 2(202). С. 37–43.
4. Козловская И. А. Роль КРП в повышении эффективности управления строительной организации // Сборник конкурсных научных работ студентов и магистрантов : в 2 частях / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: Н. Н. Шалобыта [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2021. Часть 2. С. 80–84.

5. Кулакова Я. А. Система KPI как инструмент оценки работы службы маркетинга строительных предприятий // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №. 1–1. С. 100–102.

6. Смирнов Д. В. Управление мотивацией персонала по ключевым показателям деятельности (KPI) в строительной организации // Путьовой навигатор. 2020. №. 44. С. 16–21.

7. Кузнецов А. Н., Новрузлу Э. А., Старостенко С. В. KPI-анализ как метод антикризисного управления предприятием // Стратегии бизнеса. 2014. №. 2 (4). С. 39–42.

8. Бровченко Е. А. KPI как ключевая составляющая эффективного контракта в строительной организации // Синергия теоретического и практического подхода в научных исследованиях и разработках 21 века. 2019. С. 165–169.

9. Новожилова К. С., Вахрушева М. Ю. KPI-современный инструмент менеджера // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование. 2016. С. 425–428.

10. GoogleАкадемия. [Электронный ресурс]. URL: <https://scholar.google.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

11. Elibrary.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

V. Mityunin

## DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF KPI SYSTEMS IN A CONSTRUCTION ORGANIZATION

### Abstract.

Managers of construction organizations daily and urgently have to make a significant number of administrative decisions. Each of which affects the formation of the pricing policy of the organization, its total costs, the structure of the company as a whole, etc. This ultimately, of course, affects the financial result. The purpose of this article is a critical review of scientific publications by Russian and foreign scientists and experts on the development and implementation of performance evaluation systems in making management decisions and improving the performance of the existing construction business. The article uses the method of systematic literature analysis, applied in 4 stages - literature search, its evaluation, data synthesis and analysis. As a result of the analysis of publications, it was possible to systematize the methods for developing and implementing systems for evaluating the effectiveness of the existing construction business, used in making management decisions, and to identify the economic effects from the implementation of systems.

**Keywords:** KPI system, performance indicators, project management, construction, efficiency improvement, development and implementation of the KPI system.

УДК 338.28

А. Н. Михайлюк, Т. С. Ковалев, У. Е. Николаева, В. А. Кайдалова

## ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ФОНЕ КРИЗИСА 2022 ГОДА

### Аннотация

События 2022 года могут существенно повлиять на направления политики и экономики России. Множество отраслей и предприятий находятся в неопределенном положении, на грани приостановления поставок из-за рубежа. В данной работе проведено определение принципов и моделей политики импортозамещения в России. Приводится обзор предприятий Свердловской области, которые могут производить полностью импортозамещенную продукцию и не зависят от импортных поставок.

**Ключевые слова:** промышленность, политика импортозамещения, санкции, кризис, внутриориентированная политика.

Актуальность импортозамещения в настоящий момент обусловлена внешнеполитическими конфликтами России из-за ситуации, связанной со специальной военной операцией (СВО). Данная ситуация значительно усугубляет уже довольно

привычную нам проблему импортозамещения и соответствия отечественных товаров по качеству продукции зарубежных производителей.

Для того, чтобы наладить производство в условиях неопределенности, важно следовать принципам политики импортозамещения. К данным принципам относятся повышение производительности труда, временных затрат, открытости экономики и стимулирование реализации политики импортозамещения [3, с. 147–157].

На фоне СВО открытость экономики является сложной задачей, но можно стимулировать реализацию политики, направленную на импортозамещение [7], и наращивать производительность труда, что сейчас как раз происходит.

Выделяют три модели политики импортозамещения: внутриориентированная, внешнеориентированная, смешанная [1, с. 398–399]. В условиях кризиса 2022 года, при учете огромного количества санкций со стороны стран, с которыми ранее сотрудничала Россия, наиболее практичной является внутриориентированная политика. Стратегия заключается в развитии внутреннего рынка и в свою очередь делится на два этапа. На первом этапе государство занимается стимулированием производства потребительских товаров, а на втором этапе осуществляет выпуск продукции для производственных целей. Конечно, в нашей ситуации в идеальном случае нужно совместить два этапа в один, так как страдают все отрасли, но, согласно теории кривой производственных возможностей, данное явление становится невозможным. Для осуществления внутриориентированной политики, можно ввести протекционистские меры и поддерживать предприятия посредством предоставления льгот. Далее в статье будет обзор того, как наша страна придерживается данной политики. Конечно же, данная стратегия имеет свои недостатки, однако она сможет сгладить появившиеся проблемы в экономике.

Санкции в отношении России могут послужить причиной дефицита энергоресурсов и самое лучшее решение – это направить имеющиеся энергоресурсы на развитие страны изнутри, к тому же низкая цена и полный доступ к ресурсам дает большое конкурентное преимущество. В последние несколько лет из-за налогового маневра уменьшилась рентабельность нефтепереработки, а значит и уменьшились инвестиции в данную область, замедлилось обновление основных средств и модернизации. Сущность налогового маневра заключается в повышении цен на энергию до мирового уровня, что лишает нас основного преимущества. Необходимо поддерживать баланс между пониженными и повышенными ценами, чтобы увеличить рентабельность и в то же время оставить преимущество. Для совершенствования внутреннего производства, необходима поддержка государства. Например, кредитование строительства на льготных условиях, разработка экспортной стратегии и принятие рисков для стимулирования производства необходимого оборудования [2, с. 18–23]. Это также приводит нас к теории внутреориентированной политики импортозамещения.

Политика импортозамещения была принята в период 2014–2015 г., однако наша страна все еще остается сильно импортозависимой, а на фоне кризиса данная проблема станет еще острее, что способно привести к стагнации и ухудшению показателей экономической безопасности.

Зависимость России от импорта товаров, острая чувствительность к колебаниям мировых цен на нефть и изменению курсов валют, всегда являлись острыми проблемами и негативно влияли на конкурентоспособность продукции и предприятий как в целом по стране, так и в Свердловской области в частности.

В связи с этим важно изучить возможности перехода предприятий на полностью импортонезависимое производство и проанализировать уже существующие организации.

В ходе нашего исследования, в качестве базового источника был взят сайт ГИСП представляющий собой государственную информационную систему, которая демонстрирует текущее состояние промышленности и используется с целью повышения эффективности обмена информации между предприятиями друг с другом и связи с государством, а также для прогнозирования их развития в едином интегрированном пространстве [5].



В свою очередь, используемая статистическая база данных посвящена отраслям, в которых заняты предприятия Свердловской области с углублением в продукцию, которую они производят.

Первым делом следует обратить внимание на столицу региона – Екатеринбург. В данном городе сконцентрировано основное производство, а именно 112 промышленных предприятий, что составляет 80,58 %. Выделим несколько отраслеобразующих организаций, занимающих наибольшую долю по количеству видов продукции. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Предприятия Екатеринбурга, производящие полностью импортозамещенную продукцию

Отрасль	Предприятие	Количество позиций номенклатуры
Автомобильная промышленность	ООО завод пожарных автомобилей «Спецавтотехника»	81
Легкая промышленность	ООО «Уралспецзащита»	129
	ООО «Манарага»	86
Нефтегазовое машиностроение	ООО «Уральский завод нефтегазового и противопожарного оборудования»	84
Промышленность обычных вооружений	ПАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина»	92
Социальная сфера	Исправительная колония №10 главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области	165
	Исправительная колония №13 главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области	82
Фармацевтика	АО «Завод медицинских технологий»	228
Химическая продукция	АО научно-производственный холдинг «ВМП»	70
Черная металлургия	АО «Синарский трубный завод»	127

Рассчитано: [5]

На долю Свердловской области, исключая город Екатеринбург, приходится гораздо меньшее число предприятий (19,42 % от общего числа), имеющих продукцию полностью российского производства, включая все комплектующие. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Предприятия городов Свердловской области, производящие полностью импортозамещенную продукцию

Отрасль	Город	Предприятие
Цветная металлургия, редкие редкоземельные металлы	Каменск-Уральский	«Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов»
	Михайловск	АО «Уральская фольга»
Промышленность строительных и нерудных материалов	Полевской.	«ПИАСТРЕЛЛА»

Продолжение таблицы 4

<b>Отрасль</b>	<b>Город</b>	<b>Предприятие</b>
Энергетическое машиностроение	г. Артемовский	«Красногвардейский машиностроительный завод»
	Березовский	ремонтно-механический завод
Тяжёлое машиностроение	Невьянск	Невьянский машиностроительный завод
	Алапаевск	Стройдормаш
	Кушва	Кушвинский завод прокатных валков
Нефтегазовое машиностроение	Первоуральск	завод «Уралэнергодеталь»
	Нижняя Салда	ООО «СЕРВИС»
Черная металлургия	Нижняя Салда	Нижнесалдинский металлургическом заводе
Лесопромышленный комплекс	Туринск	Туринский целлюлозно-бумажный завод
Химическая промышленность	Заречный	ООО «ИН ПЛАСТ ПОЛИМЕР»
Станкоинструментальная промышленность	Реж	ООО «Научно-производственное объединение «Экспериментальный завод»
Охранно-пожарные сигнализации и аналогичные приборов	Березовский	АО «ЭРИДАН»
Производство кузовов для автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	Ирбит	Ирбитский завод спецтехники
Производство фанеры, деревянных фанерованных панелей и аналогичных слоистых материалов, древесных плит из древесины и других одревесневших материалов	Тавда	ООО «Тавдинский фанерно-плитный комбинат»
Мебель	Среднеуральск	ООО «УРАЛ МЕД. -МЕБЕЛЬ»
Машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства, оптовая торговля машинами, приборами, аппаратурой и оборудованием общепромышленного и специального назначения	Среднеуральск	ООО «ЭНЕРГОГАЗСЕРВИС»
Текстиль	Новоуральск	ИП Радченко Евгений Валерьевич

Рассчитано: [5]

Как мы видим, наша страна вполне может производить полностью импортозамещенную продукцию, в том числе и высокотехнологичное оборудование. Превалирующей отраслью по производству продукции высокотехнологичного назначения в области является машиностроение. При этом, в международном разделении труда за Россией закрепилась роль экспортера сырья и материалов и импортера продукции машиностроения и

потребительских товаров. Отношение объемов импорта машин, оборудования и транспортных средств к объемам их внутреннего производства за 2000–2008 гг. увеличилось с 45,7 до 101,1 %, а к 2021 г. этот показатель упал до 79,5 %. Российское машиностроение стабильно занимает слабые позиции в мировой экономике, наблюдается устойчивое и неблагоприятное соотношение национального и мирового технологического уровня, тем самым импортозависимость отечественного машиностроения существенно выше, чем промышленности в целом [4, с. 67]. Это является явной отрицательной тенденцией в экономике РФ, но выработка стратегических приоритетов, внедрение наилучших доступных технологий наряду с базовыми условиями развития промышленности, достаточного финансирования и стимулов будут способствовать устойчивому и долгосрочному росту машиностроительной промышленности и, как следствие, достижению конкурентоспособности [6, с. 69].

Дальнейшее развитие промышленности, при отказе от импортной продукции и комплектующих, но при государственной поддержке предприятий, а также эффективной диагностике и регулировании уровня импортозависимости, позволит Свердловской области и другим регионам, а значит и стране в целом, расширить и укрепить позиции на отечественном рынке, а также стать более конкурентоспособными на мировой арене, особенно во время быстроменяющихся и кризисных ситуаций.

#### Литература

1. Алишер Ш. Субхонбердиев. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Вестник ВГУИП. 2018. Т. 80. №4. С. 398–402. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-importozamesheniya-v-mirovoy-ekonomike-uroki-dlya-rossii> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Евгений Огородников. Осушая «Дружбу» // Эксперт. № 13.- 28 марта – 3 апреля 2022 г. С. 18–23. Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2022/13/> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Ершов П. А. Импортозамещение и политика импортозамещения: теоретический подход к определению понятий // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. №2. С. 147–157. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28771395> (дата обращения 07.04.2023).
4. Корепанов Е. Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №5. С. 66–76.
5. Перечень производителей промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации // Государственная информационная система промышленности. [Электронный ресурс]. URL: <https://gisp.gov.ru/pp719v2/pub/org/>
6. Симонин П. В., Литвин И. Ю., Череповская Н. А., Кузьмина А. А. Машиностроительная промышленность: стратегические приоритеты развития в условиях санкций // Уголь. 2023. №2. С. 65–71. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinostroitel'naya-promyshlennost-strategicheskie-prioritety-razvitiya-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 09.04.2023).
7. Федеральный закон от 13 июля 2015 года №249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iv2.garant.ru/SESSION/PILOT/main.html> (дата обращения: 01.04.2023).

A. Mikhaylyuk, T. Kovalev, U. Nikolaeva, V. Kaidalova

#### ASSESSMENT AND ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE IMPORT SUBSTITUTION POLICY AGAINST THE BACKGROUND OF THE CRISIS OF 2022

##### Abstract

The events of 2022 may significantly affect the direction of Russia's politics and economy. Many industries and enterprises are in an uncertain situation, on the verge of suspending supplies from abroad. In this paper, the principles and models of import substitution policy in Russia are defined. An overview of

enterprises of the Sverdlovsk region that can produce fully import-substituted products and do not depend on imported supplies is given.

**Keywords:** industry, import substitution policy, sanctions, crisis, intra-oriented policy.

УДК 334

А. А. Нечёса

## **ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

### **Аннотация**

Сегодня одним из главных факторов социально-экономического развития преобладающего количества государств является цифровизация бизнес-процессов и коммерческих операций. Процессы цифровизации на сегодняшний день затронули все сферы общественной и экономической жизни. В современном мире цифровая трансформация всё интенсивнее проникает в общественные сферы жизни и всё прочнее приспосабливается к соответствующим настоящему времени тенденциям, чем и объясняется актуальность выбранной темы исследования. Процессы цифровизации на сегодняшний день затронули все сферы общественной и экономической жизни. Ведь предпринимательство, как наиболее гибкий сегмент экономики, стремится в кратчайшее время освоить цифровые технологии, а уже это, в свою очередь, создаёт предпосылки ускоренного развития и получения конкурентных преимуществ. В данной работе более детально рассмотрены следующие тематические блоки: составление перечня показателей цифровой экономики и предпринимательской деятельности для расчёта коэффициента корреляции; расчёт коэффициентов корреляции по каждому показателю цифровой экономики и предпринимательской деятельности; оформление выводов по ключевым расчётам.

**Ключевые слова:** цифровизация, предпринимательская деятельность, цифровая экономика, коэффициент корреляции.

В данной работе было рассмотрено влияние процессов цифровизации на предпринимательскую среду и их взаимодействие. Стоит отметить, что в современном мире цифровая трансформация всё интенсивнее проникает в общественные сферы жизни и всё прочнее приспосабливается к соответствующим настоящему времени тенденциям. Сегодня без цифровых инновационных структур не обходится практически ни одна сфера деятельности человека – цифровизация охватывает процессы от ведения бизнеса до полётов человека в космос. Особенно процесс внедрения современных цифровых технологий всецело охватил предпринимательскую деятельность.

Высокую актуальность научной задачи по изучению влияния торговли на развитие предпринимательской активности хозяйствующих субъектов обосновывают М. С. Решетова, Е. В. Язовских в своём исследовании [3, с. 14]. Особую значимость и необходимость изучения научной проблемы, связанной с созданием методов анализа результатов влияния технологических процессов и инноваций на цифровизацию в предпринимательской деятельности, доказала также О. Г. Тихомирова, что и отразила в результатах собственного проведённого исследования [5, с. 164–166]. В свою очередь, Nanxu Chen, Dongqing Sunb, Jing Chen в качестве факторов предпринимательской деятельности рассматривали долю рабочей силы (количество зарегистрированных предприятий в Китае, ведущих предпринимательскую деятельность), а затем провели своё исследование по изучению взаимосвязи между цифровой экономикой и долей рабочей силы Китая [7, с. 3–4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение результатов процессов цифровизации в экономике приводит к активизации предпринимательской деятельности, однако до сих пор любопытно, как количественно оценить выявленную взаимосвязь. Поиск ответа на данный вопрос и стал целью настоящего исследования. Для достижения вышеупомянутой цели поставлены следующие задачи:

1) Выявить взаимосвязь между предпринимательской деятельностью и цифровой экономикой (процессами цифровизации);

2) Предложить ряд мероприятий, способствующих развитию цифровизации в предпринимательстве.

Сегодня одним из главных факторов социально-экономического развития преобладающего количества государств является цифровизация. Один из авторов, исследовавших тему цифровизации в бизнесе, П. Ю. Ткачук, считает, что цифровая трансформация является необходимой стратегией развития подавляющего количества стран мира [6, с. 177]. Он же и приводит собственную интерпретацию определения «цифровая экономика». Цифровая экономика, согласно интерпретации данного автора, это система хозяйственных связей, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов информации и использование результатов анализа для достижения более значимого социально-экономического эффекта в сравнении с странами, использующими традиционные формы хозяйствования.

Некоторые исследования учёных были посвящены изучению цифровизации в предпринимательстве на опыте европейских стран и сравнению с отечественным опытом. Среди них можно отметить труды Н. Н. Журавлёвой, которая отмечает, что изменения, вызванные цифровизацией, влияют на бизнес-модели, предполагая цифровизацию процессов до определенного момента [1, с. 54–55]. Данный автор не избегает и создания собственной формулировки понятия «цифровая трансформация социально-экономических систем». По мнению Н. Н. Журавлёвой, цифровая трансформация социально-экономических систем – это изменения, трансформация, которая осуществляется на основе цифровых платформ, интегрирующих хозяйственные, социальные и технологические процессы, формирующих цифровые сервисные экосистемы.

Процессы цифровизации на сегодняшний день затронули все сферы общественной и экономической жизни. Именно этой проблематике и посвящено исследование Ю. П. Соболевой, которая в своём научном труде определила, что именно создаёт предпосылки ускоренного развития. По её мнению, предпринимательство, как наиболее гибкий сегмент экономики, стремится в кратчайшее время освоить цифровые технологии, так как это создаёт предпосылки ускоренного развития и получения конкурентных преимуществ [4, с. 119–120]. Так, авторы подчёркивают, что влияние факторов цифровой экономики на предпринимательскую систему, бизнес-процессы является неотъемлемой частью её развития и, несомненно, является актуальным.

Для анализа влияния показателей группы факторов цифровой экономики на показатели группы факторов предпринимательства был проведён корреляционный анализ, который характеризует взаимосвязь данных показателей и тем самым подтверждает зависимость одной группы факторов от другой. Стоит отметить, что данный статистический метод позволяет с использованием коэффициентов корреляции определить, существует ли зависимость между переменными и насколько она сильна. Для этого построим сводную таблицу с посчитанными коэффициентами и определим характер связи показателей для каждого временного периода (табл. 1). В качестве информационной базы будем использовать статистические данные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [2].

Таблица 1

Сводные данные коэффициентов корреляции за 2018–2020 гг.

Округа Российской Федерации	Коэффициент корреляции за определённый период времени					
	2018 год	Характер взаимосвязи	2019 год	Характер взаимосвязи	2020 год	Характер взаимосвязи
Центральный федеральный округ	1	Очень сильная корреляция (наличие полной положительной линейной связи между переменными)	1	Очень сильная корреляция	1	Очень сильная корреляция

Продолжение таблицы 1

Округа Российской Федерации	Коэффициент корреляции за определённый период времени					
	2018 год	Характер взаимосвязи	2019 год	Характер взаимосвязи	2020 год	Характер взаимосвязи
Северо- Западный федеральный округ	0,77	Сильная корреляция (при увеличении значений в одной группе факторов значения в другой также увеличиваются)	0,46	Слабая корреляция	0,7	Средняя корреляция
Южный федеральный округ	-0,36	Обнаружена обратная взаимосвязь (рост одного показателя приводит к падению другого)	-0,32	Обратная взаимосвязь	-0,68	Обратная взаимосвязь
Северо- Кавказский федеральный округ	0,6	Средняя корреляция	0,35	Обратная взаимосвязь	0,34	Слабая корреляция
Приволжский федеральный округ	0,23	Слабая корреляция	0,7	Средняя корреляция	0,2	Очень слабая корреляция
Уральский федеральный округ	0,53	Средняя корреляция	0,4	Слабая корреляция	0,38	Слабая корреляция
Сибирский федеральный округ	-0,09	Обратная взаимосвязь	-0,19	Обратная взаимосвязь	-0,24	Обратная взаимосвязь
Дальневосточ ный федеральный округ	0,2	Слабая корреляция	0,09	Очень слабая корреляция	0,14	Очень слабая корреляция

Как следует из результатов корреляционного анализа, в 2020 году практически по всем федеральным округам Российской Федерации наблюдается снижение значение обоих показателей: оборота оптовой торговли и числа персональных компьютеров на 100 работников. Такой факт заставляет задуматься о том, чем было вызвано такое снижение.

Как известно, в 2020 году одним из самых ярких событий была пандемия коронавируса, которая оказала немалое влияние практически на все сферы жизни человека. Здесь следует задаться вопросом, как эпидемия коронавируса и её последствия повлияли на цифровизацию и бизнес в целом.

Возможно, именно пандемия и оказала существенное влияние на итоговые значения показателей предпринимательства и цифровой экономики за исследуемый период.

Для выявления влияния результатов внедрения процессов цифровизации на динамику предпринимательской деятельности на региональном уровне были выдвинуты следующие предложения:

1) Повышение уровня цифровой грамотности трудовых ресурсов. Как известно, одним из факторов, которые тормозят протекание процесса цифровизации в регионах, является недостаточный уровень цифровой грамотности. Для этого предлагается создать и внедрить в регионы культуру, которая будет поощрять цифровые достижения;

2) Усиление и поощрение заинтересованности потенциальных инвесторов в финансировании региональных технологических, инновационных, цифровых проектов. Так, для улучшения коммуникации между инвесторами и проект-менеджерами предлагается ввести проведение соответствующих выставок, ярмарок проектов, конкурсов на регулярной основе. Такой подход обеспечит развитие цифровой среды и более тесную связь между обоими сторонами;

3) Автоматизация бизнес-процессов. Одной из основных проблем в коммерческих предприятиях является кадровый дефицит, который может быть вызван самыми разными причинами. Для предотвращения таких последствий предлагается внедрить автоматизацию процессов для стандартизации бизнеса в целом и исключения ситуаций, когда приходится создавать новые системы мотивации персонала;

4) Изучение неравенства в развитии регионов (например, недостаточная обеспеченность населения или отдельных коммерческих организаций информационно-коммуникационной сетью и др.) и преодоление такого неравенства с помощью индивидуальной программы устойчивого развития для каждого субъекта РФ. Как правило, единого решения для преодоления такой диспропорции нет, однако необходимо разработать комплексный подход и сделать акцент на цифровой грамотности населения и возможности качественных коммуникаций между бизнесом и органами управления в каждом регионе;

5) Наконец, предлагается привлечь дополнительные финансовые средства, которые будут направлены на развитие цифровых проектов в регионах. Это позволит привлечь как можно больше заинтересованных людей в процесс изучения цифровизации (потенциальных создателей новых цифровых проектов), а также обеспечит конструктивной обратной связью от потенциальных заказчиков и выгодоприобретателей. Органам власти, в свою очередь, такие меры по повышению цифровизации в регионах позволят найти точки роста в процессе развития региона, а также поспособствовать более быстрому и эффективному внедрению цифровизации в предпринимательскую деятельность.

Предложенная количественная оценка влияния цифровизации на предпринимательство и развитие регионов будет являться необходимым базисом дальнейших исследований автора, направленных на выявление барьеров, которые могут выступать препятствием для эффективной трансформации результатов цифровизации в предпринимательской деятельности.

### Литература

1. Журавлева Н. Н., Акимова А. А., Чекодаева Э. А. Потенциал и внедрение цифровизации в сфере предпринимательства (изучение европейского опыта) // Аграрный вестник Нечерноземья. 2021. № 2. С. 52–60.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г.: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://gks.ru/bgd/regl/b21\\_14p/Main.html](https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.html) (дата обращения: 09.04.2023).
3. Решетова М. С., Язовских Е. В. Роль предпринимательства в розничной торговле // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. 2015. С. 13-14.
4. Соболева Ю. П., Лиленко А. Т. Актуальные аспекты цифровизации деятельности субъектов предпринимательства в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 10 (456). С. 116–122.
5. Тихомирова О. Г. Технологическое предпринимательство и инновационные образовательные технологии в цифровой экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-1. С. 162–167.
6. Ткачук П. Ю., Волкова А. С. Анализ мировых тенденций развития предпринимательства в условиях глобальной цифровизации // Вестник: научный журнал. 2022. №1 (55). С. 173–180.

7. Chen N., Sun D., Chen J. Digital transformation, labour share, and industrial heterogeneity // Journal of Innovation & Knowledge. 2022. Vol. 7. No. 2. Pp. 1–14.

A. Nechyosa

## IMPACT OF DIGITALIZATION ON BUSINESS ACTIVITIES

### Abstract

Today, one of the main factors in the socio-economic development of the prevailing number of states is the digitalization of business processes and commercial operations. Digitalization processes today have affected all spheres of social and economic life. In the modern world, digital transformation is increasingly penetrating into the public spheres of life and is increasingly adapting to the current trends, which explains the relevance of the chosen research topic. Digitalization processes today have affected all spheres of social and economic life. After all, entrepreneurship, as the most flexible segment of the economy, seeks to master digital technologies as soon as possible, and this, in turn, creates the prerequisites for accelerated development and gaining competitive advantages. In this paper, the following thematic blocks are considered in more detail: compiling a list of indicators of the digital economy and entrepreneurial activity for calculating the correlation coefficient; calculation of correlation coefficients for each indicator of the digital economy and entrepreneurial activity; preparation of conclusions on key calculations.

**Keywords:** digitalization, entrepreneurial activity, digital economy, correlation coefficient.

УДК 338.43

Н. В. Новоселова, А. Ю. Веретенникова

## ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РЫНОК СЛАБОАЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

### Аннотация

На сегодняшний день российская экономика проходит период серьезных экономических, социальных и институциональных трансформаций. Целью данного исследования является анализ влияния экономических санкций на рынок слабоалкогольной продукции. В исследовании показана динамика производства и продажи слабоалкогольных напитков, а также потребление алкогольной продукции на душу населения в России; продемонстрировано развитие рынка слабоалкогольной продукции в разрезе отдельных регионов, определены позиции требуемого для развития данного рынка сырья, на которые были введены ограничения по ввозу, предложены рекомендации по развитию данного рынка. Значимость исследования состоит в приращении знаний о последствиях санкционного давления и влияния данного фактора на рынок слабоалкогольной продукции.

**Ключевые слова:** рынок слабоалкогольной продукции, санкционное давление, пивоваренная промышленность.

Экономические санкции для Российской Федерации на сегодняшний день не являются новым явлением. Начиная с 2014 года, западные страны оказывают на Россию санкционное давление. Прежде они распространялись лишь на часть отраслей российской экономики, но в 2022 году данная ситуация существенно изменилась. Так за год после начала специальной военной операции санкции увеличились с 2,7 тыс. ед. до 13,6 тыс. ед. [11]. Следует отметить, что под санкциями понимаются ограничительные меры экономического и политического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью вынудить правительства государств-объектов санкций изменить свою политику [5]. В рамках данного исследования рассмотрено влияние санкционного давления на пищевую промышленность, в частности рынок слабоалкогольных напитков.

Таким образом, целью исследования является анализ влияния экономических санкций на рынок слабоалкогольной промышленности.

Анализ антироссийских санкций находит отражение в научных статьях И. Ф. Адиатулина [1], Г. Ш. Адиатулиной [1], П. М. Нуреева [8], А. В. Зимовца [6, с. 167–171], А. Р. Шакирова [13], О. С. Белокрыловой [2], А. В. Горбатова [3] и др. Отечественные исследователи рассматривают в своих работах жизнеспособность России в различных



условиях, а также анализируют возможные финансовые потери от санкций и присоединения Крыма, ЛНР и ДНР, дают классификации санкциям, изучают условия достижения эффективного импортозамещения.

Зарубежные ученые в обзоре литературы об экономическом влиянии санкций против России М. Крозе и Д. Хинц отмечают, что последствия введения экономических санкций негативны для всех стран. Сокращение экспорта в Россию из западных стран изменило ее структуру импорта и привело к переходу к более дорогостоящим источникам сырья [14].

Корхонен И. анализирует макроэкономические последствия санкций, а также их влияние на мировую торговлю. Автор отмечает, что последствия санкций с 2014 года оказывают негативные последствия для общего экономического развития России. Введение контрсанкций Россией является развитием политики импортозамещения. Однако ответные санкции оказывают негативное влияние на благосостояние россиянина [15, с. 184–190].

Несмотря на значительный интерес к исследованию санкций, вопросы их влияния на пищевую промышленность до сих пор остается открытым, не в полной мере изученными и представляют интерес для дальнейшего исследования.

Проведем анализ отрасли пивоваренной промышленности до и после санкций. В 2022 году объем производства пива и пивных напитков в России составил 802,5 млн декалитров, что практически аналогично объему 2021 года – рост составил 0,3% (табл. 1).

Таблица 1

Производство пива и пивных напитков в России за 2021 – 2022 год  
в натуральном выражении, млн декалитров

Вид продукции	2021 год					2022 год				
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	всего	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	всего
Пивные напитки	18,6	26,2	29,2	22	96	21,8	28,2	29,7	18,8	98,4
Пиво	148,5	198	196	161,4	703,9	152,8	199,9	202,6	148,8	704,1
Пиво и пивные напитки	167,1	224,2	225,2	183,5	799,9	174,5	228	232,3	167,7	802,5

Рассчитано: [4].

Производство пива и пивных напитков имеет сезонность так по данным 2021–2022 года можно выделить повышение производства во 2 и 3 квартале (рис. 1.).

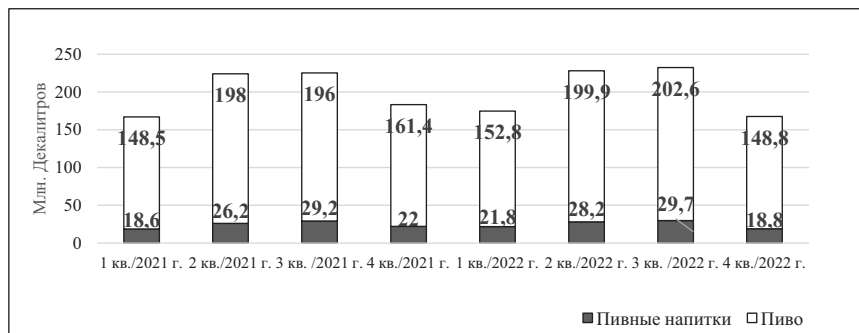


Рис.1. Производство пива и пивных напитков в России за 2021 – 2022 год в натуральном выражении, млн. декалитров (рассчитано: [4])

Объем розничной продажи пива и пивных напитков в 2022 году составил 765,4 млн декалитров, что больше на 0,5% чем годом ранее (табл. 2).

Таблица 2

Розничная продажа пива и пивных напитков в России за 2021 – 2022 год в натуральном выражении, млн декалитров

Вид продукции	2021 год					2022 год				
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	всего	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	всего
Пивные напитки	18	22,7	27,3	21,5	89,5	20,1	23,8	25,2	19,7	89,1
Пиво	140,8	180,3	192,8	158,1	672	150,5	175,7	192,4	156,2	676,3
Пиво и пивные напитки	158,9	203	220,1	179,6	761,6	170,6	199,5	217,6	175,9	765,4

Рассчитано: [4].

Потребление алкогольной продукции на душу населения в России за 2022 год увеличилось на 0,1 литра и составило 6,4 литра (табл. 3). К субъектам Российской Федерации с большим количеством потребления можно отнести: Московскую, Магаданскую и Сахалинскую область, а также Республику Карелия и Коми [4]. В других экономических субъектах потребление на душу населения составляет менее 10 литров этанола в год.

Таблица 3

Розничная продажа алкогольной продукции на душу населения за 2021–2022 год, в литрах этанола

Наименование субъекта Российской Федерации	2021 год	2022 год
Российская Федерация	6,3	6,4
Московская область	10	9,3
Магаданская область	10,9	10,5
Сахалинская область	11,3	11,8
Республика Карелия	10,36	12
Республика Коми	10,1	11,3

Рассчитано: [12].

В Уральском Федеральном округе лидером по потреблению алкогольной продукции на душу населения по данным 2022 года является Свердловская область, где потребление увеличилось на 0,3 литра и составило 8,4 литра (рис. 2).

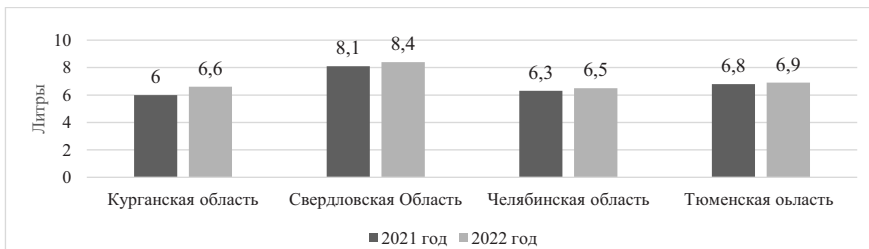


Рис.2. Розничная продажа алкогольной продукции на душу населения в УрФО за 2021 - 2022 год, в литрах этанола (рассчитано: [4])

Если же говорить о влиянии санкций на сырье, то производство пива невозможно без хмеля. При этом производство российского хмеля занимает низкую долю – примерно в 2%. На

сегодняшний день хмельники имеются в Республике Марий Эл, Воронежской, Белгородской областях, Алтайском крае и Республике Чувашии. Лидером по производству хмеля в стране является Чувашия. По данным 2021 года было собрано 162,5 тонны хмеля. Всего в 2021 году российские компании вырастили около 300 тонн продукта. В этот же период в Россию было импортировано 3 622 тонны хмеля, а экспортировано 142 тонны. В основном поставки шли из Германии, Белоруссии, США и Чехии рисунок. [9].

Согласно рис.3 главным поставщиком хмеля на территорию России являлась Германия. В 2021 году на ее долю приходится более 63% (2308 тонн) всех поставок хмеля. На втором месте - Беларусь 13,4% (485 тонн в 2021 году), на третьем – США 10,5% (379 тонн в 2021 году). [9]

В марте 2022 года за один месяц крупных санкций импорт хмеля из западных стран сократился на 40% в натуральном исчислении и на 46% в денежном. [9]

Еще одним немаловажным ингредиентом для производства пива является солод. Наблюдается тенденция возрастания его стоимости. Возрастание стоимости связано с невысокой урожайностью из-за засушливой погоды в России. Так что компаниям пришлось заранее запастись солодом или в дальнейшем покупать дороже в других странах. Главными поставщиками солода на территорию России являются Финляндия 33,7% и Бельгия 18,6% (рис.4.)

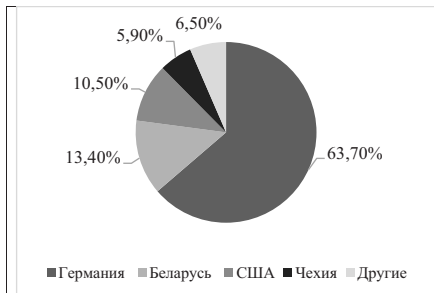


Рис. 3. Доли импорта хмеля в Россию в 2021 году, % (рассчитано: [9])



Рис. 4. Доли импорта солода в Россию в 2021 году, % (рассчитано: [7])

Также санкции повлияли не только на производство, но и на упаковку и цену готового товара. Так, производителям помимо сырья необходима тара, бутылки и банки, в которые наливается пиво, этикетки и коробки, в которых пиво поставляется. Цены на данные материалы выросли, так как в их производстве задействованы зарубежные компоненты, на которые цена стала выше.

Вместе с тем, видимые ограничения, а также изменения логистических потоков, как и нестабильность экономической ситуации, способствовала росту цен на рассматриваемую продукцию. Так, на конец 2022 года индекс цен производителей на пиво составил 117,9%, тогда как индекс за аналогичный период предыдущего года – 101,1% (рис. 5). Таким образом, себестоимость продукции изменилась на 16,8%. Если же индекс цен производителей будет расти на фоне общего спада в экономике, то это может негативно сказаться на пивоваренной промышленности. Так производители пива будут перекладывать расходы, связанные с ростом себестоимости на потребителя, что может привести к потере части доли на рынке сбыта.

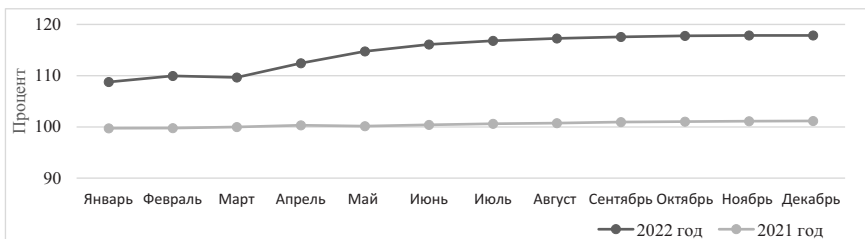


Рис. 5. Индекс цен производства пива за 2021–2022 год, % (рассчитано: [4])

Ситуация с ограничительными мерами не могла не повлиять и на отношения с партнерами. Если в условиях договора санкции не прописаны как форс-мажорные обстоятельства, то нарушение договорных обязательств могло являться поводом для расторжения договора и судебных разбирательств.

Проведенный анализ показывает, что рынок слабоалкогольной продукции, как и пивоваренная промышленность требуют серьезной трансформации в условиях санкционного давления. Для поддержания алкогольного рынка в условиях санкционного давления могут быть реализованы следующие меры.

Во-первых, в качестве партнера по поставке хмеля следует рассмотреть Китай, а также целесообразно увеличить собственное производство. По итогам января доля китайского хмеля в натуральном выражении составила 3,8%, в феврале – 4,8%, а в марте – 4,9%. Цена данного хмеля ниже популярных стран, однако эксперты отмечают горечь китайского хмеля [10, с. 108–115]. Также некоторые предприятия используют сырье местного производства. Например, «Подсосновский пивоваренный завод» в Алтайском крае восстановил хмелекомплекс, на котором культивируются российские и зарубежные сорта хмеля. Собственное производство хмеля несмотря на трудовые и финансовые затраты позволяет избежать фальсификата, порчи сырья при транспортировке, а также исключает купажирование дорогих сортов хмеля с менее ценными и дешевыми.

Во-вторых, для импортозамещения солода можно рассмотреть Беларусь. Чаще импортный солод используется в мини-предприятиях и производстве крафтового пива. Остальное производство в России осуществляется в основном за счет отечественного солода. Для этого в стране увеличиваются посевные площади [10, с. 108–115]. Производство на отечественном солоде существенно удешевляет конечный продукт и обеспечивает сырьевую безопасность отрасли.

В-третьих, для снижения последствий нарушения условий договора с контрагентами следует актуализировать заключаемые договорные отношения. Одним из вариантов решения данного вопроса является уточнение поведения контрагентов в новых условиях, в частности, целесообразно прописать в договоре условия санкционного давления как форс-мажор, а также при невозможности исполнять свои обязательства своевременно уведомлять контрагента.

Таким образом, теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний экономических санкций, применяемых к пищевой промышленности, выявление основного сырья, попавшее под санкционное давление для пивоваренной промышленности, установление причин, направлений и влияние экономических санкций на российскую экономику. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования разработанных в работе предложений компаниями пивоваренной промышленности в условиях санкций.

## Литература

1. Адиатулина Г. Ш., Адиатулин И. Ф. Информационная политика органов государственной власти в условиях защиты национальных интересов России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. №3.
2. Белокрылова О. С., Мовсисян Н. К. Динамика АПК в санкционный период // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-apk-v-sanktsionnyy-period> (дата обращения: 22.03.2023).
3. Горбатов А. В. Агропромышленный комплекс России: санкции, состояние и перспективы // УЭКС. 2015. №9 (81). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/agropromyshlennyy-kompleks-rossii-sanktsii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>
5. Еремина А. Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. №4 (24). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-ponyatie-tipologiya-osobennosti> (дата обращения: 22.03.2023).
6. Зимовец А. В. Прогноз макроэкономических показателей экономики России на вторую половину 2022 года – 2023 год / А. В. Зимовец, Л. А. Зимовец, И. В. Маринова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 167–171. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/413/91077/> (дата обращения: 22.03.2023).
7. Классификатор кодов ТН ВЭД ЕЭАЭС 2023 // Режим доступа: <https://kodtnved.ru/> (дата обращения: 22.03.2023).
8. Нуреев Р. М., Бусыгин Е. Г. Экономические санкции Запада и российские антисанкции: успех или провал? // JIS. 2016. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-zapada-i-rossiyskie-antisanktsii-uspeh-ili-proval> (дата обращения: 22.03.2023).
9. Пашин В. Российский рынок хмеля. 2022. №2 Режим доступа: <https://foodmarket.spb.ru/archive/2022/222345/222346/> (дата обращения: 22.03.2023).
10. Пермякова Л. В., Киселева Т. Ф., Миллер Ю. Ю., Сергеева И. Ю. Использование местных сырьевых ресурсов - залог развития регионального пивоварения // АПК России. 2023. Т. 30, № 1. С. 108-115. – DOI 10.55934/2587-8824-2023-30-1-108-115. – EDN JIFECO. <https://www.tehpodderzka.ru/2022/06/sanctions-counter.html> (дата обращения: 22.03.2023).
11. Тукс А. Санкции против РФ 2022 - счётчик санкций. Режим доступа: <https://www.tehpodderzka.ru/2022/06/sanctions-counter.html> (дата обращения: 22.03.2023).
12. Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка // Режим доступа: [https://fsrar.gov.ru/statisticheskaja\\_informacija](https://fsrar.gov.ru/statisticheskaja_informacija)
13. Шакиров А. Р. Состояние и перспективы развития системы экономических санкций США // Вестник МГИМО. 2011. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sistemy-ekonomicheskikh-sanktsiy-ssha> (дата обращения: 22.03.2023).
14. Crozet M., Hinz J. (2016) Friendly fire - the trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions // Kiel Working Paper, No. 2059, Kiel Institute for the World Economy (IfW), Kiel. Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/148042/1/872772748.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).
15. Korhonen I. Sanctions and Counter-Sanctions — What Are their Economic Effects in Russia and Elsewhere? // Журнал НЭА, № 3 (43), 2019, С. 184–190. Режим доступа: <http://www.econorus.org/repce/journal/2019-43-184-190r.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

## THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE MARKET OF LOW-ALCOHOL PRODUCTS

### Abstract

Today, the Russian economy is undergoing a period of serious economic, social and institutional transformations. The purpose of this study is to analyze the impact of economic sanctions on the market of low-alcohol products. The study shows the dynamics of the production and sale of low-alcohol beverages, as well as the consumption of alcoholic beverages per capita in Russia; the development of the market of low-alcohol products in the context of individual regions has been demonstrated, the positions of raw materials required for the development of this market have been determined, import restrictions have been imposed on them, and recommendations for the development of this market have been proposed. The significance of the study consists in increasing knowledge about the consequences of sanctions pressure and the influence of this factor on the market of low-alcohol products.

**Keywords:** the market of low-alcohol products, sanctions pressure, the brewing industry.

УДК 338.28

Е. А. Петрова, В. Е. Шкурко

## ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЗИЛЬНТОСТИ

### Аннотация

Одним из актуальных направлений развития уже на протяжении долгого времени остается энергетика, определяющая некую стабильность социально-экономической сферы и благополучие. В ходе работы была дана характеристика особенностям технологического суверенитета, проанализирована проблематика резильентности как толчок к тенденции развития инновационного потенциала энергетической отрасли. Изучена возможность расширения области энергетического суверенитета с учетом геополитической ситуации, определяющей риски и ограничения, накладываемые санкциями. Отмечены методы государственного регулирования реализации импортозаменяющих проектов под влиянием такого значения, как «резильентность». Рассмотрена перспектива более активного слияния государства, промышленности, науки и предприятий.

**Ключевые слова:** энергетика, технологический суверенитет, резильентность, энергетическая безопасность, санкции, научно-технический потенциал.

Развернувшаяся в 2022 году напряженная мировая ситуация изменила все имеющиеся сценарии развития промышленности России. Если годом ранее все внимание было сосредоточено на повышении конкурентоспособности, то сейчас нужно сосредоточиться фокусироваться на обеспечении стабильности и роста, в условиях санкций [1, с. 28]. Правительство РФ работает над тем, чтобы повысить уровень производства отечественных промышленных предприятий – отслеживает закупки в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), стимулирует производство за счет программ поддержки через Минэнерго и Минпромторг, так как снижение конкурентоспособности энергетического сектора угрожает экономической безопасности страны и может привести к политическим конфликтам. Для избежания этого государству необходимо участвовать в разработке стратегий развития и последующем финансировании. По данным сведений о расходах федерального бюджета Министерства энергетики РФ, на развитие и модернизацию электроэнергетики по кассовому исполнению на 31.12.2021 было потрачено 2946168 рублей. Также 9 июня 2020 года распоряжением Правительства РФ была утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 г., общей целью которой являются меры, направленные на увеличение доли до 80% от того оборудования, что произведено на территории страны, которое востребовано организациями ТЭК.

Электроэнергетика - комплексный, специфический сектор, которая определяет уровень научно-технического прогресса (далее – НТП) и качество жизни. Для его успешного развития необходимо постоянно получать опыт и соблюдать общие международные принципы,

которые остаются важными при любом внешнеэкономическом сотрудничестве [6, с.149]. Российская энергетика – это активно функционирующая система со своими особенностями и принципами, которые влияют на бюджет страны – экспорт энергоресурсов остается одной из основных статей дохода. По производству электроэнергии Россия входит в пятерку стран, занимающих лидирующие позиции. За 2021 год в стране было воспроизведено 1157 TWh. Первое место у Китая – 8537 TWh, далее следуют Соединенные Штаты Америки (4381 TWh), Индия (1669 TWh) и последнее место у Японии с производством в 1030 TWh (рис. 1).

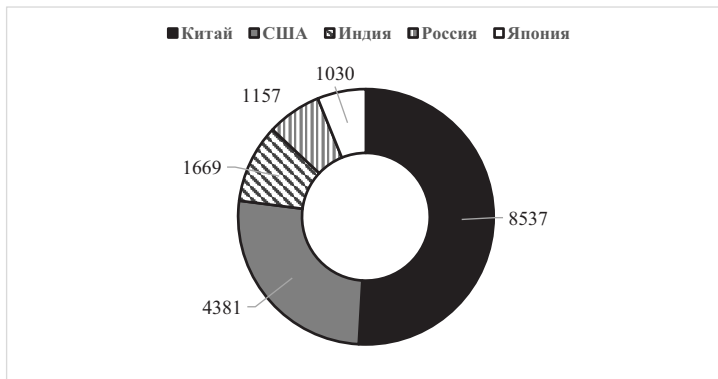


Рис. 1. Страны-лидеры по производству электроэнергии в 2021 году – разбивка по странам в TWh (рассчитано: [10])

Довольно показательным также является то, что траты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в России меньше, чем в более развитых странах. Согласно данным Центра знаний Европейской экономической комиссии по глобальным показателям целей в области устойчивого развития (далее – Центр знаний ЕЭК ООН по ЦУР), за 2020 г. затраты на НИОКР от ВВП составили 1,1%. Лидирующие позиции занимает Израиль (5,4%), Швеция, Бельгия, США – 3,5% и Австрия с 3,2% [9], как изображено на рис. 2.

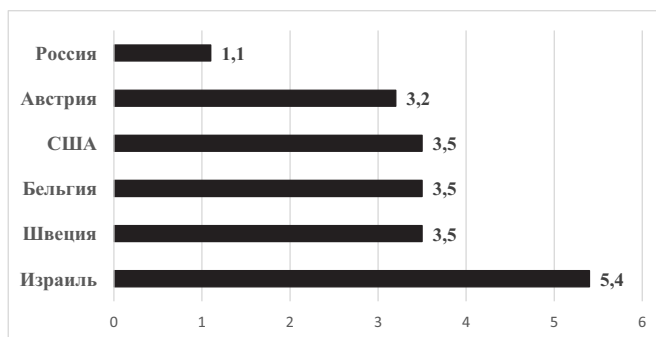


Рис. 2. Затраты на НИОКР от ВВП, в % (рассчитано: [9])

Это указывает на отсутствие экономической мотивации у корпораций к инновациям, монопольная позиция в их сегменте рынка, не требующая интенсивных инвестиций в это, а значит, что главная цель ТЭКА в электротехнической промышленности - обеспечение

суверенитета с учетом научно-технического развития отраслей, а также совершенствования производственных возможностей ещё долгие годы не будет достигнута. Обеспечение на десятки лет технологическим суверенитетом страны в данной отрасли должно пройти через внедрение отечественных инновационных технологий. Для России, которая обладает богатейшими энергетическими ресурсами, концепция энергетического суверенитета играет особую роль. Основа концепции – снижение импортозависимости энергоресурсов и иностранного инвестирования или же полное её отсутствие. Также это необходимо для развития конкурентоспособности национальной экономики с целью самостоятельной разработки, производства, контроля и внедрения технологий на внутренний и внешний рынки с дальнейшим использованием. Под импортозамещением понимается результат конкурентной борьбы за внутренний рынок, сопровождающееся ростом экспорта собственно произведенной продукции на внешнем рынке.

Для оценки импортозависимости был рассчитан коэффициент несбалансированности торгового оборота, который покажет картину о реализации процессов импортозамещения по процессу замещения отечественной продукции импортными. Данный коэффициент можно рассчитать по формуле 1.

$$\left(\frac{E-I}{E+I}\right) * 100 \quad (1)$$

где:  $E$  – экспорт (в \$млн),  $I$  – импорт (в \$млн).

Мы имеем значения экспорта и импорта, данные которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Объем экспорта и импорта электроэнергии по годам

Год	Экспорт, \$млн.	Импорт, \$млн.	Полученное значение (в %)
2019	911,3	33,8	92,8
2020	488,7	22,6	91,2
2021	1327,4	25,4	96,2

Рассчитано: [11].

Замечено, что в 2020 году идет снижение объемов экспорта и импорта. Предположительно, это было связано из-за пандемии COVID-19 и теплой зимы. Объем экспорта снизился по сравнению с 2019 годом на 46,4%, импорт снизился же на 14,9%. В 2021 году импорт увеличился на 12,4%, экспорт же вырос в 2,7 раз – на 171,6%. Прежде всего это связано с увеличением поставок электроэнергии в 1,8 раз. Что касается полученных результатов подсчетов, можно прийти к выводу, что в данной отрасли экспорт преобладает над импортом, а значит, вероятность прийти к энергетическому суверенитету все больше.

Рассматривая данную ситуацию с социально-экономической точки зрения, следует дать определение таким понятиям, как турбулентность, шок, устойчивость и резильентность. Итак, шок – это независимые импульсы волновой динамики, которые запускают процессы прямых и обратных связей, которые в свою очередь обеспечивают цикличность развития экономической системы [1, с. 28]. Текущая экономическая ситуация является ярким примером влияния одномоментных и медленно идущих шоков с финансовой, геополитической и торговой стороны [2, с. 1413]. Говоря же о турбулентности, то тут можно рассматривать её с разных сторон. В первую очередь – это траектория движения национальной экономики и каки-либо отдельных предприятий в условиях перемен, в которых приходится выживать и обеспечивать себе движение вперед. Она способна вызывать деградацию или разрушение системы, выступать в качестве передела глобального мира, ресурсов, конфликтов [3, с. 24]. Под устойчивостью экономической системы понимается пропорциональное изменение конкретных процессов, при этом относительная скорость отдельных элементов системы не выявляется [4, с. 93]. Чтобы привести в равновесие данные скорости, необходимо наличие резильентности. Резильентность идет параллельно со скоростью, с помощью которой любая из систем вернется в своё прежнее состояние после шока. С экономической точки зрения – это



способность экономики полностью восстанавливаться после воздействия шоков различной природы за счет внутренних адаптивных свойств [2, с. 1416]. Это способность поглощать или же смягчать потери и обновляться.

Так как энергетика в целом в период имеющегося кризиса испытала воздействие «шоков», то и должна суметь восстановиться после этого. Для того, чтобы оценить влияние «шоков», был произведена оценка экономической резильентности отрасли, а именно – энергетике, топливно-энергетического комплекса за 3 года (табл. 2).

Таблица 2

Объем экспорта и импорта топливно-энергетического комплекса, \$ млрд.

Год	Экспорт	Импорт
2019	262,5	1,6
2020	167,6	1,8
2021	204,3	2,3

Упадок объемов экспорта наблюдается в 2020 году из-за снижения мировых цен на основные экспортные продукции. Импорт же «пострадал» в 2019 году. Но уже в 2021 году ситуация меняется – экспорт вырос на 21,9%, импорт – на 27,8%. Динамика достаточно позитивна, даже с учетом «падения» объемов в 2020 году, как показано на рисунке 3.

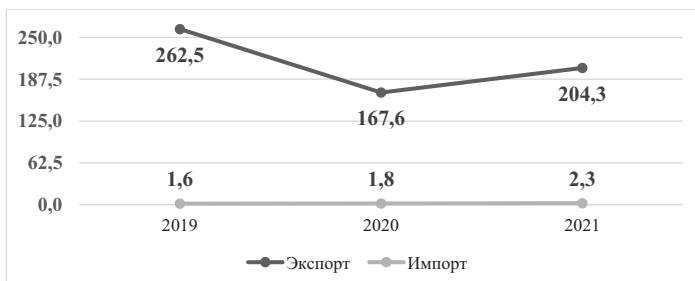


Рис. 3. Изменение объемов по топливно-энергетическому комплексу, 2019–2021 гг. (\$млрд)

Можно сделать вывод, что постепенно, в условиях влияния резильентности, энергетика вернется в «дошоковое» состояние и только будет наращивать обороты под влиянием научно-технического прогресса и финансовых вложений со стороны государства.

За последние годы энергетическая промышленность шагнула далеко вперед с целью вывода энергетики на новый уровень. Несмотря на это, под влиянием санкций развитие стопорится, производство останавливают, а это приводит к таким рискам, как ухудшение качества сырья, растет уровень износа оборудования, несоответствие технологического уровня российских предприятий и достигаемых ими показателей современным требованиям, что ведет к отставанию в научно-техническом прогрессе от мировых лидеров. Последующие годы могут стать решающими в развитии энергетического комплекса, если начать вкладываться в производственный потенциал, сделав упор на внутренний рынок страны.

### Литература

1. Akberdina V. V. System resilience of industry to the sanctions pressure in industrial regions: Assessment and outlook // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23. No. 4. Pp. 26–45.
2. Акбердина В. В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. №. 8. С. 1412–1432.

3. Журавлёва Г. П., Манохина Н. В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №. 5 (49). С. 23–28.
4. Бурлачков В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты // Вопросы экономики. 2009. №. 11. С. 90–97.
5. Жданев О.В. Оценка уровня локализации продукции при импортозамещении в отраслях ТЭК // Экономика региона. 2022. Т. 18, №. 3. С. 770–786. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-11> (дата обращения: 22.03.2023)
6. Аратский И. Д. Международно-правовое регулирование принципов межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики // Право и государство: теория и практика. 2020. №. 8 (188). С. 148–151.
7. Ишмаев А. Р. Энергетическая безопасность в современной системе национальной безопасности России // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №. 1. С. 147–149.
8. Жданев О. В. Обеспечение технологического суверенитета отраслей ТЭК Российской Федерации // Записки Горного института. 2022. Т. 258. С. 1061–1078.
9. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, %. Режим доступа: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (дата обращения: 22.03.2023).
10. Производство электроэнергии. Режим доступа: <https://energystats.enerdata.net/electricity/world-electricity-production-statistics.html> (дата обращения: 22.03.2023).
11. Данные об экспорте-импорте. Режим доступа: [https://customs.gov.ru/search?q=%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE%D0%B1+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5-%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5&date\\_since=&date\\_until=&fields%5B%5D=title&fields%5B%5D=sub&fields%5B%5D=description&fields%5B%5D=text](https://customs.gov.ru/search?q=%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE%D0%B1+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5-%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5&date_since=&date_until=&fields%5B%5D=title&fields%5B%5D=sub&fields%5B%5D=description&fields%5B%5D=text) (дата обращения: 22.03.2023).

E. Petrova, V. Shkurko

## FEATURES OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ENERGY IN CONDITIONS OF ECONOMIC RESISTANCE

### Abstract

One of the most relevant areas of development for a long time has been energy, which determines a certain stability of the socio-economic sphere and well-being. In the course of the work, the characteristics of the peculiarities of technological sovereignty were given, the problems of resistance were analyzed as an impetus to the trend of development of the innovative potential of the energy industry. The possibility of expanding the area of energy sovereignty has been studied, taking into account the geopolitical situation that determines the risks and restrictions imposed by sanctions. The methods of state regulation of the implementation of import-substituting projects under the influence of such a value as "resistance" are noted. The prospect of a more active merger of the state, industry, science and enterprises is considered.

**Keywords:** energy, technological sovereignty, resilience, energy security, sanctions, scientific and technical potential.

УДК 338.36

В. В. Рончинский

## ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ УДОБРЕНИЙ

### Аннотация

Глобальные драйверы оказывают серьезное влияние на рынок удобрений. Существенные изменения в деятельности производителей удобрений внесла цифровизация. Отечественные компании активно развиваются в этом направлении, чтобы сохранить и расширить влияние на внутреннем и

внешнем рынках. Целью данного исследования является изучение влияния цифровизации на деятельность российских производителей удобрений. Для достижения этой цели были рассмотрены проблемы, с которыми столкнулась отрасль и «ПАО ФосАгро», в частности. И были изучены технологии, которые помогли справиться с проблемами в отрасли и наметили новый вектор развития для российских производителей удобрений.

**Ключевые слова:** цифровизация, глобальные драйверы, удобрения, роботизация, урожайность, плодородность почвы.

Рынок удобрений сейчас является одним из ключевых для России, так как Европа, Южная Америка и Азиатские страны нуждаются в обеспечении населения достаточным количеством продовольствия. К 2050 года прогнозируется рост населения с 7,9 млрд до 9,7 млрд человек, которых будет необходимо обеспечивать. Для этого нужно поддерживать сельское хозяйство качественным и эффективным удобрением. В России очень хорошо развит рынок удобрений, наши производители обладают существенным запасом ресурсов, технологией создания наименее токсичных удобрений и развитую дистрибуторскую сеть. Наши удобрения успешно конкурируют с зарубежными, например, с Nutrien или Yara. Из-за высокого качества удобрений у отечественных производителей обострилась конкуренция на внутреннем рынке. Лидеры российского рынка: ЕВРОХИМ, УРАЛХИМ, АКРОН, ФОСАГРО, борются за удержание влияния и обладают сравнительно равными сильными сторонами (крепкая ресурсная база, технология производства удобрений и т. д.). В нынешней рыночной ситуации серьезным преимуществом становится уровень развития цифровизации компании [2, с.32-34].

Целью данной работы является изучение влияния цифровизации на деятельность производителей удобрений.

Для успешного достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- Выявление проблем, которые поспособствовали развитию цифровизации и роботизации в компании «ФосАгро»
- Изучение глобальных проблем на рынке удобрений, которые возможно решить с помощью цифровизации
- Изучение технологий и инструментов, которые помогли справиться с проблемами ФосАгро и отрасли

Компания столкнулась с рядом проблем, которые заставили её резко развиваться в сторону цифровизации. Рассмотрим подробнее данные проблемы:

1. Отсутствие возможности заказа удобрений в цифровом формате.

Российские фермеры были вынуждены приобретать удобрения по телефону или в магазинах специального назначения, что отнимает у фермеров много времени и осложняет процесс приобретения удобрений. ПАО «ФосАгро» лишается возможности своевременно доносить информацию о новых продуктах и изменениях.

2. Некорректное использование удобрений фермерами.

Огромное количество фермеров задают вопросы на сайте «ФосАгро» по корректному использованию удобрений, что сообщает об отсутствии необходимой информации для аграриев и неразвитой системе информирования.

Для каждой почвы необходимо рассчитывать индивидуальный объем и вид удобрений и крайне малое число фермеров имеют представление о правильно это делать.

3. Существенное участие человеческого фактора на этапе добычи и производства удобрений.

Люди задействованы на всех этапах производства удобрений: от добычи в рудниках до доставки в центры дистрибуции. Эта проблема актуальна, так как человеческий фактор серьёзно влияет все этапы производства, что приводит к ошибкам и последствиям для компании. Также важной частью этой проблемы является риск для работников, например, 28 октября 2021 года произошла авария на череповецком химзаводе, которая повлекла выброс аммиака. 3 работника получили серьезные травмы. Основной причиной таких последствий

послужило несвоевременное уведомление службы безопасности и внеплановая остановка оборудования.

Отрасль столкнулась с подобными проблемами, но к ним добавились:

4. Неэффективный анализ плодородности почвы

У фермеров не было возможности проверить плодородие своих земель, что может повлечь некорректное использование удобрений и нанесения дополнительного ущерба окружающей среде. Компания «Агроноут» еще в 2007 году начала проводить исследование этого вопроса [5]. Эксперты перепробовали десятки способов определения неоднородности полей: георадары, сканеры, беспилотники, подробный осмотр химических показателей почвы и не только. Исследование показало, что на полях есть участки, на которых культуры развиваются слабо по объективным причинам: склоны со смытыми почвами, песок, камни и т. д. Нашлись и участки с потенциалом плодородия, который можно было развивать. Но такой объем информации крайне сложен для анализа, и компания предприняла серьезные шаги в заключительном решении этой проблемы в 2016 году.

5. Сокращение посевных площадей

Эта проблема в потенциале может стать одной из наиболее ключевых на аграрном рынке, что в последствии увеличит нагрузку на производителей удобрений, так как спрос на удобрения будет крайне высоким. Следствием использования удобрений может стать существенное влияние на экологию. В таблице можно увидеть динамику сокращения посевных площадей (рис. 1)

Рисунок 1

Изменение площади сельскохозяйственных угодий и пашни в Российской Федерации 1990–2019 гг.

Вид и подвид угодья	Год							2019 г. к 1990 г.	
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019	± млн га	%
с.-х. угодья, млн. га	222,4	221,9	221,08	220,6	220,4	222,1	221,9	-0,5	99,7
в том числе пашня, млн. га	132,3	130,19	124,3	121,7	121,4	122,7	122,6	-9,7	92,6

Рассчитано: [1, с. 531].

Ключевым показателем в представленной таблице является сокращение пашни с 132,3 млн га в 1990 года до 122,6 млн. га. в 2019 году, т.е. за 29 лет показатель сократился на 9,7%.

Цифровизация помогла справиться почти со всеми из вышеперечисленных проблем:

1. Компания активно занимается переводом клиентов в цифровое пространство.

В нескольких российских регионах компания уже запустила пилотный проект онлайн-платформы, благодаря которой российские фермеры получили возможность покупать высококачественные удобрения «ФосАгро» без лишних хлопот и буквально в несколько кликов прямо с телефона или планшета. Лояльная аудитория, постоянно использующая цифровые платформы и сервисы ФосАгро, в июле 2022 года превысила 17 тысяч пользователей [6].

2. В сентябре 2022 года ФосАгро презентовала цифровые сервисы компании.

Одним из важнейших шагов ПАО «ФосАгро» в цифровизации стало мобильное приложение AgroResult, которое сочетает функционал агрокалькулятора и личного кабинета агрария. Приложение AgroResult - единственное мобильное приложение в отрасли, позволяющее не только получить персонализированные указания по нормам внесения азота, фосфора и калия под определенные параметры поля, почвы, выращиваемой культуры и прогнозируемой урожайности, но также выбрать сбалансированную систему питания, подобрать наиболее подходящие разновидности удобрений и рассчитать необходимый объем [7].

3. ФосАгро с 2020 года внедряет искусственный интеллект более чем в 60 производственных процессах.

В выступлении ПАО «ФосАгро» на панельной дискуссии «Цифровизация в минерально-сырьевом комплексе и энергетике: новая технологическая реальность» первый заместитель генерального директора компании ПАО «ФосАгро» Евгений Новицкий определил ключевые достижения компании в направлении роботизации производственных процессов. Одним из важнейших проектов стало дистанционное управление подземными буровыми установками, система диспетчеризации в подземных и открытых рудниках, а также разрабатываемый в настоящее время проект по дистанционному управлению карьерными самосвалами и экскаваторами [3].

4. Компания «Агроноут» разработала индекс почвенного плодородия ASF-индекс и программу SATELLITER

Сама технология берёт за основу ретроспективный анализ данных спутниковой съемки с 1984 года. После анализа материалов спутниковой съемки изучаются данные архивов по геологии и рельефу рассматриваемых полей. Почвоведы-картографы исследуют территорию с низким уровнем урожайности и сравнивают ее с участком с высокой урожайностью. Заключительным этапом является полевое обследование. Специалисты собирают образцы почв и выкапывают разрезы, чтобы убедиться в предварительных выводах. В итоге создается карта-задание. На нее ориентируются аграрии при работе. Но компания столкнулась с широким потоком данных, которые требовалось анализировать вручную, поэтому был разработан SATELLITER. Ее задачами стали отбор спутниковых снимков и создание карт-заданий на их основе. Внедрение программы дало возможность увеличить объем обрабатываемых площадей для подготовки зон плодородия ASF-индекса в шесть раз: с 50 тыс. до 300 тыс. га в год и повысить точность получаемых данных на 30% по сравнению с ручной обработкой снимков [4].

По словам представителей «Агроноут», ASF-индекс позволяет увеличить не только общий объем урожая, но и качество сельхозпродукции в результате максимально эффективного распределения удобрений, что повышает рентабельность агропредприятия. В частности, в 2021 году использование ASF-индекса в точном земледелии позволило клиентам получить дополнительную прибыль до P7 402 за га.

Также стоит отметить, что на основе исследуемых спутниковых снимков, «Агроноут» планирует разработать комплекс по восстановлению плодородности земель на 10 лет.

Исследования автора показывают, что цифровизация оказывает положительное влияние на деятельность производителей удобрений:

1. Помогает роботизировать процесс добычи удобрений и минимизировать человеческий фактор для сокращения смертности на производстве и увеличения эффективности;

2. Делает более доступным заказ и доставку удобрений, так как клиент может все операции осуществлять через приложение «AgroResult»;

3. Позволяет определить оптимальное количество удобрений, которое необходимо для питания растений и повышения плодородия почв;

4. Помогает изучить плодородность почвы и способствует замедлению сокращения посевных площадей.

## Литература

1. Барсукова Г. Н., Шеуджен З. Р., Деревенец Д. К. Сокращение площади сельскохозяйственных угодий и пашни как общемировая тенденция уменьшения части ресурсного потенциала аграрного производства // International agricultural journal. 2021. №. 6. С. 524–544.
2. Волкова А. В. Рынок минеральных удобрений. 2019. М.: НИУ ВШЭ. 2020. 52 с.
3. ПАО «ФосАгро»: следуя логике и опережая цифровизацию [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ruschemunion.ru/news/lastest\\_news/id1473.html](http://www.ruschemunion.ru/news/lastest_news/id1473.html) (дата обращения: 10.04.2023).
4. Поле чудес: как цифровизация повышает урожайность сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]: <https://sk.ru/news/pole-chudes-kak-cifrovizaciya-povyshaet-urozhajnost-selskogo-hozyajstva-rf/> (дата обращения: 05.04.2023).
5. Сайт ООО «Агроноут» [Электронный ресурс]. URL: <https://agronote.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Сайт ПАО «ФосАгро» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phosagro.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
7. ФосАгро представила цифровые сервисы и инновационные продукты для аграриев на международном форуме Innofood. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phosagro.ru/press/company/fosagro-predstavila-tsifrovye-servisy-i-innovatsionnye-produkty-dlya-agrariyev-na-mezhdunarodnom-foru/> (дата обращения: 05.04.2023).

V. Ronchinskiy

### IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE ACTIVITY OF RUSSIAN FERTILIZER PRODUCERS

#### Abstract

Global drivers have a serious impact on the fertilizer market. Significant changes in the activities of fertilizer producers have been introduced by digitalization. Domestic companies are actively developing in this direction in order to maintain and expand their influence in the domestic and foreign markets. The purpose of this study is to study the impact of digitalization on the activities of Russian fertilizer producers. To achieve this goal, the problems faced by the industry and PJSC PhosAgro, in particular, were considered. And technologies were studied that helped to cope with problems in the industry and outlined a new vector of development for Russian fertilizer producers.

**Key words:** digitalization, global drivers, fertilizers, robotization, productivity, soil fertility.

УДК 338.46

В. В. Савинцева

### СИСТЕМА МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

#### Аннотация

Одним из основных факторов обеспечения экономической безопасности организации является фактор отношения его работников к той деятельности, которой данная организация занимается. Система мотивации персонала формируется с помощью различных методов, выбор которых зависит от особенностей деятельности организации. Эффективность работы медицинского персонала напрямую зависит от сформировавшейся системы мотивации и стимулирования труда. Трудовая деятельность медицинского работника имеет такие особенности как высокая степень ответственности, напряженность и индивидуализация. Поэтому грамотное применение мотивационных систем является одним из важных условий успешного функционирования медицинской организации.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность, медицинская организация, система мотивации, мотивация медицинского персонала.

Мотивация труда медицинских работников является на сегодняшний день одним из важнейших условий эффективного функционирования и развития медицинской организации.

Поэтому при разработке стратегии по обеспечению экономической безопасности медицинского предприятия необходимо учитывать мотивацию сотрудников, работающих на таком предприятии.

Подходы к обеспечению экономической безопасности медицинских организаций представлены в работах отечественных исследователей, в частности А. Н. Гараньковой [2], И. В. Кизяковской [6], О. М. Кустова [7], и др.

Одной из целей медицинской организации как коммерческого предприятия является получение прибыли. Но идеология медицинской деятельности отличается, к примеру, от производственной или банковской деятельности. Медицинская деятельность строится на доверии пациента к врачу. Доверие вызвано ответственностью перед пациентами, а именно, умением врача общаться с пациентом, соблюдать врачебную тайну, оказывать качественные современные медицинские услуги. Именно поэтому потеря доверия к врачу – это потеря доверия ко всей медицинской организации.

Ценности медицины подчеркивают социальную значимость безопасности, а коммерциализация деятельности – экономический аспект. Под экономической безопасностью коммерческой медицинской организации понимается такое состояние защищенности предприятия, которое при эффективном использовании своих ресурсов способно удовлетворить такие социальные потребности общества, как повышение доступности оказания медицинской помощи, повышение качества жизни и здоровья населения, и одновременно способно обеспечить повышение прибыльности своей деятельности, устойчивости к внешним и внутренним угрозам, и имеет возможность развития и достижения целей в условиях конкуренции и риска.

На формирование экономической безопасности медицинской организации влияют законодательная база, финансовые и материально-технические ресурсы организации, человеческий капитал и система управления. В структуре экономической безопасности медицинской организации выделяют финансовую, интеллектуально-кадровую, информационную технико-технологическую, политико-правовую, экологическую, силовую и санитарно-эпидемиологическую составляющие [2, с. 38].

До 2015 года рынок платной медицины находился в стагнации, но в период с 2016 года до конца 2019 года спрос на платные медицинские услуги в среднем рос на 5–10% ежегодно. Начавшаяся в 2020 году пандемия covid-19 повлияла в том числе на рынок платной медицины (рис. 1).

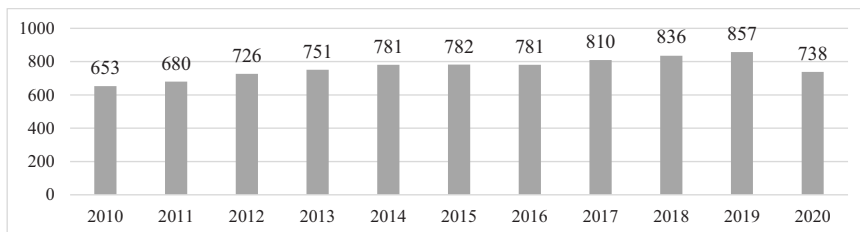


Рис. 1. Динамика объема рынка платной медицины за 2010–2020 гг., млрд. руб. (рассчитано: [9])

Спад объема медицинских услуг в 2020 г. связан с введением нерабочих недель и как следствие сокращением доходов населения (рис. 2). Также в это время приостановили или прекратили свою деятельность более 1,3 тыс. частных медицинских центров, а у продолжающих вести свою деятельность произошло снижение выручки на 50–70% [5].

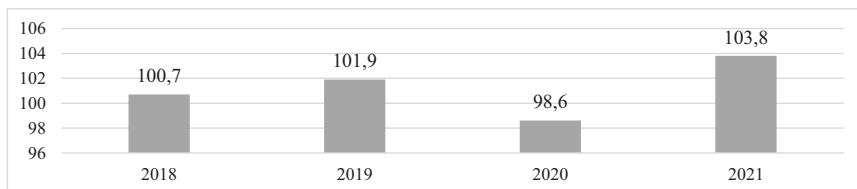


Рис. 2. Динамика объёма реальных доходов населения за 2018–2021 гг., % к соответствующему периоду (рассчитано: [4])

Формирование системы мотивации труда в организации происходит с учетом внешних и внутренних факторов окружающей среды, специфики организации и ее размеров, квалификации работников и получаемой прибыли. Верное применение мотивационных систем является одним из важных условий успешного функционирования и развития организации. Часто руководство организации выбирает неподходящую мотивационную политику, это приводит к тому, что сотрудники увольняются для поиска лучших условий труда.

Для обеспечения необходимой активности и определённой направленности поведения сотрудников применяют различные рычаги мотивации. Мотивация, связанная с обеспечением данных характеристик, рассматривается в двух аспектах [1, с.140].

- мотивация как система факторов, определяющая степень активности и направленность поведения человека,
- мотивация как система факторов, определяющая поведенческий процесс.

Наиболее объективные мотивационные модели подразделяют на содержательные и процессные [8].

Самыми распространенными содержательными теориями мотивации являются теории Маслоу, Герцберга, Альдерфера.

Содержательная теория включает в себя идею внутренних побуждений индивида, которые выступают основой его мотивации. Недостатком данных моделей можно назвать строго структурированный характер потребностей, также модели не учитывают индивидуализацию потребностей, которые воздействуют на людей по-разному.

Процессные модели основаны на поведении людей в процессе достижения цели в зависимости от их личных факторов и желаний. К авторам процессных моделей относят теорию ожидания Виктора Врумма и теорию справедливости Стейси Адамса. Недостатком процессуальных моделей может стать то, что при недостаточном значении одного из факторов, влияющих на мотивацию субъекта, причиной низкого конечного результата может стать слабая мотивация.

Основными мотивирующими факторами в процессе трудовой деятельности медицинского персонала выделяют [3]:

- Ощущение полезности и важности работы
- Чувство морального удовлетворения (возможность заниматься любимым делом, налаженный коммуникационный климат в коллективе)
- Различные формы поощрений (материальные, нематериальные)
- Возможность повышения квалификации и обучение

Причинами, по которым медицинские работники могут утратить мотивацию, могут быть отсутствие публичного поощрения, карьерного роста. Также не привлечение к участию в принятии решений, обсуждению стратегических проблем и развития организации влияют на снижение мотивации.

В зарубежных исследованиях вопросы мотивации медицинских работников рассматриваются с точки зрения развития персонала и основное внимание уделяется таким мотивирующим факторам как развитие способностей работника, развитие лидерских качеств



и раскрытие внутреннего потенциала [10]. Также некоторые авторы относят развитие творческого потенциала работника к одному из главных мотивирующих факторов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в изучении сущности экономической безопасности медицинской организации, а также влияния системы мотивации на обеспечение экономической безопасности организаций отрасли платной медицины. Для формирования системы мотивации медицинского персонала и повышения ее эффективности важно установить, преобладающие мотивы труда у работников, понять необходимость делегирования и самостоятельности труда высококвалифицированных специалистов, повысить заинтересованность работников в содержании труда и личностном и профессиональном росте. Поэтому, можно сделать вывод, что правильно сформированная система мотивации является одним из важных условий обеспечения экономической безопасности медицинской организации.

### Литература

1. Воловельская И. В. Процессы мотивации в системе обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник экономики транспорта и промышленности. 2013. № 3. С. 139–141.
2. Гаранькова А. Н. Анализ и оценка экономической безопасности организаций здравоохранения // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 11. С. 37–39.
3. Григорьян М. Р. Системы мотивации персонала в медицинском учреждении // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7 Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2016/07/69723> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Денежные доходы и расходы населения // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Как пандемия изменила коммерческую медицину // RGRU. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/14/kak-pandemiia-izmenila-kommercheskuiu-medicinu.html> (дата обращения 25.03.2023).
6. Кизяковская И. В. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Концепт. 2019. № 7. С. 131–136.
7. Кустов О. М. Экономическая безопасность системы государственного здравоохранения: структура ресурсного потенциала // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. N 4 (100). С. 155–158.
8. Полубояринова С. С., Радюкова Я. Ю. Содержание мотивации: процессуальные и содержательные теории // Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (Тамбов, 19 марта 2018 года). Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2018. – С. 149–153
9. Рынок коммерческой медицины в России: тенденции и перспективы развития // DELOVOY PROFIL. Режим доступа: [https://delprof.ru/upload/iblock/e17/DelProf\\_Analitika\\_Rynok-kommercheskoy-medititsiny.pdf?ysclid=l7zlwzb4uu51261111](https://delprof.ru/upload/iblock/e17/DelProf_Analitika_Rynok-kommercheskoy-medititsiny.pdf?ysclid=l7zlwzb4uu51261111) (дата обращения 15.03.2023).
10. Bery K. Seltman Mayo Clinic: management and world-class service. Moscow: Eksmo, 2011. 304 p.

V. Savintseva, E. Wegner-Kozlova

## MOTIVATION SYSTEM IN THE PROCESS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A MEDICAL ORGANIZATION

### Abstract

One of the main factors in ensuring the economic security of an organization is the factor of the attitude of its employees to the activities that this organization is engaged in. The staff motivation system is formed using various methods, the choice of which depends on the specifics of the organization's activities. The effectiveness of the work of medical personnel directly depends on the formed system of motivation and

stimulation of labor. The work activity of a medical worker has such features as a high degree of responsibility, tension and individualization. Therefore, the competent use of motivational systems is one of the important conditions for the successful functioning of a medical organization.

**Keywords:** economic security, medical organization, motivation system, motivation of medical personnel.

УДК-338.4

Е. Н. Стадник

## **ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПРЕДПРИЯТИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ**

### **Аннотация**

Данная статья посвящена теме оптимизации бизнес-процессов в предприятии по производству пищевых продуктов. В ней рассматривается важность оптимизации процессов в условиях сильной конкуренции и растущих требований со стороны потребителей. Также описываются преимущества оптимизации бизнес-процессов, включая снижение затрат на производство, улучшение контроля за качеством продукции и повышение эффективности. В статье также отмечается, что оптимизация бизнес-процессов может помочь предприятию стать более устойчивым к экономическим кризисам и изменениям на рынке.

**Ключевые слова:** оптимизация бизнес-процессов, предприятие по производству пищевых продуктов, улучшение производительности, управление ресурсами, автоматизация, стандартизация, контроль качества, улучшение эффективности.

Оптимизация бизнес-процессов в предприятии по производству пищевых продуктов является важной и актуальной темой в современном мире. В условиях сильной конкуренции и растущих требований со стороны потребителей, предприятия должны постоянно улучшать свои бизнес-процессы, чтобы снизить затраты, увеличить эффективность и качество продукции. Процесс оптимизации бизнес-процессов в предприятии по производству пищевых продуктов может помочь снизить издержки на производство, улучшить контроль за качеством продукции и сократить время, необходимое для выпуска продукции на рынок. Это может привести к увеличению прибыли и улучшению репутации предприятия. Кроме того, оптимизация бизнес-процессов также может помочь предприятию стать более устойчивым к экономическим кризисам и изменениям на рынке. Когда бизнес-процессы оптимизированы, предприятие может быстро реагировать на изменения спроса и производственных условий.

В сегодняшней быстро развивающейся бизнес-среде организации должны постоянно искать способы оптимизации своих процессов, чтобы оставаться конкурентоспособными и удовлетворять потребности клиентов. Это особенно важно в пищевой промышленности, где такие факторы, как качество продукции, безопасность и соответствие нормативным требованиям, имеют решающее значение для успеха.

Так, некоторые исследования свидетельствуют о том, что оптимизация бизнес-процессов является ключевым фактором для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий в пищевой промышленности. Например, в исследовании, опубликованном в журнале «Food Control» в 2021 году, было обнаружено, что оптимизация производственных процессов является одним из главных факторов, влияющих на улучшение качества пищевых продуктов [9].

Кроме того, статистические данные также свидетельствуют о растущем спросе на пищевые продукты высокого качества, а также о том, что потребители становятся более требовательными к производителям пищевых продуктов. Поэтому предприятиям необходимо не только производить качественную продукцию, но и делать это эффективно и с минимальными затратами

В этой исследовательской статье будут рассмотрены различные подходы к оптимизации бизнес-процессов в контексте предприятия по производству продуктов питания

с выделением преимуществ и проблем, связанных с каждым методом. Результаты этого исследования позволят составить единое представление о передовых методах улучшения бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности в пищевой промышленности.

Отсюда цель исследования определить актуальность темы «Оптимизация бизнес-процессов в предприятии по производству пищевых продуктов» на основе анализа статей, опубликованных в период с 2018 по 2022 годы.

Исходя из поставленной цели, задачами исследования представляется:

1. Проанализировать научные статьи, опубликованные в период с 2018 по 2022 годы, по теме "Оптимизация бизнес-процессов в предприятии по производству пищевых продуктов".

2. Выявить основные методы и инструменты оптимизации бизнес-процессов, используемые в пищевой промышленности, а также их эффективность.

3. Оценить проблемы, с которыми сталкиваются предприятия пищевой промышленности при оптимизации бизнес-процессов, и предложить пути их решения.

4. Выявить потенциальные направления для дальнейшего исследования по оптимизации бизнес-процессов в предприятиях по производству пищевых продуктов на основе анализа литературы и полученных результатов исследования.

Методы оптимизации бизнес-процессов в предприятиях по производству пищевых продуктов в России

Как было отмечено ранее, оптимизация бизнес-процессов в предприятии по производству пищевых продуктов является важной и актуальной темой в современном мире и рассматривается с разных позиций.

Так, Г. Т. Алпысбаева и Е. А. Хартанович в статье утверждают, что предприятия пищевой промышленности должны создать единую систему менеджмента, которая будет направлена на повышение эффективности управления производством и качества выпускаемой продукции в соответствии с требованиями рынка. Авторы предлагают реализовывать методику оптимизации бизнес-процессов будет через предложенные ими 9 этапов, среди которых: постановка целей и задач, определение руководителя оптимизации основных бизнес-процессов, построение системы бизнес-процесса развивающего, формирование команды, занимающейся проведением оптимизации основного бизнес- процесса, сбор информации об основном бизнес-процессе, проведение изысканий на предмет повышения эффективности основного бизнес-процесса, предложения по повышению эффективности основного бизнес-процесса, моделирование основного бизнес-процесса «как должно быть», получение прогнозных результатов эффективности и анализ целесообразности оптимизации бизнес-процессов. Все предложенные этапы указывают на важность системного подхода и представляют схему методики оптимизации бизнес-процессов, которая позволит оценить эффективность изменений до их реализации и предотвратить потери денежных средств в случае отрицательной эффективности [1, с. 726–728].

О необходимости укрепления конкурентного потенциала в своей работе говорят Т. Ю. Анопченко и А. И. Новицкая. Они рассматривают проблемы, связанные с низкой конкурентоспособностью пищевой промышленности в России, и предлагает ряд мер, способствующих её модернизации [4, с. 20–27].

Авторы статьи подчеркивают, что пищевая промышленность в России страдает от низкой эффективности, устаревшего оборудования, недостатка квалифицированных кадров и низкой конкурентоспособности на мировых рынках. В связи с этим, они предлагают ряд мер для модернизации отрасли, таких как повышение эффективности производства, улучшение качества продукции, совершенствование технологий производства и развитие инновационной деятельности.

В статье А. А. Поповой и А. С. Замуруев говорится о важности реинжиниринга бизнес-процессов для оптимизации деятельности предприятия и достижения максимального результата. Авторы утверждают, что для тех предприятий, которые были созданы ещё в прошлом веке и прошли приватизацию в 1990-х годах, такой переход особенно актуален, так

как в них часто укоренились устаревшие технологии и производственные процессы, требующие реинжиниринга [8, с. 40–43].

Ключевым же инструментом реинжиниринга является функциональное моделирование, которое позволяет выстраивать сквозную логическую цепочку всех бизнес-процессов для всех структурных подразделений предприятия и увязывать все функции подразделений и работников предприятия в единую систему.

Применение цифровых технологий в пищевой промышленности как метод оптимизации бизнес-процессов

Идея внедрения инновационных технологий в пищевой промышленности для оптимизации бизнес-процессов и повышения производительности в реалиях современного мира как никогда актуальна. Важность технологий и их влияние на все сферы жизнедеятельности продвигает Россию к концепции цифровой экономики. Бизнес-процессы в пищевой промышленности как набор правил и алгоритмов, используемых для организации повседневных операций, и утверждает, что эффективное управление этими процессами помогает компаниям стать лидерами на своих рынках [7, с. 428–430].

Автоматизация этих процессов повышает производительность труда, освобождает сотрудников от повторяющихся и механических задач и повышает эффективность стратегического управления. Внедрение системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) поможет управлять программами лояльности клиентов, создавать черные списки, сокращать время выполнения заказов и предоставлять актуальные данные об эффективности бизнеса [5, с. 33–35].

Так, в статье И. В. Попова, М. М. Киселёвой и И. А. Толочко рассматриваются потенциальные преимущества внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы, связанные с эффективностью производства, в частности указывается, что это может повысить производительность на 3–5%, сократить время простоя оборудования на 30–50% и привести к увеличению производительности на 45–55% производственные функции за счет автоматизации производственных процессов. Также авторы подчеркивают важность логистики для эффективной работы предприятия, поскольку переход от традиционной логистики к цифровой логистике предлагает потенциальные преимущества, такие как оптимизация цепочки поставок в режиме реального времени и оптимизированные размеры партий [3, с. 29–37].

Отсюда вывод о том, что цифровые технологии оказывают существенное влияние на различные бизнес-процессы, а их внедрение может повысить производительность, эффективность и качество продукции. Взаимосвязанность цифровых технологий чрезвычайно важна, поскольку каждая технология может влиять на несколько бизнес-процессов одновременно.

Концепция бережного производства как метод оптимизации в пищевой промышленности

В статье И. В. Калининой, Д. А. Ямаркина и Е. Переходовой говорится о совершенно иной философии пищевой промышленности, кардинально отличающейся от общепринятых клишированных правил и норм. Авторы утверждают, что при тщательном изучении и осмыслении всей концепции, положительный эффект может быть достигнут, однако трудности и сопротивления при внедрении этой системы в России неизбежны. По данным исследования, предложенного в статье, распространенность этой системы в России в основном проявляется в европейской части страны, а на Южном Урале и в Челябинске приобретает единичный характер. Несмотря на это, бережливое производство уже применено в некоторых компаниях в Челябинске, таких как ЗАО «Челябинские строительные дорожные машины», ОАО «Челябинский кузнечно-прессовый завод», ООО «Фабрика Уральские пельмени» [6, с. 43–51].

Т. Н. Зайцева, В. Ф. Рябова, К. Е. Тепомес рассматривают современные подходы к бережливому производству, ориентированные на достижение экономического эффекта и повышение конкурентоспособности компании. Наиболее успешны те компании, которые

отдают предпочтение созданию системы, а не немедленным результатам реализованных мер. Так, выделяется три стиля бережного производства: восточный стиль, ориентированный на создание системы, обеспечивающей экономические выгоды в будущем, западный стиль, ориентированный на достижение результатов в жестких временных рамках, и американский стиль, отдающий приоритет оптимизации процессов, удовлетворению потребностей потребителей, а также улучшение качества продукции. Так, авторы подчеркивают важность долгосрочной перспективы и создания системы в достижении успеха при бережливом производстве [2, с. 33–35].

#### Заключение

По результатам проделанного анализа статей, можно сделать вывод, что оптимизация бизнес-процессов является важным элементом успешной деятельности любого предприятия. Она позволяет сократить издержки, повысить производительность и улучшить качество продукции. В сфере производства пищевых продуктов оптимизация бизнес-процессов имеет особое значение – все процессы, связанные с производством пищевой продукции, должны быть максимально прозрачными и контролируруемыми, чтобы обеспечить безопасность и качество продукции. Реинжиниринг же бизнес-процессов есть эффективный инструмент оптимизации производственных процессов в предприятиях по производству пищевых продуктов. Применение функционального моделирования позволяет выявить нестыковки и тормозящие факторы в работе структурных подразделений предприятия, участвующих в производственных процессах. Однако, следует отметить, что оптимизация бизнес-процессов не является одноразовой процедурой. Компании должны постоянно отслеживать и модернизировать свои бизнес-процессы, вносить в них изменения, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке.

Ключевую роль в развитии пищевой промышленности посредством улучшения качества продуктов, повышения эффективности производства и оптимизации затрат и управлении цепями поставок, в нынешнее время играют цифровые технологии. Одна из наиболее значимых – это автоматизация производственных процессов, что позволяет сократить время на производство продукции, минимизировать человеческий фактор и уменьшить вероятность ошибок. Например, с помощью автоматических систем управления производством можно регулировать температуру, влажность и другие параметры, что влияет на качество и «сохраняемость» продукта. Также цифровые технологии помогают собирать и анализировать большие объемы данных о производстве и потребительском рынке. Это позволяет оптимизировать процессы производства, предсказывать спрос на продукцию, управлять запасами, повышать качество и удовлетворенность потребителей.

Таким образом, современные методы бизнес-процессов в предприятиях по производству пищевых продуктов в России направлены на повышение эффективности, качества и безопасности производства, а также на оптимизацию цепи поставок и управление данными. Среди самых популярных методов – автоматизация производственных процессов, использование систем управления качеством, оптимизация цепи поставок и использование аналитических систем. В будущем можно ожидать развития цифровых технологий и их более широкого внедрения в пищевой промышленности.

#### Литература

1. Томилин О. Б., Ключев А. К. «Черные лебеди» организационного дизайна российских университетов // Высшее образование в России. 2021. № 8. С. 44–55. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=46580399> (дата обращения: 07.02.2022).
2. Решетнева М. Ф. Методологические аспекты оптимизации бизнес-процессов на предприятии пищевой промышленности // Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика. 2019. С. 726–728. Режим доступа: [https://www.elibrary.ru/ip\\_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D44003738](https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D44003738) (дата обращения: 26.04.2023).

3. Зайцева Т. Н., Рябова В. Ф., Тепомес К. Е. Бережливое производство на предприятиях общественного питания // 2021. С. 33–35. Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/vkr/471628369> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Попов И. В., Киселева М. М. Влияние цифровых технологий на бизнес-процессы предприятия // 2019. С. 29–37. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-technologiy-na-biznes-protsessy-predpriyatiya> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Анопоченко Т. Ю., Новицкая А. И. Динамика и тенденции развития пищевой промышленности в современных условиях России // 2015. С. 20–27. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-tendentsii-razvitiya-pishevoy-promyshlennosti-v-sovremennyh-usloviyah-rossii> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Крылова Р. В. Оптимизация бизнес-процессов в индустрии питания // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» 2021. № 1. С. 24–27. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-biznes-protsessov-v-industrii-pitaniya/viewer> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Калинина И. В., Фаткуллин Р. И., Ярмаркин Д. А., Переходова Е., Арапов А. Р. Применение концепции бережливого производства для повышения эффективности работы предприятия (на примере ООО «Фабрика уральские пельмени») // 2018. С. 43–51. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-kontseptsii-berezhlivogo-proizvodstva-dlya-povysheniya-effektivnosti-raboty-predpriyatiya-na-primere-ooo-fabrika-uralskie> (дата обращения: 21.04.2023).
8. Чопоров О. Н. Проблемы использования новых технологий при производстве продуктов питания // Воронежский Государственный Технический Университет, г. Воронеж, Россия. 2018. С. 428–430. Режим доступа: [https://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/vestnik-voronezhskogo-gosudarstvennogo-tehnicheskogo-universiteta/-fayly/vypuski/14\\_2.pdf](https://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/vestnik-voronezhskogo-gosudarstvennogo-tehnicheskogo-universiteta/-fayly/vypuski/14_2.pdf) (дата обращения: 21.04.2023).
9. Food Control, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/food-control> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Оборин М. С. Повышение эффективности деятельности предприятий сферы услуг общественного питания в регионах РФ на основе улучшения бизнес-процессов // Инновационное развитие экономики. 2019 № 1 (49). С. 110–117. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37325294> (дата обращения: 20.04.2023)
11. Ялунина Е. Л., Гаянова В. М. Повышение эффективности развития пищевой промышленности в России с помощью инструментов стратегического управления // Российское предпринимательство. 2014 № 17 (263). С. 120–124. Режим обращения: <https://cyberleninka.ru/article/n/povysheniye-effektivnosti-razvitiya-pishevoy-promyshlennosti-v-rossii-s-pomoschyu-instrumentov-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 21.04.2023).

E. Stadnik

## OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE ENTERPRISE BY FOOD PRODUCTION

### Abstract

This article is devoted to the topic of optimization of business processes in a food production enterprise. It examines the importance of optimizing processes in the face of strong competition and growing demands from consumers. It also describes the benefits of optimizing business processes, including reducing production costs, improving product quality control and increasing efficiency. The article also notes that optimization of business processes can help an enterprise become more resilient to economic crises and changes in the market.

**Keywords:** optimization of business processes, food production enterprise, productivity improvement, resource management, automation, standardization, quality control, efficiency improvement.

## УЧЕТ ПАРАМЕТРОВ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

### Аннотация

В настоящее время в России все большую актуальность набирают вопросы исследования возможностей циклической экономики. Ориентация на экономику замкнутого цикла определена государством на уровне законодательной базы, а также предусмотрена федеральным проектом «Экономика замкнутого цикла» и частично национальным проектом «Экология». Правительство страны разработало ряд льгот для бизнеса, чтобы ускорить процесс перехода на безотходное и безопасное для экологии производство, что, безусловно, влияет и на экономическую безопасность предприятия. Однако в исследованиях экономической безопасности предприятий данный аспект пока не нашел своего отражения. В данной статье авторами предложена сводная методика расчета уровня экономической безопасности предприятия с учетом параметра соответствия бизнеса принципам экономики замкнутого цикла.

**Ключевые слова:** Циклическая экономика, экономика замкнутого цикла, циркулярная экономика, экономическая безопасность, методологические рекомендации.

Стоит отметить, что многие методологии расчета уровня экономической безопасности похожи между собой: они включают в себя показатели, оценивающие финансовую составляющую предприятия. Потому при поиске, похожие между собой методики отсеивались, был сделан упор на проработанность и полноту рассматриваемых аспектов

Авторами исследования была создана сравнительная (табл. 1), в которой оценены рассматриваемые методиками составляющие экономической безопасности предприятия, так и наличие в них поправочных коэффициентов.

Таблица 1

Сравнительная таблица рассматриваемых методик экономической безопасности предприятия

Рассматриваемые элементы	Коробейников Д. А., Коробейникова О. М., Дугина Т. А., Шемег Е.С.	Есемебекова А. У., Боровинских В. А., Павлуциких М. В.	Рябов И. Л., Яшшлова Н. Н.	Довбня С.Б., Пичова Н. Ю.	Гилъфианов М. Т.
Финансовая составляющая	+	+	+	+	+
Кадровая составляющая	+	+	+	+	+
Технико-технологическая составляющая	+	+		+	+
Производственно-сбытовая составляющая	+	+	+	+	+
Политикоэкономические (мегауровень) угрозы			+		
Внешнерыночные (международный уровень)			+		
Политические (международный уровень)			+		+
Внутрирыночные (макроэкономический уровень)			+	+	+

Продолжение таблицы 1

Рассчитываемые элементы	Коробейников Д. А., Коробейникова О. М., Дугина Т. А., Шемет Е. С.	Есембекова А. У., Боровинских В. А., Павлуцких М. В.	Рябков И. Л., Яшалова Н. Н.	Дорона С.Б., Тичова Н. Ю.	Пильфанов М.Т.
Нормативнозаконодательные (макроэкономический уровень)			+		
Потребительские (макроэкономический уровень)			+		
Социальные (мезоэкономический уровень)			+	+	+
Информационные (мезо- и микроэкономический уровни)			+	+	+
Экологические (мезо- и микроэкономический уровни)			+	+	+
Инвестиционные (микроэкономический уровень)			+		
Финансовоуправленческие (микроэкономический уровень)			+		
Управленческие			+		+
Поправочные/весовые коэффициенты	+				+
Итого кол-во +	5	4	15	8	11

Составлено авторами по: [1-5]

В итоге наиболее полной методикой является Оценка значимости угроз экономической безопасности для ведущих отечественных предприятий черной металлургии под авторством И. Л. Рябкова, Н. Н. Яшаловой. Стоит отметить, что данную методику можно применять ко всем крупным промышленным предприятиям, а не только к черной металлургии. Однако значимым минусом данной методики является то, что рассчитываются именно угрозы для предприятия, а не некий единый уровень экономической безопасности предприятия.

Для адаптации методики расчета уровня экономической безопасности под принципы циркулярной экономики наиболее предпочтительной является методика Д. А. Коробейникова, О. М. Коробейниковой, Т. А. Дугиной, Е. С. Шемет ввиду ее независимости от экспертного мнения, а потому более объективной.

Рассмотрев 3 наиболее комплексных подхода к оценке уровня вовлеченности предприятия в циркулярную экономику [6, с. 72–80], также была составлена сравнительная таблица (табл. 2).



Таблица 2

Сравнительная таблица комплексных подходов вовлеченности предприятия в циркулярную экономику, учитывающих социальные, экономические и экологические аспекты

Автор	Подход	Суть	Плюсы	Минусы
Азеведо С. Г., Година Р., М. Дж.К. де О.	The Sustainable Circular Index	Аккумулирует в себе показатели устойчивости предприятия (социальные, экономические и экологические) и отдельные показатели цикличности	Высокий уровень надежности методики. Идет четкое разделение по аспектам показателей	Не принимает во внимание, специфику материалов отходов, и не предоставляет информацию о других воздействиях продукта на окружающую среду, кроме образования отходов. Не учитывает всю сложность концепции ЦЭ (ремонтпригодность продукции, лизинг, возврат продукции производителю и пр.)
Ритер К.	CEPI	Оценочное влияние рассматриваемых показателей на итоговый уровень с последующим сложением выставленных баллов	Имеет градацию значимости рассматриваемых показателей. Простота расчетов	субъективность оценки. CEPI не тестировался, и критерии выбора ключевых показателей эффективности не были включены в исследование. Затрагивает показатели, рассматриваемые в методиках оценки экономической безопасности предприятия, тем самым дублируя их
Гурьева М.А.	Mezo-CEDI	Интегральный показатель индикаторов вовлеченности предприятия в циркулярную экономику с учетом весовых коэффициентов	Методика апробирована. Понятность расчетов. Хорошо встроится в методику экономической безопасности как экологическая составляющая. Идет четкое разделение по аспектам показателей	Игнорирование определенных бизнес-моделей циркулярной экономики. Нехарактерность для определенных показателей стремления к 1

Составлено авторами по: [7-9]

Наиболее полным и удобным для расчета был выбран третий подход (Mezo-CEDI). При расчете экономической безопасности промышленного предприятия предлагается включить данные показатели в экологическую составляющую, к которой на данный момент нет никаких пороговых значений в методологиях расчета экономической безопасности предприятий (табл. 3).

## Интеграция Mezo-CEDI с методологией расчета уровня экономической безопасности предприятия

Группа показателей	Показатели для расчета	Целевое значение субиндекса
Финансовая составляющая	Коэффициент финансовой автономии	1
	Коэффициент долгосрочной финансовой независимости	1
	Коэффициент маневренности собственного капитала	1
Финансовая составляющая	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	1
	Коэффициент текущей ликвидности	1
	Коэффициент быстрой ликвидности	1
	Коэффициент абсолютной ликвидности	1
	Z-счет модели Савицкой	1
	Коэффициент использования фонда рабочего времени	1
	Среднегодовая заработная плата, тыс. руб.	1
	Выручка на 1 руб. затрат на оплату труда, руб.	1
Кадровая составляющая	Прибыль от продаж на 1 руб. затрат на оплату труда, руб.	1
	Чистая прибыль на 1 руб. затрат на оплату труда, руб.	1
	Доля расходов на оплату труда в затратах, %	1
	Среднегодовая выработка 1 работника, тыс. руб.	1
	Коэффициент обновления основных средств	1
	Коэффициент годности	1
Технико-технологическая составляющая	Фондовооруженность, тыс. руб.	1
	Энергообеспеченность, л.с.	1
	Фондоотдача, руб	1
	Фондорентабельность, %	1
	Материалоотдача, руб.	1
Производственно-сбытовая составляющая	Товарная продукция на м <sup>2</sup> производственной площади предприятия, тыс. руб.	1
	Прибыль от продаж на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	1
	Коэффициент капиталотдачи всех активов	1
	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1
	Рентабельность производства, %	1
	Рентабельность продаж	1
	Рентабельность активов по чистой прибыли	1
	Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	1
Экологическая составляющая	Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	1
	Индекс экологических затрат	0,61
	Индекс экологической прибыльности	0,61
	Индекс экологического образования	0,61
	Индекс экологичности производственного цикла	0,61
	Индекс чистоты энергопотребления	0,61
Индекс чистоты водопользования	0,61	

Составлено авторами

В качестве целевого значения субиндексов экономической безопасности предприятия в экологической составляющей было взято значение нижнего порога продвинутого уровня развития циркулярной экономики, установленного М. А. Гурьевой ввиду изначальной недостижимости показателями единицы.

Ниже авторами представлены результаты интеграции оценки вовлеченности предприятия в циркулярную экономику в методологию оценки уровня экономической безопасности (табл. 4).

Таблица 4

Сводная таблица уровня экономической безопасности предприятия

Субиндекс / индекс	Качественная оценка				
	Высокий уровень, прогноз позитивный	Высокий уровень, прогноз стабильный	Достаточный уровень, прогноз нейтральный, стабильный или позитивный	Низкий уровень, прогноз негативный, нейтральный, стабильный или позитивный	Критический уровень, прогноз негативный
Финансовой составляющей	≥8	6-7,99	4-5,99	2-3,99	<2
Кадровой составляющей	≥7	5,25-6,99	3,5-5,24	1,75-3,49	<1,75
Технико-технологической составляющей	≥8	6-7,99	4-5,99	2-3,99	<2
Производственно-обслуживающей составляющей	≥9	6,75-8,99	4,5-6,74	2,25-4,49	<2,25
Экологической составляющей	≥3,66	2,75-3,65	1,83-2,74	1,5-1,82	<0,92
Интегральный индекс ЭБ J	≥35,66	26,75-17,82	17,83-26,74	8,92-17,82	<8,92

Составлено авторами

Данная методика отличается гибкостью расчетов и возможностью исключения или же добавления показателей. Полученная методика позволяет оценивать влияние соответствия принципам циркулярной экономики как экологический фактор деятельности на экономическую безопасность предприятия.

### Литература

1. Коробейников Д. А. и др. Методика комплексного анализа и оценки уровня экономической безопасности предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 3. С. 73–85.
2. Есембекова, А. У. Методика оценки уровня экономической безопасности организаций // Финансы и управление. 2016. № 2. С. 62–70. DOI 10.7256/2409-7802.2016.2.19104. EDN WDOJUB.
3. Рябков И. Л. Оценка значимости угроз экономической безопасности для ведущих отечественных предприятий черной металлургии // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 3. С. 522–532. DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-3-522-532. EDN MIVUYW.
4. Копытко М. И. Методология оценки уровня экономической безопасности промышленных предприятий // Современные технологии управления. 2014. №7 (43) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya->

otsenki-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-promyshlennyh-predpriyatij (дата обращения: 06.04.2023).

5. Гильфанов М. Т. Организационно-методический инструментарий оценки детерминантов и обеспечения экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8(54). С. 19–27. EDN REMBOL.

6. Становская А. В. Методические особенности оценки уровня развития циркулярной экономики предприятия // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. №14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osobennosti-otsenki-urovnya-razvitiya-tsirkulyarnoy-ekonomiki-predpriyatiya> (дата обращения: 09.04.2023).

7. Azevedo S. G., Godina R., Matias J. C. O. Proposal of a sustainable circular index for manufacturing companies // Resources. 2017. Vol. 6. No. 4. Pp. 63.

8. Гурьева М. А. Анализ методических подходов к оценке развития циркулярной экономики // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 4. С. 3155–3172. DOI 10.18334/eo.9.4.41293. – EDN NLFEDX

9. Гурьева М. А. Разработка и апробация методического инструментария комплексной оценки развития циркулярной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1425–1448. doi: 10.18334/vinec.10.3.110517

P. Shmakova, E. Wegner-Kozlova

## TAKING INTO ACCOUNT THE PARAMETERS OF THE CYCLICAL ECONOMY IN THE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

### Abstract

Currently, in Russia, the issues of exploring the possibilities of a cyclical economy are gaining increasing relevance. Orientation to the closed-cycle economy is determined by the state at the level of the legislative framework, and is also provided for by the federal project "Closed-cycle Economy" and partly by the national project "Ecology". The Government of the country has developed a number of benefits for businesses to speed up the process of transition to waste-free and environmentally friendly production, which, of course, affects the economic security of the enterprise. However, this aspect has not yet been reflected in the studies of the economic security of enterprises. In this article, the authors propose a summary methodology for calculating the level of economic security of an enterprise, taking into account the parameter of business compliance with the principles of closed-loop economics.

**Keywords:** cyclical economy, closed-loop economy, circular economy, economic security, methodological recommendations.

УДК 332.1

А. Ю. Штанько

## О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

### Аннотация

Статья посвящена вопросам развития российского рынка медицинских изделий (МИ), проблемам его законодательного регулирования и возможностям совершенствования текущей практики государственного регулирования. В настоящее время рынок МИ в России регулируется обширным числом нормативно-правовых актов, что, с одной стороны, позволяет контролировать все процессы жизненного цикла МИ, а, с другой стороны, создает определенные сложности производителям.

**Ключевые слова:** медицинские изделия, рынок медицинских изделий, государственное регулирование.

Актуальность исследования обусловлена тем, что уровень и качество медицинской помощи, степень развития национальной системы здравоохранения во многом определяются не только качеством медицинских услуг и лекарственных препаратов, но и эффективностью применения медицинского оборудования, технологий, медицинских изделий, их

безопасностью, качеством, разнообразием функциональных возможностей. Значимость качества, эффективности, безопасности использования медицинских изделий на всем жизненном цикле их эксплуатации обуславливает необходимость их проверки со стороны экспертов и государственного регулирования производства, регистрации, реализации, хранения, и прочих процессов, связанных с обращением медицинских изделий. Многообразие видов медицинских изделий, сложности их регистрации, контроля, а также воздействие сложившихся геополитических и экономических сложностей в стране обуславливают необходимость совершенствования законодательства и институциональной практики в этой сфере.

Целью исследования является анализ проблем и возможностей совершенствования механизмов государственного регулирования рынка медицинских изделий в России.

Современные аспекты нормативно-правового регулирования обращения медицинских изделий анализируются в публикациях многих исследователей: Е. В. Барковской [1], Ю. Г. Герцик [3], А. Д. Пащенко [7], Х. А. Расаевой [8], О. В. Романова [9], Ф. Е. С. Хиллес [10] и др. Проблемы сектора производства медицинских изделий и рынка медицинских изделий в современных российских реалиях освещаются в публикациях Н. В. Безменовой [2], Г. К. Девлет-Гельды [4], М. А. Мунассар [5], В. Н. Нечаева [6] и др.

В процессе исследования проблем и перспектив развития рынка медицинских изделий и его государственного регулирования использовались анализ нормативно-правовой базы по предмету исследования, методы анализа и синтеза, анализ публикаций, интернет-источников, содержащих основные термины, статистические сведения показателей развития российского рынка МИ.

Рынок медицинских изделий не так давно оказался в области экономических отношений, до 2000-х годов индустрия производства и реализации МИ была составной частью фармацевтического рынка и не исследовалась как отдельная сфера. Однако, развитие медицинского оборудования, приборов, материалов, инструментов, формирование большого пласта изделий, необходимых для оказания медицинских услуг, обусловило необходимость выделения МИ в отдельный сегмент, входящих в структуру рынка здравоохранения и фармакологии. При этом анализ данного рынка до сих пор достаточно затруднен в связи с тем, что данный рынок довольно широкий, на нем обращается значительное количество МИ различного назначения, сроков использования, уровня безопасности, методов применения, сервисного обслуживания, что создает проблемы для классификации и систематизации данного рынка. Классификация медицинских изделий до сих пор пополняется новыми группами и видами изделий, в том числе и цифровыми. Соответственно, необходимо рассмотреть понятия, составляющие рынок медицинских изделий, структуру рынка, прогнозы развития, а также оценить законодательную базу и институциональные ограничения данного рынка.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «медицинскими изделиями являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболитического воздействия на организм человека» (ст. 38 Закона № 323-ФЗ).

При этом российское законодательство не содержит определения экономического и рыночного характера, которые бы вводили понятия «рынок медицинских изделий», давали бы классификацию рынка, понятия субъектов и объектов на данном рынке.

Проецируя понятие рынка здравоохранения на область производства и реализации медицинских изделий, можно дать следующее определение.

Рынок медицинских изделий – это один из составляющих рынка здравоохранения, который определяет товарные отношения между хозяйствующими субъектами по поводу производства, продажи и реализации МИ, для приобретения медицинских изделий конечными потребителями (частными лицами, лечебно-профилактическими учреждениями и прочими организациями); это механизм, обуславливающий экономические отношения, связанные с производством и реализацией МИ и сопутствующих услуг, в результате которых формируются спрос, предложение и цена.

Номенклатурная классификация медицинских изделий утверждена Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 июня 2012 года № 4н, она содержит числовое обозначение вида медицинского изделия – идентификационный уникальный номер записи, наименование вида МИ, описание вида медицинского изделия, содержащее его соответствующие классификационные признаки, а также список основных видов МИ, которые выделены в 20 групп.

В связи с тем, что использование медицинских изделий сопряжено с определенными рисками для здоровья и жизни пациента и медицинского работника, во многих странах разработана классификация МИ по степени риска. Автор Е. С. Хиллес Ферас отмечает, что с увеличением сложности индустрии медицинских изделий и устройств возникла необходимость согласования технических регламентов с целью уменьшения регуляторных препятствий, международная добровольная группа, состоящая из представителей регулирующих органов в области медицинского оборудования и торговых ассоциаций в Европейском Союзе, Соединенных Штатах Америки, Канаде, Японии и Австралии предложила согласованную схему, которая классифицирует медицинские устройства в соответствии с уровнем риска на четыре категории [10, с. 42]. В России в соответствии с Общим порядком и правилами проведения процедуры регистрации медицинских изделий, который утвержден Постановлением правительства РФ № 1416 от 27 декабря 2012 г. медицинские изделия по классу опасности (степени потенциального риска) МИ делят на 4 класса: с низкой степенью риска (1 класс); со средней степенью риска (класс «2а»); с повышенной степенью риска (класс «2б»); с высокой степенью риска (3 класс).

Российский рынок медицинских изделий остается крупнейшим в Восточной Европе благодаря сохранению платежеспособного спроса со стороны государственных и частных лечебно-профилактических учреждений. Однако, развитию данного рынка препятствуют ограничения: экономические санкции ряда недружественных стран, которые ограничивают поставку в страну высокотехнологичного оборудования, микропроцессорных устройств, программного обеспечения, разрушение логистических цепочек, снижение инвестиций в страну. Импортные медицинские изделия, включая оборудование, а также расходные материалы, после начала военной спецоперации и введения экономических санкций в отношении России существенно подорожали от 20% до 70%.

Авторы А. Д. Пашенко, Т. Ю. Пашенко отмечают, что медицинские изделия в России выпускают около 550 компаний, преимущественно малого и среднего бизнеса (около 98% в общем количестве). При этом российская медицинская промышленность ориентирована на внутренний рынок, на экспорт приходится около 7% в объеме российского производства. Основными внутренними потребителями медицинских изделий являются государственные медицинские учреждения, занимая около 82% в общем объеме рынка [7, с. 339].

В настоящее время в России насчитывается около 40 тысяч различных медизделий, и ежегодно регистрируют около 2 тысячи новых. Отечественное производство медицинских изделий покрывает не более 80% потребностей аптек, медицинских учреждений. Более 1,5 тысячи медицинских изделий из наиболее востребованных в системе здравоохранения РФ не производятся в России или дружественных ей странах [11]. Более 5 тыс. регистрационных удостоверений из 31,5 тыс. были получены производителями из западных государств. Из них критически важны 254 позиции, в том числе эндопротезы; катетеры и расходники для

сердечно-сосудистой хирургии и нейрохирургии; аппараты, инструменты, комплектующие и расходные материалы для эндохирургии, анестезиологии-реанимации, трансплантологии и диализа.

Кроме этого, в аптеках на сегодняшний день наблюдается недостаток перевязочных, гемостатических средств, кровоостанавливающих жгутов, перевязочных пакетов, гидрогелевых перевязочных средств, и других изделий первой необходимости при оказании медицинской помощи. В период пика коронавирусной инфекции наблюдался перебой с обеспечением медицинских масок, медицинских перчаток, тест-систем для диагностики COVID-19. Это говорит о том, что отечественное производство и реализация медицинских изделий не готово к вызовам, к росту повышенного спроса на рынке в чрезвычайных ситуациях, а средства государственного регулирования рынка с этими вызовами не справляются. Неспособность российских компаний обеспечить внутренний спрос по большинству видов МИ привело к устойчивому преобладанию импортной продукции на внутреннем рынке.

Таким образом, в настоящее время наблюдается некоторый дефицит на российском рынке медицинских изделий на фоне повышения спроса и снижения предложений, который не могут покрыть отечественные производители, что обуславливает необходимость ускорения процессов импортозамещения в этой отрасли и снижения административных барьеров для вывода отечественных изделий на рынок.

В настоящее время мировой рынок медицинских изделий оценивается в более чем 425 млрд. долл., согласно оценкам отраслевых экспертов, к 2025 году объем продажи на данном рынке достигнет 612,7 млрд долл [12]. Российский рынок медицинских изделий занимает около 1,5% мирового рынка МИ. Анализируя структуру российского рынка МИ, следует отметить, что наибольшую долю в этом сегменте занимают медицинские изделия для диагностических консультаций (20%), для лабораторной диагностики (19%) и МИ для общей хирургии и эндоскопии (19%). При этом положительными тенденциями развития данного рынка является потребность в новых инновационных решениях и способность российских компаний их удовлетворять. Авторы Г. К. Девлет-Гельды, Д. С. Морозова акцентируют внимание на том, что период пандемии Covid-19 подстегнул российских производителей наращивать объемы собственной продукции, к выпуску наиболее важной продукции для диагностики заболеваний, технических и программных решений. В 2021 году существенно вырос сегмент медизделий для диагностической визуализации, а также изделий для хирургии и эндоскопии [4, с. 129]. Доля импортной продукции в общем объеме рынка медицинских изделий довольно высокая и на конец 2021 г. она составляет 76,6% [13].

В России на душу населения производится медицинских изделий на 33 долл. в год. Для сравнения, в Казахстане этот показатель составляет 80 долл., в Испании – 145 долл., в Германии – 290 долл., в США – 550 долл.

Для развития процессов импортозамещения на рынке медицинских изделий Правительством РФ принимаются различные меры: в 2022–2023 гг. медучреждения смогут опережающими темпами закупать медицинские изделия; упрощены процедуры госзакупок некоторых видов МИ; расширен перечень не подлежащих регистрации медизделий (аптечки и наборы, собранные из зарегистрированных лекарств; изделия, ввезенные на территорию РФ для лечения пациента по жизненно важным показаниям; медизделия для диагностики *in vitro* внутри одной медорганизации); продлены действия льгот по НДС (нулевая ставка) на медизделия, зарегистрированные по российским правилам; увеличены госпошлины на импортируемые МИ; выделяются субсидии на развитие рынка медицинских изделий, в том числе в рамках Национального проекта «Здравоохранение».

При этом развитие отечественного рынка медицинских изделий тормозят медленно идущие процессы импортозамещения, несовершенство системы государственной регистрации медицинских изделий, по которой изделие должно пройти долгий путь от изготовления до выхода на рынок в процессе регистрации. Ужесточение правил регистрации медицинских изделий грозит их дефицитом на рынке в сложившихся условиях. Соответственно,

необходимы системные меры для развития отечественного рынка МИ, поддержания российских производителей, поддержки малого и среднего предпринимательства в этой сфере, снижения административных барьеров, совершенствования нормативно-правовой базы.

Анализируя законодательство РФ в сфере рынка медицинских изделий, следует отметить, что данный рынок регулируется обширным числом нормативно-правовых актов, которые применяются на каждом этапе жизненного цикла МИ и отдельно регулируют вопросы производства, регистрации, обращения, реализации, хранения, утилизации МИ, их ввоза на территорию РФ и вывоза.

При этом следует отметить, что законодательная база РФ не содержит определения «медицинский рынок», «рынок медицинских услуг», «рынок медицинских изделий», понятия участников, субъектов и объектов рынка медицинских изделий; на данный момент отсутствует специальный Федеральный закон, который полностью бы регулировал обращение МИ; нормативно-правовые акты во многом дублируют друг друга, создавая сложности в нахождении той или иной информации; многие государственные и межгосударственные стандарты на медицинские изделия нуждаются в актуализации.

Для развития рынка медицинских изделий в России необходимо совершенствовать методологическую и нормативно-правовую базу в этой сфере, разработать и внедрить Федеральный закон «О выпуске и обращении медицинских изделий в Российской Федерации», где необходимо ввести основные понятия, которые стали бы основой терминологии и теоретического механизма государственного регулирования рынка медицинских изделий. Закон должен регулировать сферу обращения медицинских изделий на каждом этапе их жизненного цикла, в том числе, регламентировать вопросы импортозамещения медицинских изделий, процессы государственных закупок МИ.

### Литература

1. Барковская Е. В. Современные аспекты нормативно-правового регулирования обращения медицинских изделий // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 12-2 (82). С. 183–186.
2. Безменова Н. В. Фальсифицированные медицинские изделия: особое мнение // Контроль качества продукции. 2019. № 1. С. 12–15.
3. Герцик Ю. Г. Отдельные вопросы регулирования обращения медицинских изделий на рынках Евразийского экономического союза // Менеджер здравоохранения. 2020. № 7. С. 60–64.
4. Девлет-Гельды Г. К. Российский рынок медицинских изделий: проблемы и перспективы развития // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 127–132.
5. Мунассар М. А. Тенденции и перспективы глобального рынка медицинских инструментов для лабораторной диагностики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2022. № 2. С. 94–104.
6. Нечаев В. Н. Российские производители медицинских изделий для диагностики INVITRO о проблемах в отрасли // Современная лабораторная диагностика. 2015. Т. 3. № 17. С. 25–29.
7. Пашенко А. Д. Анализ российского рынка медицинских изделий с точки зрения обеспечения национальной безопасности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 25. С. 338–342.
8. Расаева Х. А. Контроль за обращением медицинских изделий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1 (56). С. 82–84.
9. Романов О. В. Межгосударственная стандартизация в сфере обращения медицинских изделий // Контроль качества продукции. 2019. № 7. С. 26–33.
10. Хиллес Ф. Е. С. Метрологические требования для контроля качества медицинских изделий // Chronos. 2022. Т. 7. № 11 (73). С. 41–44.
11. Минздрав заявил, что более 1,5 тыс. видов медизделий не производятся в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15052789>



12. Рынок медизделий в 2021 г. превысил 300 млрд рублей 15 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sostav.ru/blogs/247016/33135>

13. Рынок медоборудования и изделий в РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-medoborudovaniya-i-izdeliy-v-rf-rossiyskie-apparaty-ivl/#:~:text=Однако%20за%202020%20год%20доля,рынке%20занимает%20импортное%20медицинское%20оборудование.>

A. Shtanko

## GOVERNMENT REGULATION OF THE MEDICAL DEVICES MARKET

### Abstract

The article is devoted to the development of the Russian medical devices market, the problems of its legislative regulation and the possibility of improving the current practice of government regulation. Currently, the medical devices market in Russia is regulated by an extensive number of regulatory acts, which, on the one hand, allows you to control all processes of the MD life cycle, and, on the other hand, creates certain difficulties for manufacturers.

**Keywords:** medical devices, medical devices market, government regulation.

УДК 328.185

М. Штульберг

## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. КАЧЕСТВЕННАЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

### Аннотация

Не секрет, что коррупция в нашей стране – это одна из самых главных проблем, ведь она пронизывает все уровни власти сверху донизу, а также негосударственный сектор. Проблема коррупции заключается в том, что одни корыстно пользуются служебным положением в ущерб интересов других, будь то интересы населения страны, города, поселка или конкретной коммерческой организации. В данной статье рассматриваются основные качественные и количественные характеристики коррупции как общественно опасного явления, приводятся официальные статистические данные МВД и Генпрокуратуры РФ и их анализ.

**Ключевые слова:** коррупция, борьба с коррупцией, противодействие коррупции, взятки, взяточничество, подкуп, ущерб от коррупции.

Законодательно коррупция понимается как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Данное определение является перечнем составов преступлений данной направленности, что с точки зрения закона правильно, а с точки зрения понимания сущности не очень. Однако в данной статье мы не будем акцентировать внимание на понятии коррупции, а на его характеристике в наше время.

Автор настоящей статьи считает, что главной характеристикой коррупции является ее глубокая закрытость, что одновременно представляет сложность в ее выявлении. Д. В. Субботин и А. В. Шнайдерман в своей статье говорят: «эксперты в 95% коррупционных преступлений выделяют латентный характер, т. е. остались без уголовно-процессуального делопроизводства и привлечения виновных лиц к ответственности. Такое явление оказывает крайне негативное влияние на весь государственный аппарат и приводит к систематичности совершения коррупционных преступлений».

Еще одной немаловажной характеристикой коррупции является то, что это явление пропускает через себя громадные денежные потоки, что в конечном счете приводит к высочайшему материальному ущербу от коррупционных преступлений.

«Эксперты оценивают коррупцию как самый доходный системный бизнес в стране» - так характеризует коррупцию В. В. Антонченко [2].

Важно также и то, кем эти преступления совершаются. Личность преступника-коррупционера имеет свою специфику, обусловленную тем, что в основном преступления коррупционного характера совершаются специальным субъектом: должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В связи с этим личность коррупционного преступника существенно отличается от личности преступника «традиционного».

Что касается нравственно-психологических признаков, то здесь личность коррупционного преступника также имеет свою специфику. Исследователь Н. В. Голубых в своей статье пишет следующее: «Прежде всего, можно отметить более высокий, чем у «традиционных» преступников, интеллектуальный уровень преступника-коррупционера. Имеется специфика в потребностях и интересах, это обычно лица, придерживающиеся традиционных взглядов, установок и ценностей, чуждые «воровской романтике». Среди мотивов преобладает корысть, также может иметь место иная личная заинтересованность. У коррупционного преступника, как правило отсутствуют психические заболевания, что характерно, например, для лиц, совершивших насильственные преступления.» [3]

Теперь мы, рассмотрев качественную характеристику коррупции, перейдем к количественной, анализируя официальную статистику коррупционных преступлений.

Начнем с последних общих данных МВД за январь-ноябрь 2022 года [4]. За 11 месяцев 2022 года зарегистрировано 33170 (прирост составил 0,9%) дел коррупционной направленности. На первый взгляд, это много. Но согласно статистике по коррупции в России за 2022 год (январь-ноябрь), это всего 1,8% от общего количества зарегистрированных за этот период преступлений.

Касаемо составов преступлений коррупционной направленности, то из них связаны со взяточничеством (т. е. получение, дача, посредничество, мелкое взяточничество) 18395 дел, то есть более половины, а с коммерческим подкупом – 1450 зарегистрированных дел, то есть 4,4% от их общего числа.

Общая раскрываемость преступлений коррупционной направленности составила 97,3%, что является очень высоким показателем и говорит о четкости работы правоохранительных органов. Раскрываемость преступлений, связанных со взяточничеством составила 92,8%, а связанных с коммерческим подкупом – 87,8%, что ниже общей, но также высоко.

Далее рассмотрим динамику зарегистрированных преступлений по разным составам, а именно по ст. 290 и ст. 291 УК РФ, т. к. они непосредственно относятся к преступлениям коррупционной направленности и составляют наибольшую их часть (рис. 1).

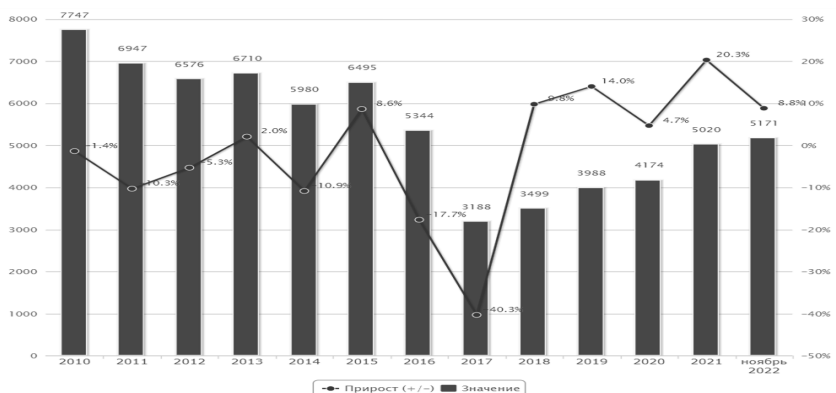


Рис. 1. Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (рассчитано [6])

Данный показатель отражает количество преступлений, зарегистрированных в отчётом периоде и квалифицированных как получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Динамика зарегистрированных преступлений по получению взятки говорит нам о том, что:

- их общая численность снизилась за 12 лет в относительном выражении снизилась на 33%, а в абсолютном на 2576
- с 2010 года показатель неравномерно, но снижался и к 2017 году сократился на 58,8%, то есть более чем в 2 раза
- с 2017 года показатель равномерно растёт и к ноябрю 2022 года он вырос на 62%, то есть более чем в 2 раза
- показатель ноября 2022 года почти достиг уровень 2016 года

Стоит учитывать, что данный показатель отражает лишь зарегистрированные преступления, что является «вершиной айсберга», а потому, из этих наблюдений становится понятно, что скорее всего правоохранительные органы в начале антикоррупционной кампании работали лучше, чем в последние годы, тем не менее на графике видно, что с 2017 года регистрируемых преступлений по ст. 290 УК РФ беспрестанно повышается.

Рассмотрим динамику зарегистрированных преступлений по даче взятки (рис. 2).

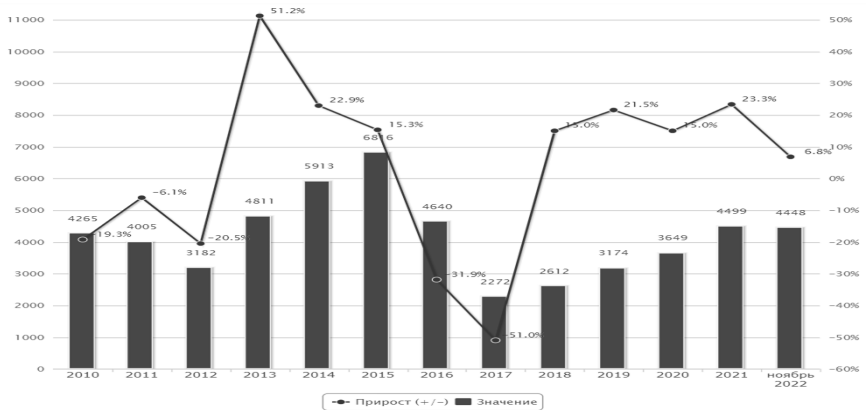


Рис. 2. Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (рассчитано: [6])

Данный показатель отражает количество преступлений, зарегистрированных в отчётом периоде и квалифицированных как дача должностному лицу лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Динамика зарегистрированных преступлений по получению взятки говорит нам о том, что:

- Их общая численность практически не изменилась за 12 лет, в относительном выражении увеличилась на 4%, а в абсолютном на 183
- Устойчивой динамики на графике не видно, ведь с начала периода показатель снижался, затем к 2015 году достиг пика в 6816 дел, после чего резко упал в 3 раза к 2017 году и к ноябрю 2022 года повышался и почти достиг уровня 2016 года.

Несмотря на нестабильную динамику, между динамикой количества зарегистрированных преступлений по ст. 290 и ст. 291 УК РФ вероятно есть общая связь, поскольку именно в 2017 году показатели были самые низкие и после 2017 года показатели пошли равномерно вверх.

Следующим стоит проанализировать данные о материальном ущербе от преступлений коррупционной направленности (рис. 3).

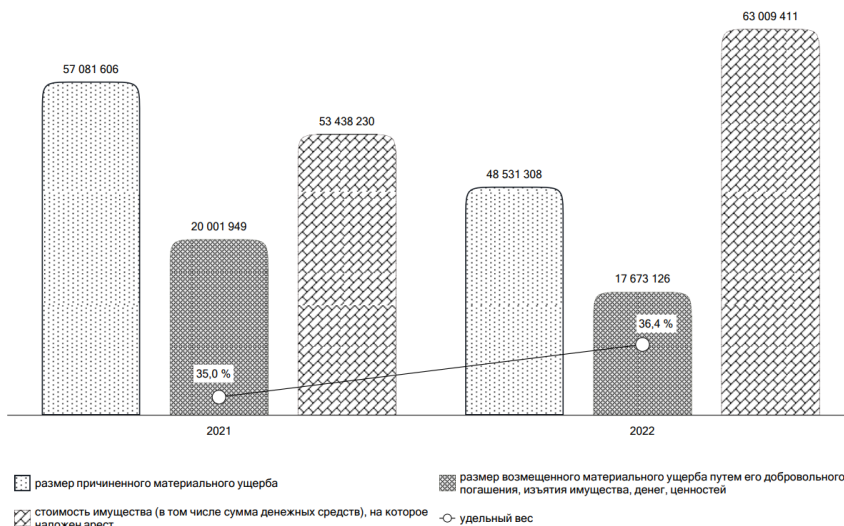


Рис. 3. Сведения о размере материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, его возмещении (в том числе удельный вес, в %) и стоимости имущества (в том числе сумма денежных средств), на которое наложен арест (в тыс. руб.) (рассчитано: [8])

Данные на рис. 3 говорят нам следующее:

- Размер материального ущерба по сравнению с 2021 г. снизился на 15%
- Вырос на 18% показатель арестованного имущества в 2022 году
- Самое главное, возмещено было 36,4% от суммы ущерба в 2022 году, что на 1,4% больше, чем в 2021 году

Несмотря на то, что возмещено было чуть больше одной трети всего материального ущерба, возмещение еще впереди, ведь арестованное имущество выросло в значении, что вынуждает правонарушителей «шевелиться», к тому же возмещение ущерба процесс небезопасный, потому не стоит делать поспешные негативные выводы.

### Литература

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ.
2. Субботин, Д. В. Перспективы состояния коррупции в РФ в современных условиях // Экономические науки: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 мая 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 186–188. – EDN HZWNRL.
3. Антонченко В. В. Право и коррупция в России // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. №. 1. С. 61-72.
4. Голубых Н. В. Современное состояние коррупционной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №. 2 (34). С. 112–115.
5. Пушкин, А. С. Понятие, современное состояние, структура и тенденции коррупционной преступности в России // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 75-78. – EDN ZSXWVQ.

6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: [crimestat.ru](http://crimestat.ru) (дата обращения: 22.03.2023).

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2022 года. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата обращения: 22.03.2023).

8. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за ноябрь 2022 года. Режим доступа: <https://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.03.2023).

M. Shtulberg

## THE CURRENT STATE OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION. QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS

### Abstract

Corruption in our country is one of the most important problems, because it permeates all levels of government from top to bottom, as well as the non-state sector. The problem of corruption lies in the fact that some selfishly use their official position to the detriment of the interests of others, be it the interests of the population of a country, city, town or a specific commercial organization. This article discusses the main qualitative and quantitative characteristics of corruption as a socially dangerous phenomenon, provides official statistics from the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and their analysis.

**Keywords:** corruption, anti-corruption, anti-corruption, bribes, bribery, bribery, damages from corruption.

УДК 316.7

M. Aballat, G. Bannykh

## CULTURAL DIPLOMACY AS A SOFT POWER TOOL IN FOREIGN POLICY: MOROCCO'S APPROACH TOWARDS AFRICA

### Abstract

This article discusses Moroccan foreign policy, with a focus on cultural diplomacy as a means of advancing the country's soft power and attaining foreign policy leverage, particularly in Africa. Morocco's foreign policy is based on a holistic approach that takes into account geopolitical, geo-economic, and geo-cultural considerations. The article describes the guiding principles behind Moroccan diplomatic action and the importance of cultural diplomacy in advancing its soft power. Morocco's cultural diplomacy focuses on four areas: religion, historicity, tradition, and education. The methods used in this article include a thorough literature review of academic and non-academic sources, utilizing data from various sources such as academic articles, government reports, and news articles. The article's findings suggest that Morocco's cultural diplomacy, is an effective tool in advancing its foreign policy objectives and increasing its influence abroad.

**Keywords:** Moroccan cultural diplomacy, Soft power, Africa, Cultural Diplomacy, Religious diplomacy, Moroccan soft power.

Cultural diplomacy has emerged as a crucial component of foreign policy, especially for countries seeking to strengthen their soft power and extend their influence beyond their borders. For Morocco, cultural diplomacy has become a central channel for projecting its capacity of influence at the international level, particularly in Africa. With its rich history as a melting pot of civilizations, cultural diversity, and societal choices, the Kingdom possesses several assets that can be leveraged to make cultural diplomacy a pillar of its soft power [22].

Following his succession to the throne in 1999, King Mohammed VI has been a vocal advocate for the importance of cultural diplomacy in Morocco's foreign policy, stressing the need for cohesive and coherent cultural actions abroad [3, 204]. The king has also taken a positive attitude towards the African continent, actively promoting the creation of strategic relationships and diversification of connections with Francophone and Anglophone countries [1, 444; 2, 243].

Morocco's renewed focus on Africa culminated in its return to the African Union (AU) in 2017 after a 33-year absence, with 39 of the AU's 54 member states voting to readmit Morocco

[25, p. 4]. In his first speech at the 28th AU Summit in Addis Ababa, King Mohammed VI expressed his joy at returning home and his affection for the African continent, stating that "Africa is my continent, and my home. I am home at last and happily reunited with you. I have missed you all" [13]. For the king, Morocco's desire to play a stronger leadership role in Africa is rooted in the country's historic ties throughout the region, with cultural, economic, and geopolitical implications [8].

The purpose of this article is to explore the use of cultural diplomacy as a soft power tool by Morocco, with a particular focus on its approach towards Africa. The article begins by examining Morocco's pivot to Africa and the factors that have influenced this shift. It then explores the various forms of cultural diplomacy that Morocco has employed in its foreign policy, including religious diplomacy, festivals and events diplomacy, scientific and educational cooperation, and the development of cultural infrastructure. Finally, the article draws conclusions about the effectiveness of Morocco's cultural diplomacy efforts and their potential for shaping the Kingdom's foreign policy in the future.

In today's globalized world, countries are continuously searching for ways to increase their visibility, reputation and influence. Cultural diplomacy has emerged as an important means for achieving these goals. It can be defined as "the exchange of ideas, information, art, and other aspects of culture among nations and their peoples in order to foster mutual understanding". That said, cultural diplomacy can also be more of a one-way street than a two-way exchange, as when one nation concentrates its efforts on promoting the national language, explaining its policies and point of view, or "telling its story "to the rest of the world. [6]. According to Hurn et al. [9], cultural diplomacy is considered as the third pillar of foreign policy, alongside political and economic diplomacy.

The term cultural diplomacy has gained widespread attention in recent years, with politicians, diplomats, scientists, and media experts all using the term. However, there is still some ambiguity in its definition, and it is often used interchangeably with related concepts such as public diplomacy, nation-branding, propaganda, digital diplomacy, and soft power [10, p. 4]. Ien, Yudhishthir, and Phillip point out that the semantic field of cultural diplomacy has broadened significantly, now encompassing any practice related to purposeful cultural cooperation between nations or groups of nations.

Recently, some countries have realized the importance of an arm's-length relationship between a cultural presence and the government. For example, the British Council and the Goethe Institute are funded by the British and German governments, respectively, but they operate independently [23, p. 198]. While cultural diplomacy is generally separated from public diplomacy, which covers a whole set of activities related to promoting state interests abroad, the head of the British Council in India described the Council's work as public diplomacy, with cultural diplomacy being only a small part of it. [16]

Cultural diplomacy is a prime example of 'soft power', the ability to persuade through culture, values, and ideas, as opposed to 'hard power' that conquers or coerces through military might. Walter Laqueur and others have warned of the long-term danger of diminishing cultural diplomacy, emphasizing that it has increased in importance in a world facing new dangers, while traditional diplomacy and military power are of limited use in coping with most of these dangers. [17]

Morocco has shifted its foreign policy towards Africa by prioritizing its relationship with its continental neighbors over its dispute with Western Sahara. This shift is driven by Morocco's desire to strengthen its political and economic influence in Africa and enhance its overall foreign policy objectives. Morocco's re-entry into the African Union in 2017 signaled its willingness to set aside multilateral organizations and other states' positions regarding Western Sahara and explore relationship options with them. Morocco's opening to Africa is also driven by its desire to promote Rabat's plan to confer Western Sahara with the status of an 'autonomous community' within the Kingdom. This pivot to Africa is likely to bring about many positive outcomes, including enhanced trade and investment opportunities, increased regional integration, and strengthened diplomatic ties [25, p. 5; 18].

Morocco's foreign policy is guided by three principles: neighbourliness, solidarity, and partnership. The country aims to promote south-south cooperation, establish its position as a

development actor and peacemaker, and defend its territorial integrity. The Ministry of Foreign Affairs is involved in formulating foreign policy, but its actions are strongly dependent on the monarch [22]. The country's cultural diplomacy focuses on religion, historicity, tradition, and education to advance its soft power and attain foreign policy leverage. Moroccan cultural centers abroad, artistic activities, fairs, and exhibitions are used to increase its influence and highlight its unified, authentic, rich, and plural identity. African diplomacy remains a priority of the Moroccan diplomatic arsenal [11; 25].

Religious diplomacy is a powerful tool in promoting a country's soft power and cultural influence. By leveraging religious resources and connections, nations can establish strong economic and political ties. A prime example is Morocco, which uses religious diplomacy to enhance its profile in West Africa and the Sahel. Morocco's religious diplomacy relies on its promotion of moderate Islam and historical connections, such as the Tijaniyyah Brotherhood, a Sufi order with roots in Moroccan-West African relations.

Festivals And Events Diplomacy. In recent years, Morocco has increased its efforts to promote its cultural visibility and project a positive image of the country through the proliferation of cultural festivals. These festivals have showcased a mixture of Moroccan and international performers and cultural products, and have often received the approval and financial backing from the Royal Palace and its inner circle, the Makhzen [25, 7]. Examples of such festivals include the Marrakech International Film Festival and the Mawazine Rythmes du Monde music festival in Rabat.

Scientific and Educational Cooperation. Morocco prioritizes scientific and educational cooperation in its cultural diplomacy, with its universities playing a significant role in promoting this collaboration. Moroccan universities have been instrumental in attracting African students and establishing itself as one of Morocco's leading university research institutes. Morocco's Agency for International Cooperation has adopted an encouraging reception policy for international students, particularly those from African nations.

Developing Cultural Infrastructure. In the pursuit of strengthening its cultural infrastructure, Morocco has made considerable efforts to promote the city of Rabat as a hub of cultural activity. The objective of this cultural innovation strategy is to establish Rabat as Rabat, ville lumière, capitale culturelle du Maroc, with the aim of elevating its global image. In 2020, Rabat was named the African Capital of Culture by the United Cities and Local Governments of Africa (UCLGA) [25, p. 10].

The findings of this study suggest that the use of cultural diplomacy as a soft power tool has been successful in enhancing Morocco's reputation, particularly in Africa.

Morocco has been successful in projecting its soft power in Africa through its cultural diplomacy. The country's emphasis on its African identity and its commitment to enhancing its soft power influence on the continent has been reflected in its foreign policy initiatives, including its return to the African Union and its outreach to African countries. As noted by Koubi [12], King Mohamed VI has prioritized Africa in Morocco's foreign policy, making it one of the country's top priorities. Morocco's efforts to renew its leadership position on the continent have paid off, with 19 African states out of 28 opening consulates in Dakhla and Laâyoune, the two major cities in Western Sahara.

The USC (20) highlights that Morocco's success in attracting consulates in Western Sahara indicates a growing recognition of its sovereignty over the region. However, Morocco still faces two major challenges that limit its soft power expansion: the Western Sahara conflict and tensions with regional rival Algeria, as noted by Tadaloui [24].

Overall, Morocco's soft power strategy in Africa serves as a case study for countries seeking to enhance their cultural diplomacy and influence in the region. By leveraging its cultural identity and focusing on Africa, Morocco has been able to project its soft power and gain recognition as a leader in the continent.

## References

1. Abouzzohour Y., Tomé-Alonso B. Moroccan foreign policy after the Arab Spring: a turn for the Islamists or persistence of royal leadership? // *The Journal of North African Studies*. 2019. Vol. 24. No. 3. Pp. 444-467.



2. Boukhars A. Reassessing the power of regional security providers: the case of Algeria and Morocco // *Middle Eastern Studies*. 2019. Vol. 55. No. 2. Pp. 242–260.
3. Boutabssil F. Z. et al. Evaluation of the impact of Moroccan cultural diplomacy: tools, challenges and insights-the ministry of foreign affairs, African cooperation and Moroccan expatriates as a case-study // *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*. 2021. Vol. 4. No. 2. Pp. 203-214.
4. Chroqui R., Okar C., Saoudi K. Internationalisation de L'Enseignement Supérieur au Maroc: Vers une Marchandisation. 2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/316747948> (date of access: 10.03.2023).
5. Consulados en el Sahara Occidental - Centro de Estudos do Sahara Occidental da USC - Universidade De Santiago De Compostela. (n.d.). URL: <https://www.usc.gal/en/institutos/ceso/Consulados-en-el-Sahara-Occidental.html> (date of access: 10.03.2023).
6. Cummings M., Milton C. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. *Cultural Diplomacy Research Series* // Center for Arts and Culture, en Institute for Cultural Diplomacy. 2009. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/culturaldiplomacynews/index.php> (date of access: 10.03.2023).
7. Dines N. Moroccan city festivals, cultural diplomacy and urban political agency // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 2021. Vol. 34. Pp. 471–485.
8. Gabriel, E. M. Morocco's return to the African Union: Strengthening the continent's future. *Council of American Ambassadors*. 2017. URL: <https://www.americanambassadors.org/publications/ambassadors-review/spring-2017/morocco-s-return-to-the-african-union-strengthening-the-continent-s-future> (date of access: 10.03.2023).
9. Hurn B. J. et al. What is cross-cultural communication? – Palgrave Macmillan UK. 2013. Pp. 1–19.
10. Kamali-Chirani F. Cultural Diplomacy in the Time of COVID-19: Updating SDG-17 (Partnership for Goals). 2021. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep30510.5> (date of access: 10.03.2023).
11. Koubi F. La diplomatie culturelle, cadre theorique et analytique du cas marocain. *Revue Droit & Société*, Octobre 2021. URL: <https://zenodo.org/record/5564313/files/FAYZA.pdf> (date of access: 10.03.2023).
12. Koubi F. The Moroccan cultural action in Sub-Saharan Africa for a peaceful space. 2021. Atalayar. URL: <https://atalayar.com/en/content/moroccan-cultural-action-sub-saharan-africa-peaceful-space> (date of access: 10.03.2023).
13. King Mohammed VI. Full speech of King Mohammed VI at 28th African Union Summit. 2017. URL: <https://www.maroc.ma/en/royal-activities/full-speech-hm-king-28th-african-union-summit> (date of access: 10.03.2023).
14. Le Discours du Roi: Message du Souverain à la 1ère conférence des ambassadeurs de SM le Roi. 2013. URL: <https://www.maroc.ma/fr/discours-royaux/le-souverain-adresse-un-messagela-1ere-conference-des-ambassadeurs-de-sm-le-roi> (date of access: 10.03.2023).
15. L'observateur. Les Africains subsahariens, Premiers étudiants étrangers au Maroc. *L'observateur Du Maroc*. 2023. URL: <https://lobservateur.info/article/105725/maroc/socieacuteteacute/les-africains-subsahariens-premiers-etudiants-etrangers-au-maroc> (date of access: 10.03.2023).
16. Mark, S. *Discussion Papers in Diplomacy: A Greater Role for Cultural*. Clingendael: Netherlands Institute of International Relations. 2009.
17. Melissen, J. *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*. Palgrave Macmillan, Basingstoke. 2005. URL: <https://doi.org/10.1057/9780230554931> (date of access: 10.03.2023).
18. Messari N. Moroccan Foreign Policy Under Mohammed VI: Balancing Diversity and Respect. 2020. URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/moroccan-foreign-policy-under-mohammed-vi-balancing-diversity-and-respect> (date of access: 10.03.2023).

19. Mohamed VI. Discours du Roi à l'Occasion de la Fête du Trône. 2004. URL: <https://www.maroc.ma/fr/discours-royaux/discours-de-sm-le-roi-%C3%A0-loccasion-de-la-f%C3%AAte-du-tr%C3%B4ne-0> (date of access: 10.03.2023).

20. Oumama, A. L. Quel rôle pour la Diplomatie Académique? // Revue Prospectives Universitaires, Publication of Université Mohammed V-Agdal, Rabat. 2008. No. 1. Pp. 235-240. URL: [http://www.albacharia.ma/xmlui/bitstream/handle/123456789/31388/1158Prospective\\_um5a\\_Fr.pdf](http://www.albacharia.ma/xmlui/bitstream/handle/123456789/31388/1158Prospective_um5a_Fr.pdf) (date of access: 10.03.2023).

21. Royal Institute For Strategic Studies (IRES). (2015). La diplomatie culturelle marocaine Proposition d'un modèle rénové. URL: <https://www.ires.ma/fr/publications/rapports-th%C3%A9matiques/758-la-diplomatie-culturelle-marocaine-proposition-d%E2%80%99un-mod%C3%A8le-r%C3%A9nov%C3%A9.html> (date of access: 10.03.2023).

22. Royal Institute For Strategic Studies (IRES). Panorama of Morocco in the World: the Kingdom's International Relations. IRES. 2020. URL: [https://www.ires.ma/images/Publications/PANORAMA\\_2016\\_ACTUALISE\\_-28DEC2020\\_V-An.pdf](https://www.ires.ma/images/Publications/PANORAMA_2016_ACTUALISE_-28DEC2020_V-An.pdf) (date of access: 10.03.2023).

23. Schneider, C. P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It. The Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. 13(1). Pp. 191–203. URL: <http://www.jstor.org/stable/24590653>

24. Tadlaoui, G. Morocco's religious diplomacy in Africa. FRIDE - Policy Brief. 2015. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/189093/Morocco%E2%80%99s%20religious%20diplomacy%20in%20Africa.pdf> (date of access: 10.03.2023).

25. Wüst, A., Nicolai, K. Cultural diplomacy and the reconfiguration of soft power: Evidence from Morocco. Mediterranean Politics. 2022. Pp. 1–26. <https://doi.org/10.1080/13629395.2022.2033513> (date of access: 10.03.2023).

М. Аббалат, Г. А. Банных

## **КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: ПОДХОД МАРОККО К АФРИКЕ**

### **Аннотация**

В статье рассматривается внешняя политика Марокко в контексте культурной дипломатии как средства продвижения / мягкой силы страны и получения внешнеполитических рычагов давления, особенно в Африке. Внешняя политика Марокко основана на целостном подходе, учитывающем геополитические, геоэкономические и геокультурные аспекты. В статье описываются руководящие принципы марокканской дипломатической деятельности и важность культурной дипломатии в продвижении страны. Культурная дипломатия Марокко сосредоточена на четырех областях: религия, история, традиции и образование. Методы, использованные в этой статье, включают тщательный обзор литературы с использованием данных из различных источников, таких как академические статьи, правительственные отчеты и новостные статьи. Результаты свидетельствуют о том, что культурная дипломатия Марокко является эффективным инструментом для достижения внешнеполитических целей и усиления своего влияния за рубежом (на примере стран Африки).

**Ключевые слова:** марокканская культурная дипломатия, мягкая сила, Африка, культурная дипломатия, религиозная дипломатия, марокканская мягкая сила.

УДК 659.1

A. Eissa

## **THE IMPACT OF EXTENDED REALITY (XR) IN THE FUTURE OF ADVERTISING**

### **Abstract**

Extended reality (XR) technology has the potential to revolutionize the way advertising is delivered and consumed. However, the current state of research on the use of XR in advertising is fragmented and lacks

a comprehensive synthesis of the literature. In this systematic review, we analyze the existing research on the impact of XR on advertising and provide insights into its future potential. Our results indicate that XR advertising has the potential to increase consumer engagement, brand awareness, and purchase intent, but also poses challenges related to cost, accessibility, and user experience. We conclude by discussing the implications of our findings for the future of advertising and highlighting areas for future research.

**Keywords:** digital enterprise, cloud platforms as a service, augmented reality, extended reality, customer experience, metaverse, advertising, marketing.

#### Introduction:

Advertising plays a crucial role in promoting products and services to a wide audience. As digital technology continues to advance, new advertising channels and formats have emerged, including social media, mobile apps, and programmatic advertising. However, with increasingly fragmented consumer attention, advertisers are seeking innovative methods to capture and retain their target audience's interest.

Extended reality (XR), encompassing virtual reality (VR), augmented reality (AR), and mixed reality (MR), has the potential to revolutionize the advertising landscape. XR allows users to immerse themselves in digital environments and interact with virtual objects, providing a level of engagement and presence that is difficult to replicate with other media.

The market for augmented reality (hereafter, AR), which can be defined as the integration of digitally created media within an existing real environment (Azuma et al., 2001), is projected to increase from roughly 5.91 billion in 2018 to more than 198 billion in 2025 (Statista, 2019). Companies around the world have been increasingly using AR as an advertising tool to showcase their products and services in retail stores. Examples of AR applications that might simplify consumers' decision-making are Ikea Place, which enables customers to place the company's furniture wherever they imagine it in their homes (Joseph, 2017), and Lacoste LCST AR, which allows customers to virtually try on shoes (Arthur, 2014).

XR advertising can take various forms, including virtual product demonstrations, immersive brand experiences, interactive storytelling, and gamification. The distinctive features of XR, such as its ability to deliver engaging, memorable, and personalized experiences, make it a promising tool for advertisers to capture consumer attention and influence behavior. However, challenges related to XR advertising include high development costs, technical complexity, and the requirement for specialized skills and equipment.

Despite the promise of XR in advertising, there is a lack of comprehensive research on its impact and effectiveness. Previous studies have examined different aspects of consumer behavior, such as attitude change, purchase intention, and engagement, but a consensus on the overall impact of XR on advertising effectiveness has not been reached. Consequently, this study aims to conduct a systematic review of the existing literature on XR's impact on advertising and identify key findings and implications for future research.

By examining the current state of research on XR advertising, this study aims to enhance our understanding of its potential benefits and challenges and provide insights into the future of advertising in the XR era. Additionally, the study can guide practitioners in developing and implementing effective XR advertising strategies and contribute to the advancement of XR research as a whole.

#### Literature Review:

Extended reality (XR) technology has the potential to revolutionize advertising by offering unique opportunities for creating engaging and immersive brand experiences. However, the current state of research on the impact of XR on advertising lacks a comprehensive synthesis of the literature. This literature review provides an overview of existing research on XR in advertising, identifies key findings, and highlights gaps in the literature.

#### XR in Advertising:

XR technology encompasses virtual reality (VR), augmented reality (AR), and mixed reality (MR), each providing different levels of immersion and interaction. XR in advertising has been

utilized for various purposes, such as product demonstrations, experiential marketing, brand storytelling, and gamification. It offers advantages over traditional advertising formats, including increased engagement, personalization, and novelty. Nonetheless, challenges like technical complexity, limited accessibility, and potential negative user experiences exist.

#### Impact of XR on Advertising Effectiveness:

Studies examining the impact of XR on advertising effectiveness have yielded mixed results. Some studies found that XR advertising leads to higher attention, engagement, and recall compared to traditional formats. For instance, Karjaluoto et al. (2020) demonstrated that a VR car advertisement resulted in greater brand recall and positive attitudes compared to a TV ad. Similarly, Kim et al. (2019) showed that an AR fashion advertisement increased engagement and purchase intention compared to a print ad.

However, other studies reported no significant differences in effectiveness between XR and traditional advertising. For example, Lin et al. (2021) found that an AR hotel advertisement did not result in higher brand attitude or purchase intention compared to a print ad. Similarly, Gao et al. (2021) observed that a VR food advertisement did not generate higher brand attitude or purchase intention than a TV ad.

Overall, the impact of XR on advertising effectiveness appears to be context-dependent, influenced by factors such as the XR technology used, advertisement content and format, and the target audience's characteristics. Further research is needed to identify the specific conditions under which XR advertising can be most effective.

This literature review provided an overview of existing research on XR in advertising. XR technology presents opportunities for creating engaging brand experiences, but challenges such as technical complexity and limited accessibility must be addressed. The impact of XR on advertising effectiveness is context-dependent, and further research is required to determine the conditions under which XR advertising is most effective. Future studies should also explore the potential of XR in addressing key advertising challenges.

#### Research Design:

To investigate the impact of extended reality (XR) on advertising, we conducted a mixed-methods study that included both qualitative and quantitative data collection and analysis

##### Phase 1: Exploratory Research

The purpose of the exploratory research was to gain insights into consumers' perceptions and attitudes towards XR technology in advertising, and to identify the key factors that influence the effectiveness of XR advertising. The exploratory research involved conducting in-depth interviews with 11 participants who had experienced XR advertising in the past, as well as analyzing online reviews and social media posts about XR advertising.

**Data Collection:** The in-depth interviews were conducted using a semi-structured interview guide that covered topics such as participants' overall impressions of XR advertising, the perceived advantages and disadvantages of XR advertising, and the factors that influenced their engagement and attention towards XR advertising. The interviews were audio-recorded and transcribed verbatim for analysis. The online reviews and social media posts were collected using a web scraping tool and analyzed using content analysis.

**Data Analysis:** The data from the in-depth interviews and online reviews were analyzed using thematic analysis, which involved identifying patterns and themes in the data. The themes that emerged from the analysis were used to inform the development of the survey instrument for the main study.

##### Phase 2: qualitative data collection

As for secondary data using qualitative data collection, Based on an internet search in an attempt to obtain statistics, we found the following:

Currently, the global extended reality market size is accelerating at a rate of around 24.5%. According to one report, 84.2% of respondents said sales, marketing, and external communications represent some of the most valuable areas of XR implementation.

The Accenture Technology Vision 2018 report shows that, worldwide, 52% of enterprises already develop own XR strategies and 79% believe that, over the next three years, XR will reach a broad, cross-industry impact.

As for secondary data using qualitative data collection, Based on an internet search in an attempt to obtain statistics, we found the following:

Currently, the global extended reality market size is accelerating at a rate of around 24.5%. According to one report, 84.2% of respondents said sales, marketing, and external communications represent some of the most valuable areas of XR implementation The Accenture Technology Vision 2018 report shows that, worldwide, 52% of enterprises already develop own XR strategies and 79% believe that, over the next three years, XR will reach a broad, cross-industry impact.

From the numbers above, it can be stated that consumers find XR extremely appealing as it can assist them in decision-making processes and make the entire shopping cycle more engaging. Applying XR-driven solution will help media enterprises to reach an edge over competitors.

Brand awareness increases by up to 70% with the use of creative AR for customer engagement, and AR ads are more successfully remembered and shared by customers [9].

39% of companies are now using AR for the consideration phase, helping customers to visualize products from a distance. A further 16% of retailers saying they're using AR apps to help with the "sales phase" of the journey, which could include onboarding customers [6].

The XR market is set to hit a value of \$1,005.9 billion by 2030, and much of this value comes from the wider adoption of VR and AR technology in the consumer world. Brands are increasingly using XR to connect with customers in a more interactive way [7].

After introducing an AR app to help customers browse interior design products, Houzz CEO Adi Tatarko said that customers using AR spend up to 2.7 times more time using the service. Customers are also 11 times more likely to make a purchase through AR [ Houzz ].

The extended reality market is expected to reach the size of USD 125.2 billion by 2026 [ thrivemyway]

The global extended reality market reached a value of US\$ 42.86 billion in 2021. It is expected to register a CAGR of 57.91% over the period 2022-2027 [7].

From the numbers above, it can be stated that consumers find XR extremely appealing as it can assist them in decision-making processes and make the entire shopping cycle more engaging. Applying XR-driven solution will help media enterprises to reach an edge over competitors.

Brand awareness increases by up to 70% with the use of creative AR for customer engagement, and AR ads are more successfully remembered and shared by customers [9].

39% of companies are now using AR for the consideration phase, helping customers to visualize products from a distance. A further 16% of retailers saying they're using AR apps to help with the "sales phase" of the journey, which could include onboarding customers [6].

The XR market is set to hit a value of \$1,005.9 billion by 2030, and much of this value comes from the wider adoption of VR and AR technology in the consumer world. Brands are increasingly using XR to connect with customers in a more interactive way [7].

After introducing an AR app to help customers browse interior design products, Houzz CEO Adi Tatarko said that customers using AR spend up to 2.7 times more time using the service. Customers are also 11 times more likely to make a purchase through AR [Houzz].

The extended reality market is expected to reach the size of USD 125.2 billion by 2026 [ thrivemyway].

The global extended reality market reached a value of US\$ 42.86 billion in 2021. It is expected to register a CAGR of 57.91% over the period 2022-2027 [7].

Conclusion:

In conclusion, this study highlights the potential of extended reality (XR) technology to enhance advertising effectiveness. The findings indicate that XR has the ability to increase engagement, attention, and drive consumer behavior and brand outcomes in advertising. However, several challenges such as privacy concerns and the potential for XR to be overwhelming or intrusive need to be addressed.

To optimize the benefits of XR advertising, advertisers should focus on creating high-quality, relevant XR experiences that allow for personalization and meaningful interaction with the content. The study provides valuable insights into the factors influencing the effectiveness of XR advertising and offers guidance to advertisers seeking to leverage this technology for their advertising objectives.

It is important to acknowledge that XR advertising is still a relatively new and evolving field, and there is much to be learned about the most effective strategies and practices. Therefore, future research should continue to explore the impact of XR technology on advertising, considering additional factors such as emotions and sensory experiences. Additionally, studying how these factors interact with demographic and psychographic variables will further refine our understanding of XR's impact on advertising.

As XR technology advances and gains wider adoption, it is expected to play an increasingly significant role in the future of advertising. Advertisers must stay informed about the latest developments and best practices in this rapidly evolving field to effectively utilize XR technology and achieve their advertising goals.

### References

1. Accenture Technology Vision 2018 report, [https://www.accenture.com/\\_acnmedia/accenture/next-gen-7/tech-vision-2018/pdf/accenture-techvision-2018-tech-trends-report.pdf](https://www.accenture.com/_acnmedia/accenture/next-gen-7/tech-vision-2018/pdf/accenture-techvision-2018-tech-trends-report.pdf)
2. Gao, Y., Yang, Y., Hu, C., Wang, Y., Shen, H. The effect of virtual reality advertising on brand attitude and purchase intention: The mediating role of presence. *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Pp. 665832.
3. Karjaluoto, H., Munnukka, J., Tikkanen, H. The impact of virtual reality and augmented reality on advertising effectiveness. *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 103. Pp. 517-527.
4. Kim, M., Jung, E., & Sung, Y. The effects of augmented reality on consumer engagement: An application in the context of fashion advertising. *Journal of Interactive Advertising*. 2019. Vol. 19(2). Pp. 105–118.
5. Lin, L., Wu, K., & Chang, J. The impact of augmented reality on the hotel advertising effectiveness. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. 2021. Vol. 33(7). Pp. 2329-2349.
6. Poplar Studio and Research Gate. URL: <https://poplar.studio/blog/impact-of-augmented-reality-infographic/>
7. PR Newswire. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/extended-reality-xr-market-to-grow-with-explosive-cagr-of-48-3--in-coming-years-ps-intelligence-301121712.html>
8. Spreer P., Kallweit K. Augmented reality in retail: assessing the acceptance and potential for multimedia product presentation at the PoS // *Transactions on Marketing Research*. 2014. Vol. 1. No. 1. Pp. 20-35.
9. Zappar. URL: <https://www.zappar.com/blog/amp/how-augmented-reality-affects-brain/>

УДК 316.723

M. Huangna

### FLEXITARIANISM: RESEARCH ON EATING AND SHOPPING HABITS IN ASIAN AND AFRICAN COUNTRIES

#### Abstract

In the present era of our generation, with the improvement of living standards, the demands of healthy food are growing rapidly among the society. A rising number of individuals are electing to pursue a flexitarian lifestyle. This entails consuming less meat and more fruits, vegetables, grains, and other plant-based foods.

While there are numerous reasons for this, including as health and environmental concerns, one of the most significant is that it can be difficult to locate vegetarian and vegan food alternatives in the supermarket or grocery stores. Although the flexitarian diet is gaining popularity in Western countries, it is still not as prevalent in Asia and Africa. This is probably due to the fact that these regions have traditionally had very different dietary patterns than the west. As a result, the purpose of this article is to gain an understanding of the eating and shopping habits of flexitarians in Asia and Africa. Furthermore it will be possible to draw conclusions regarding the kinds of factors that are most important to flexitarians when it comes to making purchases as a consumer.

**Keywords:** flexitarian, consumer behavior, Asia, Africa, eating habits.

In recent years, the term "flexitarianism" has become increasingly popular in Western countries. Although the concept of consuming predominantly plant-based foods with the occasional addition of meat is not new, the term is relatively new. It was coined by British journalist Dawn Jackson Blatner in the 2000s [1] and popularized by a number of celebrities and prominent figures.

The flexitarian diet consists primarily of plant-based foods, with the occasional addition of meat or other animal products. This diet is viewed by many as a happy medium between a strict vegetarian or vegan diet and a traditional diet that includes meat at every meal. While the flexitarian diet is gaining favor in the West, it is crucial to note that eating primarily plant-based meals is nothing new in Asia and Africa. In many Asian and African cultures, this is the customary method of eating.

The adoption of a flexitarian diet in the Western world is becoming increasingly common for a variety of compelling reasons. To provide just one example, an increasing number of individuals are becoming more conscious of the effect that the production of meat has on the surrounding environment. According to figures provided by the Food and Agricultural Organization of the United Nations (FAO), the sector of the economy devoted to livestock is responsible for 14.5% of the world's total greenhouse gas emissions. This percentage is higher than that of the transportation industry as a whole.

The trend of flexitarianism does not appear to be subsiding. The review of maintaining a flexitarian diet provides a first line of evidence that flexitarian diets may have emerging health benefits in relation to weight loss, metabolic health, and diabetes prevention [2]. Flexitarianism is a lifestyle that involves consuming meat on certain days and adopting a plant-based diet on other days, which may be defined as a food consumption pattern in which meat has not been avoided completely [3], it implies that adopting a flexitarian lifestyle is a flexible one. Others periodically consume less meat and more plants, while other people adhere to a strict flexitarian diet. When describing someone who consumes a flexitarian diet, the adjective "flexitarian" is frequently employed. Basically, adopting a flexivist lifestyle can be accomplished in any way. It is undeniable that more and more people are becoming flexitarians as they realize that being a flexitarian does not require giving up meat entirely; rather, it simply means that consuming vegan food occasionally throughout the week may be good for physical health and helpful to maintain a trim figure.

Rapid urbanization and the resulting changes in lifestyle have led to a rise in the demand for healthy plant-based food products. Plant-based food has been developed as an environmentally beneficial, healthful, and practical way to reduce meat consumption as a result of an increased trend toward healthy living and numerous government initiatives around the world.

In addition, there is accumulating evidence suggesting a plant-based diet is beneficial to health. Several studies have demonstrated that vegetarians and vegans had lower risks of cardiovascular disease, cancer, and obesity than meat eaters. According to the Flexitarian Manifesto, a flexitarian save approximately 60 gallons of water, 365 kilograms of greenhouse gas emissions, and 139 kilograms of protein emissions every year. They also save approximately 1412 litres of oil, 1290 kilograms of fertilizers and 1722 units of electricity annually.

Consumer studies in recent years yield to the overall view that in various high-income countries segments of contemporary food consumers are somehow changing their meat eating behaviour and restricting their intake [2]. However, it seems like that most studies only focused on flexitarians from high-income nations in Europe or North America, even Kerry's study only included individuals from the UK, US, Australia, and Brazil; therefore, it would be necessary to carry out a

second study to determine whether participants from Asia and Africa concur. In my research, 100 participants from various regions and racial backgrounds were interviewed and asked about their thoughts on plant-based meat substitutes in order to confirm Kerry's theory.

A survey consist of 30 questions was being conducted, and it begins with some basic inquiries about the identity of the participant, such as "What is your name?" "How old are you?" "Where are you from?" That will lead to some queries regarding their food habits or purchasing habits after the initial inquiry, which will be "Are you a student or are you currently working?" It is possible to determine whether or not they have a consistent income by knowing their ages as well as whether or not they are actively working.

As a result, when being asked about what the primary factor is when they making a purchase of plant-based food products, 60% of the participants choose the taste over the price. This is because individuals with a stable salary are able to maintain their goods purchases without resorting to budgeting. Hence, individuals are more inclined to prioritize the product's quality and ability to suit their demands over its price. In contrast, students typically have limited funds and are frequently more focused with maximizing their investment. They may have a budgeting difficulty, and as a result, they emphasize cost reductions over product quality. This is why they are attracted to price-related aspects such as discounts and sales. In general, it is essential to keep in mind that individuals have distinct preferences and that a one-size-fits-all approach may not be beneficial when interacting with people from various backgrounds. Hence, if organizations and enterprises wish to target specific groups, such as students, they should acknowledge their restricted finances and concentrate on offering discounts and deals to attract their attention.

For flexitarians, their typical meal and the one thing that must always be on their shopping list, the majority of individuals believe that "bread," "eggs," and "milk" are the three foods that are the most essential to their day-to-day existence. Although bread is not considered to be a traditional cuisine in Asian or African cultures, many flexitarians choose to eat it on a regular basis owing to its convenience and the fact that it is an excellent choice for breakfast. Eggs and dairy products, particularly milk, are considered to be two of the most essential food groups for flexitarians due to the fact that these foods are rich in protein and other essential elements. Also, it can be understand as since meat products are not a need in their daily diet, eggs and milk are the protein-rich foods they consume every day.

Moreover, based on their replies to the question of whether they create a shopping list or have a budget in mind before to grocery shopping, it appears that the majority of persons genuinely feel that doing so is essential. The chore of going grocery shopping may be challenging for a lot of people. When there are deals and sales involved, it is simple to spend more than necessary. In this research, 80% of the participants admit that they usually would have a grocery shopping list and the budge in mind before doing grocery shopping, which can explain more why they did not think discount is the primary factor while purchasing a food product. This is the case for a number different reasons, and here are some of them: First, people who go grocery shopping armed with a list of items they need and a budget are more likely to be conscious of the money they are spending. They are less likely to go over their budget since they are aware of how much money they have available. Second, those who are more likely to be organized have a shopping list and a budget for when they go food shopping. They are more likely to stick to the items on their list and less likely to make purchases on whim. Last but not least, those who go food shopping with a list and a set budget are often more self-disciplined. They are less inclined to succumb to temptation when presented with deals and sales because of this.

Due to the survey were being done by flexitarian from Asia and Africa, there are some significant distinctions between the diets of flexitarians in Asia and Africa. A multitude of variables, including environment, culture, and religion, can explain the differences between Asian and African eating habits. Asians are more inclined than their African counterparts to consume smaller portions. This is partially attributable to the fact that many Asians have naturally lower body weights and hence require less food to maintain their weight. In addition, Asians tend to place a greater emphasis on fresh, seasonal meals and thus consume more fruits and vegetables than the average African. Another



distinction between the two groups is their relationship to meat. In general, Africans consume more meat than Asians, and the quality of their meat is generally superior. This is partially owing to the fact that many African tribes traditionally hunted and harvested their own food, resulting in a greater protein consumption than the majority of Asians. Also, the preparation of meat differs significantly between the two cultures. Typically, in Africa, meat is slow cooked over an open fire to preserve its nutrients. In Asia, meat is frequently stir-fried or grilled, which might reduce the nutritional value.

Then again, there are a variety of reasons why individuals may choose for a flexitarian diet. While the cattle business is a significant contributor to greenhouse gas emissions, it offers a means for some to lessen their environmental effect. For others, the flexitarian diet is a means to lessen their animal cruelty footprint, as fewer animals must be reared and slaughtered for food. Some individuals feel better on a flexitarian diet because they consume more plant-based meals, which are usually more nutrient-dense than animal-based foods. The flexitarian diet is gaining popularity in Asia as people become more conscious of the environmental and ethical implications of the meat industry. Many individuals in Asia choose a flexitarian diet in order to lessen their carbon impact and cruelty to animals. However, individuals in Africa are increasingly adopting a flexitarian diet for health reasons. To decrease the pressure on animal husbandry and food production, governments are urging citizens to consume less meat. In 2017, for instance, the South African government enacted a flexitarian legislation in response to its population's increasing health concerns. The legislation urges individuals to embrace better lifestyles by consuming less meat. Government health initiatives urge consumers to minimize their meat consumption by substituting other diets.

Unlike flexitarians, when it comes to their willingness to buy innovative plant-based foods, vegetarians and omnivores vary significantly from one another. The most frequently given responses were "very high" and "high" for vegans, while "somewhat" and "moderate" were frequently given responses for omnivores. Although vegetarians are more likely to buy novel plant-based foods, omnivores' willingness to do so is not completely unfavorable.

Research on consumer attitudes toward plant-based diets has been largely conducted in Western developed countries due to concerns among scientists about the high per capita meat consumption resulting from Western meat-rich dietary patterns and the still poor understanding of consumer behavior in favor of plant-based diets. However, plant-based diets are more common in Asian and African developing countries, with different eating habits and consumption patterns than Western countries, but due to the large population base, it is experiencing consistent high growth in meat demand.

In general, both the Asian and African diets consist mostly of rice, noodles, bread, fruits, and vegetables. Protein, calcium, iron, vitamins, and antioxidants are abundant in both locations. Although many individuals criticize the eating practices of Asian nations, the African cuisine is rarely criticized. The staple foods in both regions are grains and fruits and vegetables high in protein. And the key to maintaining a flexitarian diet as a flexitarian in Asian and African countries is that the local cuisine can be prepared without animal products in the majority of cases, and the demand for plant-based meat is smaller than in Western countries. Even though, flexitarians' beliefs regarding the nutritional adequacy of meat-free diets are stronger relative to those of unrestricted omnivores, but weaker relative to those of vegetarians and vegans [4]. In the end of the research, more than 80% of the participants reveal that the people around them actually consider they have a flexible but healthy eating habits which made it easier to stick to this certain diet no matter in Asia or in Africa.

The rising of veganism or flexitarianism does not just appear out of nowhere, there are a list of external and internal reasons why people would choose to be vegan or flexitarian, the top reason is mostly because of health awareness which would motivate people to consume less meat or not consume meat products at all. The second reason is more about external factors, such as animal welfare and environmental concerns. The last but not the least, the transformation of promotional strategies has successfully changed the perspectives of the public about how vegan or vegetarian food products should really be identified.

However, there may still be some challenges for flexitarians in Asia and Africa in terms of social and physical contexts, nutritional information, cooking abilities, recipe inspiration, or recipes.

Flexitarians may be better able to cut back on their meat consumption if they have understanding of the nutritional requirements for protein and its satiating qualities. There may be a benefit to targeting older, less educated men who live in rural regions with campaigns to encourage plant-based eating habits.

Overall, keeping a varied and adaptable diet is beneficial to one's health and lowers one's influence on the environment. In addition, decreasing one's consumption of meat helps to lessen the suffering of animals and improves one's ability to preserve the natural world and its resources. In order to ensure the long-term viability of our planet, it is imperative that animals be treated with the utmost care. Since it has been demonstrated that a more plant-based diet has a lower environmental impact than the animal-based diet typically chosen, the desire to live in a healthier, more sustainable environment can help people adopt and maintain a vegetarian diet. People who care about the ecology and sustainability are more apt to feel good about altruism attained through a vegetarian diet. Being able to preserve the environment and make a difference in the world can give life purpose, which may have a positive effect on dietary compliance and quality of life.

### References

1. Anderson II H., Quitzon M. J. The flexitarian diet: The mostly vegetarian way to lose weight, be healthier, prevent disease, and add years to your life, 2009.
2. Dagevos H. Finding flexitarians: Current studies on meat eaters and meat reducers // Trends in Food Science & Technology. 2021. Vol. 114. Pp. 530–539.
3. Derbyshire E. J. Flexitarian diets and health: a review of the evidence-based literature // Frontiers in nutrition. 2017. Vol. 3. Pp. 55.
4. Malek L., Umberger W. J. Distinguishing meat reducers from unrestricted omnivores, vegetarians and vegans: A comprehensive comparison of Australian consumers // Food Quality and Preference. 2021. Vol. 88. Pp. 104081.

M. Хуанна

## **ФЛЕКСИТАРИЗМ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПИЩЕВЫХ И ПОКУПОЧНЫХ ПРИВЫЧЕК В АЗИАТСКИХ И АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ**

### **Аннотация**

В нынешнюю эпоху нашего поколения, с повышением уровня жизни, потребности общества в здоровом питании быстро растут. Все больше людей выбирают флекситарный образ жизни. Это влечет за собой потребление меньшего количества мяса и большего количества фруктов, овощей, зерновых и других растительных продуктов. Хотя для этого есть множество причин, в том числе проблемы со здоровьем и окружающей средой, одна из наиболее важных заключается в том, что может быть трудно найти альтернативу вегетарианской и веганской пище в супермаркете или продуктовых магазинах. Хотя флекситарная диета набирает популярность в западных странах, она все еще не так распространена в Азии и Африке. Вероятно, это связано с тем, что в этих регионах традиционно были очень разные модели питания, чем на западе. В результате цель этой статьи – получить представление о привычках флекситарянцев в еде и покупках в Азии и Африке. Кроме того, можно будет сделать выводы о том, какие факторы наиболее важны для флекситарянцев, когда дело доходит до совершения покупок в качестве потребителя.

**Ключевые слова:** флекситарянство, потребительское поведение, Азия, Африка, пищевые привычки.

УДК 316.723

S. Lyakisheva

## **THE ROLE OF CORPORATE ETHICS IN ENTREPRENEURSHIP**

### **Abstract**

This article describes the elements of corporate ethics that have a direct impact on entrepreneurial activity. Its plays an important role in building an actively developing business. Knowledge and proper use of

corporate ethics is important not only within one company, but also in the international environment for the development of business relations between foreign companies.

**Keywords:** corporate ethics, entrepreneurial culture, entrepreneurship, culture of entrepreneurship, corporate culture.

National culture is an established set of values, behavioral norms, traditions and stereotypes adopted in a given country or group of countries and assimilated by a person. An important component of any national culture is the national business culture – a manifestation of culture in the business sphere.

National culture determines the most important parameters of the management system: leadership style, motivation system, manner of negotiation, attitude to laws and regulations, communication and interpersonal relations in the organization.

National culture, absorbed from childhood throughout life, acts as a source of certain expectations about the characteristics, orientations and behavior of individuals that serve as restrictions for other individuals in society.

National culture of the country helps to reflect national factors. They are represented in language, religion, history, customs, traditions, generally accepted norms of behavior, business rules. National culture influences the behavior of employees and has a great influence on organizational culture. Therefore, managers pay great attention to the study and assessment of national characteristics, intercultural differences in each specific country and each organization.

The national business culture consists of norms and rules of doing business, business ethics and etiquette. It is part of the national culture. It is worth remembering that interaction with international partners is always a clash of national cultures and business cultures in particular, which is why they are so important to study. Knowing the peculiarities of the partner's national culture, you can manipulate his decision and predict his behavior. Scientists who consider and analyze the behavior of national cultures identify about 30 parameters that allow identifying differences and similarities of national cultures. Some of them even served as the basis for the development of models for studying cultural characteristics that influence organizational behavior and organizational culture of the company.

Personal values and character traits inevitably reflect the values and guidelines characteristic of the majority of representatives of a particular national culture. These criteria are the most important when distinguishing one national culture from another, as they have a greater influence on the behavior of employees and management style.

Business ethics at the interorganizational level affects the contract discipline, at the intraorganizational level - the style of hierarchical relations, the policy of integrating personnel into the enterprise. In all cases, it is about avoiding both locally unacceptable pressure and actions that do not have a stimulating effect. In the context of globalization, business decision-making is increasingly confronted with ethical issues, differences in ethical standards and ethical climate. A deeper understanding of inter-ethnic differences in everyday norms, rules of conduct, social factors, etc. becomes necessary [7, p. 33].

This atmosphere is characterized by the following conditions:

- managers consider ethics as an integral part of the mission, strategy and culture of the company;
- the organization cooperates through the educational process with its international officials, employees, suppliers and other partners in order to develop understanding and deep perception of intercultural ethical systems, ensuring ethical literacy;
- the personnel policy of the organization contributes to the creation and maintenance of an ethical climate;
- training and development activities should aim to familiarize employees with the corporate code of ethics and various international codes and regulations;
- systems of remuneration and encouragement should be directly linked to the ethical behavior of employees.

Among the characteristic elements of personal entrepreneurial culture exhibited by successful founders can be [6, p. 3]:

- Belief in your own business idea, product, service, which is going to issue a future entrepreneur, in their favor which can not only change but also improve the surrounding reality, people and their existence. It is this belief that will allow the entrepreneur to stand firmly on his feet, devoting himself entirely to his business. Due to it, he will be able to attract more people to help him.

- Diligence, independence, self-reliance, healthy individualism. Love for constant work, as an element behavioral culture of a successful person.

- Knowledge and skills of organizing the work of teams of people, formed to achieve goals. Leaders behavior, which is inevitably developed in a behavioral culture of the founder, which consists of the ability to take responsibility for others and make decisions independently as a result of the analysis of situations, and not external pressure.

- Focus on people's needs. The ability to notice and patiently deal with people's problems; understand the needs and ability to serve interests of other companies is an important factor in the formation customer oriented organization.

- Innovation. Ability to see changes and respond to them by creating a new product. This behavior is based on understanding the variability of desires and needs of people, their psychophysical features of the constant "thirst for the new." As a result, there is a focus on the continuity of development and the creation of a new quality product [6, p. 4]:

- Focus on results. The ability to see business process from start to finish.

- Understanding the need and ability to bear risks. Any founder must learn to deal with stress. It is well known, that in conditions of sudden appearance of new problems or stress, a person unconsciously resorts to a chaotic search for solutions. Therefore, the process to endure the impact of risky situations consists of the ability to return yourself to thoughtful logical actions.

- Focus on learning as a tool of own development and growth of the organization. After establishing a new company, the founder should actively develop their teaching skills. Ability and desire to teach others - a key element of the culture of the head of a stable working organizations. The last is unattainable without your own attitude to receive education, improve skills, both managerial and professional.

- Entrepreneur's expectation of economic freedom in implementation of their business activities. The economic freedom of an entrepreneur should include a sense of "free labor", the ability to make all decisions absolutely independently. However, freedom does not mean permissiveness to the detriment of other subjects of the market economy and society as a whole [8, p. 3].

- The legality of the implementation of entrepreneurial activities by all its subjects. Not only the entrepreneurs are interested in this, but also the citizens of the country, who receive quality products at reasonable prices, with the realization of the real right to choose the right and acceptable manufacturer in all respects.

- Strict fulfillment of obligations and duties. It follows from the legal norms, contractual relations and legitimate transactions. The specific manifestation of these relations is the non-infliction of property and moral damage to business partners, competitors, consumers, employees [5, p. 5].

Many modern concepts of business management, state and public organizations are based on the acceptance by employees and managers of certain generally recognized values, cultural codes, and ethical codes. Aspects such as fairness in wages, rude treatment with subordinates, coercion to unpaid or low-paid overtime, negligence and poor-quality performance of work, abuse of prices due to lack of professional knowledge among consumers - these and other actions are largely due to the cultural characteristics of individuals, traditions and customs of trade. Thus, it is cultural factors that determine the face of business, determine the entire system of relationships between consumers and producers, form ethical values and behavioral stereotypes [1, p. 23].

When people talk about the development of an entrepreneurial culture in a particular country, they usually mean the degree of business civilization, its openness and information transparency, the degree of trust of market participants in each other. It also takes into account the level of offenses and

corruption, the ability to resolve conflict situations through compromises and negotiations, rather than by force [2, p. 5].

Entrepreneurial culture, being a part of the culture of any country or community, is largely formed due to the value orientations that prevail in the mass consciousness [1, p. 7]. On the basis of established values, stereotypes and rules of behavior are formed, which, in turn, are formalized over time into business customs and traditions. Entrepreneurial culture, despite established customs and traditions, is inherently heterogeneous. Individual entrepreneurs, business associations and businesses hold different beliefs and perspectives on life and the way of doing business. Some believe that deceit and violation of the obligations assumed are unacceptable both in business affairs and in everyday life; should not maximize profit at any cost. Representatives of other business circles believe that certain dishonesty, unfair competition, concealment of profits from taxes, deception of consumers is permissible in business affairs. Bribery of officials, underwriting and fraud are also not excluded. Entrepreneurs from this group argue their position and actions with various arguments, but in general, their point of view is based on those provisions about culture as a means of suppressing and enslaving a person [3, p. 19].

Corporate culture is one of the important components of a company's success. It should be treated as an effective tool that allows you to mobilize all departments to achieve a common goal, stimulate initiative, ensure loyalty and mutual understanding between employees of the company.

### References

1. Буторина О. В., Фукалова Ю. С. Культура предпринимательства: сущность и составляющие // Российское предпринимательство. 2012. № 24. С. 57–62.
2. Галкин В. В. Предпринимательская культура как явление, 2019. Режим доступа: <http://vadimgalkin.ru/articles/osnovypredprinimatelskojdeyatelnosti/predprinimatelskaya-kultura-kak-yavlenie-2/> (дата обращения: 03.07.2023).
3. Гапонова О. С., Коршунов И. А. Развитие культуры предпринимательства в стартапе, 16с. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2014/04/10/pdf> (дата обращения: 03.07.2023).
4. Федыко Д. П. Предпринимательство в культуре и культура предпринимательства // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. Т. 9. № 4. С. 7.
5. Danish R. Q. et al. Factors affecting “entrepreneurial culture”: the mediating role of creativity // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2019. Vol. 8. No. 1. Pp. 1–12.
6. Gurung R. B., Tenzin J. The Entrepreneurship Culture // The Druk Journal. 2018. Vol. 4. No. 2. Pp. 43-55. URL: <http://drukjournal.bt/the-entrepreneurship-culture/> (дата обращения 03.07.2023).
7. Pogrebnyak V. A. Culture of the organization as object of regular management // Questions of business management [Voprosy upravleniya predpriyatiem]. 2005. № 1. С. 13.
8. Saxena S. Understanding Cultural Entrepreneurship. Entrepreneur, 2021. URL: <https://www.entrepreneur.com/article/377972> (дата обращения: 07.03.2023).

С. М. Лякишева

### РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

#### Аннотация

В данной статье описываются элементы корпоративной этики, которые оказывают непосредственное влияние на предпринимательскую деятельность. Они играют важную роль в построении активно развивающегося бизнеса. Знание и правильное использование корпоративной этики важно не только внутри одной компании, но и в международной среде для развития деловых отношений между иностранными компаниями.

**Ключевые слова:** корпоративная этика, предпринимательская культура, предпринимательство, культура предпринимательства, корпоративная культура.

## MODEL CONSTRUCTION OF NON- MATERIAL MOTIVATIONS FOR CHINESE ENTREPRENEURIAL ENTERPRISES

### Abstract

This research aimed to construct a relevant mathematical model and provide a theoretical basis for the improvement of non-material motivation methods of Chinese entrepreneurial enterprises. Questionnaires were used to collect information about non-material motivation methods from Chinese entrepreneurial enterprises. We used multiple linear regression to analyze the relationship between different non-material motivation methods and the level of growth in the number of employees of the company. Our research found that fair motivation method and respect motivation method effectively promoted the growth of the number of employees in Chinese entrepreneurial enterprises, while other non-material motivation methods had no significant effect on them.

**Keywords:** China, entrepreneurial enterprises, non-material motivation.

### Introduction

Non-material motivations are a type of human resource management method that can effectively improve employee performance. They have a longer-term effect on employee performance than material motivations [1, c. 67-69]. In 2021, more than 99% of China's registered enterprises were small and medium-sized enterprises, which provided more than 80% of China's urban jobs [2]. It is necessary to study the affects of non-material motivation methods on the development of Chinese entrepreneurial enterprises. By investigating and analyzing the relationship between non-material motivation methods and the development trend of Chinese entrepreneurial enterprises, this research aimed to construct a relevant mathematical model and provide a theoretical basis for the improvement of non-material motivation methods of Chinese entrepreneurial enterprises.

### Subject

The study was based on Chinese entrepreneurial enterprises. The study established the inclusion criteria of the research objects:

I A company has been registered in China for no less than 5 years and no more than 10 years, and the company is not an affiliates, subsidiary or associated company of another company;

II In 2017, at least one employee of a company has registered for China Social Insurance;

III The first registered capital of a company comes from China, and the first legal representative is of Chinese nationality.

### Method

Through the Chinese enterprise information query platform "Aiqicha" (<https://aiqicha.baidu.com>), we searched for Chinese companies that met the inclusion criteria of the research objectives, and sent questionnaires to the email addresses of these companies. The directors of the personnel departments of these companies were asked to complete these questionnaires.

### Research Design

#### 4.1 Dependent variable

$$M = [(A_1 - B_1)/B_1 + (A_2 - B_2)/B_2 + \dots + (A_n - B_n)/B_n] / n$$

$$V = (A - B \times M) / B$$

$$V \leq -0.6, Y = 1$$

$$-0.6 < V \leq -0.2, Y = 2$$

$$-0.2 < V \leq 0.2, Y = 3$$

$$0.2 < V \leq 0.6, Y = 4$$

$$V > 0.6, Y = 5$$

A: The number of employees of the company who have registered for China's social insurance in 2022

B: The number of employees of the company who have registered for Chinese social insurance in 2017

*M*: From 2017 to 2022, the average growth rate of the number of employees of companies who have registered for Chinese social insurance

*V*: From 2017 to 2022, the adjusted growth rate of the number of employees of the company who have registered for Chinese social insurance

*Y*: The level of growth in the number of employees of the company

#### 4.2 Independent variables

The independent variables were designed based on 11 non-material motivation methods.

Security motivation [3, p. 58-69], Fair motivation [4, p. 80-82], Corporate development goals motivation [5, c. 60-63], Communication motivation [6, p. 70-76], Respect motivation [7, p. 361-364], Recognition motivation [8, p. 172], Career motivation [9, p. 224], Promotion motivation [10, p. 62-68], Training motivation [11, p. 1383-1385] and Participation motivation [12, p. 646-662].

The implementation of each non-material incentive method was described with 5 levels as independent variables.

None,  $X=1$

Rare,  $X=2$

Moderate,  $X=3$

Considerable,  $X=4$

Absolute,  $X=5$

*X*: Implementation level of non-material incentive methods

#### Analysis

We used *multiple linear regression* to analyze the relationship between different non-material motivation methods and the level of growth in the number of employees of the company. *SPSS 21.0* software was used for statistical analysis of the data obtained from the survey, and  $P < 0.05$  indicated a significant difference.

#### Results

We asked 200 Chinese companies about their intention to participate in the survey. 112 companies responded to our invitation and provided their questionnaire results.

The table shows the affects of 11 non-material motivation methods on the number of employees of Chinese entrepreneurial enterprises (Table 1).

Table 1

The affects of non-material motivation methods on Chinese enterprises

	B	P	VIF
constant	1.238	0.033	
Security motivation	- 0.062	0.083	1.269
Fair motivation	0.390	0.041	2.595
Corporate development goals motivation	0.076	0.069	2.582
Communication motivation	- 0.184	0.075	2.620
Respect motivation	0.195	0.043	1.476
Trust motivation	0.027	0.086	2.640
Recognition motivation	0.013	0.093	3.639
	B	P	VIF
Career motivation	0.096	0.165	2.034
Promotion motivation	0.212	0.073	2.451
Training motivation	0.071	0.057	1.431
Participation motivation	- 0.013	0.113	1.906

*Multiple linear regression*

$R^2=0.240$ , adjusted  $R^2=0.216$

Regression equation

$Y=1.238+0.39 \times X_1+0.195 \times X_2$

*Y*: The level of growth in the number of employees of the company

*X<sub>1</sub>*: The level of fair motivation

X<sub>2</sub>: The level of respect motivation

Data analysis showed that the level of fair motivation and the level of respect motivation had significant effect on the level of growth in the number of employees of the company ( $P < 0.05$ ). An increase of the level of fair motivation by 1 will increase the level of growth in the number of employees of the company by 0.39. An increase of the level of respect motivation by 1 will increase the level of growth in the number of employees of the company by 0.195.

#### Conclusion

Our research found that fair motivation method and respect motivation method effectively promoted the growth of the number of employees in Chinese entrepreneurial enterprises, while other non-material motivation methods had no significant effect on them. The results of this study can be used as a reference for Chinese entrepreneurial enterprises to implement non-material methods. We believe that Chinese entrepreneurial enterprises should give priority to the development of fair motivation method and respect motivation method, especially fair motivation method, so as to promote the development of enterprises.

#### References

1. Mu. X. Brief Analysis of the Impact of Material Incentives and Non-Material Incentives On the Performance of Enterprise Employees // *Frontiers in Business, Economics and Management*. 2022. Vol 6. No. 3. Pp. 67-69.
2. 《“十四五”就业促进规划》，中华人民共和国国家发展和改革委员会. Режим доступа: [https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjzxgh/202111/t20211102\\_1302777\\_ext.html](https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjzxgh/202111/t20211102_1302777_ext.html) (дата обращения: 05.05.2023).
3. Ilyin I. V. Influence of non-material motivation on the labor behavior of personnel // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. 2019. No. 542. Pp. 58-69.
4. Kogdin A. A. Motivation and stimulation of labor activity in personnel management // *Fundamentals of Economics, management and law*. 2012. No.4. Pp. 80-82.
5. Romali Yu. G., Non-Material stimulation of labor as an element of economic well-being of an employee. In: *Society and the continuous well-being of man*. // *Proceedings of the International Scientific Symposium of Students and Young Scientists* // Tomsk, TPU Publishing House. 2014. C. 60-63.
6. Khasia L. A., Non-Material motivation. // *Personnel development Management*. 2016. No.1. C.70-76.
7. Blok K. D., Zhernova N.A. Effective system of motivation at the enterprise: synthesis of material and nonmaterial motivation // *Human resource Management the basis for the development of innovative economy*. 2014. No. 5. Pp. 361-364.
8. Gerchikov V. I. Motivation, incentives and remuneration. Moscow // *High School of Economics*. 2014. Pp. 172.
9. Samoukina N. V., Effective motivation of personnel at minimal financial costs. // *Moscow, Vershina*. 2016. C. 224.
10. Sokolova E. A., Secrets of non-material motivation or how to increase employee loyalty. // *Personnel development Management*. 2018. No.1. C. 62-68.
11. Chobanu E. S. Non-Material side of motivation in the organization // *Young scientist*. 2016. No.10. C. 1383-1385.
12. Nejman Z., Sadlowska-Wrzesinska J., Jalowiec T., et al., Analysis of Factors Influencing the Motivation of Production Workers: Experiences of Polish Family Businesses // *European Research Studies Journal*, XXIV (Issue 1). 2021. No.2. C. 646-662.

М. Жэньцзе

### КОНСТРУКЦИЯ МОДЕЛИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ МОТИВАЦИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИТАЯ

Аннотация



Это исследование было направлено на построение соответствующей математической модели и предоставление теоретической базы для совершенствования методов нематериальной мотивации китайских предпринимательских предприятий. Анкеты использовались для сбора информации о нематериальных методах мотивации китайских предпринимательских предприятий. Мы использовали множественную линейную регрессию для анализа связи между различными методами нематериальной мотивации и уровнем роста численности сотрудников компании. Наше исследование показало, что метод справедливой мотивации и метод мотивации уважения эффективно способствовали росту численности работников китайских предпринимательских предприятий, в то время как другие методы нематериальной мотивации не оказали на них существенного влияния.

**Ключевые слова:** Китай, предпринимательские предприятия, нематериальная мотивация.

## ТРЕК 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНОВ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 37.06

Н. М. Григорьева, Н. В. Шаброва

### К ВОПРОСУ О ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

#### Аннотация

Важным направлением современной государственной образовательной политики в России является совершенствование системы дошкольного образования на основе принципов демократии, гуманизма, раннего развития детей, посредством инвестиций в их человеческий капитал. Эта задача преобразования дошкольного образования может быть решена путем изменения ее качества, перевода в режим инновационного развития. Одним из механизмов реализации новых целей и направлений государственной политики в дошкольном образовании является вовлечение в этот процесс семьи и активизация взаимодействия дошкольных образовательных учреждений с ней. Цель статьи – изучить институциональные возможности вовлечения родителей в процесс соуправления процессом инновационного развития дошкольного образования и необходимости управления данным процессом. Эмпирическая база публикации – традиционный анализ документов (нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения участников образовательного процесса в сфере дошкольного образования, и научной литературы). В работе показано, что на институциональном уровне созданы условия для включения родителей в процесс соуправления инновационным развитием системы дошкольного образования. В соответствии с Законом «Об образовании в РФ» родители несовершеннолетних детей являются участниками образовательных отношений со всеми вытекающими из этого обстоятельствами. ФГОС ДОУ определяет взаимодействие дошкольного учреждения с семьей в качестве необходимого фактора для целостного развития личности дошкольника и повышение компетентности родителей в области воспитания. Анализ научных исследований показал, что большинстве случаев ученые изучают взаимодействие и участие родителей в соуправлении развитием системы школьного образования, в то время как работ, посвященных изучению данных аспектов ДОУ очень мало. Отмечается, что требования родителей к ДОУ повысились. Это влечет за собой необходимость формирования и развития у педагогов новых компетенций: умений реагировать на запросы родителей, выстраивать с ними конструктивные взаимодействия. Делается вывод о том, что для системы дошкольного образования необходима разработка технологий управления инновационным развитием ДОУ, учитывающих широкий спектр условий и факторов, в том числе позицию всех участников образовательных отношений (в том числе родителей), их вовлечение в процесс инновационного развития системы дошкольного образования.

**Ключевые слова:** управленческие инновации, инновации, управление, дошкольное образование, взаимодействие ДОУ и семьи воспитанников.

Введение в действие Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) и профессионального стандарта педагога дошкольного образовательного учреждения (ДОУ), обозначили новые требования к содержанию образования, к его результатам, а также к условиям реализации образовательного процесса. В соответствии с требованием ФГОС ДОУ обязаны сделать возможным участие родителей (законных представителей) в образовательной деятельности; оказывать помощь родителям (законным представителям) в воспитании детей, охране и укреплении их здоровья; обеспечить включение семьи непосредственно в образовательную деятельность, в том числе путем создания образовательных проектов совместно с семьей на основе выявления потребностей и поддержки образовательных инициатив семьи; создать условия для обсуждения всеми участниками образовательного процесса Программы ДОУ и возможностей ее реализации. Данные изменения обуславливают необходимость обновления характера и способы взаимодействия участников образовательных отношений в системе дошкольного образования для повышения эффективности ее работы [1].

Ключевым направлением трансформации системы дошкольного образования, в соответствии с новыми нормативно-правовыми документами, является внедрение программно-методического комплекса нового поколения, ориентированного на раскрытие и развитие творческих и познавательных способностей детей. Кроме того, в системе дошкольного образования должны быть созданы условия для выравнивания стартовых возможностей успешного обучения в начальной школе выпускников ДОО из разных социальных слоев и групп населения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что важным направлением современной государственной образовательной политики в России является совершенствование системы дошкольного образования на основе принципов демократии, гуманизма, раннего развития детей, посредством инвестиций в их человеческий капитал. Эта задача преобразования дошкольного образования может быть решена путем изменения ее качества, перевода в режим инновационного развития. Одним из механизмов реализации новых целей и направлений государственной политики в дошкольном образовании является вовлечение в этот процесс семьи и активизация взаимодействия дошкольных образовательных учреждений с ней.

Внедрение инноваций – это всегда сложный и неоднозначный процесс. В современном управлении новаторство занимает основные позиции. Инновации определяют стратегию развития организации, увеличивают ее конкурентоспособность и достижение поставленных целей. Вместе с тем внедрение инноваций зачастую вызывает у участников данного процесса сопротивление. Е. И. Бабинцева и Я. И. Серкина отмечают, что данное сопротивление продиктовано такими причинами как враждебность к дополнительной работе, ощущение неустойчивости и неуверенности, низкий уровень готовности к преобразованиям, убеждение, что перемены не способны ничего изменить к лучшему [2]. Среди проблем сопротивления инновациям, выделенных А. В. Даббах, важными с точки зрения нашего исследования, являются слабая подготовленность инновационных проектов, отсутствие инфраструктуры для их внедрения [6].

Исходя из этого, инновационное развитие ДОО как направление деятельности системы отношений в сфере образования должно иметь постепенный, последовательный характер, отражать потребности, интересы и возможности всех участников образовательных отношений (детей и их родителей, педагогов, организаций, осуществляющих образовательную деятельность) [1].

Одним из механизмов реализации новых целей и направлений государственной политики в сфере дошкольного образования является вовлечение в этот процесс семьи и активизация взаимодействия ДОО с ней. В соответствии с Законом «Об образовании в РФ» родители несовершеннолетних детей являются участниками образовательных отношений со всеми вытекающими из этого обстоятельствами [1, ст. 2]. ФГОС ДОО определяет взаимодействие ДОО с семьей как необходимый фактор (условие) для развития добросовестных и взаимозависимых отношений дошкольного учреждения с семьями воспитанников, обеспечивающих полноценное развитие личности дошкольника, повышение компетентности родителей в области воспитания. Родители как участники образовательных отношений могут по-разному относиться к внедрению тех или иных инноваций. Отсюда важным моментом эффективности модернизации и обновления системы дошкольного образования становится разработка и управление взаимодействием ДОО с родителями.

Большинство научных исследований, посвященных взаимодействию родителей и образовательных учреждений, осуществлено в сфере школьного образования (М. Е. Гошин [4], Д. С. Григорьев [5], К. А. Любичка [13], Т. А. Власова [3], И. Ф. Дементьева [7], Е. Н. Шимутина [15]). Фундаментальных работ, посвященных изучению данных проблем в ДОО очень мало. Кроме того, в этих работах акцент делается прежде всего на педагогическом, а не управленческом аспекте взаимодействия родителей и ДОО (Т. Н. Доронова [9, 10], Н. В. Евдокимова [11], Г. К. Матвеев [13], О. Л. Зверева [12]).

Важно отметить, что одинаковые, шаблонные формы взаимодействия ДОУ с родителями не эффективны. Работа с родителями должна носить дифференцированный подход, принимать во внимание социальный статус и микроклимат семьи, а также запросы родителей и степень их заинтересованности деятельностью ДОУ. Это подтверждают проведенные исследования ВШЭ по взаимодействию родителей с ДОУ [8]. Результаты исследования показали, что новое поколение родителей (20–30 лет) предъявляют высокие требования к ДОУ, но при этом они готовы проявлять инициативу в интерактивных формах взаимодействия, которые требуют от педагогов качественно новых компетенций. Это также компетенции как знание и владение интернет-технологиями, применение в работе таких форм как интерактивные игры (квесты и т. д.), родительский клуб, мастер-класс, которые носят неформальный характер и позволяют вывести общение с родителями на качественно новый уровень и установить доверительные отношения.

Таким образом, выделенные проблемы позволяют говорить о противоречии между государственной и общественной потребностью в модернизации системы дошкольного образования и необходимостью разработки технологий управления инновационным развитием ДОУ, учитывающих широкий спектр условий и факторов, в том числе позицию участников образовательных отношений.

### Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. Текст: электронный. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата посещения: 15.06.2022).
2. Бабинцева Е. И. Причины сопротивления инновациям в современном менеджменте // Общество: политика, экономика, право. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-soprotivleniya-innovatsiyam-v-sovremennom-menedzhmente> (дата обращения: 18.06.2022).
3. Власова Т. А. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 2. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-roditeli-vklyucheny-vo-vnutrishkolnyey-formy-vzaimodeystviya> (дата посещения: 20.06.2022).
4. Гошин М. Е. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-roditelskogo-uchastiya-v-obrazovanii-sotsialno-ekonomicheskiiy-status-semi-i-rezultaty-obucheniya> (дата посещения: 22.06.2022).
5. Гошин М. Е. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа // Социологические исследования. 2021. №5. Текст: электронный. – URL: <https://www.socis.isras.ru/article/8637> (дата посещения: 24.06.2022)
6. Даббах А. Forbs. Четыре главные проблемы инвестиций в инновации // Электронный научный журнал. Текст: электронный. URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=60070> (дата посещения: 28.06.2022).
7. Дементьева И. Ф. Семья и школа: партнерство или противостояние? // Проблемы современного образования. 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-shkola-partnerstvo-ili-protivostoyanie> (дата посещения: 05.07.2022).
8. Дмитриева Е. В. Технология формирования сотрудничества родителей и педагогов, как способ повышения удовлетворенности родителей ДОУ // магистр. диссерт. ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/170883306> (дата посещения: 10.07.2022).
9. Доронова Т. Н. Дошкольное учреждение и семья единое пространство детского развития – М.: Линка-Пресс, 2001. - 224 с.
10. Доронова Т. Н. О взаимодействии ДОУ с семьей на основе единой программы для родителей и воспитателей «Из детства – в отрочество» // Дошкольное воспитание. 2005. №3. С. 87–91. Текст: электронный. URL: [https://vk.com/doc125284251\\_169810602?hash=tO7sfZKmlBo3em7R60NfL9QRw6znCp13fba2G](https://vk.com/doc125284251_169810602?hash=tO7sfZKmlBo3em7R60NfL9QRw6znCp13fba2G)

VqvZpg&dl=euzOYBbz3yhcx9r0MQT0E73nHpe3BoBHvZdodPdsH (дата посещения: 18.07.2022).

11. Евдокимова Н. В. Детский сад и семья: методика работы с родителями М.: Мозаика Синтез, 2007. 144 с.

12. Зверева, О. Л. Родительские собрания в ДОУ – М.: Айрис – пресс, 2006. 128 с.

13. Любицкая К. А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей: дисс. ... канд. наук об образовании – М.: - 2020. Текст: электронный. URL: <https://www.dissercat.com/content/roditelskaya-vo vlechennost-v-formirovanie-obrazovatelno-go-prostranstva-detei> (дата посещения: 21.07.2022)

14. Солодянкина О. В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей. Пособие для работников ДОУ – М.: «Аркти», 2005. 2-е изд. 79 с.

15. Шимутин Е. Н. Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием // Вестник МГПУ. - Серия «Экономика». 2017. № 4. С. 8–22.

N. Grigorieva, N. Shabrova

## ON THE ISSUE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATION

### Abstract

An important direction of the modern state educational policy in Russia is the improvement of the preschool education system based on the principles of democracy, humanism, early development of children, through investments in their human capital. This task of transforming preschool education can be solved by changing its quality, transferring it to the mode of innovative development. One of the mechanisms for the implementation of new goals and directions of state policy in preschool education is the involvement of the family in this process and the activation of interaction of preschool educational institutions with it. The purpose of the article is to study the institutional possibilities of involving parents in the process of co-management of the process of innovative development of preschool education and the need to manage this process. The empirical basis of the publication is the traditional analysis of documents (normative legal acts regulating the relationship of participants in the educational process in the field of preschool education, and scientific literature). The paper shows that conditions have been created at the institutional level for the inclusion of parents in the process of co-management of the innovative development of the preschool education system. In accordance with the Law "On Education in the Russian Federation", parents of minor children are participants in educational relations with all the circumstances that follow from this. The Federal State Educational Standard defines the interaction of a preschool institution with a family as a necessary factor for the holistic development of a preschooler's personality and increasing the competence of parents in the field of education. The analysis of scientific research has shown that in most cases, scientists study the interaction and participation of parents in the co-management of the development of the school education system, while there are very few works devoted to the study of these aspects of preschool education. It is noted that the requirements of parents to the preschool educational institutions have increased. This entails the need for the formation and development of new competencies among teachers: the ability to respond to the requests of parents, to build constructive interactions with them. It is concluded that for the preschool education system, it is necessary to develop technologies for managing the innovative development of preschool education, considering a wide range of conditions and factors, including the position of all participants in educational relations (including parents), their involvement in the process of innovative development of the preschool education system.

**Keywords:** managerial innovations, innovations, management, preschool education, interaction of preschool institutions and families of pupils.

## ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОЕКТАХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

### Аннотация

В настоящее время в нашей стране реализуется множество различных программ и проектов для молодежи. Причем подобной деятельностью занимается не только государство, но организации (как коммерческие, так и некоммерческие). В Свердловской области важную роль в данном процессе играет Министерство образования и молодежной политики, которое посредством выдачи на конкурсной основе субсидий различным СОНКО предоставляет им возможность реализовывать разного рода мероприятия, направленные на развитие молодежи. Однако с каждым годом все острее стоит вопрос социального эффекта подобной деятельности и заинтересованности молодежи. Кроме того, появляется запрос на то, чтобы молодежь тоже включалась в деятельность, а не выступала исключительно как потребитель той или иной услуги. В статье анализируются существующие механизмы привлечения молодежи в подобные проекты, а также изучаются возможные способы участия.

**Ключевые слова:** третий сектор, НКО, СОНКО, социальные проекты, участие молодежи.

Социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО) ежегодно реализуют множество проектов различной направленности в регионах нашей страны. Более того, все активнее в процесс реализации этих проектов привлекают молодых людей, так как потенциально видят в них продолжение или возможное масштабирование своего проекта. Участие молодых людей в этих проектах способствует появлению свежих идей, а также влияет на дальнейшее развитие как отдельного проекта, так и всей некоммерческой организации в целом. Однако несмотря на представленные ранее преимущества, по-прежнему встает проблема отсутствия баланса между «общество дает молодежи» и «молодежь дает обществу», так как зачастую молодые люди в этих проектах выступают исключительно в роли потребителей: слушают лекции, посещают выставки и т. п., что негативно сказывается на социальном эффекте этих проектов.

В наиболее широком смысле под участием следует понимать «ситуативную практику», реализуемую в рамках определенного территориального и социального пространства с присущими политическими, социальными, культурными и историческими особенностями [4, с. 51]. Условием ее возникновения является общественный интерес. Участие осуществляется путем объединения индивидов в сообщества различной степени формализации [3, с.134].

В своей работе, на основе изученной литературы, Скалабан И.А. предлагает определенную систематизацию видам участия. Она выделяет их по сферам, по степени структурированности, по направленности. Особое внимание хочется уделить на видах участия в зависимости от степени вовлечения субъектов в процесс участия: активное участие и пассивное участие [3, с. 135]. Если смотреть на это с точки зрения участия молодежи в проектах СОНКО, то активное участие в проекте/мероприятии – это когда молодежь непосредственно оказывает влияние на проект и его развитие, что-то самостоятельно делает в нем, а не выступает исключительно слушателем, зрителем, посетителем того мероприятия, куда его пригласили, как это бывает в случае с пассивным участием, где молодежь является исключительно потребителем.

Для того, чтобы на конкретных примерах изучить включенность молодежи в проектах СОНКО, обратимся к экспертным интервью, в которых приняли участие руководители СОНКО Свердловской области. Интервью были собраны в рамках заказа Министерства образования и молодежной политики Свердловской области на проведение экспертизы проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, получивших поддержку в виде региональной субсидии [2]. Для того, чтобы экспертиза оказалась наиболее

объективной и продуктивной, одним из важных критериев было посещение мероприятия, где команда общалась с представителями организации и участниками мероприятия.

В ходе многочисленных интервью была выявлена определенная тенденция пассивного участия молодежи в проекте. Большинство проектов действительно были нацелены на то, чтобы молодежь прослушала лекции, посмотрела какие-то обучающие материалы и т. п. То есть молодежи не была предложена возможность что-то сделать самим и перейти из качества «объекта» в качество «субъекта» этого проекта. Ниже приведены цитаты из интервью с руководителями СОНКО, которые реализовывали проекты при поддержке Министерства.

*«Пока мы не уверены, что готовы доверять молодежи организацию мероприятий. На данный момент они только приходят и слушают лекции...» (№7, мужчина, Нижний Тагил).*

*«Ребята приходят к нам на мероприятия и слушают лекции...» (№2, женщина, Екатеринбург).*

*«Они смотрят, как наш лектор проводит мастер-класс» (№13, мужчина, Екатеринбург).*

Подобных цитат в интервью было достаточно много. То есть молодежь приходит, прослушивает какую-либо лекцию/просматривает какой-то видеоматериал и уходит. Нельзя однозначно сказать, что пассивное участие носит исключительно негативную окраску. Это не так, поскольку даже в рамках традиционной лекции молодые люди могут научиться чему-то новому. Однако только активное участие способствует развитию проекта, его масштабированию и продвижению. В ходе лекций молодые люди действительно могут получить знания, но они будут восприниматься ими более ценными только в том случае, если будет указана практическая значимость.

Если же говорить об активном участии молодежи в проектах СОНКО, то достаточно часто с ним ассоциируют волонтерскую деятельность, посредством которой происходит формирование социальной ответственности молодежи, демонстрируется ее гражданская позиция и так далее [1, с. 166]. В одном из наших интервью также прозвучал такой способ включения молодежи в проект.

*«Мы уже не первый год обучаем волонтеров. Теперь они либо волонтерят на наших же мероприятиях, либо выступают организаторами...» (№6, мужчина, Екатеринбург).*

Однако существуют и другие способы реализации активного участия молодых людей в проектах СОНКО.

*«Распространением информации о проекте занимаются студенты...» (№15, женщина, Арамиль).*

*«Они [молодежь] помогли нам в разработке нашей карты...» (№10, женщина, Реж).*

*«Молодые люди участвуют в тестировании продукта...» (№8, мужчина, Екатеринбург).*

*«Ребята, которых мы обучили ранее, теперь сами являются “учителями” для других...» (№9, женщина, Березовский).*

То есть в этих цитатах можно наглядно увидеть то, как руководители доверяют молодежи. Они вовлекают их в реализацию проекта, дают им возможность разработать какой-то продукт или же протестировать уже готовый. Посредством этого и молодежь может как осознать свою значимость для проекта и общества в целом, так и оказать непосредственное влияние на развитие организации и ее проектов.

Оказывает влияние на характер участия молодежи и то, посредством каких механизмов она была включена в проект. В ходе нашей экспертизы были выявлены следующие механизмы:

- Привлечение с помощью социальных сетей;
- Привлечение с помощью возможности прохождения практики/стажировки на базе проекта;
- Привлечение с помощью возможности получения новых знаний/участия в конкурсе, чемпионате, олимпиаде и т. д.;
- Привлекают с помощью сарафанного радио;

– Привлечение с помощью учебных и иных заведений (есть выбор: участвовать или нет);

– Реализуют на базе учебных заведений, где есть целевая аудитория проекта (в проекте должны участвовать все, к кому пришли организаторы);

– Никак не привлекают, проект направлен на «своих».

Соответственно там, где у молодых людей нет выбора, они чаще приходят просто «посидеть» и в таком случае встает вопрос: есть ли от такого проекта социальный эффект для молодежи и общества в целом?

Таким образом, можно разделить участие молодежи в проектах СОНКО на активное участие, когда молодежь не просто потребитель той или иной услуги, а она сама что-то дает другим; пассивное участие, где молодежь выступает в качестве слушателя, зрителя, посетителя. Нельзя однозначно сказать, что пассивное участие является неэффективным, так как и в ходе таких мероприятий можно получить новые знания, навыки и расширить свой кругозор. Однако только активное участие способно благотворно повлиять на масштабирование проекта, на его развитие и расширение. Кроме того, активное участие помогает удерживать баланс «общество дает молодежи» и «молодежь дает обществу», без которого социальная активность оказывается менее продуктивной и снижается.

### Литература

1. Коршунова Н. Е., Алабян Е. А. Формирование социальной ответственности молодежи путем участия в волонтерской деятельности // Социальное государство и молодежь: механизмы управления и перспективы развития: Сборник статей. Москва: Издательство "Перо". 2018. С. 166.

2. Проекты НКО // Государственная поддержка СО НКО в сфере образования и молодежной политики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: [https://nko.mcoso.ru/projects\\_search/](https://nko.mcoso.ru/projects_search/) (дата обращения: 10.02.2023).

3. Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(13). С. 134-135.

4. Cornwall A. Locating citizen participation // IDS Bulletin. 2002. Vol. 33 (2). P. 51.

A. Izhik

### THE PROBLEM OF YOUTH PARTICIPATION IN PROJECTS OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANISATIONS

#### Abstract.

There are many different programmes and projects for young people in our country these days. This activity is carried out not only by the state, but also by organisations (both commercial and non-commercial). In the Sverdlovsk region, the Ministry of Education and Youth Policy plays an important role in this process, providing various SONCOs with the opportunity to implement various activities aimed at youth development through grants on a competitive basis. However, each year the social impact of such activities and the interest of young people becomes more and more acute. In addition, there is an emerging demand for young people to be involved in activities, rather than act solely as consumers of certain services. This article analyses existing mechanisms for engaging young people in such projects and explores how they can participate.

**Keywords:** third sector, NGOs, socially oriented NGOs, social projects, project youth participation.



## РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

### Аннотация

В статье исследована актуальность развития потенциала сотрудников современных организаций. Проведен анализ основных причин, мешающих организациям раскрывать внутренний трудовой потенциал сотрудников. Раскрыто понятие трудового потенциала сотрудника и выявлено его влияние на конкурентоспособность трудового потенциала организации. Предложены инструменты развития трудового потенциала сотрудников.

**Ключевые слова:** саморазвитие, конкурентоспособность, персонал, потенциал, обучение, организация.

В современном мире конкурентоспособность организации зависит от многих факторов, и, не только наличие финансовых и производственных ресурсов является объектом внимания руководства, но и имеющийся трудовой потенциал компании играет очень важную роль в условиях конкуренции.

Трудовой потенциал работника – это не только его знания и умения, личностные характеристики с психофизиологическими особенностями, его квалификационным уровнем и багажом профессиональных умений, но и возможность развития имеющихся компетенций, и желание подстраиваться под приходящие в экономическое пространство новые технологии и соответствующие им требования.

Фактически формирование трудового потенциала – это количественное и качественное его становление [5]. Инвестиции во внутреннее развитие и профессиональный рост сотрудников позволяют сформировать сильную команду, которая способна реализовывать самые смелые идеи и работать на результат – приносить компании стабильную прибыль. При этом основную роль в этом процессе играет развитие внутреннего потенциала сотрудников.

Несмотря на все преимущества развития потенциала сотрудников, не каждая организация стремится вкладывать дополнительные средства в обучение и прочие мотивирующие к развитию инструменты. Также в некоторых компаниях существует мнение, что развитие сотрудников может дать им возможность найти новое место работы.

Рассмотрим подробнее основные причины, мешающие организациям раскрывать внутренний трудовой потенциал сотрудников.

В первую очередь, существует проблема руководства некоторых компаний в недостаточном опыте, и складывается ситуация, когда руководитель не понимает, что сотрудников нужно обучать, развивать, так как основной упор делается на выполнении текущих задач, никак не связанных со стратегией.

Во-вторых, если сотрудники вынуждены проходить какие-либо обучающие мероприятия по принуждению, сложно развивать свои способности в таких де-мотивирующих условиях.

Еще одной причиной является боязнь руководства, что после развивающих мероприятий сотрудники станут более конкурентоспособны на рынке труда и организации вновь придется искать новый персонал.

Четвертой причиной можно назвать боязнь конкуренции руководящего звена по отношению к своему персоналу, так как руководители, у которых отсутствует способность к генерации новых идей, могут активно критиковать нестандартные идеи и методы, предлагаемые сотрудниками, находящимися в стадии своего постоянного развития и поиска эффективных идей.

Таким образом, конкурентоспособность компании, ее потенциал, напрямую зависит от трудового потенциала сотрудников. Трудовой потенциал сотрудника зависит от его

уникального набора врожденных качеств, приобретенных и приобретаемых в течение жизни знаний, умений и навыков.

Если мы говорим о коллективном потенциале организации – это уже совокупность обмена знаниями в процессе взаимодействия сотрудников во внутренней и внешней среде. Также, по данным исследования Евразийского института конкурентоспособности и консалтинговой компании Strategy Partners, компетенции сотрудников должны измениться в соответствии с требованиями нового времени [3].

Некоторые современные компании вводят в штат должность T&D-менеджера для развития и образования персонала в компании. T&D-менеджер – это партнер бизнеса в обучении и развитии сотрудников, его задачи представлены на рис. 1 [7].

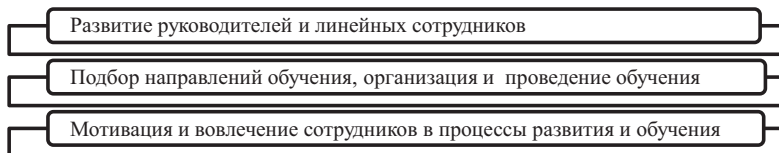


Рис. 1. Задачи T&D-менеджера в организации

T&D-специалисты необходимы организации, если стратегия предполагает расширение компании и, появляется большое количество вакансий. Следовательно, для адаптации и быстрого включения в рабочие процессы необходим такой специалист, чтобы заниматься обучением, различными необходимыми видами тренингов, семинаров и пр.

Также, если компания заинтересована в развитии своего персонала, такой специалист может выявить перспективных сотрудников, подберет инструменты для развития, поможет ему с определением карьерного развития. Основой развития трудового потенциала является обучение.

Цель развития персонала в организации – раскрыть талантливых сотрудников, увеличить их трудовой потенциал для выполнения текущих и новых задач, снижения текучести кадров и повышения эффективности труда.

Далее рассмотрим формы развития персонала (рис. 2).

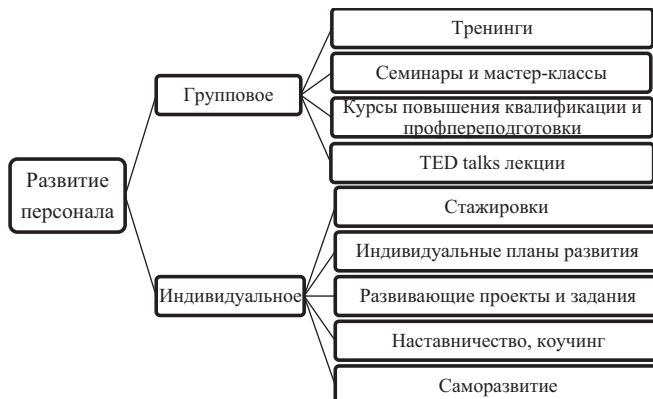


Рис. 2. Формы развития персонала

Групповые методы обучения и развития персонала, такие как тренинги, семинары и мастер-классы дают возможность обучения на практических ситуациях отработать необходимые (новые) компетенции, с помощью обратной связи отработать новые навыки и способы поведения. В классическую модель обучения встраиваются форматы *microlearning* – это лонгриды, чат-боты, email-курсы и иные интеллектуальные снеки.

Внедрение цифровизации углубляет разрыв между необходимыми знаниями и навыками, формируя ситуацию *skill gap* – когда сотрудники, в связи с отсутствием нужных знаний не могут выполнять стоящие перед ними задачи. В таких условиях повышение квалификации, профессиональная переподготовка и развитие системы переобучения приобретают серьезную актуальность [4].

Повышение квалификации в России регламентируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2022) статьей 76 «О дополнительном профессиональном образовании» [1].

Неформальные методы обучения достаточно актуальны для поколений Y и Z, например, концепция обучения *Edutainment* (эдутейнмент), направлена на применение обучающего контента через развлекательный подход, включает игровые методики, виртуальных помощников, нестандартные лекции. Цель концепции *Edutainment* – обучение через развлечение и увлечение [2].

TED talks лекции. TED (Technology Entertainment Design) в переводе – технологии, развлечения, дизайн. Задача лекции такого формата – мотивационное выступление спикера, чтобы информация усваивалась более эффективно.

Многие компании используют индивидуальные планы развития сотрудников. План развития включает матрицу компетенций определенной должности, и, после оценки навыков, определяются приоритетные точки в развитии, чему и сколько нужно обучать.

При рассмотрении индивидуального развития, достаточно актуально саморазвитие, заключающееся в мотивации сотрудника использовать такие инструменты, как: джоб-крафтинг, хьютагогика, двойная петля обучения и пр.

*Job crafting* – это некая индивидуальная мотивационная карта, в которой прописаны алгоритмы поведения в различных рабочих ситуациях, а основой является личная мотивация сотрудника [6]. Применение метода помогает сотруднику раскрыть свои таланты, сильные стороны и увлечения. Метод заключается в активном поиске и внедрении изменений самим сотрудником.

Двойная петля обучения (*Double Loop Learning*) – метод обучения человека или группы, в основе которого лежит идея, чтобы научиться видеть свои ошибки «со стороны», т. е. подвергнуть сомнению привычные мысли, действия и решить проблему через другой подход. С помощью «Двойной петли обучения» можно найти новые идеи и выйти на новый уровень развития [8].

Хьютагогика (от англ. *heutagogy*) – одно из современных определений самообразования. Дословно означает «вести к изобретениям, открытиям, находкам, выводам». Этот вид самообразования основывается на осознании сотрудником самостоятельно вовлекаться в новые процессы обучения, искать новые программы и эффективные способы самообразования в удобное для себя время.

Скорость индивидуального развития больше всего зависит от желания сотрудника браться за новые задачи, осваивать новые методы и достигать успеха в конкретном деле. Например, в компании Procter&Gamble карьерное продвижение зависит от личных качеств сотрудников и желания осваивать новые знания и умения применять их.

Однако, саморазвитие персонала, несмотря на личностный подход и мотивацию, должно проходить под руководством HR-специалистов, чтобы определять границы возможных экспериментов со стороны сотрудников.

Таким образом, конкурентоспособность современной компании зависит от эффективной стратегии развития персонала. EdTech-технологии в цифровую эпоху формируют новые требования к уровню профессиональных компетенций сотрудников,

соответственно развитие и обучение в организации все больше реализуется через цифровые инструменты, онлайн-обучение. И конечно, инвестиции в сотрудников с высоким трудовым потенциалом приведут компанию к возможности эффективного выполнения задач в период неопределенности и нестабильности условий и ситуаций, влияющих на организацию.

#### Литература

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2022). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 10.04.2022).
2. Иванова Е. Edutainment самый эффективный метод обучения персонала. URL: <https://hr-portal.ru/article/edutainment-samuyu-effektivnyuyu-metod-obucheniya-personala> (дата обращения: 10.04.2022).
3. Потенциал сотрудников: 5 способов развить ваш персонал. URL: <https://www.gd.ru/articles/10172-potentsial-sotrudnikov> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Кауфман Н. Ю. Преимущества программ Upskilling для развития персонала в эпоху цифровой трансформации экономики // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда: Материалы VIII Научно-практической конференции. – М.: Государственный университет управления, 2022. С. 143–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49819012> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Судакова Е. С. Особенности формирования и развития трудового потенциала персонала // Science Time. 2014. №4 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya-trudovogo-potentsiala-personala> (дата обращения: 27.03.2023).
6. Царева Н. А. Инновационный подход к управлению человеческими ресурсами: концепция "job crafting intervention" // АНИ: экономика и управление. 2017. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-k-upravleniyu-chelovecheskimi-resursami-kontseptsiya-job-crafting-intervention> (дата обращения: 18.03.2023).
7. Чертовских А. Кто такой T&D-менеджер и как им стать. URL: <https://huntflow.ru/blog/becoming-td/> (дата обращения: 12.04.2023).
8. Argyris C. 1977. Double loop learning in or-ganizations. Harvard Business Review (September-October): S.115...123. <https://hbr.org/1977/09/double-loop-learning-in-organizations> (дата обращения: 12.04.2023).

N. Kaufman

### DEVELOPMENT OF THE POTENTIAL OF EMPLOYEES IN THE CONDITIONS OF THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

#### Abstract

The article examines the relevance of the development of the potential of employees of modern organizations. The analysis of the main reasons preventing organizations from revealing the internal labor potential of employees is carried out. The concept of the employee's labor potential is revealed and its influence on the competitiveness of the organization's labor potential is revealed. Tools for the development of the labor potential of employees are proposed.

**Keywords:** self-development, competitiveness, personnel, potential, training, organization.

УДК 334.02

Т. С. Ковалев

### РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

#### Аннотация

Процесс глобализации создал общую мировую платформу, где страны мира конкурируют между собой за ресурсы, среди которых в последнее время выделяется человеческий капитал. Уровень развития человеческого капитала в нашей стране отстает от развитых стран, что говорит о

необходимости в разработке мероприятий по его повышению. В рамках данной статьи авторы предлагают ряд предложений и принципов создания условий для продуктивного развития человеческого капитала, на основе подходов к социально-экономическим системам.

**Ключевые слова:** человеческий капитал, социально-экономическая система, образование, демография.

Развитие человеческого капитала протекает внутри определенной системы и соответственно данный процесс зависит от нее. Для начала необходимо разобраться, что такое система и что данное понятие в себя включает. А. И. Уёмов в своей работе дает математическое определение понятия системы. По его словам, система представляет собой квазиустойчивую совокупность элементов и связей между ними или, иначе, некоторое число взаимосвязанных элементов (подсистем), обладающих свойствами, не сводящимися к сумме свойств отдельных элементов или подсистем [17].

В рамках данной статьи, в качестве системы, внутри которой происходит развитие человеческого капитала, выступает регион, как социально-экономическая система. Социально-экономический подход к понятию «регион» устанавливает зависимость уровня жизни населения и экономики региона. При данном подходе понятие регион трактуется, как социально-экономическая система, основные звенья которой (материальное производство и социальная сфера) сбалансированы. При этом регион является территориальным образованием, которое имеет собственные органы управления и границы, в рамках которых воспроизводятся социальные и экономические процессы жизнеобеспечения населения [18].

Сами социальные системы, такие как регион, являются наиболее сложными по причине того, что основным элементом данной системы является человек или группа людей, поведение которых непредсказуемо. Подобные системы следует относить к классу самоорганизующихся или развивающихся, а вследствие этого управление ими вызывает сложности [19].

В 21 веке происходит трансформация социально-экономических систем, формируется инновационное общество, способствующее появлению особых форм СЭС. Применение инновационных технологий в управлении социально-экономическими системами помогает в конкурентной борьбе. Инновационные технологии способствуют развитию образовательных институтов и снабжают экономику регионов высококвалифицированными кадрами [7]. Тоффлер Э. утверждает, что информация является главным сырьем современного общества, причем данный вид сырья является практически неисчерпаемым, что подтверждает актуальность нашего исследования [11].

Однако, несмотря на важность развития инноваций, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА» удельный вес затрат отечественных предприятий на НИОКР в среднем в 4–6 раз ниже, чем у зарубежных представителей [14]. Причиной низкой активности и заинтересованности предприятий в финансировании НИОКР является слаборазвитая система частично-государственного партнерства при осуществлении бизнесом инновационных проектов. В России доля компаний, получающих финансирование от государства на исследовательские цели, составляет 0,8%, что довольно мало при сравнении с другим странами [2, с. 7]. Таким образом, мы видим, что государство играет немаловажную роль в становлении информационного общества и развитии человеческого капитала [3].

Демографический аспект развития человеческого капитала является составляющим элементом региона, как системы. Создание же человеческого капитала неразрывно связано с численностью населения. Положительное демографическое развитие, которое включает в себя рост численности населения и качество воспроизводства населения, сопровождается экономически-развитые страны. Несомненно, в данном случае один факт вытекает из другого.

Россия является заложником демографического кризиса, который начался в 20 веке по причине частых войн, кризисов, и продолжается до сих пор. Наблюдаемая естественная убыль населения за период 1992–2012 год составляет более 13 млн человек, лишь только миграционный прирост позволяет сгладить данное значение [9].

Рассматривая численность населения, а в частности процесс рождаемости, нас прежде всего интересует воспроизводство детей, как потенциальный человеческий капитал. Это можно назвать инвестицией в человеческий капитал, которая восполняется будущими доходами от деятельности уже взрослых детей. Н. В. Зверева говорит, что в данном случае роль формирования и развития будущего человеческого капитала отводится семье и существующим для этого институтам [8].

С 2000-х годов число трудоспособного населения начало значительно сокращаться, а в последние годы значение убыли приблизилось к одному миллиону человек ежегодно, что говорит о демографической проблеме в масштабах всей страны [9]. Также, стоит отметить и другие факторы, затрагивающие качество человеческого капитала, к которым относятся духовная, психическая и физическая деградация населения. Качество здоровья населения подвергнуто угрозам от распространения вредных привычек: табакокурение, алкоголизм, наркомания, а также распространение таких болезней, как СПИД и гепатит. Данные привычки порождают праздный образ жизни среди молодежи, а следовательно, и отсутствие необходимых знаний и способностей.

Помимо этого, следует рассмотреть миграцию, как немаловажный процесс развития человеческого капитала и регионов. Ученый Л. А. Сжаастад выдвинул предположение, что люди переезжают в другие страны с целью увеличения собственного человеческого капитала или увеличения способности получать больший доход [24]. Процесс миграции осуществляется при осознании человеком получения возможных выгод, которые превысят издержки, сопровождающие смену места жительства. Миграция несет, как положительное влияние на человеческий фонд региона и страны, но и отрицательное. Именно с отрицательной стороны данного вопроса столкнулась наша страна после начала спецоперации. В качестве примера рассмотрим сферу, связанную с IT-технологиями, так как она находится на стыке тем цифровизации и человеческого капитала, а также в перспективе является локомотивом отечественной экономики и конкурентоспособности.

Глава Минцифры РФ Максим Шадаев в декабре 2022 года сообщил, что из России уехало около 100 тысяч IT-специалистов, в то время как по данным 2021 года в России всего 1,7 млн специалистов. Многие из них, несомненно, поменяв геолокацию, продолжают работать в отечественных компаниях, однако нельзя преуменьшать важность и масштаб проблемы [16]. Возвращаясь к теме того, что человеческий капитал является инвестицией в будущее, которая может принести дополнительный доход государству, необходимо сейчас задуматься о восстановлении кадров в отрасли.

Мы выделили проблемные моменты регионального развития человеческого капитала, далее стоит рассмотреть факторы требующие воздействия со стороны государства.

Развитие региона прежде всего заключается в прогрессивных изменениях экономической сферы, а наряду с экономическими характеристиками выделяются и социальные параметры. В контексте развития человеческого капитала эти оба параметра являются взаимодополняющими, совершенствование социальной сферы влечет за собой и рост в экономике. Регионы характеризуются целостностью, управляемостью, комплексностью, специализацией, управляемостью и обладают удобной системностью для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве, поэтому для роста человеческого капитала необходимо оказывать влияние в первую очередь на эту социально-экономическую систему [5; 10].

Существует 4 фактора, оказывающих влияние на фонд человеческого капитала: экологический; финансово-экономический; наличие развитой инфраструктуры; социальная сфера (образование), культура. Перечисленные факторы влияют на качество жизни людей, их желание проживать, работать и заводить семью в родном регионе. В настоящее время меняются условия, на передний план выходят проблемы по созданию условий для устойчивого развития региона, активизации инновационной деятельности, повышения конкурентоспособности продуктов и услуг, а в основе всего этого люди, их знания и умения.

Сбалансированное развитие данных факторов внутри социально-экономической системы способствует развитию уже имеющегося человеческого капитала и формированию будущего.

Важную роль в формировании человеческого капитала играют знания и навыки, которые приобретаются в процессе образования и производственной деятельности, что является основой человеческого капитала [20]. Развитие человеческого капитала заключается в проведении регулярных организационно-экономических мероприятий в области обучения, переобучения, повышения квалификации и профессионализма персонала, которые готовят сотрудника к выполнению новых функций, должностных обязанностей, решению инновационных задач. Это достигается за счет уровня профессионального обучения, переподготовки или повышения квалификации, ротации кадров и индивидуального планирования карьеры персонала [1; 2]. При реализации перечисленных мероприятий необходимо уделить внимание профессиональному и социальному стимулированию кадров, а образование должно учитывать современные тенденции, траектория обучения студента или работника должна обладать свойством опережения, т. е. на основе прогноза научно-технического развития и условий развития организации.

Проведение данных мероприятий также сможет частично закрыть проблему того, что при росте числа профессионально подготовленных кадров, их уровень квалификации не соответствует современным требованиям [7]. Прием в вузы увеличился в основном за счет студентов заочной формы обучения, в то время как число студентов дневной формы сокращается. Это, безусловно, в итоге ведет к ухудшению качества, получаемого образования [14]. Также, стоит проблема трудоустройства по специальности после окончания учебного заведения. Причиной этой проблемы является отсутствие связи между образовательными учреждениями и рынком труда. Конечно, в последние годы крупные компании предлагают студентам стажировки, берут работников без опыта работы, чтобы в последующем воспитать их, однако не все компании могут себе это позволить.

Также, большое значение для повышения человеческого капитала имеют инвестиции в образование, однако отдача от них требует времени. Необходима модернизация отечественного образования, увеличение числа бюджетных мест. Для эффективного инвестирования необходимо выделить наиболее приоритетные направления и образовательные программы [7].

Помимо образования, на развитие индивидуума влияют и другие факторы: круг общения, семья, здоровье личности, её интересы [23]. Многие ученые рассматривают социальный капитал, культурный капитал, внутренние качества, талант человека, как элементы, составляющие человеческого капитала [12]. По этой причине, предприятиям стоит уделить особое внимание удовлетворенности сотрудников от места своей работы и их желание развиваться.

Конечно, такой количественный показатель, как число людей с высшим образованием в современном мире уже не актуален и не показывает уровень развития человеческого капитала, сейчас образование необходимо измерять качеством, полученных навыков и знаний по окончании образовательной программы [12].

Таким образом, мы видим, что в основе развития человеческого капитала в социально-экономических системах лежит образование и культурное воспитание. Также, регионам необходимо уделить внимание инвестициям в НИОКР в соответствии с сильными сторонами регионов, развитию всех ступеней образования согласно современным тенденциям и на основе передовых методик, построению удобной и доступной инфраструктуры. Данные мероприятия позволят повысить уровень человеческого капитала в регионах, а значит и в целом по стране, что обеспечит преимущества для России на международной арене.

#### Литература

1. Веснин В. Р. Управление персоналом // Теория и практика: учебник. – М.: Проспект, 2008. 688 с.

2. Власов М. В. Оценка эффективности производства нового знания // Журнал экономической теории. 2005. № 3. С. 142–146.
3. Власов М. В. Формирование стратегии развития организации на основе новых знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 9 (360). С. 30–36.
4. Власов М. В. Цифровая экономика как фактор развития инвестиций в основной капитал в региональных социально-экономических системах // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14. № 3. С. 421–433.
5. Голубецкая Н. П. Индикативные подходы определения приоритетности инвестиций в предпринимательской деятельности Северо-Западного региона России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2005. № 4 (26). С. 53–65.
6. Долженкова Е. В. Принципы развития социально-экономических систем в инновационной и комплементарной экономике // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11–1(64). С. 984–987.
7. Драганчук Л. С. Образование и развитие человеческого капитала в России // Проблемы современной экономики. 2011. С. 50–54.
8. Зверева Н. В. Семья и воспроизводство человеческого капитала // Вестник Московского университета. 1998. №5. С. 31–42.
9. Иончев В. А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и её регионах // Экономика региона. 2015. №3. С. 89–102.
10. Майбуров И. Устойчивое развитие как коэволюционный процесс // Общество и экономика. 2004. № 4. С. 124–143
11. Михайлов, В. А. Место и роль новых информационных технологий в современном социально-экономическом развитии // Национальная инновационная система России: проблемы становления и развития : сб. науч. тр. / Ленанд. – М., 2006
12. Новикова Е. С. Методы повышения уровня конкурентоспособности Российской Федерации в мире посредством устойчивого развития человеческого капитала // Актуальные вопросы управления. 2020. С 13–19.
13. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru/> (дата обращения 15.04.2023).
14. Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 2008.
15. Саркиджан Г. А. Экономические методы и принципы решения экологических проблем // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. С 18-22.
16. Статистический блог «Инклиент». [Электронный ресурс]. URL: <https://inclient.ru/outflow-it-specialists/?ysclid=lggmiehrn183992765> (дата обращения 16.04.2023).
17. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Наука, 1972. С. 15.
18. Черкасов П. С. Регион как социально-экономическая система // Проблемы современной экономики. 2013. С. 212–214.
19. Черкасская Г. В. Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследований // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009.
20. Колосова Р. П. и др. Экономика персонала. 2009. 896 с.
21. Bourdieu P. The forms of capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Trans. R. Nice. In J. Richardson (ed.). New York, Greenwood, 1986. Pp. 46–58.
22. Felício J. A., Couto E., Caiado J. Human capital, social capital and organizational performance // Management Decision. 2014. No. 52 (2). Pp. 350–364.
23. Heckman, J. J., Carneiro, P. Human capital policy // Inequality in America: What Role for Human Capital Policies? – Cambridge, MA: MIT Press. 2003. Pp. 77–239.
24. Sjaastad L. The Costs and Returns of Human Migration // T. W. Schultz, ed., Investment in Human Beings // Supplement to the Journal of Political Economy. 1962. No 70(5). P. 2.



**DEVELOPMENT OF MEASURES TO INCREASE THE LEVEL OF HUMAN CAPITAL****Abstract**

The process of globalization has created a common world platform, where the countries of the world compete for resources, among which human capital has recently been highlighted. The level of development of human capital in our country lags developed countries, which indicates the need to develop measures to improve it. Within the framework of this article, the authors offer a number of proposals and principles for creating conditions for the productive development of human capital, based on approaches to socio-economic systems.

**Keywords:** human capital, socio-economic system, education, demography.

УДК 316.4

А. Н. Костина

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ****Аннотация**

Статья посвящена анализу удовлетворенности трудом персонала крупной компании, как условию повышения качества трудовой жизни и эффективности человеческого капитала организации. Основной целью является изучение уровня удовлетворенности трудом всех категорий персонала и дифференцированный подход к анализу удовлетворенности трудом в зависимости от факторов социально-производственных ситуаций. Проанализированы факторы, влияющие на удовлетворенность трудом. Учет этих факторов должен лежать в основе принимаемых решений по совершенствованию удовлетворенности трудом в целях результативности данной работы и повышения эффективности труда сотрудников.

**Ключевые слова:** удовлетворенность трудом, факторы, персонал, качество.

В современных условиях одним из ключевых направлений системы управления персоналом является повышение и обеспечение уровня удовлетворенности работников компании. Анализ факторов удовлетворенности трудом получает все большую популярность и практически в каждой компании руководители уделяют этому вопросу внимание, так как этот показатель влияет на повышение производительности труда. В статье приведен обзор методики измерения удовлетворенности персонала трудом и результаты исследования удовлетворенности работой сотрудников российской компании.

На сегодняшний день собран большой объем данных о различных факторах удовлетворенности трудом, однако исследования в большей степени акцентируют внимание на внешних факторах и на социально-психологических характеристиках производственной среды.

Майкл Аргайл – один из самых известных английских социальных психологов XX века, выделяет следующие факторы удовлетворенности трудом:

заработная плата, отношения с сотрудниками, отношения с руководством, возможности продвижения по службе. Другие факторы удовлетворенности – удовлетворенность условиями; удовлетворенность фирмой; организация времени; предоставление свободного статуса и личной идентичности; перспективные жизненные цели; чувство общности деятельности, разделяемое с другими людьми; вынужденная активность [1, с. 45].

Е. А. Заруцкая предлагает выделить две различных группы компонентов удовлетворенности трудом: организационные и личностные. К организационным, по мнению автора, необходимо отнести удовлетворенность трудом в целом, условия труда, организация труда, оплата труда, отношения в коллективе, отношения с руководством. К личностным компонентам - содержание труда, возможность профессионального развития, возможность карьерного роста, возможность самореализации и саморазвития, возможность влиять на дела компании и возможность чувствовать свою значимость и полезность [2, с. 109–120].

Несмотря на большое количество исследований факторов удовлетворенности трудом, чаще всего применяются линейные модели анализа, в рамках которых осуществляется поиск влияния фактора на отношение человека к труду с дальнейшей категоризацией факторов. Поэтому имеет перспективу не иерархия мотивационных факторов, а процедура сравнения одного аспекта с изменяемыми значениями другого, что создает возможность рассматривать факторы удовлетворенности трудом как некую систему.

Удовлетворенность трудом – один из показателей социального самочувствия работников организации, и в этой связи оценка и мониторинг уровня удовлетворенности трудом является важными показателями эффективности корпоративной социальной политики. Данные об удовлетворенности можно получить, например, методом социологического опроса в форме анкетирования персонала.

Для анализа факторов удовлетворенности персонала используется авторская методика оценки удовлетворенности трудом. Анкета для данного исследования имеет электронную форму.

Результаты исследования соотносятся с индексом удовлетворенности, (I). Индекс удовлетворенности рассчитывается как средняя арифметическая взвешенная и изменяется в интервале [-1; +1]. Значение «-1» принимает в том случае, когда все респонденты данной группы не удовлетворены фактором социально-производственной ситуации (все респонденты отметили ответ «НЕТ»); «+1» - принимает в том случае, когда все респонденты данной группы удовлетворены фактором социально-производственной ситуации (все респонденты отметили ответ «ДА»). В таблице приведено соотношение индекса удовлетворенности со шкалой состояний (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение индекса удовлетворенности со шкалой состояний

<b>Интервал индекса:</b>	<b>Состояние:</b>
[+ 0,61; +1]	Благоприятное
[+ 0,21; +0, 60]	Устойчивое (нормальное)
[- 0, 20; +0,20]	Неустойчивое
[- 0,60;-0,21]	Напряженное
[- 1; - 0,61]	Критическое

По индексам удовлетворенности можно определить факторы, вызывающие наибольшую удовлетворенность и наибольшую неудовлетворенность персонала трудовой деятельностью в компании.

Согласно такому методическому подходу в 2017 и 2020 гг. проведено исследование мнений 10630 и 10382 работников крупной производственной компании. Выборочная совокупность составила не менее 30% от численности работников компании на момент исследования (опрос осуществлялся простым случайным отбором респондентов, от 26% до 52% работников в каждом подразделении в зависимости от его численности).

Рассмотрим результаты изучения уровня удовлетворенности трудом всех категорий персонала в зависимости социально-производственных факторов. Это является важным в свете того, что факторы, влияющие на благополучие работника, представляют собой систему и находятся во взаимодействии. Особенно это актуально в отношении производственных предприятий, где сами структура и требования к организации рабочей деятельности сильно варьируют в зависимости от должности работника, подразделения, особенностей предприятия.

К факторам, влияющим на формирование высокой удовлетворенности трудом, относятся следующие разделы:

В таблице приведены результаты по разделу «Престижность предприятия» (табл. 2).

Таблица 2

Престижность предприятия		
Разделы исследования	2017	2020
Согласны ли Вы, что работать в компании престижно?	0,68	0,67
Ознакомлены ли Вы с целями деятельности компании?	0,87	0,89
Ясны и понятны ли Вам цели деятельности компании?	0,79	0,84
Как Вы считаете, выполняемая Вами работа способствует достижению целей деятельности компании?	0,76	0,76
Доверяете ли вы руководству компании?	0,51	0,68
Удовлетворяет ли Вас существующий стиль управления руководства компании: доступность, уважение к персоналу?	0,35	0,47
Как Вы считаете, перспективы развития компании благоприятны в будущем?	0,47	0,52
Как Вы думаете, получите ли Вы помощь, если обратитесь за ней к специалистам администрации компании?	0,35	0,52
Вы хотели бы знать о прошлом, настоящем и будущем компании?	0,72	0,68
Удовлетворяет ли Вас существующий стиль управления руководством Вашего подразделения: компетентность, доступность и уважение к персоналу?	0,43	0,50
Можно ли назвать руководство Вашего подразделения сплоченной управленческой командой с едиными целями в работе и едиными требованиями к выполнению производственных задач?	0,48	0,51
Гордитесь ли Вы работой в компании?	0,62	0,62
Ощущаете ли Вы причастность к успехам компании?	0,49	0,53
Удовлетворяют ли Вас: правила приема, увольнения, система подбора и оценки персонала?	0,40	0,47
Вы полностью информированы о делах, событиях, изменениях, происходящих в жизни и деятельности компании?	0,36	0,53
Удовлетворены ли Вы существующей системой информирования в Вашем подразделении?	0,46	0,59
Оказывает ли компания положительное влияние на социально-культурную жизнь, развитие инфраструктуры региона, в котором находится подразделение компании?	-	0,60
Средний индекс по разделу «Престижность предприятия»:	0,55	0,61

Индекс раздела «Престижность предприятия» в 2020 составил 0,61, находится в благоприятном состоянии.

В таблице приведены результаты по разделу «Трудовой коллектив» (табл. 3).

Таблица 3

Трудовой коллектив		
Разделы исследования	2017	2020
Вы можете назвать коллектив Вашего подразделения сплоченным, объединенным «корпоративным духом»?	0,39	0,45
Вы лично можете влиять на эффективность работы подразделения, в котором Вы работаете?	-	0,47
Есть ли у Вас ощущение, что Вы с коллегами делаете общее дело, что у Вас общие цели?	0,60	0,64
Привлекают ли Вас к принятию производственных решений?	-	0,51
Вы можете назвать коллектив Вашего подразделения сплоченным, объединенным «корпоративным духом»?	0,39	0,45
Вы лично можете влиять на эффективность работы подразделения, в котором Вы работаете?	-	0,47
Есть ли у Вас ощущение, что Вы с коллегами делаете общее дело, что у Вас общие цели?	0,60	0,64

Продолжение таблицы 3

<b>Разделы исследования</b>	<b>2017</b>	<b>2020</b>
Привлекают ли Вас к принятию производственных решений?	-	0,51
Удовлетворены ли Вы:		
- социально-психологическим климатом в коллективе Вашего подразделения?	0,49	0,50
- стилем руководства начальника подразделения?	0,52	0,55
- стилем руководства заместителя начальника подразделения?	0,53	0,54
- стилем руководства непосредственного руководителя?	0,63	0,69
- системой морального стимулирования?	0,34	0,44
- взаимоотношениями с начальником подразделения?	0,53	0,59
- взаимоотношениями с заместителем начальника подразделения?	-	0,56
- взаимоотношениями с непосредственным руководителем?	0,67	0,73
- взаимоотношениями с коллегами?	0,80	0,81
<b>Средний индекс по разделу «Трудовой коллектив»:</b>	0,55	0,58

Индекс раздела «Трудовой коллектив» в 2020 составил 0,58, находится в устойчивом состоянии.

В таблице приведены результаты по разделу «Оплата труда» (табл. 4).

Таблица 4

Оплата труда

<b>Разделы исследования</b>	<b>2017</b>	<b>2020</b>
Поняты ли Вам порядок формирования:		
- тарифной ставки (должностного оклада)?	0,37	0,64
- стимулирующих доплат и надбавок к тарифной ставке (окладу)?	0,28	0,57
Как Вы считаете, эффективен ли механизм премирования по итогам работы за месяц?	-	0,54
Как Вы считаете, эффективен ли механизм премирования по итогам работы за квартал?	-	0,50
Согласны ли Вы, что уровень тарифной ставки (должностного оклада), применяемый в компании, зависит от сложности выполняемых работ (разряда)?	-	0,56
Как Вы считаете, соответствует ли Ваша оплата труда качеству и объему выполняемой Вами работы?	0,26	0,43
Удовлетворены ли Вы лично размером заработной платы?	0,43	0,35
Как вы считаете, достаточно ли в филиале методов материального стимулирования персонала на качественное выполнение обязанностей?	-	0,41
Знаете ли Вы организации (не входящие в компанию) в вашей местности, предлагающие большую заработную плату по Вашей профессии (квалификации)?	-	0,08
<b>Средний индекс по разделу «Оплата труда»:</b>	0,35	0,45

Индекс раздела «Оплата труда» в 2020 составил 0,45, находится в устойчивом (нормальном) состоянии.

В таблице приведены результаты по разделу «Условия труда» (табл. 5).

Таблица 5

Условия труда

<b>№</b>	<b>Разделы исследования</b>	<b>2017</b>	<b>2020</b>
1.	Нравится ли Вам ваша работа?	0,77	0,74
2.	Удовлетворены ли Вы состоянием:		
2.1.	- рабочего места в целом?	0,67	0,67
2.2.	- производственных помещений?	0,63	0,65

Продолжение таблицы 5

№	Разделы исследования	2017	2020
2.3.	- инструментов, оборудования и техники?	0,39	0,39
2.4.	- санитарно-гигиенических условий?	0,61	0,81
2.5.	- обеспечения спецодеждой, спецобувью и другими средствами индивидуальной защиты?	0,53	0,59
3.	Обеспечивает ли, по Вашему мнению, предприятие безопасность труда?	0,72	0,73
4.	Удовлетворены ли Вы организацией трудового процесса в Вашем подразделении?	0,52	0,63
5.	Вы четко представляете круг своих должностных обязанностей?	0,84	0,85
6.	Вам достаточно полномочий для выполнения своих производственных задач?	-	0,67
<b>Средний индекс по разделу «Условия труда»:</b>		0,60	0,67

Индекс удовлетворенности разделом «Условия труда» в 2020 составил 0,67, что свидетельствует о благоприятном состоянии.

В таблице приведены результаты по разделу «Служебная карьера» (табл. 6).

Таблица 6

Служебная карьера

	Разделы исследования	2017	2020
1.	Удовлетворены ли Вы возможностью должностного продвижения, карьерного роста, повышения разряда, квалификации, категории?	0,34	0,42
2.	Интересно ли Вам участие в научно-технической и рационализаторской деятельности?	0,45	0,40
3.	Удовлетворены ли Вы существующей системой обучения, подготовки и повышения квалификации	0,46	0,48
4.	Интересно ли Вам лично продвижение в должности, карьерный рост?	0,58	0,56
5.	Обладаете ли Вы достаточными знаниями, навыками и умениями для осуществления и улучшения своей производственной деятельности?	0,72	0,71
6.	Рассматриваются ли предложения работников о том, как улучшить производственный процесс?	-	0,59
7.	Хотели бы Вы повысить уровень своего профессионального мастерства?	0,88	0,73
<b>Средний индекс по разделу «Служебная карьера»:</b>		0,56	0,55

Индекс удовлетворенности разделом «Служебная карьера» в 2020 составил 0,55, что свидетельствует об устойчивом состоянии.

В таблице приведены результаты по разделу «Социальные гарантии и блага» (табл. 7).

Таблица 7

Социальные гарантии и блага

	Разделы исследования	2017	2020
1.	Чувствуете ли Вы себя социально защищенным в настоящее время?	0,46	0,54
2.	Удовлетворены ли, санаторно-курортным обеспечением?	0,27	0,47
3.	Удовлетворены ли спортивно-оздоровительной работой?	0,56	0,54
4.	Удовлетворены ли организацией отдыха детей?	0,55	0,51

Продолжение таблицы 7

Разделы исследования		2017	2020
5.	Удовлетворены ли Вы системой социальных льгот, предоставляемых компанией в соответствии с коллективным договором (материальная помощь в экстренных случаях и т. д.)?	0,48	0,57
6.	Удовлетворяет ли Вас деятельность профсоюзной организации?	0,28	0,41
7.	Как Вы думаете, оказывает ли профсоюзная организация компании ошутимое влияние на решение социальных вопросов?	0,16	0,33
8.	Как Вы думаете, профсоюзная организация в полной мере защищает интересы работников?	0,10	0,29
9.	Удовлетворены ли Вы исполнением коллективного договора?	0,50	0,60
<b>Средний индекс по разделу «Социальные гарантии и блага»:</b>		<b>0,33</b>	<b>0,47</b>

Интегральный индекс по разделу «Социальные гарантии и блага» составил 0,47, свидетельствует об устойчивом состоянии.

Интегральный коэффициент удовлетворенности работников по исследуемым аспектам составил 0,56, что соответствует устойчивому (нормальному) состоянию. Отмечена положительная динамика роста удовлетворенности работников почти по всем аспектам (исключением является аспект «служебная карьера») по сравнению с результатами исследования 2017 (0,49).

Методика исследования доказала свою результативность, полученные результаты отражают реальные тенденции, происходящие в компании. Учет этих факторов должен лежать в основе принимаемых решений по совершенствованию удовлетворенности трудом в целях результативности данной работы и повышения эффективности труда сотрудников. Удовлетворенность трудом связана с лояльностью организации, вовлеченностью в работу и общей удовлетворенностью жизнью. Рассмотренная в статье методика исследования удовлетворенности трудом может быть использована при проведении оценки и мониторинга удовлетворенности трудом персонала в компании и для проведения научных исследований по проблемам управления поведением персонала.

#### Литература

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. - М.: Прогресс, 1990. 336 с.
2. Заруцкая, Е. А. Методы и инструменты исследования мотивации трудовой деятельность персонала организации. Актуальные проблемы управления: теория и практика Материалы III Международной научно-практической заочной конференции. М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Твер. гос. ун-т»; редкол.: Н. Н. Беденко, д.э.н., проф., [и др.]. 2016. С. 109-120.

A. Kostina

#### JOB SATISFACTION OF THE COMPANY PERSONNEL

##### Abstract

The article is devoted to the analysis of job satisfaction of the personnel of a large company, as a condition for improving the quality of working life and the effectiveness of the organization's human capital. The main goal is to study the level of job satisfaction for all categories of personnel and a differentiated approach to the analysis of job satisfaction depending on the factors of social and production situations. The factors influencing job satisfaction are analyzed. These factors should be considered as a basis of decision-making on increase of job satisfaction in order to improve work efficiency and employee's performance.

**Keywords:** job satisfaction, factors, personnel, quality.

## ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ ПОИСК ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

### Аннотация

В статье проводится теоретический анализ инновационного потенциала молодежи на основе существующей научной литературы. Исследование базируется на концепциях потенциала, предложенных Толкоттом Парсонсом и Йозефом А. Шумпетером, а также на идеях о скрытых и явных возможностях, предложенных Нонако и Такеучи. Автором в статье дана авторская модель формирования потенциала, выделены ключевые аспекты к определению инновации и даны авторские определения потенциала, скрытых и явных возможностей, инновации и инновационного потенциала. В статье также обсуждаются возможные направления дальнейших исследований в данной области, включая изучение факторов, влияющих на инновационный потенциал молодежи, разработку методик оценки инновационного потенциала и стратегий стимулирования формирования потенциала. В результате исследования определено, что инновационный потенциал молодежи охватывает как скрытые, так и явные возможности, которые могут быть мобилизованы для стимулирования инноваций и роста при определенных условиях.

**Ключевые слова:** инновационный потенциал; молодежь; скрытые возможности; явные возможности; социально-экономическое развитие; инновации

В литературе существует множество подходов к определению инновационного потенциала как с точки зрения экономистов, так и социологов. Нами были выделены основные подходы, представленные в научной литературе. Среди экономистов различные подходы к определению потенциала были предложены такими авторами, как Дж. М. Кейнс (спросо-ориентированный подход) [1, с. 12], Шумпетер (инновационный подход) [3, с. 27], Хайек (индивидуально-ориентированный подход, связанный со свободой и рациональностью) [3, с. 15], Пол Самуэльсон (производственно-ориентированный подход) [30, с. 21], Амартия Сен (динамический подход, связанный с развитием и свободой) [33, с. 10] и другие авторы, представляющие макроэкономический, ресурсный, институциональный и производительно-ориентированный подходы [28, с. 74; 25, с. 42; 23, с. 29].

Социологи также предложили разнообразные подходы к определению потенциала. Гэри Беккер, Джейкоб Минсер, Теодор Шульц и Пьер Бурдые разработали концепцию человеческого и культурного капитала, где потенциал рассматривается как запас знаний, навыков, способностей и культурных активов для достижения социального статуса и успеха [4, с. 50; 21, с. 15; 32, с. 22]. Марк Грановеттер, Рональд Берг, Роберт К. Мертон и Джеймс С. Коулман исследовали важность социальных сетей и социальной структуры для доступа к ресурсам и возможностям, а также потенциал индивидов для достижения своих целей в рамках социальной структуры [15, с. 1367; 25, с. 9; 20, с. 31]. Влияние структурного неравенства и экономических возможностей на потенциал индивидов и обществ было изучено такими авторами, как Пьер Бурдые, Роберт Патнэм, Эммануэль Саез и Томас Пикетти [28, с. 255; 26, с. 11; 29, с. 527; 2, с. 44]. Эти авторы обращали внимание на важность социальных и экономических условий для формирования потенциала, а также на то, как инновационный потенциал может зависеть от доступности ресурсов и возможностей. Современные исследования в области социологии инноваций также опираются на работы Бруно Латур, Джон Лоу, Мичел Каллон и Карин Кнорр-Цетина, которые рассматривают инновационный потенциал как социально-материальное взаимодействие акторов и объектов в рамках социально-технических сетей [1, с. 32; 18, с. 11; 23, с. 294].

Исходя из анализа различных подходов к определению потенциала в научном дискурсе, мы можем заключить, что экономисты и социологи акцентируют внимание на различных аспектах потенциала, в том числе на индивидуальных способностях, социальных и

экономических условиях, связи между акторами и объектами, а также на процессе и его результате.

В исследовании инновационного потенциала молодежи мы опираемся на идеи Толкотта Парсонса и Йозефа А. Шумпетера. Толкотт Парсонс определил потенциал как "скрытые способности, возможности и потенциалы" индивидов и общества [24, с. 15]. Парсонс рассматривал потенциал как социальную конструкцию, сформированную нормами, ценностями и убеждениями общества [24, с. 16]. Йозеф А. Шумпетер определил потенциал как "скрытые способности, возможности и потенциал" отдельных людей и организаций, которые могут быть мобилизованы для стимулирования инноваций и роста [3, с. 25]. По нашему мнению, фактором появления инновационного потенциала являются не только скрытые возможности, но и явные. В этом контексте мы основываемся на концепции скрытых и явных возможностей Нонако и Такеучи, которые предложили разделить все знания, аккумулируемые организацией на явные и скрытые, где явные знания кодифицированы и легко распространяются, а скрытые знания трудно передать и связаны с индивидуальным опытом [24, с. 60–61].

Опираясь на вышеупомянутые идеи, нами были предложены следующие определения. *Скрытые возможности* – неиспользованные или неразвитые способности, потенциал и ресурсы, которыми обладает человек, организация или общество. Могут оставаться неиспользованными из-за их неосознанности субъектом или неиспользованными из-за различных внешних ограничений, таких как отсутствие доступа к информации, нехватка ресурсов или недостаточный человеческий капитал. *Явные возможности* – наблюдаемые и доступные способности, возможности и ресурсы, которыми обладает человек, организация или общество. Доступны для немедленного использования и могут быть задействованы для реализации потенциала и стимулирования инноваций, роста и совершенствования. *Потенциал* – это совокупность скрытых или явных способностей, возможностей и ресурсов социальных субъектов (индивидов, организаций и обществ), которая сформировалась под влиянием норм, ценностей и убеждений общества, которая при определенных условиях может быть мобилизована для экономического роста и позитивных социальных изменений, в том числе стимулирования инноваций.

Основываясь на нашем подходе к определению потенциала, нами была составлена модель формирования потенциала. Модель отражена на рис. 1.

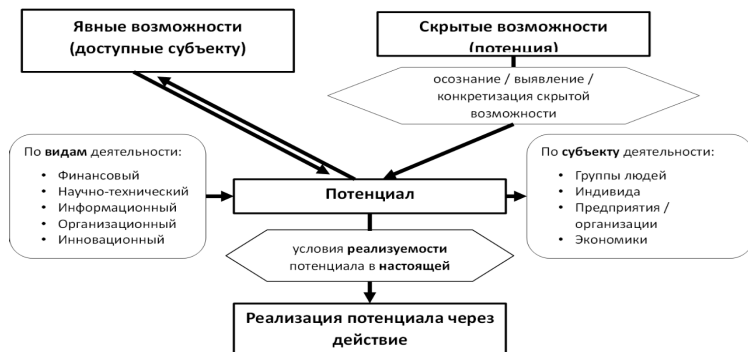


Рис. 1. Модель формирования потенциала

Инновация – это важное понятие в современной экономике и социологии, которое охватывает широкий спектр явлений, связанных с созданием, внедрением и использованием новых идей, процессов, товаров и услуг. Определения инноваций могут варьироваться в зависимости от научной дисциплины, но существуют общие признаки, которые



охарактеризованы социологами и экономистами. Новизна: инновации всегда предполагают создание чего-то нового или адаптацию существующего, что отличает их от простого повторения или копирования [11, с. 19]. Ценность: инновации должны создавать или увеличивать ценность, как экономическую, так и социальную, для акторов, которые их внедряют и используют [25, с. 45]. Инновация как процесс: исследователи акцентируют внимание на процессуальной стороне инноваций, подчеркивая их динамичный характер и развитие во времени [27, с. 67; 19, с. 102; 4, с. 25]. Целенаправленность: инновации всегда ориентированы на достижение цели, которая может быть связана с улучшением производительности, ростом рыночной доли, удовлетворением потребностей общества и т. д. [2, с. 55; 34, с. 63; 15, с. 117]. Достижение результата: инновации направлены на получение экономических, социальных или технологических результатов, которые могут быть измерены и оценены [31, с. 80; 20, с. 90; 35, с. 103]. Практическое применение: инновации призваны удовлетворять потребности общества и решать проблемы, используя новые подходы, методы и технологии [33, с. 120; 21, с. 150].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы позволил нам сформировать авторскую интерпретацию инновации и инновационного потенциала. *Инновация* – целенаправленный социальный процесс внедрения экономическими акторами новых и адаптивных решений, создающих ценность, использующих новые технологии или изобретения и способствующих конкурентному преимуществу и экономическому росту. Под *инновационным потенциалом* следует понимать совокупность скрытых и явных способностей, возможностей и ресурсов экономических акторов, формирующихся под влиянием общественных норм, ценностей и убеждений, которые могут быть мобилизованы в определенных условиях для стимулирования и поддержки инновационных процессов, создания и внедрения инноваций.

*Выводы исследования.* Инновационный потенциал молодежи можно рассматривать в контексте концепций потенциала, предложенных Толкоттом Парсонсом и Йозефом А. Шумпетером, а также идей о скрытых и явных возможностях, предложенных Нонако и Такеучи. Потенциал молодежи включает как скрытые, так и явные возможности, которые могут быть мобилизованы для стимулирования инноваций и роста при определенных условиях.

*Направления дальнейших исследований.* Изучение факторов, влияющих на инновационный потенциал молодежи, таких как образование, культурные особенности и социально-экономические условия, для разработки стратегий активизации этого потенциала. Разработка методик оценки инновационного потенциала молодежи, которые могут быть использованы исследователями и практиками для систематического изучения и мониторинга этой области.

### **Благодарности**

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00603, <https://rscf.ru/project/23-28-00603/>

### **Литература**

1. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с. (Социальная теория). 1000 экз. ISBN 978-5-7598-0819-0 (в пер.).
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А. Л. Дунаев, науч.ред.пер. А.Ю.Лодин. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
3. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. Москва: Эксмо, 2007. 289 с.
4. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago: University of Chicago Press, 1964. P. 50.

5. Bessant, J., and Tidd, J. *Innovation and Entrepreneurship*, 3rd Edition. Chichester, UK: John Wiley & Sons, 2015.
6. Bourdieu, P. The Forms of Capital. In: Richardson, J.G. (ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood, 1986, pp. 241-258.
7. Burt, R.S. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. P. 9.
8. Callon, M., Latour, B. Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macrostructure Reality and How Sociologists Help Them to Do So. In: Knorr-Cetina, K., Cicourel, A.V. (eds.) *Advances in Social Theory and Methodology: Toward an Integration of Micro and Macro-Sociologies*. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1981, pp. 277-303.
9. Chesbrough, H. *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston: Harvard Business School Press, 2003.
10. Dosi, G. Technological Paradigms and Technological Trajectories: A Suggested Interpretation of the Determinants and Directions of Technical Change. *Research Policy*, 1982. Vol. 11, No. 3, pp. 147-162.
11. Drucker, P.F. *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*. New York: Harper & Row, 1985.
12. Etzkowitz, H., and Leydesdorff, L. The dynamics of innovation: from National Systems and 'Mode 2' to a Triple Helix of university–industry–government relations. *Research Policy*, 2000. Vol. 29, No. 2, pp. 109-123.
13. Freeman, C., and Louçã, F. *As Time Goes By: From the Industrial Revolutions to the Information Revolution*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
14. Godin, B. *Innovation: A Conceptual History of an Anonymous Concept*. Project on the Intellectual History of Innovation Working Paper, 2015. No. 12.
15. Granovetter, M. The strength of weak ties. *American Journal of Sociology*, 1973. Vol. 78, No. 6, pp. 1360-1380.
16. Hayek, F.A. *The Road to Serfdom*. Chicago: University of Chicago Press, 1944. P. 15.
17. Keynes, J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Palgrave Macmillan, 1936. P. 12.
18. Law, J. After ANT: Complexity, Naming and Topology. In: Law, J., Hassard, J. (eds.) *Actor Network Theory and After*. Oxford: Blackwell Publishing, 1999, pp. 1-14.
19. Lundvall, B. A. (Ed.). *National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London: Pinter Publishers, 1992.
20. Merton, R.K. *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968. P. 31.
21. Mincer, J. *Schooling, Experience, and Earnings*. New York: Columbia University Press, 1974. P. 15.
22. Nonaka, I., & Takeuchi, H. *The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation* // New York: Oxford University Press. 1995.
23. North, D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 29.
24. Parsons, T. *Social Structure and Personality* // New York: Free Press. 1964.
25. Penrose, E. *The Theory of the Growth of the Firm*. New York: John Wiley & Sons, 1959. P. 42.
26. Putnam, R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000. P. 11.
27. Rogers, E.M. *Diffusion of Innovations*, 5th Edition. New York: The Free Press, 2003.
28. Romer, P. M. Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*, 1990. Vol. 98, No. 5, Part 2, pp. S71-S102.

29. Saez, E., Zucman, G. Wealth Inequality in the United States since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data. The Quarterly Journal of Economics, 2016. Vol. 131, No. 2, pp. 519-578. DOI: 10.1093/qje/qjw004.
30. Samuelson, P.A. Economics: An Introductory Analysis. New York: McGraw-Hill, 1948. P. 21.
31. Schilling, M.A. Strategic Management of Technological Innovation. New York: McGraw-Hill, 2017.
32. Schultz, T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. New York: The Free Press, 1971. P. 22.
33. Sen, A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 10.
34. Tidd, J., and Bessant, J. Managing Innovation: Integrating Technological, Market, and Organizational Change, 5th Edition. Chichester, UK: John Wiley & Sons, 2013.
35. Von Hippel, E. The Sources of Innovation. Oxford: Oxford University Press, 1988.

D. Lugin

## THE INNOVATION POTENTIAL OF YOUTH IN SEARCH OF THEORETICAL FOUNDATIONS FOR SOCIOLOGICAL ANALYSIS

### Abstract

The article provides a theoretical analysis of youth innovation potential on the basis of existing scientific literature. The study is based on the concepts of potential proposed by Talcott Parsons and Joseph A. Schumpeter, as well as on the ideas of latent and explicit capabilities proposed by Nonako and Takeuchi. The author gives the author's model of capacity formation, highlights the key aspects to the definition of innovation and gives the author's definitions of potential, latent and explicit opportunities, innovation and innovation potential. The article also discusses possible directions for further research in this area, including the study of factors influencing the innovative potential of young people, the development of methods for assessing innovation potential and strategies to promote the formation of capacity. As a result of the study it is determined that the innovation potential of young people covers both latent and explicit opportunities, which can be mobilized to stimulate innovation and growth under certain conditions.

**Keywords:** innovation potential; youth; hidden opportunities; explicit opportunities; socio-economic development; innovation

УДК: 35.075.2

И. Е. Медведев, Л. И. Воронина

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СПОСОБОВ КОММУНИКАЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ГРАЖДАНАМИ (НА МАТЕРИАЛАХ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

### Аннотация

В статье исследуется значимость разных способов коммуникаций исполнительных органов государственной власти с гражданами. Анализируются как традиционные, так и новые способы коммуникаций. Доказывается, что в современных условиях интернет и социальные сети – основные способы коммуникаций. Приведены результаты изучения материалов официального сайта Министерства образования и его официальной группы в социальной сети «ВКонтакте», а также данные по количеству сообщений и обращений, поступающих граждан. Выявляется такая проблема, как отсутствие оперативности при большом количестве запросов гражданами. Представлены рекомендации по использованию нового канала коммуникаций с гражданами (чат-бот в Telegram).

**Ключевые слова:** коммуникации, органы власти, граждане, образование, социальные сети.

Одним из показателей эффективности государственного управления является результативность коммуникаций с гражданами: размещение информации о деятельности органов власти, наличие обратной связи с гражданами, выявление их потребностей и

реагирование на запросы. Применение цифровых технологий позволяет органам власти обеспечивать такие характеристики коммуникаций, как открытость, прозрачность, доступность информации, возможность оперативной обратной связи [3]. В настоящее время самые доступные и распространенные способы коммуникации с гражданами – это Интернет-пространство, Единый портал государственных услуг, социальные сети, которые активно осваиваются населением РФ. Этот факт очень высокого уровня проникновения Интернета и развития государственных цифровых услуг отмечают такие исследователи, как Г. Банних и С. Костина [2; 5], Д. Сиволов [4] и другие.

По данным ВЦИОМ, в 2020 году аудитория интернет-пользователей в России среди населения старше 12 лет составила 78,1% [3]. По результатам исследования в рамках проекта WEB-Index в 2020 году интернетом в России пользовались в среднем 95,6 млн человек раз в месяц [3]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что у российского населения сформировалась практика коммуникаций в электронном виде. Этот способ коммуникаций закреплён ФЗ № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», а также ФЗ от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ст. 10), а именно: государственные органы, органы государственной власти и местного самоуправления, подведомственные организации обязаны вести не только официальные сайты, но и страницы в социальных сетях.

В Свердловской области страницы в социальных сетях, имеющиеся у государственных органов, а также официальный аккаунт Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева в мессенджере «Telegram» подключены к единой системе «Инцидент менеджмент». Именно здесь можно рассматривать «неофициальные обращения» (сообщения) граждан в формате комментариев с аккаунтов граждан в социальных сетях. Среди исполнителей, кто обязан направлять ответы на такие сообщения, Министерство образования и молодежной политики Свердловской области. Этот вид сообщений граждан рассматривается в ускоренные сроки (от 4 до 12 часов с момента публикации).

Еще один способ работы Министерства с сообщениями граждан - Платформа обратной связи «Решаем вместе» или информационная система, созданная для обработки и оперативного ответа на сообщения граждан, поступающие через Единый портал государственных услуг, а также для проведения общественных голосований и опросов. В 2021 году Министерством образования было обработано 399 сообщений граждан, представляющих разные категории, а в 2022 году – 167 сообщений по конкретным темам (табл. 1).

Таблица 1

Темы и количество сообщений, поступивших в Министерство образования Свердловской области по итогам 2021 и 2022 годов

Категория сообщений	Количество за 2021 год (единиц)	Количество за 2022 год (единиц)
Горячее питание для младших школьников	293	59
Вопросы функционирования образовательных организаций	11	5
Защита прав детей	6	
Поступление в образовательные организации	6	23
Создание условий для образования детей с инвалидностью		4
Благоустройство образовательных организаций	2	5
Некорректное поведение сотрудника образовательной организации	3	
Электронный дневник		3
Итоговая аттестация в образовательных организациях	2	3
Незаконный сбор денег в образовательных организациях	2	
Оплата за услуги образовательных организаций	1	
Выплаты обучающимся в образовательных организациях	1	1
Заработная плата и социальные выплаты в образовательных организациях	1	

Продолжение таблицы 1

Категория сообщений	Количество за 2021 год (единиц)	Количество за 2022 год (единиц)
Вопросы функционирования образовательных организаций	11	5
Иное	71	64
ИТОГО	399	167

Рассчитано: автором по внутренней статистике Министерства образования

Самое большое количество вопросов отмечено по такой теме, как оценка качества питания в образовательных организациях. Результат использования этого вида коммуникаций – проведение Министерством внеплановых проверок образовательных организаций совместно с муниципальными рабочими группами (в том числе с представителями родительской общественности и заявителями) с такой целью, как совершенствование организации качественного горячего питания. По результатам проведенных проверок подготавливаются и направляются ответы в адрес заявителей. Показатели эффективности проверок 2021 года – это сокращение количества соответствующих сообщений вследствие повышения качества горячего питания школьников.

Информация о сообщениях, поступающих в систему, используется Министром при проведении в муниципальных образованиях Дней исполнительных органов государственной власти Свердловской области. В 2021 году для ускорения процесса оперативной обработки сообщений запросов граждан о деятельности конкретных образовательных организаций Министерством были подключены 182 подведомственных учреждения. Соответственно повысилась результативность коммуникаций министерства с гражданами, благодаря возможности анализировать содержание запросов, поступающих на руководителей подведомственных организаций, отслеживать динамику статистики.

Также Министерством для коммуникации с гражданами активно используется официальный сайт («Интернет» – [minobraz.egov66.ru](http://minobraz.egov66.ru)) [6]. Министерство, как исполнительный орган государственной власти, также размещает наиболее важную отраслевую информацию на официальном сайте Правительства Свердловской области ([midural.ru](http://midural.ru)) [10]. Но несмотря на то, что структура сайта понятна, она не всегда удобна гражданам для использования. Также Министерство для коммуникации с гражданами имеет официальные аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте» [7] и «Одноклассники» [8], мессенджере Telegram [9]. Эти способы коммуникаций используются для публикации материалов новостного характера. Количество активных подписчиков стабильно растет. Граждане имеют возможность получать различную информацию о деятельности органа власти, которая публикуется ежедневно с использованием указанных способов коммуникаций. И все же информационные системы для обработки сообщений граждан не позволяют Министерству образования оперативно реагировать на поступающие вопросы граждан, системно отслеживать динамику возникающих проблемных вопросов в муниципальных образованиях и отдельных образовательных организациях. Более 11% обращений и сообщений граждан по вопросам образования в Свердловской области носят консультативный характер (данные организационно-аналитического отдела Министерства), но при этом в работе с этими сообщениями не нужен адресный, индивидуальный подход. Есть проблема и с оперативностью ответов. Так, период ожидания ответов граждан в ВКонтакте составляет 10 дней, ответ на сообщение направляется в течение 12–24 часов. В условиях динамичности российского общества такие сроки становятся уже критичными. Проблемным также является показатель вовлеченности граждан в процесс коммуникации. Так, в 2022 г. это показатель Министерства составляет всего лишь 1,17%, что является ниже ожидаемого показателя нормы, а именно 2,0–2,5%. Показатель уровня общительности граждан с органом власти не превышает 0,0028%, что также существенно ниже нормы (0,1–0,3%). Авторы статьи для повышения результативности коммуникаций Министерства с гражданами Свердловской области предлагают разработать и внедрить чат – бот в Telegram. С внедрением этого способа

коммуникации у Министерства появится возможность предоставлять быстрые ответы на часто задаваемые вопросы по тематике «Образование» конкретным категориям граждан. Уменьшится рост количества официальных обращений и сообщений, направляемых в Министерство, соответственно снизится нагрузка на служащих. В то же время граждане, использующие чат – бот в Telegram для получения информации, быстрее будут удовлетворять свои информационные потребности.

### Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 14.07.2022 года № 270-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892163/> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Костина С. Н. Цифровизация государственных и муниципальных услуг на региональном уровне: кейс Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3 (40). С. 39–48. DOI: 10.22394/2304–3385-2022-3-39-48.
3. Рослякова М. В. Социальные сети в деятельности органов исполнительной власти: адаптация к новым способам взаимодействия // Социодинамика. 2022. № 7. С. 42–56.
4. Цифровизация публичного управления территорий: теория и практика: монография / Г. А. Банных, С. Н. Костина, Д. Л. Сиволов [и др.] / под общей редакцией С. Н. Костиной; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – 177 с.
5. Bannykh, G. & Kostina, S. (2021). The state's activity on the development of digital capitalism: evidence from Russia // Post-Communist Economies. No. 34, 1, pp. 99–121. DOI 10.1080/14631377.2020.1867446.
6. Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <https://minobraz.egov66.ru/> (дата обращения: 11.01.2023).
7. Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]: офиц. группа в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа: [https://vk.com/minobraz\\_so](https://vk.com/minobraz_so) (дата обращения: 11.01.2023).
8. Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]: офиц. группа в социальной сети «Одноклассники». Режим доступа: <https://ok.ru/group/60534650700007> (дата обращения: 11.01.2023).
9. Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]: офиц. сообщество в мессенджере Telegram. Режим доступа: [https://t.me/minobraz\\_so](https://t.me/minobraz_so) (дата обращения: 11.01.2023).
10. Правительство Свердловской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <https://midural.ru> (дата обращения: 11.01.2023).

I. Medvedev, L. Voronina

### **IMPROVING THE WAYS OF COMMUNICATIONS OF THE EXECUTIVE BODIES OF STATE AUTHORITIES IN THE FIELD OF EDUCATION WITH CITIZENS (BY THE MATERIALS OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND YOUTH POLICY OF THE SVERDLOVSK REGION)**

#### **Abstract**

The article examines the importance of different ways of communication between the executive bodies of state authorities and citizens. Both traditional and new ways of communication are analyzed. It is proved that in modern conditions the Internet and social networks are the main means of communication. The results of studying the materials of the official website of the Ministry of Education and its official group in the social

network "VKontakte", as well as data on the number of messages and appeals received by citizens are given. Such a problem as the lack of efficiency with a large number of requests by citizens is revealed. Recommendations on the use of a new communication channel with citizens (a chat bot in Telegram) are presented.

**Keywords:** communications, bodies of state authorities, citizens, education, social networks.

УДК 316.351: 070.19

О. В. Мороз, В. А. Грицкевич

## РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

### Аннотация

Современное поколение молодежи формируется в условиях мощных трансформаций, происходящих в различных сферах человеческой жизнедеятельности с учетом проявления кризисных аспектов современного общества. Общественность обращает внимание на особенности формирования личности молодого человека, с учетом изменения идеалов и ценностей. В современном обществе достаточно остро стоит проблема социализации, воспитания и образования современной молодежи. Средства массовой информации играют ведущую роль в этом процессе. Однако ограниченность контроля над средствами массовой информации и ее использованием приводит к появлению недоброкачественных, ложных, антисоциальных, неинформативных данных, которые активно использует молодежь, и в большей степени это проявляется в студенческой среде. Бесспорно, это негативно сказывается на уровне культуры и морально-нравственного воспитания подрастающего поколения. Молодежь – это основа любого общества, его будущее. Поэтому важное значение имеет условия, среда, в которой формируется и растет молодое поколение, какие ценности и модели поведения они перенимают. Молодые люди более чувствительны к потокам получаемой информации, хорошо усваивают транслируемые ценности, установки и идеалы. Для результативности процесса обучения студенты активно используют средства массовой информации, однако эффективность результатов в некоторых случаях вызывает больше вопросов, чем ответов. Но можно констатировать тот факт, что все функции средств массовой информации несут в себе и позитивную, и деструктивную составляющую, что может способствовать как развитию, так и дезорганизации в студенческой среде, и как следствие влиять на будущую профессиональную деятельность.

**Ключевые слова:** молодежь, средства массовой информации, социализация, учреждения образования, результат обучения.

Средства массовой информации (далее – СМИ) играют в современном обществе огромную роль. Они охватывают деятельность всех социальных субъектов, а также практически все общественные сферы и процессы – экономические, политические, социальные и культурные. Потому важно понимать и осознавать процессы всеобщего информирования и регулировать их с помощью социальных институтов, имеющих к данной сфере прямое отношение. По мере развития общества, сложности и разнообразия активности социальных субъектов и накопления объема информации СМИ увеличивают свою значимость в обществе. Особенно активно это проявляется в современном мире, когда осуществляется информационная революция – решительное качественное преобразование информационной сферы. Это проявляется не только в значительной технической модернизации средств и способов коммуникаций, но также качественными изменениями в социальной и социокультурной сферах – в становлении основ информационного общества с развитой системой сложнейших коммуникационных процессов, которые оказывают существенное влияние на социальное пространство, всю систему социальных взаимодействий, на направленность и динамику социального прогресса [1, с. 491].

В своей статье «Роль и функции СМИ в современном обществе» Л. В. Васильева выделяет следующие основные функции СМИ: информативную, идеологическую, когнитивную, развлекательную, образовательную и рекламную [2, с. 110].

В последнее десятилетие потребность в особом внимании к воспитанию молодежи возрастает с учётом социально-экономической и политической ситуации, сложившейся в мире. Это утверждение подчёркивает тот факт, что в современном дискурсе о медиа- и информационно грамотности превалируют концепции цифровой грамотности, которые провозглашают общекультурные и социально-коммуникативные метакомпетенции как наиболее важные для формирования грамотного человека цифровой эпохи [4, с. 30]. Поэтому важно понимать и переосмысливать значение приведенных выше функций, чтобы иметь возможность скорректировать воздействие на группу, представляющую сегодня интерес для всего общества – студенческую молодежь.

Студенчество представляет собой ту общественную когорту, которая с одной стороны, стремится познавать и накапливать знания и навыки, но с другой стороны, современный студент идет в ногу со временем и традиционные формы передачи информации для него не всегда приемлемы. И здесь возможности СМИ расширяют не просто доступ к информации, но и ее качественную составляющую.

Достойное будущее любой страны невозможно без чувств патриотизма, национальной гордости, благородства у молодежи на основе идентификационной общности, сохранения её исторического прошлого и настоящего. Идеологическим рычагом, способным осуществить просветительскую работу среди студенческой молодежи по сохранению традиционных ценностей, знакомству с родной историей и укреплению суверенитета государства, могут стать средства массовой информации [6, с. 140].

Применительно к современным условиям теоретические основы исследования, функционирования и социальной роли масс-медиа в студенческой среде и, в общем, в социуме разработаны, прежде всего, в трудах Ю. Хабермаса и М. Кастельса.

Хабермас проанализировал общие проблемы коммуникации как регулятора общественной жизни, включая проблему коммуникативной рациональности и коммуникативного действия. По оценке Ю. Хабермаса, ни один индивид не может освободиться от сетей коммуникации, поскольку не существует никакой жизненной формы, которая бы не была опосредована сетями коммуникации; любой индивид «включен в ту или иную социокультурную форму жизни, вырос среди взаимосвязей коммуникативного действия и воспроизводит в них свою жизнь» [8, с. 157].

Кастельс обратил внимание на то, что «коммуникация определяет формирование культуры» и «под мощным воздействием новой коммуникационной системы ... рождается новая культура: культура реальной виртуальности» [5, с. 322].

Институт СМИ расширяет свое функционирование в реальном и виртуальном пространстве, смыкается с неофициальными каналами массовых коммуникаций (блоггерство, социальные сети, приложения). Естественно, что каждый из каналов массовых коммуникаций (официальных и неофициальных) по-своему оказывает влияние на индивидуальное и общественное сознание и поведение людей. Всё более существенное воздействие на сознание и поведение людей, особенно молодых, оказывают интернет-технологии. Например, внимание молодежи привлекают самые обсуждаемые события, ради того, чтобы «быть в курсе», молодые люди готовы совершать дополнительные действия – искать информацию, сайты. При этом существуют и немалые онлайн-угрозы для социального здоровья пользователей интернет-услуг, что вынуждает ставить и обсуждать проблему обеспечения безопасности, особенно для недостаточно зрелых в социальном отношении детей, подростков и молодежи [6, с. 140].

По итогам исследования, проведенного Л. Г. Лебедевой, проблема социализации личности и поколений является одной из самых актуальных. Отдельные индивиды «могут обрести и утвердить свою тождественность не иначе как через усвоение традиций, через принадлежность к социальным группам и через свое участие в социализующих интеракциях». В современных условиях разнообразные масс-медиа играют всё более важную роль в «социализующих интеракциях» – не только положительного, но и отрицательного характера. Более того, наши социологические материалы по-своему подтверждают оценку,



что «социальные сети отталкивают на задний план» такие институты социализации, как семья, школа и сверстники. Подтверждается вывод о существенном влиянии на индивидов тех образов поведения и стереотипов «семейной жизни, которые популяризируют СМИ» [6, с. 144].

Имеет место тенденция ослабления роли семьи и усиления роли средств массовой информации в воспитании детей, подростков и молодежи по мере их взросления. Вызывает сожаление слабое внимание СМИ к формированию у людей важных социальных качеств положительного характера. Они важны, в частности, для социальной солидарности и межпоколенческой интеграции. Исследователь отмечает, что качества людей отрицательного характера, которым в значительной мере способствуют СМИ, противодействуют общественной солидарности людей и межпоколенческой интеграции. Это позволяет сделать соответствующий упрек в адрес тех, кто направляет и контролирует работу средств массовой информации, отвечает за них перед обществом. Общество и государство вправе ожидать от масс-медиа социально ответственной позиции, а, следовательно, активного и целенаправленного участия в позитивной социализации молодых поколений в интересах солидарности разных слоёв и гармоничной преемственности поколений [6, с. 144].

В процессе обучения студентов специальности «Социология» информация в средствах массовой информации как никогда актуальна. Поскольку использование СМИ как источников вторичной информации позволяет во многом облегчить понимание и провести параллель с ожидаемым результатом в рамках образовательного процесса. Социолога отличает необходимость быть в курсе актуальной информации если не по всем сферам жизни общества, то по наибольшему их количеству. Для студентов и преподавателя в аудитории важна возможность изучения материалов и публикаций не только в научных периодических изданиях, но и публицистических, с целью оценки и анализа.

В рамках реализации концепции «Университет 3.0» в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, было предусмотрено «создание системных условий для интеллектуальной модернизации традиционных отраслей и выбор точек роста наукоемкой экономики Беларуси с последующим наращиванием компетенций в целевых сегментах интеллектуальной экономики и выходом по ним на лидирующие позиции в мире» [3]. Однако достичь этого возможно, используя в образовательном процессе современные достижения XXI века. Так в настоящее время в образовательном процессе активно используются не просто цифровые технологии, но и ресурсы СМИ, позволяющие процесс обучения максимально актуализировать.

Современное студенчество, как отмечалось выше, все активнее используют Интернет-технологии и источники, позволяющие максимально быстро получить информацию, в том числе и образовательную.

Обратимся к оценке СМИ, которые можно использовать в образовательном процессе. Для изучения и анализа социологи могут использовать как журнальные, так и газетные статьи, объявления, в том числе и рекламные, видео формат: видеозаписи, телевизионные или интернет-каналы и многие другие доступные ресурсы средств массовой информации.

На сегодняшний день одними из самых важных источников информации выступают публикации в журналах и газетах, в идеале, дублируемые в сети Интернет, а также имеющие аккаунты в различных социальных сетях и мессенджерах, что позволяет средствам массовой информации не просто информировать население, но также разграничивать контент по целевой аудитории и студентам лишь остается выбрать для себя наиболее приемлемый источник информации.

Так, по состоянию на 1 июня 2022 года в Республике Беларусь зарегистрировано 1561 печатное средство массовой информации (699 газет, 822 журнала, 31 бюллетень, 7 каталогов, 2 альманаха), из них 426 государственных и 1135 негосударственных; функционировало 7 информационных агентств: 2 государственных и 5 негосударственных; 37 сетевых изданий (30 государственных, 7 негосударственных); 206 телерадиовещательных средств массовой

информации, из них 127 государственных (84 радиопрограмм и 43 телепрограммы) и 79 негосударственных (26 радиопрограмм и 53 телепрограммы).

Кроме того, на территории Республики Беларусь распространяется более 230 иностранных телепрограмм (в кабельных сетях) и более 4 тыс. зарубежных печатных СМИ [7].

Как видим, информационное пространство достаточно разнообразно, а в современном обществе значение средств массовой информации в молодежной среде возрастает, и включение средств массовой информации в образовательный процесс позволяет оптимизировать его, трансформируя источники и формат получения знаний.

Таким образом, средства массовой информации играют важную роль в студенческой среде, способствуя процессам социализации, формируя присущие обществу нормы и ценности, внося изменения в жизнь молодого человека и при этом реализуя обучающую составляющую. Поэтому очень важно, чтобы средства массовой информации транслировали положительные модели поведения и социально-одобряемые ценности, потому что на студенческую молодежь очень просто повлиять, как в негативном, так и в позитивном направлении, напоминая об актуальности и достоверности информации.

### Литература

1. Аббаси П. Место и роль СМИ в системе социальных коммуникаций современного общества. Минск: Социологический альманах, 2013. №4. С. 488–495.
2. Васильева Л.В. Роль и функции СМИ в современном обществе. М.: Вестник Амурского государственного университета, 2010. №50. С. 109–112.
3. Глазев А. Модели развития университетов: модель «Университет 3.0» // Газета ўстанова адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы» Гродзенскі ўніверсітэт. 2018. № 1(469). С. 6. Режим доступа: <https://gazeta.grsu.by/2018/01/31/model-universitet-3-0/> (дата обращения: 07.04.2023).
4. Гужова И.В. Культура сетевых коммуникаций цифрового поколения в контексте современных концепций цифровой грамотности. Челябинск: ООО Центр интеллектуальных услуг "энциклопедия", 2019. №1 (31). С. 30–39.
5. Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 322 с.
6. Лебедева Л.Г. Роль масс-медиа в социализации личности и поколений. Саратов: Известия Саратовского университета, 2022. №2. С. 139–144.
7. Средства массовой информации в Беларуси // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/mass-media> (дата обращения: 02.04.2023).
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем. СПб.: Наука, 2001. 157 с.

O. Moroz, V. Grytskevich

## THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE STUDENT ENVIRONMENT AND THE EDUCATIONAL PROCESS

### Abstract

The modern generation of young people is being formed in the conditions of powerful transformations taking place in various spheres of human life, taking into account the manifestation of crisis aspects of modern society. The public pays attention to the peculiarities of the formation of a young person's personality, taking into account changes in ideals and values. In modern society, the problem of socialization, upbringing and education of modern youth is quite acute. The media play a leading role in this process. However, the limited control over the media and its use leads to the appearance of substandard, false, antisocial, uninformative data that is actively used by young people, and to a greater extent this is manifested in the student environment. Undoubtedly, this has a negative impact on the level of culture and moral education of the younger generation. Youth is the foundation of any society, its future. Therefore, the conditions, the environment in which the younger generation is formed and growing, what values and behaviors they adopt are important. Young people

are more sensitive to the flows of information they receive, they assimilate the values, attitudes and ideals they transmit well. For the effectiveness of the learning process, students actively use the media, but the effectiveness of the results in some cases raises more questions than answers. But it can be stated that all the functions of the mass media carry both a positive and a destructive component, which can contribute to both development and disorganization in the student environment, and as a result affect future professional activities.

**Keywords:** youth, media, socialization, educational institutions, educational outcomes.

УДК 331.1

Е. А. Мут, Л. А. Михайлова, А. П. Мокрушников, Ф. М. Паршуков  
**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ  
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Аннотация**

В современных экономических условиях человеческий капитал является главенствующим драйвером развития предпринимательской деятельности. Цель настоящего исследования – анализ влияния динамики развития человеческого капитала на предпринимательскую активность. Были рассмотрены интерпретированные разными авторами определения человеческого капитала, основные факторы, связь с предпринимательством и предложено авторское понимание дефиниции «человеческий капитал». В данной работе человеческий капитал рассматривается как совокупность различных компонентов у личности, таких как уровень образования, количество полученных знаний, индивидуальные навыки и умения, ведущие к способности производить какие-либо экономические результаты. Разобрано несколько методик и подходов оценивания человеческого капитала, применяемые в российской и зарубежной практике. Не все методики позволяют произвести экспертизу в малом и среднем бизнесе, а лишь только в целом в рамках страны или региона. Поэтому необходимо заострить внимание на этих областях в будущих исследованиях, так как именно недостаток необходимых методик приводит к ограниченному анализу. Также дополнительно были проанализированы исследования в сфере цифровых технологий и их влияния на человеческий капитал. В нынешнее время мир стремительно меняется, соответственно, многие методы оценки уже не подходят для полноценного анализа предпринимательства в связи с их недостаточным учетом всех необходимых показателей. Таким образом, главным результатом исследования представляется то, что на сегодняшний день отсутствуют необходимые методики по оценке взаимосвязи человеческого капитала и цифровых технологий в контексте предпринимательства. Полученный опыт можно использовать для проведения дальнейших исследований при построении модели влияния развития человеческого капитала на развитие цифровых технологий в предпринимательской деятельности в условиях различных регионов или предприятий.

**Ключевые слова:** человеческий капитал, оценка человеческого капитала, предпринимательство, цифровая экономика, человеческий потенциал.

В современных экономических условиях человеческий капитал является главенствующим драйвером развития предпринимательской деятельности. По теме человеческого капитала написано немало научных работ и статей. Эта тема наиболее активно развивается в последние годы, так как одной из важнейших тенденций современности является повышение качества человеческого капитала, начиная от того, что компании набирают сотрудников в зависимости от их личных качеств и уровня знаний, заканчивая тем, что страны тратят миллиарды долларов на развитие своей нации и своих граждан [1, с. 574–582; 2, с. 7–15]. Цель настоящего исследования – анализ влияния динамики развития человеческого капитала на предпринимательскую активность.

Существует десятки определений от простых до сложных, основанных на разных точках зрения, с использованием разных рамок и мнений. Впервые понятие «человеческий капитал» было предложено Теодором Шульцом. Он определил человеческий капитал как приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями.

---

© Мут Е. А., Михайлова Л. А., Мокрушников А. П., Паршуков Ф. М., 2023

Далее данный термин ученые начали рассматривать глубже. С течением времени он претерпел множество изменений и был существенно расширен. Понятие человеческого капитала рассматривают по-разному, а именно, в узком и широком смысле. Под узким смыслом человеческий капитал понимается как образование, используемое для получения дохода, чем и руководствуется большинство авторов. Под широким – формирование при помощи инвестиций в одного определенного человека в виде расходов на образование, обучение работника, здравоохранение, миграцию и т. д. [9, с. 31–34]

ОЭСР определяет человеческий капитал как знания, способности и прочие характеристики, необходимые для экономического роста.

Некоторые ученые-экономисты, такие как И. Ильинский [3, с. 26–48] и Ф. Нойманн [4, с. 98], дополнительно к составляющим человеческого капитала относят культурный уровень.

В работе З. Чулановой [11, с. 23–31] человеческий капитал – это совокупность запаса знаний, образования и профессиональных человеческих ресурсов, которые позволяют повысить продуктивность с точки зрения индустриально-инновационного развития страны и эффективность инвестиций в людей, обеспечивая конкурентоспособность и устойчивость национальной экономики для достижения высокого уровня жизни.

В отдельных случаях человеческий капитал воспринимается в качестве самовозрастающей стоимости, так как его составляющие – это активы, создающие новые активы [8, с. 19–20].

Термин, который более полно отражает сущность человеческого капитала, по нашему мнению, должен звучать следующим образом: человеческий капитал – это совокупность различных компонентов у личности, таких как уровень образования, количество полученного образования, индивидуальные навыки и умения, ведущие к способности производить какие-либо экономические результаты.

Основатели учений по человеческому капиталу отмечают его главными составляющими образование, знания, навыки и обучение на рабочем месте. По мнению Ф. Тулоп Рома основные факторы ЧК – это образование, навыки и квалификации, обучение и развитие, организационная приверженность [13, с. 1198–1201]. З. Чуланова считает, что главными факторами ЧК являются интеллект и предпринимательские навыки [11, с. 29–30]. Автор работы о факторах, влияющих на формирование ЧК в развивающихся странах, выделил следующие факторы: навыки, компетентность, обучение, образование, знания, креативность, способность к инновациям и опыт [12, с. 4–6].

Для повышения производительности труда, а также обсуждения целесообразности затрат на развитие человеческих способностей необходимым является грамотная оценка человеческого капитала. Существуют различные методики оценивания, используемые на макро- и микроуровнях. Некоторые методы оценивают человеческий капитал в целом, другие же направлены на анализ человеческого капитала на предприятиях. Основные методики представлены в табл. 1:

Таблица 1

Методики оценивания человеческого капитала

Название методики	Авторы	Краткое описание	Недостатки
Индекс развития человеческого потенциала	Мехбуб-уль-Хак, А. Сен	Основной метод, используемый на макроуровне, учитывающий ВВП на душу населения, факторы здоровья, уровень образования, уровень культуры и другое.	Не учитывает различные дополнительные социальные, экономические аспекты, а также рассматривается только количество, а не «качество»

Продолжение таблицы 1

Название методики	Авторы	Краткое описание	Недостатки
Корреляционный анализ главных компонентов ЧК	Ф. Султана, М. Р. Ислам	Используется статистика надежности (конкретно Альфа Кронбаха) различных факторов человеческого капитала при анкетировании респондентов	Не учитывает внешние факторы формирования ЧК
Доходные методы	Г. Беккер, И. Фишер, М. Фридмен	Основаны на доходе различных факторов, подразумевая, что величина человеческого капитала – это дисконтируемый будущий поток доходов	Не отражает многие показатели ЧК, не учитывает ряд дополнительных затрат и внутренних и внешних факторов, влияющих на ЧК
Затратные методы	У. Фарр, Л. Дублин, Э. Эвгель	Основаны на затратах предприятия на ЧК (персонал), а именно, на образование, здравоохранение и культуру	Приравнивает стоимость ЧК к объему понесенных затрат,
Индексный метод	Д. Ощепкова	Рассчитывается на основе «полезности» ЧК, где выбираются идеальные значения критериев, которые больше всего влияют на предприятие, и выполняется оценка сотрудников по ним	Оценка респондентов может быть необъективна
Финансовый метод	Р. Тиссен	Определяет величину ЧК как разность между общей рыночной стоимостью компании и стоимостью ее материальных и нематериальных активов	Отсутствует один общепринятый метод оценивания нематериальных активов

Также в нынешнее процветает век цифровых технологий, и не стоит забывать, что они влияют на человеческий капитал, что доказывается в некоторых исследованиях [7, с. 1–5].

Таким образом, в работе Е. Стрябковой предлагается ввести новую форму человеческого капитала – сетевую, подчеркивая ее важность в настоящее время, однако, не предложены методы оценивания данной формы [3, с. 4]. Аналогично в статье от Е. Стукаленко говорится о важности ЧК для цифровизации, но не выводится отдельный метод [6, с. 297–321].

Ученые часто выделяют влияние человеческого капитала на предпринимательскую деятельность, конкурентоспособность и экономический рост. По данным Всемирного экономического форума (2013 г.), человеческий капитал, который эффективно используется, является более важным фактором экономического успеха, чем любой другой ресурс.

И размер данного влияния отличается от региона к региону. Основной фактор ЧК – образование – играет важную роль в экономическом росте. Уровень образования может даже сыграть отрицательную роль и привести к безработице или к отсутствию кадров в предпринимательской среде. В некоторых случаях на рынке труда наоборот прослеживается

слишком большое количество людей с высшим образованием, которые не могут найти работу в связи недоразвитостью каких-либо видов предпринимательской деятельности в регионе.

Примером, где рассматривается негативное влияние на экономический рост, являются исследования на эту тему, которые проводились в 2014 году после кризиса 2008 года [10, с. 85–91]. Авторы пришли к выводу, что более высокий уровень развития человеческого капитала не всегда ведет к экономическому росту. Во-первых, он используется не максимально эффективно, так как образованные люди могут жить в сельской местности и просто не использовать свои знания. С другой стороны, может быть слишком большая конкуренция за рабочие места, что приводит к безработице.

Ученые теоретически подтверждают взаимосвязь экономического роста и качества человеческого капитала. Эти показатели необходимы для инноваций, цифрового обогащения и роста производительности. Однако эмпирические исследования не дают твердых доказательств, и, несмотря на разнообразие подходов и методик оценки человеческого капитала на индивидуальном уровне и на уровне человеческого капитала предприятий, предлагаемых учеными, ни один из этих методов не учитывает некоторые отдельные важные аспекты. В первую очередь, это связано с тем, что не все элементы ЧК можно оценить количественно, поэтому необходимо использовать различные косвенные методы оценки, что в свою очередь является трудоемким процессом. Мы считаем, что исходный уровень человеческого капитала должен быть включен в эконометрические модели одновременно с уровнем цифровизации для достижения наиболее точных результатов.

В нынешнее время мир стремительно меняется, соответственно, многие методы оценки уже не подходят для полноценного анализа предпринимательства в связи с их недостаточным учетом всех необходимых показателей. Таким образом, главным результатом исследования представляется то, что на сегодняшний день отсутствуют необходимые методики по оценке взаимосвязи человеческого капитала и цифровых технологий в контексте предпринимательства. Полученный опыт можно использовать для проведения дальнейших исследований при построении модели влияния развития человеческого капитала на развитие цифровых технологий в предпринимательской деятельности в условиях различных регионов или предприятий. Это изучение необходимо для лучшего понимания экономики страны и регионов и последующих векторов развития.

### Литература

1. Власов М. В., Качан Я.В. К вопросу о классификации человеческого капитала // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 574–582.
2. Власов М. В., Качан Я.В. Влияние электронного правительства на человеческий капитал: динамика взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 7–15.
3. Ильинский, И. В. Сущность, структура и виды человеческого капитала // Человеческий капитал и обеспечение устойчивого социально-экономического развития России. 2015. С. 26–48.
4. Нойманн Ф. Методика экономической оценки человеческого капитала // Государственное управление: трансформационные процессы в современном мире. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Ч. 2. 2015. С. 98.
5. Стрябкова Е. А., Вейс Е.В. Формы человеческого капитала региона и особенности выбора индикаторов их оценки в условиях цифровой трансформации // Экономика. Информатика. 2020. №4. С. 4. DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-4-700-709.
6. Стукаленко Е. А., Мосина В. С. Уровень человеческого капитала как фактор развития цифровой экономики в России // Идеи и идеалы. 2020. №2-2. С. 297–321. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.2-297-321.

7. Суртаева О. С., Дюндик Е. П. Роль цифровизации в формировании человеческого капитала // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Том 16. №4. С. 1–5.
8. Юнин В. А. Эволюционно-институциональные особенности формирования человеческого капитала как фактора инновационного развития // Автореферат дис. Кандидата экономических наук. Место защиты: Сам. Гос. Эконом. Ун-т. 2010. С. 19–20.
9. Ярушкина Е. А., Кобелева А. А. Человеческий капитал: сущность и роль в повышении эффективности организации // Научный вестник ЮИМ. 2018. №1. С. 31–34.
10. Cadil J., Petković L., Blatná D. Human capital, economic structure and growth // *Procedia Economics and Finance*. 2014. T. 12. Pp. 85-92. DOI:10.1016/S2212-5671(14)00323-2.
11. Chulanova Z. The Human Capital as a Factor of Competitiveness and Economic Development. *The East Asian Journal of Business Management*. 2017. Volume 7. Pp. 23–31. DOI: 10.13106/eajbm.2017.vol7.no3.23.
12. Sultana F., Islam M. R., Sarker R. Factors affecting of human capital formation in a developing country: an empirical analysis // *Science Implementation and Publication*. 2019. Volume 10, Issue 5. Pp. 4–6.
13. Tulop F., Dba R., Bernardo Mr., Morante B. J., Grace S., Roma S., Doung Mr., An H. Factors Affecting Human Capital Development: A Model for Operational Effectiveness in Human Resource Practice // *Global Scientific Journals*. 2022. Volume 10, Issue 8. Pp. 1198-1201.

L. Mut, L. Mikhailova, A. Mokrushnikova, F. Parshukov

## HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF ENTREPRENEURSHIP

### Abstract

Human capital is the main driver for the development of entrepreneurial activity during modern economic conditions. The purpose of this study is to analyze the impact of the human capital dynamics development on entrepreneurial activity. There were considered the definitions of human capital interpreted by different authors, its main factors, the connection to entrepreneurship, and the authors' understanding of the human capital determination was proposed. In this paper human capital is considered as a combination of various components of an individual such as the level of education, the amount of knowledge gained, individual skills and abilities, leading to the ability to produce any economic results. Several methods and approaches for evaluating human capital, used in Russian and foreign experience, have been analyzed. Some methods assist an expertise in small and medium-sized businesses, while others only in general within a country or region. Therefore, it is necessary to focus on these areas in future studies, since it is the lack of necessary methods that leads to limited analysis. Additionally, studies in the field of digital technologies and their impact on human capital were additionally analyzed. At the present time, the world is changing rapidly, consequently, many assessment methods are no longer suitable for a full-fledged analysis of entrepreneurship due to their insufficient consideration of all the necessary indicators. The main result of the study is that today there are no necessary methods for assessing the connection between human capital and digital technologies in the context of entrepreneurship. The gained experience can be used to conduct further research in building a model of the impact of human capital development on the development of digital technologies in entrepreneurial activity in various regions or enterprises.

**Keywords:** human capital, human capital assessment, entrepreneurship, digital economy, human potential.

## КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЛОНТЕРА СОБЫТИЙНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

### Аннотация

За последнее десятилетие в России широко распространилось событийное добровольчество (event-volunteering) в качестве одной из форм социального участия молодых граждан. К волонтерам этого направления выдвигаются различные требования, характеризующие знания, умения и навыки, которыми они должны обладать для участия в проведении того или иного события. В докладе по результатам вторичного анализа публикаций и стандартов организации волонтерской активности выделяются ключевые характеристики и компетенции, которые должны быть присущи событийным волонтерам.

**Ключевые слова:** компетенция, волонтерство, добровольчество, событийное волонтерство, компетенция волонтера.

Последнее десятилетие Российской Федерации ознаменовалось стремительным развитием волонтерства, расширением его практик и форм. Одновременно с этим наблюдается устойчивый рост числа граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности. Только в 2021 году к волонтерству присоединилось свыше 11 млн человек [5]. Увеличивается количество добровольцев, появляются и новые направления волонтерской активности. Отечественное законодательство выделяет следующие сферы реализации добровольчества: здравоохранение, образование, социальная поддержка населения, культура, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, оказание правовой помощи населению и другие [9]. Однако современные социологические исследования фиксируют, что наиболее популярным направлением волонтерства среди граждан России является событийное [12].

Событийное волонтерство (event-volunteering) – это добровольческая деятельность на мероприятиях местного, регионального, федерального и международного уровней [11]. Такое направление волонтерства по своему содержанию является вариацией эпизодического добровольчества и относится к неорганизованной спонтанной деятельности, иными словами, это участие в краткосрочном проекте или событии (например, спортивные соревнования, культурные мероприятия, фестиваль и т. д.) [17]. Подготовка и проведение таких практик требуют от волонтера как владения определенными знаниями и навыками, так и соответствия тем или иным личностным характеристикам, что в совокупности составляет добровольческие компетенции. Для каждого отдельного события может требоваться наличие различных компетенций. Однако некоторые из них являются базовыми, т. е. необходимыми для участия в любом проекте. Цель данной работы – выделить ключевые компетенции событийного волонтера. Для достижения поставленной цели в качестве метода исследования был выбран вторичный анализ публикаций, результатов социологических исследований и стандартов организации добровольческой деятельности.

Прежде всего приведем несколько определений понятия «компетенция». Понятие «компетенция» произошло от латинского слова «competo», что означает целенаправленное действие, а именно «добиваюсь», «соответствую» или «подхожу», и является производным от термина «компетентность» [2]. Согласно Философскому энциклопедическому словарю, под компетенцией следует понимать следующее: круг полномочий, предоставленный законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; знания и опыт в той или иной области, в которой данное лицо обладает познаниями, опытом [8]. Похожая трактовка термина предлагается в Толковом словаре С. И. Ожегова, в соответствии с которым компетенция – это круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; круг чьих-нибудь полномочий, прав [10]. Л. М. Спенсер (L. M. Spencer), С. М. Спенсер (S. M. Spencer)



предложили определять компетенцию как базовое качество индивидуума, имеющее отношение к эффективному и наилучшему исполнению работы [13, с. 9]. А. В. Хуторской подчеркивает, что компетентный в определенной сфере человек имеет соответствующие знания и способности, которые дают ему возможность обоснованно судить об этой сфере и эффективно действовать в ней, т. е. успешно разрешать различного рода задачи в процессе выполнения работы [14, с. 9]. При этом освоенная компетенция как образ содержания знаний, программ их реализации, способов и алгоритмов действий выступает предпосылкой и основой формирования компетентности в качестве «<...> актуализированного, интегративного, базирующегося интеллектуально и социо-культурно обусловленного личностного качества <...>», проявляющегося в деятельности и поведении человека, его взаимодействии с другими людьми в процессе решения разнообразных задач [7, с. 70]. Таким образом понятие «компетенция» составляют две категории – 1) глубокие знания (в том числе освоенные навыки, умения); 2) применимость этих знаний в практической сфере деятельности.

Существует несколько подходов к классификации компетенций, рассмотрим основные из них. Российским научным деятелем И. А. Зимней был предпринят опыт систематизации основных компетенций, который сочетается с представлениями других исследователей (А. К. Маркова, Н. В. Кузьмина, А. А. Дергач и др.). Согласно этой классификации компетенции индивида в наиболее общем смысле можно разделить на три группы (см. рис. 1) [6, с. 12–13].

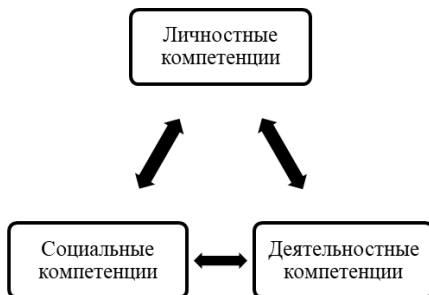


Рис. 1. – Модель компетенций И. А. Зимней

Компетенции первой группы относятся к самому человеку как к личности, субъекту деятельности и общения. К таковым компетенциям можно отнести: знание и соблюдение норм здорового образа жизни, культурные ценности, знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина, уверенность в себе, компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития и т. д. Деятельственным компетенциям соответствуют постановка и решение познавательных задач, навыки планирования, моделирования, прогнозирования, способность к преобразованию информации, навыки пользования персональным компьютером и др. Социальные компетенции представляют собой навыки социального взаимодействия, коммуникационные способности, толерантность как свойство личности, владение иностранными языками и т. п.

В контексте волонтерской деятельности компетенции добровольцев можно дифференцировать на четыре основные категории: общекультурные, коммуникативные, технологические, психологические [3, с. 20–22]. Первая категория – общекультурные компетенции – предусматривает наличие сформированной системы нравственных ценностей, осознание значимости волонтерской работы, владение нормами поведения и речи. Личностными качествами и умениями этой категории могут быть ответственность, честность, наличие активной жизненной позиции, самостоятельность [1], ориентированность на достижение цели и оказание услуг [15] и др. Другая категория – коммуникативные

компетенции предполагают владение волонтером умениями выстраивать эффективную речевую деятельность и речевое поведение, владение навыками эффективной межличностной коммуникации [15]. Технологические компетенции обуславливают стремление волонтера к целеполаганию, его умение выбирать средства для достижения целей. К таким компетенциям можно отнести владение проектными технологиями деятельности, навыками организации работы, ведения документации [18], координации, управления временем [16] и др. Психологические компетенции характеризуют стремление добровольца к самопознанию и саморазвитию, его способности эффективного межличностного взаимодействия: ориентированность на развитие, повышение квалификации, навык разрешения конфликтных ситуаций и т. п.

Общепринятый российскими ресурсными волонтерскими центрами, некоммерческими организациями Стандарт событийного волонтерства фиксирует базовые личностные качества и навыки, которыми должен обладать доброволец этого направления:

1. Осознанность, исполнительность – высокий уровень информированности о предстоящем мероприятии, присутствие осознанного желания внести свой вклад в организацию и проведение события, понимание своей роли;
2. Организованность, ответственность – наличие дисциплины, умение контролировать себя в процессе выполнения волонтерских обязанностей;
3. Навыки работы в команде – навык организации своей работы и работы других, умение согласовывать свою деятельность с коллегами, способность идти на компромиссы;
4. Самообладание – умение контролировать поведения и эмоции в процессе выполнения волонтерских обязанностей, обладание устойчивостью к длительным нагрузкам и однообразной рутинной работе, навык разрешения конфликтных ситуаций;
5. Доброжелательность, коммуникабельность – обладание высокими коммуникативными навыками, навык эффективного социального взаимодействия, желание оказывать помощь и поддержку другим людям;
6. Толерантность, межкультурность – терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям;
7. Лидерство – способность к мотивации других волонтеров, умение проявлять упреждающую реакцию на обстоятельства, способность контролировать происходящее [4, с. 31–32].

Дополнительно в зависимости от конкретной функции, которую реализует событийный волонтер, могут быть выдвинуты еще некоторые требования к кандидатуре. Например, владение профильным образованием (в сфере взаимодействия со СМИ, журналистике, медицине и др.), опыт работы (в области социального обслуживания населения, в сфере IT, в качестве аниматора, переводчика и др.), владение определенными навыками (уверенное пользование персональным компьютером, SMM, владение одним или несколькими иностранными языками, спортивные навыки, навыки организации культурно-массовых мероприятий и т. п.) и знаниями (принципы медицинской этики, специфика видов спорта, принципы и нормы экологичного поведения, история искусства и т. д.). Также некоторые зарубежные исследователи выделяют следующие компетенции, которыми должен, помимо прочего, обладать событийный волонтер: навыки публичного выступления и публичной самопрезентации [16], способность к обучению и передачи знаний другим [18], способность к развитию своих качеств как личности в процессе взаимодействия с другими [19].

Таким образом пул компетенций волонтера событийного направления составляют универсальные навыки, умения и личностные качества, которые позволяют успешно реализовывать те или иные добровольческие функции в рамках организации и проведения каких-либо событий и мероприятий. В связи с этим добровольцы мероприятий, как правило, имеют большее количество навыков и умений по сравнению с волонтерами какого-либо одного направления волонтерской активности.

## Литература

1. Бокова О. А., Григоричева И. В., Рыбина И. С., Четошникова Е. В., Мельникова Ю. А. Системообразующие факторы личности студентов, занимающихся добровольческой деятельностью // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. №. 5. С. 91–106.
2. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения: 08.04.2023).
3. Веретенникова Л. А., Метелев А. П., Четошникова Е. В., Шмарина Е. В. Образовательный стандарт подготовки добровольца/волонтера : учебно-методическое пособие // Барнаул : АлтГПУ. 2018. 116 с.
4. Горлова Н., Суркова И., Фельдман А., Черемшанов С., Ширшова И., Губина А., Папазян Г., Метелев А. Стандарт Событийного Волонтерства : учебно-методическое пособие // Москва : Издательство Ассоциация волонтерских центров. 2020. 223 с.
5. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2021 году // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/file/199285d92bc27d71cce39d563f67e5ff/Doklad\\_dobro\\_2021.pdf](https://www.economy.gov.ru/material/file/199285d92bc27d71cce39d563f67e5ff/Doklad_dobro_2021.pdf) (дата обращения: 05.04.2023).
6. Зимняя И. А. Ключевые компетенции-новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №. 5. С. 34-42.
7. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4 (4). С. 16-31.
8. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалев С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь / Москва : Сов. Энциклопедия. 1983. 840 с.
9. Об утверждении Концепции развития добровольства (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 2950-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (дата обращения: 05.04.2023).
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологический выражений / Москва : Азбуковник. 2006. 939 с.
11. Резолюции участников Всероссийского форума добровольцев в рамках итогового форума активных граждан «Сообщество» // Региональный центр патриотического воспитания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rcppv.pf/wp-content/uploads/2016/03/Rezolyutsiya-uchastnikov-Vserossijskogo-foruma-dobrovoltsev.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
12. Результаты всероссийского опроса волонтеров // Онлайн-университет социальных наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/81e/81e49b7b34d035b8b801a31f636d64b0.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
13. Спенсер Л. М., Спенсер С. М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы (пер. с англ.) / Москва : НИППО. 2005. 384 с.
14. Хуторской А. В. Модель компетентного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9-16. DOI: 10.25586/RNU.NET.17.12.P.09
15. Allowaish, Contributions of Volunteerism On the development of skills among volunteers (Research applied to volunteer teams in Hail) // Journal of Umm Al-Qura University for Social Sciences. 2022. Vol (14), No (3). P. 23-47. DOI: <https://doi.org/10.54940/ss85383309>
16. Kok, C. M., Espinoza, D. M., Worker, S. M., Go, C., Miller, J. C. Identification of priority skill areas for volunteer professional development // Journal of Youth Development. 2020. Vol. 15. №. 4. P. 51-67. DOI: <https://doi.org/10.5195/jyd.2020.876>

17. Macduff N. The multi-paradigm model of volunteering: a new way to identify and manage volunteers // *Volunteer Leadership*. 2006. Pp. 31-38.
18. Morrison C. C., Greenhaw L. L. What skills do volunteer leaders need? A Delphi study // *Journal of Leadership Education*. 2018. Vol. 17. №. 4. P. 54-71. DOI: 10.12806/V17/I4/R4
19. Rego R., Zozimo J., Correia M. J., Ross A. Bridging volunteering and the labour market: a proposal of a soft skills matrix // *Voluntary Sector Review*. 2016. Vol. 7. № 1. P. 89-99. DOI: 10.1332/204080516X14537236936186

M. Pevnaya, D. Minchenko

### KEY COMPETENCES OF EVENT VOLUNTEER

#### Abstract

in the last decade, event volunteering has become widespread in Russia as a form of social participation for young citizens. Volunteers in this direction are subject to various requirements that characterize the knowledge, skills, and abilities that they must possess in order to participate in the holding of an event. The report, based on the results of an analysis of publications and standards for organizing volunteer activity, highlights the key characteristics and competencies that should be inherent in event volunteers.

**Keywords:** competence, competency, volunteering, event volunteering, volunteer competence.

УДК 316.1, 159.9

И. Э. Петрова, Д. А. Азерли

### РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

#### Аннотация

Креативность как интегральная характеристика личности является предметом исследования многих отраслей научного знания, доминирующую роль в изучении играет психология и след за ней педагогика. Анализ социокультурных факторов формирования креативной компетенции в образовании и развитие креативности персонала в условиях внедрения инноваций требуют комплексного междисциплинарного подхода. В рамках Программы стратегического академического лидерства Приоритет 2030 в ННГУ им. Н. И. Лобачевского создана научно-исследовательская лаборатория Дизайн информации и открыт научный проект исследования креативности абитуриентов, студентов, персонала. В качестве первого этапа разработки комплексной междисциплинарной методологии анализа креативности был проведен программный контент-анализ статей, раскрывающих применение подходов из нескольких отраслей науки в исследованиях креативности. В настоящее время на основе результатов контент-анализа выявлены ключевые составляющие для формирования комплексной междисциплинарной методологии изучения креативности.

**Ключевые слова:** креативность, междисциплинарность, интердисциплинарность, социология, психология, когнитивные науки, цифровые следы

В русскоязычном сегменте исследований креативности, творчества, одаренности были выбраны 75 текстов, в которых авторы заявили об использовании в сочетании нескольких концепций из разных наук, что позволило получить обогащенные результаты, и рассмотреть явление креативности с разных сторон. Считаем, эти статьи представляют весь объем текстов, посвященных междисциплинарности в российских научных публикациях, и расширение корпуса текстов в настоящее время за счет русскоязычных текстов невозможным.

В англоязычном сегменте были выбраны научные статьи из журнала *Creativity Research Journal* (международный журнал, сфокусированный на междисциплинарном изучении креативности, из всех выпусков с 1988 по 2022) в количестве 338, которые представляли концепции нескольких дисциплин и были сфокусированы на анализе креативности в широком смысле этого слова.

Контент-анализ проводился программным способом в пакете программ Lekta [4, с. 18–26]. В процессе изучения тексты статей разбиваются на небольшие (не более 70 слов) смысловые отрывки, составляется словарь использованных в этом корпусе текстов наиболее релевантных понятий, в дальнейшем отрывки векторизуются, по выбранным словам, и проводится факторный анализ, позволяющий выявить взаимосвязь понятий внутри текстов.

В контенте на русском языке проанализировано около 30 000 лингво-семантических цепочек, в контенте на английском языке – более 70 000. Сила связи и сочетание концептов в корпусе текстов представлены в качестве подтем, которые несут интересные смысловые нагрузки и являются основным предметом анализа. Именно интерпретация выявленных тем позволяет судить о степени сложившейся междисциплинарности в изучении креативности, а также о перспективах развития до широко понимаемой интердисциплинарности (не просто совмещении методик разных наук, но междисциплинарном конструировании предмета и методологии анализа).

В результате проведенного программного контент-анализа в русскоязычном и англоязычном корпусах статей принято решение остановиться на выделении по 16 факторов, объясняющая способность которых составляет более 25% в каждом случае. Факторы расположены в той последовательности, в которой они выявлены в рамках программного контент-анализа, соответственно значениям факторных нагрузок (максимально 0,8 для обоих контентов). Несколько факторов оказались биполярными, и включили в себя две подтемы, некоторым образом, взаимовлияющие друг на друга. Интерес представляет как поиск и интерпретация общих и отличных факторов в русском и английском контенте, так и смысловое наполнение схожих тем. Факторы, общие для двух контентов, выделены зеленым цветом, условно схожий – оранжевым. Расположение факторов также является значимым для анализа, и показывает разработанность этих тем и представленность их в изученных статьях, и более широко – в русскоязычном/англоязычном сегментах научных исследованиях креативности (таблица 1).

Таблица 1

Факторы контент-анализа интервью

Контент-анализ статей на русском языке		Контент-анализ статей на английском языке	
Фактор 1	Когнитивная наука	Factor 1	Psychology
Фактор 2	Карьера	Factor 2	Thinking
Фактор 3	Менеджмент	Factor 3	Management
Фактор 4	Лингвистика	Factor 4	Education
Фактор 5	Гуманизм	Factor 5	Cognitive science
Фактор 6	Экзистенциализм	Factor 6	Problems
Фактор 7	Образование	Factor 7	Deviance
Фактор 8	Знание	Factor 8	Expertise
Фактор 9	Психология	Factor 9	External/Internal Theory
Фактор 10	Мышление	Factor 10	Emotions
Фактор 11	Различные науки	Factor 11	Measurement
Фактор 12	Искусство	Factor 12	Culture
Фактор 13	Капитал	Factor 13	Dialectics/ Design
Фактор 14	Философия	Factor 14	Conflict
Фактор 15	Измерение/ Ментальность	Factor 15	Upbringing/ Academy
Фактор 16	Творчество	Factor 16	Clinics Creation

По результатам контент-анализа русскоязычных статей в сфере междисциплинарного изучения креативности в целом можно сделать выводы о том, что смысловое пространство креативности пока не разделено на предметные поля различных наук, хотя психология (в России когнитивные науки считаются частью психологических наук) и педагогика явно доминируют. Вместе с тем значительное присутствие широких философских тем

(Экзистенциализм, Гуманизм, Философия как наука) более всего говорит о том, что явление креативности пока осмысливается не столько операционально, для проведения эмпирических исследований, сколько на уровне концепций и ключевых категорий, более фундаментально, чем практико-ориентировано. Это может свидетельствовать о недостаточном уровне концептуализации понятий и необходимости дальнейшей анализа возможностей различных наук в пространстве явления креативности.

Креативность представляется свойством индивида, и более всего – характеристикой его когнитивной деятельности (фактор 1). В качестве ключевых понятий в факторе основные смысловые нагрузки вобрали такие, как *диагноз, эго, индивид, когнитивные способности, самоанализ, многообразие*. Цитаты из статей, связанные с этими категориями, говорят прежде всего о взаимовлиянии креативности и когнитивных способностей человека: *индивидуальные реальные достижения являются результатом сформированности и интегрированности когнитивных и личностных ресурсов как эффектов взаимодействия разных видов способностей (когнитивных, понятийных, креативных) и разных форм ментального опыта (понятийного, метакогнитивного, интенционального)* [1, с. 8–12]

Различные авторы статей в русскоязычном корпусе документов предполагают, что исследование креативности должно учитывать кроме психологии и педагогики обязательно управленческую составляющую (фактор 3), лингвистическую (фактор 4), а также вклад самых разных наук (фактор 11) от генетики и ее влияния на выявление креативности до биологии, химии (внутренние процессы в теле человека) и возможности формирования интегрального подхода [3, с. 88–90].

Интересным поворотом в осмыслении креативности является привлечение разных составляющих экономической науки – мотивационная часть в проявлении креативности и требования работодателей к соискателям работы (фактор 2); необходимость учета креативности в управлении организациями (фактор 3), а также вклад, который может внести креативность в развитие человеческого капитала и формировании стратегии управления на основе данных и ценностей (фактор 13).

Выдвинутая заранее гипотеза о том, что в русскоязычном сегменте изучения креативности большинство статей будут сфокусированы на творчестве и искусстве, не нашла своего подтверждения, эти темы расположены в последней трети списка (факторы 12 и 16), что скорее всего, связано с углублением научного изучения креативности в последние 10 лет в России.

Англоязычный контент-анализ демонстрирует гораздо более четкое предметное разделение пространства креативности: различные науки представлены каждая в качестве отдельной темы (Психология, Педагогика, Управление, Когнитивные науки) и сбалансированы между собой по значениям факторных нагрузок (около 0,5 в каждом из факторов). Тема теоретического анализа креативности является вторичной в факторе 9 и включает в себя категории, связанные с уточнением определения креативности и ее составляющими. Два конструкта о противоречивости и диалектичности креативности более всего говорят о сложности явления, нежели потребности в философском его отражении.

Вместе с тем, в этом корпусе статей совершенно отсутствуют тексты, посвященные философскому мета-анализу креативности или предположениям о вкладе точных или естественных наук в ее изучение. Связываем это с более долгим (с середины 20-го века) процессом изучения креативности в странах Европы и США, и поэтому более точной операционализацией понятий в пространстве этого явления.

Поэтому в массиве англоязычных статей появляются темы, которые отражают более глубокий содержательный анализ креативности: Problems (Factor 6), Deviance (Factor 7), Expertise (Factor 8), External/Internal (Factor 9), Emotions (Factor 10), Conflict (Factor 14), Upbringing (Factor 15).

В качестве значимых направлений исследования представлены анализ того, что в разное время считают нормой и отклонением, является креативность девиацией или стандартом поведения. Внешние и внутренние факторы развития креативности выделены по

результатам контент-анализа в отдельную тему, и баланс их практически до сих пор не согласован окончательно. Является ли креативность свойством личности, которая в том числе задается генетически, или компетенцией, которую можно развить в течение жизни, эти вопросы остаются не до конца решенными. Креативность оказывается сопряженной с эмоциями, как позитивными, так и негативными, и активизация креативной составляющей труда и учебы вызывает самые разные реакции публики. Креативные продукты и поведение становятся предметом социально-гуманитарной экспертизы, и внедрением креативных идей занимаются многочисленные корпорации и фонды. Креативность как свойство современной занятости, обучения и даже жизни в целом становится поводом не только признания разнообразия людей, но также и неравенства их в доступе к различным благам, цифровому контенту, что приводит к социальным конфликтам. Именно поэтому выявлен отдельный фактор проблем, который включает в себя не только сложные ситуации жизни конкретного индивида, но вместе с тем и социальные аспекты напряженности вокруг неравенства, связанного с креативностью. Биполярный фактор 15 представлен сразу двумя темами-воспитание и академическая наука. С одной стороны, очевидно, что изучение креативности, хотя и педалируется многими бизнес-участниками и глобальными корпорациями (Тесла, Сбер и тд), но сконцентрировано вокруг академических институтов, более всего психологических, но и не исключающих социальные науки (используются такие конструкты, как университеты, факультеты и кафедры, конкретные науки). С другой стороны, зачастую именно академическая наука более всего рассуждает о том, как выявить креативность в детстве, и развивать ее в воспитании, родительско-детских отношениях, семейных стратегиях обучения.

Особый интерес представляют собой факторы, схожие по названию и тематике, но в содержательном плане демонстрирующие значимые отличия, например тема качественных и количественных исследований креативности (таблица 2)

Таблица 2

Факторы Измерение в русскоязычном и англоязычных контентях

Mesaures	Factor 11	Измерение	Фактор 11
analysis	0,4696	креативность	0,2358
factors	0,3942	статистика	0,2023
regression	0,353	исследование	0,1997
variables	0,3169		
model	0,3142		
conduct	0,2564		
data	0,2448		
measures	0,2002		

Фактор Измерения в русскоязычном контенте оказывается очень мало наполненным, расположенным ближе к третьей части списка тем, а также малозначимым по величине факторной нагрузки, фактически на границе отсечения отбора лексем (0,2). Анализ статей подтвердил выдвинутую, в связи с этим гипотезу о том, что количественные (статистические) исследования креативности пока мало представлены в русскоязычном сегменте в отличие от англоязычного корпуса публикаций.

Англоязычный контент показывает значительно большее разнообразие составляющих темы Измерение – сюда входят категории, указывающие на наиболее часто встречающиеся варианты статистических исследований, а также важность сбора и обработки данных, и последующего моделирования креативного поведения на их основе.

Подводя итоги проведения контент-анализа публикаций на русском и английском языках в сфере междисциплинарных исследований креативности, можно сделать следующие выводы. Более долгий срок изучения явления креативности привел исследователей в англоязычном сегменте публикаций к более строгому разделению предметных полей

различных наук, изучающих креативность; меньшему числу текстов без эмпирической составляющей анализа и философского осмысления категории; большему числу тем, посвященных глубокому изучению отдельных аспектов креативности.

Вместе с тем значительно более подробное описание качественных и количественных исследований позволяет говорить о более глубокой операционализации понятия, большем количестве проведенных замеров, и в том числе в сочетании методов различных наук. Именно этот факт позволяет говорить о более разработанной проблематике междисциплинарности в англоязычном сегменте анализа креативности, к чему можно стремиться в дальнейших исследованиях.

В начале 2023 года коллектив лаборатории представил уникальную комплексную программу исследования креативности, включающую в себя психологические, лингвистические и кросс-культурные тесты; социологическую анкету и данные цифрового следа респондентов, полученные на основе их информированного добровольного согласия [5, 103–105; 6, с. 95–97]. На основании анализа результатов комплексного исследования креативности студентов четырех вузов России (1200 респондентов, 700 согласились предоставить доступ к их данным в сети ВКонтакте) впервые получены социально-психологические характеристики креативности студентов, социальные факторы формирования и развития креативной компетенции, а также основные критерии выявления креативности по цифровому следу студентов. [2, с. 313–317].

В течение 2023 года будет проводиться серия когнитивных экспериментов для анализа биологической обратной связи представителей различных групп респондентов первого этапа исследований (отобранных по уровню и профилю креативности) в тестовом, игровом контекстах и лабораторной симуляции реальных трудовых ситуаций в условиях внедрения инноваций. Анализ и интерпретация данных экспериментов наряду с результатами комплексного исследования позволяет выработать рекомендации по оценке персонала, отбора целевых абитуриентов, индивидуализации траекторий обучения студентов для развития креативной компетенции. Наиболее перспективным направлением становится изучение явления синхронизации действий членов коллектива в процессе выполнения общего задания (или набора одинаковых задач).

## Литература

1. Дружинина С. В. Интеллект, креативность и личностные свойства как факторы реальных достижений/ Автореф... канд. псих. наук. Москва. ИП РАН. 19.00.01. 26 с. 2016.
2. Исакова И. А., Петрова И. Э., Ситникова И. В. Интердисциплинарность vs междисциплинарность: возможности изучения креативности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1 (173). 2023. С. 310–322.
3. Кузнецова, Н. М. Креативность как компетенция будущего / Н. М. Кузнецова // Общество в поисках баланса: Материалы XII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 23–27 мая 2022 года / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд "Всероссийский центр изучения общественного мнения". – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. С. 88–90. EDN PUFZUN.
4. ЛЕКТА (лексико-семантический текстовый анализатор). Версия 1.0.2 Руководство пользователя. Нижний Новгород. КБДТ. 2011. 44 с. URL: Lekta\_F (kontent-analiz.ru)
5. Петрова И. Э., Сорокина И.В. Социология, психология и Big Data в междисциплинарном изучении креативности: грани соприкосновения // Общество в поисках баланса: Материалы XII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 23–27 мая 2022 года / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд "Всероссийский центр изучения общественного мнения". – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. С. 103–106. EDN SFSGUA.
6. Ситникова И.В., Ушакова Я. В. Методические подходы к изучению креативности // Общество в поисках баланса: Материалы XII международной



социологической Грушинской конференции, Москва, 23–27 мая 2022 года / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд "Всероссийский центр изучения общественного мнения". – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. С. 95–98. EDN VUOGWX.

I. Petrova, J. Azerli

## **DEVELOPMENT OF CREATIVE COMPETENCE UNDER CONDITIONS OF INNOVATION IMPLEMENTATION: PERSPECTIVES FOR INTEGRATED INTERDISCIPLINARY RESEARCH**

### **Abstract.**

Creativity as an integral characteristic of a personality is the subject of research in many fields of scientific knowledge; psychology and pedagogy are the predominant ones in this field. The analysis of socio-cultural factors of creative competence formation in education and personnel creativity development under the conditions of innovations introduction requires the complex interdisciplinary approach. Within the Program of Strategic Academic Leadership Priority 2030 at N.I. Lobachevsky NNSU a research laboratory Information Design was established and a research project on creativity of applicants, students, staff was opened. As the first stage of development of a complex interdisciplinary methodology for creativity analysis, a programmatic content analysis of articles revealing the application of approaches from several branches of science in creativity research was carried out. Currently, based on the results of the content analysis the key components for the formation of a comprehensive interdisciplinary methodology of creativity research have been identified

**Keywords:** creativity, interdisciplinarity, interdisciplinarity, sociology, psychology, cognitive sciences, digital footprint

УДК 35.082.2

А. А. Пищальников, С. Ю. Бедрий, А. А. Лебедев

## **КАКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ НУЖНЫ ПУБЛИЧНЫМ СЛУЖАЩИМ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

### **Аннотация**

В современный период одной из важнейших задач развития публичной службы в РФ выступает повышение профессионализма и компетентности публичных служащих. Качество работы публичных служащих напрямую влияет на эффективность функционирования государства. В связи с быстрым технологическим развитием и изменениями в обществе, публичные служащие должны быть готовы к постоянному самосовершенствованию и обновлению своих компетенций для эффективного развития государства. В рамках решения данной задачи необходимо разработать обоснованный подход к содержанию профессионализма и выделению компетенций публичных служащих. В российской и зарубежной научной литературе предложено значительное количество подходов к решению этого вопроса. В данной статье на основе анализа научных публикаций делается попытка систематизации научных подходов к раскрытию содержания профессионализма, структуре компетенций, публичных служащих РФ. Авторы также приходят к выводу, что одной из проблем, затрудняющих в современный период внедрение в практику публичной службы компетентностного подхода, выступает неполнота нормативно-правовой базы. На основании проведённого исследования в заключительной части статьи выделяются ключевые факторы, которые должны определить подходы к формированию структуры компетенций публичных служащих.

**Ключевые слова:** публичные служащие, компетенции публичных служащих, профессионализм.

После принятия в 2021 году Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в оборот вошло понятие «системы публичной власти», которая включает органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления [3]. Понятие публичной службы в данном законе отсутствует. В научной литературе в настоящее время представлены различные подходы к определению данного понятия. Так, например, М. А. Овакимян и А. Б. Савченко под публичной службой понимают «профессиональную

деятельность по исполнению полномочий федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [10, с. 169]. Однако исходя из духа Федерального закона №414-ФЗ, более корректным будет отнесение к публичным служащим не только государственных, но и муниципальных служащих.

Профессионализм и компетентность публичных служащих входят в сферу интереса государства. «Государство призвано совершенствовать очень сложный механизм кадровой политики, которая не сможет работать без отвечающих современным требованиям профессиональных и личных качеств государственных гражданских служащих» [6, с. 157]. Знания и умения публичных служащих, а также их компетенции стали объектами пристального изучения многих отечественных авторов, таких как Е. В. Васильева, Н. С. Карапетян и Е. Н. Каунов, Д. А. Черногоров, К. О. Горбаткова, А. И. Иволина, Е. Ю. Амчиславская, С. Н. Костина. Формирование профессионализма и компетентности служащих Л. И. Воронина, Е. И. Васильева и другие авторы. В соответствии с этим, целью данной статьи выступает анализ подходов к определению компетенций публичных служащих.

В ходе анализа нормативно-правовых актов было выявлено, что в них не отражены понятие и требования к необходимым для гражданских и муниципальных служащих компетенциям. В п.3 ст. 1 и новой редакции ст. 12 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [1], а также в п.1.2 ст. 9 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2], в которых определены квалификационные требования к должностям гражданской и муниципальной службы, речь идет о требованиях знаниям и умениям служащих.

Кроме этого, в Справочнике квалификационных требований, разработанных Министерством труда и социальной защиты РФ, предполагалось, что помимо знаний и умений, также будут предъявляться требования к качествам служащих. Согласно им, государственному служащему необходимы профессиональные и личностные качества, которые делятся на следующие группы: общие, прикладные и управленческие [4]. На наш взгляд, выделенные Минтруда знания, умения и качества могут быть рассмотрены как основа для формирования компетенций служащих.

В публикациях российских исследователей приводятся различные мнения о содержании компетенций публичных служащих, а также необходимых им ключевых профессиональных навыков и умений. Наиболее популярным в современный период для решения данной задачи у исследователей выступает компетентностный подход [5].

Рассмотрим современные подходы к содержанию компетенций публичных служащих. Е. В. Васильева предложила классификацию компетенций на основе концепции компетентностного обучения (Competence-based Learning, CBL). Для государственной службы человекоориентированный подход является важным базисом совершенствования деятельности в условиях реформирования, где человеческие ресурсы являются основным источником создания ценностей [5, с.124]. Данный подход предполагает качественную работу с гражданами посредством взаимодействия и коммуникации с людьми. Е. В. Васильева выделила 4 группы компетенций: инструментальные; межличностные; системные и специфические компетенции.

Инструментальные компетенции функционируют как средство достижения цели. К ним относятся умение обращаться с идеями и корпоративной средой, профессиональные навыки, когнитивное понимание, языковые способности и академические достижения [5, с.124].

Межличностные компетенции требуют личных и коммуникационных способностей. Это умение выражать свои чувства и эмоции наиболее подходящим образом и принимать чувства других (эмпатия), что делает возможным совместную работу для достижения общих целей. Они включают способность действовать с великодушием и пониманием по отношению к другим людям [5, с.124].

К системным компетенциям относятся навыки, связанные с умением сочетать воображение, чувствительность, а также способности, которые позволяют увидеть, как соединяются и связаны части целого. К ним относятся: умение планировать изменения для улучшения общей системы, способность проектировать новое, они основаны на ранее приобретенных инструментальных и межличностных компетенциях [5, с.124].

Н. С. Карапетян и Е. Н. Каунов выделяют ключевые компетенции для государственных служащих по ряду направлений. Это компетенции, связанные с коммуникацией и кооперацией в цифровой среде, предполагающие использование в цифровой среде различных цифровых средств, позволяющих достигать поставленных целей во взаимодействии с другими людьми [9, с.1000].

Коммуникация и кооперация в цифровой среде – использование в цифровой среде различных цифровых средств, позволяющих достигать поставленных целей во взаимодействии с другими людьми [9, с.1000].

Саморазвитие в условиях неопределенности – самостоятельная постановка образовательных целей под возникающие жизненные задачи, подбор способов решения и средств развития других необходимых компетенций, в том числе с использованием цифровых средств [9, с.1000].

Креативное мышление – генерация новых идей, позволяющих решать задачи цифровой экономики, абстрагирование от стандартных моделей, перестройка сложившихся способов решения задач, выдвижение альтернативных вариантов действий для выработки новых оптимальных алгоритмов [9, с.1000].

Управление информацией и данными – поиск нужных источников информации и данных, восприятие, анализ, передача информации посредством использования цифровых средств, алгоритмов при работе с полученными из различных источников данными для эффективного использования полученной информации с целью решения задач [9, с.1000].

Критическое мышление в цифровой среде – оценка информации, достоверности, построение логических умозаключений на основании поступающей информации и данных [9, с. 1000].

А. А. Гридчин и А. В. Пашкевич предлагают иную форму компетентного подхода. Данные авторы переконструировали пункты Л. О. Филатовой и объединили их в два аспекта, которые раскрывают понятия компетенций [7, с. 26].

Структурный аспект поясняет, что компетентность включает в себя навыковую и интеллектуальную «составляющую» образования (как общего, так и профессионального); в понятие компетентности входит не только когнитивная и операционально-технологическая «составляющие», но и этическая, мотивационная, поведенческая и социальная; компетентность включает результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и др.; компетентный подход включает в себя идентификацию основных умений.

Функциональный аспект поясняет, что компетентность понимается как способность мобилизовать полученные знания, умения, опыт и способы поведения в конкретной ситуации, конкретной деятельности; компетенция описывает потенциал, который проявляется ситуативно, следовательно, может лечь в основу оценки только отсроченных результатов обучения; компетентный подход появился из потребности в адаптации людей к постоянно меняющимся в производстве технологиям. Компетенция представляет собой способность менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызов определенной ситуации с сохранением некоторого ядра образования (ценности, целостное мировоззрение); компетентности формируются в процессе обучения не только в школе, но и под воздействием окружающей среды, т. е. в рамках формального, неформального и внеформального образования; понятие «компетенции» – это понятие процессуальное, т. е. компетенции как проявляются, так и формируются в деятельности; в основе понятия компетентности находится идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата» («стандарт на выходе»). [7, с. 27]

В результате анализа рассмотренных подходов к определению компетенций публичных служащих можно выделить ряд их недостатков. Так, подходы, предложенные Е. В. Васильевой, Н. С. Карапетяном и Е. Н. Кауновым, по большей части ориентированы на «soft skills», которые предполагают унифицированные навыки и личные качества относящийся к эмоциональному интеллекту человека, своего рода набор личных характеристик, которые, так или иначе, связаны с эффективным взаимодействием с другими людьми [8, с. 4]. В них практически не представлены компетенции «hard skills». А. А. Гридчин и А. В. Пашкевич, напротив, предлагают ряд компетенций, связанных с «hard skills», под которыми понимаются технические навыки, связанные с выполняемой деятельностью в области формализованных технологий: делопроизводство, логистика, программирование и т. п. [8, с. 11]. В свою очередь в них слабо представлены компетенции, связанные с лидерством и работой с людьми, что является важным фактором для успешной работы государственного аппарата.

Проанализировав представленные в российской научной литературе мнения о компетенциях публичных служащих, мы пришли к выводу, что требуется классификация, которая будет включать как «soft skills», так и «hard skills», а также учитывать подход, предложенный Министерством труда и социальной защиты РФ. Предлагаем выделить 5 основных групп компетенций. Первая группа будет включать компетенции в области управленческих навыков в таких сферах как планирование и организация; управление людьми; развитие подчиненных; лидерство. Вторая группа ориентирована на мотивацию; инициативность; ориентацию на качество; нацеленность на результат и саморазвитие. Третья группа посвящена навыкам принятия решений, а именно анализу проблем; сбору информации; коммерческому мышлению и системности мышления. Четвертая группа включает индивидуальные черты, в которые будет входить стрессоустойчивость; адаптивность; ответственность; позитивное мышление. Пятая группа включит межличностные навыки, которые связаны с межличностным пониманием, работой в команде, убедительной коммуникацией и построению взаимоотношений.

Подводя итоги, хотелось бы сказать о многообразии и разносторонности компетенций, которыми должны обладать публичные служащие для эффективной реализации своих функций и задач. Ряд данных компетенций являются универсальными для служащих всех сфер системы публичного управления. В то же время постепенно будет расти востребованность новых компетенций в связи с развитием цифровых и проектных технологий в сфере государственного управления, модернизации требований к качественному оказанию услуг гражданам.

### Литература

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 года №79 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_48601/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/) (дата обращения: 25.03.2023).
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 2 марта 2007 года №25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_66530/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/) (дата обращения: 25.03.2023).
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 12 декабря 2021 года №414 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_404070/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/) (дата обращения: 25.03.2023).
4. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71610924/#review> (дата обращения: 27.03.2023).

5. Васильева Е. В. Компетентный подход в государственной службе: какие знания и навыки выбирают госслужащие? // Вопросы кадровой политики. Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4 С. 124–126.
6. Горбаткова К. О. Профессиональная компетентность государственных гражданских служащих как составляющая эффективности работы органов государственной власти. // Инновационная наука. 2018. №6. С. 157–158.
7. Гридчин А.А., Пашкевич А. В. Проектное управление в структуре профессиональных компетенций государственных и муниципальных служащих // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5. С. 26–31.
8. Давлетшина Ю.М., Ивонина А. И., Чуланова О. Л. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников. // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 9. №1. С.4–11.
9. Карапетян Н. С., Каунов Е. Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий. // Креативная экономика. Т. 14. № 6. С. 1000–1007.
10. Овакимян М. А., Савченко А. Б. Компетентия принятия управленческих решений в условиях «новой реальности»: процессный и стратегический аспекты в деятельности публичной власти. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 43–49.

A. Pischalnikov, S. Bedri, A. Lebedev

#### WHAT COMPETENCIES ARE NEEDED BY PUBLIC SERVANTS IN THE MODERN PERIOD.

##### Abstract

In the modern period, one of the most important tasks of the development of public service in the Russian Federation is to increase the professionalism and competence of public servants. The quality of the work of public servants directly affects the efficiency of the functioning of the state. Due to the rapid technological development and changes in society, public servants should be ready for constant self-improvement and updating of their competencies for the effective development of the state. Within the framework of solving this problem, it is necessary to develop a reasonable approach to the content of professionalism and the allocation of competencies of public servants. A significant number of approaches to solving this issue have been proposed in the Russian and foreign scientific literature. In this article, based on the analysis of scientific publications, an attempt is made to systematize scientific approaches to the disclosure of the content of professionalism, the structure of competencies, public servants of the Russian Federation. The authors also come to the conclusion that one of the problems that make it difficult in the modern period.

**Keywords:** public servants, competencies of public servants, professionalism.

УДК 338.46

П. М. Попов

#### ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

##### Аннотация

В статье рассмотрены основные характеристики цифровой трансформации образования. Представлены направления цифровой трансформации системы образования и выделены основные перспективы и проблемы цифровой трансформации образовательного процесса.

**Ключевые слова:** цифровизация, цифровые технологии, цифровая образовательная среда, цифровая трансформация, модернизация образования.

В современных условиях повсеместной цифровизации значительные изменения претерпели все сферы человеческого бытия. В обществе происходит активное формирование цифровой культуры, что требует развития, технологических новаций и модернизации всех

государственных систем. Особую важность в быстро меняющихся условиях имеет проблема образования и воспитания нового поколения готового к переменам, инновациям, непрерывному обучению, проектной работе, использованию информационно-цифровых технологий и т. п.

Процессы перехода к цифровой экономике и цифровому обществу обуславливают реализацию цифровой трансформации системы образования. Суть цифровой трансформации системы образования заключается в достижении высоких образовательных результатов за счет использования потенциала цифровых технологий, развития цифровой образовательной среды, применения искусственного интеллекта и технологий широкополосного Интернета, позволяющих обрабатывать большие количества данных [5, с. 47].

Важными дефинициями в контексте рассматриваемой темы являются понятия цифровизация, информатизация и информационное образование. В самом общем виде под цифровизацией понимают новый этап развития общества, перевод информации в цифровую среду, информатизацию, новую коммуникативную парадигму и т. п. [5, с. 47]. Однако следует понимать, что понятия информатизация и цифровизация не являются синонимичными дефинициями. Е. В. Борисова под *информатизацией* понимает «организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания условий для обеспечения информационных потребностей и реализации прав граждан на основе использования информационных ресурсов», а под *цифровизацией* автор понимает внедрение цифровых технологий и цифровых данных в управление, экономику, здравоохранение, образование, социальную сферу, культуру и т. п. [1, с. 72]. Необходимо понимать, что определение и разграничение сущности данных понятий целесообразно, поскольку позволяет конструктивно и более конкретно рассматривать их элементы в контексте традиционных технологий и их адаптации к цифровой образовательной среде.

Информационное образование может рассматриваться как непрерывное образование, личностное развитие, способное координировать и управлять собственным учебным процессом [3, с. 53]. Активная трансформация всей образовательной парадигмы, которая меняет содержание и форму подачи преподаваемых дисциплин требует формирования цифровой инфраструктуры, разработки нормативно-правового обеспечения цифровой трансформации образования, подключения всех учебных заведений к широкополосному интернету, обеспечения цифровыми образовательными ресурсами и преодоления технологического разрыва, имеющегося в системе образования.

Образование и научный мир становятся общедоступными за счет возможностей цифровой образовательной среды. Благодаря цифровизации образования каждый индивид имеет возможность получить доступ практически к любой информации, снижается стоимость образования, стираются географические и языковые барьеры. В качестве положительных эффектов цифровизации образовательной системы А. А. Строков называет «экономическую эффективность, оптимизацию работы преподавательского состава, а также отсутствие временных и географических границ, возможность индивидуализации и т. п.» [4, с. 6].

В качестве перспектив цифровой трансформации системы образования можно выделить следующие аспекты:

- оснащение системы образования программным обеспечением и информационными системами;
- внедрение дистанционных информационных технологий;
- развертывание цифровых образовательных платформ;
- реализацию различных вариантов проектирования образовательных процессов на цифровых платформах;
- организацию эффективного дистанционного онлайн-обучения.

В сложившейся ситуации на территории России проводится работа по разработке различных платформ реализации дистанционного обучения в высших и средних учебных заведениях. В таблице 1 в качестве примера приведены наиболее популярные российские

платформы онлайн-обучения, рекомендуемые Министерством просвещения Российской Федерации [6].

Таблица 1

Перечень российских платформ онлайн обучения, рекомендуемых Министерством просвещения Российской Федерации

Платформы	Характеристика и недостатки
<p>1. Песурс «WorldSkillsRussia» (<a href="https://worldskills.ru/">https://worldskills.ru/</a>)</p>	<p>Направлен на обучающихся среднего профессионального образования, то есть студентов различных колледжей, училищ, техникумов и т.д. Обучающие ролики от Worldskills Russia разбиты на компетенции:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– сфера услуг</li> <li>– строительство и строительные технологии с</li> <li>– информационные и коммуникационные технологии</li> <li>– производство и инженерные технологии</li> <li>– творчество и дизайн</li> <li>– транспорт и логистика</li> </ul> <p>Коллекция видеоуроков регулярно пополняется.</p>
<p>2. «Российская электронная школа» (<a href="https://resh.edu.ru/">https://resh.edu.ru/</a>)</p>	<p>Государственная образовательная платформа, предоставляющая масштабную базу интерактивных видеоуроков и заданий для учащихся 1–11 классов по всем предметам школьного курса</p> <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– в заданиях и лекциях встречаются грамматические, пунктуационные и смысловые ошибки, недочеты в ответах к тестам</li> <li>– отсутствуют инструменты дистанционного обучения, (чат с учащимися, объединение учеников в единый класс, проведение учителями вебинаров или онлайн-уроков)</li> <li>– неустойчивая работа платформы при большом количестве пользователей</li> <li>– неинформативные конспекты к урокам</li> </ul> <p>отсутствие системы оценки знаний учащихся (отслеживается только выполнение заданий)</p>
<p>3. Портал «Билет в Будущее»</p>	<p>Предназначен для профориентации учащихся средней и старшей школы. Деятельность проекта разбита на этапы: диагностика интересов и сильных сторон учащихся в режиме онлайн; практические мероприятия, в которых можно попробовать себя в различных профессиях; рекомендации, в какой области необходимо развивать личные навыки</p> <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– в дистанционном образовании данный портал можно использовать как дополнительный ресурс</li> </ul> <p>не всегда работает обратная связь с разработчиками портала</p>
<p>4. Образовательная платформа Яндекс.Учебник»</p>	<p>Предназначена для учащихся 1–5 классов, их родителей, которые могут следить за результатами детей, и учителей.</p> <p>На бесплатном онлайн-сервисе доступно более 50000 интересных и интерактивных заданий по русскому языку, математике и окружающему миру, разработанными с учетом требований ФГОС</p> <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– имеет платный контент</li> <li>– малый ассортимент школьных предметов</li> </ul> <p>видеоуроки не имеют обратной связи</p>
<p>5. «Школьная цифровая платформа» (<a href="https://newschool.pcb1.ru/">https://newschool.pcb1.ru/</a>)</p>	<p>Платформа разработана в 2019 году Благотворительным Фондом Сбербанка «Вклад в Будущее»</p> <p>Имеет широкий спектр школьных программ и предметов. Запущена не во всех субъектах РФ</p> <p>Учителя и школьники из других регионов не могут воспользоваться данной платформой, так как только ответственный конфигуратор может выслать логин и пароль для входа в систему</p>

## Продолжение таблицы 1

Платформы	Характеристика и недостатки
6. Онлайн-платформа «Учи.ру»	<p>Предлагает изучение школьных предметов в интерактивном формате. Главным функционалом платформы являются интерактивные карточки по различным предметам, которые помогают учащимся изучать новый материал в красочной и игровой форме. Учитель может отслеживать степень выполнения заданий с помощью удобного инструмента статистики.</p> <p style="text-align: center;"><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– имеет платный контент</li> <li>– неустойчивость сервера при большом потоке пользователей</li> <li>– охвачен не полный курс школьных предметов, легкий уровень заданий</li> <li>– некорректная работа платформы в некоторых веб-браузерах</li> </ul>

Анализ данных информационных ресурсов показывает ряд недостатков, требующих значительной доработки. Наличие подобных недоработок и единой полноценной информационной образовательной системы определяет направления развития и совершенствования реализации дистанционного обучения в высших и средних профессиональных образовательных организациях.

Следует понимать, что практически трансформация образовательной среды включает в себе определенные риски и в целом носит противоречивый характер. С одной стороны, это есть шаг к прогрессивному открытому обществу, а с другой стороны, это – путь к кризису идентичности и гуманизма, утрате свободы, манипуляции сознанием человека и возникновению других проблем в развитии творческого потенциала личности.

Например, цифровое преобразование образовательных процессов ведет к повышению роли учащегося в поиске и обработке учебной и иной информации. Однако необходимо понимать, что аксиологическая составляющая легкодоступной информации утрачивает свою сакральную ценность в условиях глобальной цифровизации. Согласимся, что у современного обучающегося сегодня нет психологической установки выделить и запомнить как можно больше искомым данным, поскольку в этом нет объективной необходимости. Практически любые данные можно получить вновь нажатием лишь одной кнопки и соответственно их доступность порой нивелирует их ценность.

Н. С. Шепелова в качестве проблем цифровой трансформации системы образования выделяет «отсутствие единого стандарта информационных платформ, форматов электронных курсов, стандартов качества и проблем защиты авторского права, неравномерное оснащение образовательных организаций цифровыми технологиями; наличие вопросов подготовки и переподготовки педагогических кадров для работы в цифровой образовательной среде» [5, с. 48]. Данный факт подтверждает Е. В. Борисова, указывая на недостаточность дополнительных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, в формате цифровизации образовательного процесса [1, с. 73]. А. А. Строков в качестве одной из проблем цифровизации образования, называет проблему «психолого-педагогической готовности участников образовательного процесса к инновационной деятельности» [4, с. 9]. А. Т. В. Дивина указывает, что имеется «дефицит навыков работы в цифровой среде у участников образовательного процесса» [2, с. 39]. Поэтому развитие современной образовательной системы должно строиться на подготовке специалистов с высоким уровнем компетентности в области цифровых технологий.

Базируясь на анализе научной литературы и трендов цифровой трансформации образования Т. В. Дивина также видит «реформирование системы образования в направлениях переподготовки педагогического состава, развития онлайн-обучения, технологий сетевого общения, гибридного образования, управления социальными сетями и использования инструментов «мейкерспейс», что позволит обеспечить эффективность проводимых реформ, удовлетворяющее требованиям цифровой экономики» [2, с. 40].



Таким образом, педагогической науке и практике еще предстоит пройти долгий путь к объединению традиционных методов образования и современных цифровых технологий. В целях обеспечения качества образования и упрещения вероятных негативных последствий в данной сфере, на наш взгляд, необходимы следующие мероприятия:

- дальнейшие педагогические исследования актуальных вопросов цифровой трансформации системы образования;
- разработка и реализация программ профессиональной подготовки и переподготовки преподавательского состава;
- разработка технологий цифрового образовательного контента;
- проведение мониторинга оценки качества образования, получаемого на цифровых платформах;
- исследование эффективности методов, форм и средств обучения в цифровом образовательном пространстве;
- разработка методов контроля успеваемости и сформированности образовательных результатов цифрового образования и т. д.

### Литература

1. Борисова Е. В. Проблемы трансформации образования в информационном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5(95). С. 71–74.
2. Дивина Т. В., Маймина Э. В. Возможности и перспективы использования цифровой трансформации в образовании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 38–48.
3. Козлова Н. Ш., Козлов Р. С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3(46). С. 51–59.
4. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. № 8(2). С. 1–14.
5. Шепелова Н. С., Шепелов Н. Н. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России // Экономические исследования и разработки. 2020. № 2. С. 46–52.
6. Министерство просвещения рекомендует школам пользоваться онлайн-ресурсами для обеспечения дистанционного обучения // Министерство просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/2214/ministerstvo-prosvescheniya-rekomenduet-shkolam-polzovatsya-onlayn-resursami-dlya-obespecheniya-distancionnogo-obucheniya/> (дата обращения: 15.04.2023).

Р. Попов

### DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

#### Abstract

The article considers the main characteristics of the digital transformation of education. The directions of the digital transformation of the education system are presented and the main prospects and problems of the digital transformation of the educational process are highlighted.

**Keywords:** digitalization, digital technologies, digital educational environment, digital transformation, modernization of education.

## СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

### Аннотация

В последние годы происходят значительные изменения в развитии общества и экономики. Эти изменения оказывают влияние на все сферы жизни, включая развитие человеческих ресурсов регионов. Регионы должны стремиться к созданию благоприятной социальной среды, которая будет способствовать привлечению молодых талантливых, и мотивированных людей. В условиях глобализации и цифровизации, компании и регионы вынуждены адаптироваться к новым требованиям рынка труда. Выделяются следующие актуальные тренды развития человеческих ресурсов: Персонализация; Каждый сотрудник уникален и обладает индивидуальными способностями и предпочтениями; Развитие компетенций, связанных с цифровыми технологиями и аналитикой данных; Рост значимости социальных компетенций; Усилении роли местного сообщества в развитии человеческих ресурсов региона. В исследовании проводится анализ и оценка статистических данных в разрезе управления человеческими ресурсами. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с эффективным управлением человеческими ресурсами в новых экономических, геополитических условиях.

**Ключевые слова:** человеческие ресурсы, человеческий капитал, регион, региональное развитие.

Существует несколько определений и подходов к пониманию человеческих ресурсов У. Петти [4] и А. Смит рассматривают человеческие ресурсы и инвестиции в человеческий капитал. В 60-х годах двадцатого века экономисты Чикагской школы развивали теорию человеческого капитала, которая стала важным вкладом в исследования в области образования [8,9]. Человеческие ресурсы определяются как совокупный интеллект, навыки и экспертные знания, которые придают организации ее отличительный характер. Вопросы развития человеческих ресурсов в развитии регионов были рассмотрены Е. С. Гришиной [1], С. А. Кузнецовым [2], О. П. Смирновой [5], С. Р. Халтаевой [7]. О. А. Никитина [3], В. П. Смолькин [6] исследуют опыт управления человеческими ресурсами в организациях.

Кластерный анализ и корреляционно-регрессивный анализ может быть использован для изучения различных аспектов человеческих ресурсов в регионе, таких как уровень образования, профессиональные навыки, опыт работы, возраст, пол и другие характеристики. Для проведения кластерного анализа человеческих ресурсов необходимо определить набор показателей, которые будут использоваться для исследования: Индекс производительности (трудовой потенциал); Индекс образования; Индекс здоровья; Индекс долголетия; Индекс дохода (табл. 1) [2; 5; 6].

Таблица 1

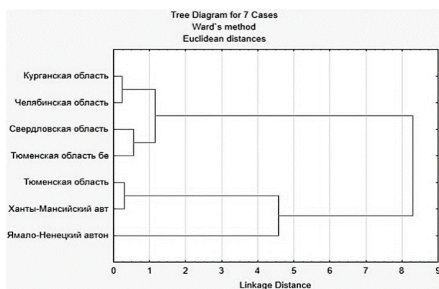
Матрица человеческих ресурсов					
Variable	Матрица коэффициентов корреляции Пирсона				
	Индекс производительности (трудовой потенциал)	Индекс образования	Индекс здоровья	Индекс долголетия	Индекс дохода
Индекс производительности (трудовой потенциал)	1,000	-0,792	-0,852	0,812	0,929
Индекс образования	-0,792	1,000	0,976	-0,507	-0,667

Продолжение таблицы 1

Variable	Матрица коэффициентов корреляции Пирсона				
	Индекс производительности (трудоустрой потенциал)	Индекс образования	Индекс здоровья	Индекс долголетия	Индекс дохода
Индекс здоровья	-0,852	0,976	1,000	-0,631	-0,768
Индекс долголетия	0,812	-0,507	-0,631	1,000	0,960
Индекс дохода	0,929	-0,667	-0,768	0,960	1,000

Рассчитано: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

Между индексом дохода и трудовым потенциалом, индексом здоровья, индексом долголетия наблюдается прямая корреляционная зависимость, сила связи весьма высокая. Между индексом здоровья и трудовым потенциалом наблюдается обратная корреляционная зависимость, сила связи высокая.



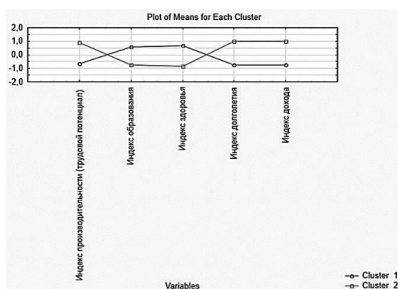
Древовидная кластеризация методом Варда

Кластер 1

Тюменская область

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра

Ямало-Ненецкий автономный округ



Кластеризация методом k-средних

Кластер 2

Челябинская область

Курганская область

Свердловская область

Тюменская область без авт. округов

Рис.1. Распределение человеческий ресурсов УрФО по кластерам (Составлено: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.)

Исследование показало, что ключевыми факторами, влияющими на уровень развития Тюменской области и Ханты-Мансийского округа, являются компоненты человеческих ресурсов. Однако, наряду со старением населения, проблемой является отток молодежи из региона в поисках перспективных возможностей для трудоустройства в областях, связанных с новыми технологиями и компетенциями. Кроме того, система высшего образования в округе не достаточна конкурентоспособна по сравнению с соседними областями, (Тюменская область, Свердловская область и Челябинская область). Это приводит к необходимости повышения качества образования в регионе, чтобы удовлетворить спрос на высококвалифицированных специалистов в цифровой экономике. Для этого необходимо использовать новые технологии и формы обучения, такие как дистанционное обучение и платформенные подходы к подготовке и переподготовке специалистов, учитывая быстро меняющиеся требования к профессиям.

В настоящее время важность человеческих ресурсов в регионах становится все более очевидной. Регионы, которые уделяют большое внимание развитию своих человеческих ресурсов, имеют больший потенциал для экономического роста и развития. Одной из главных тенденций развития человеческих ресурсов в регионах является переход от традиционной системы управления к системе, основанной на знаниях.

### Литература

1. Гришина, Е. С. Факторы, оказывающие влияние на человеческий потенциал региона / Е. С. Гришина // Креативная экономика. 2013. № 1(73). С. 113–117. EDN PVPWUV.
2. Кузнецов, С.А. Методика оценки показателей эффективности управления человеческими ресурсами в условиях инновационного развития [текст] / С. А. Кузнецов // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 1 (52)..
3. Никитина, О. А. Использование зарубежного опыта при разработке системы управления персоналом на предприятии / О. А. Никитина, А. О. Харитонов // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы, перспективы развития: Материалы VIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 27–28 января 2023 года / Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2023. С. 102–107. EDN QHADVA.
4. Петти, Вильям (1623–1687). Экономические и статистические работы. III [Текст] / Пер. под ред. д-ра экон. наук М. Смит; Предисл. д-ра экон. наук Д. Розенберга [с. IV–XXVIII]. - Москва: Соцэргиз, 1940. - XXVIII, 324 с.
5. Смирнова, О. П. Оценка влияния человеческого капитала на производительность труда в индустриально развитых регионах России / О. П. Смирнова, Л. К. Чеснукова // Актуальные проблемы экономики и управления: сборник статей Десятой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 20–21 октября 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2022. С. 113–117. EDN GOMUGE.
6. Смолькин, В. П. Подходы к оценке эффективности стратегического управления человеческими ресурсами на региональном уровне (на материалах Ульяновской области) / В. П. Смолькин, О. Ф. Удалов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 3(59). С. 5. EDN RVMLOF.
7. Халтаева, С. Р. Основные проблемы стратегического управления человеческими ресурсами в регионе / С. Р. Халтаева, А. А. Афанасьева // Байкальские экономические чтения - 2021: Материалы XXV научно-практической конференции, Улан-Удэ, 22 сентября 2021 года – 22 октября 2021 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. С. 273–280. EDN OCFNXD.
8. Gary S. Becker. Economic Analysis and Human Behavior. In L. Green and J. Kagel (eds.) *Advances in Behavioral Sciences*. Norwood (N.J.): Ablex Publ. Corp., 1987, v.1, p.3–17.
9. Schulz T. Capital Formation by Education // *Journal of Political Economy*. 1960. № 68. P. 13.

O. Smirnova, L. Chesnyukova

### MODERN TRENDS IN HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT: REGIONAL ASPECT

#### Abstract

In recent years, there have been significant changes in the development of society and the economy. These changes have an impact on all spheres of life, including the development of human resources in the regions. Regions should strive to create a favorable social environment that will help attract young talented and motivated people. In the context of globalization and digitalization, companies and regions are forced to adapt to the new requirements of the labor market. The following current trends in the development of human resources stand out: Personalization; Each employee is unique and has individual abilities and preferences; Development of competencies related to digital technologies and data analytics; Growing importance of social competencies; Strengthening the role of the local community in the development of human resources in the

region. The study analyzes and evaluates statistical data in the context of human resource management. Some issues related to the effective management of human resources in the new economic and geopolitical conditions are considered.

**Keywords:** human resources, human capital, region, regional development.

УДК 316.723

И. И. Челохсаева

## **ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

### **Аннотация**

В исследовании рассмотрены аспекты кооперации предприятий и университетов, в частности, актуальные модели использования механизмов государственно-частного партнёрства при реализации проектов в сфере образования. Проведен анализ мировой практики в области взаимодействия государства, бизнеса и университетов, изучена динамика заключения ГЧП-соглашений и структура проектов по основным отраслям экономики. Применяемые за рубежом модели соотнесены с российской действительностью на предмет жизнеспособности. В рамках исследования отмечены стимулы для развития практики использования механизмов ГЧП при взаимодействии предприятий и университетов, выявлены дефициты заключения ГЧП-контрактов в высшем образовании в России, предложен перечень мер, способствующих решению описанных проблем.

**Ключевые слова:** государственно-частное партнёрство, инвестиционный проект, высшее образование, концессия.

В последние несколько лет технологические изменения и внешняя нестабильность, в том числе постковидные последствия, стали одними из главных вызовов для системы высшего образования. Ускоренное развитие новых технологических рынков увеличивает разрыв между скоростью изменения отраслевых требований к кадрам и скоростью обновления образовательных программ. Помимо содержательной части реализуемых курсов изменений требует устаревшая материально-техническая база, которая включает как оборудование, так и перечень программного обеспечения и методических пособий по его использованию. Волатильность на международной арене и социально-экономические последствия COVID-19 поставили перед образовательными организациями вопрос поиска дополнительных источников финансирования среднесрочных и долгосрочных инфраструктурных проектов.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в образовании в последние годы привлекает к себе внимание широкой общественности. Внутренняя конкуренция за доступ к ограниченным ресурсам государства и растущая дифференциация требований к предоставлению образовательных услуг в совокупности оказывают все большее давление на университеты. Перед руководством вузов и региональными органами власти встает задача по стимулированию участия частного сектора в финансировании инфраструктурных и образовательных проектов [1, с. 146–151].

По мнению авторов, под государственно-частным партнёрством можно понимать долгосрочное юридически закрепленное соглашение между государственными и частными структурами в целях реализации общественно значимых проектов инфраструктурной и социальной направленности, предполагающее разделение ресурсов, рисков, ответственности и результатов [2, с. 759–787].

Соглашение ГЧП предполагает участие двух сторон: публичной (государственные органы власти), которая выступает от имени образовательной организации, и частной (одна или несколько компаний). Следует учитывать, что в странах, где преобладают частные вузы, Правительство выступает в качестве государственной стороны, в то время как университеты и колледжи заключают соглашение от имени частной стороны, например, предоставляя бюджетные места для студентов из отдаленных местностей [3, с. 1–28]. ГЧП-проекты в

области образования не имеют единой типологии соглашений в международной институциональной среде. Однако, в разных странах и международных организациях, типы соглашений определяются по большей мере объектом партнерства. Материальные объекты, такие как земельные участки, здания, сооружения, лабораторное и иное оборудование, а также нематериальные, такие как интеллектуальная собственность на результаты исследования и образовательные курсы, могут быть основой для ГЧП-договора [4, с. 120–128].

В рамках исследования были выделены следующие наиболее распространенные модели государственно-частного партнерства в высшем образовании [5, с. 654–664].

1. Создание и развитие инфраструктуры [6, с. 387–408]. Для развития образовательных пространств необходимо улучшать их инфраструктуру и материально-техническую базу, включая учебные и лабораторные помещения, строительство общежитий, обеспечение лабораторий и центров необходимым оборудованием и другими материальными ресурсами. Подобные формы сотрудничества между университетами и индустрией являются распространенными в Великобритании, Канаде и Франции [7, с. 210–225].

2. Обмен знаниями и совместные образовательные программы. Для обмена знаниями между университетами и компаниями могут использоваться различные подходы, такие как корпоративные программы обучения, участие компаний в разработке учебных планов для образовательных организаций, профильные образовательные курсы и образовательные программы, образовательный франчайзинг, открытие подразделений и кафедр. Стоит рассмотреть опыт Швейцарии, где бизнес полностью вовлечен в разработку и проведение профессиональных курсов, которые посещают 60% студентов. В Великобритании действует программа "Skills for Jobs: Lifelong Learning for Opportunity and Growth", которая стимулирует частную финансовую инициативу и предоставляет фонд в размере £65 млн для расходов на реализацию программ в сотрудничестве с локальными работодателями [8].

3. Поддержка исследовательской деятельности, в том числе институциональные соглашения и групповые договоренности о совместных исследованиях, создание эндаумента и трастовых фондов, пилотные внедрения результатов НИОКР [9, с. 1–28]. Например, в рамках взаимодействия компании Boeing и Мичиганского университета (MSU Engineering) проводятся совместные исследования в области аэродинамики, механики и компьютерного моделирования [10].

К наименее распространенным моделям также относится оказание услуг в сфере менеджмента внутренних процессов, научно-технические и консультационные услуги, сервисные и обеспечивающие услуги, участие в разработке стратегической политики вуза.

В российской практике реализацию ГЧП-проектов регламентируют 2 основных нормативно-правовых акта: № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве" и № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" [11, с. 1–5]. В механизме ГЧП от лица публичной стороны выступает Правительство, исполнительные органы власти субъектов РФ или органы местного самоуправления. Частная сторона представлена российскими юридическими лицами за исключением перечня организаций, указанных в ранее упомянутых нормативно-правовых актах. Стоит отметить, что законодательно в качестве объектов ГЧП-соглашений закреплены только работы и услуги в отношении инфраструктурных активов, например, строительство объектов образования, спорта и культуры, или благоустройство территорий образовательных организаций [12, с. 82–96].

Для выявления кейсов практического применения ГЧП-механизмов в высшем образовании был проведен анализ базы данных ГЧП-проектов, размещенных на сайте Национального центра ГЧП и платформе подготовки проектов "Росинфра". Из 276 проектов в сфере образования только 4 относятся к высшему образованию: 3 из них связаны со строительством междууниверситетских кампусов мирового уровня, а 1 заключается в реконструкции и обновлении учебных и административных площадей ПГМУ им. академика Е. А. Вагнера.

Программа строительства междууниверситетских кампусов, инициированная в постановлении Правительства РФ о реализации федерального проекта «Развитие

инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты», может оказать существенное влияние на количество ГЧП-проектов в высшем образовании [13]. По условиям участия в программе, субъекты, выбранные для расположения кампусов, должны использовать инструменты государственно-частного партнёрства и концессионных соглашений для реализации проектов. На текущий момент выбрано 17 город-участников программы, 3 из которых уже разместили заявки на сайте «Росинфра» на сумму более 53 млн. рублей [14].

Несмотря на возрастающий спрос со стороны публичной власти на использование механизмов ГЧП в высшем образовании, стороны соглашений могут столкнуться с рядом ограничений. Законодательные рамки, не учитывающие университетской специфики реализации контрактов, в значительной мере затронут частных партнёров. Таким образом, к перечню текущих ограничений относится следующее:

1. Этапы согласования и заключения контрактов ГЧП могут занимать более полутора лет, что в разы дольше среднего срока заключения государственных закупок, длительность которых составляет несколько месяцев.

2. Компании-концессионеры несут транзакционные издержки по подготовке проектной документации на конкурс, но нет гарантии, что они будут одобрены и заключат соглашение с университетом.

3. Университеты опасаются нового механизма заключения долгосрочных договоров, в первую очередь, из-за отсутствия успешных практик реализации ГЧП-соглашений в сфере высшего образования.

4. Одним из ограничений законодательного регулирования ГЧП является узкое понимание объектов соглашений, в перечень которых входят только инфраструктурные активы.

5. Административная система поддержки ГЧП-проектов нуждается в модернизации, так как перечень мер поддержки и координации проектов ограничивается стадией заключения соглашений и не включает инструменты оценки результативности реализации проектов.

В связи с существующими ограничениями, предлагается рассмотреть перечень потенциальных мер для их устранения:

- сформировать перечень экономических преференций для компаний-участников ГЧП-соглашений в социальной сфере;

- частично автоматизировать процесс заключения ГЧП-соглашений с использованием имеющихся платформ для сокращения срока их рассмотрения;

- разработать инструменты оценки готовности образовательных организаций обеспечивать заявленную в финансовом плане соглашения доходную часть, чтобы минимизировать финансовые риски предприятий;

- разработать информационную политику продвижения успешных примеров реализации инструментов ГЧП в сфере высшего образования;

- изучить потенциал расширения перечня объектов соглашений для внесения изменений в нормативно-правовую базу;

- разработать инструменты оценки эффективности результатов ГЧП-проектов и их администрирования на всех этапах реализации.

## Литература

1. Романова Т. Ф., Меликсетян С.Н. Развитие государственно-частного партнёрства в сфере высшего образования // Экономические науки, 2018. № 5. С. 146–151.

2. Паникарова С. В., Челохсаева И. И. Межстрановой анализ институционального обеспечения сферы государственно-частного партнёрства / Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2023. № 4(421). С. 759–787.

3. R. Khallaf, K. Kang, K. Kyubyung, M. Hastak, K. Othman. Public-Private Partnerships for Higher Education Institutions in the United States // *Buildings*. 2022. № 12(11). P. 1–28.
4. Ефремов Д. Н. Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования // *Экономический журнал*, 2012. № 1 (25). С. 120–128.
5. Ir. Ts. Dr. Mohd Shukor Salleh, M.Z. Omar. University-industry Collaboration Models in Malaysia // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2013. P. 654–664.
6. S. A. Omar, O. Al-Tabbaa. Universities—industry collaboration: A systematic review // *Scandinavian Journal of Management*, 2016. № 31(3). P.387-408.
7. Килинкаров В. В. Государственно-частное партнерство в сфере высшего образования и науки в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 2019. Т.10. № 2. С. 210–225.
8. Skills for Jobs: Lifelong Learning for Opportunity and Growth 2021 / Presented to Parliament by the Secretary of State for Education by Command of Her Majesty [Электронный ресурс]. URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/957810/Skills\\_for\\_jobs\\_lifelong\\_learning\\_for\\_opportunity\\_and\\_growth\\_print\\_version.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957810/Skills_for_jobs_lifelong_learning_for_opportunity_and_growth_print_version.pdf) (дата обращения: 13.03.2023).
9. A. Hervouet, M. Trommetter. Public-Private R&D Partnerships: A Solution to Increase Knowledge Sharing in R&D Cooperation / *Univ. Grenoble Alpes*, 2020. P.1–28.
10. MSU Engineering, Boeing To Use \$4M Grant To Create Sensors That Detect Aircraft Cracks / *CBS News and Stations* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbsnews.com/detroit/news/msu-engineering-boeing-to-use-4m-grant-to-create-sensors-that-detect-aircraft-cracks/> (дата обращения: 04.03.2023).
11. Казаков А. О. Состав участников государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства / Пробелы в российском законодательстве. *Юридический журнал*, 2015. С. 1–5.
12. Трунова О. Д., Силин М. В. Особенности реализации государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом // *Федеральная политика и управление*, 2015. С. 82–96.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2021 № 1268 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108060026?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Определены девять регионов, в которых создадут кампусы мирового уровня / Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61962/> (дата обращения: 06.04.2023).

I. Chelokhsaeva

## EVALUATION OF PROSPECTS FOR USING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISMS IN HIGHER EDUCATION

### Abstract

The study considers the aspects of cooperation between enterprises and universities, in particular, the relevant models of public-private partnership mechanisms in the implementation of projects in the field of education. The analysis of world practice in the field of interaction between the state, business and universities was carried out, the dynamics of PPP agreements and the structure of projects in the main sectors of the economy were studied. The models used abroad were compared with the Russian reality in terms of viability. The study highlights the incentives for the development of the practice of using PPP mechanisms in the interaction between enterprises and universities, identifies deficits in the conclusion of PPP contracts in higher education in Russia, and proposes a list of measures that contribute to solving the problems described.

**Keywords:** public-private partnership, investment project, higher education, concession.



### ТРЕК 3. МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ

УДК 328.185

В. В. Арышева

#### ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ С КОРРУПЦИЕЙ В СРЕДЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ

##### Аннотация

В статье автором рассмотрено понятие коррупции как крупного общественного явления, проблемы при его определении и его специфика при проявлении в органах государственной власти. Также рассмотрены основные проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности при борьбе с коррупцией в органах власти.

**Ключевые слова:** Коррупция, органы государственной власти, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, провокация взятки.

На данный момент в юридической науке до сих пор нет единого определения такого крупного, вредного и социально опасного явления как коррупция. Каждый исследователь данного направления отмечает отдельные проявления коррупции. Например, в статье автор приводит более 10 мнений исследователей данной проблемы по поводу определения коррупции. Законодательное определение выглядит так: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;» [1].

Данное определение коррупции, перечисляет определенные противоправные действия, которые физическое лицо осуществляет с незаконным использованием своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с целью получения выгоды себе или другим лицам. Но, как утверждает П. Ф. Телепнев в своей статье, «... законодатель не сформулировал сущностное определение коррупции» [2].

Также, несмотря на такое разнообразие среди ученых, необходимо, так или иначе выделить общие черты коррупции как явления. Наиболее общее определение из приведенных в статье А. А. Ашина выглядит следующим образом: «системное противоправное корыстное поведение служебных публичных лиц, направленное на использование ими служебного положения для получения неправомерных выгод как имущественного, так и нематериального характера для себя либо третьих лиц, а равно противоправное предоставление такой выгоды служебному публичному лицу со стороны иных лиц» [3].

При определении общих черт коррупции стоит опираться именно на него, поскольку исследователь Э. И. Тамазов рассматривает коррупцию как социально-правовое явление, отражая его крупный масштаб.

Исходя из такого определения можно выделить следующие составные элементы коррупции:

Получение выгоды. Скорее всего это главный элемент коррупции, поскольку без его наличия этого явления могло бы и не существовать, по крайней мере в том виде, в котором оно есть сейчас. Причем, в данном случае, не важно какого характера выгода, материальная или нематериальная, ведь могут быть случаи, когда для должностного лица выгодой является отведение от себя какого-либо ущерба (увольнения, понижения в должности, возбуждения уголовного дела, вынесения на всеобщее обозрение и т. д.)

Наличие особенных полномочий. В подобной системе отношений должен быть тот, кто обладает особыми правами, связанными с его служебной деятельностью, которые могут быть полезны для корыстных целей других. Благодаря этому у должностных лиц существует возможность «обмена» применения своих властных полномочий на то, что должностному лицу в данный момент нужно. Это касается как государственных, так и коммерческих структур.

Системность. Благодаря двум вышеуказанным элементам, образуется глобальная система такого рода отношений, которая не ограничивается одной страной, а действует во всем мире

Глубокая законспирированность. Ввиду тяжелых уголовных последствий совершения преступлений коррупционной направленности, а также сильное желание наживы у недобросовестных служащих, данная деятельность тщательно скрывается.

Теперь мы рассмотрим особенности коррупции в среде государственной власти. Государство, как правовая система, наделяет служащих ему лиц, соответствующими полномочиями для несения государственной службы для того, чтобы эти лица могли эффективно осуществлять управление государством в той или иной сфере. Государственная служба является специфическим видом деятельности, ведь она содержит в себе особую общественную значимость, а значит служащим для несения службы необходимы специальные права для этого, именуемые полномочиями.

В силу специфичности коррупция в органах государственной власти, в отличие от коррупции в коммерческих структурах, носит общественно опасный характер, поскольку нарушение порядка исполнения служебных обязанностей наносит ущерб всему обществу, в той или иной степени. Исследователь Ю. П. До также утверждает, что «... все же большую угрозу несет в себе коррупция именно в действиях органов государственной власти, поскольку, являясь субъектами по реализации нужд своего населения, они наделены государственно-властными полномочиями по управлению обществом в целом» [8].

Также специфика данной среды, обуславливает и трудности в предупреждении, выявлении и привлечении к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Существует большая разница между коррупционными отношениями между представителем власти и гражданами, с властью не связанными, и только между представителями власти. Заключается эта разница в степени сокрытия таких отношений, так как представители власти между собой обладают достаточными возможностями для успешного сокрытия своих незаконных действий.

Также наличие специфических прав само по себе толкает должностных лиц на использование их против направления службы, что сильно затрудняет решение вопроса о предупреждении коррупции в органах власти. Тем не менее К. О. Магомедов в своей статье говорит о том, что «наибольший эффект в борьбе с коррупцией может дать взвешенная и современная по социально-технологическому оснащению кадровая политика, а также мотивация государственных гражданских служащих на антикоррупционное поведение» [5].

Проблема привлечения к ответственности вытекает из особенностей отношений между должностными лицами в органах власти. Даже если одни служащие знают о незаконных действиях других служащих, не всегда может быть выгодно доносить об этом в правоохранительные органы, в связи с чем очень сильно усложняется вопрос о противодействии коррупции в органах власти в целом.

Теперь же, рассмотрев основные теоретические аспекты коррупции, необходимо рассмотреть основные проблемы оперативной работы при борьбе с коррупцией во власти. Раскрытие, расследование коррупционных преступлений, как и любых других основывается на осуществлении оперативно-розыскной деятельности, что обуславливает ее исключительную значимость в борьбе с преступностью.

По своей сути, деятельность оперативно-розыскная деятельность (далее, как ОРД) направлена на добывание информации, необходимой для решения таких задач как выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности. Использование таких принципов ОРД как конспирация, сочетание гласных и негласных

методов и средств, а также использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД. Исходя из этого, как утверждает П. Ф. Телепнев в своей статье, «... в современных социально-экономических условиях решающая роль в борьбе с коррупцией, по мнению автора, отводится ОРД, с её отличительной особенностью разведывательно-поискового характера.» [6].

Собственно, сама борьба с коррупцией, относительно ОРД, заключается в тщательном планировании и четком проведении комбинации оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом [7], а именно «оперативное внедрение» и «оперативный эксперимент».

Н. В. Румянцев так определяет содержание оперативного эксперимента: «... скрытое создание обстановки, условия которой способствуют проявлению преступных намерений оказавшихся под наблюдением лиц, либо воспроизведение события под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших задержания с поличным.» [8].

Исходя из содержания данного оперативно-розыскного мероприятия (далее, как ОРМ), можно отметить то, что у оперативного эксперимента есть фундаментальные проблемы его осуществления. Создание определенной обстановки, способствующей раскрытию коррупционного преступления, может быть совершено оперативными сотрудниками в виде провокации данного преступления, что запрещено Законом об ОРД, а также уголовно наказуемо (ст. 304 УК РФ). Тема провокации в науке весьма бурно обсуждается, в связи с чем нет единого мнения насчет правильности применения провокации при борьбе с коррупцией. [9] Возникает данная проблема в связи с низкой правовой проработкой понятия провокации, критериями ее признания и уровня ее допустимости при проведении ОРМ, а также с высоким уровнем негласности при осуществлении ОРД в данном направлении.

В связи с вышеуказанным возникает проблема правовой защищенности оперативных сотрудников, как указывает П. Ф. Телепнев в своей статье «В настоящее время сотрудники оперативных подразделений справедливо отмечают, что законодатель, включив в перечень оперативно-розыскных мероприятий оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируруемую поставку, при этом не обеспечил надежными правовыми гарантиями субъектов ОРМ – сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им содействие.» [10].

Таким образом, можно сказать, что проблема борьбы с коррупцией в органах власти остается одной из главных проблем нашего государства. На данном этапе решения этой проблемы стоят задачи детализации и дальнейшей проработки антикоррупционного законодательства, а также правовой проработки вопроса о применении провокации в борьбе с коррупцией.

### Литература

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ
2. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция)
3. Телепнев П. Ф. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. №. 18. С. 94–99
4. Ашин А. А. Понятие и сущность коррупции / А. А. Ашин, М. А. Некрасова // Ученые записки. – 2019. – № 1(29). С. 106–113. EDN GNNXVN.
5. Тамазов Э. И. К вопросу о понятии «коррупции» как социально-правового явления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 148–154.

6. Румянцев Н. В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие //Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. №. 1. С. 39–42.
7. Ровнейко В. В. Провокация взятки как коррупционное преступление, совершенное с использованием служебного положения //Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №. 2. С. 144–147.
8. До Ю. П. Коррупция в органах государственной власти / Ю. П. До. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 191–193.

V. Arysheva

## OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ASPECT OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE ENVIRONMENT OF THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

### Abstract.

In the article, the author considers the concept of corruption as a major social phenomenon, problems in its definition and its specificity when manifested in public authorities. The main problems of the implementation of operational-search activities in the fight against corruption in government bodies are also considered.

**Keywords:** Corruption, public authorities, operational-search activities, operational-search activities, operational experiment, provocation of a bribe.

УДК 351/354

Н. И. Буторина

## СОЗДАНИЕ СЕКТОРОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КАК АСПЕКТ РАЗВИТИЯ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

### Аннотация

В статье описано развитие сервисной модели государственного управления на современном этапе, описание клиентоцентричного подхода к предоставлению государственных и муниципальных услуг, в том числе внедрение пилотного проекта по созданию секторов пользовательского сопровождения. Представлены описание и функции сектора пользовательского сопровождения, его создание на территории Свердловской области, перспективы развития проекта.

**Ключевые слова:** клиентоцентричный подход, государственные и муниципальные услуги, многофункциональные центры, сектор пользовательского сопровождения.

Формирование сервисной модели государственного управления – это многоаспектная работа, начавшаяся в начале 2000-х годов и продолжающаяся в настоящее время. Разработанная в 2018 году концепция «Сервисное государство 2.0» нацелена на оптимизацию и типизацию административных процедур по предоставлению массовых социально значимых услуг, упрощение и повышение качества оказания государственных и муниципальных услуг, их комплексное предоставление в автоматическом режиме в рамках одной жизненной ситуации и перевод в электронную форму [1].

В октябре 2020 года Президентом Российской Федерации было поручено правительству обеспечить к 1 января 2023 года перевод в электронный формат массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, а в мае 2021 года поручено обеспечить поэтапный переход до конца 2023 года к предоставлению 24 часа в сутки семь дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) [2; 3].

В целях повышения комфортности и доступности получения государственных и муниципальных услуг 11 апреля 2022 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 837-р утверждена Концепция перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан [4]. В Концепции применяется термин «клиентоцентричность», который подразумевает нацеленность на постоянное изучение и удовлетворение потребностей заявителя. Кроме того, проектирование хода предоставления государственной или муниципальной услуги осуществляется исходя из потребностей заявителя.

Таким образом, на современном этапе в государственном управлении внедряется маркетинговый подход к организации и предоставлению государственных и муниципальных услуг, характеризующийся упрощением построения маркетинговых отношений за счет развития системы обратной связи с использованием современных информационных технологий; увеличением потребности и усиления ожиданий потребителей в построении маркетинговых отношений и получении актуальной, полной, точной и достоверной информации от поставщиков государственных услуг; дифференциацией форм маркетинговых отношений на рынке государственных услуг и увеличении общей стоимости их построения; разработкой стандартов формирования маркетинговых отношений в процессе оказания государственных услуг; контролем за процессами предоставления услуг и соблюдением качества [5, с. 386–388].

Клиентоцентричность можно рассматривать с позиции направления маркетингового подхода к предоставлению услуг, которое институализируется в последние несколько лет, и выделить следующее определение – это модель построения деятельности, устройство организации, обеспечивающее предоставление услуг, максимально адаптированных для каждого клиента [6, с. 38–60].

Применение клиентоцентричного подхода нацелено на достижение общественного блага, уставных целей деятельности организации, повышение лояльности получателей услуг (т.е. снижение числа жалоб). Развитие клиентоцентричности – это непрерывный процесс, затрагивающий разные направления деятельности органов и организаций, участвующих в государственном управлении. В частности, МФЦ, в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, являются важным звеном между гражданами и органами государственного и муниципального управления. Соответственно, упрощенное и доступное в любой форме получение услуг в МФЦ влияют на то, насколько качественно государственные органы и органы местного самоуправления способны анализировать, прогнозировать и удовлетворять потребности граждан в любой жизненной ситуации. Одним из последних нововведений, влияющих на развитие клиентоцентричности в МФЦ, являются секторы пользовательского сопровождения (СПС).

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2021 года № 1114 «О внесении изменений в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» Правила дополнены пунктом 7, который предусматривает, что по решению субъекта Российской Федерации в помещениях МФЦ может быть создан СПС для оказания всесторонней помощи заявителю при получении услуг в электронной форме [7].

СПС могут выполнять функции по сопровождению действий заявителей, в том числе необходимых для подачи заявления и (или) документов на предоставление услуг в электронной форме, созданию и заверению усиленной квалифицированной подписью электронных дубликатов документов и информации, необходимых для предоставления государственных и муниципальных услуг, использованию информационно-технологической инфраструктуры МФЦ для взаимодействия заявителей через Единый портал государственных услуг (функций), региональные порталы государственных и муниципальных услуг, электронные сервисы органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, а также осуществлять иные действия, предусмотренные федеральными законами,

нормативными правовыми актами Российской Федерации [8]. Следует обратить внимание, что создание СПС направлено не только на качественный переход на предоставление услуг в электронной форме, но и на помощь гражданам, имеющим сложности с использованием цифровых сервисов.

Также СПС при наделении их соответствующими полномочиями могут оказывать методическую и консультационную поддержку, мониторинг качества оказания государственных и муниципальных услуг. Необходимо отметить, что на текущий период создание СПС не является обязательным условием функционирования МФЦ, однако успешное внедрение и функционирование СПС позволит увеличить их количество и обеспечить повсеместный переход к цифровым МФЦ. Так, в 2021 году в более чем 1 700 подразделениях МФЦ были созданы СПС, а за первое полугодие 2022 года количество МФЦ, где созданы СПС, возросло на 314 [9].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2022 г. № 1457 «О внесении изменения в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» правила дополнены положением, предусматривающим, что уполномоченный МФЦ для подачи в суд документов в электронном виде и получения документов из суда может обеспечить в СПС бесплатный доступ заявителей к Государственной автоматизированной системе «Правосудие» и информирование о порядке доступа к этой системе [10].

При формировании схемы размещения многофункциональных центров учитывается обеспечение доступности услуг в небольших (малочисленных), труднодоступных, удаленных населенных пунктах, поэтому создание СПС в таких населенных пунктах обеспечит доступность получения государственных и муниципальных услуг. Руководитель направления «Институт развития МФЦ» Центра стратегических разработок отметила, что введение более гибкого подхода к формированию и изменению схемы размещения многофункциональных центров и их подразделений в регионах позволит провести инвентаризацию существующей инфраструктуры многофункциональных центров и привести ее в соответствие с реальными потребностями населения [11].

В октябре 2021 года созданы СПС в отделах государственного бюджетного учреждения Свердловской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (ГБУ СО «МФЦ») в г. Екатеринбург и на территории Свердловской области. В настоящее время функционируют 17 СПС.

В СПС ГБУ СО «МФЦ» работают 17 консультантов, которые оказывают информационную поддержку заявителей по вопросам получения государственных и муниципальных услуг с предложением вариантов их решения. Так, с октября 2022 по март 2023 года оказано 132 консультации в СПС.

Дальнейшее развитие системы СПС позволит перевести часть «окон» приема и выдачи документов в СПС, где заявители самостоятельно смогут получить государственные услуги при помощи цифровых сервисов. Это поспособствует адаптации граждан к новым способам получения услуг, а также повысить долю граждан, получающих государственные и муниципальные услуги в электронной форме.

## Литература

5. Представлена концепция «Сервисного государства» версии 2.0 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:

[https://digital.gov.ru/ru/events/38530/?utm\\_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f&utm\\_referrer=https%3a%2f%2fdigital.gov.ru%2f&utm\\_referrer=https%3a%2f%2f38530%2f%3dhttps%253a%252f%252fyandex.ru%252f](https://digital.gov.ru/ru/events/38530/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f&utm_referrer=https%3a%2f%2fdigital.gov.ru%2f&utm_referrer=https%3a%2f%2f38530%2f%3dhttps%253a%252f%252fyandex.ru%252f) (дата обращения: 20.03.2023).

6. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства 10 октября 2020 года // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64198> (дата обращения: 20.03.2023).

7. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 2 мая 2021 года // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65524> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Об утверждении Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан и плана-графика ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 11 апреля 2022 г. № 837-п // Система «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404398262/> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Хиникадзе Т. А. Реализация маркетингового подхода при предоставлении государственных услуг // Мир науки, культуры, образования. № 3 (46), 2014. С. 386–388.
10. Южаков В. Н. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3, 2022. С. 38–60.
11. О внесении изменений в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства РФ от 5 июля 2021 г. № 1114 // Система «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401344564/> (дата обращения: 20.03.2023).
12. МФЦ могут появиться центры пользовательского сопровождения – проект Минэкономразвития // D-Russia. [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/v-mfc-mogut-pojavitsja-centry-polzovatel'skogo-soprovozhdenija-proekt-minjekonomrazvitiija.html> (дата обращения: 20.03.2023).
13. Подать документы в суд можно будет не выходя из дома // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/news/podat\\_dokumenty\\_v\\_sud\\_mozhno\\_budet\\_ne\\_vyhodya\\_iz\\_doma.html](https://www.economy.gov.ru/material/news/podat_dokumenty_v_sud_mozhno_budet_ne_vyhodya_iz_doma.html) (дата обращения: 20.03.2023).
14. О внесении изменения в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2022 № 1457 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208200006> (дата обращения: 20.03.2023).
15. МФЦ поменяют формат предоставления госуслуг // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/07/22/mfc-pomeniajut-format-predostavleniia-gosuslug.html> (дата обращения: 20.03.2023).

N. Butorina

## CREATION OF USER SUPPORT SECTORS AS AN ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF A CLIENT-CENTRIC APPROACH TO THE PROVISION OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES

### Abstract

The article describes the development of a service model of public administration at the present stage, a description of a client-centric approach to the provision of public and municipal services, including the introduction of a pilot project to create user support sectors. The description and functions of the user support sector, its creation on the territory of the Sverdlovsk region, and the prospects for the development of the project are presented.

**Keywords:** client-centric approach, state and municipal services, multifunctional centers, user support sector

## РАЗВИТИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЗИТИВНОГО СТАРЕНИЯ ГРАЖДАН ПОСРЕДСТВОМ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

### Аннотация

Цель исследования, результаты которого отражены в статье, это изучение условий для позитивного старения граждан посредством оказания услуг по социальному обслуживанию в регионах, а также разработка рекомендаций в адрес Министерства социальной политики Свердловской области. Авторы статьи доказывают, что основная задача поставщиков услуг по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста – создание условий для достойной жизни для людей старшего поколения посредством удовлетворения их потребностей и прежде всего в общении. Приводят доказательства по приоритетности именно этой потребности в жизнедеятельности многих пожилых граждан, которые из-за разных причин испытывают одиночество, депрессии, потерю интереса к прежним видам деятельности, чувствуют уменьшение количества их социальных ролей. Обосновывают теоретические выводы результатами социологического исследования, проведенного в Свердловской области: осуществлен опрос 417 граждан в возрасте от 60 лет и старше с применением анкеты и случайно-стратифицированной выборки. Результатом исследования является обоснование следующих условий для позитивного старения граждан: понимание заказчиками и поставщиками социальных услуг приоритетных потребностей пожилых граждан, учет влияния конкретных факторов (пол, семейный статус, представления о доминирующих социальных ролях, готовность использовать конкретные ресурсы).

**Ключевые слова:** позитивное, активное старение, услуги, социально-психологические, социально-педагогические, коммуникации.

Тенденция старения населения, отмечаемая во многих странах, характерна для современной России, которая входит в число так называемых «демографически старых» государств. Доля лиц старших возрастных групп составляет более 20% и будет увеличиваться. Учет этого демографического фактора отражается в политике по отношению к гражданам старшего возраста, а именно: повышение качества жизни граждан старшего поколения, обретение ими большей самостоятельности и независимости, увеличение продолжительности здоровой жизни населения, сохранение и укрепление здоровья, улучшение социального и психологического благополучия граждан старшего возраста, расширение возможностей их участия в различных сферах жизни общества [7, с. 11]. Реализация поддержки позитивного и активного старения населения проводится в соответствии со Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, национальным проектом «Демография» и федеральным проектом «Старшее поколение» [10]. Стратегия активного долголетия предполагает осуществление мер по трем направлениям: 1) *здоровье* – увеличение продолжительности здоровой жизни и обеспечение доступа к медицинским и социальным услугам; 2) *участие* – содействие полноценному участию граждан старшего поколения в социально-экономической, культурной и духовной деятельности; 3) *защищенность* – обеспечение прав и потребностей этой категории людей в социальной, финансовой и физической сферах, гарантии защиты, сохранения достоинства и заботы для нуждающихся.

В России достаточно проработана правовая база, регулирующая социальное обслуживание населения. Так, закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусматривает восемь видов социальных услуг для представителей старшего поколения и инвалидов (социально-медицинские, социально-бытовые, социально-психологические, социально-педагогические социально-правовые) [9].

В то же время, по мнению многих исследователей, старость только начинает осмысливаться как возраст, тающий большие резервы и возможности. Отмечается, что период позднего возраста человека до сих пор недостаточно изучен, как в психологии, так и в других



социогуманитарных науках [12, с. 5]. Основные ценностные ориентации пожилых – это потребность в сохранении здоровья, поддержании качества жизни и удовлетворении социально-психологических потребностей (общение, заботливое и понимающее отношение окружающих). Однако современная культура поклонения молодости акцентирует неприятие старости, вызывает проблему конфликта поколений. В терминах «старость» и «пожилые люди» начинает превалировать негативное значение, зачастую являющееся синонимами слов «дряхлый», «угасший», «ущербный», «отживший». Современные старые люди, оказавшись на социальной периферии, в большинстве озабочены своим физическим состоянием, отягощены материальными, бытовыми проблемами [8, с. 128].

Многочисленные опросы россиян, проведенные в последние годы, показывают, что среди первостепенных проблем у старых людей - жалобы на одиночество, особенно у тех, кто старше 70 лет. Значимые факторы, влияющие на жизнь в старости, это потеря ориентиров будущего, ролей, зависимость от других и часто ролевая неопределенность. Таковая лишает пожилых их социальной идентичности, оказывает негативное влияние на самоощущение, сужает прежний круг общения [12, с. 13]. В позднем возрасте люди переживают кризисы развития, как и в других возрастных периодах. Для возрастной категории до 65 лет характерен кризис стагнации, который проходит благоприятно, если у человека есть эмоциональные связи с окружающими людьми. После 65 лет человек переживает кризис значимости, когда подводит жизненные итоги. Заметим, что авторы статьи разделяют взгляды Э. Эриксона на периодизацию возраста, в основе которой восемь возрастных этапов, соответствующие им фазы социализации личности и преодоление кризисов, вызванного решением важнейших задач конкретного этапа социализации [11].

Часто пожилые испытывают чувство своей «ненужности», которое является особенно тяжелым фактором старости. В то же время возможность приложения накопленного опыта помогает получить подтверждение своей полезности и нужности [1, с. 223]. Однако наиболее приемлемым для современного мира по определению М. Мид является префигуративный тип культуры, когда взрослые учатся у молодого поколения, которое становится обладателем такого опыта (взросления, профессионализации, освоения виртуальной реальности и пр.). Но все чаще старшее поколение сталкивается с невостребованностью своего опыта молодым поколением и постепенно перестает быть «стратегическими учителями». Новизна, глобальность и всеобщность этого разрыва определяют уникальность взаимоотношений поколений. Все более ускоряющийся темп жизни порождает культурное несоответствие старшего поколения новым реалиям, для преодоления которого оно вынуждено усваивать знания и ценностные установки, характерные для молодежи [3].

Авторами статьи проведено исследование с целью выявления основных социально-психологических проблем пожилых для последующего учета в проектировании эффективных практик социального обслуживания. Эмпирическая база исследования – результаты социологического опроса граждан Свердловской области в возрасте 60 лет и старше с применением метода опроса. Объем выборки составил 417 респондентов: 89 мужчин и 328 женщин. Респонденты отметили следующие психологические состояния, обусловленные возрастом (табл.1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Знакомы ли Вам следующие психологические состояния?», %

<b>Значения</b>	<b>% от ответивших</b>
ослабление восприятия, памяти и внимания	47,00
сосредоточенность на здоровье	44,84
уменьшение желаний и интересов	37,41
тревожность, депрессивность	35,97
обидчивость, мнительность и подозрительность	20,62
сложность адаптации к изменениям	17,75

Продолжение таблицы 1

<b>Значения</b>	<b>% от ответивших</b>
ощущение ненужности	16,07
ничего из перечисленного	13,67
потеря интереса к внешнему виду	13,19
отчуждение	8,63
потеря интереса к жизни других	6,71

Рассчитано: авторами

Наряду с ослаблением познавательных процессов и сосредоточенностью на здоровье респонденты отмечают уменьшение желаний и интересов, тревожность, депрессивность, обидчивость, мнительность и подозрительность, сложность адаптации к изменениям, ощущение ненужности (табл.1). Причин для таких состояний много. Так, в современном мире уменьшается необходимость кооперации между людьми, что приводит к разрушению семейной солидарности, снижению взаимной зависимости, молодые часто не нуждаются в поддержке старших. В современном обществе все чаще ценят не столько профессиональный опыт, сколько успешность, ассоциирующаяся с молодостью и активностью. В России социальный мир старших людей все еще тесно связан с их непосредственной семьей. Возможно, поэтому среди наиболее типичных для себя ролей респонденты указывают роли «наставника» и «родителя» (табл. 2). Около 50 % опрошенных позиционируют себя с ролями «друга» и «увлеченного», то есть человека, занятого любимым делом.

Таблица 2

Наиболее типичные жизненные роли, отмеченные респондентами (% от ответивших)

<b>Значения</b>	<b>%</b>
«наставник», то есть человек, который делится своим опытом и знаниями с другими	71,46
«родитель», то есть человек, заботящийся о близких	60,67
«друг», то есть человек, у которого есть прежние друзья и появляются новые	52,52
«увлеченный», то есть человек, занятым любимым делом, хобби	47,72
«ученик», то есть человек, который самостоятельно получает новые знания и навыки	27,34
«компаньон», то есть человек, который занят с другим общими занятиями	22,78
«волонтер», то есть человек, который помогает другим	20,86

Рассчитано: авторами

Резервом развития для позднего возраста является умение выживать при снижении физических ресурсов, осваивать жизнь в условиях зависимости от других людей. Более 75% респондентов отметили свою готовность принимать помощь других, что иногда или часто они и делают.

К особенностям стиля жизни пожилых относится своеобразное ощущение времени, когда происходит изменение структуры психологического времени. Как следствие, более 70% респондентов составляют план на один или несколько дней или ничего не планируют (табл. 3).

Таблица 3

Наиболее типичные сроки планирования времени (% от ответивших)

<b>Значения</b>	<b>% от ответивших</b>
ничего не планирую	11,99
планирую на 1 или несколько дней	55,16
планирую на 1–3 недели	25,18
планирую на 1–3 месяца	5,04
планирую от 4 месяцев до 1 года	2,64

Рассчитано: авторами

Временная перспектива сужается за счет сокращения структурного компонента будущего. По мнению психологов, чем больше временные ретро- и перспектива, тем в большей степени человек осознает происходящие с ним в настоящем и предстоящие изменения в когнитивной и личностной сферах [2, с. 40]. У значительной части респондентов наблюдается отсутствие планов и перспектив на будущее. Им сложно строить планы в быстро меняющихся условиях, поэтому многие респонденты предпочитают «жить сегодняшним днем, а не строить планы». Как следствие, неструктурированные ситуации поздней жизни вызывают депрессию и тревогу, так как человек чувствует вакуум социальных ожиданий. Результаты исследования позволяют делать следующие выводы. При организации работы с пожилыми помнить, что ведущая деятельность в пожилом возрасте – общение. По мнению большинства экспертов, основным фактором, побуждающим пожилых граждан обращаться в комплексный центр социального обслуживания, является нехватка общения [5, с. 132]. Именно поэтому одной из важных задач поставщиков социальных услуг становится создание условий для достойной жизни людей старшего поколения посредством удовлетворения их потребностей, как клиентов, прежде всего в общении. Приоритетность этой потребности обусловлена тем, что многие пожилые граждане из-за разных причин испытывают одиночество, депрессию, уменьшение интересов и желаний, отмечают сокращение количества своих социальных ролей, трудности в освоении жизни в условиях зависимости от других. Организаторы услуг по социально - психологической помощи должны учитывать особенности развития человека в позднем возрасте, для которых значимыми становятся поиски нового смысла жизни и иных ценностей, возможности творческой самореализации. Также необходимо учитывать стереотипы восприятия пожилых, существующие в обществе, дискриминацию по отношению к ним: соответственно работать над повышением самооценки пожилых людей. При правильной организации услуг можно поддерживать активность современных пожилых людей, который возникает под влиянием перемен в качестве жизни. Как следствие, возникают новые жизненные стратегии, что, по мнению некоторых социологов, является признаком модернизации этой общности [4]. Услуги, ориентированные на социально-психологическую, социально - педагогическую помощь и повышение коммуникативного потенциала, могут способствовать развитию информационных возможностей, в т. ч. профессиональных. Одновременно расширение компетенций в цифровой сфере способствует адаптации пожилых к современным изменениям жизни. Также оказание анализируемых видов социальных услуг может способствовать поддержанию и развитию социальных связей, преодолению одиночества. Таковой результат весьма значим, т. к. при нарушении включенности в социум или его ограниченности снижается способность человека не зависеть от обстоятельств. В то же время социальная и коммуникативная компетентность человека позволяет эффективно включаться в разнообразные социальные среды [6], положительно влияет на сохранение когнитивных функций (восприятие, внимание, память, мышление, речь). Такие формы социальной активности, как волонтерство, помощь в уходе за пожилыми гражданами, участие в клубах общения не требуют финансового обеспечения и могут быть реализованы как социальные инициативы. В то же время совершенствование социальных услуг по социально - психологической помощи и повышению коммуникативного потенциала граждан пожилого возраста возможно через привлечение квалифицированных специалистов (психологов и педагогов) и расширение межведомственного взаимодействия, в том числе с НКО. Результаты исследования послужат основой для разработки рекомендаций в адрес Министерства социальной политики Свердловской области, как заказчика услуг по социальному обслуживанию граждан старшего возраста.

#### Литература

1. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. Москва: Институт психологии РАН, 2006. 413 с.

2. Глуханюк Н. С., Сергеева Т. Б. Психология позднего возраста: результаты исследований. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО РГППУ, 2007. 126 с.
3. Горностаева Л. Г. Преемственность поколений как фактор социокультурной динамики: на примере российского социума: дис. ... канд. культурол. наук. Москва, 2007. 145 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/preemstvennost-pokolenii-kak-faktor-sotsiokulturnoi-dinamiki-na-primere-rossiiskogo-sotsiuma>
4. Зборовский Г. Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 9–19.
5. Касьянова Т. И., Потеряева О. Б., Горохов К. Д. Социальные услуги по повышению коммуникативного потенциала граждан пожилого возраста // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г. : в 2-х т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. Т. 2. С. 129–134.
6. Келасьев В. Н., Платонова Н. М. Человек в процессах включения в социальные среды и исключения из них // Ученые записки Санкт-Петербург. гос. института психологии и социальной работы. 2014. № 2. С. 64–69.
7. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Сиявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.
8. Николаева Е. М., Дьяченко Л. И. Личностная геронтологическая идентификация в современном обществе (синергетический дискурс) // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 2. С. 127–131.
9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_156558/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/) (дата обращения: 10.03.2023).
10. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_193464/ba70baba5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70baba5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/) (дата обращения: 09.04.2023).
11. Эриксон Э. Трагедия личности /перевод Е. Длугач, М. Хорьков, Л. Бессонова. Изд-во: Алгоритм, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fb2.pf/tragediya-lichnosti-27106204> (дата обращения: 19.03.2023).
12. Юревич А. В. Старение как психологическая проблема // Наука. Культура. Общество. 2018. Т. 24. № 1. С. 5–19.

Т. Kasyanova, L. Voronina

## **DEVELOPING CONDITIONS FOR POSITIVE AGING OF CITIZENS THROUGH THE PROVISION OF SOCIAL SERVICES: A REGIONAL ASPECT**

### **Abstract**

The purpose of the study, the results of which are reflected in the article, is to study the conditions for the positive aging of citizens through the provision of social services in the regions, as well as the development of recommendations to the Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region. The authors of the article argue that the main task of providers of social services for the elderly is to create conditions for a decent life for older people by meeting their needs and, above all, in communication. They provide evidence on the priority of this particular need in the life of many elderly citizens who, due to various reasons, experience loneliness, depression, loss of interest in their previous activities, feel a decrease in the number of their social roles. The theoretical conclusions are substantiated by the results of a sociological study conducted in the Sverdlovsk region: a survey of 417 citizens aged 60 years and older was carried out using a questionnaire and a randomly stratified sample. The result of the study is the substantiation of the following conditions for the positive aging of citizens: understanding by customers and providers of social services of the priority needs of older citizens,

taking into account the influence of specific factors (gender, marital status, ideas about dominant social roles, willingness to use specific resources).

**Keywords:** positive, active aging, services, socio-psychological, socio-pedagogical, communications.

УДК: 1(091)

В. Б. Куликов

## ПУБЛИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И КОММУНИКАЦИЯ

### Аннотация

Публичность – это один из маркеров современного государственного управления, и, одновременно, форма проявления общественной активности и инициативы отдельного гражданина или группы граждан. Современное осмысление публичности связано с пониманием этого института через призму коммуникации, обмена информацией, мнениями, настроениями. Значение института публичности во взаимоотношениях с властью возросло благодаря формам сетевой публичности (интернет-голосования, интернет-форумы, интернет-опросы), которые развиваясь, задают новые параметры взаимодействия с государством

**Ключевые слова:** публичность, гражданское общество, социальные институты, коммуникация.

Гражданское общество является таким социальным институтом, в котором воспроизводятся и аккумулируются положительные и отрицательные оценки происходящих или произошедших событий, а также социальных поступков и участвующих в их реализации социальных групп и лидеров. В поле ценностного мониторинга находятся другие институциональные формы, предписывающие способы поведения или формирующие и описывающие возможные границы социальной деятельности.

Оценки, формируемые в публичном пространстве, играют роль мотиваторов, стимулирующих функционирование государственных институтов, поскольку последние нуждаются в общественном признании и положительной оценке своей деятельности. В публичной памяти сохраняются и передаются от поколения к поколению традиции, мифы, сказания, символы культуры и религии, которые впоследствии синтезируются в мировоззренческих, философских, научных системах. Государство заинтересовано в сохранении устоявшихся в общественных публичных институтах духовных установок в более или менее устойчивой идеологической конструкции, и проявляет готовность к защите от тех внешних и внутренних сил, которые покушаются на разрушение ценностных ориентиров. Идеология не обязательно может быть декларирована в основном законе или каком-то особом формате, но по факту, она функционирует в публичном пространстве как совокупность духовных ценностей, традиций, нравственных установок, героев. Общество в своей публичной акции «Бессмертный полк» отдает дань памяти и благодарности погибшим родным и близким, защитившим сегодня живущих, а государство сохраняет и защищает память погибших на войне и в тылу, как стратегию воспитания молодежи и как идеологию, систему непоколебимых духовных ценностей. Через публичность, публичные акции общество обращается и общается с государством, но и государство нуждается в публичности, благодаря которой ему удастся наладить общение с обществом. Именно в этом контексте следует воспринимать высказывание Аристотеля в «Политике»: «...всякое государство представляет собой своего рода общение...» [1, с. 376].

Зрелища в такой же степени необходимы публике, в какой степени в них нуждается само государство, получая эмоциональное признание и подтверждение правильности устанавливаемой социальной атмосферы. Точно так же и отдельный государственный чиновник всегда с интересом и волнением вглядывается в таблицу рейтингов политической публичности, для получения общественной оценки деятельности, он нуждается в признании как можно большего числа экспертов. Институт публичных выборов, во многом, выполняет

функцию наиболее объективной количественной оценки, признания или непризнания, со стороны общественных групп и граждан, позиции отдельной партии или политического лидера. В общественном горизонте постоянно возникают, развиваются и исчезают многочисленные формы человеческой солидарности, обеспечивающие устойчивую потребность в социальном общении и реализации ценностных жизненных запросов. Общение человека с другими людьми, складывающееся в формате случайно возникающих общностей, возникает безотносительно к деятельности государства.

Доминирующим способом общения, в аспекте государственного управления, становится общение по поводу власти – политическое общение, когда разнообразие форм общения выстраивается с позиции главенствующей конфигурации – между подчиняющими и подчиненными, между обладающими властью и признающими данную власть. Государство воспринимает имеющееся разнообразие форм институтов гражданского общества, в том числе институт публичности, с позиций управления и контроля, хотя полновесный контроль и регулирование публичных институтов невозможен даже в предельно зарегулированных государственных образованиях.

Иерархизированная вертикаль политической власти, возвышаясь над социальной повседневностью – всегда опирается на общественную публичность. Но и гражданское общество при всем видимом безразличии и отстраненности от политической составляющей – является единственным питательным источником и основой, которая обуславливает качество вертикали власти. Государство проникает через институты общества в различные сферы социальной жизни, наполняет свои управленческие функции человеческим содержанием и смыслом, той самой внутренней силой, благодаря которой государство преодолевает самые тяжелые испытания и обретает способность к новому возрождению. В то же время, публичное становление личности, обретение глубоких нравственных оснований получают в государстве новые стимулы. Как отмечал в своей «Философии права» Г. Ф. В. Гегель: « В наших современных государствах граждане лишь в ограниченной мере принимают участие во всеобщих делах государства, однако нравственному человеку необходимо предоставить кроме его частной цели и деятельность всеобщую».[2, с. 277] В своих частных целях человек наделен свободой, например, свободой выбора, и государство, признавая эту свободу, через принятие законов, гарантирует защиту и охрану прав человека, тем самым устанавливая публично-правовое пространство реализации частных интересов личности. Таким образом, государство и гражданское общество ориентируясь, в одном случае, на сферу всеобщих, а в другом случае, на сферу частных интересов, находятся в органическом единстве и взаимопроникновении. Так в отношении семьи, сферам частного права, государство выступает внешней силой, стремящейся к максимальному контролю и подчинению; но, с другой стороны, государство само есть их целеполагающая установка и публичное пространство самореализации личности. Публичная власть, распространяя свое влияние на институты гражданского общества, неизбежным образом видоизменяется, превращаясь в площадку для реализации гражданских ценностей. Всеобщее синтезирует в себе особенное и индивидуальное, тем самым наполняет себя общественным смыслом. Для гражданского общества государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и высшая подчиняющая инстанция, с другой стороны, оно есть его имманентная цель. В той степени, в которой гражданин обладает правами, в той же степени на него налагаются обязанности.

Институциональный подход сочетает в себе понимание публичности, во-первых, с позиций норм и правил, регулирующих поведение в общности, во-вторых, с точки зрения форм организации общественной деятельности, в-третьих, с позиции многообразия публичных учреждений, обеспечивающих устойчивость отношений между группами в культурной, политической, религиозной и иных сферах

Государство нуждается в публичном признании и оценке со стороны всех слоев гражданского общества, соответственно и гражданское общество в правовом поле государства обретает свою самодостаточность и свой голос. В свою очередь, гражданское общество как сфера явно выражаемых публично частных, интересов, участвуя в определенной трансляции

и выработки ценностных форм (идеологических, моральных, социокультурных), приобретает самостоятельное значение в институциональном аспекте по отношению к сфере публичных государственных интересов.

Формирование публичного общественного мнения осуществляется в форме коммуникативных практик, нацеленных на приемлемость правил в свете общих интересов и ценностных ориентаций. Именно ценностные процессы обеспечивает социальную интеграцию автономных индивидов в публичное пространство. В правовом поле институт публичности имеет возможность непосредственно влиять на органы государственной власти в следующих формах: публичные выборы, референдумы и опросы граждан; отзыв депутатов и выборных должностных лиц; правотворческая инициатива, посредством которой учитываются интересы разных социальных групп; обращения граждан в органы публичной власти для содействия правоприменительному процессу; привлечение граждан к экспертизе проектов нормативных правовых актов; общественный контроль в отношении организаций, распоряжающихся бюджетными средствами; публичные слушания с практическим результатом, заключающимся в том, что общественная инициатива становится частью государственной политики, а общество контролирует ее исполнение; обсуждения общественно-значимых проектов законов и иных нормативных правовых актов; участие граждан и организаций в общественных советах и советах по предпринимательству.

Значение института публичности во взаимоотношениях с властью возросло благодаря формам сетевой (электронной) демократии (интернет-голосования, интернет-форумы, интернет-опросы, и т. д.). Формы воздействия органов государственной власти на общественные институты публичности включают в себя: установление и нормативное закрепление правового статуса; оказание финансовой поддержки; принятие целевых программ; предоставление льгот (например, налоговых) и грантов; контроль над деятельностью общественных объединений, некоммерческих организаций с гарантией их возможностей саморегулирования и диалога с публичной властью.

Электронная коммуникация посредством предоставления электронных государственных услуг, порталов органов и территорий способствует развитию интерактивного общения государства и институтов гражданского общества на региональном уровне. Примером такой публичной коммуникации является инициатива органов городской исполнительной власти в целом ряде субъектов РФ по развитию онлайн - голосования в обсуждении актуальных социальных проблем.

Публичность – это социальный институт и эффективная коммуникативная практика, выражающий степень и качество взаимодействия гражданского общества и государства в современных условиях.

#### Литература

1. Аристотель. Политика // Соч. Т.4
2. Гегель Г.Ф. Философия права. М. 1990.

V. Kulikov

#### PUBLICITY AS A SOCIAL INSTITUTION AND COMMUNICATION

##### Abstract

Publicity is one of the markers of modern public administration, and, at the same time, a form of public activity and initiative of an individual citizen or a group of citizens. The modern understanding of publicity is connected with the understanding of this institution through the prism of communication, exchange of information, opinions, moods. The importance of the institute of publicity in relations with the authorities has increased due to the forms of online publicity (Internet voting, Internet forums, Internet polls), which, developing, set new parameters of interaction with the state

**Keywords:** publicity, civil society, social institution, communication.

## **ПОТЕНЦИАЛ РИСК ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ**

### **Аннотация**

Совершенствование контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации, направленное на минимизацию рисков причинения вреда в связи с хозяйственной деятельностью, занимает важное место в повестке государственного управления. Положения федерального закона № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» укрепили значимость риск-ориентированной модели контроля (надзора), где реализация риск ориентированной модели при осуществлении контрольных (надзорных) мероприятий позволяет существенно дифференцировать подход к проведению мероприятий, концентрируя усилия надзорных органов на объектах, представляющих реальную угрозу для здоровья граждан, снижая при этом административные барьеры для социально-ответственного бизнеса. В настоящей статье анализируются правовые аспекты использования риск-ориентированного подхода к контролю (надзору) в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблеме применения этих методов для государственного санитарно-эпидемиологического надзора. Рассмотрены отдельные преимущества и недостатки государственного контроля и надзора в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

**Ключевые слова:** государственный и муниципальный контроль (надзор), правовое регулирование, риск-ориентированный контроль (надзор).

Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации"[1] (далее – Федеральный закон N 248-ФЗ) установил новый порядок организации и осуществления государственного и муниципального контроля. В соответствии с законом государственный контроль осуществляется на основе управления рисками причинения вреда (ущерба), определяющего выбор профилактических мероприятий и контрольных мероприятий, их содержание, интенсивность и результаты. Основным принципом риск-ориентированного подхода является дифференциация интенсивности проверочных мероприятий с учетом тяжести потенциальных негативных последствий в случае возможного несоблюдения организацией обязательных требований. Исходя из этого принципа, более опасные производства проверяются чаще, а менее опасные – реже [9]. При этом под риском причинения вреда (ущерба) понимается вероятность наступления тех или иных событий, следствием которых может стать причинение вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Федеральным законом N 248-ФЗ закреплено и понятие оценки риска причинения вреда, подразумевающего под собой «деятельность контрольного (надзорного) органа по определению вероятности возникновения риска и масштаба вреда (ущерба) для охраняемых законом ценностей» [1]. Под управлением риском причинения вреда понимается «осуществление на основе оценки рисков профилактических мероприятий и контрольных мероприятий в целях обеспечения допустимого уровня риска в соответствующей сфере деятельности» [1].

Основу системы управления рисками составляют категории риска причинения вреда. Федеральным законом N 248-ФЗ [1] установлены шесть категорий риска. Это базисная модель, которую контрольные (надзорные) органы применяют в основной деятельности, где отнесение к той или иной категории рисков зависит от вероятности негативных последствий и от масштаба их распространения, а также трудности их разрешения. Управление рисками для контрольных (надзорных) органов является необходимым элементом всех процессов, составляющих и сопровождающих их деятельность. Так, можно отметить, что управление рисками предполагает сосредоточение усилий органов власти в наиболее чувствительных



областях, а именно там, где есть большая вероятность реализации рисков, следствием которых может стать причинение значительного по объему и последствиям вреда охраняемым законом ценностям.

Федеральным законодательством [2], принятым в целях актуализации положений отраслевых федеральных законов, в части приведения их положений в соответствие с Федеральным законом N 248-ФЗ [1], установлены для каждого вида контроля его наименование с указанием отнесения к федеральному государственному контролю (надзору). Ранее постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 N 806 "О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" [6] был утвержден перечень видов государственного контроля (надзора), которые осуществляются с применением риск-ориентированного подхода, среди которых федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, осуществляемый Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) и Федеральным медико-биологическим агентством и др.

Роспотребнадзор, согласно действующему правовому регулированию [7], осуществляет следующие полномочия: «федеральный государственный санитарно-эпидемиологический контроль (надзор); федеральный государственный контроль (надзор) в области защиты прав потребителей» [7] и др. Рассматриваемый далее федеральный государственный санитарно-эпидемиологический контроль (надзор) регулируется положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 N 1100 «О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)» [5]. Постановлением определены предмет и объекты контроля (надзора), где объекты контроля отнесены к одной из категорий риска причинения вреда. В том числе приводятся критерии отнесения объектов контроля к категории риска, закреплены виды и периодичность плановых контрольных (надзорных) мероприятий, а также перечни внеплановых мероприятий в отношении различных объектов контроля.

В соответствии с положениями Постановления Правительства РФ N 1100 [5] к отношениям, связанным с осуществлением государственного контроля (надзора), применяются положения Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3], направленным на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, где, в качестве важного инструмента обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения признаётся Федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор.

Отчасти, Федеральный закон N 248-ФЗ [1] и Постановление Правительства РФ N 806 [6] закрепили подходы, которые уже вошли в практику контрольно-надзорной деятельности ряда федеральных органов исполнительной власти, в том числе в Роспотребнадзоре. Так, риск-ориентированная модель ввиду ее высокой результативности и эффективности является базовой при организации государственного контроля (надзора) [8]. Оценка результативности и эффективности основана на анализе состояния здоровья населения и выполняется с применением математических моделей связи в системе нарушения обязательных требований объектами надзора – показатели смертности и заболеваемости населения» на поднадзорной территории. В последние годы при регулировании отношений в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения всё шире применяются риск-ориентированный надзор и оценка риска здоровью населения. В наибольшей степени применение механизма оценки и управления риском связано со сферами деятельности, обуславливающими воздействие факторов среды обитания на здоровье человека.

Приоритетность применения таких механизмов в современных условиях реализации мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей объясняется наличием постоянных угроз, связанных с условиями проживания,

труда, потреблением товаров, работ, услуг, образом жизни, социальными и иными факторами среды обитания, формирующими вредное воздействие на человека. Эти факторы риска для здоровья человека в той или иной степени затрагиваются практически во всех сферах законодательного регулирования.

Общая схема управления риском для здоровья осуществляется тремя путями в зависимости от цели принятия управленческого решения: субъект управления – органы правления, лицо или группа лиц, осуществляющие управление, контроль, надзор, информирование о рисках; методы управления – средства, приемы, способы, структуры, схемы, системы, технологии, с помощью которых воздействуют на объект управления, реализуют приоритеты, осуществляют контроль и оценку достижения цели управления риском; объект управления – система, процесс, явление, фактор подлежащие управлению.

Технологии и методы управления риском, основанные на системном подходе, направлены на комплексное снижение и/или предупреждение риска в его источнике по пути передачи риска и на реципиентах риска, то есть непосредственно населению. С применением оценки рисков на практике при регулировании отношений Роспотребнадзор сталкивается: с обоснованием нормативов качества среды обитания по критериям риска здоровью; обеспечением радиационной безопасности; обеспечением безопасности потребительской продукции; установлением, изменением, прекращением функционирования зон с особыми условиями использования территорий; установлением правовых основ охраны атмосферного воздуха; в сфере водоснабжения и водоотведения; в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) и др.

Нормативное и методическое регулирование процедур оценки и управления риском для здоровья населения в санитарном законодательстве является проблемой, сдерживающей внедрение современных прогнозных моделей развития, применения комплексных профилактических и, как показывает практика, эффективных и результативных мер по предотвращению, снижению, компенсации и надёжности использования (страхование) рисков для здоровья населения. Применение риск-ориентированного надзора и применение оценки риска здоровью населения позволяет говорить о том, что методология оценки риска здоровью является важным инструментом при регулировании отношений в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в самых разных сферах. Имеется правовая и нормативная база для решения ряда задач для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения при проведении федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора. При этом, разработано и утверждено более двух десятков методических рекомендаций по оценке риска для здоровья населения от воздействия различных факторов. Однако при использовании полученных результатов специалисты сталкиваются с правовыми трудностями, так как закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения не содержит определения термина «оценка риска для здоровья населения». Данный термин не используется в статьях закона, определяющих понятие санитарно-эпидемиологического благополучия. Сложившаяся ситуация затрудняет применение системы оценки рисков для здоровья населения при осуществлении мероприятий по контролю (надзору).

Вместе с тем, очевидно, что потенциал риск-ориентированной модели использован далеко не в полной мере. Сегодня оценка риска потенциального воздействия объекта на охраняемые ценности применяется в системе санитарно-эпидемиологического надзора лишь для определения периодичности плановых проверок. Вместе с тем риск-ориентированная модель предполагает учет рисков и при формировании содержания проверки, и при выработке решения по ее результатам, и при обосновании профилактических мероприятий.

Повышение степени зрелости системы санитарно-эпидемиологического надзора и результативности контрольно-надзорных мероприятий может быть достигнуто, среди прочего, за счет совершенствования нормативно-методической поддержки и внедрения инновационных подходов в деятельность Роспотребнадзора. Это позволит одновременно обеспечить необходимую защиту охраняемым законом ценностям, снизить

административную нагрузку на контролируемых лиц, деятельность которых не связана с серьезным риском для публично значимых благ.

### Литература

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 26.02.2023).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 26.02.2023).

3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 10.04.2023).

4. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 №336 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 14.04.2023).

5. О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре): Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1100 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 01.04.2023).

6. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 N 806 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 26.03.2023).

7. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 322 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 17.03.2023).

8. МР 5.1.0116–17. 5.1. Организация Госсанэпидслужбы России. Риск-ориентированная модель контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Классификация хозяйствующих субъектов, видов деятельности и объектов надзора по потенциальному риску причинения вреда здоровью человека для организации плановых контрольно-надзорных мероприятий: Методические рекомендации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 06.03.2023).

9. Божукова Е. М., Чечулина А. А. Реформа контрольной (надзорной) деятельности // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 3–1. С.101–110.

S. Olkhovikova, R. Bendorsh

### **RISK-ORIENTED APPROACH POTENTIAL IN CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES: JUDICIAL DYNAMICS AND APPLICATION PRACTICES**

#### **Abstract**

Paper subject is analyzing judicial trends in state control and supervision. Liberalizing functions of control and supervision has a mission to set free entrepreneurs from excessive checking by federal bodies. Federal law №248-FZ “On state control (supervision) and municipal control in Russian Federation” introduces essential innovation to guarantee entrepreneurs rights. Analyzing the law in process aspect, we accentuate prophylaxis in the structure of state and municipal control in Russian Federation. The law addresses

shortcomings in existing judicial practices of state and municipal control in aspect of prophylaxis, while prescribing excessive control checking, which stifles business initiatives and drains budgeting. The existing practice of control and supervision includes 'special measures' of administrative punishment, including personal penalties. Actually, the sanctions are ambiguous and needs re-evaluation of the whole system of existing control practice. Such circumstances demand optimizing the control and supervision activity as a whole. Balancing advantages and shortcomings of judicial laws being introduced, we conclude that positive innovations are principally possible within Russian Federation system of control.

**Keywords:** state control (supervision) and municipal control, legal regulation, prevention, risk-oriented control (surveillance).

УДК 351

С. В. Ольховикова, Э. С. Куконов, М. Ю. Вахрушева

## **ЦИФРОВИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

### **Аннотация**

Одной из важнейших национальных целей развития страны на период до 2030 года стала цифровая трансформация, в рамках которой ставится задача достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, социальной сферы, включая здравоохранение и образование, а также государственного управления. В статье проведен анализ государственных региональных видов контроля с использованием в качестве источника открытых данных Единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2022 год. На основании вступающего в силу закона, где были систематизированы все виды контрольных (надзорных) мероприятий, авторами был проведен количественный анализ таких контрольных (надзорных) мероприятий, как контрольная закупка, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная и выездная проверка.

**Ключевые слова:** контрольная (надзорная) деятельность, цифровизация, контрольные (надзорные) мероприятия.

В рамках реализации национальной стратегии цифровой трансформации к наиболее актуальным вопросам государственного управления на региональном уровне относится совершенствование контрольной (надзорной) деятельности [1; 2]. Государство в сфере контрольной (надзорной) деятельности ставит перед собой ключевые задачи, которые заключаются в предупреждении, выявлении и пресечении нарушения обязательных требований. Функции контрольной (надзорной) деятельности направлены на ограниченный круг субъектов, в который включаются только те субъекты, в отношении которых законодательно предусмотрена возможность осуществления контрольных (надзорных) мероприятий. В Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» определены виды контрольных (надзорных) мероприятий: 1) выездное обследование; 2) контрольная закупка; 3) мониторинговая закупка; 4) выборочный контроль; 5) инспекционный визит; 6) рейд; 7) документарная проверка; 8) выездная проверка [3]. Данные мероприятия поделены на две группы: первая группа мероприятий осуществляется с взаимодействием контрольных (надзорных) органов, их должностных лиц с контролируемыми лицами, включая дистанционное взаимодействие. К этой группе отнесены: контрольная закупка, мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка. Взаимодействием контрольных (надзорных) органов, их должностных лиц с контролируемыми лицами при проведении таких мероприятий будут считаться встречи, телефонные или иные переговоры между инспектором и контролируемым лицом или его представителем, запрос документов, иных материалов, присутствие инспектора в месте осуществления деятельности контролируемого лица. Также законом определяется возможность использования при проведении инспекционного визита и

выездной проверки средств дистанционного взаимодействия, в том числе аудио- или видеосвязи [8]. Вторая группа мероприятий осуществляется без всякого взаимодействия с контролируемым лицом. В эту группу входят: наблюдение за соблюдением обязательных требований и выездное обследование.

Центр технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований РАНХиГС провел анализ результативности контрольной (надзорной) деятельности государства с позиции граждан в 2020 году [9]. Опрос проводился среди граждан различных социально-демографических групп и слоев в возрасте от 18 лет и старше в 35 субъектах Российской Федерации. Целью опроса является изучение влияния контрольной (надзорной) деятельности государства на обеспечение безопасности значимых для граждан охраняемых законом ценностей – защиту их жизни и здоровья, обеспечение сохранности их имущества, в том числе финансового, и информации, защиту в интересах их безопасности и сохранности иных общественно-значимых ценностей, таких как окружающая среда и памятники истории и культуры. Общая оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей, по сравнению с 2018 годом, в 2020 году в целом не изменилась. Около трети граждан оценивают уровень защищенности значимых для них ценностей, как достаточный, а большая часть опрошенных – как недостаточный. Оценка уровня защищенности от рисков зависит от доверия к контрольным (надзорным) органам и от личного опыта респондентов, за 2019 и 2020 годы с необходимостью защиты от рисков сталкивалось 49,4% респондентов [9]. По сравнению с итогами опроса 2019 года частота столкновений с рисками снизилась на 7,3%, а уровень доверия граждан контрольным (надзорным) органам составляет 49,7% [9].

Оценка результативности деятельности контрольных (надзорных) органов с 2017 по 2020 годы не претерпела значимых изменений. 44,9% граждан столкнулись с необходимостью защиты от рисков за данный промежуток времени [9]. Полностью добиться результатов, а именно предотвратить угрозу причинения вреда или полностью устранить последствия, удалось 44,2% респондентов, обратившихся в контрольные (надзорные) органы [9]. Таким образом, результаты исследования говорят о том, что повышение эффективности контрольной (надзорной) деятельности государства возможно при дальнейшем совершенствовании системы контрольного (надзорного) порядка мероприятий и организации их проведения в процессе цифровизации.

Одной из задач цифровой трансформации было информирование о действиях, которые будут совершать контрольные (надзорные) органы и должностные лица. Уведомление о проведении мероприятий играет принципиальную роль. Действия и решения будут отображаться в информационной системе – едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий (далее ЕРКНМ). Информирование может также происходить через «Единый портал государственных услуг» или предоставляться через электронную почту. Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ был создан Единый реестр видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля. ЕРКНМ ввел запрет на проведение любого контрольного (надзорного) мероприятия до внесения сведений о нем в ЕРКНМ (<https://proverki.gov.ru/portal>) [10].

Реформирование контрольной (надзорной) деятельности включает в себя принятие Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях» [4], который вводит в гражданский оборот новое понятие «обязательные требования»; создает перечень нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования и их реестр; устанавливает обязательное требование об их исполнимости и определяет лиц, к которым предъявляются обязательные требования; вводит формы оценки исполнения обязательных требований. Этот закон призван завершить «регуляторную гильотину» с целью отмены или признания недействующими на территории России устаревших нормативных правовых актов.

Масштабный переход осуществления контрольной (надзорной) деятельности в цифровом виде начался во втором квартале 2022 года с момента запуска в промышленную

эксплуатацию цифровых стандартов видов контроля (надзора) в государственной информационной системе «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» [5]. Уровень цифровизации контрольной (надзорной) деятельности в субъектах Российской Федерации оценивался Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации путем подсчета количества направленных мероприятий посредством Системы межведомственного электронного взаимодействия. Авторами статьи проведен анализ государственных региональных видов контроля по аналогичной методике с использованием в качестве источника данных открытые данные ЕРКНМ Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2022 год. Согласно данным, количество проведенных мероприятий в 2022 году составляет 428 158, из них 21% составляет контрольные (надзорные) мероприятия, остальные 79% профилактические мероприятия [10].

Малое количество проведенных контрольных (надзорных) мероприятий связано с принятым постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [6], что должно снижать административное давление на бизнес. Контрольные (надзорные) мероприятия проводились по виду внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий, которые проводятся в определенных случаях: причинен или причиняется вред гражданам, природе, объектам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, безопасности государства.

Оценка по видам контроля (рис. 1) показала, что 75% проведенных контрольных (надзорных) мероприятий относится к виду «выездная проверка». Выездные проверки направлены на осуществление государственного жилищного надзора и строительного надзора, что в целом направлено на предотвращение причинения вреда гражданам.

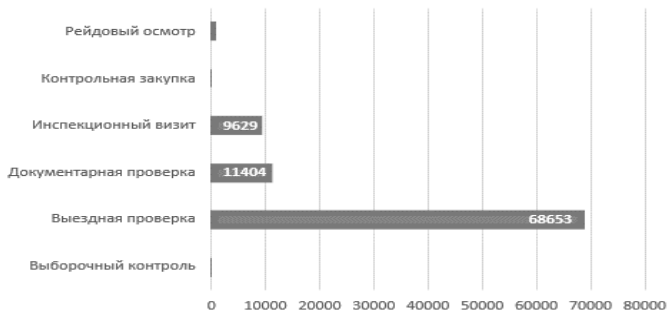


Рис. 1. Виды контрольных (надзорных) мероприятий (рассчитано: [10])

Аналогичным образом были проанализировано количество проведенных в 2022 году профилактических мероприятий. Профилактические мероприятия (объявление предостережения 86%, профилактический визит 14%) в основном направлены на предупреждение о недопустимости нарушения закона и на профилактику правонарушений. Нами была проведена оценка уровня цифровизации контрольной (надзорной) деятельности в 2022 году в целом в стране, в соответствии с методикой Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [7]: по состоянию на 31 декабря 2022 года, уровень цифровизации составляет 15% (рис. 2).

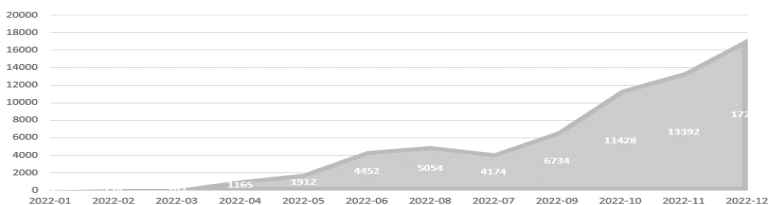


Рис. 2. Динамика цифровизации (рассчитано: [10])

Анализируя открытые данные ЕКРМ, можно сделать вывод, что внедрение государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» стимулировало процессы цифровизации контрольной (надзорной) деятельности. Взаимодействие посредством информационных систем позволило увеличить скорость реакции сторон и уменьшить сложности, ранее возникавших при использовании бумажных носителей, тем самым снизилась административная нагрузка на бизнес и контролируемых лиц в целом.

### Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 год: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://de.yanao.ru/documents/active/81189/> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 года № 2998-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402867092/> (дата обращения: 15.03.2023).
3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года №248-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_358750/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/) (дата обращения: 12.03.2023).
4. Об обязательных требованиях: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_358670/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/) (дата обращения: 12.03.2023).
5. Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2018 года № 482 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71930758/> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_411233/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/) (дата обращения: 10.03.2023).
7. Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация»: Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 ноября 2020 года № 600 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573320665> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Ключевская Н. Контрольные (надзорные) мероприятия – 2021: виды, порядок проведения, особенности правового регулирования. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1407546/> (дата обращения: 15.03.2023).

9. Южаков В. Н., Добролюбова Е. И. Взаимодействие граждан с контрольно-надзорными органами государства: состояние и основные тенденции // Управленческое консультирование. 2020. №11. С. 24–42.

10. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proverka.gov.ru/portal> (дата обращения: 15.03.2023).

S. Olkhovikova, E. Kuklonov, M. Vakhrusheva

## DIGITALIZING CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

### Abstract

Digital transformation is one of the significant missions in national development of the country up to 2030, including 'digital maturity' of key economy and social spheres, including health care, education, and public administration. The digitalization level of control (supervisory) activities in Russian Federation regions used to be evaluated by Ministry of Digital Development and Mass Communication by the way calculating the numbers of events and projects using Inter-ministerial System of electronic interactions. We analyze the types of state regional control by similar method using the open-source data of Unified Registry of control supervisory measures by General Procurator Office during 2022. Following the Law principles that systemizes control tools, we made a quantitative analysis of such measures as sample purchase, selective control, raiding observance, documentary and trip testing, trip inspection, and special regime.

**Keywords:** control (supervisory) activity, digitalization, control (supervisory) events.

УДК: 32.019.5

И. Р. Паливода, И. Д. Третьякова, А. В. Чухарева, Л. И. Воронина

## АНТИТАБАЧНАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОТРЕБЛЕНИЮ ТАБАКА И ИНОЙ НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В РФ

### Аннотация

Цель результатов исследования, представленного в статье, выявить наиболее успешные формы антитабачной пропаганды среди студенческой молодёжи. Авторы статьи представляют результаты изучения опыта антитабачной пропаганды, как за рубежом, так и в Российской Федерации. Раскрывают опыт разных российских организаций, включая социально ориентированные некоммерческие организации, в реализации государственной антитабачной пропаганды. Приводят в статье результаты опроса студенческой молодёжи, обучающейся в Уральском федеральном университете. По результатам опроса выявляют факторы, влияющие на привычку курения причины и мотивацию употребления табака и никотинсодержащей продукции. Оценивают уровень информированности студентов по изучаемой проблематике. Выявляют, какие информационные источники о вреде употребления табака наиболее эффективны, а также какой комплекс мероприятий необходим, чтобы его реализация помогла молодым людям бросить курить или избежать начала употребления табака. В статье представлены результаты исследования, а именно, рекомендации по наиболее результативным формам антитабачной пропаганды среди студенческой молодёжи в адрес участников государственной политики противодействия потреблению табака.

**Ключевые слова:** антитабачная пропаганда, студенческая молодёжь, государственная политика, некоммерческие организации.

Проблема курения среди населения, включая молодых людей, остается актуальной. По данным ВЦИОМ на 12 июля 2022 года, треть россиян употребляют никотинсодержащую продукцию, а каждый пятый выкуривает пачку сигарет в день. Общая доля курящих подростков (18–24 лет) составляет 29% от всего курящего населения, что по оценкам экспертов является позитивной динамикой по сравнению с 2009 годом (48–50%) [2]. Однако



для сохранения минимальных показателей необходимо точно воздействовать на сознание молодых людей, мотивировать их на полный отказ от потребления никотинсодержащей продукции. Ведь по данным Всемирной организации здоровья потребление табака вызывает более 25-ти болезней: бронхит, хроническая обструктивная болезнь легких, рак легких, инсульт, инфаркт, нарушения работы желудка, язвы желудка, воспаления десен, рак полости рта, бесплодие, импотенция и др. В случае отказа от курения можно избежать возникновения около 40% этих болезней, тем самым улучшив уровень здоровья населения и сократив смертность.

Также актуальность темы подтверждается наличием большого количества исследований. Например, В. П. Позняков и С. А. Решетко полагают, что курение является одной из главных причин смертности в мире. Одним из основных причин широкой распространенности этой вредной привычки называют низкую информированность о негативных последствиях табакокурения. Также эти авторы считают, что для выявления основных причин табакокурения необходимо рассматривать такие уровни, как макросоциальный, микросоциальный и личностный [7, с. 236–243]. Авторы статьи разделяют мнение о том, что привычка курить – это одна из характеристик образа жизни, который формируется под влиянием государства, макрообщества и микрообщества или групп, с которыми взаимодействует человек. Поэтому формирование здорового образа жизни закономерно является частью антитабачной пропаганды, в проведении которой должны принимать участие и органы власти, и гражданское общество (граждане, разные типы организаций, включая некоммерческие). Поэтому главная цель антитабачной пропаганды – донести информацию до людей о вреде, который наносит табачная зависимость, провести просветительские мероприятия, оказать влияние на самосознание активных курильщиков, предотвратить курение у тех, кто еще не начал.

Проанализируем опыт борьбы с табачной зависимостью и организацию профилактики. Так, в 1999 году в США была впервые запущена (The Truth Initiative), при проведении которой использовались нестандартные методы и инновационные подходы [3]. Результаты этой кампании показали, что использование современных технологий, в которых учтены социально-психологические особенности конкретной группы может быть очень эффективно в борьбе с курением и повышением осведомленности о вреде табака. Так, при проведении кампании «Трезвый и здоровый» были использованы рекламные ролики, интерактивные игры и другие мероприятия, которые не только демонстрировали вредность курения, но и привлекали внимание молодежи, влияли на их решение о прекращении потребления табака.

Еще одним примером успешной антитабачной программы стала программа «Антикурение» (SmokeFree Teen), запущенная в 2009 году правительством Великобритании, которая поддерживается медицинскими организациями и общественными группами, чья деятельность направлена на улучшение здоровья и благополучия молодых людей. Особенности этой программы - предоставление молодежи информации о влиянии курения на здоровье, финансы, социальную жизнь, а также поддержка и советы по отказу от вредной привычки. Кроме того, в рамках программы проводятся онлайн-тесты, определяющие уровень зависимости подростков и молодых людей от никотина, опросы и исследования для выявления проблем и вызовов, стоящих перед молодежью, желающей бросить курить [8]. Одной из основных стратегий австралийской кампании по борьбе с курением «Без табака» (Quit Victoria), запущенной в 1985 году, является повышение осведомленности граждан об опасностях курения и о том, что бросить курить никогда не поздно. Кампания также предоставляет информацию о различных методах отказа от курения, включая никотиновую замену, лекарства и поддержку специалистов. Информация предоставляется в рекламных роликах, брошюрах, консультациях и онлайн-ресурсах [4].

В России есть свой опыт борьбы с курением. Так, существует несколько программ и проектов, направленных на информирование молодежи о вреде употребления табака: например, проект «Молодежь против табака», который осуществляется Министерством здравоохранения РФ совместно с Всемирной организацией здравоохранения. В рамках

проекта проводятся мероприятия по пропаганде здорового образа жизни, информированию о вреде курения и других видов употребления табака, а также поощряется активное участие молодежи в борьбе с табакокурением. Российское общество по борьбе с курением также занимается пропагандой здорового образа жизни среди молодежи и проводит мероприятия на эту тематику. Например, проходит кампания «Стоп-курение», поддерживаемая Министерством здравоохранения РФ: проводятся конференции, семинары, распространяется информация о вреде курения в школах и университетах, личные истории борьбы с зависимостью бывших курильщиков. Реализуется программа «Курить – небезопасно для здоровья», инициированная Общественной Палатой РФ, в рамках которой проводятся масштабные информационные кампании, в том числе на телевидении и социальных сетях. Члены Общественной Палаты сотрудничают с правительственными органами и лоббируют законодательные изменения, направленные на уменьшение числа курильщиков и защиту некурящих от пассивного курения; проводятся исследования и опросы.

Также в России есть некоммерческие организации, активно борющиеся с табачной зависимостью. Например, Волгоградский региональный фонд «Здоровое поколение» проводит проекты по пропаганде здорового образа жизни среди молодежи, включая информационные кампании о вреде курения [1]. Фонд «За здоровое будущее» организует мероприятия для молодежи, направленные на борьбу с курением, включая конкурсы, игры и акции [10].

Инструментом проведения антитабачной пропаганды является применение правовых норм. Так, в соответствии со ст.16 Федерального закона от 23.02.2013 №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [9, ст.721] запрещается реклама и стимулирование продажи табака, спонсорство табака и табачных изделий. Кроме того, запрещена продажа никотинсодержащих изделий несовершеннолетним. Также разработана «Информационно-коммуникационная стратегия по борьбе с потреблением табака или потреблением никотинсодержащей продукции на период до 2030 года», в которой определены цели, задачи и принципы государственной политики Российской Федерации в сфере информирования граждан о вреде потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции.

Государственная антитабачная политика реализуется очень медленно, несмотря на усилия государства и общества. Для сравнения приведем результаты двух исследований с применением опросов, проведенных с разницей в 19 лет. Так, в 2012 году Институт социально-экономического развития территорий РАН провел опрос среди молодежи Вологодской области, в котором приняли участие 2923 человека из 28 муниципальных образований. Результаты показали, что состояние здоровья молодежи в среднем оценивается как удовлетворительное [5, с. 3]. Согласно результатам опроса, курение остается серьезной проблемой, особенно для мужчин, а забота о здоровье студенческой молодежи требует особого внимания. В 2021 году проведено масштабное исследование в Инжиниринговом и Медицинском колледжах Научно-исследовательского Белгородского университета [6, с. 461–473]. Результаты исследования показывают, что большинство студентов не соблюдают здоровый образ жизни: не занимаются спортом, не следят за своим питанием, курят и употребляют алкоголь. Основные причины такого поведения, по самооценке студентов, следующие: 1) отсутствие других развлечений, и в такой ситуации курение как одно из удовольствий. 2) курение под влиянием друзей. Однако, большинство студентов заинтересованы в просветительских мероприятиях, таких как психологические тренинги, мастер-классы и флешмобы, что позволяет сделать вывод о том, что необходимы более эффективные программы по пропаганде здорового образа жизни и организации интересных мероприятий для студенческой молодежи.

Для подтверждения теоретических выводов авторами статьи проведено исследование с применением опроса в google – форме, задействован метод стихийной выборки, при котором опрашиваются наиболее доступные респонденты. Объем генеральной совокупности

исследования составляет 1403 человека (все студенты очной формы обучения, обучающиеся на 1–5 курсах в Школе государственного управления и предпринимательства УрФУ). Проведен тестовый опрос: в настоящее время опрошено 90 респондентов. Среди них 30 мужчин и 60 женщин. По результатам опроса выявлено следующее.

Отвечая на вопрос о факторах, влияющих на такую привычку как курение или употребление никотина и никотиносодержащей продукции, респонденты указали следующие: «чувство снятия стресса и уменьшения тревоги» (40%). На втором месте такой фактор как чувство удовлетворения и релаксации (34,5%), на третьем - физическая зависимость от никотина (31,1%). 13,3% респондентов отметили, что продолжают курить, поскольку курят друзья. 11,1% видят причину своего курения в легком доступе к табачным изделиям.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в основном респонденты считают, что курение снижает стресс, способствует релаксации и расслаблению. По мнению авторов статьи, эти установки реально могут быть поводом для того, чтобы пристраститься к курению. Студенческая молодежь в этой ситуации - наиболее уязвимая категория, поскольку испытывает большие негативные внешние факторы, получает высокий уровень нагрузки, физической и психологической, в окружении уже есть люди с привычкой табакокурения.

Опрос позволил оценить уровень информированности респондентов. 61,1% респондентов получали и получают информацию в школе /университете. 43,3% опрошенных осведомлены в медицинских учреждениях. 83,3% знают о таковой проблеме из сети «Интернет». 76,7% респондентов получали информацию в социальных сетях. 56,7% опрошенных студентов узнали о вреде курения от родителей или близких людей. 33,3% опрошенных осведомлены друзьями или сверстниками. Из рекламы получили информацию 54,4% респондентов. Ни один из опрошенных не выбрал вариант «никогда не получал(-а) информацию об этом».

Ответы на вопрос об источниках информирования о вреде табакокурения свидетельствуют о том, что наибольшей популярностью у студенческой молодежи пользуются Интернет и социальные сети. Также выделены два наиболее важных и популярных канала получения такой информации – это школа / университет, общение с родителями или близкими людьми. В меньшей степени студенты получают информацию из медицинских учреждений, от друзей или сверстников и рекламы. Также не нашлось ни одного студента, который никогда не получал информацию о вреде курения и употребления никотина. Этот факт позволяет надеяться, что пропаганда здорового образа жизни развивается, поскольку есть осведомленность студентов по изучаемому вопросу. При этом проведение пропаганды и объяснение последствий этой привычки должны осуществляться с использованием наиболее популярных информационных каналов среди молодежи и коммуникационных технологий.

При ответах на вопрос о наиболее эффективных и результативных каналах информирования студенческой молодежи о вреде курения по результатам опроса получены следующие результаты. На первом месте для респондентов - сайты и «блоги» молодых людей, которые рассказывают о своем опыте по борьбе с курением, делятся советами и мотивационными постами (это 78,9% респондентов). Этот ответ является самым популярным, что неслучайно: ведь студенты – самая активная аудитория в социальных сетях. 67,8% респондентов выбрали социальные сети и мессенджеры, такие как «Instagram», «TikTok», «Telegram», где существуют профили и группы, посвященные проблемам здоровья и вреду курения. Следующим выбором респондентов стали Интернет-ресурсы, посвященные спорту и здоровому образу жизни (41,1%): это сайты фитнес-клубов и магазинов спортивного питания.

Таким образом, результаты исследования, представленные в статье, позволяют сделать следующие выводы. В настоящее время существует значительный опыт антитабачной пропаганды в РФ и за рубежом, который необходимо анализировать, а также масштабировать наиболее успешные практики. Информационная работа по борьбе с курением является важной в связи с распространенностью курения среди студентов и высокой степенью физических и психологических нагрузок студенческой молодежи.

Для эффективной антитабачной пропаганды необходимо правильно выбирать каналы и способы информирования. Интернет и социальные сети - наиболее эффективные каналы для передачи информации студенческой молодежи о вреде курения. Также могут быть эффективными источниками сообщества и группы в социальных сетях, интернет-ресурсы, посвященные спорту, здоровому образу жизни и медицине. Важно использовать различные методы и формы антитабачной пропаганды: например, статьи и блоги в формате фото или видео контента, содержащие интересную и познавательную информацию о влиянии табака на психоэмоциональное состояние человека, альтернативных способах расслабления и уменьшения стресса, методах бросания курения, а также материалы, где представлены последствия потребления табака как для здоровья курильщиков, так и для окружающих людей.

### Литература

1. Волгоградский региональный фонд «Здоровое поколение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fond-zp.ru> (дата обращения 12.04.2023).
2. ВЦИОМ. Аналитический обзор «Курение в России: мониторинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kurenie-v-rossii-monitoring-2022> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Кампания «Трезвый и здоровый» (The Truth Initiative) в США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://truthinitiative.org> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Кампания «Без табака» (Quit Victoria) в Австралии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vichealth.vic.gov.au/programs-and-projects/quit> (дата обращения 12.04.2023).
5. Кондакова Н. А. Здоровый образ жизни молодого поколения // Вопросы территориального развития. 2013. № 8 (8). С. 1–10.
6. Ковальчук О. В., Лазуренко Н. В., Нифонтова В. А. Здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи: факторы формирования и условия сохранения // НОМОТЭТИКА: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. №. 3. С. 461–473. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-461-473.
7. Позняков В. П., Решетко С. А. Анализ социально-психологических исследований по проблеме табакокурения // Знание. Понимание. Умение. 2015. №. 1. С. 236–243. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.22.
8. Программа «Антикурение» (SmokeFree Teen) в Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://teen.smokefree.gov>.
9. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ. Собрание законодательства РФ. Ст. 721 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_142515/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/) (дата обращения: 11.04.2023).
10. Фонд «За здоровое будущее» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://buduzdorov.org> (дата обращения 12.04.2023).

I. Palivoda, A. Chukhareva, I. Tretyakova, L. Voronina

### ANTI-TOBACCO PROPAGANDA AMONG COLLEGE STUDENTS AS A DIRECTION OF STATE POLICY TO COUNTERACT TOBACCO AND OTHER NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS CONSUMPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

#### Abstract

The purpose of the results of the study presented in the article is to identify the most successful forms of anti-tobacco propaganda among student youth. The authors of the article present the results of studying the experience of anti-tobacco propaganda, both abroad and in the Russian Federation. They reveal the experience of various Russian organizations, including socially oriented non-profit organizations, in the implementation

of state anti-tobacco propaganda. The results of a survey of student youth studying at the Ural Federal University are given in the article. Based on the results of the survey, the factors influencing the habit of smoking, the reasons and motivation for the use of tobacco and nicotine-containing products, are identified. Assess the level of students' awareness of the issues under study. It is revealed which information sources about the dangers of tobacco use are the most effective, as well as what set of measures is needed so that its implementation helps young people quit smoking or avoid starting to use tobacco. The article presents the results of the study, namely, recommendations on the most effective forms of anti-tobacco propaganda among student youth addressed to participants in the state policy to combat tobacco consumption.

**Keywords:** anti-tobacco propaganda, student youth, public policy, non-profit organizations.

УДК 1(091)

А. П. Петров

## АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ГОССЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

### Аннотация

Статья описывает проблемную ситуацию в гуманитарной сфере современной России. В центре внимания автора – аксиологическая проблематика организации российского образования в связи с независимой политикой Российской Федерации и актуального реального противостояния с коллективным Западом. Ставится акцент на подготовку госслужащих. По мнению автора, русская самобытность национальной культуры, в том числе в науке и образовании, способно дать жизнь новому набору важнейших ценностей, полезных не только для мира, но, прежде всего, для - российского социума. В статье подчёркивается роль собственных ценностей для стабилизации российского общества – с одной стороны, и для поступательного развития его – с другой. В политическом плане удачная ценностная композиция поможет России в стремлении к окончательно полному суверенитету.

**Ключевые слова:** аксиологические проблемы, Болонская система, многополярный мир, подготовка госслужащих, образование, самобытность, ценности

Подготовка госслужащих является достаточно значимой для любого государства и общества, ибо они *служат* обществу. Такая подготовка, как в прочем и всё образование (особенно в гуманитарных дисциплинах), происходит на *ценностных* основаниях. В связи с этим вопрос изучения ценностных основ подготовки государственных служащих представляется крайне актуальным.

В плане эволюции ценностей государственных служащих интересны изменения, начиная с момента реформ Петра Первого, так как с этого времени была реально начата профессиональная подготовка чиновников. Разумеется, в первую очередь, здесь было уделено внимание ценностным основам, лежащим в обучении будущей служебной деятельности. Именно здесь точка вектора развития российской империи, при соответствующей сформировавшейся аксиологической системе. Такая система освещала бытие российского общества до следующего мощного социального кризиса. С наступлением каждой новой эпохи происходила переоценка ценностей в обществе и в системе подготовки госслужащих.

Николай Александрович Бердяев писал в годы Первой мировой войны: «Все чувствуют в нынешний мировой день, что Россия стоит перед великими мировыми задачами» [3, с. 296]. Многие тогда предчувствовали что-то судьбоносное в истории России и мира, многие считали: «Россия призвана быть освободительницей народов» [3, с. 300].

Последующие события произошли отнюдь не по чаяниям Бердяева. Однако выбор был сделан не просто политический, но *ценностный*. Россия (советская) несла новое Евангелие, обозначая путь к светлому царству коммунизма и, тем самым, осуществляя *Спасение* мира. И именно в таком качестве она предстала как на мировой арене - в глазах других народов, так и своего собственного. Именно в соответствие с этими ценностными координатами через соответствующие образовательные структуры проводилась подготовка государственных

служащих, в которой марксизм-ленинизм выступал не только в виде идеологического зонтика, но и *фундамента* образовательных дисциплин и наук, особенно гуманитарных; таким образом были заданы координаты понимания и следования научно-образовательных процессов, а также необходимая *терминология*.

Революционные события 1991 года и сопутствующий им распад Советского Союза многие русские люди восприняли не столько как простое падение политического режима и не столько как слом некоей социально-экономической организации общества, а как крушение *Русского глобального проекта по ценностному ориентированию народов всего мира*.

Трудно определить, насколько в настоящее время «русская душа <...> печалится о горе и страдании народа и всего мира, и мука её не знает утolenия» [3, с. 300]. Во всех случаях политического движения россияне будут самоопределяться как народ *великой страны*, существенно влияющей на судьбы мира, и как страны *особенной*. Весьма возможно, что и в современном мире *есть место для особых устремлений русских людей*. Но для этого следует выставить *собственную ценностную систему*. И в этом могла бы быть *всемирную роль России*.

Впрочем, всемирный пример, – это не главное, скорее побочный эффект. Правильная ценностная ориентация поможет *выжить* и развиваться *самим*, подкрепляя независимую влиятельную внешнею политику и направляя внутреннюю в правильное русло.

Последние лет десять устойчиво вошло в оборот: политический и научный - понятие *многополярный мир*. Именно к текстам типа: «... вопрос о правовом статусе многополярности является сегодня наиболее актуальным в мировой политике. – Он отражает ход битвы за структуру «четвертого номоса земли», который может быть либо однополярным и глобалистским, либо многополярным» [5, с. 316], – апеллирует высшее руководство РФ, объясняя свою политику и собственному народу, и мировой общественности (прежде всего западной). Таким образом советская претензия на всемирную и всемерную значимость марксистско-ленинской идеологии и соответствующей политики сменялась на желание быть лишь одним из влиятельных глобальных центров. Что в принципе вполне корреспондируется с народными представлениями о величии собственной страны. Этим же объясняется борьба против претензий одного глобального игрока на положение всемирного хозяина (Рах Америгана); именно гегемонистские устремления США привели к сегодняшнему тяжелейшему кризису (по сути, к гибридной войне) в отношениях между Россией и «коллективным Западом».

Если в политической части всё достаточно понятно, то иначе обстоят дела в культурной. Устойчивый мировой полюс, по-видимому, должен быть не только, политическим, военным, энергетическим, но и *культурным*; что значит обладать собственными ценностями и самобытным содержанием (прежде всего в гуманитарной деятельности). И вот здесь существует громадный проблемный пласт, может быть и наиглавнейший, в каком-то смысле, – это *культурная зависимость* от Запада.

На самом деле тема отношений Запада (Западной Европы) и России достаточно обширна: здесь есть и общность истории, и *античность* как *общий культурный предок*, и, собственно, само взаимодействие в своей неоднозначности, остроте и, в то же время, плодотворности. Нельзя охарактеризовать эти отношения как однозначно равноправные в культурно-психологическом ракурсе, ибо существовало явление, которое можно обозначить, как синдром «иностранца Василия Фёдорова». Гоголь в своём бессмертном произведении описывает провинциальный город: «Попадались почти смуглые дождём вывески <...> где магазин с картузами, фуражками и надписью «Иностранец Василий Фёдоров» [4, с. 405] ... Однако так ли далеко ушла современная российская действительность?

Не только некоторые мыслители и учёные пишут и говорят, но и с самого высокого политического уровня декларируется, что Россия является *отдельной самобытной цивилизацией*. Термин «цивилизация», как и большинство основополагающих понятий гуманитарной сферы, является неоднозначным и дискуссионным. Однако, есть и некоторое общее понимание о том, что, в частности, именно здесь бытийствуют такие составляющие, как *наука, образование, техника (технологии)*.

После краха советской системы возобладало в высших кругах понятие о неполном соответствии советской науки и образовании неким мировым универсальным высоким стандартам; причём оно возобладало скорее ближе к нулевым годам. По сути проблемы такое мнение весьма спорно. И если насчёт эффективности экономики и состояния техники (неэффективность первой и некоторая отсталость второй) советского периода можно согласиться с серьёзной критикой, то наука и образование страдали скорее от недофинансирования, чем от несоответствия неким, достаточно сомнительным, стандартам. Скорее выделось наоборот, что российские образование и наука, сбросив идеологические оковы марксизма-ленинизма укрепятся в своей самобытности и разовьются в своей мощи.

Спорное, но решающее мнение направило российских учёных и преподавателей на выучку к Болонской системе. И тогда образовательные аргументы (не берём во внимание подспудные экономические, которые весьма возможно и оказались решающими) в пользу этого шага не казались убедительными. В настоящее время следует констатировать – присоединение к Болонской системе не способствовало повышению качества образования РФ, скорее наоборот. «Неудавшийся «педагогический эксперимент» сделал очевидным неспособность Болонской системы вписаться в социокультурные реалии российского общества, обеспечить повышение уровня образования населения» [7, с. 13]. «Неэффективность системы видна и в практической плоскости. Деление на бакалавриат и магистратуру породило достаточно стереотипное мнение среди работодателей. <...> 35% работодателей приравнивают кандидатов со степенью бакалавра к претендентам, имеющим неполное высшее образование, а 8% рассматривают бакалавра как претендента со средним специальным образованием. По их словам, <...> тот факт, что человек отучился в вузе четыре года вместо пяти, говорит о том, что он «спешил покинуть учебное заведение»» [2, с. 239].

Исключение разом всех российских ВУЗов из Болонской системы наглядно продемонстрировало всю иллюзорность декларируемой *универсальности* системы. Болонская система, как множество других – лишь инструмент влияния коллективного Запада на другие страны.

Нельзя в надежде на успех держать резкое противостояние Западу в политической сфере, в то же время оставаясь в культурной, образовательной, научной, технологической его беззаветным клиентом, ведь состояние культуры является более фундаментальной характеристикой, чем внешнеполитические отношения стран (даже их острая фаза противоборства).

В этой связи большие задачи стоят перед гуманитарным образованием и вообще вузовскими гуманитарными предметами – пора понять, что гуманитаристика в значительной степени определяется ценностными координатами. То, что писал М.К. Мамардашвили о знании: «Люди сами создают в объекте условия приобретения знаний о нём и зависимости познания (как отличающиеся от натуральных) есть зависимость людей от последствий и продуктов собственной деятельности (опредмеченных и объективированных и вступающих в собственные взаимоотношения и зависимости) [6, с. 52], можно применить, в качестве аналогии, к ценностям. Именно *собственные* ценности придадут устойчивость развитию современному российскому обществу.

Подготовка государственных служащих (как и правоохранителей, силовиков, безопасников и др.) должна происходить при ценностной установке на *служение* собственному народу, а не на всевропейскую мобильность в учёбе и труде. «Мы должны, если хотим уяснить себе смысл жизни, подвести под субъект положительный фундамент. Этим фундаментом может быть только царство ценностей и значения» [8, с. 22].

Отдельно стоит остановиться на *отечественном научном языке*. Не первый год идёт обсуждение о засилии англицизмов.

Действительно, язык - живой организм, но вот, когда, пожалуй, большинство научных деятелей РФ говорит, о том, что язык сам разовьётся, оставив ценное заимствование и отбросив всё ненужное, то непадают ли они в подобную же иллюзорную идею, которая бытствовала ранее в экономике и экономической науке и от которой уже отказались на

практике и развитие, и развивающиеся государства, а также подавляющее большинство учёных-экономистов, что-де рынок всё сам расставит на место, сам сбалансирует необходимые обществу соотношения между различными секторами производства товаров и услуг, а государству лишь следует охранять и не вмешиваться? Как раз именно государство в настоящее время организует экономическое пространство и создаёт условия для роста рыночной экономики. Об этом свидетельствует опыт многих стран, а самое главное – России. В современных тяжелейших внешнеполитических условиях отечественный потребитель чувствует себя относительно неплохо (по крайней мере на сегодняшний день) именно потому, что российские госструктуры, осуществляя поддержку, расчищают пространство для функционирования рыночного механизма.

Также и язык должен развиваться в *нужном* направлении; *нужном* – для нашего общества, для укрепления *культурной самостоятельности*. Есть и успешный языковой опыт иных стран. Так Чехия, став самостоятельной после ПМВ, серьёзно реформировала свой язык, создав много неологизмов на *славянской* корневой основе. Сионисты, создавая (или воссоздавая) государство Израиль создали и национальный язык – идиш. Точнее он был, но пребывал, на подобие церковнославянского или латинского в богослужбной сфере культуры; перевести его на повседневный уровень в бытовом, техническом, научном плане – была большая задача, которая и была исполнена.

Научный язык любого общества *подкрепляет* культурную значимость народа. Быть может современная ситуация жёсткого противостояния с Западом, наконец даст толчок переосмыслению той ситуации (проблемность которой *давно* надо было понять), сложившийся за последние десятилетия, когда Россия в значительной степени утратила свою культурную самобытность, в т. ч. и в науке, и в образовании.

То, что многие научные термины имеют международные корни, не означает необходимость некритически автоматического заимствования английских терминов. Широкая практика употребления неких терминов научного или специального плана в их «оригинальном», то бишь английском написании дополнительно драматизирует ситуацию. А появление заимствованных аббревиатур, как-то PR, GR, WF и др. переводит семантический процесс в некое символично-мистическое русло. Оказывается, чтобы понять такой знак (типа иероглифа) по-русски грамотному человеку надо произнести это правильно, т.е. по-английски и понимать, что за этим стоит. Кстати, отброшено правило *русского языка*, что латиница аббревиатуры произносится, не зависимо от языкового происхождения по-латински (точнее то произношение латинских букв, которое принято в русском языке). А если человек хочет понимать смысл напрямую? То ему получается, что необходимо за разъяснением обратиться ... к знанию английского языка. Таким образом получается, что не только российская общество не способно продуцировать некое явление или российская наука не способна определить его, но и русский язык не способен описать его! Опасная тенденция, с которой следует бороться и культурному классу России, и государству российскому.

В настоящее время опубликован закон, который многие (особенно в публицистике) предвосхищали как запрет чрезмерного употребления иностранных слов, в т. ч. и в образовании. На самом деле закон предписывает (очередной раз): «3. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определенных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка» [1, с.2]. Другое ключевое положение: "6. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общепотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи" [1, с. 3], – скорее вызывает недоумение. Ведь слово, используемое за неимением «общепотребительных аналогов» и, тем более, занесённое в «перечень» нормативных



словарей уже является не иностранным, а *русским* словом (хотя и иностранного происхождения).

По-видимому, важнее наличие интенций отечественной науки, научной общественности, российского культурного класса к *созданию* и собственного научного языка, и самобытного содержания: научного и образовательного. Особенно это важно для гуманитаристики, а в сфере подготовки государственных служащих – просто *критично*. Однако существует серьёзное опасение о силе такой интенции.

Наверное, любой военачальник, тренер или успешный предприниматель скажет, чтобы победить в бою, в спорте или в конкурентной борьбе, то - у подчинённых, прежде всего, должна быть жажда победы и психология *победителя*. Отсюда должна быть соответствующая установка и *соответствующая фразеология*. Аналогично в социальности, если народ какой-либо страны безмерно подражает другому, это значит, что сей народ вольно или невольно принижает себя, считает себя хуже другого и определяет себя играть вторые роли на мировой арене. «Психология отдельного человека, однако, соответствует психологии наций. То, что делают нации, то делает и каждый отдельный человек, и пока он это делает, это делает и нация» [9, с. 28]. Фразеология влияет на чувства и наоборот. А чувства вкупе с некоторой рациональностью воздействуют на бессознательное, устанавливая ментальную перекодировку на подсознательном уровне, предопределяющую в будущем направление идеологий, познавательных концепций и социально-культурных практик.

### Литература

1. Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"
2. Баранников Д. Н., Насильникова Е. В. Актуальные проблемы современного высшего образования // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик. материалы Международной научной конференции. отв. ред. О. К. Ирисханова. Москва, 2020. С. 238–241.
3. Бердяев Н. А. Душа России // Русская идея. М., Республика. 1992. 496с.
4. Гоголь Н. В. Мёртвые души // Гоголь Н. В. Сочинения. М., Художественная литература .1952. – 580 с.
5. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М., Евразийское движение. 2013. 532 с.
6. Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). М., 1996. 368 с.
7. Марков С. М., Балахонский В.В. Социально-философские аспекты проблемы разработки новой российской концепции образования //Актуальные проблемы социальной философии. Материалы всероссийской научно- практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 13–17.
8. Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., Республика. 1998. 413 с.
9. Юнг. К. Г. О психологии бессознательного // Психология бессознательного. М., Канон. 1994. 320с.

A. Petrov

### AXIOLOGICAL PROBLEM OF TRAINING CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

#### Abstract

The article describes the problematic situation in the humanitarian sphere of modern Russia. There are axiological problems of the organization of Russian education in connection with the independent policy of the Russian Federation and the actual real confrontation with the collective West in the centre of attention of the author. He puts emphasis on the training of civil servants. According to the author, the Russian originality of national culture, including in science and education, is able to give life to a new set of important values that are useful not only for the world, but, first of all, for Russian society. The article emphasizes the role of one's

own values for the stabilization of the Russian society - on the one hand, and for the progressive development of it - on the other. In political terms, a successful composition of values will help Russia in its quest for finally full sovereignty.

**Keywords:** axiological problems, the Bologna System, a multipolar world, training of civil servants, education, originality, values.

УДК 316.4.

М. А. Плотникова

## **НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ПРОБЛЕМА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ГРАЖДАН И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

### **Аннотация**

Институты публичной службы в современных социально политических условиях сталкиваются с рядом проблем при выполнении своих функций по организации обратной связи между государством и обществом. Решение проблемы обратной связи власти и населения ставит государство в систему горизонтальных связей, где оно наравне с иными акторами управляет обществом. Продиктованные вышестоящими органами власти концепции по взаимодействию органами власти с населением ставят в затруднение органы местной власти. Необходимы новые методы и подходы по привлечению населения в процесс управления. При реализации концепций важен выбор способов и механизмов взаимодействия и сотрудничества. В исследовании, в качестве механизма взаимодействия рассматривается Общественная палата. И если на федеральном и региональном уровнях она присутствует в качестве «платформы для широкого диалога; то на муниципальном уровне, процесс институционализации ее как социального института, не завершен. Отсутствуют на федеральном и региональных уровнях модельные положения, предусматривающие деятельность порядка формирования палат на местном уровне. Рекомендуемое региональной общественной палатой типовое положение муниципальным образованиям, регламентирующее порядок деятельности и формирования муниципальных Общественных палат, сформировано без учета лучших муниципальных практик. Стандарты вовлечения граждан в деятельность органов местной власти Министерством рекомендуются к применению без учета деятельности таких социальных институтов как Общественные палаты, которые присутствуют на простом большинстве муниципальных территорий, суть деятельности которых состоит в платформе обеспечения диалога органов власти и населения. Из проведенных автором исследований на территории муниципального образования городского округа Краснотурьинск, участия в совещаниях по обмену опытом деятельности общественных палат на территориях муниципальных образований, руководствуясь экспертными мнениями председателей общественных палат Северного управленческого округа Свердловской области, автор приходит к выводам о необходимости разработки форматов вовлечения граждан Общественными палатами для решения вопросов местного значения как методических рекомендаций, разработки механизмов по выявлению лидеров общественного мнения для формирования состава Общественных палат на местном уровне, и необходимости их сопровождения деятельности органами местного самоуправления.

**Ключевые слова:** общественная палата, лидеры общественного мнения, взаимодействие органов власти с населением, органы местной власти, институты публичной службы.

Решение проблемы обратной связи власти и населения ставит государство в систему горизонтальных связей, где оно наравне с иными акторами управляет обществом.

Учитывая традиционно сложившиеся недоверие к органам власти населением механизм для налаживания обратной связи может выступить новый социальный институт – Общественная палата (далее – ОП), присутствующая на разном уровне как «платформа для широкого диалога [6, с. 23], роль которой на местном уровне мало изучена.

В литературе ОП на муниципальном уровне рассматривают юристы (Т. Н. Михеева, Н. А. Антонова), социологи и политологи в части подходов к эффективной ее деятельности

(И. И. Брянцев, Ж. В. Пузанова, Д. А. Захарьян), рассматривают как социальный и гражданский институт на региональном уровне (Е. А. Потанина, Е. Е. Типало). Практически отсутствуют социологические исследования о роли муниципальной общественной палаты во взаимодействии граждан и органов местного самоуправления. Актуален поиск направлений оптимальной деятельности таких социальных институтов в муниципалитетах РФ, изучения условий работы на местном уровне. Целесообразно применить институциональный подход.

В качестве источников взяты результаты социологических исследований, проведенных на муниципальном уровне автором статьи из ежегодных докладов ОП городского округа Красноуральск (за 2019, 2020, 2021, 2022 годы) методом анализа документов, использованы реестры зарегистрированных некоммерческих организаций, находящихся в ведении Администрации города Красноуральска, содержащих сведения о более 150 некоммерческих организациях, результаты анкетного опроса по взаимодействию органов власти и населения, проведенного автором в 2018 и 2020 годах. Экспертные интервью председателей муниципальных ОП Серовского и Красноуральского городских округов, проведен сравнительный анализ институциональных функций положений деятельности ОП на муниципальном уровне Северного управленческого округа Свердловской области (городов Карпинск, Североуральск, Волчанск, Серов), ОП Свердловской области, ОП Российской Федерации.

Научная новизна заключается в изучении ОП как социального института на муниципальном уровне, выявлении фактов, условий, препятствующих институционализации ее процессов, ее роли по взаимодействию органов местной власти и населения.

Исходя из понимания процесса институционализации, как образования социального института, состоящего из этапов: возникновение потребностей, формирование целей, создание соцнорм и правил, их институционализация, определение санкций для их поддержания, формирование системы статусов и ролей членов института [7], автором статьи проведен анализ отдельных институциональных функций ОП и их значимости на разных уровнях.

#### Результаты и обсуждение

На региональном и местном уровнях решения ОП направляются органам власти в виде рекомендаций, законодательной инициативы не имеют. ОП отвечает признакам института гражданского общества: организованы на основе добровольного выбора; в деятельности отсутствует опора на власть.

Институциональный анализ ОП невозможен без учета институциональных аспектов ее деятельности, формирования системы статусов и ролей членов института. Для понимания ее структурно – функциональной деятельности автором рассмотрен порядок ее формирования.

На региональном уровне: треть состава утверждается Губернатором субъекта по представлению общероссийских и региональных общественных организаций, треть состава утверждается Законодательным собранием субъекта также по представлению общественных организаций, оставшаяся часть определяется уже утверждёнными членами палаты из представителей местных общественных объединений субъекта РФ. Далее положением об ОП определяются порядок и сроки формирования Общественной палаты с учетом нормативных закрепленных положений.

В отличие от федерального и регионального уровней на муниципальном уровне определенности в статусе ОП на сегодня нет. Федеральный и региональный законодатели не предлагают утвержденного модельного положения муниципальной ОП [5, с. 76–91].

Органы местного самоуправления своими нормативными актами создают муниципальные ОП [4, с. 11]. Из-за низкой инициативности граждан руководителями муниципальных образований создаются своими решениями, что противоречит общественной природе таких органов [8, с.7680–7684]. В результате в руководстве ОП появляются люди, не являющиеся представителями гражданского общества [2].

В положениях ОП отсутствуют функции участия членов в комиссиях для работы в органах местной власти (конкурсных, аттестационных), участия в обсуждениях вопросов, не входящих в компетенции органов местного самоуправления.

Представители ОП на местном уровне проводят общественный контроль в форме проверок на соответствие потребностей граждан, по результатам которых формируются рекомендации исполнительным органам власти.

В региональных, равно как и в федеральных палатах созданы специализированные учреждения- Аппараты региональных ОП, осуществляющие их организационно – правовое сопровождение, административное, информационное и финансовое регулирование деятельности. На муниципальном уровне таких аппаратов ОП, организованных в казенные учреждения, нет. В вопросы местного значения и в полномочия органов местного самоуправления по действующему законодательству не входят вопросы обеспечения общественных палат, что, в итоге, приводит к проблемам по финансовому обеспечению и функционированию.

Члены муниципальных общественных палат не имеют льгот как депутаты, чтобы их присутствие и работа в ОП оплачивалась по среднему на основном месте работы.

Позиционируя ОП на муниципальном уровне как представительный социальный институт, осуществляющий общественный контроль в целях выполнения социально – значимых функций, ее порядок формирования автор исследования предлагает предварительно обсудить с населением и принять на муниципальном уровне.

Оптимально, где могут эффективно работать ОП, это муниципальные образования, поскольку здесь можно выстраивать взаимодействие граждан с государственными органами власти вертикально в отличие от официальных институтов [3, с. 26–30].

Также роль ОП важна на территориях малых и средних городов. Там, где традиционно сложилось, что градообразующие предприятия, обладающие высокой социальной ответственностью, непрерывно оказывали помощь органам власти и жителям муниципалитетов, решая их социальные вопросы. Однако, со временем, были вынуждены от этого отказаться. На сегодня, городам необходимо рассматривать совместные проекты с регионом и Федерацией, а при принятии решений проводить общественное обсуждение по комфортной среде и благоустройству территорий и это целесообразно поручить ОП на муниципальном уровне.

Экспертные мнения председателей ОП муниципальных образований Северного управленческого округа Свердловской области подтверждают, что решение по формированию местной ОП отдано руководителям местного самоуправления, зависит от финансовых возможностей местного бюджета, и, возможно, зачастую от субъективного фактора: нежелания руководителей наличия на территории общественного контроля. В ряде муниципальных образований подход к формированию ОП различен.

При отсутствии модельного положения о создании муниципальной ОП [5, с. 76–91], порядок и сроки формирования ОП ничем не закреплены. Наделение ОП регионального уровня инициировать создание муниципальных ОП целесообразно лишь в муниципалитетах, где присутствует низкое доверие граждан к местной власти.

При формировании на местном уровне ОП «удобного» не из лидеров общественного мнения состава ОП делает работу ОП декоративной, не способной быть институтом гражданского общества, площадкой взаимодействия органов власти и населения, формировать общественное мнение.

В своих экспертных интервью председатели и члены ОП Северного управленческого округа Свердловской области автору на мероприятиях по обмену опытом, проводимых Администрацией Северного управленческого округа в апреле 2022 года, говорят необходимости их обучению видам общественного контроля, методам вовлечения граждан в деятельность ОП муниципальных образований на решения социально – значимых вопросов. Малочисленность некоммерческих организаций на территориях муниципальных образований,

ограниченность рекомендаций по выявлению местных сообществ, лидеров общественного мнения создают препятствия в реализации функций Общественной палаты на местном уровне.

Выявлена необходимость разработки форматов взаимодействия граждан ОП для решения вопросов местного значения в форме методических рекомендаций, разработки механизмов по выявлению лидеров общественного мнения для формирования состава ОП на местном уровне, необходимости их социологического сопровождения деятельности органами местной власти, как заинтересованной в развитии территории муниципального образования.

Таким образом, установлена незавершенность процесса институционализации статуса Общественной палаты на муниципальном уровне, такой социальный институт находится пока еще в процессе формирования. Размытость его социального и правового статуса, неопределенность процедуры формирования тормозит процесс институционализации.

### Литература

1. Гриб В. В. Постатейный научно-практический комментарий Федерального закона № 212-ФЗ от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». М.: Юрист, 2014, с.96.

2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 г. М.: Общественная палата РФ, 2014. Режим доступа: [http://old.opso66.ru/upload\\_files/proekt-doklada-op-rf-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-rf-v-2014-godu.pdf](http://old.opso66.ru/upload_files/proekt-doklada-op-rf-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-rf-v-2014-godu.pdf) (дата обращения: 30.03.2023)

3. Исаков А. С. Институт общественных палат в Российской Федерации как комплексная система общественного контроля // Вопросы управления. 2014. № 6. С. 26–30. Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

4. Михеева Т. Н. Об актуальных тенденциях в правовом регулировании статуса Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. 2013. № 5. С. 11–13.

5. Плотникова М. А. Общественная палата как институт гражданского общества на муниципальной территории (на примере городского округа Краснотурьинск)//Вопросы управления, 2019 № 6 (61). С. 76-91. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-palata-kak-institut-grazhdanskogo-obschestva-na-munitsipalnoy-territorii-na-primere-gorodskogo-okruga-krasnoturinsk> (дата обращения: 30.03.2023).

6. Тиховодова А. В. Общественная палата в системе гражданского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Нижний Новгород – 2008. 30 с.

7. Фролов С. С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. Раздел III. Социальные взаимосвязи. Глава 3. Социальные институты. – М.: Наука, 1994. 256 с. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4349268/> (дата обращения: 30.03.2023)

8. Mikheeva, T.N., Mikheev, D.S. On problems of definition of public control subjects // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 2018, с. 7680–7684

M. Plotnikova

### INCOMPLETE PROCESS OF INSTITUTIONALIZATION OF THE PUBLIC CHAMBER AT THE MUNICIPAL LEVEL AS A PROBLEM OF INTERACTION OF CITIZENS AND LOCAL GOVERNMENT BODIES

#### Abstract

Public service institutions in modern socio-political conditions face a number of problems in the performance of their functions of organizing feedback between the state and society. Solving the problem of feedback between the authorities and the population puts the state in a system of horizontal connections, where it, along with other actors, controls society. The concepts dictated by the higher authorities on the interaction between the authorities and the institutions of civil society with the aim of their openness confuse the local

authorities. It is required to apply new methodological approaches in the field of communication, cooperation with civil society institutions, involvement of the population in the management process. When implementing the concepts, it is important to choose the methods and mechanisms of interaction and cooperation. In the study, the Public Chamber is considered as a mechanism for interaction. And if it is present at the federal and regional levels as a "platform for a broad dialogue; then at the municipal level, the process of institutionalizing it as a social institution has not been completed. There are no model provisions at the federal and regional levels that provide for the activities and procedure for the formation of municipal public chambers. The model regulation recommended by the regional public chamber for municipalities, which regulates the procedure for the operation and formation of municipal Public chambers, has been formed without taking into account the best municipal practices. The standards for involving citizens in the activities of local authorities are recommended by Ministries to be applied without taking into account the activities of such social institutions as the Public Chambers, which are present in the simple majority of municipal territories, the essence of which is the platform for ensuring dialogue between authorities and the population. Based on the research conducted by the author on the territory of the municipality of the Krasnoturinsk city district, participation in meetings on the exchange of experience in the activities of public chambers in the territories of municipalities, guided by expert opinions of the chairmen of the public chambers of the Northern Administrative District of the Sverdlovsk Region, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop formats for the involvement of citizens by the Public Chambers to address issues of local importance as methodological recommendations, develop mechanisms to identify leaders of public opinion to form the composition of the Public Chambers at the local level, and the need for their sociological support by local authorities.

**Keywords:** public chamber, public opinion leaders, interaction of authorities with the population, local authorities, public service institutions

УДК 316

А. С. Россель, Д. А. Калугина

## ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

### Аннотация

Гражданское общество и его институты важны для государства и социума, поскольку действуют как связующее звено между людьми и властью. Исходя из этого, вопрос взаимоотношений государственной власти и институтов гражданского общества кратно актуализируется в периоды масштабных исторических событий. Задачей статьи является исследование теоретических и методологических основ формирования и развития институтов гражданского общества и их роли в преодолении социальных проблем. В процессе исследования авторы прибегли к сравнению подходов различных авторов к пониманию сущности, истоков и значения институтов гражданского общества и их взаимодействия с органами власти. В ходе исследования определено, что гражданское общество взаимосвязано со всеми сферами социума и включается в решение тех проблем, на которые государство не всегда в состоянии мобильно и гибко реагировать. С одной стороны, это приводит к снижению остроты кризисных явлений, с другой - к возникновению противоречивых ситуаций, связанных с разрешительными процедурами и определением полномочий в деятельности различных некоммерческих организаций и фондов. Результаты исследования показали, что организации, создаваемые активными представителями сообщества способны оказывать существенную помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе, подросткам, семьям мобилизованных граждан, беженцам и т. п. В результате исследования сделан вывод, что решение вопросов взаимодействия институтов гражданского общества и государства является важнейшей составляющей определения перспективы общественного развития для преодоления проблем социального неблагополучия, вызванного шоками современности. Кроме того, отмечается целесообразность разработки отдельными институтами гражданского общества (в частности, некоммерческими организациями) собственных программ, которые будут отражать набор мероприятий, направленных на решение проблем, согласно уставным целям организации.

**Ключевые слова:** органы государственной власти, гражданское общество, институты гражданского общества, вопросы взаимодействия, некоммерческие организации.

Система отношений между гражданским обществом и государством, независимо от конкретного исторического периода. Развитие этих отношений характеризуется динамизмом и значительными преобразованиями, которые обусловлены рядом объективных и субъективных факторов. В современных условиях изучение вопросов взаимодействия между институтами гражданского общества и государством, становится особенно важным.

Гражданское общество «как сфера организованной социальной жизни, которая является добровольной, самопорождающей (в значительной степени), самоподдерживающейся и автономной от государства» [7], в последнее время вызывает значительный интерес. Более того, активное участие гражданского общества часто рассматривается как «решающий фактор в достижении целей развития» [8]. Однако, несмотря на достижения исследователей, следует признать, что тема институтов гражданского общества изучена не в полной мере. Сами исследователи отмечают, что «институты гражданского общества и их роль в жизни общества изучены недостаточно» [10].

Изменения в общественных отношениях и высокий уровень гражданской активности привели к принятию таких категорий, как институты гражданского общества, общественные и некоммерческие организации, политические партии и движения и т. п.

Гражданское общество является важным элементом развития и национальной сплоченности, оно заполняет пространство, не затронутое государством и частным сектором, а также играет важную роль в предоставлении услуг, за которые обычно отвечают государство и бизнес.

Особая роль в структуре гражданского общества отведена институтам, которые играли большую роль в образовании общества еще с древних времен. Данные институты имеют ряд специфических черт, отличающих их от норм, регулирующих отношения между людьми в других сферах социально-экономической жизни общества.

Термин «институт гражданского общества» настолько широко используется в повседневной жизни, что сегодня существуют разные подходы к его определению. Характеризуя институты гражданского общества, следует для начала сфокусировать внимание на общем аспекте многих существующих определений.

Ученый, исследователь гражданского общества, профессор М. Саламон обобщает институты гражданского общества как «частные, некоммерческие, самоуправляемые, добровольные организации» [9]. Вместе с тем профессор А. Уваров утверждает, что «институты гражданского общества являются исключительно добровольными объединениями, деятельность которых оформляется государством» [11], т. е. являются законными. Эту точку зрения разделяют и его коллеги Н. Лапин и И. Усватов. В частности, Н. Лапин отмечает, что «для того, чтобы некое добровольное формирование стало элементом КС, оно должно быть институционализировано государством», а И. Усватов уточняет, что «институциональность и даже наличие государственной воли не вызывает сомнений в современной науке» [2, 12].

В свою очередь, Л. Ю. Грудцына условно классифицирует институты гражданского общества по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности на три вида:

- институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи - адвокатура, общественные объединения адвокатов, нотариат;
- институты гражданского общества в политической сфере - политические партии;
- институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах – некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы, средства массовой информации, институты собственности, образования, местного самоуправления (сообщества), а также церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения).

По нашему мнению, данная классификация институтов гражданского общества представляется наиболее полной [2].

Учитывая различия в рассмотренных подходах к трактовке понятия института гражданского общества, считаем, что институты гражданского общества являются добровольными, самоуправляемыми организациями формального или неформального характера, объединяющими физических и юридических лиц вокруг общей идеи или цели деятельности, отличной от получения прибыли [10].

Все институты гражданского общества имеют специфические функции, задачи, принципы формирования и деятельности, которые отличают их от других подобных организаций. Развитие гражданского общества создает значительные экономические и социальные эффекты.

Проблемные вопросы гражданского общества могут быть устранены с помощью развитой сети институтов гражданского общества в обществе. Такого развития можно достичь путем формирования качественной и эффективной стратегии содействия развитию гражданского общества на государственном уровне и популяризации деятельности институтов гражданского общества среди населения.

В период социальной нестабильности и трансформаций общества особенно важным является выстраивание системного взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества в современных условиях.

В работах иностранных исследователей определим представление о том, что «задачи институтов гражданского общества состоят в создании условий для выражения социальной активности значительной части населения, решении многочисленных социальных проблем в его интересах, обеспечения возможности проявления конструктивной активности каждого человека. Отсюда следует, что одна из основных проблем институтов гражданского общества – взаимодействие с государственной властью в интересах реализации его основных задач и поиск путей оптимизации этого взаимодействия» [4].

И. Ткачук отмечает, что «формы взаимодействия государства и гражданского общества могут быть самыми различными, в то же время, они должны быть основаны на таких принципах, как: «соблюдение норм действующего законодательства; невмешательства в определенные законом функции полномочных органов сторон; решение вопросов путем переговоров, организация дискуссий и иных форм взаимодействия на равноправной основе; отказа от публичного противостояния» [3].

Институты гражданского общества взаимосвязаны со всеми сферами социума и включается в решение тех проблем, на которые государство не всегда в состоянии мобильно и гибко реагировать. С одной стороны, это приводит к снижению остроты кризисных явлений, с другой – к возникновению противоречивых ситуаций, связанных с разрешительными процедурами и определением полномочий в деятельности различных некоммерческих организаций и фондов.

В современных условиях государство не может в одиночку справиться с огромными вызовами, стоящими перед обществом несмотря на то, что для оказания поддержки гражданского общества, государство обладает всей необходимой ресурсной базой (политической, финансовой, пропагандистской и т. д.). В этой связи государство создает необходимые условия для появления основных элементов гражданского общества. В качестве одного из направлений гражданской активности и общественной самодеятельности следует выделить некоммерческие организации (далее НКО), которые являются институтами гражданского общества, осуществляют деятельность на принципах самоуправления и на бесприбыльной основе.

Важное место в системе институтов гражданского общества занимают НКО, которые играют существенную роль в социальном и экономическом благополучии России. Они предоставляют услуги, товары и ресурсы для удовлетворения потребностей сообщества. Это организации, чаще всего благотворительные, которые помогают в сообществе стимулировать экономическое развитие, искусство, культурное просвещение, образование, здравоохранение и духовность – практически во всех секторах обществ. НКО могут предложить реальные решения социальных проблем более эффективно и с меньшими затратами, чем государство, в



таких областях, как социальная работа или управление учреждениями социального обеспечения [6]. В связи с этим особо актуальным становится появление института социально ориентированных НКО.

Довольно часто НКО воспринимаются как «альтернативы» решениям, предлагаемым государством в социальной сфере. Однако, совершенно очевидно, что НКО не могут решить проблемы гражданского общества исключительно собственными силами, основной причиной этого является, как правило, нехватка ресурсов. В контексте растущего спроса на социальные услуги возникает потребность в более диверсифицированных услугах, чем те, которые предоставляются государством. Несомненно, государство должно играть свою роль, помогая бороться с насущными социальными проблемами, однако оказать помощь всем, в том числе, детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, оно не способно в одиночку.

По мнению Н. Якимова «НКО позволяют снизить нагрузку государственных органов, разрешая различные общественные проблемы» [5]. Данные организации стараются запускать новые программы и проекты в различных сферах жизнедеятельности человека, они содействуют развитию культуры, образования, науки, а также стараются найти оптимальный и наиболее быстрый подход к социальным проблемам общества.

Деятельность НКО вносит значительный вклад в решение многих социальных проблем в стране. По мнению Е. В. Багрич, это «способствует повышению социальной стабильности, они стараются вовлечь как можно больше слоев граждан к изучению различных социально значимых идей, пытаются донести эти идеи до государственных, частных и общественных структур» [1]. НКО стараются затронуть полный спектр услуг в самых различных сферах (здравоохранение, образование, культура и многие другие). Своей деятельностью данные организации пытаются уменьшить социальную напряженность. Это достигается за счет партнерства между гражданами, органами власти, коммерческими и некоммерческими организациями.

В целом, организации, создаваемые активными представителями сообщества способны оказывать существенную помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе, подросткам, семьям мобилизованных граждан, беженцам и т. п.

По результатам проведенного исследования следует сделать вывод о том, что решение вопросов взаимодействия институтов гражданского общества и государства является важнейшей составляющей определения перспективы общественного развития для преодоления проблем социального неблагополучия, вызванного шоками современности.

### Литература

1. Багрич Е.В. Некоммерческие организации и их роль в обществе // Евразийский Научный Журнал. 2021. № 1.
2. Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2014. № 1–2. С. 89–105.
3. Джантуева Ф. Р. Взаимодействие институтов гражданского общества и государства // Система ценностей современного общества. 2010. №12. С. 77–81.
4. Зборовский Г.Е. Гражданское общество в зеркале социологии // Известия Уральского Федерального Университета: серия 1 Проблемы образования, науки и культуры. 2014. Т. 132. № 4. С. 135–146.
5. Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12 (140). 116–119.
6. Ciucescu N. The role and importance of non-profit organizations // Studies and Scientific Researches. Economics Edition, University of Bacau: Romania, 2009, p. 6.
7. Diamond L. Rethinking Civil Society: Toward Democratic Consolidation // Journal of Democracy, 1994. № 5(3), pp. 4-17.
8. Grajzl P., Murrell P. Fostering civil society to build institutions. Why and when? // Economics of Transition. 2009. № 17(1). pp.1–41.

9. Salamon, L. M. Putting The civil society sector on the economic map of the world // Annals of Public and Cooperative Economics, 2000. 81, pp. 167–210.
10. Tkachuk I. Civil society institutions: essence and role // Modern Economics. 2020. № 22(1). pp. 99–107.
11. Uvarov A.A. The tendency of development of the civil society in Russia // Russian justice, 2009. № 7. p. 2.
12. Usvatov, I.S. For the question about the structure of the civil society: defining the civil society institution // Gaps in Russian legislation, 2009. № 4. pp. 82–83.

A. Rossel, D. Kalugina

## INTERACTION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS WITH STATE AUTHORITIES

### Abstract

Civil society and its institutions are important for the state and society, as they act as a link between people and power. Based on this, the issue of the relationship between state power and civil society institutions is repeatedly updated during periods of large-scale historical events. The aim of the article is to study the theoretical and methodological foundations for the formation and development of civil society institutions and their role in overcoming social problems. In the course of the study, the authors resorted to comparing the approaches of various authors to understanding the essence, origins and significance of civil society institutions and their interaction with authorities. The study determined that civil society is interconnected with all spheres of society and is included in the solution of those problems to which the state is not always able to respond mobilely and flexibly. On the one hand, this leads to a decrease in the severity of crisis phenomena, on the other hand, to the emergence of contradictory situations related to licensing procedures and the definition of powers in the activities of various non-profit organizations and foundations. The results of the study showed that organizations created by active representatives of the community are able to provide significant assistance to people in difficult life situations, including teenagers, families of mobilized citizens, refugees, etc. As a result of the study, it was concluded that solving the issues of interaction between civil society institutions and the state is the most important component in determining the prospects for social development in order to overcome the problems of social ill-being caused by the shocks of our time. In addition, it is noted that it is advisable for individual civil society institutions (in particular, non-profit organizations) to develop their own programs that will reflect a set of activities aimed at solving problems in accordance with the organization's statutory goals.

**Keywords:** public authorities, civil society, civil society institutions, issues of interaction, non-profit organizations.

УДК 35.088.36

Е. А. Татьяна

## ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

### Аннотация

Успех осуществляемой государственными служащими деятельности по реализации функций государства напрямую зависит от адекватного современным реалиям регулирования их правового положения, наличия целостной системы государственных гарантий и механизма их обеспечения. Актуальность статьи обусловлена тем, что становление и развитие государственной службы в Российской Федерации невозможно без создания эффективной системы социальной защиты государственных служащих. В статье раскрываются основные особенности системы социальной защиты, реализация социальных гарантий государственных служащих в Российской Федерации, а также выделяются существующие на сегодняшний день проблемы в данной сфере.

**Ключевые слова:** государственные служащие, социальная защита, социальные гарантии.

Рассматривая систему социальной защиты и социальных гарантий государственным служащим, следует отметить, что эта регламентированная в нормативно-правовых актах система направлена на обеспечение состояния их социальной и правовой защищенности,

стимулирования эффективного исполнения ими служебных обязанностей, компенсации ограничений их правового статуса, обусловленных службой, а также для обеспечения стабильности кадрового состава государственной службы [5, с. 316]. Социальная защита государственных служащих как система представляет также совокупность механизмов и технологий управленческой деятельности, факторов и условий реализации достаточных и необходимых правовых и социально – экономических гарантий, которые обеспечивают государственным служащим реализацию социальных гарантий [1, с. 461].

Согласно ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гражданину Российской Федерации гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [4]. Государственные служащие являются одной из важнейших составляющих государственного аппарата, они выполняют разнообразные функции, в том числе обеспечивают безопасность, защищают права и интересы населения, осуществляют контроль за выполнением законов и многое другое, поэтому в силу специфики их деятельности разрабатываются дополнительные льготы и мероприятия по их социальному обеспечению. Под гарантиями на государственной службе понимаются различного рода денежные возмещения дополнительных затрат и ограничений, возникающих в связи с выполнением служащими служебных заданий [3, с. 36].

Права на социальную защиту государственных служащих являются важным аспектом их служебной деятельности, но они могут отличаться в зависимости от вида службы. В Российской Федерации социальная защита различных видов государственных служащих регулируется разными нормативно-правовыми актами. В то же время единство системы обеспечивается нормами, закрепленными в Федеральном законе №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Современная российская государственная служба представляет собой единую систему государственно-служебных отношений, построенную на базе общесистемных правовых принципов. В основе взаимосвязи различных видов государственной службы лежит единство системы государственной службы и принципов ее построения [8].

Данный принцип также закреплен и в отраслевых законах о видах службы. В ст. 6 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляется взаимосвязь государственной гражданской службы с другими видами государственной службы РФ, то есть предусматривается соотносительность основных условий и размеров оплаты труда, основных государственных социальных гарантий, а также соотносительность основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших государственную службу РФ [7].

В соответствии со ст. 52 закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданские служащие, как и другие категории работников, имеют основной набор социальных гарантий: равные условия оплаты труда; своевременное и в полном объеме получение заработной платы; право на отдых, на ежегодный оплачиваемый отпуск; право на обязательное социальное страхование; выплаты по обязательному государственному страхованию в соответствии с действующим законодательством РФ; возмещение расходов, связанных со служебными командировками, с переездом гражданского служащего и членов его семьи в другую местность по служебной необходимости. Но помимо этого существуют специальные права на социальную защиту, характерные только для государственных гражданских служащих: обеспечение необходимых условий прохождения гражданской службы; медицинское страхование гражданского служащего и членов его семьи (в том числе после выхода на пенсию за выслугу лет); обеспечение служебным жилым помещением госслужащего, назначенного в порядке ротации на должность; защита гражданского служащего и членов его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей; государственное пенсионное обеспечение на гражданской службе в порядке и на условиях действующего законодательства РФ [7].

Также в статье 53 Федерального закона № 79-ФЗ определяются дополнительные гарантии для гражданских служащих, которые предоставляются при определенных условиях

(например, устанавливаются законом субъекта РФ для гражданских служащих данного региона): право на дополнительное профессиональное образование, транспортное обслуживание, замещение иной должности гражданской службы при реорганизации или ликвидации госоргана либо сокращении должностей, единовременную субсидию на приобретение жилого помещения и гарантии, связанные с призывом или прохождением военной службы [7].

Список государственных гарантий, установленных данным законом, не является исчерпывающим и предполагает наличие «иных государственных гарантий» гражданских служащих, поэтому законодательство субъектов Российской Федерации, как, например, в Законе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 31 декабря 2004 г. № 97-ОЗ «О государственной гражданской службе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», может содержать дополнительные социальные гарантии: предоставление к ежегодному оплачиваемому отпуску льготной путевки на санаторно-курортное лечение и льготной путевки детям гражданского служащего, а также оплата проезда к месту лечения [8].

Основные права военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Для военнослужащих установлена единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы [10].

В основном социальные гарантии для гражданской и военной службы схожи, но есть и некоторые различия, связанные с характером работы и условиями труда на военной службе. Анализируя главу 2 Федерального закона №76-ФЗ «О статусе военнослужащих», можно отметить, что к особым гарантиям военнослужащих относятся:

- 1) Продовольственное и вещевое обеспечение;
- 2) Обеспечение жилыми помещениями для постоянного проживания по избранному месту жительства;
- 3) Социальные гарантии в связи с обучением в образовательных организациях в период службы, а также преимущественное право на поступление после увольнения с военной службы в государственные образовательные организации высшего и среднего профессионального образования;
- 4) Выплата подъемного пособия при перемещении к новому месту службы в размере одного оклада денежного содержания на военнослужащего и 25% от него на каждого члена семьи;
- 5) Дополнительные социальные гарантии и компенсации при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах;
- 6) Изготовление и ремонт зубных протезов;
- 7) Бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и организациях [10].

Рассматривая государственную службу иных видов, стоит отметить, что наиболее общим отличием от военной службы и государственной гражданской службы является то, что эта деятельность в первую очередь связана с реализацией специальных задач и функций правоохранительного характера. Значительная часть сотрудников, состоящих на государственной службе иных видов, обладают специальными полномочиями по применению оружия, специальных средств и физической силы. Стоит также обратить внимание на то, что, как и военные служащие, государственные служащие иных видов имеют схожие права с гражданскими служащими, а также особые права на отпуск, льготы и привилегии в соответствии с законодательством, регулирующим их деятельность.

Учитывая большую общественную значимость задач, решаемых сотрудниками органов, связанных с правоохранительной деятельностью, предусмотрены специальные правовые гарантии, направленные на обеспечение их нормальной деятельности. Например, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» сотрудники следственного комитета имеют право на медицинское обеспечение (в том числе обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения) и подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета [11]. Данные права предоставляются для того, чтобы обеспечить служащим поддержку в выполнении сложных и ответственных обязанностей и охраны их здоровья. Кроме того, сотрудники Следственного комитета и федеральные государственные гражданские служащие, направляемые в служебные командировки, пользуются правом бронирования и получения во внеочередном порядке мест в гостиницах, а также в служебных целях обеспечиваются проездными документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного и местного сообщения [11].

Государственные служащие имеют особый статус, который обеспечивает им спектр различных средств социальной защиты, а это является важнейшим фактором в повышении конкурентоспособности и престижа данной профессии. Несмотря на то, что в России существует законодательная база, которая регулирует вопросы социальной защиты государственных служащих, в настоящее время существует ряд проблем, связанных с реализацией данных социальных гарантий и льгот.

Первой проблемой является отсутствие единой системы социальной защиты для всех государственных служащих. Различные категории служащих имеют разное количество и качество социальных мер, что приводит к неравенству в правах на социальную защиту. Имеющиеся в федеральных законах нормы социальной защиты госслужащих необходимо снабдить соответствующими механизмами, которые бы четко регулировали правовые, экономические и организационные аспекты комплекса мер социальной защиты [2, с. 155].

Вторая проблема связана с несовершенством механизмов социальной защиты государственных служащих. Некоторые программы защиты не работают соответствующим образом. Например, несмотря на то, что законодатель предоставил право на государственную защиту жизни и здоровья служащего, жизни и здоровья членов его семьи, а также принадлежащего ему имущества всем гражданским служащим независимо от государственного органа и его должности, на сегодняшний день порядок реализации данного права решен лишь для некоторых категорий государственных служащих [6, с. 112].

Наконец, третья проблема – региональная дифференциация заработной платы государственных служащих. Субъекты РФ самостоятельно регулируют вопросы денежных средств государственных служащих, в связи с чем есть место неоправданной дифференциации в уровне оплаты труда [1, с. 461].

Современное состояние правового регулирования государственной службы отражает необходимость его дальнейшего совершенствования в области социальной защиты госслужащих. Определенные в федеральном законе нормы социальной защиты требуют развития не только в рамках принятия различных нормативных документов, но и в форме экономических, управленческих и организационных механизмов реализации защитных мер [1, с. 462].

Таким образом, реализация прав на социальную защиту государственных служащих является важной задачей, которая требует усилий со стороны государства. Необходимо совершенствовать систему социальной защиты и повышать уровень информированности государственных служащих о своих правах, так как это может способствовать укреплению доверия служащих к государственным органам и повысить качество и эффективность выполнения ими своих обязанностей. В свою очередь, это может положительно сказаться на работе государственных учреждений и обеспечить лучшие условия работы для государственных служащих.

## Литература

1. Акулич П.В. Проблемы, решения и особенности социальной защиты государственных служащих // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 39. С. 457–462.
2. Вольфсон Э. Н., Галкина О. А. Социальная защита государственных служащих // *Учим управлять и учимся управлять: Сборник научных трудов по материалам VII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием (Кемерово, 21 февраля 2021 г.)*. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева. 2021. С. 153–156.
3. Кисельчук В. Е., Аксенова А. С. Государственные гарантии на гражданской службе // *Вестник магистратуры*. 2018. № 12–5(87). С. 36–37.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 11.04.2023).
5. Мижитдоржиева С. Д. Социальная защищённость гражданских служащих // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2020. № 11(51). С. 313–318.
6. Мишина Н.М. Основные проблемы современного нормативного правового обеспечения социальной защиты государственных гражданских служащих // *Актуальные проблемы становления и развития правовой системы российской Федерации: Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (г. Сыктывкар, 26–27 апреля 2022 г.)*. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. 2022. С. 109–112.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136354/> (дата обращения: 11.04.2023).
8. О государственной гражданской службе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры: Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 31 декабря 2004 г. № 97-оз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/18917490/> (дата обращения: 11.04.2023).
9. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/185886/> (дата обращения: 11.04.2023).
10. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. №76-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/178792/> (дата обращения: 11.04.2023).
11. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12181539/> (дата обращения: 11.04.2023).

E. Tatyana

## FEATURES AND PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS TO SOCIAL PROTECTION OF CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

### Abstract

The success of the activity carried out by government officials in implementing the functions of the state directly depends on the adequacy of modern regulation of their legal position, the availability of a comprehensive system of state guarantees, and a mechanism for their provision. The relevance of the article is due to the fact that the formation and development of the civil service in the Russian Federation is impossible without creating an effective system of social protection for government officials. The article reveals the main features of the social protection system, the implementation of social guarantees for government officials in the Russian Federation, as well as the existing problems in this area today.

**Keywords:** civil servants, social protection, social guarantees.

## ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

### Аннотация

Новая социальная и экономическая реальность или новая нормальность означает функционирование общества в условиях гибридных транзакций, пределов роста, низких показателей ВВП. В этих условиях растёт значение конструктивистского догматизма как метатеории, которая исходит из того, что создание правовых систем – это не только вопрос интерпретации уже существующих правил. Он предполагает, что правовые системы создаются посредством интерпретации и конструирования правовых норм, основанных на социальной практике, институциональных структурах и ценностях, разделяемых сообществом.

**Ключевые слова:** гибридизация, догматизм, метатеория, метафизика, динамический консерватизм, новационизм, постчеловечество, ТПП.

Считается, что юридический догматизм или «догматизм в праве» относится к школе буржуазной юриспруденции и исходит из того, что юриспруденция занимается лишь описанием и систематизацией материалов действующего права, анализом и формальным выражением понятий и принципов права, классификацией правовых норм, при этом отказывается от изучения происхождения, сущности и прогноза развития. И в этом смысле догматизм как метод идеалистичен и метафизичен, т. к. выступает за абстрактное и изолированное изучение права и формы правовых явлений. Догматизм также известен как «буквализм» или «фарисейство» и выступает институализированной формой субъективизма. Книги, теории рассматриваются как непререкаемые постулаты, а мышление жестко ограничивает иные, генеративные, интерпретативные стратегии; исходит из определений и формул, а не из реальности, противопоставит конкретному анализу конкретных ситуаций и, в крайних формах, отрицает практику как критерий проверки истины. В этом своём аспекте догматизм становится не раз палачом, как в религиозных учениях, так и в идеологиях. Поэтому распространено мнение, что юридический догматизм является серьезным препятствием на пути реализации правового государства, что он выступает консервативным экстремумом, противоположным правовому нигилизму, и наносит ущерб авторитету и эффективности закона, толкуя закон механически; что догматизм несовместим с духом справедливости. Иначе говоря, в догматизме есть ограничения, связанные с тем, что юридические казусы иррегулярны и если сотрудники правоохранительных и судебных органов будут формалистами, это вызовет протест в обществе, т. к. вместо помощи обществу они будут служить мёртвой букве закона. Поэтому так важно уловить суть дела, обладать сущностной интуицией.

Обосновывая значение догматизма как методологии, Д. В. Пожарский указывает на его значение в сохранении преемственности, терминологической точности, сопротивлении понятийной энтропии, в охранительно-государственной функции; отмечает эвристический потенциал метафизики в освещении неизменных проблем права и морали, государства и религии.

Необходимо дополнить понимание конструктивистского догматизма этической составляющей. Миф, религия, метафизика остаются незримо в основе самого эмпирического и скептического постиндустриального общества. Любая цивилизация основана на метафизических принципах, при этом они не следуют из физических фактов. Так, анатомия человека не рождает принципа гуманизма, а наличие множества людей и идей не приводит к плюрализму, равенству и справедливости.

Английский философ-эмпирик Давид Юм сформулировал логическую проблему взаимодействия сущего и должного: нравственные императивы, нормы, юридические законы,

ценности, цели, политики и т. п. не выводятся из фактов. Квантор существования не применим к высказываниям с «должен», «обязан», «следует». Аналогично, искусственный интеллект способен оперировать с темпоральной, эпистемической и даже с алетической модальностями, но не может анализировать деонтические и аксиологические операторы и т. п. Гильотина Юма заставляет разграничивать нормативное от дескриптивного и дедуктивного. Право в этой модели – это необходимая нормативная модель, ценность которой по мере секуляризации и расширения культурных контактов возрастает. И в этом смысле право принимает часть функций и методологии от религии. В частности, догматизм – это нормальное состояние методологии права. У человечества слишком мало времени, чтобы развивать тренд либерализма и в духе сомнения подвергать сомнению сложившиеся институты и формы устойчивости (традиционный брак, государство, экономика реальных активов).

Обычно метафизические принципы заимствуются из религии, из наиболее древнего и консервативного института моноорма. Томас Джефферсон в Декларации независимости называет принцип всеобщего равенства людей перед Творцом самоочевидным. Иначе говоря, он пользуется библейским контекстом для того, чтобы создать секулярную систему всеобщего равенства, идеал юридического рая на Земле.

Существует мнение, что догмы удобны для политических лидеров и в этом кроется одна из причин популярности догматизма, который используется для доказательства приемлемости идеологий. На самом деле догматизм – это показатель пределов рациональности. Примером рационализации права может считаться кейс холокоста, который стал известен как модус репрезентации «после Освенцима»: «...после Освенцима поэзия уже невозможна... Освенцим доказал, что культура потерпела крах. После Освенцима любая культура вместе с любой ее уничижительной критикой – всего лишь мусор. После Освенцима любое слово, в котором слышатся возвышенные ноты, лишается права на существование».

Ж. Ф. Лиотар объяснял специфику нашего времени ревизией макронарративов, которые после Освенцима утратили свою функцию обосновывать господство существующего политического строя. Огненные социальные кластеры стремятся сохранять свою целостность через микронаррации. Суть микронарраций та же это социальная мифология, легитимизирующая различные системные общественные скрепы. В дополнение к традиционной, харизматической и рациональной легитимности право – это особый вид деонтической легитимности, соединяющей в себе черты конвенционализма и коммуникативного действия.

Ещё одним аргументом в пользу конструктивистского догматизма служит критика новационизма В. А. Кутырёвым. Инновационная культура не имеет магистрального смыслового вектора, и поэтому все подчиненные смыслы принимают относительный, временный и конечный характер. Знание, лишённое смысла, называется информацией, следовательно, инновационное общество также называют информационным. Лишённое генерального смысла, оно открыто к обновлению информации, смыслов, ценностей, норм. Информационные конструкции посттрадиционного общества носят неустойчивый характер и легко заменяются при контакте с новой реальностью.

Новаационистские программы – монетаризм, технократизм, трансгуманизм, прогрессивизм, оказываются мыльным пузырьком в условиях достижения пределов роста человечеством. Конструктивистский догматизм – это рациональная установка на сохранение традиции. Традиция сохраняется через актуализацию малого. Концепции динамического консерватизма, неоконсерватизма, левого консерватизма, устойчивого развития, мьонтологии – это защита от угрозы гипермодернизма и трансгуманизма, биотехнического конструирования постчеловека, бездумного новационизма. Конструктивистский догматизм – это философия хранителей мира.

Сегодня наступил кризис стихийной истории и кризис стихийных регуляторов общества. Проблема управляемости человечества ведущая научная проблема. Рыночная система автоматически не может решить проблемы экологии духа, экологии природы, экологии культуры, устойчивого развития. Однозначно, мы живём в более сложной



искусственной реальности, сегодня самый обычный человек имеет технологические возможности, которые не были доступны даже царям прошлого. Реальные тенденции, которые мы видим сегодня усложнение социотехнической реальности, угрожающее изменение климата, глобальное усиление демографического и экономического неравенства регионов, безработица, прекаризация, постоянный рост мирового долга. Либертарианцы порой похожи на социальных утопистов-мечтателей, которые не замечают, как мало времени осталось у человечества, чтобы быть увлечёнными бездумным новационизмом и «благглупостями»: (простые законы, выборные судьи, экономическая автономия регионов, дестандартизация образования, дерегуляция общественных отношений, отмена НДС, снижение налогов и т. п.).

Таким образом, переход от асерторических высказываний к деонтическим ничем не обеспечен. Логика норм не подлежит логическому анализу, поэтому конструктивистский догматизм – это рациональное обоснование традиции, права, динамического консерватизма.

Догматизм – спасение от скептицизма, критического мышления и конструктивизма. Если мораль и право – это лишь конструкты, то тогда гомосексуализм, смена пола, педофилия, каннибализм, инцест, фашизм, нацизм, терроризм, геноцид, радикальная ювенальная юстиция, зоофилия, обязательная эвтаназия для слабых и нищих вполне могут быть оправданы в рамках некой правовой конъюнктуры. Догматизм остаётся основным методом в праве, ибо нет надёжных рациональных источников права и морали (любые конструкции можно опровергнуть, как это и делают авантюрные монетаристы. Например, на Западе право используется как оружие – решения Международного уголовного суда, использование ООН как инструмента давления, арест счетов.

Согласно конструктивистскому догматизму, правовые нормы не являются объективными, заранее существующими сущностями, скорее они социально сконструированы и контекстуальны. Таким образом, значение правовой нормы может меняться с течением времени и находиться под влиянием таких факторов, как социальные изменения, развитие культуры и исторические события. Эта метатеория подчеркивает важность взаимодействия между правом и обществом для создания правовых норм. Она предполагает, что правовые нормы не отделены от социальных реалий, а являются их частью.

Конструктивистский догматический подход следует стратегии гибридизации и принимает от, собственно, догматизма компонент устойчивости и деонтичности, а от конструктивизма – объективное признание конвенциональности норм, их вписанности в социокультурный контекст. До сих пор догматизм критиковался за то, что он не имеет четкой методологии и не дает достаточного руководства для принятия решений в юридической практике. Напротив, учитывая наступление радикальных либеральных трендов, продвигающих ЛГБТ повестку (трансгендеризм, гомосексуализм, педофилия и т. п.), конструктивистский догматизм является обновлённым юридическим методом, предлагающим гибридизацию консерватизма и динамики, традиции и инновации. Иначе говоря, инновационное общество вполне может не обновлять нормы религии, нравственности, права, которые сохраняют код человечности.

Мы согласны с критикой, что конструктивистский догматизм подрывает изменчивость права, особенно в его естественной составляющей, обосновывая инвариантность бытия человека. В заключение следует отметить, что конструктивистский догматизм предлагает уникальный взгляд на построение правовых систем. С одной стороны, он предполагает, что правовые нормы не являются объективными, заранее существующими сущностями, а скорее социально сконструированы и контекстуальны. С другой стороны, конструктивистский догматизм предлагает остановиться на константах антропогенеза: разнополая семья, стабильность пола, безопасное детство без трансгендеризма. Таким образом, конструктивистский догматизм способен внести вклад в более тонкое и контекстуальное понимание правовых систем.

## Литература

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 400 с.

2. Джефферсон Т. Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки // Скидмор М. Дж., Трипп М.К.
3. Евдокимов В. А. Догматизм в современной политике // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 83. С. 81–85.
4. Максимов Л. В. Гильотина Юма: Proetcontra // Этическая мысль. 2012. С. 124–142.
5. Пожарский Д. В. Понятийный аппарат юридической науки и роль догматизма в его развитии // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 13–20.
6. Тимошук А. С. Новационизм, развитие и перспективы человека в философии В. А. Кутырева // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития. Минск : Четыре четверти, 2020. С. 222–225.
7. Тимошук А. С. Пределы роста и актуальные проблемы глобальной устойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2 (73). С. 148–158.

A. Timoshchuk, N. Trofimova

### THE FORMATION OF NATURAL LEGAL COMPETENCIES IN THE NEW SOCIAL AND ECONOMIC REALITY

#### Abstract

New social and economic reality or new normality means the functioning of society in the conditions of hybrid transactions, growth limits, low GDP indicators. Under these conditions, the meaning of constructivist dogmatism as metatheory that proposes that the construction of legal systems is more than a mere matter of interpretation of pre-existing rules. It suggests that legal systems are created through the interpretation and construction of legal norms, based on social practice, institutional structures, and values shared by a community.

**Keywords:** hybridization, dogmatism, metatheory, metaphysics, dynamic conservatism, innovationism, post-humanism.

УДК 316

Н. Г. Хорошкевич

### ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

#### Аннотация

В статье рассматривается политическая культура муниципальных служащих. Работа написана по результатам пилотажного социологического исследования, проведенного автором в октябре 2023 в одном из городов Свердловской области на тему «Политическая культура муниципальных служащих Свердловской области». В работе представлены основные выводы исследования. Уровень политической культуры сотрудников муниципалитета можно оценить как средний. Это сделано на основе анализа компонентов их политической культуры: политических ценностей, политических норм, политического знания, политической деятельности. Они не являются в политическом плане наиболее передовой социальной группой, но и не являются отсталой. Такие результаты говорят о необходимости государственной политики, направленной на развитие политической культуры данной социальной группы.

**Ключевые слова:** Политическая культура, политические ценности, политическое знание, муниципальные служащие.

Современное общество предъявляет новые требования к государству. Как следствие, публичная служба переживает сегодня очень важные изменения. В силу ее роли в обществе, а именно она занимается решением наиболее важных общественных проблем и является проводником государственных решений среди населения. Согласно теории менеджмента то, как внедряется какая-либо идея, зависит ее результат. В этой связи становится актуальным

изучение социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих с позиций разных наук, в том числе социологии, так как именно последние исследует взаимодействия разных акторов, что необходимо учитывать в управлении государством.

Муниципальные служащие ближе всего находятся к населению и решают местные его проблемы. Именно к ним чаще всего обращаются граждане с проблемами. От того, как они это будут их решать, зависит авторитет государства в целом, удовлетворение общества работой властных структур и его социальная стабильность. Автор работы рассматривает один из аспектов муниципальных служащих – их политическую культуру. Представители властных структур не могут не касаться политики совсем ни как граждане, ни как ее реализаторы. Все наиболее важные проблемы, если их не могут решить административно, выносятся на политический уровень. Все его взаимодействия регулирует политическая культура. Последняя дает системные представления обо всей политической деятельности (поступки, появление новых политических, политического языка и т. д.). В этой связи становится актуальным изучение данной социальной группы в политическом плане с позиций политической культуры. В статье речь пойдет о политической культуре муниципальных служащих.

Осенью 2022 года в одном из городов Свердловской области, г. Реже, было проведено пилотажное исследование на тему «Политическая культура муниципальных служащих».

Объект исследования – политическая культура муниципальных служащих.

Предмет исследования – компоненты политической культуры муниципальных служащих г.Режа Свердловской области.

Цель исследования – анализ состояния политической культуры муниципальных служащих г.Режа Свердловской области.

1. Гипотезы исследования: в настоящее время уровень политической культуры муниципальных служащих не является передовым.

2. Политические ценности все содержат не только ценности информационного общества, но и ценности индустриального общества.

3. Политическое знание муниципальных служащих отличное то, которое более всего связано с их профессиональной деятельностью, т. е. в рамках их территории.

Был проведен сплошной опрос, анкетирование. Всего было опрошено – 22 респондента.

В качестве компонентов политической культуры были выделены следующие: политические ценности, политические нормы, политические знания, политический язык, политическая деятельность. В ходе исследования было изучено состояние политических ценностей и, как их появление политическая деятельность муниципальных служащих данной территории. Также исследован уровень их политических знаний. Правовые политические нормы не изучались, так как сегодня есть определенные политические ограничения для государственных гражданских и муниципальных служащих, и как показывает практика, они соблюдаются. Кроме того, это было пилотажное исследование, где сложно охватить все аспекты, и были изучены только более важные, в первую очередь – политические ценности.

В ходе опроса было выявлено понимание муниципальными служащими политической культуры. Трактовки, данные респондентами, были сравнены с научными подходами понимания политической культуры.

У Е. Г.Вахниной и Е. С. Новиковой в работе «Политическая культура и политическая социализация» выделили субъективистский подход (Алмонд, Верба), объективистский (политическая культура изучается прежде всего с точки зрения нормативных требований) и комплексный (объединяющий два предшествующих). Группа ученых под руководством В. Н. Лавриненко, выделяют сходную классификацию подходов с вышеназванной. Это – субъективистский подход. В нем даны классические представления о политической культуре. Второй подход – нормативный. В нем акцент сделан на исследование норм политической культуры. Третий подход – объединяет макро- и микроподходы. В четвертом подходе, символическом, рассматривается политическая культура с точки зрения символов. Здесь есть попытка соединить прошлое, настоящее и будущее [1, с. 307–308].

В ходе проведенного пилотажного опроса среди муниципальных служащих Свердловской области 13,5% не дали ответ на этот вопрос. Остальные рассматривают политическую культуру в рамках существующих научных подходов. Это – субъективистского, нормативного, комплексного и даже (1 человек символического). Из них еще половина склонна трактовать политическую культуру в рамках более поздних из этих подходов (а значит, и более современных) – комплексного и символического. Остальные придерживаются субъективистского и нормативного подходов – большинство в рамках нормативного.

Более половины респондентов (54,5%) оценили уровень политической культуры в России как средний. 27,3% считают, что он – ниже среднего.

На вопрос «Как Вы оцениваете уровень политической культуры государственных гражданских и муниципальных служащих в современной России?» – 77% также ответили, что он средний. Как средний и высокий уровень оценили политическую культуру своей социальной группы 81,8%. Остальные ответы – низкий, высокий уровень – распределились одинаково. 9% – не дали ответа.

Свой собственный уровень политической культуры 77 % опрошенных оценили как средний или высокий. 59% - как высокий (это от общего числа опрошенных) 76,5% из них – как средний, и 18,1% от общего числа опрошенных как – высокий, и из группы оценивших свой уровень как средний или высокий, 23,5% оценили как высокий.

Таким образом, муниципальные служащие оценивают уровень политической культуры своей социально-профессиональной группы выше, чем в среднем по стране. Свой собственный уровень политической культуры и свой профессиональной группы они оценивают примерно одинаково – это 77% и 81,1%, хотя свой – немного ниже.

Анализ политических ценностей производился на основе сравнения перечней политических ценностей индустриального общества и информационного. Также все ценности были разделены на две группы согласно классификации М. Рокича. В данном случае политические ценности инструментальные и политические ценности терминальные.

Среди терминальных ценностей первое место занимает – мир. Так ответили почти две трети респондентов (68,2%). На втором месте находится право на жизнь. Это важно для половины опрошенных. Третье место разделили сразу три ценности. Это свобода, честь и достоинство человека и гражданина и свобода слова. Каждую из них выбрали по 40,9% опрошенных.

На четвертом месте находится патриотизм. За него высказались – 31,8% респондента. Трактовки патриотизма, данные опрошенными, соответствуют его современному пониманию в России. Половина опрошенных связывает его с любовью к Родине, 22,7% – с преданностью Родине. Привязанность к Родине (13,6%), вера в свой народ, вера в его духовность, готовность ему служить (13,6%), любовь и верность традициям (13,6%) и столько опрошенных же понимают патриотизм как готовность на подвиги ради Родины, го готовность жертвовать своими интересами, готовность к самоотдаче ради Родины. Остальные ответы были более редкими. Это – готовность служить Родине (9%), и разовые ответы – социальное чувство, верность Родине, вера в страну.

Пятое место поделили снова три ценности. Это – социальная справедливость, сильный политический лидер и личная неприкосновенность. Каждую из них выбрали по 27,3% ответивших.

Немного менее четверти считают важными государство как главную ценность и человека как главную ценность. За каждую из них высказались по 22,7% муниципальных служащих.

Как видим из выбранных ценностей, здесь в основном терминальные политические ценности еще индустриального типа общества. На последних местах оказались такие политические ценности информационного общества как гуманизм, глобализм.

Также респондентов попросили написать, что они понимают под рядом терминальных ценностей, таких как: патриотизм, гуманизм, гражданское общество, свобода, толерантность. О понимании ими патриотизма уже было написано выше.

Понятие гуманизма воспринимается почти всеми опрошенными одинаково, в рамках тех трактовок, что сегодня приняты в современном обществе- высшая ценность – это человек.

Свободу опрошенные чаще всего связывают с возможностью выбора (13,6%), способностью действовать без ограничений (13,6%) или возможностью действовать в своих целях (13,6%), возможность выражать свое мнение (13,6%) Ни от кого не зависит (9%). Действовать в своих целях, но не забывать правила социума, т. е. делать все, что не запрещено, пока это не нарушает права другого человека (9%). Это самая низкая трактовка к современной трактовке свободы.

Более однозначно муниципальные служащие понимают толерантность. Обычно – это терпимость. Так ответили – 45,4%. Ответы могут варьироваться: терпимость к чужому мнению, людям, обычаям, мировоззрению и т. д.

В исследовании было предложено дать понимание, что такое гражданское общество. Большая часть опрошенных дали верную оценку. Это независимое от государства общество со своими развитыми политическими, культурными, правовыми и т. д. отношениями. Так ответили 18,2%. Столько же считают, что это независимая от государства жизнь общества. 13,6% - считают, что это общество, где удовлетворяются потребности граждан. Ответы были разные, но в целом, вся совокупность опрошенных верно выделили стороны гражданского общества. Опрошенные верно понимают ценности, которые в опросе их просили пояснить.

Муниципальным служащим было предложено оценить важность для них следующих инструментальных ценностей. Это сильное государство. Сильный политический лидер, порядок, государство как партнер, «прозрачность» выборных процедур, большой спектр политических субъектов и т. д.

Здесь муниципальные служащие более всего ценят законность. У более чем половины опрошенных (93,6%) эта ценность занимает первое место. Также на первое место поставили порядок (81,8%) и стабильность (36,4%). Правовое государство очень близко по значению с соблюдением законности. Таким образом на первое место почти 100% вышло соблюдение закона. Также они хотят сильную государственную власть, стабильное государство и порядок. Около трети из них выразили готовность служить гражданам. Это ценность уже информационного общества. Таким образом, терминальные ценности данной социальной группы содержат в себе сегодня политические ценности и индустриального, и информационного общества.

Муниципальным служащим были предложены вопросы, касающиеся политических событий в мире, в стране, области и городе. На вопрос о политических событиях в мире ответы распределились следующим образом. Около половины опрошенных не дали никакого ответа (54,5%). 81,1% отметили конфликт на Украине. 9% назвали эпидемию коронавируса, еще столько же – международные санкции против России, самоизоляция. Также были даны единичные ответы: саммит ШОС, падение цен на нефть, завершено строительство газопровода, мир на пороге третьей мировой войны, Олимпийские игры, выборы, кризис. Респонденты только все вместе перечислили наиболее важные события. Преимущественно либо ответа не давали, либо давали по одному ответу, несколько событий называли единицы.

В качестве наиболее важных политических событий, произошедших в России за последние три года, муниципальные служащие назвали СВО на Украине (45,4%), и внесение поправок в Конституцию (13,6%). Также были единичные ответы, такие как: и международные экономические санкции против России, вхождение в состав России ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, введение QR, выборы депутатов в Государственную Думу РФ. 54,5% не дали ответа. Все наиболее важные политические события были перечислены. Но, каждый из опрошенных не перечислили по несколько из них. Это было сделано только всеми опрошенными, что говорит и необходимости расширения знаний у муниципальных служащих о политической ситуации в стране.

Наиболее важными событиями области посчитали выборы Губернатора Свердловской области (40,9%), выборы депутатов в Законодательное Собрание Свердловской области (13,6%), и частичную мобилизацию для СВО (9%). 54,5% не дали ответа. Наиболее важные события были названы. Ограничения, связанные с коронавирусом, отмечены не были. И были названы только более поздние события – 2021–2022 гг.

На вопрос «Какие наиболее важные политические события произошли в Вашем городе за последние три года?» 27,3% назвали выборы в Городскую Думу и 13,6% – частичная мобилизация для СВО. Ограничения, связанные с коронавирусом отмечены не были. Очевидно, они ушли в прошлое или их не посчитали политическим событием.

Итак, половина опрошенных вообще не дали никаких ответов на эту группу вопросов. Их не просили высказать свое мнение по поводу этих событий, а если так, то опасаться им было нечего. Это говорит о том, что предстоит развивать работу в данном направлении. Как показали результаты опроса, муниципальные служащие лучше знают политические события у себя в городе и в области. Хуже знают события, происходящие в стране и в мире. Они знают лучше о тех политических событиях, которые их затрагивают непосредственно, напрямую связаны с их работой.

Самым востребованным источников политических знаний оказался интернет (54,5%). На втором месте – телевидение (27,3%). Практически все муниципальные служащие отслеживают политические новости. (99,9%). 36,4% следят за политическими новостями регулярно.

Более всего как общественного института опрошенные одобряют работу Президента РФ. Так ответили 40,9% чиновников. В. В. Путин занял первое место в рейтинге, когда его оценивали как субъекта политики. Это 77,3% от числа всех опрошенных. На втором месте в оценке политической деятельности общественных институтов – Российская армия (22,7%). Далее идут крайне редкие ответы, почти единичные. Это одобрение Правительства РФ, СМИ, Русской православной церкви. Как субъектов политики высоко оценили только В. В. Путина. Остальные субъекты носят разовое упоминание. К ним относятся: Партия «Единая Россия», Правительство РФ.

Политические нормы (правовые) в работе не исследовались, т. к. законодательство РФ представители властных структур знают, т. к. один из экзаменов при поступлении на должность – это знание российского законодательства.

Свой уровень политической активности респонденты оценивают следующим образом. Низким его считают 36,5% опрошенных, средним – столько же, высоким – 9%. Только половина из них оценили его как средний и высокий. Другая половина – либо как низкий, либо не дали ответ.

В чем выражается их политическая активность. 81,8% всегда принимают участие в выборах, и еще – почти всегда – 13,6%. Таким образом, почти все опрошенные принимают участие в выборах. 31,8% из опрошенных участвуют в организации выборов на местном уровне.

Никто не отметил, что является членом какой-либо политической партии. Но, 54,5% опрошенных считают, что им ближе всего программа Всероссийской политической партии «Единая Россия». Также были разовые упоминания ЛДПР и Коммунистической партии РФ.

На вопрос, что привлекает Вас в выбранной Вами политической партии, были даны Чаше всего называли справедливость (9% от числа опрошенных) и наличие деятельности, направленной на улучшение жизни граждан (9% от числа опрошенных). Также называли стабильность, открытость, направленность на развитие, все привлекает и т. д. Эти ответы часто относились к Партии «Единая Россия: справедливость, тем, что много сделано для народа, развитие, стабильность, открытость. Один человек ответил, что все привлекает.

Таким образом, у муниципальных служащих из политических партий лидирует Партия «Единая Россия». Она все конкуренции среди других партий.

О случаях давления по политическим вопросам на представителей властных структур со стороны вышестоящих руководителей знают только 40,9%. Половина из них читали об этом

в интернете, остальные (примерно в равных долях) знают об этом либо с чьих-то слов, либо из СМИ.

На вопрос о необходимости развития политической культуры у представителей властных структур 40,9% не дали ответа. 27,3% высказались, что есть более важные вопросы или в этом нет особой надобности. Только 31,8 ответили, что ее необходимо развивать. Таким образом, у современных чиновников только у трети из них есть осознание необходимости развития политической культуры. Это говорит о необходимости дальнейшей работы в данном направлении (просветительской, законотворческой и т. д.), если учитывать, что большая группа опрошиваемых оценили политическую культуру чиновников как среднюю.

В качестве способов развития политической культуры у чиновников чаще всего высказывались за развитие ее на государственном уровне (это 27,3% от всех опрошенных). Они выбрали предложенный им вариант ответа – необходимо внедрение программы на федеральном уровне, направленной на развитие политической культуры у представителей властных структур. 22,7% опрошенных считают, что необходимо знакомить чиновников на курсах повышения квалификации с материалами об аспектах политической культуры. 9% считают, что нужно давать об этом больше информации на сайте организации. Таким образом, в качестве основных способов были отмечены просветительские мероприятия и необходимость разработки и реализации программы федерального значения.

77,3% опрошенных имеют высшее образование. Чаще всего это сотрудники с экономическим образованием (27,3%). На втором месте – это муниципальные служащие, имеющие юридическое образование (22,7%). Остальные или не дали ответа (31,8%) или чаще всего указывали вуз.

Сотрудников, закончивших вуз, по специальности «Государственное и муниципальное управление» только двое. Остальные сотрудники с высшим образованием, получали в вузах другие специальности.

Возрастной состав. Сотрудниками Администрации г.Режа являются преимущественно сотрудники среднего возраста от 36 до 50 лет. Они составляют 63,6% от общего числа опрошенных. 13,6% – муниципальных служащие в возрасте 51 и старше. И только 9% составляет молодежь. Это сотрудники от 20 до 35 лет. Таким образом, можно отметить недостаток молодых кадров в данной организации.

Итак, как показало исследование, политическая культура муниципальных служащих не является передовой, но и не является отсталой. Однако в силу выполняемых в обществе функций данная социально-профессиональная группа должна обладать ее высоким уровнем, быть в авангарде других слоев населения в этом вопросе, чтобы лучше осуществлять политические решения, и своим примером воспитывать население. В связи с этим было бы целесообразно развивать политическую культуру муниципальных служащих в рамках долгосрочной федеральной программы, которая бы предполагала систему мероприятий, направленных на ее развитие, критерии оценки и способы стимулирования.

### **Литература**

1. Политология . М.: Юрайт. 2016.

N. Khoroshkevich

### **POLITICAL CULTURE OF MUNICIPAL EMPLOYEES THE SVERDLOVSK REGION: (AEROBATIC RESEARCH)**

#### **Abstract**

The article examines the political culture of municipal employees. The work was written based on the results of a pilot sociological study conducted by the author in October 2023 in one of the cities of the Sverdlovsk region on the topic "Political culture of municipal employees of the Sverdlovsk region". The paper presents the main conclusions of the study. The level of political culture of the municipality's employees can be estimated as average. This is done on the basis of an analysis of the components of their political culture: political values, political norms, political knowledge, political activity. They are not the most advanced social

group in political terms, but they are not backward either. Such results indicate the need for a state policy aimed at developing the political culture of this social group.

**Keywords:** Political culture, political values, political knowledge, municipal employees.

УДК 351/354

Е. Н. Чулковская

## КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

### Аннотация

Одной из важнейших задач государственных органов является создание условий для совершенствования взаимодействия между населением и государством. Развитие цифровых технологий в государственном управлении направлено на улучшение государственных сервисов, основное внимание которых ориентировано на интересы пользователей. Данная статья освещает историю становления клиентоцентричности, и ориентацию государственных органов именно на потребности населения. Рассматриваются понятие, принципы и способ измерения клиентоцентричности в системе государственного управления.

**Ключевые слова:** Граждане, доверие, прав граждан, клиентоориентированность, оценка результативности, социологический опрос, эффективность, социологический опрос, государственные услуги.

В конце XX начале XXI государство начинает активно продвигаться в направлении по оказанию государственным органами высококачественных услуг их получателям. Развитие цифровых технологий и их активное внедрение в процессы взаимодействия государственных органов и населения формирует все новые идеи улучшения качества оказываемых государственным органами услуг. Идея по оказанию услуг в электронном виде, идея «одного окна» изменяет взаимодействие государства и общества.

В систему государственного управления внедряются, как правило, эффективные инструменты, апробированные в бизнесе, который находится в постоянной динамике, в поиске наиболее эффективной модели для получения прибыли. В свою очередь, государственное управление более регламентированная деятельность и менее подвижная и медленнее реагирует на новые обстоятельства. Поэтому именно бизнес показывает и задает наиболее эффективное направления развития государственного управления.

Термин «клиентоцентричность» пришел из бизнеса – это стратегия управления бизнесом, основанная на реализации желаний клиентов, ее целью является рост продаж на основе удовлетворения потребностей заказчиков, акцент делается на пользе продукции для покупателя, положительных эмоциях от покупателя, на вовлечении заказчиков в деятельность компании [5, с 106].

В бизнесе клиентоцентричная модель приходит, сменяя продуктовую модель. Продуктовый подход формирует все бизнес-процессы предприятия вокруг создания наилучшего продукта. Что бы уровень продаж повышался необходимо продвигать товар потребителям. С целью повышения уровня продаж бизнес, ориентируясь на потребности клиента. Так и появляется модель клиентоцентричности, который позволяет поднять уровень продаж за счет удовлетворения потребностей заказчиков. Новые клиенты узнают о бренде благодаря отзывам в социальных сетях, формируется хорошая репутация компании. Количество заказчиков растет без увеличения расходов на рекламу.

Система государственного управления в России, изучив положительный опыт бизнеса, начинает свое движение в направлении клиентоцентричности, распоряжением правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. N 2816-р утвержден перечень инициатив социально экономического развития Российской Федерации до 2030 года [3].



В Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] одной из целей развития России определена цифровая трансформация. Показателями ее достижения установлена «Цифровая зрелость» основных отраслей экономики и социальной сферы, в том числе и государственное управление, так же увеличение доли государственных услуг, доступных в электронной форме, до 95%.

Именно цифровая трансформация устанавливает обновленные формы развития и принципы клиентоцентричности при разработке сервисов по оказанию государственных услуг в электронной форме, в том числе и при работе с обращениями граждан. Применение клиентоцентричных подходов формируется из самой деятельности органов власти, он позволяет всесторонне провести анализ предоставляемых услуг или сам сервис с точки зрения населения его использующего, ведь мнение получателей услуги должно быть основным показателем эффективности работы органа государственных власти.

Оценка клиентоцентричности носит субъективный характер в основе его расчета лежит сопоставление ожиданий клиента с уровнем предоставленной услуги. Эта модель включает следующие измерения:

- осязаемость (принимается во внимание все физические предметы, которые используются в процессе предоставления услуги);
- надежность (оказание услуги вовремя, в точно отведенные сроки);
- отзывчивость (готовность персонала помочь);
- убедительность (компетентность персонала и его способность вызывать доверие);
- сочувствие (внимание к клиентам).

Как же измерять уровень клиентоцентричности в государственных органах.

Авторы выделяют несколько основных измеряемых показателя.

Основной из них это индекс удовлетворенности клиентов (customer satisfaction index, CSI) определяет уровень удовлетворенности клиентов продуктом или услугой.

Способом получения информации является количественный опрос в электронной форме. Клиенту предлагается ответить на вопрос, выбрав значение на шкале, где 1 – «Очень недоволен», а 10 – «Очень доволен», при этом к каждому своему ответу респондент может оставить комментарий.

Индекс клиентских усилий (customer effort score, CES) определяет, сколько сил вынуждены тратить клиенты для решения своего вопроса при взаимодействии с органами власти.

Способ получения информации так же является опрос, респондентам задается вопрос: «Легко ли пользоваться сервисом?» оценки выставляются по шкале, где 1 – «очень тяжело», а 10 – «очень легко». Индекс CES рассчитывается как доля оценок 9 и 10 в общем количестве полученных оценок.

Так сложилось, что в России в органах государственной власти существует традиционная культура, которая основывается на следовании нормативно-правовым актам, единообразии, субординация власти, обязательности исполнения поручений. Перечисленные ценности очень важны для формирования и удержания государственной власти, да и их присутствие просто необходимо, иначе органы государственного управления перестанут быть собой, по сути.

Однако основными задачами государственных органов являются обеспечение благосостояния граждан, обеспечение общественной безопасности и правопорядка, регулирование социальной, экономической и других сфер жизни общества. При этом в современном государстве складывается ситуация, когда для решения проблем граждане и общественные организации ищут возможности непосредственного диалога с властью. Сама же власть традиционно и преимущественно ориентируется на монологический режим

общения. Вопросы изменения количества и качества обратной связи являются принципиальными при определении характера модели общественного участия граждан.

Внедрение принципов клиентоцентричности в деятельности государственных органов позволит повысить удовлетворенность граждан получаемыми услугами, обеспечить индивидуальный подход при взаимодействии с ними, снизить затраты населения при взаимодействии за счет применения цифровых и платформенных решений при предоставлении государственных услуг и пользовании клиентами сервисов. Это позволит повысить уровень доверия граждан к органам государственной власти, а власть, подкрепленная доверием, населения становится более сильной и непоколебимой даже при высоком внешнем давлении.

Несмотря на то, что государство указало направления движения в сторону клиентоцентричности, еще многое предстоит сделать для достижения цель.

В первую очередь необходимо внедрить в государственные органы такую ценность работы на благо клиентов, уйти от формализма служащих и позволить рассматривать каждую ситуацию как уникальную, поощрять сотрудников, которые стремятся к профессиональному совершенству.

Для внедрения культуры клиентоцентричности в государственные органы необходимо выполнить условия (табл. 1)

Таблица 1

Условия внедрения клиентоцентричности в органы власти	
Условие	Ожидаемый эффект
1. Поддержка руководителем клиентоцентричного подхода и его проникновения в культуру организации;	Личные ценности руководителя, который своим примером влияют на принципы поведения, способы принятия решений и урегулирования конфликтов своих сотрудников.
2. Любой сотрудник, независимо от положения в иерархии, готов сам встать на место клиента.	Позволит уйти от формализма и принять всевозможные законные меры для упрощения способа решения поставленной задачи.
3. Повышения уровня в культуре речи, в лексике государственного служащего.	Исключения случаев хамства и неуважительного высказывания в адрес граждан, как при личном приеме, так и в отсутствие гражданина.
4. Меньше слов, больше действий.	Действия служащих, чье поведение является примером для большего числа сослуживцев, должны четко действовать по принципам клиентоцентричного подхода.
5. Обратная связь	Благодарность должна доходить до конкретных сотрудников, негативные отзывы должен быть корректно донесены до каждого сотрудника. Мотивация сотрудников к повышению уровня клиентоцентричности должна быть наглядной для всего коллектива.

Кроме того, необходимо пересмотреть способы измерения клиентоцентричности.

Современное общество и его граждане не всегда готовы к принятию на себя ответственности в оценке уровня клиентоцентричности государственных органов. Часто низкая оценка уровня индикатора удовлетворенности бывает необоснованной. Так как многие люди действуют на эмоциях и не могут для себя допустить даже мысль, что помимо их, без сомнения важной, проблемы у чиновника есть еще как минимум двадцать обращений, которые он один должен рассмотреть предельно внимательно и всесторонне, чтобы не нарушить прав граждан, обратившихся за государственной услугой. Каждый из обратившихся органы государственной власти, считает, что для рассмотрения их вопроса достаточно пары дней и совсем не важно, что это выходные.

Для решения указанной проблемы необходимо при оценке уровня клиентоцентричности государственных органов учитывать не только общую оценку

удовлетворенности граждан оказываемой услугой, но и разбить ее на оценку основных параметров, такие как, недовольство срокам рассмотрения, неудовлетворенность решением, принятым по результатам обращения и так далее. При этом, не мало важно и дать возможность пояснить причины неудовлетворенности. Это позволит не только установить уровень клиентоориентированности органа власти, но и позволит установить слабые стороны предоставления государственной слуги.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_103023/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/) (Дата обращения: 25.02.2023)
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/) (Дата обращения: 23.02.2023)
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_397326/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/). (Дата обращения: 23.02.2023);
4. Васильева Н. В. Развитие государственной службы на основе клиентоцентричного подхода // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2022. С. 105–110
5. Гетман А. Н. Стратегический курс на клиентоцентричную модель государственного управления // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2022. С. 110–116. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_49612198\\_96825997.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49612198_96825997.pdf) (Дата обращения: 23.02.2023)
6. Ивашкова Н. И. Расширение аналитических возможностей методики оценки качества услуг SERVQUAL // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. №8. С. 80–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-analiticheskikh-vozmozhnostey-metodiki-otsenki-kachestva-uslug-servqual/viewer> (Дата обращения: 01.03.2023)
7. Овсибян М. В. Клиентоцентричность: особенности понятия в контексте государственного управления // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2022. С. 137–139. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_49612226\\_50348336.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49612226_50348336.pdf) (Дата обращения: 14.03.2023)
8. Южаков В. Н. и др. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 38–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klientotsentrichnost-gosudarstvennogo-kontrolya-otsenka-grazhdan/viewer> – (Дата обращения: 23.02.2023).

E. Chulkovskaya

#### CLIENT-CENTRICITY IN THE ACTIVITIES OF STATE BODIES

##### Abstract

One of the most important tasks of state bodies is to create conditions for improving interaction between the population and the state. The development of digital technologies in public administration is aimed at improving public services, the main focus of which is focused on the interests of users. This article highlights the history of the formation of customer-centricity, and the orientation of state bodies precisely to the needs of the population. The concept, principles and method of measuring client-centricity in the system of public administration are considered.

**Keywords:** Citizens, trust, citizens' rights, customer orientation, performance evaluation, sociological survey, efficiency, sociological survey, public services.

#### ТРЕК 4. КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СТАБИЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАПРОС НА ТРАНСФОРМАЦИЮ?

УДК 821.161.6-92

Е. А. Дрокинова

##### РЕКЛАМНЫЙ ИНТЕРНЕТ-РЕПОРТАЖ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА

###### Аннотация

Статья посвящена исследованию рекламного интернет-репортажа – одного из форматов, используемых сегодня для продвижения бизнеса посредством сетевых медиа. На материале публикаций городского портала «Е1.РУ» рассматриваются особенности репортажа, связанные с его функционированием в структуре рекламного онлайн-дискурса, выделяются его разновидности и жанрообразующие черты. В результате анализа выявляются возможности и ограничения рекламного интернет-репортажа как инструмента продвижения бизнеса, а также формулируются рекомендации по оптимизации использования данного формата в структуре маркетинговых коммуникаций.

**Ключевые слова:** репортаж, жанры СМИ, сетевые медиа, реклама, интернет-продвижение.

Интернет-коммуникации сегодня играют важную роль в продвижении бизнеса. Инструменты интернет-продвижения позволяют эффективно решать поставленные задачи в условиях ограниченного бюджета и с учетом трансформирующейся медиареальности. В связи с этим специалисты нередко обращаются к форматам и жанрам сетевых медиа, среди которых значительное место занимает рекламный интернет-репортаж.

Репортаж традиционно является одним из ключевых жанров медиадискурса. Он может быть определен как «информационный жанр журналистики, оперативно, с необходимыми подробностями, в яркой форме сообщаящий о каком-либо событии, очевидцем или участником которого является автор» [5, с. 90], и обладает такими жанрообразующими признаками, как событийность, эффект присутствия и «Я» репортера [1, с. 55–56; 4; 5, с. 90–91 и др.]. Репортаж сегодня активно используется в сетевых медиа, демонстрируя черты материалов интернет-журналистики, к числу которых относят мультиплатформенность, мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность и др. [3, с. 34–35; 5, с. 13–17 и др.] При этом возможности интернет-платформ и трансформации репортажа в сетевом варианте делают жанр еще более привлекательным с точки зрения рекламы бизнеса.

Цель исследования – проанализировать особенности рекламного интернет-репортажа и сформулировать предложения по оптимизации использования данного формата как инструмента продвижения бизнеса.

Материалами исследования послужили публикации сайта «Е1.РУ Екатеринбург Онлайн» (далее – «Е1»), размещенные в период с 01.04.2022 по 01.04.2023 гг., имеющие жанровое обозначение «репортаж» и демонстрирующие жанрообразующие признаки репортажа. Всего – более 300 материалов.

В качестве методов исследования были использованы функционально-стилистический и жанровый анализ, контент-анализ.

Обратимся к результатам исследования. Доля рекламных репортажей от всех репортажных текстов «Е1» за указанный период составляет около 18%. Наиболее частотна реклама недвижимости, медицинских клиник, банков, предприятий пищевой промышленности, торговли и общественного питания. (Более подробная информация представлена в Таблице 1, где в графе «Доля» указан процент публикаций от всех репортажных текстов «Е1» за указанный период.) Встречаются серии репортажей, нацеленные на рекламу разных продуктов одной и той же компании. Малый бизнес рекламируется редко.

Таблица 1

Реклама товаров и услуг в репортажах «Е1.РУ» в период с 01.04.2022 по 01.04.2023

Сфера	Доля	Примеры текстов
Недвижимость	6%	<i>«Здесь живет история: в центре города возводят завершающую очередь грандиозного проекта» (о ЖК «Макаровский», 15.09.22); «Где живут уют и тишина в центре Екатеринбурга: застройщик показал футуристичный двор «Александровского сада» (29.07.22); «Без света и орды соседей: первый репортаж из современной новостройки, где всего 81 квартира» (о ЖК «Юрмала», 06.12.22); «Репортаж на высоте: какие виды открываются из окон самого высокого дома в Юго-Западном» (о ЖК «Дом на Бардина», 19.09.22).</i>
Медицинские клиники	3%	<i>«Лечить играя: репортаж из уникального отделения охраны детского зрения» (МНТК «Микрохирургия глаза», 31.05.22); «Улыбку моделируют в 3D, а зубы печатают на принтере: репортаж из зуботехнической лаборатории» (о стоматологии «Golden Ratio», 28.03.23)</i>
Предприятия пищевой промышленности, торговли и общественного питания	2%	<i>«25 тонн колбасы в день. На Уральском мясокомбинате показали, как делают лучшую продукцию» (об ООО «Сибагро», 31.03.23); «Последняя опора малого бизнеса: репортаж с самой большой продуктовой базы Екатеринбурга» (26.11.22); «С новым Гроттом: что изменилось в любимом ресторане и чем порадуют гостей в праздничные дни...» («Grott Bar», 29.11.22).</i>
Банки	1%	<i>«Надо было идти в IT»: Сбер открыл в Екатеринбурге первый технохаб – офисный рай для айтишников» (02.12.22); «В домашних тапочках играют в плейстейшен: как работают айтишники в одном из крупнейших банков» («УБРИР», 07.07.22).</i>
Остальные	менее 1% – каждая	<i>«Место, где бурлит креатив: репортаж из нового пространства в интерьерном центре «Галерея 11» (27.06.22); «Вы думаете, что люди из телевизора не считают деньги?»: где покупает кухню «пельмень» Андрей Рожков. Репортаж из магазина екатеринбургской мебели фабрики» (30.05.22).</i>

В текстах рекламных репортажей используются разные варианты жанра, среди которых устойчиво выделяются два основных: событийный вариант, посвященный конкретному информационному поводу, и репортаж-экскурсия. Более классический вариант репортажа, посвященный конкретному событию или мероприятию, встречается крайне редко. Одним из таких текстов является репортаж об участии девелопера «УГМК-Застройщик» в строительном форуме «100+ TechnoBuild» «Посторонись, Куршевель и Шаmoni: «УГМК-Застройщик» будет развивать курорт в Шерегеше» (19.10.22), в котором последовательно описываются этапы события: *«Утро на международном форуме началось с того, что «УГМК-Застройщик» подписал эксклюзивные соглашения с операционным директором группы компаний Baden Family по Свердловской области Александром Малковым...»; «Детально СТК «Шерегеш» обсудили уже в конференц-зале с приглашенными экспертами...»* и др.

Однако наиболее часто используется оценочно-комментирующий вариант жанра – репортаж-экскурсия, где событием становится само посещение производства, жилого комплекса, офиса банка и т. д.

Репортаж-экскурсия, на наш взгляд, давно зарекомендовал себя в качестве эффективного инструмента рекламы бизнеса (см., например, [2]) и имеет большой потенциал в сетевых медиа. В материалах «Е1» такой формат может усложняться за счет включения в сюжет героя, на роль которого нередко выбирается эксперт, блогер или медийная персона. Так, репортаж «Скажи: “Да!” новому району!» (23.03.23) представляет собой «лайфстайл-эксперимент с известным уральским ведущим». В нем показано, как шоумен Митяй BORODA отправляется в ЖК «Ньютон Парк», даны фото экскурсии-прогулки по комплексу, и комментарии к ним авторов и героя, содержащие позитивные характеристики объекта рекламирования. Так, к фото из холла одного из домов ЖК приведен следующий комментарий героя: *«Для тех, кто работает на удаленке, такой холл может заменить коворкинг. Я могу сюда пригласить клиента на встречу по мероприятию, угостить его кофе. При этом никуда не ездить. Я бы здесь даже курьеров встречал, чтобы лишний раз незнакомые люди не посетили мою квартиру. Сейчас понимаю, что такие подъезды – это не понты, а реально удобные пространства».*

Анализ представленности жанрообразующих признаков показывает, что в рекламных интернет-репортажах они выражены неравномерно. «Я» репортера и событийность нередко проявляются слабо. Однако почти всегда хорошо выражен «эффект присутствия», в чем проявляется, на наш взгляд, специфика рекламного репортажа. Тем не менее, независимо от представленности жанрообразующих признаков, обозначение «репортаж» используется редакцией по отношению ко всем текстам, в чём видится стремление авторов органично написать материалы в журналистский дискурс и увеличить количество просмотров конкретного рекламного текста.

Обращаясь к интернет-природе материалов, мы фиксируем, что в рекламных интернет-репортажах портала «Е1» для передачи информации используются все возможности онлайн-медиа. Большинство репортажей за указанный период – это текстовые материалы с большим количеством фото и иногда элементами видео (*«И ходить никуда не надо: уральцам рассказали, как решать вопросы по коммунальным платежам удаленно»*, репортаж из нового офиса «ЭнергосбыТ Плюс» от 02.03.23; *«Поликлиника у дома: на границе с Верхней Пышмой открылся семейный филиал «УГМК-Здоровье»*, 02.08.22; *«Включить настроение: какими видами могут каждый день любоваться жители домов на берегу Исетки»*, о ЖК «Clever Park» от 07.12.22 и др.). Визуальные элементы несут двойную функциональную нагрузку в рекламном интернет-репортаже, поскольку важны не только для описания репортажного события, но и для более полного и яркого представления объекта рекламирования.

Отметим, что в поиске эффективных средств рекламной презентации авторы интернет-репортажей иногда обращаются и к возможностям специфических форматов онлайн-дискурса. Так, среди рекламных репортажей за указанный период встретились материалы формата «карточки», где этапы события подаются через единообразно оформленные тексто-графические блоки (*«Как изменились уральские дороги за 30 лет: большой репортаж ко Дню работников дорожного хозяйства»*, 14.10.22; *«Как устроен первый диджитал-фитнес на Урале: премьерный репортаж из “Баши Исеть”*», 17.06.22 и др.), и материалы, обладающие структурными признаками промо-страницы или лендинга (*«Что такое phigital и при чем тут деньги»*, репортаж из нового отделения «Альфа-Банка» от 11.04.22; *«Первые по железобетону. Эксклюзивный репортаж о строительстве нового завода под Екатеринбургом»*, 31.03.23 и др.). Использование структуры такого эффективного инструмента интернет-рекламы как лендинга вполне объяснимо и состоит в том, что репортажный материал представляет собой ярко оформленную веб-страницу, включающую блоки, посвященные демонстрации отдельных преимуществ объекта рекламирования, и имеющую в конце блок с контактами рекламодателя и активные элементы для целевого действия.

Использование рекламного сетевого репортажа, на наш взгляд, обладает большим потенциалом, чем использование этого же жанра в рекламных целях в традиционных медиа, что обусловлено привлечением специфических ресурсов интернет-формата. Особая природа

интернет-текста, обладающего признаками мультиплатформенности, мультимедийности, гипертекстуальности и интерактивности, позволяет сделать материал удобным для просмотра с любой платформы, включить в него наглядную визуальную аргументацию, а также – включить больше дополнительной информации о рекламодателе с возможностью читателя обратиться к ней по своему желанию.

Рассмотрим для примера материал «Операции дешевле, чем покупка очков и контактных линз» (14.09.22) – репортаж из «Клиники микрохирургии глаза доктора Игнатьева». Этот текст был размещен на портале «Е1» на странице с историями номинантов Народной премии «Е1.RU», в число которых вошла и «Клиника доктора Игнатьева». Материал адаптирован к просмотру с разных устройств, в том числе – с мобильного телефона, и в него включено множество фотографий и элементов визуального оформления, а также ряд интерактивных элементов (например, кнопка «Голосовать за Клинику Игнатьева»). Название клиники всегда оформляется как активная ссылка, ведущая на сайт медицинского учреждения, что дает возможность читателю в любой момент узнать более подробную информацию о клинике и ее услугах.

В репортаже «Операции дешевле, чем покупка очков и контактных линз» используется структура посадочной страницы. В начале представлено краткое позитивное описание клиники, а затем следует перечень текстово-графических блоков, которые акцентируют внимание на тех или иных основных преимуществах и конкретных услугах: «Клиника оснащена передовым оборудованием»; «несмотря на высокий сервис, стоимость услуг достаточно комфортная»; «Лазерная коррекция позволяет вложиться в операцию один раз и забыть о проблемах со зрением. Специалисты Клиники доктора Игнатьева применяют технологию коррекции ContouraVision (Super LASIK), которая сделает мир перед глазами четким всего за один день»; «Сегодня операцию по удалению катаракты в Клинике доктора Игнатьева проводят со скидкой 20% – по цене от 21 000 рублей» и др. В конце страницы приведен призыв к действию «Запишитесь на консультацию в Клинике доктора Игнатьева и проверьте свое зрение, чтобы вовремя вылечить заболевание или быть уверенным в том, что всё в порядке» и контактный блок (адрес, телефон, сайт, страница в социальной сети «ВКонтакте»).

Остановимся более подробно на описании рекламной составляющей в сетевых интернет-репортажах. В целом почти все из отобранных материалов носят ярко выраженный рекламный характер. Помимо открытого указания компании с использованием ссылки на сайт и другие ресурсы, реквизитов компании и контактных данных, мы фиксируем использование в материалах широкого арсенала средств рекламного текста. Обычно уже по заголовку и началу материала можно определить задачу текста или продукт, сегмент целевой аудитории, которой адресован текст, а также ключевые аргументы. В репортажах используется система рациональных и эмоциональных аргументов, выраженных вербальными и визуальными средствами.

Так, целью репортажа о ресторане «Grott Bar» «С новым Гроттом: что изменилось в любимом ресторане и чем порадуют гостей в праздничные дни» (29.11.22) стало привлечение посетителей, в том числе – для новогодних корпоративных праздников. В репортаже мы находим рекламную аргументацию, адресованную целевой аудитории. Авторы дают исключительно положительную характеристику заведению, отмечая, что теперь оно стало еще лучше: «В Grott Bar приходят, чтобы отдохнуть и вдоволь пообщаться с друзьями. Гости теряют счет времени и нередко засиживаются допоздна»; «Теперь по пятницам и субботам заведение работает non-stop: отличная кухня и бар теперь доступны горожанам в любое время дня и ночи. Немногие заведения в центральной части города могут позволить себе такое».

Или: «Grott Bar известен скандинавским стилем во всё – от еды до интерьера. <...> В таком стиле перед гостями предстала и обновленная веранда ресторана. <...> Веранда работает круглый год: здесь тепло зимой и свежо летом, а еще она отлично подойдет на компанию до 40 человек для проведения мероприятий любого формата».

В качестве аргументов выступают и подписи к фотографиям: *«В Grott Bar можно устроить необычный корпоратив»*, *«Секрет успеха – собственное производство»*, *«Здесь вкусно всё»*.

Как показывают наши наблюдения, в рекламных интернет-репортажах «Е1» за указанный период чаще всего продвигались дорогостоящие товары или услуги (*«Где живут уют и тишина в центре Екатеринбурга: застройщик показал цветущий двор «Александровского сада»*, 29.07.22 и другие репортажи о недвижимости), товары или услуги для юридических лиц (*«Первые по железобетону. Эксклюзивный репортаж о строительстве нового завода под Екатеринбургом»*, 31.03.23), либо направленные на широкую целевую аудиторию (*«25 тонн колбасы в день. На Уральском мясокомбинате показали, как делают лучшую продукцию»*, 31.03.23); а также товары или услуги с сочетанием этих признаков. Очевидно, это связано с тем, что репортаж – довольно дорогостоящий рекламный формат, и бизнес стремится окупить вложения.

Таким образом, рекламный интернет-репортаж имеет большой потенциал. Это инструмент, органично вписанный в медиадискурс, который имеет разные виды и варианты оформления, предполагает большой охват потенциальной целевой аудитории сетевого медиа и дает возможность отслеживать показатели эффективности. Рекламный интернет-репортаж служит не только для рекламы конкретного продукта (товара или услуги), но и для формирования имиджа организации.

Однако необходимо отметить и возможные риски, связанные с использованием рекламного интернет-репортажа в качестве инструмента продвижения бизнеса. На наш взгляд, к ним следует отнести высокую стоимость и сложность формата, а также вероятную низкую эффективность. Так, одним из показателей эффективности, доступных без привлечения внутренних данных компании, является количество просмотров. И хотя сайт «Е1» ежедневно имеет большое количество посетителей (в среднем 564 271 посетитель и 2 265 399 просмотров в сутки – по данным портала на октябрь 2022 г.), рекламные репортажи далеко не всегда набирают максимальное число просмотров (по нашим подсчетам – в среднем чуть больше 14 000 просмотров за все время). При этом среди уникальных посетителей, сгенерировавших просмотры, может почти не оказаться целевой аудитории конкретного рекламного текста, либо целевая аудитория может быть слишком холодной.

Тем не менее, нам представляется возможным снизить указанные выше риски и оптимизировать тем самым использование рекламного интернет-репортажа в качестве инструмента продвижения бизнеса. Для этого, на наш взгляд, целесообразно искать креативные форматы репортажа, чтобы привлекать и удерживать внимание аудитории, а также использовать медиа с более узкой целевой аудиторией (например, СМИ, четко дифференцированные по предметно-аудиторной направленности). Перспективой исследования и могло бы стать тестирование применения таких рекомендаций на практике.

### Литература

1. Зарубина Т. А. Тенденции в развитии межвидовых форм жанров // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. №1. С. 55–59. Режим доступа: <http://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=16794> (дата обращения: 20.04.2023)
2. Исакова (Дрокинова) Е.А. Репортаж-экскурсия в печатных СМИ: рекламный потенциал жанра // Язык. Культура. Коммуникации. 2017. №1. Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/545/697> (дата обращения: 25.04.2023)
3. Клушина Н. И. Введение в интернет-стилистику. М., 2020. 240 с.
4. Тertychnyy A. A. Жанры периодической печати. М., 2002. 320 с.
5. Современный медиатекст. Омск, 2011. 414 с.



## USING ADVERTISING INTERNET-REPORTAGE AS THE WAY OF BUSINESS PROMOTION

### Abstract

The article describes the advertising web reportage – one of the formats, which are being used for business promotion in web media nowadays. Based on the publications by city portal “E1.RU”, the author investigates some certain peculiarities of the web reportage caused by its functioning in the advertising online discourse, describes its types and genre-forming features. The analysis allows to reveal the opportunities and restrictions of the advertising web reportage and helps in conclusion to suggest the ways of its optimal using in marketing communications.

**Keywords:** reportage, genres, media genres, web media, advertising, Internet promotion.

УДК 477.61

А. С. Касяновская

### ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ГРОДНО И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

#### Аннотация

В статье рассмотрена целесообразность, особенности и этапы формирования бренда территорий. Проанализированы существующие подходы к формированию бренда территории на примере Гродненской области и города Гродно, исследованы рейтинги города Гродно и области, на основе социологического опроса выявлено восприятие бренда Гродно и региона целевой аудиторией, даны рекомендации по разработке стратегии позиционирования бренда Гродненщины.

**Ключевые слова:** город, брендинг, анализ бренда, Гродно, Гродненская область, имидж, Беларусь.

Интерес к вопросам брендинга городов и регионов в последнее время стремительно растет. Данный процесс традиционно был связан с формированием позитивного и привлекательного образа (имиджа) региона, объективными потребностями развития территорий (городов, регионов и страны в целом), социальными механизмами стратегического маркетинга территорий.

Сущность бренда территорий заключается в том, что он должен обеспечить идентификацию города или любого населенного пункта внутри и за пределами своей территории, причем идентифицировать в выгодном для субъекта бренда свете. В разработке бренда территории принимают активное участие несколько целевых групп: органы центрального и местного государственного управления, общественные организации, бизнес-сообщества и представители средств массовой коммуникации, жители. Таким образом, брендинг городов – это общенациональный проект, базирующийся на региональной поддержке.

Цель создания современных брендов территорий – это не только формирование позитивного имиджа региона, но и получение максимальной пользы и выгоды для его жителей, а именно: привлечение инвестиций в региональную экономику; развитие туризма; стимулирование продаж товаров и услуг местных производителей; повышение привлекательности жизни в регионе; а также стимулирование местного самосознания, патриотических ценностей жителей через рост интереса и любви жителей к своему региону, его истории, традициям и культуре; укрепление репутации региона.

Большинство современных исследователей считают «брендинг» сугубо экономическим термином и рассматривают как ключевой стратегический маркетинговый процесс, реализующийся в рамках территориального маркетинга. Ведущими и равнозначными по влиянию целевыми рынками территориального маркетинга города являются: туристы и гости города (их число следует увеличивать); жители города (их число необходимо сохранять и преумножать); бизнес (который следует поддерживать и привлекать в качестве инвесторов); экспортные рынки (которые необходимо удерживать и расширять).

Основными этапами разработки бренда территорий являются *позиционирование* (которое сводится, как правило, к поиску и выделению отличий) и *продвижение* (усиление отличий через комплекс мероприятий, которые производят впечатление).

В научной литературе есть много подходов к процессу формирования бренда территорий. Российский ученый Н. Б. Косарева выделяет 8 ключевых идей позиционирования, в соответствии с которыми определяет типы городов, включенных в каждую группу [6]:

- 1) города-лидеры (столицы, ведущие города в области экономики, политики);
- 2) города-предприниматели (города с широко развитой сетью предприятий);
- 3) развлекательные города (города с широкой сетью театров, города-курорты, города отдыха и спорта);
- 4) города-музеи (города с развитой сетью музеев, центры истории страны или известных архитектурных памятников);
- 5) священные города (центры религии);
- 6) умные города (центры науки, образования);
- 7) города-посредники, проводники, перекрестки (города, расположенные на пересечении путей);
- 8) города уникального имиджа (города, обладающие уникальными особенностями, своеобразием).

Анализируя данный подход, можно сказать, что сегодня, не только бренды в городах, но и сами города как бренды, становятся особым товарным знаком в системе глобального рынка, оказываясь в роли конкурирующего товара в достижении статуса бренда крупных компаний и инвестиционных фондов.

Разработка бренда территории является модным трендом белорусской региональной политики. Терминология брендинга прочно входит в лексикон не только специалистов в области территориального маркетинга, но и органов государственного управления. Количество конкурсов и иных мероприятий (стартапов) на тему создания и стратегии продвижения брендов количественно растет. Нельзя не отметить, что бренд города оказывает существенное влияние на бренд (имидж) страны в целом. Например, город Гродно – это культурная столица Беларуси (с 2014 г.), город-музей (с 2018 г.).

В Республике Беларусь есть несколько типов территорий к которым применим брендинг:

- сама Республика Беларусь, с самобытной культурой, историей и традициями. По версии белорусских учёных, на территории страны находится географический центр Европы и расположен он недалеко от города Полоцка, в котором установлен соответствующий памятный знак;
- область (по административно-территориальному делению Беларуси выделяют 6 областей: Гродненская, Минская, Гомельская, Витебская, Брестская, Могилевская);
- города;
- деревни и городские поселки.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в стране насчитывается 115 городов, 85 поселков городского типа и 23027 сельских поселений [5].

Позиционирование бренда территории осуществляется с помощью известных науке и практике инструментов. Исследователи Т. И. Притыченко, Т. П. Прохорова, В. И. Рожков выделяют следующие:

1. Маркетинговые исследования (социологические исследования, анализ рейтингов, анализ заинтересованных сторон).
2. Стратегическое планирование (SWOT-анализ, определение приоритетов, определение стратегических заданий региона).
3. Планирование маркетинговой стратегии (определение заданий маркетинга в соответствии со стратегией региона, определение целевой аудитории, выбор маркетинговой стратегии).

4. Маркетинг имиджа региона (формирование имиджа, выбор инструментов популяризации (рекламы) имиджа).

5. Формирование уникального предложения региона (уникальные объекты, инвестиционные площадки, идеи, бренды) [6].

Для анализа подходов к формированию бренда Гродненской области были исследованы рейтинги города Гродно и области, представленные различными источниками. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинги города Гродно и Гродненской области в 2019–2023 гг.

Критерий рейтинга	Оцениваемые факторы	Место в рейтинге, источник
Лучший город для жизни в Беларуси	В рейтинг вошло 40 городов по критериям: инфраструктура города, наличие рабочих мест, стоимость жилья, медицинское обслуживание, экология.	2 место [2]
Рейтинг конкурентоспособности и деловой привлекательности	Инфраструктура, учреждения образования, уровень безработицы, экономический статус города, уровень преступности	2 место [7]
Рейтинг по количеству и плотности населения	Демографические показатели: количество населения	5 место [3]
Рейтинг по коммуникативной активности населения	Уровень коммуникации, использование популярных приложений и сайтов знакомств	1 место [10]
Рейтинг по туристической привлекательности	Количество достопримечательностей, уровень инфраструктуры, количество туристов, отзывы туристов	4 место [4]
<b>Гродненская область</b>		
Рейтинг экономического развития регионов	Занятость, инвестиции, уровень средней заработной платы	4 место [9]
Рейтинг конкурентоспособности регионов Беларуси	Институты, инфраструктура, макроэкономическая среда, уровень развития финансового рынка, размер рынка	2 место [8]
Рейтинг по уровню средней заработной платы	Уровень средней заработной платы	2 место [1]
Рейтинг по количеству и плотности населения	Демографические показатели: количество населения	5 место [5]

Таким образом, результаты рейтингов позволяют сделать вывод о том, что город Гродно и Гродненская область имеют высокую конкурентоспособность, высокий рейтинг по уровню доходов на душу населения; привлекательность для развития предпринимательства и инвестирования в различные сферы (особенно в туристическую).

Важной составляющей создания бренда территории является оценка его идентичности. Многие белорусские города уже имеют исторически сформировавшиеся элементы имиджа, которые активно используются в процессе создания бренда территории. Туристическую привлекательность Гродненской области («исторического Понеманья») определяют сегодня исторические региональные символы: «Литва изначальная (древняя, историческая)», «Западный (каменный) щит Белой Руси (замки Гродненщины), «жемчужина Пограничья» (Гродно и окрестности), «Земля поэзии и полонезов (города Слоним, Новогрудок, Гродно)».

Город Гродно – областной центр, который ведет свою историю с 1128 г. часто называют «жемчужиной Принеманского края» или городом–музеем. Что и неудивительно, ведь здесь сохранились не только практически все достопримечательности, но и старинная планировка. Памятники архитектуры различных эпох и различных стилей создают особенную атмосферу, приправленную еще и духом старины. В историческом центре сохранились уникальные памятники: Борисо-Глебская (Каложская) церковь XII в., королевские Старый и Новый замки XVI и XVIII в., архитектурные ансамбли костелов и монастырей, Городница с сохранившимися зданиями театра, дворца администратора, городская застройка конца XIX — начала XX вв.

На сегодняшний момент существуют несколько подходов к позиционированию г. Гродно как административного центра Гродненской области. Особый акцент делается на историческую и туристическую привлекательность города. В 2019 г. был проведен общереспубликанский конкурс на туристический логотип города Гродно, победу в котором одержала работа брестской студии «GRAFIT» (сайт: grafitstudio.by). За основу логотипа взят герб Гродно (Олень Святого Губерта), который является неотъемлемой частью истории, и в то же время, уникальным и неповторимым городским символом. Четыре основных цвета логотипа — это цвета, взятые с герба Гродно, и цвета вызывающие ассоциации с просторным зеленым городом. Олень на логотипе двигается вперед, не забывая своей истории и прошлого, на что указывает поворот его головы (на рис 1).

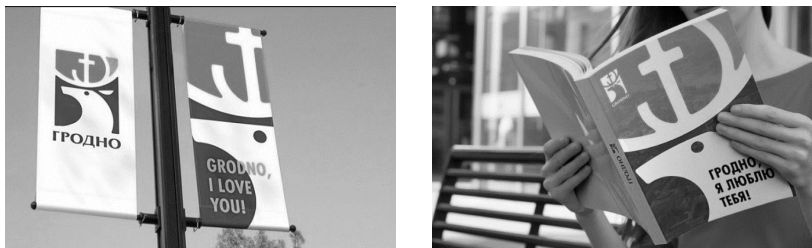


Рис. 1. Логотипы города Гродно (фото автора).

В графической простоте и лаконичности слогана «Гродно, я люблю тебя!», авторы стремились отобразить открытость и гостеприимство гродненцев, которые будут рады каждому, кто посетит их город. Этот логотип используется сегодня во время проведения всех туристических и праздничных мероприятий в Гродно и Беларуси, в ассортименте сувенирной и имиджевой продукции, банерной и наружной рекламе.

Одним из важных инструментов в деле развития туризма в Гродненской области было признано введение безвизового режима с 2015 года. Введение безвизового режима с целью развития въездного туризма в Гродненской области (особенно в г. Гродно и окрестности) полностью себя оправдало, обеспечив в низкий туристический сезон рост числа туристов почти в 8 раз относительно предшествующих календарных годов. По данным 2021 г. туристическими предприятиями в пределах Беларуси было направлено в туры 3 598,5 тыс. туристов (путешественников, которые приобрели минимум 1 ночевку) и 911 154 экскурсантов, а услугами белорусских санаториев воспользовалось 2 244,4 тыс. человек, включая иностранных граждан [11, с. 25–27].

Введение безвизового режима для граждан на качественно новый уровень подняло сотрудничество между органами власти, субъектами хозяйственной деятельности в сфере туризма, заинтересованными в развитии туристической отрасли. Наиболее заметным результатом такого сотрудничества стал специальный сайт «Grodno Visa Free», разработанный сотрудниками Гродненского государственного университета имени Янки Купалы по заказу Гродненского горисполкома. В настоящее время на сайте размещена информация

о 72 туроператорах, осуществляющих прием иностранных граждан в рамках безвизового режима для 73 государств, актуальный календарь событий, разнообразная справочная информация, карты туристических маршрутов. Сайт сегодня существует в пяти языковых версиях: на английском, литовском, польском, китайском и русском языках [12].

Следующим подходом к позиционированию является представление города Гродно *как приграничного торгового и транспортно-логистического центра*. Благодаря своему географическому приграничному положению Гродно всегда был важным транспортным узлом. В настоящее время, несмотря на сокращение перевозок, город Гродно и территория Гродненской области остаются частью транспортных потоков в ЕС (граница с Литвой и Польшей).

Пограничье – это всегда пространство контактов различных этносоциальных групп с их языками, ценностями и культурными нормами. Поликультурализм и полиэтничность пограничья воспринимается как главная особенность интернациональности социального пространства города. Чтобы убедиться в большой роли пограничья для развития Гродненской области, можно обратиться к следующей таблице, составленной на основе переписи населения 2009 г. и показывающей численное соотношение различных народов по областям Республики Беларусь. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Численность этнических меньшинств Республики Беларусь по областям (в тыс.)

Область	Русские	Поляки	Украинцы	Евреи	Армяне	Татары	Литовцы	Азербайджанцы
<b>Гродненская</b>	<b>65,6</b>	<b>223,1</b>	<b>10,8</b>	<b>0,9</b>	<b>1,1</b>	<b>1,4</b>	<b>2,2</b>	<b>0,7</b>
Минская	86,4	15,8	18,0	1,5	1,8	1,2	0,5	1,0
Витебская	138,1	9,8	18,0	1,6	0,9	1,0	0,9	0,6
Могилевская	62,2	2,1	12,2	1,2	1,0	0,7	0,2	0,6
Гомельская	108,7	2,6	25,0	2,0	1,0	1,0	0,4	0,7
Брестская	97,9	14,9	37,6	0,9	1,1	0,8	0,4	0,5

Очевидно, что Гродненская область единственная на Беларуси имеет ярко выраженное национальное меньшинство – польское, составляющее почти 25 % населения. Еще 12 % приходится на русских и украинцев, что в целом соответствует этнической структуре других областей Республики Беларусь [5]. Необходимо отметить, что в прошлом полиэтничность Гродненщины имела еще более сложную структуру. Пограничье всегда становилось источником инноваций, которые впоследствии воспринимаются обществом по принципу «от периферии к центру».

Интересный подход к позиционированию г. Гродно *как «самого европейского города в Беларуси»* предложили его жители. Анализ материалов социологического опроса, проводимого студентами-социологами в 2021 г. позволил выявить несколько популярных образов имиджа города Гродно по мнению его жителей: 1) самый европейский город (68%), 2) королевский город, город замков (49%), 3) экологически чистый город (27%), 4) молодежный город Беларуси (26,5%), 5) умный город (13%), 6) безопасный город (11%).

Следует подчеркнуть, что в городе Гродно обучается значительное количество иностранных студентов из стран Средней Азии, Африки, Ближнего Востока.

Брендинг территории включает в себя и разработку программы по продвижению бренда. В табл. 3 предложены мероприятия по продвижению Гродненщины по отдельным направлениям позиционирования.

Таблица 3

## Мероприятия по продвижению бренда г. Гродно и Гродненской области

Отличительная особенность города и области	Мероприятия
Транспортно-логистический	Проведение транспортных форумов, разработка универсальных транспортных карт, взаимодействие властей с логистическими компаниями, развитие всех составляющих транспортной системы региона
Торговый	Территориальное расширение торговых объектов зоны «Tax Free», организация ярмарок, выставок-продаж, шопинг-туризма
Деловой	Организация деловых встреч, конференций, семинаров, развитие делового туризма
Экологический	Разработка социально значимых проектов, новых веломаршрутов, проведение экологических акций и конкурсов, развитие «зеленого туризма»
Культурный	Организация культурно-массовых мероприятий, этнофестивалей, движений исторической реконструкции, новых туристических маршрутов, виртуальных экскурсий городу и области в режиме 3-9D.
Умный	Поддержка инновационных проектов, участие в международных проектах по информатизации социальной сферы, фундаментальных научных исследований в различных областях, организация научных конференций, симпозиумов, международных форумов.

Таким образом, проведенное исследование и рассмотренные подходы подтверждают необходимость комплексного позиционирования г. Гродно и Гродненской области, основными идеями которого могут быть: умный регион, культурный центр, транспортный, деловой и торговый, туристический регион. Следует отметить, что выбором стратегии позиционирования и разработкой бренда, специалисты, эксперты занимаются в разрезе административного центра области – города Гродно. Разработки по области в целом отсутствуют или носят региональный характер.

### Литература

1. В Беларуси составили рейтинг зарплат в регионах [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://les.1prof.by/news/v-belarusi-sostavili-rejting-zarplat-v-regionax/> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Где лучше жить в Беларуси. Рейтинг белорусских городов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/rejting-belorusskikh-gorodov/> (дата обращения: 09.03.2023).
3. Города Беларуси: рейтинг по населению [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://wiki.openstreetmap.org/wiki/RU:Belarus:%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0\\_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8](https://wiki.openstreetmap.org/wiki/RU:Belarus:%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8) (дата обращения: 09.03.2023).
4. Наиболее посещаемые города Беларуси [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.visit-belarus.com/ru/top-goroda-belarusi/> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Национальный Статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] (Белстат) URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/50e/50e0f7e0b7e5875db07fb6c8350e8ec8.pdf> (Дата обращения: 09.03.2023).

6. Притиченко Т.И., Прохорова Т. П., Рожко В. И. Формирование бренда территории на примере Харьковской области // БизнесИнформ. 2014. №3. С. 84-94. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-brenda-territorii-na-primere-harkovskoy-oblasti> (дата обращения: 09.03.2023).
7. Рейтинг белорусских городов 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vkobrinc.by/?p=64335> (дата обращения: 09.03.2023).
8. Рейтинг конкурентоспособности регионов Беларуси [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2018/09/20/minsk-lider-mogilevschina-avtsaydler-sostavlen-reyting-konkurentosposobnosti-regionov-belarusi.html> (дата обращения: 09.03.2023).
9. Рейтинг регионов Беларуси по уровню номинальной зарплаты [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sputnik.by/20190822/Reyting-regionov-Belarusi-po-urovnyu-nominalnoy-zarplaty-v-pervom-polugodii-2019-goda-1042495498.html> (дата обращения: 09.03.2023).
10. Рейтинг самых «онлайнных» белорусских городов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://s13.ru/archives/rating> (дата обращения: 09.03.2023).
11. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. Минск. Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. 2021. 31 с.
12. Grodno Visa Free [Электронный ресурс] URL: <http://www.Grodnovisafree.by/> (Дата обращения: 25.04.2023).

A. Kasyanouskaya

## FORMATION OF THE BRAND OF TERRITORIES ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF GRODNO AND GRODNO REGION

### Abstract

The article considers the expediency, features and stages of formation of the brand of territories. The existing approaches to the formation of the territory brand on the example of Grodno region and the city of Grodno. It was analyzed, the ratings of the city of Grodno and the region were studied, the perception of the brand of Grodno and the region by the target audience was revealed based on a sociological survey, the recommendations to develop a brand positioning strategy of Grodno region were given.

**Keywords:** city, branding, brand analysis, Grodno, Grodno region, image, Belarus.

УДК 30.304.4

Ю. Д. Корюкова

## ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЮ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

### Аннотация

Инновационные технологии и идеи становятся одним из важнейших продуктов новых экономических систем, где особое место играет креативная составляющая. Под творческими и креативными кластерами нами понимается локально-территориальная концентрация творческих организаций, которая является точкой притяжения и энергетическим центром для создателей и потребителей творческого продукта. Данная организация социокультурного пространства позитивно воздействует на облик окружающей среды города в целом. На сегодняшний день, как показывает международный опыт, создание творческих кластеров в городах является частью общей стратегии городского развития, одной из ключевых ее стадий. Такие творческие кластеры в настоящее время являются неотъемлемой частью национальных и региональных экономик в большинстве стран мира, в том числе России. Они позволяют повысить социально-экономическую эффективность их функционирования за счет совокупности эффектов, формируемых на синергетической основе. В нашем исследовании на основании анализа лучшего отечественного и зарубежного опыта выделены основные тренды концепции организации креативного кластера, обоснована значимость кластерного подхода в развитии социокультурного пространства. Как прикладной аспект исследования

рассматривается, анализируется и обобщается опыт работы в вертикально интегрированной команде над проектом из студентов институтов Строительства и архитектуры и экономики и управления по заданию Администрации Верхней Пышмы.

**Ключевые слова:** креативный кластер, тренды развития креативных кластеров, социокультурное пространство.

Креативные кластеры есть пространства с максимальной концентрацией творческих индустрий, которые давно себя зарекомендовали за рубежом и более 15 лет существуют в России. В авангарде креативного развития заброшенных промышленных зон стоят яркие и устойчивые проекты. На сегодняшний день создание креативных кластеров охватывает как столицы, так и многие регионы страны [1].

Впервые кластерный подход был применен в бывшем промышленном городе Хаддерсфилде. Данный подход был составной частью концепции модели "Круговорота городского творчества", специально разработанной для вывода города из промышленного кризиса в середине 1980-х гг.

Следом кластерный подход переняли и другие города – он начал применяться в Манчестере, Ливерпуле, Стаффордшире, Шеффилде, Белфасте и других в прошлом промышленных городах [13]. На сегодняшний день креативные и творческие индустрии в мире развиваются с рекордной скоростью, и Россия в этом процессе не исключение [14, с. 59]. Перейдем к рассмотрению наиболее популярных зарубежных и отечественных представителей креативных кластеров.

#### *Al Quoz Creative Zone, Дубай*

В Дубае, в промышленной зоне Аль Куоз, появилась новая свободная экономическая зона для творческих работников под названием Al Quoz Creative Zone, на ее территории проживают и работают креативные специалисты, нацеленные на создание и демонстрацию своих произведений, проведение мастер-классов и продажи собственной продукции. Данный кластер представляет собой интегрированную креативную экосистему, отвечающую требованиям творческих талантов и предпринимателей, инвестирующих в различные сферы креативной экономики. Это повышает ценность региона как регионального и глобального центра дизайнеров и талантов для производства, жизни и развлечений. Такая система постепенно превращается в творческое пространство, которое соответствует Стратегии креативной экономики Дубая и служит интегрированным центром для всех услуг, лицензий и разрешений, связанных с творческим бизнесом [4; 7].

#### *Кластер Subtopia, Стокгольм*

Стокгольм представляет собой город, наполненный художественными талантами, с прекрасными галереями изобразительного искусства, захватывающими современными пространствами и художниками, которые стремятся выйти за рамки творчества. Расположенный на юге округа Стокгольм, в муниципалитете Боткирка, Subtopia является проводником мечты и культуры. Кластер ориентирован на работу с артистами, кинопродюсерами, цирковыми труппами, некоммерческими ассоциациями и другими творцами, способных воплотить свои мечты и сделать мир чуточку лучше [3]. Основа для кластера – это люди, увлечённые своим делом, предприниматели и художники. Subtopia – это центр искусства, культуры и социального взаимодействия.

#### *Emporia First Friday, США*

Каждый месяц по креативному кластеру Emporia First Friday проводится мероприятие центр искусств Emporia и организуется прогулка по свободным пространствам. В течение четырех часов люди проводят время в центре творчества и еще захватывают 12 объектов, входящих в дорожную карту. Кластер предоставляет возможность насладиться арт-инсталляциями и приобрести произведения искусства местных художников и мастеров [11]. Миссия данного креативного кластера заключается в стимулировании населения к культурному росту, соединяя художников с сообществом.

#### *Креативный кластер «Домна», Екатеринбург*



Креативный кластер «Домна» представляет собой уникальный проект, который находится в историческом особняке XIX века. В нем находится более 35 творческих индустрий, в кластере проводится более 300 мероприятий в год.

«Домна» создан для творческих и инициативных горожан, стремящихся развивать и популяризировать свое творчество [9]. Одним из наиболее популярных мест является коворкинг, представляющий собой просторную комнату со столами и комфортными рабочими местами. «Малый зал» – это пространство для фото и видео съемки промо материалов. Есть площадка для организации модных показов и дефиле. «Блок экспозиция» – пространство для размещения выставок, экспозиций, а также вернисажей. Стоит отметить, что еще в кластере есть уютная кофейня [10].

«Флакон», Москва

Дизайн-квартал «Флакон» – это креативный кластер, включающий в себя дизайнерские мастерские, шоурумы, креативные и образовательные проекты и стартапы, школы, коворкинги и магазины, кафе и рестораны [8].

На «Флакон» приходят работать, учиться, отдыхать, покупать приятные вещи, гулять и общаться с творческими людьми.

Миссия кластера – это создание и развитие креативной инфраструктуры по всей России: за несколько лет организаторами было создано 56 концепций креативных пространств по всей России [9].

«Октава», Тула

В 2018 году в самом центре Тулы открылся творческий индустриальный кластер «Октава», где объединились вековые традиции производства, креативные индустрии и современное искусство.

«Октава» – это креативное пространство, в котором проходят выставки, концерты и лекции. А ещё можно заняться собственным производством, научиться работать на современных станках и познакомиться с историей промышленности родины пряников [2].

Из проведенного нами выше анализа аналогов кластеров нашей страны и зарубежья стоит отметить, что наиболее популярным вариантом создания является арт-пространство или же пространство с возможностью саморазвития и перспективой на будущее [14, с. 60]. Зачастую это несколько зданий, объединённых общей идеей. Стоит отметить архитектуру сооружения: форма зданий отличается своей уникальностью, довольно часто встречается обтекаемая форма с большим количеством окон, витражей, что дает возможность любоваться не только пространством снаружи, но и иметь прекрасный вид изнутри [12].

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 г. № 2613-р по состоянию на 2021 год ярко прослеживается ряд глобальных трендов:

- основную долю добавленной стоимости различных товаров и услуг во все большем количестве секторов экономики обеспечивают именно результаты интеллектуальной, творческой деятельности;

- во всех видах творческой деятельности активно распространяются дистанционные формы работы, а доступность результатов такой работы для создания новых товаров и услуг крайне высока вследствие масштабного внедрения информационно-телекоммуникационных технологий;

- распространение и воспроизводство многих товаров и услуг происходит исключительно в цифровой среде, а унификация материальных производств и развитая транспортная система сделали рынки глобальными.

Стоит отметить, что зачастую кластеры создаются в старых зданиях, заводах и в промышленных зонах, то есть прослеживается тенденции слияния нескольких стилей с сохранением акцента на исторической принадлежности.

Особое внимание необходимо уделять логистическим и планировочным решениям: необходимо обеспечить максимально комфортную среду для всех сфер жизнедеятельности человека – от комфортного проживания и досуга, до эффективной связи между различными частями производства [5, с. 287; 6, с. 71].

Таким образом, выделены основные ключевые составляющие креативных кластеров:

1. Творчество и креативность. Новое пространство способствует повышению уровня культурного и экономического развития города и его жителей, а также поможет сформировать креативную экономику.

2. Многофункциональность. Кластер включает в себя множество пространств с различными направлениями развития, где человек сможет найти что-то индивидуальное. Таким образом, кластер становится новой точкой притяжения для креатива, творчества, обучения и самореализации, являясь коммуникативной площадкой для обмена знаниями и навыками.

3. Инновационность. За новыми открытиями и инновациями зачастую стоит творчество людей, полет мысли и фантазии. Пространства кластера позволяют раскрыть как творческий, так и научный потенциал посетителей.

4. Комфорт. Создание удобных рабочих пространств, возможность организации публичных выступлений и конференций в эргономически комфортных условиях способствует благоприятному расположению офисных работников и студентов.

Креативный кластер, созданный на основе интересов конкретного социума и описываемых трендах, позволит удовлетворить социально-досуговые потребности в творчестве, отдыхе, приятном досуге, а также в научной и рабочей сферах. Кластер способствует развитию скрытых потенциалов и творческих возможностей людей. В свою очередь социально-экономический рост позволит привлечь больше туристов, новых жителей, способствует развитию индивидуального бренда города и региона, активизирует имеющийся потенциал территории.

#### Литература

1. 5 лучших арт-пространств России [Электронный ресурс]. URL: <https://poruski.me/2021/04/14/02-5-luchshih-art-prostranstv-rossii/> (дата обращения: 15.02.2023).

2. A creative cluster or a creative business ecosystem. Бусалова Аглия Дмитриевна // КЭ. 2021. №11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-klaster-ili-tvorcheskaya-biznes-ekosistema> (дата обращения: 27.02.2023).

3. About Subtopia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.subtopia.se/about/> (дата обращения: 24.02.2023).

4. Al Quoz Creative Zone [Электронный ресурс]. URL: <https://dubaiculture.gov.ae/en/about-us/special-projects/our-projects-events/al-quoz-creative-zone> (дата обращения: 01.03.2023).

5. Shalina D., Stepanova N., Larionova V. (2022). A Creative Approach to Creating a Livable Urban Environment. In D. Bylieva, & A. Nordmann (Eds.), *Technology, Innovation and Creativity in Digital Society - XXI Professional Culture of the Specialist of the Future* (pp. 285-296).

6. Барейчева М. А. Концепция редулопмента объекта культурного наследия в городе Екатеринбурге / М. А. Барейчева, Л. В. Дайнеко, Е. А. Кубина // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции : Межвузовский сборник научных трудов / Редколлегия: И.В. Федосеев, И. А. Кузовлева, А.М. Платонов, Анна Господинова, М.Н. Юденко. Том Выпуск 15. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 67–74.

7. В Дубае появился новый креативный кластер [Электронный ресурс]. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/v-dubaye-poyavilsya-novyy-kreativnyy-klaster/> (дата обращения: 24.02.2023).

8. Дизайн-квартал «Флакон» [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XvtSCHLa8mXCldim> (дата обращения: 18.03.2023).

9. Креативный кластер «Домна» [Электронный ресурс]. URL: <https://domna.vdelo.pro/#/spaces/1> (дата обращения: 18.03.2023).

10. Креативный кластер «Домна» в Екатеринбурге: что это такое и зачем он нужен [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcity.info/article/11/08/2022/44498> (дата обращения: 18.03.2023).

11. Место сбора хороших людей. Как креативные кластеры работают с благотворительностью [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/411955-mesto-sbora-horoshih-lyudey-kak-kreativnye-klastery-rabotayut-s> (дата обращения: 28.03.2023).

12. Сергеев, К. В. «Периферийное знание» в дискурсе креативности: социальные сети интересного / К. В. Сергеев // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. 50–62

13. Творческие кластеры: опыт зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: [https://studbooks.net/786097/kulturologiya/tvorcheskie\\_klastery\\_opyt\\_zarubezhnyh\\_stran](https://studbooks.net/786097/kulturologiya/tvorcheskie_klastery_opyt_zarubezhnyh_stran) (дата обращения: 28.03.2023).

14. Щербинин Э.М. Модель редевелопмента здания АТС в малом городе на основе лучших отечественных практик // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2023. С. 57–62

Y. Koryukova

## MAIN TRENDS IN CREATIVE CLUSTERS ORGANIZATION AND DEVELOPMENT IN SOCIO-CULTURAL SPACE

### Abstract

Innovative technologies and ideas are becoming one of the most important products of the new economic systems where creative component plays a special role. We define creative clusters as local-territorial concentration of creative organizations acting as the attraction point and energy centre for creators and consumers of creative product. This organization of socio-cultural space positively influences the appearance of the city environment in general. Nowadays, as the international British experience shows, the creation of creative clusters in cities is a part of general strategy of urban development, one of its key stages. Such creative clusters are nowadays an integral part of national and regional economies in most countries of the world, including Russia. They allow increasing the socio-economic efficiency of their functioning due to a set of effects formed on a synergetic basis. Based on the analysis of the best domestic and foreign experience, our research highlights the main trends in the concept of creative cluster organization and substantiates the significance of the cluster approach in the development of socio-cultural space. As an applied aspect of the research, we consider, analyze and summarize the experience of working in a vertically integrated team on the project of students of the Institutes of Construction and Architecture and the Institute of Economics and Management on the assignment of Verkhnyaya Pyshma Administration.

**Keywords:** creative cluster, creative cluster development trends, socio-cultural space

УДК 332.14

Е. А. Кубина, М. А. Барейчева

## РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕЙ ПЫШМЫ (ОЗЕРО КЛЮЧИ)

### Аннотация

Научно-исследовательская работа посвящена разработке стратегии пространственного развития отдельного района г. Верхняя Пышма Свердловской области, содержащей градостроительную концепцию его развития, направленного на социально-экономическое развитие городских территорий. Заказчиком исследования является администрация г. Верхняя Пышма, а исполнителем – студенты ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет».

**Ключевые слова:** комплексное развитие территорий, концептуальный сценарий развития, девелопмент, пространственное развитие

Актуальность исследования заключается в создании на территории уникальной точки притяжения, где участники и резиденты могли бы сотрудничать в данной области и получить синергетический эффект от взаимовыгодной коллаборации. Цель исследования состоит в

разработке и обосновании возможности реализации девелоперского проекта по созданию «Иновационного центра робототехники и проведения её испытаний» на основе формирования мастер-плана социально-экономического развития. В данной части исследования представлены первичные результаты анализа состояния территории, а также главные концептуальные идеи, представленные перед заказчиком проекта.

Исследователи не один раз обращались к тематике индустриальных кластеров, некоторые из них рассматривали влияние социокультурной среды на формирование и успешное функционирование кластера [6]. Также актуальна тема взаимодействия региона и кластера, отмечается роль индустриального кластера как значимого фактора эффективного развития региональной экономики [1]. Однако не все исследователи настроены оптимистично, отмечается, что подобная коллаборация может не принести эффекта и даже вызвать отрицательные последствия для обоих участников, поэтому важно грамотно выстроить взаимодействие между участниками, определить роли и обговорить ожидания [5].

Исследуемая территория находится в г. Верхняя Пышма (Свердловская область), в его юго-восточной части (рис. 1).



Рис. 1. Расположение участка на территории г. Верхняя Пышма (вид со спутника)

На данный момент на участке располагается пустырь, отличающийся скромной растительностью. На южной стороне территории находится озеро Ключи. С востока территория граничит с музеем военной техники, на севере – с производственным комплексом УГМК. На границах участка расположены дороги общего пользования общей протяженностью около 0,8 км.

Местоположение ЗУ было проанализировано с помощью Топографической карты (рис. 2) [7]. Исследуемый участок находится на высоте 256 м над уровнем моря в низине, так как рядом расположены водоём и болото (что является дополнительным обременением по рельефу).



Рис. 2. Исследуемый участок на карте рельефов местности [7]

Транспортную доступность для автомобильного транспорта можно считать хорошей, так как территория уже имеет 2 организованных подъезда, а в ходе реализации проекта предполагается улучшение транспортно-дорожной сети. Кроме того, территория имеет выход на крупную автодорогу, соединяющую Верхнюю Пышму и г. Екатеринбург.

Ближайшие остановки общественного автотранспорта находится на расстоянии 200 м (рис. 3). В процессе реализации проекта вследствие развития жилой части района планируется организация дополнительных остановок общественного транспорта и проведение маршрутов по осваиваемой территории. На данный момент возле территории курсирует 101 маршрут по направлению Завод Уральские локомотивы – Балтым – Завод Уральские локомотивы [3].

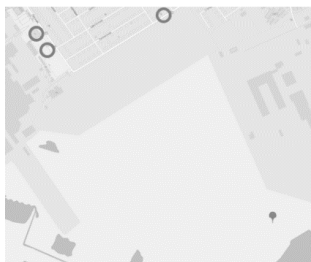


Рис. 3. Остановки общественного транспорта

Согласно выкопировке из ПЗЗ и генплана ГО Верхняя Пышма (предоставленных заказчиком перед началом разработки проекта) на исследуемой территории планировалось разместить жилой район с социальной инфраструктурой (школой и детским садом). Подобное решение может быть подкреплено проектом комплексного освоения земель, поэтому функциональное назначение территории может быть изменено в соответствии с интересами развития округа.

В табл. 1 представлены ближайшие точки притяжения территории.

Таблица 1

Точки притяжения туристических потоков и жителей города

№	Объект	Адрес	Расстояние до территории, км.	Назначение
1	Уральский государственный колледж им. И. И. Ползунова, Верхнепышминский филиал	Лесная ул., 1, Верхняя Пышма	0,3	Колледж
2	Ледовая Арена имени А. Козицына	Успенский просп., 4, Верхняя Пышма	2	Дворец спорта
3	Конный Клуб	ул. Обогатителей, 13, Верхняя Пышма	0,5	Туризм
4	Технический университет УГМК	Успенский просп., 3, Верхняя Пышма	1,75	ВУЗ
5	Парк УГМК	Свердловская область, Верхняя Пышма	2	Парк культуры и отдыха
6	Дворец спорта УГМК	ул. Орджоникидзе, 15, Верхняя Пышма	2	Спортивный зал

Наибольшее внимание привлекает музей военной техники УГМК, который представляет собой музейный комплекс с экспозициями под открытым небом: автомобили и военная техника, включая танки и самолеты. В остальном основное ближайшее окружение территории занимаю производственные и складские комплексы.

В результате анализа территории были разработаны 3 концепции как направления инновационного сценария развития территории Озера Ключи.

Первой стала концепция *Индустриального кластера*. Робототехника в России является одной из важнейших отраслей для будущего технологического и экономического развития страны. Роботы уже давно активно используются в российской промышленности, армии, МЧС и других силовых ведомствах, в научных исследованиях, в сфере образования, развлечения и т. п. [2].

Концепция индустриального кластера, предлагаемая авторами, заключается в создании на одной территории не только пространства для разработки роботизированной техники, но и возможности ее испытаний, что значительно сократит срок разработки за счет оперативных действий по устранению ошибок и неисправностей. В проекте предусмотрено создание нескольких зданий.

Главный корпус инновационного центра – здание для демонстрации последних разработок и результатов испытаний с конференц-залами, выставочными площадками. Объект может использоваться для проведения экскурсий, лекций для персонала и посетителей, а также конференций по техническим секциям.

Офисное здание, где сотрудники занимаются непосредственной разработкой проектов роботизированной техники, данное пространство соответствует всем требованиям комфортного офиса: просторные светлые помещения с мобильными перегородками, кондиционерами, тихими переговорными комнатами и т. п. Так как площадь офисного здания предполагается большой, для сокращения времени передвижения сотрудникам предложат использовать сигвеи.

Производственное здание, где происходит непосредственно производство деталей, сборка и наладка систем роботизированной техники. Предлагается сделать это здание комплексным и совместить с испытательным крытым цехом, чтобы процесс испытаний и доработок был более эффективным с точки зрения временных затрат. Складские помещения также необходимо расположить рядом с производством, чтобы повысить уровень логистики между складом и производственным цехом. При этом предлагается разместить технические транспортные пути как внутри крупных цехов, так и вне здания, по пути к испытательным площадкам и складам. Передвигаться по ним авторы предлагают на гольф-картах, так как данный вид транспорта работает на электротяге, прост в управлении и достаточно мобилен для передвижения как внутри здания, так и за его пределами.

Необходимо организовать две площадки для испытаний: крытую, расположенную рядом с производством (полигон для испытаний) и открытую (для краш-тестов), а также заправочные/зарядные станции.

На полигоне для испытаний можно разместить реконфигурируемую полосу препятствий, составными элементами которой являются различные участки испытаний и заданий. Площадка для краш-тестов будет оснащена несколькими уровнями защиты наблюдателей для разного типа тестов, комплексом испытательного оборудования. Наличие подобных площадок будет способствовать всестороннему испытанию техники в любых погодных и иных условиях.

Дополнительно предлагается разместить ангар для проведения мероприятия “Битва роботов”, который внутри будет представлять укрепленную арену с защитным стеклом по периметру и трибуны, а также зарядную станцию. Данный объект будет работать независимо от деятельности инновационного центра и может стать точкой притяжения горожан и гостей города. Работники центра в свободное от работы время могут разрабатывать машины для боев и выходить на ринг для соревнований друг с другом, также к участию можно привлечь школы, колледжи и институты с техническим уклоном. Такие мероприятия будут подогревать интерес

к робототехнике, а также позволять обмениваться контактами между профессионалами сферы и перспективными новичками.

Второй концепцией стал *ИТ-кластер*. С каждым годом потребность в ИТ специалистах растет, но спрос до сих пор не может покрыть предложение, несмотря на стремительное развитие ИТ-отрасли в России. В связи с этим ИТ-компании вступают в конкурентную борьбу за сотрудников, предлагая им лучшие условия, заработную плату, комфортное рабочее пространство и т. д. В настоящее время в России создаются комфортабельные офисы и коворкинги для ИТ-компаний, строятся новые районы и города с упором на ИТ-сферу.

Недавно СКБ-контур объявил о создании новой кузницы ИТ-кадров, которая появится в Екатеринбурге: здесь ИТ-разработчик «СКБ Контур» создает настоящий город-сад – «Контур-Парк». По новому адресу разместится «Акселератор ИТ-компетенций» (АКСИТ), который «СКБ Контур» запускает совместно с Уральским федеральным университетом [4].

Авторами предлагается создание ИТ-кластера, который не только отвечал бы всем требованиям комфортной работы, но и имел бы высокий уровень жизни: жилые кварталы и хорошую досуговую составляющая.

Отметим, что проект будет принадлежать только одной компании, что будет положительно влиять на климат внутри коллектива, уровень безопасности, чистоты офисов и комфорта сотрудников. Подобное пространство может стать небольшой закрытой территорией, где каждый житель сможет чувствовать себя в безопасности, а уровень чистоты будет выше, на что влияет внутреннее чувство ответственности перед собой и своими соседями.

Офисное здание должно соответствовать современным стандартам комфортной работы и создаётся аналогично проекту инновационного кластера.

Жилая зона будет представлять из себя кварталы разной этажности с коммерческими помещениями на первых этажах. Самыми высокими будут многоквартирные дома в 5 этажей, где будут размещаться отдельные квартиры и коливинги на 3-х человек с отдельным санузлом и кухней. Квартал с таунхаусами на 2–3 семьи и небольшой придомовой территорией. Для каждого многоквартирного жилого дома предусмотрена организация детской площадки и зоны для отдыха взрослых. Практически все дороги и тротуары предусматривают размещение велодорожек на стадии проекта, что важно т. к. более позднее их размещение будет уменьшать ширину тротуара.

Во второй очереди строительства планируется создание спортивного комплекса, который будет включать в себя спортивный зал, помещения для индивидуальных занятий и занятий в группе, а также закрытый бассейн. На улице будет располагаться корт для баскетбола и футбола, а также небольшой стадион с футбольным полем и беговыми дорожками. Посещение всех спортивных занятий и зон может быть бесплатным для сотрудников, но возможно организовать платные абонементы для сторонних пользователей.

Размер территории под освоение позволяет разместить на ней небольшой парк на берегу озера Ключи, чтобы жители могли наслаждаться природой. Будет созданы все условия для формирования комьюнити среди работников одной компании: офисное здание, жилые корпуса, социальная инфраструктура.

Третьей рассмотренной концепцией стал проект строительства *жилых кварталов* с собственной социальной и коммерческой инфраструктурой. В соответствии с представленным авторам эскизом застройки была рассмотрена концепция строительства жилого района с кварталами разного уровня комфортности жилья.

Весь район застройки делится на две части по уровню комфортности. Первая и наиболее большая территория отведена под среднюю этажную застройку эконом и комфорт-класса. Жилые кварталы представляют собой комплексы из нескольких домов, при этом внутри дворовое пространство ограничено архитектурой домов по периметру и изолировано от машин. При этом учтены пространства для машин с внешней стороны комплексов на организованных паркингах открытого типа.

В районе предусмотрены школа с двумя стадионами на открытом воздухе и довольно

обширной территорией, а также детский сад. Недалеко от образовательных учреждений планируется возведение спортивного комплекса и зданий общественно-деловой застройки. В восточной части района располагаются коммерческие и административные здания.

Вторая часть района отведена под строительство многоэтажных жилых комплексов комфорт+ класса с уникальной рекреационной инфраструктурой, собственной набережной, пляжем и парком. Дворы квартала закрыты для въезда машин. Здесь расположатся детские городки для малышей и школьников, площадки для отдыха, дизайнерское озеленение с элементами геопластики и взрослыми деревьями и даже искусственные водоёмы.

За территорией комплексов повышенного уровня комфортности планируют организовать современную набережную озера Ключи. Таким образом, данная концепция является иллюстрацией жилого района будущего: с комфортными уличными пространствами, обособленностью от шумного автомобильного движения, большим количеством скверов и парков, а также необходимой социальной и транспортной инфраструктурой.

После представления и обсуждения с заказчиком всех представленных концепций итоговым выбором стала концепция создания Инновационного центра робототехники и проведения испытаний. После согласования были внесены следующие правки:

1) Организовать жилую зону вблизи территории Инновационного центра для работников предприятия и гостей города;

2) Внедрить коливинги вблизи Инновационного центра для студентов.

Таким образом, для разработки актуальной и уместной на данной территории и в данных условиях концепции авторами был проведен подробный анализ местности и ее окружения. В ходе него было выявлено, что территория имеет обременения по рельефу в виде заболоченной местности, транспортную доступность можно считать хорошей для автомобилистов, но остановки общественного транспорта находятся в отдалении, в концепции развития данной территории предусмотрено создание новых остановочных пунктов и обеспечение хорошей транспортной доступностью. Точки притяжения находятся в шаговой доступности, кроме того, реализация проекта предполагает создание собственной крупной точки притяжения.

На основании проведенного анализа были сформированы 3 концепции, которые наиболее гармонично вписались бы в существующий ландшафт и соответствовали бы потребностям местных жителей или области в целом: индустриальный кластер, IT-кластер, жилые кварталы с собственной социальной и коммерческой инфраструктурой. После представления 3-х потенциальных концепций заказчику к дальнейшей проработке была выбрана концепция создания индустриального кластера с внесением некоторых изменений в виде включения в проект жилой зоны.

## Литература

1. «СКБ Контур» Построит город для айтишников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kp.vedomosti.ru/technopark/article/2022/04/20/918094-skb-kontur-gorod-aitishnikov> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Андриенко Р. В. Роль индустриального кластера как драйвера развития регионального промышленного производства // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного. 2019. С. 17.
3. Верхняя Пышма городской округ. [Электронный ресурс]. URL: <https://2gis.ru/geo/1267651007479911/60.557713%2C56.958403?m=60.559274%2C56.958357%2F15.01> (дата обращения 08.03.2023).
4. Кошечев Д. А., Миролюбова Т. В. Оценка взаимовлияния региона и индустриального кластера: системно-пространственный подход // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vzaimovliyaniya-regiona-i-industrialnogo-klastera-sistemno-prostranstvennyu-podhod> (дата обращения: 02.04.2023).
5. Кошечев Д. А. Социокультурная среда как основа проектирования экономически устойчивых индустриальных кластеров / Д. А. Кошечев // Промышленное развитие России:



проблемы, перспективы : Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 27 ноября 2019 года / Мининский университет. Том II. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2019. – С. 27–38. – EDN QHYFRB.

6. Российская робототехника [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ruxpert.ru/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F\\_%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0](https://ruxpert.ru/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0) (Дата обращения: 05.03.2023).

7. Топографическая карта Верхняя Пышма. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-ru.topographic-map.com/map-kn8j57%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%9F%D1%8B%D1%88%D0%BC%D0%B0/?center=56.96371%2C60.57382&zoom=14&popup=56.96143%2C60.55673> (дата обращения 08.03.2023).

E. Kubina, M. Bareicheva

## CREATION OF CONCEPTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE VERHNYA PYSHMA (LAKE KLUCHI)

### Abstract

This research work is devoted to the development of a strategy for the spatial development of a separate district of the city of Verkhnyaya Pyshma, Sverdlovsk Region, containing an urban development concept for its development in the form of a master plan aimed at the socio-economic development of urban areas and at the financial and economic justification of a development project to create an "Innovation Center robotics and its testing. The customer of the study is the administration of the city of Verkhnyaya Pyshma, and the executor is the students of the Department of Economics and Management of Construction and the Real Estate Market of the Institute of Economics and Management and departments of the Institute of Construction and Architecture of the Ural Federal University.

**Keywords:** complex development of territories, conceptual scenario of development, development, spatial.

УДК 348.328.6

Д. А. Омельченко, С. Г. Максимова

## РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ РОССИИ: ТОЧКИ ПЕРЕСБОРКИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

### Аннотация

Постсекулярная парадигма стала общим фреймом дискуссии об изменении социальных функций религиозных организаций, предполагающим выстраивание новых, диалогических и партнерских, отношений между секулярными и религиозными институтами, индивидуализацию религиозного опыта и религиозных практик. Постсекулярность в современной России имеет весьма специфические черты ввиду существенного этноконфессионального разнообразия и исторических особенностей государственно-конфессиональных отношений. С целью оценки актуального состояния и основных характеристик религиозности населения, взаимоотношения между церковью и государством, функционирования и эффектов деятельности религиозных организаций в рамках проекта РНФ были проведены экспертные опросы и опросы населения в четырех приграничных регионах России (Алтайский край, Новосибирская область, Республика Алтай, Республика Тыва). По мнению экспертов современная Россия в значительной степени сохраняет контуры традиционного общества, однако религиозные практики и участие в деятельности религиозных общин ограничены. На религиозные организации возлагаются важные функции по ретрансляции традиционной культуры, поддержке религиозной, этнической и гражданской идентичности населения, поддержке религиозных. В условиях, когда государственно-конфессиональные отношения являются асимметричными, а

пандемия и геополитические риски формируют новые общественные потребности, религиозные организации входят в «точки пересборки», требующие новых форматов взаимодействия со своими прихожанами и общественными институтами.

**Ключевые слова:** религиозные организации, постсекулярная парадигма, религиозность, приграничные регионы, межконфессиональные взаимодействия.

Реалии постсекулярного общества оцениваются в академическом сообществе противоречиво – от концепций «религиозного ренессанса» (religion revival) и десекуляризации до отказа самого термина постсекулярного вследствие незавершенности секуляризационных процессов. По мнению сторонников первой точки зрения, «религиозное возрождение» выступает объективным явлением, имеющими положительные и отрицательные последствия, достаточно мифологизированным и взаимосвязанным с потребностями общества в восстановлении «духовности», утраченной в ходе секулярных преобразований, затронувших большинство развитых стран. Его конкретными проявлениями выступают духовные, культурные, социально-организационные, политические, информационные инициативы и мероприятия, направленные на включение религиозных компонентов в различные сферы (репертуар этих мероприятий разнообразен – от религиозных предметов в образовательных программах до создания государственных советов по взаимодействию с религиозными организациями и их аналогов) [3; 7; 9], изменение статуса религиозных лидеров как субъектов общественного и политического диалога [4]. По мнению вторых, формированию постсекулярного общества препятствуют незавершенные процессы секуляризации, которые в лучшем случае проявляются в мягком (слабом) виде в формате формально-политического отделения церкви от государства, тогда как сильной секуляризации даже в западных странах никогда не наблюдалось. Авторы, развивающие данный подход, подкрепляют свои доводы результатами исследований об ослаблении уровня религиозности, аргументами о противоборстве либеральной идеологии и капиталистической ориентации на потребление и традиционными религиозными ограничениями [1; 6]. В целом, мы разделяем точку зрения о том, что концепция постсекулярного общества стала общим теоретическим фреймворком дискуссии об изменении социальных функций религиозных организаций, но выступает скорее идеологической рамкой и политическим проектом, нежели аналитической оптикой, позволяющей исследовать различные нюансы соотношения «горнего» и «дольнего» в обществе [2]. Между тем, в силу того, что обозначение современного общества как постсекулярного стало «общим местом», что наделяет его определенными свойствами и характеризует происходящие процессы, считаем возможным использовать этот термин для инициации научной дискуссии о деятельности религиозных организаций в условиях постсекулярности.

Современный российский контекст существования постсекулярного общества в значительной сфере сформировался под влиянием социально-исторических процессов, обусловивших, с одной стороны, утрату семейными институтами функции религиозной социализации и разрыв в религиозном воспитании между поколениями, с другой, – приведших к современной конфигурации государственно-конфессиональных отношений и идентификационных процессов, для которых характерны подчеркнутая важность религиозной идентичности в поддержке национальной сплоченности, придание религиозности и религиозной идентичности статуса маркера социокультурных трансформаций и политического инструмента, используемых политическими игроками разного уровня в том числе для реализации секулярных проектов нацстроительства. Приграничные территории являются аренами взаимовлияния различных культурных традиций, политических режимов и идеологий, установленных по разные стороны границы [10; 11]. Для религиозных процессов в условиях приграничья характерны сложные взаимосвязи между материальным и духовным, секулярным и религиозным: приграничная территория становится не только местом, где решаются территориальные проблемы, но и местом, где происходит взаимопроникновение

религиозных практик. Граница, с одной стороны, испытывается на прочность, с другой, она заново утверждается и визуализируется местным населением [8].

Функционирование религиозных организаций в условиях приграничья в преломлении к вызовам и угрозам постсекулярного общества, религиозности и религиозной идентичности стало объектом комплексного исследования, проведенного в четырех регионах России с различным этноконфессиональным составом (Новосибирская область, Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва). Были проведены экспертные опросы среди ученых, представителей религиозных и этнокультурных организаций, государственных служащих, курирующих вопросы реализации государственной и взаимодействия с религиозными организациями ( $n = 100$ ), а также социологические опросы среди населения ( $n = 1862$ , онлайн-опрос с контролем социально-демографических показателей выборочной совокупности и диверсификацией способов рекрутинга респондентов).

Исследование показало, что религиозность жителей приграничных регионов в значительной степени индивидуализирована и чаще проявляется вне религиозных организаций. По мнению значительной части экспертного сообщества, современное российское общество – это скорее общество «веры без принадлежности» (37,0% экспертных оценок), а также общество, где религия превращается в предмет потребления (12,3% ответов). Менее трети экспертов согласились с тем, что российское общество сохраняет черты традиционного религиозного общества, однако, описание его как нерелигиозного, общества упадка религии или общества «заместительной религии» еще более неправомерно, такой позиции придерживаются менее 7% экспертов независимо от региона. Не вполне адекватна характеристика российского общества и как общества «лоскутной религии» (западная концепция, прежде всего в популярная немецкой теологии, отражающая тенденции формирования религиозной идентичности молодежи на основе различных религиозных традиций, являющиеся вызовом для традиционных церковных сообществ) [5]: только 9,9% экспертов считают возможным ее применение в российских условиях.

Указанный тезис подтверждался и результатами опросов населения. Уровень религиозности жителей четырех приграничных регионов можно квалифицировать как средний: 13,4% опрошенных считают себя нерелигиозными (по десятибалльной шкале самооценки религиозности), 43,3% дали средние оценки и 16,6% высокие. Корреляция с индексом центральности религиозности Ш. Хубера по т-в Кендалла – 0,56, по Спирмену – 0,72. По данным индекса высокие показатели имели только 8,5% участников исследования, что примерно характеризовало уровень «воцерковленности» независимо от реальной религиозной принадлежности, поскольку применявшийся индекс центральности религиозности предназначен для мультиконфессиональной аудитории. В Алтайском крае и Новосибирской области большая часть населения отождествляла себя с православной церковной традицией (71,0% и 80,0%). В Республике Алтай доля православных составила 56,9% (оставшиеся респонденты принадлежали к мусульманам – 17,6%, «алтайской вере» – 11,8%, 5,9% – к другим христианским конфессиям). В Республике Тыва большая часть респондентов являлись буддистами (57,7%), а также практиковали сочетание буддизма и шаманизма (15,4%) количество православных составило 11,5%, других христианских конфессий – 7,7%. Проведенный анализ зафиксировал статистически достоверные различия в уровне религиозности по регионам (наименьшие средние значения индекса наблюдались в Новосибирской области – 2,34, максимальные – в Республике Тыва – 2,95), по возрасту опрошенных (выявлена положительная корреляция – максимальные значения в группе 50 лет и старше – 2,71, минимальные – в группе до 30 лет – 2,5), полу (уровень религиозности значимо выше в группе женщин – среднее значение 2,75, по сравнению с мужчинами – 2,39) и этнической принадлежности (достоверно более высокий уровень религиозности был выявлен среди казахов, тувинцев, таджиков, армян, тогда как наиболее низкий – среди русских и лиц с неопределенной этнической принадлежностью) (t-критерий, ANOVA с апостериорными сравнениями,  $p < 0,05$ ).

Только каждый четвертый верующий считал себя частью религиозной общины, что в целом указывало на преобладание индивидуализированных и по большей части внецерковных практик. Значительная часть верующих (15,7%) никогда не посещали храмов или делали это в исключительных случаях – из-за необходимости участия в ритуалах, таких как венчание или крещение (20,9%), или по большим церковным праздникам (13,1%). Между тем, участие в церковных делах – по личным или общественным мотивам значительно отличалось в зависимости от религии: если среди православных его уровень был приближен к среднему по всем регионам (что вполне объяснимо, учитывая количество идентифицирующих себя с православными), то по другим направлениям варьировало довольно существенно: от 14% среди сторонников «алтайской веры», к которым вообще термин религиозной общины слабо применим, до почти 50% среди мусульман, иудеев, неправославных христиан, максимально – 66,7% среди пятидесятников и адвентистов седьмого дня.

Несмотря на то, что религиозные организации и верующие существовали по большей части в «параллельных реальностях», религиозные организации, согласно экспертным оценкам, выполняли важные социальные функции по ретрансляции традиционной религиозной культуры, поддержке религиозной, этнической и гражданской идентичности населения (67,8% ответов экспертов), формированию добродетелей и нравственной чистоты, распространению религиозных ценностей и норм (66,7%), удовлетворению потребностей населения в духовном развитии и совершенствовании (58,9%). Наряду с государственными институтами, именно на религиозные организации возлагалась ответственность за сохранение и поддержание духовной безопасности (57,7% экспертов), хотя экспертное мнение о взаимосвязи последней с религиозностью неоднозначно: по мнению более половины экспертов эта связь сильная, но не обязательно прямая, и сильная религиозность не всегда гарантирует духовную безопасность.

Сопоставление зеркальных показателей взаимовлияния показало, что государственно-конфессиональные отношения характеризуются асимметричностью, отражающей сложности постсекулярного мира в условиях взаимозависимости и взаимовлияния «секулярного» и «религиозного». По оценкам экспертов, государство оказывает слишком много влияния на церковь (43,7% ответов), в то время как оценки аналогичного обратного влияния церкви в три раза меньше (16,1%). Не более 35–39% экспертов оценили уровень взаимовлияния как равноценный и адекватный социокультурным реалиям.

Оценивая институциональные условия функционирования религиозных организаций, эксперты отметили, что наиболее выраженными из них являются: реализация права на свободу совести и вероисповедания, религиозные взгляды и убеждения, включая отказ от религии (среднее значение 8,57 по 10-балльной шкале), отсутствие конфликтов и противостояния между религиями и конфессиями (7,94), взаимоуважение и сотрудничество между религиями (7,77), открытость деятельности религиозных организаций (7,5), а также публичного диалога между руководством региона и религиозными лидерами (7,56), что в целом характеризует пространство межконфессиональных и государственно-межконфессиональных отношений с благоприятной стороны. Одновременно с этим, эксперты отметили, что граждане в меньшей степени защищены от негативного влияния запрещенных сект и экстремистских организаций (6,4), а также то, что традиционные религии не в полной мере используют возможности киберпространства для своей деятельности (6,3), что не позволяет им конкурировать с нетрадиционными организациями в том числе в части противодействия угроз духовной безопасности.

Таким образом, функционирование религиозных организаций в современном российском обществе обуславливается, с одной стороны, изменениями в менталитете и общественном сознании, произошедшими в последние десятилетия, с другой стороны, институциональными условиями, определяющими характер государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Религиозная идентичность и религиозность концептуализируются и эмпирически проявляются как в значительной степени пересекающиеся и амбивалентные, имеющие двойную представленность в качестве

внутреннего психического свойства, описывающего процессы восприятия религии и религиозного опыта, и внешнего религиозного поведения, через которое происходит утверждение религиозной идентичности в социальном пространстве, неограниченная и конструирующая идентичности как социального феномена. На этом внешнем уровне религиозность часто принимает формальные, обрядовые рамки, выступая элементом демаркации «своих» и «чужих», встраиваясь в более широкие идентификационные процессы.

Россия в значительной степени сохраняет контуры традиционного общества, но при этом развивается скорее как общество «веры без принадлежности», религиозные практики и участие в деятельности религиозных общин сильно ограничены как внутренними побуждениями, так и – отчасти – деятельностью самих религиозных организаций. В условиях, когда отношения между церковью и государством являются асимметричными, а пандемия и геополитические риски формируют новые общественные потребности, религиозные организации входят в «точки пересборки», требующие новых форматов взаимодействия со своими прихожанами и ответов на вызовы современности. Такими «точками пересборки» являются пересечение полей, социальных плоскостей – реального и «цифрового», традиционного и «современного», локального и цивилизационного, охранительного и эволюционного.

### **Благодарности**

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ № 22-28-01120 «Модели конструирования религиозной идентичности в приграничных регионах России: институциональные механизмы, стратегии и практики» (2022-2023 гг.)

### **Литература**

1. Аполлонов А. В. Россия пострелигиозная // Отечественные записки. 2013. № 1. С. 193–203.
2. Богатова О. А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 1. С. 68–83.
3. Лебедев С. Д. Религиозный ренессанс как социальная реальность: к демифологизации понятия // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 24–36.
4. Мчедлова М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110–118.
5. Ореханов Г. «Patchwork-religiosität» «Лоскутная религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2015. № 6 (62). С. 94–112.
6. Товбин К.М. Религиозная гальванизация как имитация традиционной духовности // Вестник Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. Философия. Политология. 2013. № 113. С. 86–89.
7. Berger P. L. The desecularization of the world: A global overview // The new sociology of knowledge. Routledge, 2017. Pp. 61–76.
8. Ellingsen, T. Toward a revival of religion and religious clashes? // Terrorism and Political Violence. 2005. Vol. 17. No. 3. P. 305-332. DOI:10.1080/09546550590929192
9. Gavrilova Y., Shchetkina I., Liga M., Gordeeva N. Religious syncretism as a sociocultural factor of social security in cross-border regions // Mental Health, Religion & Culture. 2018. Vol. 21. No. 3. P. 231-245. DOI:10.1080/13674676.2018.14660590
10. De Rapper G. Religion on the border: Sanctuaries and festivals in post-communist Albania // Religion and Boundaries. Studies from the Balkans, Eastern Europe and Turkey. The Isis Press, 2010. Pp.247-265.
11. Vila P. Border identifications: Narratives of religion, gender, and class on the US-Mexico border. University of Texas Press, 2000. 312 p. DOI:10.7560/702912

## RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN POSTSECULAR RUSSIA: POINTS OF REASSEMBLY IN THE AGE OF CHANGES

### Abstract

The postsecular paradigm has become a common frame of discussion about the changing social functions of religious organizations, which implies the building of new dialogical and partner relationships between secular and religious institutions, and the individualization of religious experience and practices. The postsecularity in Russia today has very specific features in view of its considerable ethno-confessional diversity and historical features of state-confessional relations. In order to evaluate the current state and the main characteristics of religiosity of the population, the relationship between church and state, the functioning and effects of religious organizations, expert polls and sociological surveys were conducted in four border regions of Russia (the Altai krai, the Novosibirsk oblast, the Altai Republic, the Tyva Republic) as part of the Russian Science Foundation project. According to experts, modern Russia largely retains the contours of traditional society, but religious practices and participation in religious communities are limited. Religious organizations are entrusted with important functions in retranslating traditional culture, supporting the religious, ethnic, and civic identity of the population, supporting religious virtues and the dissemination of religious values and norms, and satisfying needs for spiritual development. At a time when the relationship between church and state is asymmetrical, and pandemic and geopolitical risks shape new social needs – religious organizations enter "points of reassembly," requiring new formats of interaction with their parishioners and social institutions.

**Keywords:** religious organizations, post-secular paradigm, religiousness, border regions, inter-confessional interactions.

УДК 004.942

Е. А. Пирожкова, С. А. Муслимов, М. Н. Демченко

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КИБЕРПРОСТРАНСТВОМ

### Аннотация

В работе рассматриваются возможности технологий информационного моделирования объектов и территорий для прогнозирования последствий чрезвычайных ситуаций. На примере студенческих проектов представлен результат цифровых моделей. Предложено создание реестра заготовок BIM-моделей для дальнейшей аналитики влияния объектов недвижимости на инфраструктуру города через использование возможностей киберпространства.

**Ключевые слова:** технология информационного моделирования, информационная модель, цифровая модель, чрезвычайные ситуации, умный город, проектное обучение.

В современном мире человек начинает всё больше и больше взаимодействовать с киберпространством. Н.Е Добринская, рассматривая киберпространство как территорию современной жизни, отмечает, что важной его характеристикой является возможность взаимодействия, например, через онлайн-шоппинг, поисковые системы, социальные сети, гейминг и многие другие технологии [4, с. 52–70]. Автор утверждает, что вне зависимости от воли и сознания каждый человек является частью этого мира. Перевод большинства процессов современной жизнедеятельности в цифровой формат привел к необходимости создания виртуальных площадок.

Так, в сфере строительства взаимодействие с киберпространством становится возможным при использовании технологии информационного моделирования (ТИМ). Данная технология позволяет создавать информационные модели (ИМ) объектов и территорий.

Информационное моделирование зданий (BIM) является неотъемлемой частью процесса планирования и проектирования объектов по всему миру. Расширенные инструменты BIM позволяют предоставлять централизованную базу данных. Например, 5D BIM позволяет учитывать временные и денежные затраты на строительство [2, с. 193–200],

а 6D BIM учитывает энергосбережение [1, с. 299–306]. Эти решения помогают выявить ошибки на начальных этапах и повышают общую эффективность рабочего процесса.

Следует добавить, что в сочетании с дополненной и виртуальной реальностью, решения BIM позволяют визуализировать модели в реальном масштабе и проводить тестирование в смоделированной среде. Это упрощает процесс принятия решений по снижению рисков [3, с. 105–115]. Таким образом, использование цифровых моделей городов дает возможность применения их для прогнозирования ущерба от катастроф и чрезвычайных ситуаций (ЧС).

События последних лет показывают, что ущерб от катастроф может достигать огромных масштабов. Например, на территории России, 15 сентября 2022 года мощный тайфун «Хинамор» в Приморском крае затопил 991 дом, 1 072 приусадебных участка и повредил 34 моста. По предварительной оценке, ущерб от непогоды превысил три миллиарда рублей [8].

Другой пример – в феврале 2023 года в Турции произошла масштабная катастрофа природного характера – более 160 тысяч зданий были разрушены или получили значительные повреждения, около 1,5 миллиона человек остались без крова. Всего по меньшей мере 13,5 миллиона человек пострадали от землетрясения [6].

Для снижения последствий ЧС внедряются новые цифровые технологии, например, ТИМ. Использование цифровых моделей территорий или ИМ конкретных зданий позволяет симулировать различные техногенные и природные катастрофы, анализировать предполагаемый ущерб и продумывать сценарии эвакуации. В искусственно созданных неблагоприятных условиях возможно выявить слабые аспекты текущих конструктивных решений здания и принять меры по их усовершенствованию.

Технология подобного рода активно используется за рубежом. В Токио применяются различные технологии для прогнозирования чрезвычайных ситуаций, включая системы мониторинга и анализа данных (например, датчики, собирающие информацию о погоде, об уровне загрязнения воздуха, о движении транспорта и других параметрах). Эти данные анализируются специальными программами, которые могут предсказывать возможные чрезвычайные ситуации [8]. Интеллектуальные системы управления, например, система управления транспортом, использующая данные о движении транспорта и прогнозы погоды для оптимизации работы светофоров и предотвращения пробок. Также существуют системы управления электроснабжением, которые могут быстро реагировать на возможные аварии [8].

Другим примером использования систем информационного моделирования является Сингапур. Тысячи камер и датчиков позволяют создавать цифровую копию города. Это необходимо для прогнозирования различных событий, начиная с природных катастроф и заканчивая распространением вируса. В цифровой модели учтено количество жителей, потребление ресурсов, изменение климата и множество других факторов способных повлиять на жизнь горожан [5, с. 481–494]. Такая цифровая копия города позволяет быстро реагировать на различные ситуации и принимать соответствующие меры для минимизации ущерба от разрушений. Кроме того, на основе данных, полученных от камер и датчиков, можно проводить анализ и оптимизацию работы различных систем города, таких как транспорт, энергетика, водоснабжение. Такой подход позволяет снизить затраты на обслуживание города и повысить уровень комфорта жизни его жителей [7].

Создание цифровых моделей городов упрощается при наличии базы BIM-моделей, к созданию которой можно привлечь студентов строительных факультетов. Так, в Институте строительства и архитектуры УрФУ, начиная со 2-го курса, студенты бакалавриата активно изучают ТИМ и оттачивают свои навыки в процессе проектных практикумов, а разработанные студентами BIM-модели используются для решения практических задач.

Так, команда из 8 студентов за семестр создала BIM-модель здания детского сада на 220 мест в г. Назрани, представленную на рис. 1. Результатом проекта стала архитектурно-строительная модель здания, пригодная для применения проектными организациями. Модель соответствует исходному набору чертежей. Кроме того, были созданы цифровые аналоги двух разделов: архитектурные и конструктивные решения.



Рис. 1. BIM–модели здания детского сада на 220 мест в г. Назрани

Другая команда, состоящая из четырех студентов 2–го курса бакалавриата, создала цифровую модель земельного участка в городе Верхняя Пышма Свердловской области, для проекта инновационного развития территории по заказу Администрации Верхнепышминского городского округа. На рис. 2 представлен мастер–план, разработанный студентами.

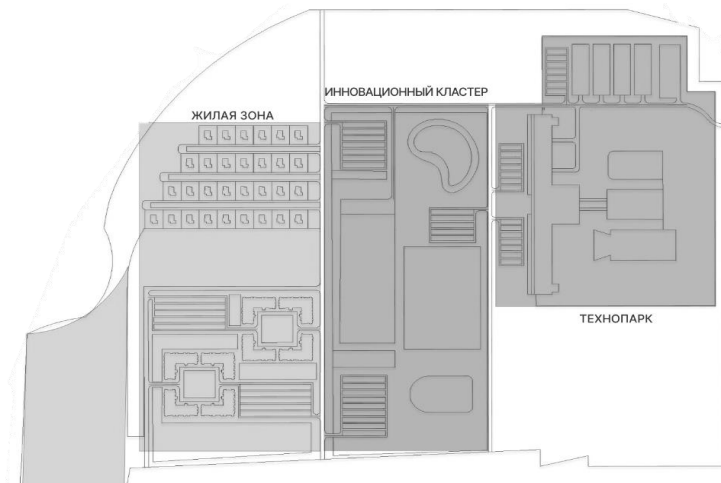


Рис. 2. Мастер–план территории, разработанный студентами

Обе работы имеют практическую значимость и получили высокие оценки от заказчика. В дальнейшем подобные модели можно будет объединить в единый электронный реестр. Созданные BIM–модели могут использоваться специалистами в качестве заготовок для создания цифровой модели города.

Цифровизация городских территорий способствует оптимизации работы города для прогнозирования влияния городов в целом и отдельных зданий на экологию, для оценки масштабов разрушения во время ЧС. Цифровые модели городов могут повлиять на развитие инфраструктуры и повышение безопасности и качества жизни горожан, позволяя собирать и анализировать необходимые для этого данные.

Привлечение к созданию BIM–моделей студентов в рамках проектного обучения позволит не только подготовить электронный реестр заготовок для создания информационных моделей территорий, но и повысить уровень освоения студентами практических компетенций, востребованных на рынке труда.



## Литература

1. Nicał A.K., Wodyński W. Enhancing facility management through BIM 6D // *Procedia engineering*. 2016. Т. 164. С. 299–306.
2. Smith P. Project cost management with 5D BIM // *Procedia–Social and Behavioral Sciences*. 2016. Т. 226. С. 193–200.
3. Воробьев В. С. и др. Имитационное моделирование в структуре создания BIM–технологий строительных проектов // *Известия высших учебных заведений. Строительство*. – 2018. №. 5. С. 105–115.
4. Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни / Д. Е. Добринская // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2018. Т. 24, № 1. С. 52–70. EDN YUPBHY.
5. Санникова Т. Д., Богомолова А. В., Жигалова В. Н. Зарубежные модели цифровой трансформации и перспективы их использования в российской практике // *Экономические отношения*. – 2019. Т. 9. №. 2. С. 481–494.
6. Семенов К. Последствия землетрясения для Турции: внутривластные аспекты и внешний фактор URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posledstviya-zemletryaseniya-dlya-turtsii-vnutripoliticheskie-aspekty-i-vneshniy-faktor/> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Случаи объявления ЧС федерального характера в России в 2016–2022 годах URL: <https://ria.ru/20220915/chs-816994538.html?ysclid=lgz95r9ql025052813> (дата обращения: 20.03.2023)/
8. Чудновец Е.В. Энергетическая и цифровая трансформация Токио как умного города // *Хроноэкономика*. 2022. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-i-tsifrovaya-transformatsiya-tokio-kak-umnogo-goroda> (дата обращения: 08.04.2023).

E. Pirozhkova, S. Muslimov, M. Demchenko

### INFORMATION MODELING TECHNOLOGY FOR INTERACTION WITH CYBERSPACE

#### Abstract

The paper considers the possibilities of information modeling technologies of objects and territories for the prediction of the consequences of emergencies. The result of digital models is presented on the example of student projects. It is proposed to create a register of BIM-models blanks for further analysis of the impact of real estate objects on the infrastructure of the city through the use of cyberspace capabilities.

**Keywords.** information modeling technology, information model, digital model, emergencies, smart city, project-based learning.

УДК: 2.1; 130.121; 303.01

А. С. Тимощук

### ИНДУИСТСКИЙ ВАРИАНТ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ ПРАВА

#### Аннотация

Западная цивилизация пошла по пути секуляризации религии и превращения права в светский инструмент справедливости. В статье анализируется генезис социально-правовых идей индуизма, а также факторы, определяющие его секулярную концептуализацию. Специфика секуляризации права в индуизме заключается не в превосходении религиозности, а формирования несектантских универсалий. Такими общими концептами для шиваизма, вишнуизма, сикхизма и буддизма выступают арта, дхарма, карма, мокша.

**Ключевые слова:** дхарма, адхарма, право, карма, викарма, гетерогенетика, ведическое общество, ведизм, ведийский правогенез.

Поиск совершенного идеала в прошлом представляет из себя разновидность утопизма. Древние сакральные тексты возникали как социально-правовые регуляторы лишь в определённом историческом контексте. Не случайно, мировые религии испытывают большое смысловое напряжение между архаичными догмами и современными вызовами. Рассмотрим дилеммы традиции и новации на общественное сознание члена ведического (ведийского) общества.

«Традиционное правосознание ни в коей мере не является примитивным. Оно отличается своей собственной логикой, глубокой последовательностью, а главное – вполне соответствует культурным потребностям традиционного общества, сформировавшего нормы обычного права» [2, с. 36]. Вместе с тем необходимо позиционировать традиционное правосознание в культурно-исторический контекст. Древние общества создавали мононормы исходя из того уровня сложности, на котором они находились. Современные последователи неориенталистских НРД верят в некие метафизические надвременные скрепы: человек – духовная личность, забывшая свою блаженную природу и находящуюся в неестественном положении – рабстве материальной энергии. Исходя из этого, в интересах самой личности является следование священному закону с целью избавления от материальных страданий и обретения духовного блаженства. Новые обращённые исходят из упрощённого понимания, что проблемы современного общества заключаются в отсутствии четкой философско-идеологической основы. Якобы, человек ведического общества осознает, что следование священному закону является естественным, что это соответствует глубинной природе. Такие представления естественны для индивидуации «я» в сложной урбанистической среде, представляющей огромный массив для потребления духовной информации. Поиски простых решений на сложные вопросы свойственны городским хипстерам и порождены избыточным производством досуга в условиях конsumerизма. Ценность научного анализа архаичных обществ заключается в том, что они выступают сегодня моделями архаизации в контексте реисламизации, реиндуизации, рехристианизации и т. п. [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

«Идея Бога как первопричина мироздания и законодателя нравственности несет в себе глубокий смысл. Она прямо говорит о том, что законы нравственности предназначены человеку свыше и не он вправе изменять их по своей прихоти, подгоняя законы под сиюминутные нужды и интересы. Нравственные законы нисходят от Бога к человеку и поселяются в его сердце, обретая вид этических саморегуляторов – совести, стыда, способности испытывать чувства раскаяния, вины и т. п.» [15, с. 283]. Сознание традиционного индуистского общества формируется под влиянием идеационных конструктов: карма, майя, дхарма, самсара. Конструкт закона кармы существенно влияет при формировании общественного сознания, он дает осознание абсолютной справедливости и закономерности всего происходящего.

Современное индийское право сформировалось в результате гибридизации традиционных мононорм и британской правовой системы. Подобная гибридизация продолжилась и в период движения за независимость: акторами борьбы с британской колониальной системой становились как религиозные деятели, так и юристы. И те и другие обращались к теме справедливости как наиболее значимой правовой ценности древних индусов.

В постколониальный период тема соприкосновения индийских традиций и современного права обычно касается семейного права, системы местного самоуправления в сельской местности, разрешения споров на региональном уровне (панчayat – система пяти старейшин) в области содержания дорог, водоснабжения, разрешения мелких гражданских и уголовных споров, санитария, строительства и эксплуатации школ, забота о животных и т.д. [5]. Поэтому любые трудности, приходящие к человеку в течение жизни, являются реакциями, заработанными в прошлом, и человек сознательно принимает свою судьбу, извлекая из ситуаций для себя урок. Он не испытывает агрессии к тому, кто принес ему страдания, воспринимая его как инструмент собственной кармы. «Теория кармы являлась совершенным методом научить людей принципам ненасилия» [17, с. 75]. Так как все сущее является

эманацией энергий Абсолюта, «все живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен брать только то, что необходимо и выделено ему как его доля, и не посягать на остальное, хорошо понимая, кому все принадлежит» (Ишопанишад, 1). Таким образом, через сакральную медиацию решается существенная часть преступлений, связанных с мезью, оскорблениями. Закон кармы значим в политической сфере, способствует социальной адаптации и стабилизации общества, примирению с действительностью. Незыблемая концепция закона высшей справедливости и высшего космического порядка обеспечивается божественной силой и управляет всем миром [16, с. 9].

А. Н. Бабенко в связи с этим отмечает: «Миссия разума – навести порядок в мире, истинный план которого для разума открыт. Установление этого порядка-блага, счастья для индивида и справедливости для государства начинается с познания добродетелей. Смыслообразующими характеристиками разума являются: системная целостность, завершенность, наличие определенной упорядоченности мира» [1, с. 94].

Насколько разум отвечает этим требованиям и природе изначальных ценностей, ровно настолько возможно установление блага, личного счастья, государственной справедливости и соответствия высшему порядку. Сама регулятивная реальность и уровень общественного сознания является оценкой создавшего его разума и порожденной им философии. Традиционному мышлению видится, что именно это является глубинной причиной того или иного уровня общественного сознания в обществе. Человек ведического общества ориентируется на то, что все сущее принадлежит Всевышнему, ему же выделена лишь какая-то часть, законная доля. При этом он не имеет права претендовать на большее, т. к. оно является чужой собственностью. Более того, человек осознает, что любой его поступок не останется незамеченным для параматмы (Сверхсознания, «голоса совести»), которая является абсолютным гарантом того, что в будущем к нему перейдут кармические реакции. Таким образом, через религию внедряется понимание того, что «я не смогу взять для себя больше, чем мне выделено». За любое наслаждение в этом мире нужно платить: «или предварительно, или по счету», поэтому не стоит разменивать на них свою жизнь. Кроме этого, противозаконный образ действий приведет не только к тому, что человек попадет в государственную тюрьму, но и в соответствии с законом реинкарнации попадет в тюрьму низшей, животной формы существования. Это осознание, согласно идеальным представлениям, делает человека ведического общества более ответственным ко всем своим поступкам.

Далее рассмотрим переход от смыслообразующего уровня функционирования социальных регулятивов к идеологическому. В своё время схоластика раскололась на номинализм и реализм. Первый говорил, что в этом мире есть только единичные вещи, и что общность индивидуальных вещей, ощущаемых чувственностью чисто, субъективна, а идея есть только имя, данное ей. Второй доказывал, что существует духовная объективная сущность, называемая «идеей». Ведическая философия гармонизирует материализм и идеализм в концепции энергичности. Интеграция духа и материи создаёт сложную модель вроде квантово-волнового дуализма. При этом выстраивается иерархия покрытий: чувства, ум, разум, атма (Бхагавад гита, 3.42).

В своё время Декарт создал «методологический скептицизм», т. е. сомнение в существовании вещей в мире природы, а также «вещей», отражаемых пятью чувствами в зеркале «я». Подобный поиск простого решения в западной философии в действительности создаёт условия своеобразного усложнения реальности, отрицания отрицания. В этом смысле индийская философия идёт другим путём, не пытаясь сотворить нечто из отрицания. Она сразу фиксирует сложность и многослойность реальности, не отыскивая простое основание в виде отрицания чувственности или рациональности. Бхагавад-гита создаёт описание тотальности чувственности, рациональности, духовности и запутанности бесконечной субстанции в волнах чувственности.

Отсюда разорванность существования «я» в божественно-материальной природе, его ситуативность и неопределённость: «Мы все обладаем различными способностями, склонностями, талантами. Следовательно, практически невозможно выработать единый свод правил поведения и линию руководства не только для всех людей, но даже для двух личностей» [18, с. 9].

Веды интересны тем, что они подробно обсуждают фактор сознания для объяснения внутреннего и внешнего существования, интерпретируя интернализм и экстернализм. Они помещают восприятие предметного мира в контекст сознания (чит), которое иногда выступает синонимом ума (манас), а иногда одним из его аспектов. Сознание – это «внутренняя жизнь», мир самоанализа, личных мыслей, воображения и желания, какой-то опыт, чувство, эмоции, восприятие. Это может быть также осознание работы сознания или самосознание. Сознание выступает на разных уровнях и порядках, подаётся как разные типы сознания, или только один тип с разными характеристиками.

Примерами повествований, определений или объяснений сознания выступают различные стратегии: метафора пробуждения или потока, практика «заглядывания внутрь», чувство принадлежности, присутствие души, субъективная точка сборки квалиа или психических состояний, психофизиология мозга, ощущение близости, «внутренний театр» или система управления ума.

Уровни сознания Веды соотносят с отождествлением атмы с одной из оболочек, покрывающих чистое сознание. Рассмотрим данные уровни, описанные в Таиттирии упанишад, и общие особенности дхармы для каждого из них, а также характеристику общественного сознания на каждом из них. «Способы обоснования правовых ценностей определяются пониманием мировоззренческой модели личности и человека» [1]. В связи с этим Веды рассматривают обусловленностей, покрытий (коша), которые можно описать как пять мировоззренческих моделей,

1) аннамайя коша – телесная оболочка, означает эксплуатация ресурсов, эгоистическое сознание; на данном уровне закон принимает характер мононорм, табу и карательных политик;

2) пранамайя коша – тонкое, энергетическое тело; а, также, это психологический уровень восприятия права; следовать закону – выгодно; на этом уровне развиваются различные отрасли права; это средний уровень развития правового сознания;

3) маномайя коша – третий уровень, уровень рассудка, представлен «тонким телом ума» (манаса); деонтическая модальность или культура следования долгу является достаточно развитой правовой культурой; развиваются правовые и моральные ценности – честность, справедливость, самоконтроль, сострадание; присутствует осознание важности личного примера лидера для формирования правового климата в обществе;

4) виджнямайя коша – четвертый уровень (уровень мудрости) и ананда-майя, пятый уровень, уровень трансцендентального наблюдателя, фактически являются мета-правовыми, когда внутренняя саморегуляция превосходит внешний уровень контроля.

Вышеперечисленные философские модели являются идеальными типами, они действовали на смыслопорождающем уровне функционирования социальных регулятивов. На основании их формировалась социальная концепция ведического общества (система варнашрамы дхармы), предписания которой, формировали идеологический уровень функционирования социальных регулятивов. Идеальный характер типов правового мировоззрения во многом стал причиной отставания восточного права от западных институтов, сильных именно в детализации и процедурных аспектах. Вместе с тем восточные правовые системы сохранили ценностно-смысловой потенциал, в то время как англо-саксонская и романо-германская системы выхолащены, теоретизированы и формализованы.

«В восточных правовых учениях коллективистской (традиционной) культуры право часто рассматривается лишь как один из способов, при помощи которого можно решать ограниченные социальные задачи. Выше права находятся мораль и религия, которые сплачивают народ в единый духовный организм» [7, с. 326].

Западное право сильно в своей универсальности, процессуальности, институциональности и детальной механике. Вместе с тем, обобщающие концепты (фа, маат, дхарма, шариат и т. п.) содержат национальное основание сопротивление вестернизации и в этом их ценность. Дхарма, как репрезентант идеационного права, это образ общественного сознания, интегрирующего социальную медиацию, закон, право, религию, воспитание: «Современные ученые-юристы, думая о происхождении юриспруденции и времени ее появления, имеют в виду специально древнеримскую юриспруденцию. Но в действительности юриспруденция существовала и процветала, конечно, под другими наименованиями, у разных народов задолго до появления римской юриспруденции, в частности, у народов древнего и культурного востока...» [6, 213–214]. Дхарма фиксирует обширную область значений, связывающую Вселенную и общество, Бога и человека [3, с. 361].

Реляционная космология дхармы представляет мультимодальный подход, основанном на чтении Махабхараты, одного из старейших записанных текстов в мире. Если авраамические религии устанавливают границы, касающиеся времени, порядком Другого и суверенным государством, то концепция дхармы не устанавливает эпистемические пределы дисциплины. Дхарма представляет способ понимания многомерности человеческого существования, без отрицания ни одного из его разнообразных, противоречивых выражений. Дхарма иллюстрирует, как все существа связаны друг с другом в моральном, социальном и космическом порядке, основанном на коммуникации доменов божественного, человеческого и животного; а также управляется гетерогенным пониманием времени.

«Понятие дхармы многогранно. Это и религиозная добродетель, и мораль, и норма поведения, и свод правил, обязательных для каждого правомерного индуса, регламентирующих различные стороны его жизнедеятельности. Наряду с термином дхарма в древнеиндийском праве существовало понятие ньяя, сходное европейскому “закон”» [4, с. 12].

Современная индийская правовая система в основном наследует британский закон и заявляет, что конституция Индии является столь называемой «светской нацией», но закон о браке варьируется в зависимости от религии, а это существенная часть гражданского права. Юридическая культура Индии также расширилась на Юго-Восточную Азию, оказывает сильное влияние на традиционный Таиланд и традиционный закон Бирмы, а также на балийское индуистское общество. Таким образом, «дхарма, как закон жизни, жизненного пути человека в целом, касты, профессии, личная, в том числе правителя» продолжает путь нравственного качества права, как моральный долг, добродетель, обычай, внутреннее осознаваемое правомерное поведение» [16, с. 8].

В статье были рассмотрены ряд идеационных конструктов индуистского правогенеза: карма, майя, дхарма. Идеализация прошлого имеет такое же ненадёжное основание, как и романтизация будущего. Внимательное прочтение пуран, итихас и других священных текстов открывает нам то, что их идеалы также вырабатывались в спорах, в сложных противоречиях и конфликтах. Тем более неверной представляется стратегия натягивать древние тексты на современные геополитические проблемы. Сакральные тексты создавались для решения относительно простых вопросов, образ жизни аскетов, например. А вот проблемы уже более высокого уровня – регуляция социальной неоднородности с помощью гражданского, уголовного, международного права и т. п. – нет такого сакрального текста, который все это может решить. Отсюда столько толкований законов Ману, Артахаштра.

Веды – священные писания, т. е. ценностно-смысловый идеал. Они успешны в постулировании идеалов для брахманов и для всех, кто идёт по духовному пути. Однако создать тексты для регулирования социальной неоднородности (для кшатриев) – это уже более сложная задача. Артахаштра и Манавадхарма шастра тому доказательство, ведь там содержится много оговорок и нет чётких рамок. Историческая ценность Вед, пуран, итихас такая же, как и Библии, Корана, летописей, т. е. они воспроизводят не документальную ленту событий, но ценностно-смысловую канву повествования, обычно с точки зрения жреческого класса, т. е. тех, кто создают и передают священные тексты. Отсюда феномен таких

«прорывных религий», как джайнизм, буддизм, сикхизм, которые выступают против монополии брахманов и генерируют свои тексты.

### Литература

1. Бабенко А. Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93–97.
2. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры: Право как феномен культуры : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01. - Москва: РАГС, 2007. 47 с.
3. Законы Ману / С. Д. Эльманович, Г. Ф. Ильин. М. : Наука : Ладомир, 1992.
4. Крашенинникова Н. А. История права Востока. М.: РОУ, 1994. 168 с.
5. Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 4–15.
6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 т. Т.1. СПб., 1907. 309 с.
7. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: СПбГУ. 863 с.
8. Тимошук А. С. Древнеиндийский эпос: сущность и существование // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. №3 (11). С. 5–19.
9. Тимошук А. С. Эстетика ведийской культуры: Монография. ВЮИ Минюста России. Владимир, 2003. 112 с.
10. Тимошук А. С. Индуизация Общества сознания Кришны // II Международная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии». Барнаул: АГУ, 2014. С. 351–353.
11. Тимошук А. С. Вайшнавизм: стратегии конструирования и концептуализации // Народы и религии Евразии. 2018. № 1 (14). С. 72–80.
12. Тимошук А. С. Эпос «Махабхарата» как ретранслятор эстетических смыслов // Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П.А. Ойунского Материалы Международной конференции. Якутск: СВФУ, 2018. С. 143–144.
13. Тимошук А. С. Традиционная культура: сущность и существование. Дис. ... д-ра филос. наук. Нижний Новгород: НГАСУ, 2007. 402 с.
14. Тимошук А. С. Эстетизация бенгальского вишнуизма в литературе Рупы Госвами // *Orientalistica*. 2018. Т. 1. № 2. С. 289–302.
15. Философия права /О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная и др. М.: Эксмо, 2005. 412 с.
16. Ударцев С. Ф. Правовая и политическая мысль Древней Индии. Алматы : Академия экономики и права, 2005. 119 с.
17. Bharat Bhushan Gupta. India through the ages. New Delhi: Niyogi books, 2006. 414 p.
18. Danielou A. India. A civilization of differences. Inner Traditions. Rochester, Vermont. 2005. 132 p.

A. Timoshchuk

### HINDU VERSION OF SECULARIZATION OF LAW

#### Abstract

Western civilization has followed the path of secularization of religion and the transformation of law into a secular instrument of justice. The article analyzes the genesis of social and legal ideas of Hinduism, as well as factors that determine its secular conceptualization. The specifics of the secularization of law in Hinduism is not in the excellent religiosity, but the formation of non -sequent universals. Such general concepts for Shivaism, Vishnuism, Sikhism and Buddhism are Artha, Dharma, Karma, Moksha.

**Keywords:** dharma, adharma, law, karma, vikarma, heterogenetics, Vedic society, vedism, Vedic law genesis.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Аббалат Мбарек – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (email: mbarekaballat@gmail.com)
- Азерли Джаваир Агассы – Куратор проектов Благотворительного фонда «Жизнь без границ», г. Нижний Новгород (e-mail: begemotik\_ava@mail.ru)
- Акбердина Виктория Викторовна – профессор, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург (viktoria.akberdina@urfu.ru)
- Арышева Виктория Витальевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: arysheva.viktoriya@mail.ru)
- Афанасьев Дмитрий Алексеевич – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: silhared@gmail.com)
- Баженов Евгений Сергеевич – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: pultramarine23@gmail.com)
- Банная Галина Алексеевна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (email: g.a.bannykh@urfu.ru)
- Барейчева Марина Андреевна – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: bareicheva.m@yandex.ru)
- Бедрий Софья Юрьевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: sofia.bedry@urfu.me)
- Бендорш Ростислав Юрьевич – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: kobulkin3@gmail.com)
- Бугрышев Андрей Леонидович – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург Россия
- Буторина Наталья Ильинична – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: natalia.butorina@urfu.ru)
- Вахрушева Мария Юрьевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: masha.v12@mail.ru)
- Вегнер-Козлова Екатерина Олеговна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: katya.human@mail.ru)
- Веретеникова Анна Юрьевна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: a.iu.veretennikova@mail.ru)
- Воронина Людмила Ивановна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: voronina\_612@outlook.com)
- Гагарина Екатерина Игоревна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: katarinaggr@yandex.ru)
- Григорьева Наталья Марковна – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: tatarinowanat@yandex.ru)
- Грицкевич Вероника Александровна – студент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь (e-mail: grickeviveronika@mail.ru)
- Демченко Максим Николаевич – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: overmaksimka@gmail.com)
- Дрокинова Елена Александровна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: e.a.isakova@urfu.ru)
- Зайцев Антон Юрьевич – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: zaytsev.anton@vk.com)
- Иваненко Владимир Игоревич – магистрант Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: vivanenko@ussc.ru)

- Ижик Арина Вячеславовна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: a.v.izhik@mail.ru)
- Кайдалова Виктория Алексеевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: viktor.kaidalova@mail.ru)
- Калугина Диана Александровна – доцент, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург (e-mail: diana-kalugina@yandex.ru)
- Касьянова Татьяна Ивановна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: kasyanova.t@gmail.com)
- Касьяновская Анна Станиславовна – доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь (e-mail: Vojtexhik\_AS@grsu.by)
- Кауфман Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент Сургутский государственный университет, г. Сургут (e-mail: ntlrus@gmail.com)
- Ковалев Тимур Сергеевич – студент Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина г. Екатеринбург (e-mail: tim.kowaleff@yandex.ru)
- Ковалев Тимур Сергеевич – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: tim.kowaleff@yandex.ru)
- Ковязина Яна Денисовна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: kovyazinayanaa@gmail.com)
- Коркина Галина Михайловна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: g.m.korkina@urfu.ru)
- Корюкова Юлия Дмитриевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: koryukova.julya510@yandex.ru)
- Костина Анастасия Николаевна – соискатель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: nast.costina2019@mail.ru)
- Кубина Екатерина Алексеевна – инженер-исследователь, магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: kubina.ekaterina@yandex.ru)
- Куклинов Михаил Леонидович – соискатель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: mkuklinov@mail.ru)
- Куконов Элбек Сагдулла угли – главный специалист – эксперт отдела поддержки и реализации информационных технологий департамента информационных технологий и связи Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард (e-mail: ESKukonov@yanao.ru)
- Куликов Владимир Борисович – профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: vbkulikov@list.ru)
- Лебедев Александр Алексеевич – студент Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: AALebedev@at.urfu.ru)
- Лугин Дмитрий Александрович – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: dmitry.lugin@urfu.ru)
- Лякишева Софья Михайловна – студентка Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина г. Екатеринбург (e-mail: sofiaberg@mail.ru)
- Максимовна Светлана Геннадьевна – профессор, Алтайский государственный университет, г. Барнаул (e-mail: svet-maximova@yandex.ru)
- Мао Жэньцзе – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: immunology214@icloud.com)
- Медведев Игорь Евгеньевич – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: imedvedev99@mail.ru)



- Минченко Дарья Вячеславовна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: minchenkodarya@yandex.ru)
- Митюнин Вячеслав Максимович – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: viaarx06@mail.ru)
- Михайлова Лидия Андреевна – магистрант Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: didimikh@gmail.com)
- Михайлюк Анна Николаевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: anna.mikhailyuk.02@mail.ru)
- Мокрушникова Анна Павловна – магистрант Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: a.mokrushnikova@gmail.com)
- Мороз Олеся Вячеславовна – старший преподаватель, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь (e-mail: alesia\_moroz\_@mail.ru)
- Муслимов Сергей Алексеевич – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: muslimov.serg@yandex.ru)
- Мут Елизавета Алексеевна – магистрант Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: lizamut@mail.ru)
- Нечёса Анастасия Александровна – магистрант Уральского федерального университета, г. Екатеринбург (e-mail: luna1999.kis@mail.ru)
- Николаева Ульяна Евгеньевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: 79045429744@yandex.ru)
- Новоселова Надежда Владимировна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: 9521342688@mail.ru)
- Ольховикова Светлана Валерьевна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: S.V.Olkhovikova@urfu.ru)
- Омельченко Дарья Алексеевна – доцент, Алтайский государственный университет, г. Барнаул (e-mail: omelchenko@edu.asu.ru)
- Паливода Илья Романович – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: ilia.palivoda@mail.ru)
- Паршуков Фёдор Михайлович – магистрант Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: fedorokky@gmail.com)
- Певная Мария Владимировна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: m.v.revnaaya@urfu.ru)
- Петров Андрей Павлович – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: a.p.petrov@urfu.ru)
- Петрова Екатерина Андреевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: ekat.petrova03@gmail.com)
- Петрова Ирина Эдуардовна – доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород (e-mail: irinapetrovaya@yandex.ru)
- Пирожкова Екатерина Анатольевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: e.a.pirozhkova@urfu.me)
- Пищальников Артём Александрович – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: Artem.Pishchalnikov@urfu.me)
- Плотникова Мария Анатольевна – соискатель, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург (e-mail: mari19081977@yandex.ru)

- Полуесова Елена Владимировна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: lpoluesova@mail.ru)
- Попов Павел Михайлович – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: abbadon3579@yandex.ru)
- Рончинский Всеволод Владимирович – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: vsevolod.ronchinskiy@mail.ru)
- Россель Анастасия Сергеевна – Соискатель, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург (e-mail: a.rossel1910@gmail.com)
- Савинцева Влада Владиславовна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: savinceva\_00@mail.ru)
- Смирнова Ольга Павловна – старший научный сотрудник, Институт экономики Уро РАН, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: smirnova.op@uiec.ru)
- Стадник Евгений Николаевич – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (jonik.st@gmail.com)
- Татьянина Евгения Алексеевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: Evgenia.Tatianina@urfu.ru)
- Тимошук Алексей Станиславович – доцент, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир (e-mail: timos@33.fsin.gov.ru)
- Тимошук Алексей Станиславович – профессор, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир (e-mail: timoshchuk-as@ranepa.ru)
- Третьякова Ирина Дмитриевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: tretyakoff11@yandex.ru)
- Трофимова Наталья Николаевна – доцент, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир (e-mail: natatrofi1305@mail.ru)
- Хорошкевич Наталья Геннадьевна – кандидат социологических наук, доцент Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: natali.khoroshckewitch@yandex.ru)
- Хуанна Мони – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: moni.khuanna@urfu.me)
- Челохсаева Ирина Игоревна – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина г. Екатеринбург (e-mail: i.i.chelokhsaeva@utmn.ru)
- Чеснокова Людмила Константиновна – Старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург (e-mail: [uv170@yandex.com](mailto:uv170@yandex.com))
- Чулковская Елена Николаевна – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: elena.chulkovskaya@mail.ru)
- Чухарева Анастасия Владимировна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: chukhareva2002@mail.ru)
- Шаброва Нина Васильевна – доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: urfu-stu@mail.ru)
- Шкурко Валентина Евгеньевна – старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: v.e.shkurko@urfu.ru)
- Шмакова Полина Андреевна – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: polina.shmakowa@yandex.ru)

Штанько Алексей Юрьевич – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: ssshtanko@gmail.com)  
Штульберг Мария – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург (e-mail: maria.shtulberg5555@gmail.com)

## INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Afanasyev Dmitry – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg (silhared@gmail.com)  
Aly Mohamed Aly Aly Eissa – Ural Federal University, Ekaterinburg (AEissa@urfu.me)  
Arysheva Victoria – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (arysheva.viktoriya@mail.ru)  
Azerli Javair – Curator of projects of the Charity Foundation "Life without Borders", Nizhny Novgorod (begemotik\_ava@mail.ru)  
Bannykh Galina – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (g.a.bannykh@urfu.ru)  
Bazhenov Evgeny – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (pultramarine23@gmail.com)  
Bedri Sofia – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (sofia.bedry@urfu.me)  
Bendorsh Rostislav – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (kobulkin3@gmail.com)  
Bolnyh Anna – student, Ural Federal University, Ekaterinburg  
Borozdenkov Nikita – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (Nikita.Borozdenkov@urfu.me)  
Braicheva Marina – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg (bareicheva.m@yandex.ru)  
Bugryshev Andrey – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg  
Butorina Natalia – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (natalia.butorina@urfu.ru)  
Chelokhsaeva Irina – postgraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (i.i.chelokhsaeva@utmn.ru)  
Chertischeva Elena – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (nhelen02@mail.ru)  
Chesnokova Lyudmila – senior lecturer, Ural State University of Economics, Ekaterinburg (uvl70@yandex.com)  
Chukhareva Anastasia – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (chukhareva2002@mail.ru)  
Chulkovskaya Elena – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg (elena.chulkovskaya@mail.ru)  
Daria Alekseevna – associate professor, Altai State University, Barnaul (omelchenko@edu.asu.ru)  
Demchenko Maxim – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (overmaksimka@gmail.com)  
Dronova Elena – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (e.a.isakova@urfu.ru)  
Dzyuba Ekaterina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg  
Ekaterina Petrova – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (ekat.petrova03@gmail.com)  
Frost Olesya – Senior Lecturer, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno (alesia\_moroz\_@mail.ru)  
Gagarina Ekaterina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (katarinaggr@yandex.ru)  
Gaidarova Tahmina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (Takhmina.Aidarova@urfu.me)  
Gavrilyuk Oksana – associate professor, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno (gavrilik\_on@grsu.by)  
Grigorenko Yaroslav – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (grigorenko-yaroslav@bk.ru)  
Grigorieva Natalia – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg (tatarinowanat@yandex.ru)  
Gritskevich Veronika – student, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno (grickevicveronika@mail.ru)  
Gubina Ekaterina – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg (kubina.ekaterina@yandex.ru)  
Ivanenko Vladimir – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg (vivanenko@ussc.ru)  
Izhik Arina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (a.v.izhik@mail.ru)  
Juana Moni – graduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (moni.khuanna@urfu.me)  
Kabbalah Mubarek – master’s student, Ural Federal University, Ekaterinburg (mbarekabalat@gmail.com)  
Kaidalova Victoria – student, Ural Federal University, Ekaterinburg, (victor.kaidalova@mail.ru)

Kalugina Diana – associate professor, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg (diana-kalugina@yandex.ru)

Kasyanova Tatiana – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (kasyanova.t@gmail.com)

Kasyanovskaya Anna – associate professor, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno (Vojtexhik\_AS@grsu.by)

Kaufman Natalia – associate professor, State University, Surgut (ntrus@gmail.com)

Kharisov Dmitry – master's student, Ural Federal University, Ekaterinburg (89630480808@ya.ru)

Khoroshkevich Natalia – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (natali.khoroshckewitch@yandex.ru)

Kiseleva Victoria – student, Ural Federal University, Ekaterinburg

Korkina Galina – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg, (g.m.korkina@urfu.ru)

Koryukova Yulia – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (koryukova.julya510@yandex.ru)

Kostina Anastasia – candidate of the Department of Integrated Marketing Communications and Branding, Ural Federal University, Ekaterinburg (nast.costina2019@mail.ru)

Kostrova Ekaterina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (kostrovaekaterina42@gmail.com)

Kovalev Timur – student, Ural Federal University, Ekaterinburg, (tim.kowaleff@yandex.ru)

Kovyazina Yana – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (kovyazinayanaa@gmail.com)

Kuklinov Mikhail – candidate of Science degree candidate of Economics, Ekaterinburg (mkuklinov@mail.ru)

Kukonov Elbek – chief specialist, Department of Information Technology and Communications of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard (ESKukonov@yanao.ru)

Kulichikhina Anna – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (alistairou@inbox.ru)

Kulikov Vladimir – professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (vbkulikov@list.ru)

Kulminskaya Alina – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (a.v.kulminskaia@urfu.ru)

Lebedev Alexander – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (AALebedev@at.urfu.ru)

Lugin Dmitry – postgraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (dmitry.lugin@urfu.ru)

Lyakisheva Sofya – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (sofiaberg@mail.ru)

Maximova Svetlana – professor, Altai State University, Barnaul (svet-maximova@yandex.ru)

Medvedev Igor – student, Ural Federal University, Ekaterinburg, (imedvedev99@mail.ru)

Mikhailova Lidiya – undergraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (didimikh@gmail.com)

Mikhailyuk Anna – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (anna.mikhaylyuk.02@mail.ru)

Minchenko Daria – student, Ural Federal University, Ekaterinburg, (minchenkodarya@yandex.ru)

Mityunin Vyacheslav – master's student, Ural Federal University named, Ekaterinburg (viaarx06@mail.ru)

Mokrushnikova Anna – undergraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (a.mokrushnikova@gmail.com)

Muslimov Sergey – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (muslimov.serg@yandex.ru)

Mut Elizaveta – undergraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (lizamut@mail.ru)

Nechesa Anastasia – master's student, Ural Federal University, Ekaterinburg (luna1999.kis@mail.ru)

Nikiforova Svetlana – master's student, Ural Federal University, Ekaterinburg (Svetochka.nikiforova.2000@mail.ru)

Nikolaeva Ulyana – student, Ural Federal University, Ekaterinburg, (79045429744@yandex.ru)

Nikonova Ekaterina – master's student, Ural Federal University, Ekaterinburg (89089205475@mail.ru)

Novoselova Nadezhda – student, Ural Federal University, Ekaterinburg, (9521342688@mail.ru)

Olkhovikova Svetlana – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (S.V.Olkhovikova@urfu.ru)

Palivoda Ilya – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (ilia.palivoda@mail.ru)

Parshukov Fyodor – undergraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (fedorokky@gmail.com)

Petrov Andrey – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (a.p.petrov@urfu.ru)

Petrova Irina – associate professor, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod (irinapetrovay@yandex.ru)

Pevnaya Maria – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (m.v.pevnaya@urfu.ru)

Pirozhkova Ekaterina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (e.a.pirozhkova@urfu.me)

Pishchalnikov Artem – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (Artem.Pishchalnikov@urfu.me)

Plotnikova Maria – candidate of the department of personnel management and sociology, Ural Institute of Management – branch of RANEPa, Krasnoturinsk (mari19081977@yandex.ru)

Polubesova Elena – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (lpoluesova@mail.ru)

Popov Pavel – postgraduate, Ural Federal University, Ekaterinburg (abbadon3579@yandex.ru)

Renjie Mao – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (immunology214@icloud.com)

Repetyuk Ekaterina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg

Ronchinsky Vsevolod – master's student, Ural Federal University, Ekaterinburg (vsevolod.ronchinskiy@mail.ru)

Rossel Anastasia – candidate of the department of theory and sociology of management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg (a.rossel1910@gmail.com)

Ruzhitskaya Anastasia – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (rezhetskaya@yandex.ru)

Savintseva Vlada – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (savinceva\_00@mail.ru)

Shabrova Nina – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (urfu-stu@mail.ru)

Shkurko Valentina – senior lecturer, Ural Federal University, Ekaterinburg (v.e.shkurko@urfu.ru)

Shmakova Polina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (polina.shmakowa@yandex.ru)

Shtanko Alexey – postgraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (ssstanko@gmail.com)

Shtulberg Maria – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (maria.shtulberg5555@gmail.com)

Smirnova Olga – associate professor, senior researcher, Ural Federal University, Ekaterinburg (smirnova.op@uiec.ru)

Stadnik Evgeny – master's student, Ural Federal University, Ekaterinburg (jonik.st@gmail.com)

Strelnikov Savva – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (adorable.owl01@gmail.com)

Tatiana Evgenia – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (Evgenia.Tatianina@urfu.ru)

Taufieva Elina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (taufieva@mail.ru)

Timoshchuk Alexey – associate professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir (timos@33.fsin.gov.ru)

Tretyakova Irina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (tretyakoff11@yandex.ru)

Trofimova Natalia – associate professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir (natatrofi1305@mail.ru)

Ustyantseva Valeria – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (valeria.ustyantseva@urfu.ru)

Vakhrusheva Maria – student, Ural Federal University, Ekaterinburg (masha.v12@mail.ru)

Veretennikova Anna – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (a.iu.veretennikova@mail.ru)

Voronina Lyudmila – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (l.i.voronina@urfu.ru)

Wegner-Kozlova Ekaterina – associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg (katya.human@mail.ru)

Yakimenko Polina – student, Ural Federal University, Ekaterinburg

Zaitsev Anton – postgraduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg (zaytsev.anton@vk.com)

Zuo Wenjun – graduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg, (Ventsziun.Tszo@urfu.ru)

*Научное издание*

**СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ,  
ИНСТИТУТОВ И ТЕРРИТОРИЙ**

Материалы IX Международной научно-практической конференции  
Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 г.

В двух томах  
Том 1

Корректор *А. В. Нештаев*  
Компьютерная верстка *А. В. Нештаев, В. В. Лисьих, Э. Р. Якубова*

Подписано в печать 31.08.2023. Формат 60×84/16  
Усл. печ. л. 16,8. Уч. изд. 23,6 л.  
Гарнитура Times.  
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 154

Издательство Уральского университета  
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ  
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4  
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20  
Факс: +7 (343) 358-93-06  
E-mail: [press-urfu@mail.ru](mailto:press-urfu@mail.ru)  
<http://print.urfu.ru>





